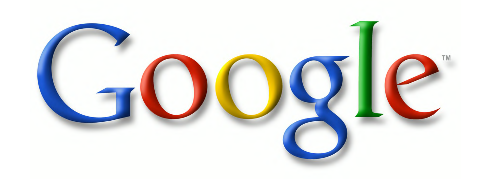
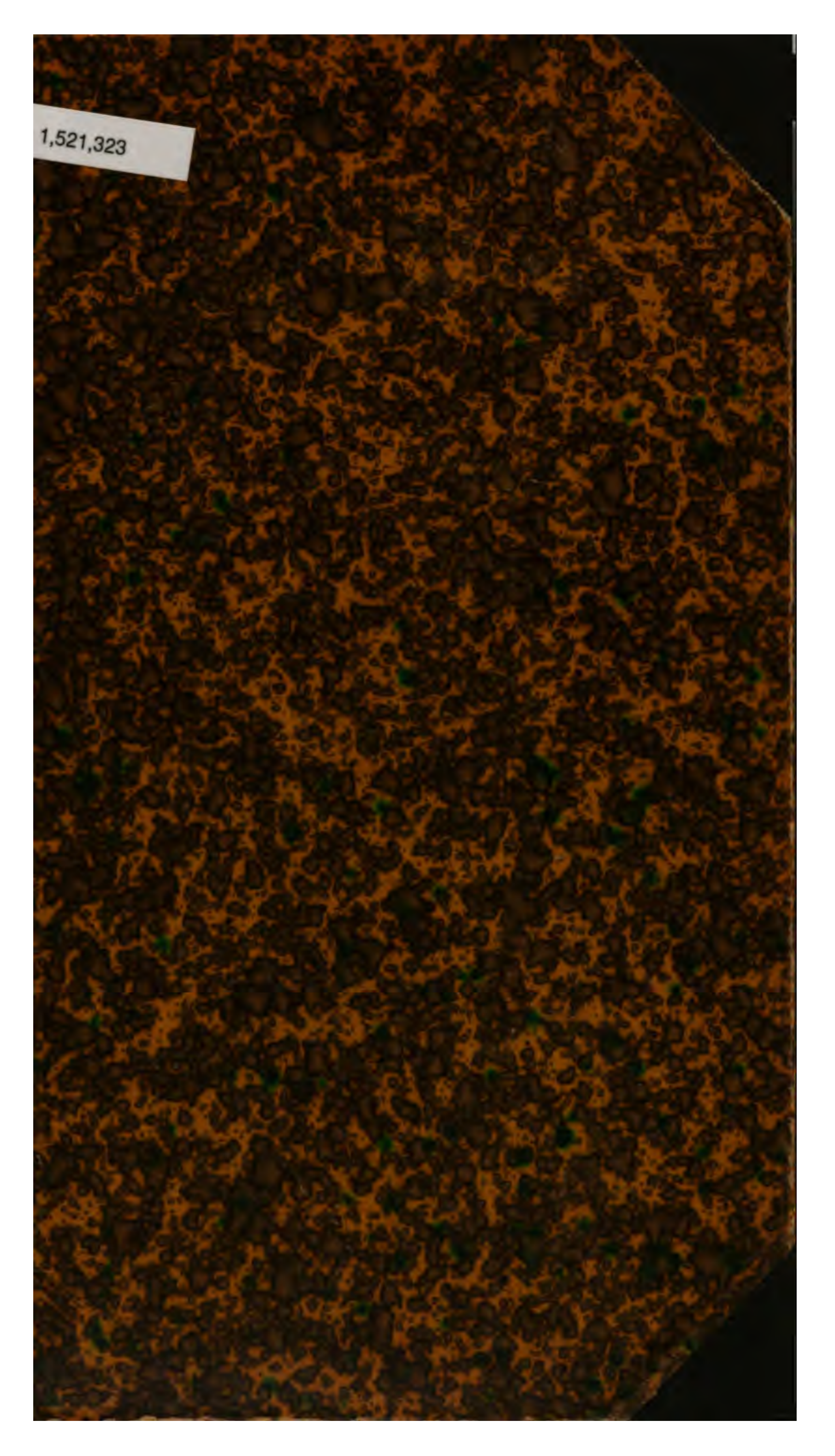



1,521,323

ИЗВѢСТІЯ

РУССКАГО

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

II.

Одесса
«Экономическая» типографія, Почтовая улица, домъ № 43.
1897.

Печатано на основаніи § 4 Устава Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ.

Директоръ *Ѳ. Успенскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ въ 1896-мъ году.

Закончивъ работы по первоначальному устройству и приведенію въ порядокъ библіотеки, въ минувшемъ году Институтъ сосредоточилъ свое вниманіе на научныхъ задачахъ, указанныхъ въ §§ 2 и 3 Устава и посредствомъ экскурсій по различнымъ областямъ, входившимъ въ составъ прежней Византійской имперіи, пытался выяснить способы и средства, какими съ наибольшимъ успѣхомъ могли-бы быть осуществляемы задачи Археологическаго Института. Намѣтивъ мало изученныя мѣстности и ознакомившись съ громаднымъ количествомъ памятниковъ, Институтъ имѣлъ возможность собрать обширный матеріалъ, нуждающійся въ изученіи, обработкѣ и опубликованіи. Въ виду мѣстныхъ условій, въ высшей степени серіозныя затрудненія представлялъ вопросъ объ изданіи. Хотя Институтъ выпустилъ въ отчетномъ году первый томъ своихъ «Извѣстій», напечатавъ его въ Одессѣ, но этимъ далеко не достигаются задачи, которыя должны имъ преслѣдоваться. Въ виду важности и свѣжести находящагося въ распоряженіи Института археологическаго матеріала, необходимо пускать его въ научный оборотъ въ изданіи, выходящемъ черезъ извѣстные небольшіе сроки, хотя-бы черезъ четыре мѣсяца. Институтъ предполагаетъ осуществить эту мысль въ текущемъ году.

Дѣятельность Института въ отчетномъ году можетъ быть представлена въ нижеслѣдующихъ отдѣлахъ:

I.

Засѣданія Института, бесѣды и сообщенія.

Въ отчетномъ году было шесть засѣданій, изъ коихъ одно торжественное, 26-го февраля, въ годовщину открытія Института. Въ этомъ засѣданіи вслѣдъ за рѣчами, произнесенными съ одной стороны г. Почетнымъ Предсѣдателемъ Института, съ другой Директоромъ, былъ прочитанъ Ученымъ Секретаремъ отчетъ о дѣятельности Института въ 1895 году.

Г. Почетный Предсѣдатель сказалъ слѣдующее: Милостивые Государи и Государыни! Исполнился годъ съ тѣхъ поръ, какъ въ Вашемъ просвѣщенномъ присутствіи я имѣлъ честь объявить объ основаніи въ Константинополѣ Русскаго Археологическаго Института и вмѣстѣ съ Вами привѣтствовать его, выражая ему горячія пожеланія, успѣхъ и процвѣтаніе. Въ жизни ученаго учрежденія, призваннаго, какъ мы надѣемся, служить многія лѣта, а быть можетъ и вѣка, источникомъ свѣта науки и разсадникомъ знаній, на славу Русскаго имени, годъ—срокъ столь короткій, что нескромно было-бы съ нашей стороны ожидать, чтобы вновь основанный Институтъ могъ въ такое ничтожное время принести осязательные плоды. Начинаніе, на которое 26-е февраля 1895 г. призвано было здѣсь благословеніе Божіе, было такъ ново само по себѣ, оно поставлено было въ столь исключительныя условія, какъ первое иностранное ученое учрежденіе въ Турціи, и первое въ Европѣ посвященное изученію древностей Византійскихъ, что, среди твердой вѣры въ будущее и надеждъ на успѣхъ, невольно прокрадывалось и нѣкоторое безпокойство на счетъ того, какъ пойдетъ дѣло, какъ оно себя покажетъ. И вотъ въ срокъ, едва достаточный для очередныхъ распоряженій объ устройствѣ внѣшней, дѣловой стороны учрежденія—оно оказывается, благодаря умѣлому и любовно преданному попеченію о немъ его достойнаго Директора, при ревностномъ содѣйствіи Ученаго Секретаря и другихъ сотрудниковъ, уже твердо стоящимъ на собственныхъ ногахъ, живущимъ собственною жизнью, заявившимъ себѣ не только полезнымъ, но почти необходимымъ членомъ семьи ученыхъ учрежденій, посвященныхъ изученію жизни, исторіи и искусства временъ прошедшихъ. Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ выполнилъ пробѣлъ, который существовалъ въ послѣдовательномъ порядкѣ эпохъ, коими занимались эти учрежденія.

Пренебрегая Византіей, ея исторіей и преданіями, столь различными отъ господствуюшихъ на Западѣ взглядовъ, современная наука намѣренно избѣгала ознакомленія съ христіанскимъ прошедшимъ Востока, а потому и не посвящала его изученію никакихъ учрежденій; только въ самые послѣдніе годы мнѣнія о значеніи Византіи въ исторіи міроваго просвѣщенія измѣнились, ей начинаютъ отводить подобающее ей мѣсто, и нашъ Археологическій Институтъ является первымъ алтаремъ для принесенія ей искупительныхъ за вѣковую несправедливость жертвъ. Ему открывается со всѣхъ сторонъ работа, его содѣйствія ищутъ старшіе его собратья, къ нему обращаются съ запросами и предложеніями, такъ что мы, его члены и соучастники, можемъ уже съ гордостью сказать словами извѣстнаго марша Петровскихъ временъ, что «объ насъ извѣстенъ міръ».

Г. Ученый Секретарь въ отчетѣ, который онъ прочтетъ о дѣятельности Института, будетъ имѣть честь изложить Вамъ въ подробности, въ чемъ состояли его занятія, его успѣхи, какіе труды были исполнены,—какіе намѣчены. Нельзя думать, чтобы добыты были богатые окончательные выводы, но во всѣхъ направленіяхъ положены широкія начала, изслѣдованы пути. Предметовъ занятій оказывается бездна, поле дѣятельности еще почти непочатое, жатва одѣщаетъ быть обильною,—намъ остается только желать, чтобы на него послано было побольше трудолюбивыхъ жнецовъ.

Въ болѣе скромномъ но не менѣе полезномъ отношеніи для нашей мѣстной Русской Константинопольской жизни Институтъ сталъ умственнымъ средоточіемъ, къ которому братски пріурочиваются и соплеменные и единовѣрные намъ народы, сами высокіе представители коихъ удостоиваютъ насъ не только своимъ обществомъ, но и ученымъ сотрудничествомъ.

Таковы, Милостивые Государи и Государыни, плоды перваго года существованія Константинопольскаго Археологическаго Института. Съ основанною уже на опытѣ увѣренностью въ успѣшномъ развитіи его богатыхъ задатковъ, радостно вступаемъ мы въ дальнѣйшій путь, полные надеждъ, которыя при милости Божіей блестяще осуществятся на пользу всемірной науки, на славу Русскаго имени».

Директоромъ предложена была рѣчь на тему: «Восточная и западная имперіи въ IV и V в.в. Эта рѣчь представляетъ собой главу изъ приготовляемой къ печати «Исторіи Византіи».

Ученымъ Секретаремъ прочитанъ отчетъ за 1895 годъ (изданъ въ I томѣ «Извѣстій» Института).

Въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ сообщены были слѣдующіе рефераты:

Проф. М. Параника: «Περὶ τοῦ ἀκαθίστου ὕμνου».

П. Д. Погодинъ: 1) «О французскихъ раскопкахъ въ Дельфахъ»; 2) «О древнихъ христіанскихъ саркофагахъ».

Сербскій посланникъ Владанъ Георгіевичъ: «О школахъ въ Греціи и Сербіи подъ турецкимъ владычествомъ».

Профессоръ Милона: «Συμβολὴ τῆς ἐπιδράσεως τῆς τέχνης τῆς Μικρασίας ἐπὶ τὴν τέχνην τῶν νήσων τοῦ Αἰγαίου καὶ τῆς Ἠπειρωτικῆς Ἑλλάδος».

Отецъ архимандритъ Борисъ: «О благотворительныхъ учрежденіяхъ при греческомъ Пандократоровомъ монастырѣ по типику XII вѣка».

Ѳ. И. Успенскій: 1) «О древнѣйшемъ рукописномъ Евангеліи»; 2) «Научные результаты экскурсій, предпринятыхъ лѣтомъ 1896 года».

Содержаніе рефератовъ вкратцѣ заключается въ слѣдующемъ. Проф. *Параника* сообщилъ, что происхожденіе акаѳиста въ честь Богородицы относится ко времени осады Константинополя аварами и персами въ царствованіе императора Ираклія. Объ осадѣ этой, происходившей въ 626 году, сохранилось свидѣтельство двухъ писателей, современниковъ и очевидцевъ событія: автора пасхальной хроники и Георгія Писиды. Авторъ пасхальной хроники описываетъ, подобно Георгію Писидѣ, осаду во всѣхъ подробностяхъ и оба объясняютъ неудачу непріятеля какъ дѣятельностью патріарха Сергія и магистра Бона, такъ въ особенности помощью и заступничествомъ Божіей матери. Въ концѣ своего описанія пораженія враговъ, Георгій Писида обращается къ населенію Константинополя съ такими словами:

> Ἄισωμεν οὖν τὸν ὕ μ ν ο ν οὐκ ἐν τυμπάνοις
> ἄρρυθμα βομβήσαντες, ἀλλ'ἐν ὀργάνοις
> τῶν ἔνδον ἡμῖν μυστικῶς ἡρμοσμένων.

Изъ этихъ двухъ писателей почерпали свои свѣдѣнія и такъ называемые синаксаристы. Кромѣ того, въ самомъ акаѳистѣ встрѣчаются намеки на вызвавшія его событія. Въ кондакѣ «взбранной воеводѣ» и въ особенности въ икосѣ I ясно упоминается огненная пещь перса; гибель Фоки тиранна и самое имя персовъ, встрѣчающееся въ древнѣйшихъ рукописяхъ, несомнѣнно заставляетъ отнести время написанія акаѳиста къ осадѣ Константинополя, случившейся въ царствованіе императора Ираклія. Относительно ав-

тора акаѳиста слѣдуетъ замѣтить, что Варѳоломей Кутлумышскій, справщикъ церковныхъ книгъ, видѣлъ въ библіотекѣ св. Марка въ Венеціи рукопись, содержащую предъ началомъ акаѳиста замѣтку «твореніе Сергія, патріарха Константинопольскаго». Въ самомъ акаѳистѣ однако встрѣчаются выраженія и фразы, находящіяся также у Писиды въ «Арабской войнѣ» и въ «Иракліадѣ», что подало поводъ издателю нашего акаѳиста въ патрологіи Миня (т. 92 р. 1336) приписать его Писидѣ, хотя указанное сейчасъ наблюденіе Варѳоломея могло бы давать основаніе къ тому, чтобы приписывать авторство акаѳиста патріарху Сергію.

П. Д. Погодинъ, въ первомъ рефератѣ, изложивъ вкратцѣ исторію раскопокъ, производившихся въ Дельфахъ со времени графа Каподистріи до начала французскихъ работъ, остановился на описаніи препятствій, мѣшавшихъ успѣху предшественниковъ г. Омоля. Слѣдовало предварительно выселить цѣлую деревню, нужно было устроить пути сообщенія и препобѣдить множество топографическихъ затрудненій. Результаты раскопокъ французской школы блестящіе. Слѣдуя Павсанію, авторитетъ котораго, временно поколебленный, такъ блестяще былъ возстановленъ французскими раскопками въ Дельфахъ, референтъ указалъ на картѣ положеніе всѣхъ главнѣйшихъ Дельфійскихъ святынь и приношеній, замѣчательныхъ по своему художественному или историческому значенію. Ознакомивъ слушателей съ главнѣйшими скульптурными находками, референтъ болѣе подробно описалъ скульптуры Сифнійской и Аѳинской сокровищницы, причемъ на основаніи отчетовъ самаго г. Омоля, и статей Фуртвенглера и вообще текущей литературы объяснилъ значеніе новыхъ открытій для исторіи архаическаго періода греческой скульптуры, значеніе тѣмъ болѣе важное, что находки могутъ быть датированы съ довольно большою точностью. Перечисливъ затѣмъ другія скульптурныя находки, сдѣланныя французами въ Дельфахъ, референтъ закончилъ общей характеристикой тѣхъ новыхъ данныхъ, которыя внесены въ науку неисчерпаемымъ эпиграфическимъ матеріаломъ, открытымъ на пространствѣ, занимаемомъ священнымъ городомъ.

Второй рефератъ *П. Д. Погодина* былъ посвященъ разсмотрѣнію двухъ христіанскихъ саркофаговъ, одного съ барельефнымъ изображеніемъ Іисуса Христа, стоящаго между двухъ апостоловъ, другого съ изображеніемъ корабля. Послѣ краткой характеристики той мѣстности, въ которой была произведена первая находка, и исторической справки о зданіяхъ, тамъ находившихся въ Ви-

зантійское время, референтъ перешелъ къ художественному анализу фигуры Христа, поставивъ ее въ связь съ типами Христа, существовавшими въ первые вѣка христіанства. Изъ подробнаго анализа стиля какъ самыхъ фигуръ, такъ и орнамента, карнизовъ и капителей колоннъ, для чего были привлечены къ сравненію какъ наиболѣе извѣстные изъ подобныхъ образцовъ на Западѣ, такъ и неизданная доселѣ, находящаяся въ городской стѣнѣ города Никеи доска отъ саркофага съ изображеніемъ женской фигуры (церковь?) посреди двухъ апостоловъ, референтомъ были извлечены данныя для хронологическаго опредѣленія этого замѣчательнаго памятника. Тщательность обработки, держащейся лучшихъ традицій высокаго рельефа, свободный поворотъ головъ, легкая постановка тѣла, мягкость оваловъ, глубоковырубленное ухо, правильно и изящно моделированныя ступни у Христа, владѣніе легкимъ раккурсомъ, говорятъ за греческія традиціи искусства, перешедшія на Западъ. Нимбъ, которымъ окружена голова Христа, нѣкоторая грубость еще правильныхъ впрочемъ складокъ въ одеждахъ, орнаментъ карнизовъ и проч. заставляютъ отнести саркофагъ къ концу V или началу VI вѣка.

Затѣмъ референтъ сообщилъ о другомъ саркофагѣ, находящемся близь Измида, въ турецкой деревнѣ Текели-Кіой. Саркофагъ сохранился цѣликомъ, кромѣ крышки, но сильно пострадалъ отъ времени, дѣйствующаго разрушительно на мѣстный сѣрый камень, изъ котораго онъ сдѣланъ. На боковой его доскѣ въ глубокомъ графитѣ изображенъ корабль, окруженный греческою надписью, въ которой можно прочесть только нѣсколько буквъ. Корабль этотъ принадлежитъ къ циклу тѣхъ изображеній, которыя въ христіанской иконографіи встрѣчаются отъ второго до пятаго столѣтія и примѣровъ которыхъ на Западѣ много. Тѣмъ болѣе любопытно его нахожденіе на Востокѣ, притомъ вдали отъ второстепеннаго даже центра древней жизни.

Сообщеніе *Владана Георгіевича* было посвящено состоянію сербскихъ и греческихъ школъ подъ владычествомъ турокъ. Основная мысль реферата заключается въ томъ, что турецкое правительство не ставило преградъ для развитія образованія у подвластныхъ народовъ (грековъ и сербовъ). Подобно тому, какъ оставлено наукою отрицательное представленіе о Византійской имперіи въ пользу иного, болѣе вѣрнаго взгляда, точно также по мнѣнію г. Георгіевича долженъ разсѣяться предразсудокъ, будто турки вводили въ сознательный принципъ уничтоженіе образованности среди покоренныхъ ими народовъ. Оказывается наоборотъ, что

турки дорожили просвѣщеніемъ подвластныхъ имъ народовъ и сохранили почти неприкосновеннымъ то, что у нихъ нашли. Община получила даже болѣе широкое значеніе и вліяніе въ Греціи и въ Сербіи, чѣмъ она имѣла во время ихъ самостоятельности. Къ государственнымъ должностямъ былъ открытъ доступъ и христіанамъ. Принциповъ этихъ турки держались послѣдовательно во всю эпоху своихъ завоеваній. Магометъ II расширилъ права греческаго патріархата и создалъ для представителей духовной власти привиллегированное положеніе. Вина въ томъ, что турецкое правительство вмѣшивалось во внутреннюю жизнь церкви лежитъ отчасти на самой послѣдней. При выборѣ преемника патріарху Іоасафу одинъ изъ кандидатовъ поднесъ султану 1000 золотыхъ. Султанъ деньги взялъ, но тѣмъ не менѣе отдалъ приказъ, чтобы выборы происходили свободно. Во всякомъ случяѣ представители греческой духовной власти не встрѣчали препятствій со стороны турокъ. Рядомъ съ центральной патріаршей школой въ различныхъ мѣстностяхъ Оттоманской имперіи заботами патріархата при содѣйствіи соотвѣтствующихъ общинъ отчасти поддерживались школы, существовавшія раньше, отчасти учреждались вновь. Школы эти имѣли конечно, различную программу и дѣйствовали не непрерывно во все время турецкаго господства. Во всякомъ случаѣ съ точки зрѣнія исторіи просвѣщенія важенъ самый фактъ ихъ существованія. Къ тому-же надо прибавить, что рядомъ съ школами, дѣйствовавшими постоянно, были еще странствующіе учителя, переѣзжавшіе изъ одной мѣстности въ другую. Сравнительно съ многочисленностью греческихъ школъ подъ турецкимъ владычествомъ число сербскихъ школъ, дѣйствовавшихъ въ ту эпоху, можетъ показаться ограниченнымъ. По описанію турецкаго географа Хаджи-Калфа онѣ сосредоточивались на пространствѣ между Солунью и Сканіею; въ самой Сербіи и въ Моравской долинѣ ихъ не было. Отсутствіе ихъ въ этихъ мѣстахъ объясняется отнюдь не нетерпимостью турокъ, а тѣмъ, что эти мѣста были полемъ битвы христіанскихъ державъ съ турками. Тѣмъ не мѣнѣе и среди грома оружія не угасалъ раньше зажженный свѣтъ просвѣщенія. Въ самой Сербіи народъ не отвыкалъ отъ школы. Сербы, переселившіеся въ Австрію, обращаются въ 1706 г. съ ходатайствомъ, чтобы имъ было разрѣшено открыть «обичне» школы. Просьба эта осталась безъ послѣдствій, равно какъ ничего не было сдѣлано Австріей для народнаго просвѣшенія во время ея обладанія Сербіей въ 1718—1739 годахъ. Школы, существовавшія раньше въ Бѣлградѣ и другихъ городахъ поддерживались на средства

епископій, равно какъ на тѣ-же средства была устроена митрополитомъ Моисеемъ Петровичемъ великая славянская школа въ Бѣлградѣ, куда приглашены были учителя изъ Россіи. Въ этомъ-же направленіи дѣйствовали преемники Моисея Петровича на митрополичьей каѳедрѣ въ Бѣлградѣ. Подъ турецкою властью въ Новосади была основана Виссаріономъ Павловичемъ духовная академія. Затѣмъ была возстановлена Карповицкая школа. Приведенные факты, по мнѣнію референта, достаточно доказываютъ, что помѣхи и препятствія въ дѣлѣ сербскаго образованія шли отнюдь не отъ турокъ.

Въ рефератѣ *архимандрита Бориса* сообщены были свѣдѣнія о благотворительныхъ учрежденіяхъ при Константинопольскомъ монастырѣ Пандократора, извлеченныя изъ типика, даннаго этому монастырю въ 1136 году ктиторомъ его, императоромъ Іоанномъ Комниннымъ (1118—1143 г.). Типикъ этотъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими литургическими рукописными памятниками, изданъ былъ въ концѣ 1895 г. доцентомъ Кіевской духовной академіи А, А. Дмитріевскимъ въ его «Описаніе литургическихъ рукописей хранящихся въ библіотекахъ православнаго Востока» (Томъ I. Τυπικά. Часть первая. Памятники патріаршихъ уставовъ и ктиторскіе монастырскіе типиконы. Кіевъ. 1895 г.). Типики 1136 года. Константинопольскаго Пандократорскаго монастыря изданъ по рукописи 1747 г., принадлежащей библіотекѣ Халкинской богословской школы. Въ этомъ типикѣ содержатся, между прочимъ, очень интересныя свѣдѣнія о существовавшихъ при означенномъ монастырѣ благотворительныхъ учрежденіяхъ: больницѣ (ξενών), богодѣльнѣ (γηροκομεῖον) и психіатрической лечебницѣ. Особенно подробно изображена въ типикѣ организація больницы, ея штатъ и средства содержанія. Извлеченныя изъ типика и изложенныя въ рефератѣ свѣдѣнія объ устройствѣ этой больницы позволяютъ видѣть, на какой высотѣ стояло въ Византіи въ половинѣ XII вѣка дѣло попеченія о больныхъ и призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ. Этими свѣдѣніями въ значительной мѣрѣ опровергаются предвзятые взгляды на Византію, долгое время господствовавшіе въ западной ученой литературѣ и оттуда принятые безъ провѣрки нѣкоторыми нашими писателями и учеными. Въ качествѣ характернаго образчика такихъ предвзятыхъ взглядовъ, въ концѣ реферата приведены были главныя положенія изъ статьи В. С. Соловьева «Византинизмъ и Россія» («Вѣстникъ Европы», январь 1896 г.). По обсужденію этихъ положеній при свѣтѣ документальныхъ данныхъ по исторіи Византійской культуры, референтъ за-

ключилъ свою рѣчь слѣдующими словами: «Не все такъ дурно было въ Византіи, какъ думаютъ В. С. Соловьевъ и тѣ западные ученые, чьи мнѣнія онъ раздѣляетъ. Нужно только быть безпристрастнымъ и добросовѣстно потрудиться и поискать, чтобы и тамъ найти отрадныя явленія общественной жизни въ истинно христіанскомъ духѣ. Кто работаетъ въ свѣтлымъ духомъ и чуткимъ сердцемъ, то по справедливому замѣчанію Krumbacher'a (Gesch. der byzantinischen Litteratur S. 14) и изъ Византіи найдетъ дорогу къ истинному и прекрасному».

Г. Милона предъявилъ принадлежащую Оттоманскому музею бронзовую статуетку, найденную въ Ѳракійскомъ Херсонесѣ. Она изображаетъ стоящую женщину въ полной одеждѣ въ извѣстномъ архаическомъ типѣ, главными представителями котораго являются открытыя въ Аѳинахъ на акрополѣ статуи такъ называемыхъ коръ. Отправляясь отъ близкаго къ Малой Азіи мѣста нахожденія этого предмета, равно какъ отъ характера платья, длиннаго іонійскаго хитона, и указывая въ немъ нѣкоторыя особенности, референтъ доказывалъ, что означенный типъ собственно и принадлежитъ Іоніи и только оттуда былъ перенесенъ въ Аттику. Приведеніемъ нѣкоторыхъ аналогій подобнаго воспріятія типовъ изъ области вазной живописи онъ старался сдѣлать обобщеніе въ томъ смыслѣ, что основою аттическаго искусства должно считаться именно древне-іонійское.

Въ отчетномъ году Институтомъ былъ устроенъ рядъ *общедоступныхъ бесѣдъ* на археологическія и историческія темы. Эти бесѣды велись въ теченіи великаго поста на канонерской лодкѣ «Донецъ» спеціально для нижнихъ чиновъ какъ означеннаго судна, такъ и стаціонера «Колхида». Всего было предложено девять бесѣдъ на слѣдующія темы:

1) Политическое и церковное значеніе Цареграда. Основаніе города, его исторія и значеніе для Россіи.

2) Походы русскихъ на Цареградъ Св. Ольга и крещеніе Владиміра.

3) Юстиніанъ Великій и храмъ Св. Софіи.

4) Патріархъ Фотій. Просвѣтительная дѣятельность Кирилла и Меѳодія.

5) Крестовые походы. Завоеваніе Цареграда латинянами.

6) Осада и взятіе Цареграда турками.

7) Отношеніе Россіи къ грекамъ подъ турецкимъ владычествомъ. Бракъ царя Ивана III съ Софьей Палеологъ.

8) Казацкіе походы. Войны Россіи съ Турціей. Чесма, Наваринъ, Синопъ.

9) Вещественные остатки былого величія Цареграда. Стѣны, башни, колонны, церкви.

Институтъ тѣмъ съ большей готовностью шелъ на встрѣчу желанію, выраженному командиромъ лодки «Донецъ» — ознакомить офицеровъ и нижнихъ чиновъ съ древнимъ значеніемъ Константинополя, что онъ видѣлъ въ этомъ свою задачу. Въ самомъ дѣлѣ, для Института не менѣе важно умноженіе научныхъ свѣдѣній о Византіи, какъ и распространеніе ихъ въ особенности въ той средѣ, которая своимъ служебнымъ положеніемъ и пребываніемъ въ Константинополѣ призывается къ болѣе сознательному отношенію къ исторіи и древностямъ Цареграда.

Институтъ воспользовался состоявшимся въ августѣ *Русскимъ Археологическимъ съѣздомъ въ Ригѣ*, чтобы ознакомить русскихъ ученыхъ съ своей дѣятельностью. Это находилъ онъ тѣмъ болѣе необходимымъ, что до тѣхъ поръ не имѣлъ случая сообщить въ печати никакихъ о себѣ извѣстій. На Рижскомъ съѣздѣ сообщено девять рефератовъ отъ имени Института. Директоромъ сдѣланы слѣдующія сообщенія: 1) О дѣятельности Института за два года его существованія; 2) о вновь открытомъ пурпуровомъ кодексѣ евангелія; 3) о древностяхъ Никеи; 4) о задачахъ археологическаго изученія Болгаріи.

Членомъ Института О. Ѳ. Вульфомъ сдѣланы сообщенія: 1) О храмѣ свв. апостоловъ въ Константинополѣ; 2) о древностяхъ Никомидіи.

Кромѣ того на основаніи матеріаловъ, доставленныхъ съѣзду Институтомъ, сдѣланы были сообщенія: 1) О древностяхъ сѣверной Болгаріи (на основаніи доклада П. Д. Погодина); 2) о древнехристіанскомъ саркофагѣ (на основаніи доклада Д. В. Айналова); 3) о фрагментахъ классической скульптуры (докладъ А. А. Павловскаго). Рижскій Археологическій съѣздъ, находя дѣятельность Института достаточно опредѣлившеюся и въ тоже время принимая въ соображеніе скудныя средства, отпускаемыя на содержаніе его и недостаточность наличнаго состава, опредѣлилъ ходатайствовать передъ правительствомъ объ увеличеніи его матеріальныхъ средствъ.

II.

Археологическія экскурсіи.

Чѣмъ больше Институтъ можетъ расширять область своего непосредственнаго знакомствва съ провинціями Оттоманской имперіи, тѣмъ обильнѣй будутъ у него средства для достиженія его научныхъ задачъ. Высшая цѣль, къ какой въ этомъ отношеніи слѣдуетъ стремиться—это завязать личныя сношенія съ коллекціонерами и любителями археологіи въ наиболѣе важныхъ пунктахъ и при ихъ прмощи достигнуть хотя нѣкоторыхъ знаній о состояніи памятниковъ и мѣстонахожденія археологическаго матеріала. Посему Институтъ не могъ не удѣлить очень значительнаго вниманія этой сторонѣ дѣла, и въ минувшемъ году предпринималъ нѣсколько большихъ экскурсій, изъ коихъ двѣ продолжались по полтора мѣсяца.

а) Экскурсіи по Малой Азіи.

Весною и осенью минувшаго года предприняты были *двѣ поѣздки по Малой Азіи.* Первая экскурсія была направлена въ область древней Виѳиніи съ знаменитымъ въ исторіи христіанской церкви Олимпомъ, съ городами Никомидіей, Никеей и Бруссой, игравшими въ разное время роль столицъ римскихъ и византійскихъ императоровъ и турецкихъ султановъ. Осенняя экскурсія имѣла цѣлью изученіе мѣстности на сѣверъ и западъ отъ Измида до береговъ Чернаго моря и Иконія, древней столицы турокъ-сельджуковъ.

Наиболѣе интересные результаты упомянутыхъ экскурсій заключаются въ слѣдующемъ: въ Бруссѣ, гдѣ памятники мусульманскаго искусства вообще имѣютъ преимущество надъ греко-византійскими, обращено было вниманіе на нѣкоторые предметы, относящіеся къ до-мусульманской эпохѣ. Таковы византійскія бани, сохранившіяся почти въ цѣлости съ мозаичнымъ поломъ и надписью въ бассейнѣ, съ колоннами и остатками мозаикъ въ другихъ частяхъ зданія. Болѣе важными остатками древностей отличается цитадель. Именно близь турецкихъ казармъ были возводимы постройки и при закладкѣ фундамента обнаружены фрагменты декоративной рельефной скульптуры, которые и хранятся теперь близь казармъ. Между ними особенно обращаютъ на себя вниманіе: фигура старца, стоящаго на колѣняхъ передъ сидящимъ мужемъ и лобызающаго его руку; колесница съ мужскимъ тѣломъ, влекомымъ по землѣ; пара лошадей, запряженныхъ въ колесницу. Сюжетъ изображеній не можетъ пред-

ставлять трудностей для объясненія. Это конечно эпизодъ изъ троянскаго цикла: Пріамъ, выпрашивающій у Ахилла тѣло Гектора, и Гекторъ привязанный къ колесницѣ. Что касается назначенія этихъ скульптурныхъ фрагментовъ, то на этотъ счетъ трудно придти къ опредѣленному заключенію. Всего вѣроятнѣй, однако, что они служили фризомъ въ храмѣ, остатки котораго находятся тамъ же, на площади цитадели. Хотя мѣстность выровнена, но на ней отчетливо выступаютъ линіи стѣнъ, составлявшихъ древнее зданіе. Къ тому же предположенію приводитъ и фрагментъ антаблемента съ надписью ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡ, найденный вмѣстѣ съ занимающими насъ рельефами, а также скульптурные остатки, вдѣланные въ стѣны цитадели. Можно думать, что на мѣстѣ нынѣшней цитадели былъ религіозный центръ древней Бруссы, какъ объ этомъ позволяетъ судить и декретъ въ честь жреца и гимнасіарха Офеліона вмѣстѣ съ рельефнымъ изображеніемъ самаго Офеліона въ жреческомъ облаченіи. Изъ другихъ находокъ въ Бруссѣ особенно можно отмѣтить стелу съ изображеніемъ Сераписа и Изиды.

Въ нынѣшнемъ бѣдномъ и малонаселенномъ Исникѣ трудно признать *знаменитую Никею*, бывшую въ XIII и XIV вв. столицей Византійской имперіи. Только городскія стѣны доселѣ хорошо сохранившіяся, да кое-гдѣ торчащія изъ земли остатки колоннъ и другихъ сооруженій свидѣтельствуютъ о быломъ величіи города. Никея представляетъ много интересныхъ памятниковъ римской и византійской эпохи. Прежде всего заслуживаютъ вниманія городскія стѣны съ четырьмя воротами. На воротахъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились еще римскія надписи и рельефныя изображенія. Кое гдѣ валяются обломки скульптурныхъ памятниковъ. Въ стѣнѣ около воротъ попадаются рельефы, содержаніемъ которыхъ служатъ военныя и охотничьи сцены, викторіи и др. Внимательное разсмотрѣніе разбросанныхъ около стѣнъ огромныхъ камней обнаружило, что на нѣкоторыхъ изъ нихъ находятся надписи, содержащія или почетные декреты въ честь императоровъ, или надгробія; есть надписи неизданныя. Эти надписи свидѣтельствуютъ о важномъ значеніи Никеи въ римскій періодъ. На одномъ камнѣ, лежащемъ надъ воротами Левке, читается: ἡ λαμπροτάτη μεγίστη, φίλη καὶ σύμμαχος πιστὴ καὶ ἐκ προγόνων οἰκεῖα τῷ οἴκῳ τῶν αὐτοκρατόρων Αὐρηλιανὴ Ἀντωνιανὴ εὐσεβεστάτη Νικαέων πόλις.

Византійская эпоха также хорошо представлена какъ кладкой стѣнъ, такъ эпиграфическимъ матеріаломъ. Въ этомъ отношеніи особенно интересна надпись на стѣнѣ между Стамбулъ и Гем-

капуси. Надпись весьма большихъ размѣровъ: въ длину 2 м. 35 с., въ высоту 65 с. и занимаетъ пять строкъ. Она была издана у Texier въ его «Description de l'Asie Mineure», но издана въ неправильномъ чтеніи, а потому осталась необъясненной. Не входя въ подробности, которыя будутъ умѣстнѣй при изданіи ея, подготовляемомъ Институтомъ, здѣсь достаточно замѣтить, что Тексье не прочелъ въ послѣдней строкѣ имя Артавазда, патрикія и куропалата, которое могло дать ключъ къ пониманію всей надписи. Случай, увѣковѣченный надписью, имѣлъ мѣсто при Львѣ Исаврѣ, а Тексье отнесъ ее къ X в.

Между памятниками христіанской эпохи обращаетъ на себя вниманіе церковь Успенія, знаменитая своими мозаиками. Несмотря на выдающіяся достоинства своего художественнаго выполненія и важное значеніе для исторіи византійскаго искусства мозаики эти, упоминаемыя еще Texier, (Description de l'Asie Mineure) до сихъ поръ не были изучены такъ, какъ того заслуживаютъ. Диль (Byz. Zeitsch. I.), описывавшій ихъ, находился въ Никеѣ слишкомъ короткое время для того, чтобы дать всестороннее ихъ изслѣдованіе; оттого многія подробности, важныя для разъясненія дѣла, въ его статьѣ выпущены совершенно. Затѣмъ, при опредѣленіи времени мозаикъ, онъ исходилъ изъ ложной точки зрѣнія, приписывая въ этомъ вопросѣ рѣшающее значеніе архитектурному типу самого храма, относимому имъ къ XI вѣку. Между тѣмъ, какъ говоритъ надпись, вдѣланная въ стѣну въ галлереѣ внѣшняго нартекса, церковь подвергалась капитальной перестройкѣ въ 1867 году при митрополитѣ Даніилѣ. Изъ разсказовъ старожиловъ явствуетъ, что именно тотъ куполъ съ барабаномъ, которому Диль придаетъ столь большую важность для опредѣленія времени храма, былъ воздвигнутъ вновь; какова-же была форма стараго, остается неизвѣстнымъ. Затѣмъ г. Диль предполагаетъ, что всѣ мозаики современны построенію храма. Между тѣмъ, какъ показываетъ исторія Византійскихъ церквей, наиболѣе извѣстныхъ по своимъ мозаикамъ, мозаичные образы, въ виду времени и затратъ, съ которыми было сопряжено ихъ изготовленіе, относятся большею частію къ разнымъ эпохамъ, составляя приношенія радѣтелей церковнаго благолѣпія. Исторія св. Софіи и др. заставляетъ думать, что точно также дѣло обстоитъ и въ церкви Успенія.

Въ наиболѣе древней архитектурной части храма, въ главной абсидѣ, техника мозаикъ совершенно отлична отъ ихъ техники въ нартексѣ. Въ первомъ случаѣ кубики несравненно крупнѣе, чѣмъ во второмъ. Разницѣ техники соотвѣтствуетъ и разница стиля. Ангелы въ тріумфальной аркѣ, какъ это, впрочемъ, смутно чувствовалъ

самъ Диль, носятъ на себѣ печать несравненно болѣе свѣжаго искусства, обладавшаго пониманіемъ пропорцій человѣческаго тѣла и хранившаго античныя традиціи. Такимъ образомъ и самая техника, и стиль, и, наконецъ, надпись между архангелами справа, говорящая о поставленіи св. иконъ Навкратіемъ, — все это вмѣстѣ взятое заставляетъ считать мозаики арки болѣе древними, чѣмъ это представляется г. Дилю, а мозаичное изображеніе Богородицы, несмотря на красоту и художественность типа, признать болѣе позднимъ. Въ виду того, что помимо Диля мозаиками этими только отчасти воспользовался профессоръ Стржиговскій, издавшій образъ Божіей Матери въ нартексѣ, во время экскурсіи были сняты фотографіи со всѣхъ мозаикъ, насколько позволяли условія мѣста. Помимо этихъ мозаикъ въ церкви весьма много мелкихъ христіанскихъ древностей, весьма любопытныхъ. Въ особенности интересна каменная плита, раньше служившая вѣроятно алтарной преградой, а теперь обращенная въ крышку престола. Доска эта покрыта плетеніемъ, рѣзаннымъ на камнѣ, съ семью монограммами, заключенными въ окружности. Повидимому монограммы эти заключали молитвенное обращеніе жертвователя къ Приснодѣвѣ. Далѣе былъ снятъ планъ съ развалинъ церкви св. Софіи, обращенной послѣ турецкаго завоеванія въ мечеть, что однако не предохранило ее отъ разрушенія. Хотя несомнѣнно церковь эта передѣлывалась не одинъ разъ и нѣкоторыя ея части, напр. боковыя башни (діаконикъ, ризница) на восточной сторонѣ, относятся явно къ позднѣйшему времени (Никейская имперія), основной корпусъ ея въ главномъ составѣ восходитъ къ болѣе древнему времени. Сближаясь съ базиличнымъ типомъ, храмъ этотъ могъ быть построенъ раньше того времени, когда выработанъ былъ и вошелъ въ употребленіе центральный типъ для церквей такого размѣра. Какое обиліе въ Никеѣ болѣе мелкихъ остатковъ древностей, разсѣянныхъ по частнымъ домамъ и легко поддающихся собранію, объ этомъ свидѣтельствуетъ коллекція мѣстнаго доктора Фавіани, богатая какъ римскими, такъ и христіанскими скульптурами, надписями и фрагментами архитектурныхъ частей. Въ особенности хороша одна римская портретная голова очень тонкой работы, отличающаяся большимъ искусствомъ въ передачѣ лица, утратившаго уже юношескую свѣжесть, но еще не попорченнаго старческою дряхлостью.

Древности Никомидіи будутъ разсмотрѣны въ отдѣльной статьѣ, помѣщаемой ниже.

Въ осеннюю экскурсію изучены были нѣкоторыя мѣстности Малой Азіи, лежащія за линіей городовъ Никомидіи и Никеи. Это

была собственно попытка предпринять научное путешествіе внутрь страны, гдѣ нѣтъ экипажныхъ путей сообщенія и гдѣ можно передвигаться съ мѣста на мѣсто исключительно верхомъ. Эту попытку исполнилъ Ученый Секретарь Института. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на окрестности Измида.

Мѣстность на сѣверъ и на западъ отъ Никомидіи до береговъ Чернаго моря отличается удивительнымъ богатствомъ остатковъ старины. Нѣтъ ни одной турецкой деревни, ни одного кладбища, гдѣ бы не оказалось одной-двухъ надписей и фрагментовъ скульптуры. Причина этому понятна: расположенная въ древнее время между двумя большими центрами, мѣстность эта естественно должна была богатѣть отъ близкаго сосѣдства съ Константинополемъ и Никомидіею, выгодными рынками для сбыта мѣстныхъ продуктовъ. Развалины зданій, обширныя и богатыя кладбища, надписи и скульптуры ясно свидѣтельствуютъ о быломъ процвѣтаніи этого теперь почти пустыннаго и заброшеннаго уголка Малой Азіи; тѣмъ сильнѣе выступаютъ слѣды древней жизни, чѣмъ слабѣе бьется новая. Въ турецкой деревнѣ Гюймелеръ находится древнехристіанская скульптура съ изображеніемъ креста, оленя, пьющаго воду, вазы съ цвѣтами и птицы. Въ двухъ часахъ ѣзды оттуда въ турецкой деревнѣ Теккели-Кіой, расположенной въ $1^1/_2$ дня пути отъ Никомидіи на сѣверо-западъ, повидимому, находился одинъ изъ центровъ мѣстной древней жизни. Турецкое кладбище обильно греческими надписями римскихъ временъ. Въ окрестностяхъ находятся громадные саркофаги, поражающіе не только своимъ величественнымъ видомъ, но и рѣдкою степенью сохранности, которой они обязаны въ значительной степени тому обстоятельству, что не смотря на свои размѣры (древнехристіанскій саркофагъ съ изображеніемъ креста, заключеннаго въ окружности, находящійся между Теккели-Кіой и Буидей имѣетъ три метра длины) сдѣланы изъ монолитовъ. Въ самой деревнѣ Теккели-Кіой большое богатство скульптурныхъ и архитектурныхъ остатковъ, (алтари, колонны, карнизы и пр.). Есть барельефъ съ изображеніемъ двухъ винградныхъ кистей. Есть саркофагъ изъ цѣльнаго сѣраго камня съ вырѣзаннымъ на немъ изображеніемъ корабля. Корабль принадлежитъ къ циклу тѣхъ изображеній, которыя въ христіанской иконографіи мы встрѣчаемъ только лишь въ эпоху отъ второго до начала пятаго вѣка. Нѣсколько разъ изображеніе корабля было найдено въ христіанскихъ катакомбахъ Неаполя. Корабль обыкновенно изображается на передней мраморной доскѣ, закрывающей могилу. На саркофагѣ-же въ Теккели-Кіой корабль изображенъ на

боковой, продольной сторонѣ и окруженъ надписью, изъ которой къ сожалѣнію можетъ быть прочитано только нѣсколько словъ, изъ коихъ слѣдуетъ, однако, что въ могилѣ погребена была Клавдія Марція, дочь Зоила. Изъ того, что саркофагъ находится не въ катакомбахъ, а на поверхности земли, подобно саркофагамъ Декелидашъ и Буидей, можно сказать, что изготовленіе саркофага и изображеніе корабля относится къ IV — V вѣку. Правильная и красивая греческая надпись только потверждаетъ такое предположеніе, а самое изображеніе корабля, хотя и является болѣе сложнымъ, однако-же не отступаетъ отъ обычной, формы корабля на древне-христіанскихъ памятникахъ. Здѣсь мы видимъ ту-же удлиненную рею, укрѣпленную на короткой сравнительо мачтѣ, тотъ-же большой парусъ, тотъ-же руль въ видѣ весла, укрѣпленный у праваго борта около кормы, тотъ-же флагъ, та-же сзади привязанная лодочка, между тѣмъ какъ перила на бортѣ кормы и выдающійся загнутый съ раструбомъ носъ напоминаютъ корабли на античныхъ фрескахъ Помпеи и въ рукописяхъ Энеиды и Иліады. Парусъ надутъ и корабль направляется въ право. Море не изображено. Какъ и на другихъ античныхъ grafitti рисунокъ схематиченъ. Онъ передаетъ лишь главныя черты предмета въ профиль. Такимъ образомъ въ этомъ изображеніи корабля мы находимъ одно изъ первыхъ доселѣ на Востокѣ изображеній корабля, въ то время какъ на Западѣ они давно уже извѣстны. Сказаннаго достаточно для характеристики археологическаго богатства этой мѣстности.

Въ *Туркменъ-Кіой* (3 часа ѣзды отъ Кандере) найдена римская крѣпость съ алтаремъ, содержащимъ надпись и барельефы. Кіой-Ташъ-Амбаръ, гора Аладачъ въ двухъ часахъ разстоянія отъ Чернаго моря на западъ отъ Кондера,—громадное кладбище, состоящее изъ 21 саркофага большихъ размѣровъ.

Саркофаги отличаются относительною сохранностью и пострадали болѣе отъ времени, разрушительно дѣйствующаго на тотъ мѣстный сѣрый камень, изъ котораго они сдѣланы, чѣмъ отъ людей, ихъ ограбившихъ. Грабители довольствовались сравнительно небольшимъ проломомъ. Можно однако думать, что ограблены только саркофаги, стоящіе на поверхности земли; ушедшіе-же въ землю, а есть и такіе, вѣроятно остались нетронутыми. Внизу горы другое такое-же кладбище, но несравненно худшей сохранности. По типу саркофаги того и другого относятся къ III—IV вѣку послѣ Р. Хр. На необитаемомъ островкѣ близь деревни Борганлы въ часъ ѣзды на лодкѣ на западъ, въ разщелинахъ скалы открыта

весьма интересная византійская постройка, состоящая изъ пяти комнатъ, изъ коихъ три расположены въ самой разщелинѣ одна надъ другой ярусами, отъ 40 ка метровъ надъ уровнемъ моря до 10-ти. Мѣстность носитъ названіе Малкая. На востокъ отъ этого острова на одинъ день пути, тоже на берегу Чернаго моря, на высотѣ *Кандере* находится крѣпость, защищавшая былую гавань Кандере. Крѣпость несомнѣнно носитъ слѣды турецкой перестройки, но нѣкоторыя ея части, судя по цементу и по кирпичу, восходятъ къ болѣе древнему времени. Самый городъ Кандере, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ богатый эпиграфическій матеріалъ, въ немъ найденный, и остатки архитектурные, относящіеся большею частію къ позднимъ римскимъ временамъ, былъ центромъ несравненно болѣе значительнымъ, чѣмъ въ настоящее время, когда въ немъ насчитывается едва триста бѣдныхъ домовъ. Объ этомъ ясно говорятъ, какъ крѣпости, защищавшія его съ разныхъ сторонъ, такъ и древнія дороги, соединявшія его съ сосѣдними городами. Въ *Фундукли* осмотрѣна была вновь открытая агіазма и собранъ эпиграфическій матеріалъ. Въ *Ада-Базарѣ* былъ сфотографированъ какъ малый, такъ и большой Юстиніановъ мосты во всѣхъ подробностяхъ.

Наиболѣе интересною находкою въ *Иконіи* представляются скульптурные фрагменты, недавно откопанные при постройкѣ одного общественнаго зданія. Первые четыре изъ нихъ принадлежатъ мраморному саркофагу и отличаются удивительною тонкостью работы. Рельефъ до такой степени высокій, что нѣкоторыя фигуры, очевидно, были изваяны отдѣльно и потомъ уже прикрѣплены на желѣзныхъ скрѣпахъ къ стѣнкамъ саркофага, какъ это ясно видно въ одномъ мѣстѣ, гдѣ часть фигуры отвалилась и изъ доски саркофага торчитъ тотъ шкворень, на которомъ она была укрѣплена. Мягкая моделировка конечностей, правильныя и изящныя пропорціи человѣческаго тѣла, вѣрное изображеніе мускулатуры, свободная и разнообразная постановка тѣла, владѣніе легкимъ раккурсомъ, изящество и правильность складокъ на одеждахъ — свидѣтельствуютъ о высокомъ состояніи школы и о личномъ художественномъ искусствѣ мастера, работавшаго этотъ саркофагъ. Фигуры размѣщены между витыми колонками, витки коихъ расположены въ симметріи. Въ капителяхъ колоннъ поставлены кэмпферы съ обыкновеннымъ рисункомъ, встрѣчающимся на капителяхъ римскихъ саркофаговъ (срв. саркофаги въ Оттоманскомъ музеѣ). Плечи и половина лицъ фигуръ помѣщены на фонѣ раковиднаго щита (figura clypeata), находящагося на высотѣ кэмпферовъ. Послѣдніе соединены между собою карнизами, образую-

щими низкій фронтонъ. Узоръ карнизовъ совершенно тождественъ съ узоромъ, встрѣчающимся какъ на кэмпферахъ, такъ и на капителяхъ. И здѣсь и тамъ онъ отличается ажурностью, рѣзкой смѣной свѣта и тѣни, достигавшейся усиленнымъ пользованіемъ сверломъ. Если саркофагъ этотъ отличается высокими достоинствами художественнаго исполненія, то нельзя сказать, чтобы композиція соотвѣтствовала послѣднему по своей оригинальности.

Продольной сторонѣ, судя по аналогіямъ саркофаговъ, украшенныхъ подобными изображеніями, въ особенности римскаго саркофага въ Оттоманскомъ музеѣ, весьма сходнаго съ иконійскимъ по сюжету и по пріемамъ работы, уступающей, впрочемъ, далеко въ качественномъ отношеніи,—принадлежалъ фрагментъ юноши, почти обнаженнаго, покрытаго только легкимъ, накинутымъ на грудь плащемъ; онъ сидитъ на скамьѣ и обращается лицемъ не къ зрителю, а къ женщинѣ въ длинномъ одѣяніи съ легкими складками, подносящей ему шлемъ. Лѣвая рука его, согнутая въ локтѣ и скутанная плащомъ, лежитъ свободно на колѣнахъ, а правая поднята къ лицу. Справа отъ женщины стоитъ юноша, облеченный въ римскій боевой костюмъ съ fasces и держащій копье въ правой рукѣ, отведенной отъ туловища и согнутой въ локтѣ. Второй фрагментъ съ изображеніемъ двухъ юношей въ охотничьихъ костюмахъ принадлежалъ, вѣроятно, поперечной стѣнѣ саркофага. Второй продольной сторонѣ саркофага должны принадлежать два остальныхъ фрагмента, весьма сходныхъ по содержащимся на нихъ изображеніямъ. И здѣсь, и тамъ по юношѣ, почти обнаженному, если не считать наброшеннаго на плечи легкаго плаща; и здѣсь, и тамъ по женской фигурѣ въ длинныхъ одеждахъ и въ симметричныхъ позахъ. У одной опущена правая, у другой лѣвая рука, поворотъ головъ другъ къ другу. Оба юноши держатъ по взвивающейся на дыбы лошади, одинъ правой, другой лѣвой рукой. Судя по аналогичнымъ примѣрамъ подобныхъ композицій, лошади должны были приходиться по угламъ саркофага и слѣдовательно между двумя разбираемыми фрагментами долженъ былъ находиться другой съ изображеніемъ, соотвѣтствующимъ сидящей фигурѣ на раньше разобранномъ фрагментѣ. Юноши, держащіе лошадей, изображены съ большимъ искусствомъ; мускулатура ихъ тѣла, откинувшагося назадъ и въ сторону чтобы создать естественный противовѣсъ взвившимся на дыбы лошадямъ, обработана правильно и изящно, хотя не безъ излишняго щегольства. Щеголеватость и манерность въ особенности ясно замѣтны на драпировкахъ женскихъ фигуръ, стоящихъ рядомъ съ юношами. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній можно думать, что саркофагъ

относится къ четвертому или пятому вв. послѣ Р. Хр. и сверхъ девяти сохранившихся былъ украшенъ еще семью фигурами, считая по три на поперечныя и по пяти на продольныя стороны саркофага.

Вмѣстѣ съ этими фрагментами были найдены и другіе, несравненно худшаго достоинства съ точки зрѣнія художественности исполненія, но неизмѣримо выше ихъ стоящіе по своей оригинальности и по своему значенію для исторіи искусства. Фрагменты эти, изображающіе двуглаваго орла, поединокъ и женщину въ коронѣ, должны быть поставлены въ связь съ барельефомъ, найденнымъ на греческомъ кладбищѣ и представляющимъ мужчину съ бородою въ длинной одеждѣ восточнаго характера. Этотъ мужчина сидитъ на складномъ стулѣ: на правой, согнутой въ локтѣ, рукѣ помѣщается на особомъ нарукавникѣ соколъ; лѣвой онъ дружественно треплетъ по подбородку другого мужчину, изображеннаго вдвое меньшимъ и одѣтымъ бѣднѣе. На его халатѣ нѣтъ пелерины, кушакъ его проще. Оба однако одѣты въ сапоги. Маленькій человѣкъ одной рукой держитъ сидящую фигуру за кушакъ, а другую заложилъ за свой собственный. Рукава широкіе, сверху въ складкахъ, къ концамъ съуживающіеся. Рельефъ плоскій, какъ бы перенесенная на камень чеканка мѣдныхъ блюдъ, украшаемыхъ на Востокѣ изображеніями человѣческихъ фигуръ. Фрагменты эти весьма любопытны, ибо по всѣмъ признакамъ представляютъ одинъ изъ рѣдкихъ остатковъ сельджукидскаго искусства. Изъ пріобрѣтеній въ области восточнаго искусства вообще слѣдуетъ отмѣтить фотографіи священнаго таза, составляющаго предметъ особаго уваженія всѣхъ вертящихся дервишей и хранящагося въ главной усыпальницѣ Сельджукидовъ въ Коньѣ.

Помимо Иконіи подвергались обслѣдованію и сосѣднія съ нимъ мѣстности; чтобы не перечислять всѣхъ подробностей, остановимся на двухъ турецкихъ деревняхъ какъ на примѣрѣ того, какая богатая добыча ждетъ археологовъ въ безвѣстныхъ и на видъ мало обѣщающихъ уголкахъ Малой Азіи. *Сисма* и *Билиджикъ* лежатъ въ одномъ днѣ пути отъ Коньи, на разстояніи трехъ часовъ ѣзды другъ отъ друга, на высотѣ 1500 метровъ надъ уровнемъ моря Въ Билиджикѣ оказались пещерныя жилища, весьма любопытнаго устройства. Черезъ длинный подземный лабиринтъ въ страшной духотѣ ползкомъ приходится пробираться по грязи минутъ семь, раньше чѣмъ доползти до самыхъ комнатъ, немногимъ высотою превышающихъ человѣческій ростъ. Въ нихъ лежатъ кости и черепки отъ посуды. Затѣмъ нашелся одинъ идолъ, грубо и первобытно изображающій женщину съ рѣзко намѣченными грудями, какъ на кувшинахъ, и съ совершенно неправильнымъ строе-

ніемъ тѣла. Громадная голова съ длиннымъ, какъ-бы прорѣзанным ртомъ и торчащими ушами посажена на маленькое туловище, обличающее въ работавшемъ его полное неумѣніе овладѣть изображаемымъ предметомъ, что не остановило его однако отъ попытки поднять у статуи одну руку вверхъ, а другую прижать къ груди. Барельефъ въ этомъ-же родѣ нашелся въ Сисмѣ; онъ уже представляетъ однако высшую ступень сравнительно съ Билиджикскимъ идоломъ. Фигура одѣта, пропорціи лучше, въ видѣ символа изображается луна, какъ въ финикійскомъ искусствѣ. За этимъ варварскимъ наслоеніемъ въ древностяхъ Сисмы слѣдуетъ римскій. Кусокъ капители, отъ которой сохранился одинъ завитокъ, свидѣтельствуетъ, что мѣстный храмъ былъ построенъ въ іоническомъ стилѣ. Громадные блоки, разбросанные тамъ и сямъ, свидѣтельствуютъ своимъ характеромъ (opus quadratum), что храмъ былъ именно римскаго, а не греческаго происхожденія. Храмъ былъ окруженъ рядомъ статуй, постаменты отъ которыхъ сохранились и теперь. Тутъ-же помѣщались вѣроятно фигуры сидящихъ львовъ, столь часто попадающіяся въ этой деревнѣ. Храмъ вѣроятно былъ воздвигнутъ въ честь одного изъ римскихъ императоровъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ обломокъ надписи, вдѣланный въ мечеть и по размѣрамъ буквъ не могшій украшать иное что, кромѣ большой древней постройки. Излюбленнымъ мотивомъ надгробныхъ памятниковъ является фигура массивной женщины, сидящей на креслахъ, ручками которыхъ служатъ столь обычные на Востокѣ фигуры львовъ. Византійской эпохѣ принадлежатъ куски алтарной преграды, карнизы, багеты, колонны цвѣтнаго мрамора и пр. Если прибавить къ этому довольно значительное количество надписей, содержащихъ очень любопытныя имена варварскаго характера, то получится весьма цѣнный и любопытный матеріалъ для исторіи небольшой деревни на длинномъ протяженіи вѣковъ.

б) Экскурсіи по Болгаріи.

Институтъ считалъ своей обязанностью ознакомиться съ болгарскими древностями уже и потому, что важность изученія Болгаріи на столько признается самостоятельною, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ составлена была программа для подобнаго изученія и предположено было организовать большую русскую экспедицію для этой цѣли. Хотя проэктъ этой экспедиціи, вслѣдствіе извѣстныхъ политическихъ обстоятельствъ, былъ забытъ, но можно надѣяться, что объ немъ снова вспомнятъ, такъ какъ значеніе болгарскихъ древностей сохраняетъ всю свою силу въ наукѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что на

почвѣ научныхъ интересовъ русскихъ можемъ ожидать въ Болгаріи большой успѣхъ. Здѣсь, во-первыхъ, мы не имѣемъ пока конкурренціи ни со стороны европейскихъ ученыхъ, ни мѣстныхъ. Болгарія, можно сказать, мало тронута въ археологическомъ отношеніи; небольшая группа ученыхъ, сосредоточивающаяся въ Высшей школѣ, весьма недостаточна для того, чтобы взять въ свои руки разработку древней исторіи, изученіе монументальныхъ и письменныхъ памятниковъ, изслѣдованіе народной литературы, языка и обычаевъ. Научныя потребности оказываются несравненно шире, чѣмъ число подготовленныхъ людей; между тѣмъ и въ правительствѣ, и среди преподавателей Высшей школы ощущается потребность систематической и методической постановки археологическихъ изслѣдованій, для удовлетворенія-же этой потребности мало людей.

Ознакомленіе съ Болгаріей въ археологическомъ отношеніи предпринято было одновременно съ двухъ сторонъ: Директоръ занимался библіотеками и памятниками западной, Ученый Секретарь сдѣлалъ путешествіе по сѣверо-восточной Болгаріи. Попытаемся бросить взглядъ на памятники Болгаріи по главнымъ родамъ ихъ:

1) *Рукописные памятники.* Мнѣніе о большомъ количествѣ находящихся въ Болгаріи рукописей на славянскомъ языкѣ могло имѣть своимъ основаніемъ отзывы путешественниковъ, посѣщавшихъ Болгарію въ половинѣ нынѣшняго столѣтія. Въ настоящее время нужно признать преувеличеннымъ такое мнѣніе. Правда и то, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде были значительныя собранія, напримѣръ въ Баянѣ близь Софіи, нынѣ или ничего не сохранилось, или весьма мало; правда также, что за послѣднее время составились частныя собранія, напримѣръ у г. Герова въ Филиппополѣ. Но при всемъ томъ, судя по тому, что есть теперь, слѣдуетъ думать, что рукописи или ушли за границу, или ихъ никогда не было такъ много, какъ это казалось. Наибольшее собраніе рукописей находится въ Софіи въ національной библіотекѣ. Но все собраніе не превышаетъ 300 рукописей даже и съ тѣми, которыя недавно пріобрѣтены и еще не внесены въ каталогъ. Можно конечно очень пожалѣть, что ни одно болгарское собраніе рукописей не имѣетъ научнаго описанія; за это дѣло слѣдовало-бы взяться и потому, что рукописи въ большинствѣ случаевъ очень пострадали отъ времени и отъ сырости, такъ что порча ихъ со временемъ увеличивается. Можно догадываться, что Софійское собраніе пополняется и по настоящее время, такъ № 166 попалъ сюда изъ библіотеки Бачкова монастыря. Софійское собраніе рукописей заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя цѣнныя вещи. Наиболѣе интереса представляетъ № 55—очень испор-

ченная рукопись XIV вѣка, съ потерянными листиками въ началѣ и въ срединѣ, но не смотря на то заслуживающая вниманія по многимъ причинамъ. Это есть синодикъ царя Бориса, о которомъ въ свое время сообщено было во Временникѣ 1855 г. Палаузовымъ, но который до сихъ поръ не подвергался изученію. Институтъ озаботился снятіемъ фотографіи съ этого памятника, для чего просилъ содѣйствія военнаго министра, по распоряженію котораго болгарскій картографическій Институтъ любезно приготовилъ факсимиле 83-хъ страницъ изъ этого памятника фототипическимъ способомъ. Въ настоящее время синодикъ приготовляется къ изданію въ «Извѣстіяхъ». Изъ другихъ рукописей можно отмѣтить № 68— сборникъ пьесъ различнаго содержанія. На л. 91 начинаются очень любопытныя статьи: «на свѣте суть три цари, якоже святая Троица на небесехъ»; на л. 166—отрывокъ сербской лѣтописи. № 152 важенъ по нѣкоторымъ даннымъ для исторіи Византіи. № 182 на л. 269 сіа словеса въ кратцѣ избранна отъ книгы Коньстантина философа Костенчьскаго; № 166, л. 62 и № 60, л. 56 представляютъ разсказы изъ Византійской исторіи V вѣка; № 166, л. 253 представляетъ нѣкоторый интересъ для исторіи происхожденія акаѳиста въ честь Богородицы; л. 295 о храмѣ св. Георгія въ Константинополѣ *ис то девтеронъ*. Съ точки зрѣнія исторіи искусства слѣдуетъ отмѣтить еще нѣсколько №№ съ миніатюрами: 6, 7—8, 181 и др.

Второе мѣсто принадлежитъ *Рыльскому монастырю*. Въ немъ однако никакъ ни больше сотни рукописей. Правда, здѣсь нѣтъ такой рукописи какъ синодикъ Софійской библіотеки, но за то въ Рыльскомъ монастырѣ есть хорошіе матеріалы для болгарской исторіи, здѣсь-же больше матеріаловъ для исторіи искусства (въ видѣ миніатюръ, заставныхъ буквъ въ рукописяхъ). Отдѣлъ житій славянскихъ святыхъ здѣсь представленъ весьма обильно и можетъ быть матеріаломъ для интересныхъ изслѣдованій. Таковъ № 28 (патерикъ). Особенно важны № 61 съ чудесами Дмитрія Салунскаго, съ житьями святыхъ и съ твореніями Евѳимія Тырновскаго. На л. 729 слѣдующая запись: «Исписасе сіа божественая книга рекомый панегирикъ послѣднимъ въ діацѣхъ Владиславомъ грамматикомъ въ всечестнѣмъ монастыри пресвятыя Владычицы нашея Богородицы иже въ подкрыліи Чръные горы въ предѣлѣ Жеглиговсцѣмъ въ дни великаго и самодержавнаго царя мусроманскаго Мегмета бега... въ лѣто 6987 мѣсяца апрѣля 9». № 62 съ трудами Евѳимія Тырновскаго и Цамблака и съ слѣдующей записью на л. 537: «Исписасе сіа божественая книга глаголемыи панегирикъ въ обители преподобнаго отца нашего и пустынножителя I. Рыльскаго потружданіемъ и настояніемъ игумена честнѣйшаго

тоежде обители кирь Θеофана и прочаагo братства, подвигшу ихъ на се и предубѣдившу святому Духу. Исписасе отъ създанія міру 6991, круга солнцу 20, лунѣ 9, Θемеліе 21 индикта 1 мц҃а августа довршисе 18 дн҃ь». № 78, въ коемъ въ самомъ концѣ рукописи есть весьма интересная статья: «а се книгъ лъжныхъ сьписаніа сіа суть ихже недостоить дрьжати» (слѣдуетъ на четырехъ страницахъ перечисленіе отреченныхъ книгъ). Изъ актовъ въ Рыльскомъ монастырѣ наибольшій интересъ представляетъ хрисовулъ I. Шишмана (1378), который слѣдовалобы издать фототипически; далѣе любопытенъ актъ 6974 (1466 г.) года, коимъ свидѣтельствуется, что Рыльскій монастырь и Пантелеймоновскій на Аθонѣ въ древнее время находились подъ однимъ управленіемъ: «по врѣмени же видѣхомъ въ святѣи горѣ въ монастыры святаго великомученика Христова и цѣлебника Пантелеимона хрисовули прежніихь святыихь ктиторь како суть были оба монастыри едино, тѣмъ-же и мы съвѣщавшесе по прѣставленіи брата нашего кирь Іоасаφа сътворихомъ да суть пакы оба монастыра едино якоже суть и прежде были».

Третье мѣсто по значенію принадлежитъ коллекціи г. *Герова*. Въ этой коллекціи не больше 30 рукописей, но между ними есть весьма важныя. Такова тріодь, написанная на пергаментѣ въ 8 д. листа съ записью: «писа рабь боже Яковъ діакь». Эта рукопись представляетъ собой палимпсестъ. Нынѣшній текстъ писанъ діакомъ Іаковомъ по болѣе древнему тексту; этотъ послѣдній въ первой половинѣ есть греческій, во второй-же славянскій большой уставъ. Интересно также евангеліе безъ начала, XVI вѣка, по записи на концѣ, принадлежащей извѣстному уже своими большими приписками на составленныхъ имъ рукописяхъ, Радулу Грамматику; такова-же минея, начинающаяся съ февраля и заключающая въ себѣ между прочимъ службу Кириллу Философу. Обиліе приписокъ къ концѣ рукописей какъ Рыльскаго монастыря, такъ и собранія г. Герова, можетъ дать матеріалъ для нѣскольких страницъ по литературной исторіи Болгаріи.

Въ *Филиппопольской библіотекѣ* находится до 75 рукописей евангелій, прологовъ, богослужебныхъ книгъ и сборниковъ. № 54 интересенъ по изложенію богомильской теоріи міроозданія «8 то время биеше ангель 8 Бога наизабрани кои би названь сатанаиль».

Въ небольшой библіотекѣ *Болгарскаго Ученаго Дружества* есть нѣсколько любопытныхъ вещей. Такова псалтырь прекраснаго письма и сохранности (XIV в.).

На л. 158 виньетка съ изображеніемъ Господа Вседержителя и Іоанна Александра царя Болгаромъ, причемъ на полѣ запись: «си рѣчь сие сътворено бысть въ помощь и утвръжденіе Іоанну Александру царю блъгаромъ паче же и гръкомъ и буди въсегда, аминь». Приписка, думаемъ, относится не къ виньеткѣ, а ко всей книгѣ, которая представляетъ собой очень рѣзкое обличеніе нравовъ и вѣрованій евреевъ. Обличеніе приспособлено въ качествѣ толкованій къ псалмамъ Давида и принадлежитъ архіепископу Аѳанасію. Хотя объ этой рукописи было сообщено въ Періодическомъ Списаніи кн. XIX и XX, но далеко не исчерпанъ матеріалъ для исторіи культуры XIV вѣка. Изъ другихъ рукописей отмѣтимъ отрывокъ греческой рукописи, написанной въ X вѣкѣ и не лишенной важнаго значенія. Это есть отрывокъ свода схолій на риторическое сочиненіе Гермогена «περὶ εὑρέσεως» съ эксцерптами изъ сочиненія Элія Аристида, писанными на поляхъ. Объ этой рукописи во II томѣ «Извѣстій» Института будетъ помѣщена статья, составленная академикомъ В. К. Ернштедтомъ.

Библіотека *Бачкова монастыря*, весьма значительная прежде, нынѣ не имѣетъ славянскихъ рукописей; въ ней сохранилось около сотни греческихъ рукописей, большею частію церковнаго содержанія.

Наконецъ можно упомянуть еще о трехъ рукописяхъ въ селѣ *Бюльчинѣ* въ разстояніи двухъ часовъ отъ Самокова: это тріодь и двѣ минеи; да о двухъ-трехъ кодексахъ въ ближайшихъ отъ Софіи монастыряхъ, какъ Кремиковскій, и въ Софійскомъ музеѣ (интересенъ синодикъ на складнѣ). Говорятъ, что есть еще нѣсколько рукописей въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія. Всѣ упомянутыя рукописи разбросаны по разнымъ мѣстамъ, необезпечены отъ порчи и не описаны. Для пользы дѣла было-бы весьма важно, чтобы правительство озаботилось собрать ихъ и сдѣлать опись.

2) *Памятники архитектурные.* Наиболѣе значительнымъ въ этомъ отношеніи памятникомъ слѣдуетъ признать Святую Софію въ столицѣ княжества. Церковь Святой Софіи находится въ развалинахъ, сводъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обвалился отъ землетрясенія, апсида разрушена и забрана стѣной въ турецкую уже эпоху. Внѣшній нартексъ упалъ и остался отъ него лишь фундаментъ; базилика въ три корабля, высокая и величественная, съ обвалившимися сводами, угрожаетъ разрушеніемъ. Этотъ памятникъ занимаетъ въ Софіи первое мѣсто по своей импозантности. Близъ него распланировано мѣсто для собора во имя Александра Невскаго, обширнаго и дорогого предпріятія, задуманнаго для увѣковѣченія памяти освобожденія Болгаріи, но до

сихъ поръ остающагося въ области проэкта. Былъ вопросъ—онъ и теперь еще остается вопросомъ—приспособить основанія стараго храма Св. Софіи для новаго собора, но страхъ передъ громадными затрудненіями и недостатокъ хорошихъ архитекторовъ и археологовъ, которые-бы изучили развалины и опредѣлили возможность или невозможность воспользоваться ими для новой постройки, оставляетъ этотъ вопросъ и до сихъ поръ нерѣшеннымъ. Св. Софія и мѣстности вблизи нея расположенныя, занимали вѣроятно центральное положеніе въ старой Сердикѣ, а средневѣковомъ Средцѣ, здѣсь открыты наиболѣе интересныя древности. При раскопкахъ на мѣстѣ алтаря открыта усыпальница, гдѣ найдены два скелета и между ними серебряный ковчежецъ квадратной формы выс. 7 см., шир. 8, дл. 8 съ монограммой Α☧ω, принадлежащій вѣроятно VI в. Подъ слоемъ земли въ 2 аршина, въ томъ-же алтарѣ Св. Софіи открыта мозаика, относящаяся къ еще болѣе раннему времени. Эта мозаика обращена не къ серединѣ алтаря, а нѣсколько вкось—изъ чего можно заключить, что она находилась на этомъ мѣстѣ раньше устройства алтаря и строители церкви не рѣшились измѣнить ея положеніе изъ боязни повредить ее. По этимъ находкамъ можно судить, что въ церви Св. Софіи сохранился весьма древній и интересный памятникъ, части котораго могутъ относиться къ первымъ вѣкамъ христіанства. Это подтверждаютъ открытыя близь Софіи христіанскія усыпальницы, относящіяся къ V—VI вв. Другой интересный и древній храмъ въ Софіи въ настоящее время недоступенъ для изученія. Это тотъ храмъ, въ которомъ въ настоящее время покоятся остатки перваго князя освобожденной Болгаріи.

Въ ближайшихъ окрестностяхъ Софіи находится много монастырей, въ которыхъ сохраняются еще слѣды древностей. Первое мѣсто занимаетъ между ними по своему значенію *Баяна*. Баяна играла значительную роль въ славянскую эпоху болгарской исторіи, здѣсь были укрѣпленія, слѣды которыхъ сохранились еще и понынѣ; по всей вѣроятности здѣсь были фамильныя владѣнія царей Асеней, подъ Баяной происходили нѣсколько разъ сраженія; въ серединѣ нынѣшняго столѣтія въ Баянѣ видѣлъ весьма важныя рукописи профессоръ Григоровичъ. Въ настоящее время здѣсь всѣ древности составляютъ древняя церковь Николая Чудотворца и мученика Пантелеимона, да еще остатки укрѣпленія на ближайшей скалѣ. Внѣшній нартексъ церкви—новой постройки, изъ него двумя ступенями ниже входъ въ древній храмъ, весь покрытый фресковой живописью; главный сюжетъ росписи храма — чудеса Николая Чудотворца. По бокамъ отъ входа въ

храмъ изображенія царя и царицы, надъ входными дверьми надпись слѣдующаго содержанія: «въздвижеся отъ зема и създаса прѣчисты храмъ святаго іерарха Христова Николы и святаго и великаго славнаго мѫченика Христова Пантелеймона теченіемъ и трудомъ и любовиѭ многоіѭ Калоѣнѣ севастократора брату чада царева внукь святаго Стефана кралѣ србскаго, написажеся при царьство блгарское при благовѣрнѣмь и благочьстивѣмь христолюбивѣмь цари Констаньдинѣ Асѣни едикто з' въ лѣто 6767 (всего въ надписи 10 строкъ)». Изображенія слѣдуютъ съ правой и съ лѣвой стороны отъ входныхъ дверей, ихъ всего четыре: 1) Константинь Асен вь Христа Бога вѣрень царь и самодрьжецъ всѣмь блгаромъ. 2) Ерина благочестива царица всѣмь бльгарьмь 3) Десислава севастократорица и ктиторица. 4) Калоѣнь севастократоръ и ктиторь. Надпись и изображенія взаимно подкрѣпляютъ другъ друга и свидѣтельствуютъ о построеніи церкви и росписи въ XIII в. (см. Гласникъ VII. 189). Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь мы имѣемъ очень важный памятникъ старины; въ облаченіи царя и царицы и въ головномъ уборѣ ихъ можно-бы усматривать живую бытовую картину XIII вѣка. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго въ томъ, что лѣтъ десять назадъ эти изображенія воспроизведены были мѣстнымъ художникомъ, который достаточно вѣрно передалъ одежды и украшенія и только немного оживилъ краски фигуръ. Но къ сожалѣнію для оцѣнки археологическаго матеріала какъ по отношенію къ этимъ изображеніямъ, такъ и къ архитектурѣ храма ничего не было сдѣлано. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить то обстоятельство, что фрески и надписи сами по себѣ уже даютъ достаточно основаній для разрѣшенія хронологическихъ затрудненій. Нынѣшній слой фресокъ лежитъ надъ болѣе древнимъ, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ легко можно замѣтить, надписи точно также подновлены. Можно думать, что подновленіе произведено въ XVI—XVII столѣтіи, самымъ лучшимъ образцомъ работы мастера нужно признать изображеніе Господа Вседержителя въ куполѣ. Что касается отношенія новой росписи къ старой, которую первая прикрываетъ, то не можетъ быть сомнѣнія, что по сюжету новая воспроизводитъ старую, при чемъ мастеръ XVI—XVII вѣка въ общемъ не отбивалъ старой фрески; только подъ фигурами царя и строителей не оказалось присутствія нижняго слоя фресокъ. Если нижнія фрески современны строенію храма и относятся къ XIII вѣку, то конечно не лишенъ значенія вопросъ объ открытіи ихъ. Но предварительно потребовалась-бы тщательное изученіе нынѣшняго сюжета росписи даже и въ томъ случаѣ, если бы не подлежало никакому сомнѣнію, что онъ воспроизводитъ старую роспись. Въ

особенности интересны детали надъ фигурами царя и царицы — это большой платъ съ медаліонами, покрытыми звѣринымъ орнаментомъ. Въ общемъ не можетъ подлежать сомнѣнію интересъ, представляемый Баяной съ точки зрѣнія архитектуры храма и росписи. Благодаря любезному вниманію г. военнаго министра Петрова, для Института сдѣланъ былъ планъ Баянской церкви военнымъ инженеромъ капитаномъ Атанасовымъ. При участіи того-же г. Атанасова было осмотрено Баянское укрѣпленіе. Оно находилось на высокой и трудно доступной скалѣ и состояло изъ кирпичной кладки. Къ сожалѣнію всѣ укрѣпленія уничтожены, и остались только едва замѣтные слѣды, по которымъ въ настоящее время трудно дѣлать какія нибудь заключенія. Мѣстное названіе крѣпости Батьелъ, турецкое имя Кыс-тепе.

Очень измѣненъ новыми пристройками храмъ въ деревнѣ *Драгалевцы*. Постройка его относится къ XV в. Фресковая живопись также лежитъ двумя рядами. Сохранились изображенія строителей, это были Киръ, Родославъ, Маверъ и супруга его Вида и дѣти ихъ Никола грамматикъ и Стахій (въ 6984 году). Не говоря о другихъ монастыряхъ, находящихся въ Софійской долинѣ, слѣдуетъ отмѣтить деревню *Панчерево*, вблизи которой находится интересная древность. Крестьяне пончеревскіе на собственный счетъ предприняли раскопку мѣстности, чтобы открыть путь горячаго источника, который стекаетъ здѣсь въ рѣку Искоръ. Раскопки открыли обширное сооруженіе бань римской эпохи. Такъ какъ раскопки велись безъ всякаго научнаго плана, то трудно было-бы и ожидать хорошихъ результатовъ. Говорятъ, что найденъ камень съ надписью и нѣсколько монетъ.

Въ *Рыльскомъ монастырѣ* изъ славянской эпохи сохранился очень важный памятникъ — это башня кесаря Хреля, который и умеръ въ этомъ монастырѣ въ 1343 году, подъ монашескимъ именемъ Харитона. Весьма нужно пожалѣть, что монастырь не сохранилъ другой памятникъ — плиту надъ могилой Хреля, отъ которой въ настоящее время уцѣлѣло четыре куска. Вслѣдствіе утраты нѣкоторыхъ частей плиты надпись на ней не можетъ быть возстановлена. Объ упомянутомъ Хрелѣ въ рукописи № 61 Рыльскаго монастыря (л. 520) читается: «сихъ-же посредѣ вещей сръбскаа цъвѣтѣти мнѣхусе и по врѣмени отъ кралевства на царство словимыи онь прѣпоясуетсе Стефань, иже и многые подъ собою учинивь страны, сана кесарствомъ единого отъ своихъ любопочте велмоужь Хрела мужу име. Сь убо кесарь Хрела богоноснаго отца Іоанна изреднаа услышавь чудеса и житіе разумѣвь, храмь тому въ рылсцѣи горѣ отъ основанія въздвигну». Башня Хреля пред-

ставляетъ собой весьма хорошо сохранившееся зданіе; оно находится нынѣ въ центрѣ монастыря, близь собора новой постройки. на высотѣ 11 метровъ отъ основанія сохранилась надпись слѣдующаго содержанія: «при държавѣ господина превысокаго степана душана крала съзыда сіи пиргъ господинъ прѡтосевастъ Хрель съ трудомъ великомь и ексодомь святому отцу Іѡанну Рыльскому и матери Божіи нарицаемѣи ѡсѣновица въ лѣто 6843 инд. 5». — Буквы выложены изъ краснаго кирпича, высота буквы 18 с., ширина 15—17 с., высота всей надписи 2 м. 10 с., ширина 2 м. 75 с.

Что касается другихъ памятниковъ славянской эпохи, то въ той части Болгаріи, гдѣ болгаре живутъ смѣшанно съ греками, эти памятники старательно уничтожаются. Доказательство видимъ въ исторіи библіотеки Бачковскаго монастыря, откуда утратились славянскіе памятники; но всего лучше характеризуется это положеніе дѣла слѣдующимъ. Въ разстояніи одного часа пути отъ Станимака по дорогѣ къ Бачкову монастырю есть остатки крѣпости, построенной на скалѣ. Это былъ памятникъ славянской эпохи, о чемъ свидѣтельствовала надпись (изд. у Шафарика, Pamatky, 2 vyd. str. 94), видѣнная еще профессоромъ Качановскимъ въ 1884 году, но уже въ 1887 году уничтоженная (Иречекъ: Cesty po Bulharsku p. 307). Въ настоящее время на мѣстѣ бывшей надписи голое мѣсто вырубленное топоромъ или долотомъ. Рядомъ съ упомянутой крѣпостью сохранился любопытный памятникъ, это храмъ хорошей византійской работы съ провалившимися частію сводами (Παναγία τοῦ καλέ). Церковь украшена фресками и надписями. Обращаетъ на себя вниманіе надпись о возобновленіи храма τῆς Θεοτόκου Πετριτζοντίσσης и изображеніе магистра Ἀπάσιος. Эти данныя имѣютъ интересъ по связи съ Бачковымъ монастыремъ, построеннымъ знаменитымъ Пакуріаномъ, гдѣ также встрѣчаются эти имена.

3) *Археологическіе предметы въ музеяхъ.* О значеніи археологическаго матеріала, разсѣяннаго по Болгаріи, достаточное представленіе даетъ книга Иречка: Cesty po Bulharsku. Кому удалось видѣть музеи Софійскій и Филиппопольскій, тотъ признаетъ, что находимые въ нихъ фрагменты: капители, колонны, камни съ надписями, рельефы и статуи служатъ весьма краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ значительныхъ богатствъ архитектурныхъ и скульптурныхъ памятниковъ. Если прибавить, что въ большинствѣ случаевъ эти фрагменты найдены на поверхности земли, то есть, не были результатомъ систематическихъ раскоповъ, то можно догадываться, какой неисчерпаемый родникъ древностей находится подъ землей. Собранные въ музеяхъ памятники имѣютъ большой интересъ для разъясненія древней исторіи Болгаріи. Чрезвычайно бо-

гать отдѣлъ ѳракійскихъ памятниковъ съ падписями на греческомъ языкѣ и съ большимъ новымъ матеріаломъ для ономастики. Весьма богато собраніе бронзовыхъ и терракоттовыхъ античныхъ статуэтокъ преимущественно римской эпохи, хотя и воспроизводящихъ болѣе древніе греческіе типы. Мѣстное ихъ происхожденіе, почти всегда точно опредѣленное, придаетъ имъ особенное значеніе съ точки зрѣнія культа. Нѣкоторыя изъ нихъ заслуживаютъ вниманія и по своему художественному выполненію. Въ частности можно указать на слѣдующіе предметы: статуэтки Зевса, метающаго молніи попадаются часто, но это довольно грубая работа. Серебряный рельефный медаліонъ съ изображеніемъ Зевса, наоборотъ, какъ по техникѣ, такъ и по стилю напоминаетъ лучшіе образцы античныхъ издѣлій въ этомъ родѣ и не уступаетъ найденнымъ въ Гильдесгеймѣ и въ Боскореале, близь Помпеи. Изъ другихъ божествъ особенно распространеннымъ оказывается изображеніе Меркурія въ римскомъ типѣ, съ кошелькомъ въ правой рукѣ; лучшая фигурка изъ бронзы этого Бога найдена близь села Врацы. Далѣе обычны фигуры Аполлона, имѣющаго кромѣ лука чашу въ правой рукѣ. Обыкновенно Аполлонъ изображается спокойно стоящимъ, но попадается часто особенно распространенный въ древней Ѳракіи типъ этого божества — въ моментъ движенія. Изъ женскихъ божествъ чаще встрѣчается Афродита. Большинство статуэтокъ грубой формы, но есть одна серебряная изящной работы. Часто находимъ обыкновенный поздній типъ Фортуны съ рогомъ изобилія и съ рулемъ въ рукахъ. Едва-ли не этому же божеству слѣдуетъ приписать терракоттовый бюстъ крылатой женщины, держащей кадуцей и чашу, съ пышнымъ вѣнкомъ на головѣ. Греческой работой можно-бы считать одну весьма тонкую бронзовую фигурку танцующей менады эллинистическаго стиля. Къ миѳологіи героевъ относятся двѣ статуэтки Иракла, одна Атласа и одна фигура колѣннопреклоненнаго юноши, въ которой можно усматривать Ніобида. Кромѣ того есть цѣлая серія разныхъ фигуръ: воиновъ съ ѳракійскимъ шлемомъ, женщинъ, жреца, совершающаго жертвоприношеніе и др. На ряду съ мелкими предметами искусства въ обиліи получаются въ музеи остатки монументальныхъ памятниковъ: колонны, фризы, капители, надгробные памятники съ надписями и безъ надписей. Съ болѣе значительныхъ памятниковъ сдѣланы фотографіи, и объ нихъ сообщено будетъ въ «Извѣстіяхъ» Института.

Обзоръ памятниковъ *сѣверной Болгаріи* имѣетъ войти въ хронику «Извѣстій» Института. Здѣсь предлагается лишь часть изъ этого обзора, касающаяся *Тырнова*. На площади передъ полицейскимъ управленіемъ собранъ цѣлый рядъ памятниковъ, предназна-

ченныхъ къ отправкѣ въ Софійскій музей. Большинство изъ нихъ цѣнно, какъ эпиграфическій матеріалъ. Добыты они большею частью изъ теперешняго Никюба, древняго Никополя на Дунаѣ, отстоящаго въ трехъ часахъ ѣзды на сѣверъ отъ Тырнова. Мѣстность эта и теперь весьма богата остатками различной старины, римской въ особенности. Остатки стѣнъ сохраняются до такой степени хорошо, что по нимъ болѣе или менѣе ясно можно возстановить планъ древняго римскаго укрѣпленія, назначавшагося для обороны одного изъ Балканскихъ проходовъ, совершенно такъ-же, какъ укрѣпленіе передъ Ловчей обороняло соотвѣтствующій проходъ въ Балканахъ. Изъ цѣлаго ряда надписей наиболѣе интереса представляетъ найденная въ Никополѣ и относящаяся къ 197 году. Въ этой надписи упомянуто имя проконсула Овинія Тертулла, хорошо извѣстнаго въ русской наукѣ по надписи изъ села Коротнаго, которая нѣсколько разъ разбиралась въ запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей (т. II и III; Latyschev: Inscrip. P. I, № 3). Древности не только въ изобиліи разбросаны въ самомъ Никюбѣ, гдѣ почти нѣтъ ни одного крестьянскаго дома, не содержащаго того или другого остатка римской старины, но ими насыщена вся почва кругомъ. Въ сосѣднихъ деревняхъ (Поликратица и др.) попадаются также надписи, части антаблемента, алтари и капители изъ мѣстнаго свѣтло-сѣраго камня, очень мало поддающагося дѣйствію времени. Эпиграфическая добыча въ этой мѣстности была очень значительна и это обиліе древностей въ связи съ цѣлымъ рядомъ кургановъ, разбросанныхъ какъ на мѣстѣ самого римскаго укрѣпленія, такъ и вокругъ его, намѣчаютъ особенно эту мѣстность для археологическихъ изслѣдованій и раскопокъ. Въ самомъ Тырновѣ цѣлый рядъ церквей, уже привлекавшихъ вниманіе изслѣдователей (Иречекъ, бр. Шкорпилы и др.), но и онѣ могутъ дать нѣчто новое, какъ показала сдѣланная г. Кузнецовымъ въ церкви Сорока Мучениковъ находка надписи, относящейся ко времени Асѣней и бывшій доселѣ неизвѣстной. Изъ остальныхъ церквей, также весьма любопытныхъ, особенное вниманіе привлекаетъ церковь Св Димитрія, не столько своею предпочтительною древностью, сколько тѣмъ состояніемъ, въ которомъ она теперь находится и которое грозитъ скорымъ и близкимъ разрушеніемъ. Въ русское время полуразрушившуюся церковь покрыли наскоро деревянной крышей, которая всетаки-же плохо защищаетъ ее отъ непогоды. Отъ дѣйствія времени фрески сильно портятся. Снятъ планъ самой церкви, и списаны всѣ надписи, которыя еще можно разобрать. Въ митрополичьей церкви Петра и Павла, судя по плану (куполъ покоится прямо на четырехъ колоннахъ) относящейся къ

XII—XIII вѣку, среди многихъ любопытныхъ предметовъ обращаетъ въ особенности на себя вниманіе икона надъ входной дверью во внѣшнемъ нартексѣ. На ней изображенъ строитель храма въ въ длинномъ золотомъ епископскомъ облаченіи съ эпитрахилью вокругъ шеи. Въ рукахъ у него церковь, предстявляющая изъ себя видъ церкви Петра и Павла до построекъ, вызванныхъ турецкими гоненіями, съ незадѣланными окнами круговой галлереи. Церковь эту строитель подноситъ Божіей Матери, сидящей на престолѣ, около котораго съ одной стороны стоитъ апостолъ Петръ, а съ другой апостолъ Павелъ.

4) *Курганы.* Болгарію прямо можно назвать страною кургановъ, въ такомъ обиліи они покрываютъ ея поверхность. Но есть мѣстности особливо ими богатыя. Таковъ Никополь, съ этой стороны отмѣченный раньше. Такова вся долина Казанлыка и окрестности старой Загоры, такова особенно колесная дорога отъ Старой Загоры до Филиппополя черезъ Чирпанъ. Отъ Старой Загоры они идутъ до Арабъ Магалэ, попадаются въ особенномъ изобиліи на берегахъ рѣчки Чанлы, потомъ становятся на югъ отъ Чирпана нѣсколько рѣже, хотя все-же число ихъ остается весьма значительнымъ. Они стоятъ то отдѣльно, то по парно, то цѣлыми семьями. Размѣры ихъ и формы очень разнообразны, направленіе также, хотя направленіе съ юга на сѣверъ производитъ впечатлѣніе наиболѣе распространеннаго. Такими-же курганами обилуетъ долина Софіи. Съ нѣкоторыми изъ нихъ въ народной памяти связанъ цѣлый рядъ преданій. Вотъ напримѣръ одно, которое записано въ Филиппополѣ со словъ г. Найдена Герова про два парныхъ кургана около Филиппополя: Жило было два брата. Одинъ владѣлъ Гиссаромъ, другой Филиппополемъ. Они никакъ не могли подѣлить своихъ владѣній. Въ концѣ концовъ условились такъ. Оба встанутъ вмѣстѣ съ солнцемъ и пойдутъ другъ другу на встрѣчу, одинъ съ Гиссара, другой изъ Филиппополя. Мѣсто ихъ встрѣчи опредѣлитъ границу между ихъ владѣніями. Одинъ братъ исполнилъ условіе честно, другой-же — владѣтель Гиссара — всталъ раньше, оттого братья встрѣтились не на серединѣ пути, а ближе къ Филиппополю. Обманутый братъ тутъ-же вступилъ въ поединокъ съ обманувшимъ, оба пали въ бою и были похоронены рядомъ. Надъ ихъ могилами были насыпаны курганы, потомъ сросшіеся.

в) Экскурсія въ Палестину.

Хотя Палестиновѣдѣніе имѣетъ въ Россіи могущественнаго представителя въ лицѣ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества и хотя археологическія задачи въ Палестинѣ достаточно выражены въ изданіяхъ означеннаго общества, но Институтъ не можетъ не считать близкими и себѣ эти задачи въ силу того значенія, какое Палестина имѣетъ для христіанскихъ древностей и для русскаго народнаго самосознанія. Въ виду этихъ соображеній, а равно и съ цѣлью ознакомленія на мѣстѣ съ новыми топографическими вопросами, выдвинутыми вслѣдствіе послѣднихъ раскопокъ въ Іерусалимѣ, Институтомъ исполнена была экскурсія въ Палестину въ октябрѣ и ноябрѣ 1896 года, при чемъ попутно завязывались сношенія съ мѣстными археологами на островѣ Кипрѣ и въ Сиріи.

Ознакомленіе съ Іерусалимомъ и его окрестностями во многихъ отношеніяхъ оказалось весьма полезно. Прежде всего въ настоящее время здѣсь образовался боевой пунктъ, на которомъ ревностно занимаются археологіей французы, англичане, американцы и греки. Археологія стала здѣсь средствомъ для оправданія политическихъ и религіозныхъ тенденцій. Вслѣдствіе конкурренціи и оживленной погони за памятниками древностей, въ Іерусалимѣ начаты и ведутся раскопки во многихъ мѣстахъ, и эти раскопки часто сопровождаются весьма немаловажными результатами. Кромѣ того, въ Іерусалимѣ есть прекрасная патріаршая библіотека, въ которой находится множество важныхъ греческихъ рукописей, а въ ризницѣ Гроба Господня скрываются безцѣнныя сокровища въ видѣ священныхъ одеждъ, церковной утвари, книгъ и разныхъ предметовъ. Наконецъ Институту удалось ознакомиться съ библіотекой и музеемъ о. архимандрита Антонина, гдѣ собраны весьма рѣдкіе и цѣнные предметы. Такимъ образомъ экскурсія въ Палестину не могла не дать въ результатѣ очень значительныхъ пріобрѣтеній.

Говоря о новѣйшихъ раскопкахъ въ Іерусалимѣ, нельзя не остановиться вниманіемъ на произведенныхъ русскими раскопкахъ близъ Гроба Господня. Если бы даже оказались не совсѣмъ точными первоначально сдѣланные на основаніи этихъ раскопокъ выводы, все-же въ памятникахъ и остаткахъ сооруженій, открытыхъ на русскомъ мѣстѣ, имѣются ясные и реальные факты, которые не могутъ не содѣйствовать разрѣшенію кардинальнаго вопроса о топографіи святыхъ мѣстъ. Прежде всего, при внимательномъ разсмотрѣніи сохранившихся на русскомъ мѣстѣ сооруженій, обнару-

живается, что они относятся къ различнымъ эпохамъ. Тутъ есть и римская кладка и византійскія капители и позднѣйшія постройки, грубо и поспѣшно сдѣланныя для поддержанія или замѣны старыхъ. Затѣмъ, рѣшающее значеніе для вопроса о первоначальномъ назначеніи древнихъ стѣнъ должна имѣть во первыхъ самая толщина стѣнъ, во вторыхъ, слѣды облицовки, сохранившіеся въ выбоинахъ, просверленіяхъ, бороздахъ и граняхъ. То и другое должно вести къ предположенію, что здѣсь сохранилась стѣна внутренняя, составлявшая часть обширнаго зданія, а не внѣшняя. Что касается римской надписи Imp. Part., вдѣланной въ стѣну, она не относится къ той же археологической эпохѣ, что и другіе предметы и даже сооруженія, которыя характеризуются матеріаломъ темнаго цвѣта (колонны имѣютъ 1 м. 70—80 с. въ окружности). Остатковъ мраморной облицовки весьма мало, за то есть слѣды грубой работы позднѣйшихъ эпохъ (остатки армянской надписи на камнѣ). Какое зданіе могло быть на мѣстѣ нынѣшней русской постройки, остается не совсѣмъ еще выясненнымъ. Но при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ важно принять во вниманіе, что по направленію къ Дамасскимъ воротамъ на нынѣшнемъ базарѣ есть нѣсколько архитектурныхъ и эпиграфическихъ фрагментовъ, свидѣтельствующихъ о принадлежности этой мѣстности къ округу или кварталу св. Анны, такъ какъ нѣсколько разъ на порталахъ лавокъ встрѣчается надпись ANNA. Институтъ предполагаетъ посвятить этому вопросу отдѣльную статью въ своихъ «Извѣстіяхъ».

Замѣчательныя раскопки г. Блисса хорошо извѣстны Палестиновѣдамъ по тщательнымъ отношеніямъ его, помѣщеннымъ въ «Palestine Exploration Fund». О французскихъ раскопкахъ даетъ понятіе книга патера Лагранжа «S. Étienne et son sanctuaire à Jérusalem». Paris. 1894. Кромѣ этихъ раскоповъ въ Іерусалимѣ во многихъ мѣстахъ ведутся раскопки не гласно или подъ предлогомъ возводимыхъ построекъ. Объ этихъ послѣднихъ было бъ неумѣстно говорить здѣсь, тѣмъ болѣе, что Институту сообщено было о нихъ по довѣрію. Но нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что въ настоящее время въ Іерусалимѣ представители всѣхъ національностей стремятся дѣлать раскопки и пріобрѣтать земельные участки. Наиболѣе значительныя земельныя пріобрѣтенія сдѣланы были въ послѣднее время французами. Въ смыслѣ результатовъ, даваемыхъ раскопками, преимущественное вниманіе обращаютъ на себя мозаики и большое количество эпиграфическаго матеріала (надгробныя надписи). Обиліе этого матеріала обнаружилось еще при настоятелѣ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, архимандритѣ Антонинѣ, когда онъ возводилъ постройки на пріобрѣтен-

ныхъ имъ мѣстахъ. Часть мозаикъ, открытыхъ имъ, была имъ сфотографирована, часть камней съ надписями пріобрѣтена имъ, другая хранится въ благонадежномъ мѣстѣ. Но есть мозаики и надписи, которыя снова зарыты землей и мѣсто нахожденія которыхъ знаетъ только драгоманъ русской духовной миссіи, при посредствѣ котораго отрыто и сфотографировано Институтомъ нѣсколько мозаикъ и надписей.

Главнѣйшій интересъ въ Іерусалимѣ еще долго однако будутъ имѣть *патріаршая библіотека* и *ризница Гроба Господня*. Это потому, что въ томъ и другомъ собраніи находятся предметы глубокой древности и важности; это потому, далѣе, что какъ въ библіотекѣ, такъ и въ ризницѣ собраны наиболѣе цѣнныя вещи изъ всѣхъ монастырей Палестины. Какъ извѣстно библіотека патріархіи описана ученымъ грекомъ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ. Его каталогъ Іерусалимской библіотеки и Аналекты, изданные Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, составляютъ прекрасное и безусловно необходимое пособіе для всякаго, кто пожелаетъ заняться въ патріаршей библіотекѣ. Можно пожалѣть развѣ объ одномъ, что почти на весь болѣе или менѣе интересный матеріалъ, хранящійся въ этой библіотекѣ, г. Керамевсъ наложилъ свой «veto» посредствомъ заявленія, сдѣланнаго въ каталогѣ, что имъ приготовляется къ печати и изслѣдуется обширный кругъ матеріала, заимствованнаго изъ этой библіотеки. Само собой разумѣется, это отнюдь не должно смущать того, кто будетъ имѣть случай заниматься въ патріаршей библіотекѣ, потому что сокровища ея долго еще не будутъ исчерпаны. Институтомъ обращено было вниманіе на рукописи съ миніатюрами, съ коихъ снято нѣсколько фотографій. По части историческаго матеріала пріобрѣтены новыя данныя для исторіи Трапезунта.

Ризница Гроба Господня, вообще недоступная для публики, богата цѣнными археологическими предметами. Благодаря любезному вниманію архимандрита Фотія и эпитропа Гроба Господня архимандрита Евѳимія, Институту представлена была возможность ознакомиться съ нѣкоторыми древностями ризницы и снять съ нихъ фотографіи. Наиболѣе любопытные предметы слѣдующіе:

1) Евангеліе Бориса Годунова въ серебряномъ окладѣ и съ надписью на греческомъ и русскомъ языкахъ на внѣшней доскѣ оклада: «положилъ въ святую церковъ пресвѣтаго и тридневнаго воскресенія великаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа на святый престолъ надъ божественнымъ Его Гробомъ, иже есть во Святомъ градѣ, многогрѣшный Борисъ сынъ Ѳеодора». Окладъ представляетъ собой по угламъ четырехъ евангелистовъ, а въ

серединѣ животворящій крестъ и сошествіе въ адъ. Надписи надъ изображеніями на русскомъ языкѣ. Въ концѣ двѣ записи на греческомъ языкѣ:

μέδων μέγιστος πάσης χθονὸς Ῥωσίας
τεῦχε τὸ παρὸν χρυσήλατον πυκτίον
ὤπασεν δ' αὐτὸ ἐν τῷ σεπτῷ ἠρίῳ
Χριστοῦ ἄνακτος καὶ γῆς ἁπάντων πάσης,
Παρούσιος κέκληται ὅδε βασιλεύς.
Ἥκιστος αὐτὸς ἁπάντων ἀρητήρων
Θεοφάνης εἴληφα κείνου χειρῶν ἐκ
οἴακας δὲ ἴθυνε Αἰλίας τῆμος
Θεοῖο Σωφρόνιος τῆς ἐκκλησίας
πέμπτον δ' ἔτος ἔπλετο θεογονίας
χιλιοστὸν δὲ καὶ ἓξ ἑκατοντάδες
ἐν τῷδε ἠνέχθη τῷ τόπῳ.

† Θεοφάνης ἱερομόναχος ὁ κομίσας τὸ εὐαγγέλιον τοῦτο ἐκ τῶν χειρῶν τοῦ ἀνάκτου βασιλέως Παρουσίου εἰς τὸν ἅγιον τάφον· ἐκκλησίας ἴθυνε, ὥσπερ λέγουσι καὶ οἱ ἄνωθεν στίχοι, Σωφρόνιος πατριάρχης τότε ὁπόταν ἦλθεν εἰς τὸν ἅγιον τάφον, τοῦ Κυρίου ἔτους ζριγ.

То-есть: величайшій правитель всей россійской земли изготовилъ сію златокованную книгу и пожертвовалъ ее святому Гробу Христа Царя и царя царей всей земли: Борисъ имя этому царю. Нижайшій всѣхъ іереевъ Өеофанъ принялъ изъ рукъ его, а бразды правленія божественной Іерусалимской церкви держалъ въ то время Софроній. Исполнился отъ Рождества Христова тысяча шестьсотъ пятый годъ, когда принесена была въ сіе мѣсто.

† Өеофанъ іеромонахъ принесшій сіе евангеліе изъ рукъ царя Бориса къ Святому Гробу. Управлялъ церковью, какъ свидѣтельствуютъ и выше приведенные стихи, Софроній патріархъ въ то время, когда пришлю къ Святому Гробу. Въ лѣто господне 7113.

Упоминаемый здѣсь іеромонахъ Өеофанъ былъ преемникомъ Софронія на патріаршей Іерусалимской каѳедрѣ и въ 1603 году дѣйствительно былъ посылаемъ въ Москву. Свѣдѣнія о пребываніи его въ Россіи, равно какъ упоминаніе объ евангеліи, подаренномъ Борисомъ на престолъ Града Господня, находится и въ русскихъ памятникахъ. Вотъ относящееся сюда мѣсто изъ книги профессора Каптерева, «Сношенія Іерусалимскихъ патріарховъ съ Русскимъ правительствомъ». (Православный Палестинскій Сборникъ, т. XV стр. 20): «Четвертаго марта 1604 года Өеофанъ вмѣстѣ съ саввинскимъ келаремъ Дамаскинымъ были у государя «на отъѣздѣ». И какъ архимандритъ и келарь пришли къ государю и государь ихъ пожало-

валъ спросилъ о здоровьѣ: во спасеніе ли пребываютъ. — Архимандритъ Ѳеофанъ! и мы нынѣ васъ отпускаемъ къ патріарху Софронію, а съ вами посылаемъ къ живоносному Гробу Господа нашего Іисуса Христа и святаго его Воскресенія Евангеліе греческое письмо на престолъ въ церковь воскресенія Господа нашего Іисуса Христа»......

2) Драгоцѣнная икона Спасителя (ὁ βασιλεὺς τῆς δόξης) въ окладѣ. Эта икона представляетъ собой одинъ изъ лучшихъ памятниковъ византійской эмали и заслуживаетъ внимательнаго изученія. Она состоитъ изъ разныхъ частей различающихся по происхожденію и по техникѣ. Самый образъ Спасителя есть работа позднѣйшей эпохи. Въ окладѣ рѣзко отличается центральная, украшенная эмалевыми узорами и рисункомъ, часть отъ боковыхъ частей съ вытиснутымъ растительнымъ орнаментомъ, гдѣ эмали лишь вставлены. Имѣющаяся на нижней полосѣ оклада подъ самымъ образомъ надпись, по всей вѣроятности на грузинскомъ языкѣ, свидѣтельствуетъ о прибавленіи означенныхъ частей вслѣдствіе передѣлки. Такимъ образомъ и объясняется неправильное и нѣсколько случайное распредѣленіе эмалей по краямъ. Но тѣмъ не менѣе въ происхожденіи ихъ отъ одного памятника не оставляетъ сомнѣнія не только стиль, но и содержаніе изображеній, которое вмѣстѣ съ крещатымъ нимбомъ (выполненнымъ эмалью) выдаетъ какъ основной сюжетъ образъ Спасителя въ Распятіи. Это же подтверждается и надписью ὁ βασιλεὺς τῆς δόξης, которая свойственна Христу какъ Судіи (въ изображеніяхъ Страшнаго Суда) и какъ Искупителю (на Распятіи). Болѣе подробный разборъ композиціи будетъ умѣстенъ при изданіи памятника, теперь-же можно ограничиться указаніемъ, что эмали отличаются прекраснымъ выполненіемъ и техникой и могутъ быть относимы къ концу X-го или началу XI вѣка.

.3) Шпага византійскаго происхожденія. На рукояткѣ крестъ, подъ нимъ изображеніе Богородицы, еще ниже два ангела. На самомъ клинкѣ греческая надпись βασιλεῦ ἀήττητε λόγε Θεοῦ παντάναξ. Насколько можно догадываться по надписи, этотъ памятникъ не позже XII-го вѣка. Эта шпага носилась черезъ плечо (Срв. Льва тактика с. 6 ἔχειν δὲ σπαθία ἀποκρεμαμένα τῶν ὤμων αὐτῶν).

4) Роскошное молдавское евангеліе отъ 1550 года писано золотомъ на пергаментѣ, съ записью на славянскомъ языкѣ: «сьи тетроевгель сътвори и окова Елена деспотовна гпжа покорного ѡ Петр воеводы господарь земли Молдовской.»

Между утварью церковной можно отмѣтить митру патріарха Паисія (1657 года), передѣланную изъ болѣе древней; такъ назы-

ваемый Ираклiевъ крестъ, имѣющiй окладъ позднѣйшаго времени; плащаницу Мазепы; далѣе шпагу Петра Великаго, на которой икона Николая Чудотворца и изображенiе Петра съ надписью «Vivat Peter Alex. Czar Moscoviae».

Въ окрестностяхъ Iерусалима находятся древнiе монастыри, въ которыхъ можно встрѣчать иногда интересные остатки древности. Въ монастырѣ св. Саввы обращаетъ на себя вниманiе пиргъ постройки Юстинiана; въ монастырѣ Θеодосiя возводятся постройки, обнаружившiя основанiя древней церкви съ остатками колоннъ и съ мозаиками, подъ церковью находилась усыпальница, гдѣ открыты саркофаги, относящiеся, какъ можно судить по слѣдамъ орнамента, къ VI—VII вв. Въ монастырѣ св. Креста, принадлежавшемъ прежде грузинамъ, сохранилась на полу древняя мозаика и нѣсколько грузинскихъ иконъ хорошаго письма. Въ небольшомъ музеѣ есть собранiе археологическихъ предметовъ, между прочимъ бронзовая доска съ изображенiемъ Δικαιοσύνη на одной сторонѣ и съ надписью на другой. Этотъ предметъ заслуживаетъ внимательнаго изученiя и изданiя. Въ Монастырѣ Iоанна Предтечи на Iорданѣ производятся постройки, поведшiя также къ открытiямъ. Цѣль развѣдокъ на противоположной сторонѣ Iордана состоитъ въ томъ, чтобы точнѣе опредѣлить мѣсто Крещенiя Спасителя; эти развѣдки уже дали нѣкоторые результаты, такъ какъ за Iорданомъ противъ монастыря Предтечи найдены слѣды древнихъ сооруженiй, указываемыхъ въ проскинитарiяхъ. Въ Iерихонѣ, на русскомъ мѣстѣ, постоянно открываются новые предметы вслѣдствiе расчистки почвы для огородныхъ насажденiй. Въ настоящее время всѣ эти предметы нѣмые свидѣтели, но при правильныхъ раскопкахъ изъ нихъ можно будетъ извлечь опредѣленные отвѣты. Очень интересны во многихъ отношенiяхъ пещеры, находящiеся въ близости монастыря Iоанна Хозевита. Но проникнуть въ нихъ не оказалось возможнымъ, такъ какъ доступъ къ пещерамъ соединенъ съ невѣроятными затрудненiями.

Въ Яффѣ заслуживаетъ вниманiя частная археологическая коллекцiя барона Устинова. Г. Устинову удалось собрать нѣсколько хорошихъ образцовъ классической скульптуры, большей части греческой эпохи дiадоховъ, хотя-бы въ римскихъ копiяхъ. Между ними какъ наиболѣе замѣчательный предметъ слѣдуетъ отмѣтить портретный бюстъ эллинистическаго стиля съ надписью Ὀλυμπιόδωρος, который отличается художественнымъ выполненiемъ и выразительностью переданнаго съ тонкою индивидуализацiей лица. Кромѣ того имѣются два женскiе и одинъ мужской торсъ типа той-же самой эпохи и нѣсколько надгробныхъ и декоративныхъ рельефовъ.

III.

Обработка матеріаловъ и научныя предпріятія.

Наиболѣе цѣнный научный матеріалъ, пріобрѣтенный въ отчетномъ году, несомнѣнно есть пурпуровый кодексъ евангелія найденный въ деревнѣ Сармисахлы. Институтъ полагалъ своимъ долгомъ заняться этимъ кодексомъ и выяснить его значеніе между другими рукописями евангельскаго текста. Такъ какъ обнаружилось, что нѣкоторыя части пурпуроваго кодекса находятся въ разныхъ европейскихъ библіотекахъ и между прочимъ на островѣ Патмосѣ, то явилась потребность командировать на Патмосъ члена Института А. Д. Ѳаддеева, которому поручено было описать патмосскіе листки пурпуроваго кодекса. Вмѣстѣ съ тѣмъ поѣздкой г. Ѳаддеева Институтъ воспользовался для того, чтобы исполнить порученіе Археографической Коммиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія по отношенію къ свѣркѣ копіи, принадлежащей означенной Коммиссіи, части Большаго Катихизиса Ѳеодора Студита съ оригиналомъ, хранящимся въ Патмосской библіотекѣ. Г. Ѳаддеевъ исполнилъ съ успѣхомъ возложенное на него порученіе. Свѣренная имъ съ оригиналомъ копія части Большаго Катихизиса Ѳеодора Студита возвращена въ Археографическую Коммиссію, а описаніе листковъ пурпуроваго кодекса подтвердило вѣрность предположеній Института какъ о принадлежности этихъ листковъ къ кодексу, найденному въ Сармисахлы, такъ и о мѣстѣ, какое они должны были занимать въ кодексѣ.

Въ области древнехристіанской скульптуры въ числѣ находокъ Института первое мѣсто принадлежитъ константинопольскому саркофагу съ рельефнымъ изображеніемъ Христа между двумя апостолами. Этотъ памятникъ возбуждаетъ научное любопытство тѣмъ, что представляетъ собой пока единственный примѣръ того направленія христіанскаго искусства, которое до сихъ поръ считалось свойственнымъ лишь Риму, и чуждымъ Византіи. Объ этомъ памятникѣ сообщалось въ засѣданіяхъ Института и предложенъ былъ докладъ Рижскому Археологическому Съѣзду.

Изъ рукописнаго матеріала въ распоряженіи Института находится значительное число копій и извлеченій изъ рукописей. Въ настоящее время обработывается и приготовляется къ изданію:

1) Дѣлопроизводство по обвиненію Іоанна Итала въ ереси.

2) Синодикъ царя Бориса.

Весьма обильный матеріалъ представляютъ надписи, число коихъ доходитъ до 300. Изъ нихъ большинство или сфотографировано или снято въ эстампажахъ. Хотя громадное количество надписей относится къ надгробнымъ, но есть между ними и такія, которыя представляютъ особый интересъ или въ филологическомъ или въ историческомъ или наконецъ въ культурномъ отношеніи. Надписи постепенно изучаются и приготовляются къ печати. Въ виду ограниченности силъ и матеріальныхъ средствъ, Институту нельзя задаваться обширными научными задачами и такими предпріятіями, которыя для своего выполненія могли-бы потребовать экстренныхъ средствъ. Тѣмъ не менѣе, уже самый фактъ существованія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ невольно влечетъ его въ область большихъ научныхъ предпріятій.

1. По иниціативѣ Французской школы въ Аѳинахъ возникла мысль о систематическомъ и методологискомъ изученіи аѳонскихъ памятниковъ. Институту сдѣлано было предложеніе со стороны Французской Академіи Наукъ и Французской школы въ Аѳинахъ войти въ соглашеніе для совмѣстной работы на Аѳонѣ и для изданія аѳонскихъ памятниковъ. Такъ какъ изученіе наслѣдія, завѣщаннаго православіемъ и сохраненнаго на Аѳонѣ, Институту представляется первой и священной обязанностью перваго русскаго ученаго учрежденія на Востокѣ и такъ какъ участіе Института въ обработкѣ и изданіи аѳонскихъ памятниковъ могло-бы служить нѣкоторымъ удовлетвореніемъ тѣхъ нравственныхъ обязательствъ, какія лежатъ на русской наукѣ по отношенію къ Аѳону, то Институтъ не могъ колебаться въ выраженіи своего сочувствія означенному предложенію. Выработавъ планъ совмѣстныхъ съ французами работъ и составивъ приблизительную смѣту расходовъ, Институтъ представилъ проектъ изученія памятниковъ Аѳона на благоусмотрѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія и Императорской Академіи Наукъ, при чемъ ходатайствовалъ объ оказаніи содѣйствія и матеріальной поддержки проекту.

2. Вслѣдствіе сношеній съ константинопольскимъ патріархатомъ родилась мысль о собираніи матеріаловъ для исторіи древнихъ монастырей и церквей патріархата. Вселенскій патріархъ, признавъ важность и удобоисполнимость этой мысли, обратился съ окружнымъ посланіемъ ко всѣмъ епископамъ и настоятелямъ монастырей патріархата, предлагая имъ дать свѣдѣнія на слѣдующіе вопросы: 1) какіе монастыри существуютъ въ эпархіи; 2) какіе нынѣ закрыты или находятся въ развалинахъ и нѣтъ-ли о нихъ или устныхъ преданій или актовъ и другихъ архивныхъ памятниковъ.

Въ настоящее время начинаютъ поступать отвѣты изъ эпархій, снабженные иногда или указаніемъ на архивные матеріалы, или приведеніемъ оныхъ въ копіи. Независимо отъ сего въ Институтъ начинаютъ приходить предложенія отъ частныхъ лицъ, живущихъ въ провинціяхъ, принять участіе въ составленіи исторіи монастырей патріархата. Трудно конечно заранѣе предрѣшать вопросъ о томъ, будетъ-ли въ состояніи Институтъ довести до конца это предпріятіе, требующее значительныхъ средствъ, какими онъ не располагаетъ. Но несомнѣнно то, что такимъ путемъ получится новый матеріалъ, который никогда-бы не былъ обнаруженъ безъ окружнаго посланія патріарха.

IV.

Библіотека и кабинетъ древностей.

При пополненіи библіотеки въ отчетномъ году Институтъ слѣдовалъ тому плану, который былъ выработанъ при ея основаніи. Планъ этотъ, разсчитанный на четыре года, въ настоящее время почти приведенъ въ исполненіе; если и не во всѣхъ своихъ подробностяхъ, то по крайней мѣрѣ въ главныхъ отдѣлахъ библіотека Института снабжена основными изданіями, какъ по археологіи, такъ и по исторіи странъ, входившихъ въ составъ Византійской имперіи. Изъ отдѣльныхъ пріобрѣтеній истекшаго года особенно цѣнными представляются: *Le Quieu*, Oriens christianus; *Tischendorf*, Bibliorum Codex Sinaiticus; *Δοσιθέον*, Περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις Πατριαρχευσάντων; *Бантышъ-Каменскій*, Словарь достопамятныхъ людей; *Potthast*, Bibliotheca historica medii aevi; *Miklosich et Müller*, Acta et diplomata graeca; *Choisy*, L'art de bâtir chez les Byzantins; *Ongania*, La Basilica di S Marco in Venezia; *Schlumberger*, Sigillographie de l'Empire Byzantin; *Texier*, Description de l'Asie Mineure; de *Vogüé*, Les églises de la Terre Sainte.

Пріобрѣтая такимъ образомъ основныя изданія по предметамъ своей спеціальности, Институтъ также обращалъ вниманіе на лучшую постановку отдѣла «Periodica», пробѣлы котораго по мѣрѣ окончанія организаціонныхъ работъ и вступленія научной жизни Института въ болѣе правильное русло, стали особенно чувствительны. Во-первыхъ, въ значительной степени увеличена подписка на текущія изданія, число коихъ доведено до 21 иностранныхъ и 28 русскихъ. Во-вторыхъ, наиболѣе важные журналы пріобрѣтались серіями за истекшіе годы. Такъ были куплены:

Jahrb. d. K. deutschen archäolog. Institut., *Mitteilungen* des K. deutschen archäolog. Inst. aus Athen и *Mitteilungen* der K. deutschen archäolog. Inst. Rom, aus Révue de l'art chrétien, Bulletin de correspondance héllenique.

Всего въ отчетномъ году было пріобрѣтено:

названій	178
томовъ	366

на сумму 322 лиръ тур. $22^1/_2$ піастр. или 2750 руб. кр. (около 500 р. покрыто изъ спеціальныхъ средствъ Института).

Продолжалось кромѣ того пополненіе библіотеки пожертвованіями. Помимо тѣхъ ученыхъ учрежденій и обществъ, которыя посылали и прежде свои періодическія изданія, въ отчетномъ году оказали Институту вниманіе пожертвованіемъ своихъ изданій:

Іерусалимская патріархія, Редакція церковныхъ Вѣдомостей, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, Ватиканская Библіотека, Болгарское Министерство Народнаго Просвѣщенія, Картографическій Институтъ въ Софіи, Императорское С.-Петербургское Общество архитекторовъ. Кромѣ того, Институтъ считаетъ долгомъ высказать благодарность слѣдующимъ лицамъ за пожертвованіе книгъ и за содѣйствіе, оказанное ему въ его дѣятельности:

Его Блаженству Патріарху Никодиму, митрополиту Амасійскому Анѳиму, Г. Найдену Герову, А. Н. Деревицкому, Э. Р. фонъ-Штерну, Императорскому Россійскому вице-консулу въ Ризэ А. И. Гиппіусу, Императорскому Россійскому вице-консулу въ Битоли А. А. Ростковскому, Н. В. Чарыкову, В. С. Иконникову, В. К. Ернштедту, князю Барятинскому, В. В. Болотову, В. Добрускому, М. Гедеону, Л. Милетичу, Д. В. Айналову, Е. К. Рѣдину, Я. И. Смирнову и др.

Общій итогъ поступленій въ библіотеку Института опредѣляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

	названій	382
	томовъ	762
а съ прежними:	названій	3221
	томовъ	6961

Всѣ поступившія книги и изданія занесены какъ въ карточный, такъ и въ систематическій каталогъ.

Изъ предметовъ, поступившихъ за истекшій годъ въ археологическій кабинетъ, слѣдующіе заслуживаютъ вниманія. А. Д. Левитскій пожертвовалъ надгробный рельефъ римскаго времени, изображающій умершую женщину съ полнымъ туалетнымъ аксессуаромъ. Пріобрѣтена покупкой происходящая изъ древнихъ Сузъ

алебастровая статуэтка; она представляетъ собою женскій идолъ стиля эллинистической эпохи. Другая глиняная статуэтка стоящей женщины финикійско-кипрскаго стиля и головка бога Пана (даръ О. М. Плескова) пополнили серію античныхъ терракоттъ, а головка Аѳины и фигурка юнаго Пріапа вошли въ коллекцію бронзовыхъ вещей. Изъ рѣзныхъ камней въ этомъ году поступило два, одинъ съ бюстомъ Аполлона, другой—Артемиды. Въ отдѣлѣ христіанской эпохи какъ болѣе крупные предметы пріобрѣтены фрагменты древневизантійской орнаментальной архитектуры, найденные въ Стамбулѣ. Опредѣленность мѣста ихъ находки увеличиваетъ значеніе этихъ остатковъ, изъ которыхъ одинъ представляетъ уголъ коринѳской капители, другой—львиную голову. Значительно обогатилась серія византійскихъ кирпичей съ клеймами (въ особенности благодаря пожертвованію г. фонъ-Кюльмана). Между мелкими христіанскими древностями первое мѣсто занимаетъ одно мѣдное кадило (даръ А. И. Нелидова). Судя по древнимъ типамъ композиція, равно какъ по стилю, оно должно быть признано византійскимъ издѣліемъ, восходящимъ къ первому тысячелѣтію христіанской эпохи. Пріобрѣтенъ еще второй экземпляръ такой-же формы, но безъ изображеній. Поступившій вновь старинный мѣдный складной крестъ отличается отъ имѣвшихся уже раньше въ коллекціи Института преимуществомъ большей сохранности (въ немъ цѣлы обѣ половинки). Въ отдѣлъ христіанской эпиграфики вошла одна интересная надпись V вѣка, происходящая изъ Никомидіи. Наконецъ, набралось еще небольшое количество предметовъ мусульманскаго искусства, между которыми наибольшее достоинство имѣетъ образецъ фаянсовой облицовки XIII–XIV вѣка, происходящій изъ Сельджукійской мечети въ Коніи (пожертвованіе А. Д. Левитскаго). Дальше заслуживаетъ упоминанія штукатурный рельефъ съ изображеніемъ соколиной охоты и маленькое гравированное блюдце поздней работы.

Всего въ теченіе 1896 года поступило въ коллекціи Института предметовъ и фрагментовъ:

Античнаго искусства:

	пожертв.	купл.
Остатковъ скульптуры	4	1
Терракоттовыхъ вещей	1	1
Лампочекъ	1	—
Вазъ	2	1
Бронзовыхъ, свинцовыхъ и другихъ мелкихъ предметовъ	8	4

Рѣзныхъ камней	—	2
Печатей или клеймъ	5	1
Надписей	2	—
Всего	23	10

Христіанскаго искусства:

	пожертв.	купл.
Архитектурныхъ фрагментовъ	—	7
Кирпичей съ клеймами	24	19
Терракоттъ и сосудовъ	—	1
Лампочекъ	1	—
Бронзовыхъ и свинцовыхъ предметовъ	9	4
Рѣзныхъ камней	1	—
Надписей	1	—
Всего	36	31

Мусульманскаго искусства:

Остатковъ фаянсовой облицовки	6	—
Глиняныхъ сосудовъ и фрагментовъ	5	—
Металлическихъ издѣлій	2	—
Всего	13	
Итого всѣхъ предметовъ	72	41
	113	

По примѣру перваго года Институтъ особенно заботился объ умноженіи монетъ и византійскихъ печатей.

	пожертв.	купл.
Пріобрѣтено въ 1896 году свинцовыхъ печатей	2	45
	47	
Монетъ серебряныхъ	5	49
» мѣдныхъ	23	98
Всего	28	147
	175	

Институтъ считаетъ долгомъ привести здѣсь имена жертвователей отчетнаго года:

А. И. Нелидовъ, А. Д. Левитскій, Н. Н. Пѣшковъ, Г. П. Беглери, о. іеродіаконъ Клеопа, М. О. Плесковъ, г. фонъ-Кильманъ Я. И. Смирновъ и др.

Изъ средствъ Института на пріобрѣтеніе древностей вообще было употреблено 13 лиръ тур. 86 піастр., т. е. около 115 р. кред.

Собраніе фотографій увеличилось пріобрѣтеніемъ во время экспедиціи въ Іерусалимъ снимковъ съ мѣстныхъ древностей и въ особенности видовъ русскихъ раскопокъ. Софійскій музей принесъ въ даръ серію фотографій съ мелкихъ памятниковъ, какъ напримѣръ, бронзовыхъ и терракоттовыхъ статуэтокъ и т. п., находящихся въ его коллекціяхъ. Но главнымъ образомъ, благодаря принятымъ въ этомъ отношеніи мѣрамъ, Институтъ могъ уже дѣйствовать собственнымъ фотографическимъ аппаратомъ, что въ особенности помогло ему во время экскурсій. Такъ собранъ обширный матеріалъ фотографическихъ снимковъ съ памятниковъ, найденныхъ или обслѣдованныхъ, а именно:

въ Константинополѣ и его окрестностяхъ	19
въ Болгаріи	81
въ Бруссѣ и Никеѣ	28
въ Измидѣ	20
въ Адабазарѣ, Кандарахъ и другихъ мѣстахъ	31
въ Коніи	15
въ Палестинѣ	58
Всего	202

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
12	10 сверху	ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡ	ΑΥΤΟΚΡΑΤΩΡ
12	1 снизу	Гемкапусси	Гелкапусси
16	14 снизу	Аладачъ	Аладагъ
19	16 сверху	однако	одинаково
22	12 снизу	Салунскаго	Солунскаго
24	20 снизу	Бюльчинѣ	Бѣльчинѣ
30	11 снизу	бывшій	бывшей
33	17 снизу	отношеніямъ	описаніямъ
36	4 снизу	покорнаго	покоеного ιω
40	17 снизу	Le Quieu	Le Quien
40	16 снизу	Δοσιθέον	Δοσιθέου

Дѣлопроизводство по обвиненію Іоанна Итала въ ереси.

Ѳ. И. Успенскаго.

Въ монастырѣ Св. Діонисія на Аѳонѣ, cod. 120 f. 711, сохранился весьма любопытный документъ, бросающій свѣтъ между прочимъ на вопросъ о высшей школѣ въ Константинополѣ. Это есть судебный процессъ, веденный попеременно свѣтской и духовной властью противъ весьма извѣстнаго въ столицѣ лица, имѣвшаго обширныя связи при дворѣ и въ высшемъ обществѣ. Дѣло объ Италѣ возбудило всеобщее вниманіе и долго волновало умы не только потому, что это былъ и самъ по себѣ громкій процессъ, но еще потому, что вмѣстѣ съ профессоромъ высшей правительственной школы привлекались къ обвиненію его прежніе ученики, давно уже занимавшіе разныя должности.

Въ историко-литературномъ отношеніи сохранившіеся на Аѳонѣ акты по дѣлу Іоанна Итала восполняютъ весьма ощутительный пробѣлъ и разрѣшаютъ не одинъ темный вопросъ не толко спеціальнаго, но и общаго характера. Эти акты вводятъ насъ въ обычаи судебной процедуры по дѣламъ вѣры, знакомятъ съ формами дѣлопроизводства, рисуютъ отношеніе правительства къ наукѣ и наконецъ даютъ освѣщеніе вопроса о постановкѣ судебнаго дѣла въ византійскомъ государствѣ. Въ спеціальномъ смыслѣ — актами разрѣшается прежде всего хронологическій вопросъ, который до сихъ поръ не имѣлъ основаній для твердой постановки. Были извѣстны двѣ даты, которыми можно было опредѣлять хронологію соборнаго отлученія отъ церкви І. Итала: индиктъ 15, давае-

мый въ одной итальянской рукописи[1]) и 1084 годъ, совпадающій съ индиктомъ 7-мъ. Послѣднее указаніе тѣмъ болѣе представлялось убѣдительнымъ, что оно опиралось на авторитетѣ писательницы Анны Комниной[2]). Теперь становится яснымъ, что формальное дѣло объ Италѣ подымалось дважды, сначала при Михаилѣ VII Дукѣ и патріархѣ Косьмѣ I въ 1077 году, который и совпадаетъ съ индиктомъ 15, указаннымъ въ римской рукописи, затѣмъ при Алексѣѣ I Комнинѣ и патріархѣ Евстратіи Гаридѣ, но не въ 1084, а въ 1082 году, на который падаетъ индиктъ 5, находимый во всѣхъ нашихъ актахъ по дѣлопроизводству Итала. Что правильная хронологія осужденія Итала не чужда была византійской литературѣ, это подтверждается и нижеслѣдующими указаніями: въ синодикѣ царя Бориса[3]) находимъ приписку на боку противъ статей на Итала въ лѣто ҂ѕфч (6590) мцⷭа мартіа гї инд. е тогда сіа ересь възниче; въ греческомъ синодикѣ, находящемся въ Кутлумышскомъ монастырѣ на Аѳонѣ (cod. 33), также противъ статей трактующихъ объ Италѣ, находимъ помѣтку красными чернилами μηνὶ μαρτίῳ ιγ′ ἰνδ. ε′ ͵ςφϟ (т. е. 6590 годъ).

Предполагая сдѣлать подъ чертой, при изданіи самого текста, необходимыя филологическія и историко-литературныя объясненія, теперь находимъ нужнымъ остановиться на тѣхъ чертахъ нашего документа, которыя привносятъ новыя данныя къ исторіи византійской школы. Если отправляться изъ жалобъ писателей на суровыя мѣры противъ образованія и если придавать прямой смыслъ упрекамъ, посылаемымъ византійскимъ царямъ за пренебреженіе къ наукѣ (ἡ τῶν κρατούντων ἀγροικία, ἀμαθία καὶ ἀλογία), то можно бы приходить къ заключенію, что высшее образованіе въ Византіи было явленіемъ случайнымъ и весьма рѣдкимъ и что Кон-

---

[1]) Римъ, Biblioth. Casanatensis G. IV. 14; см. *Ѳ. Успенскаго*, Образованіе второго болгарскаго царства, Одесса 1879, Приложеніе I.

[2]) Alexias V. c. 8. 9.

[3]) Софійская національная Библіотека, № 55.

стантинополь не имѣлъ такихъ учрежденій, которыя бы хранили научную традицію. Между тѣмъ уже одно обиліе извѣстій о гоненіяхъ на образованіе могло бы вызывать сомнѣнія по отношенію къ упрекамъ въ поголовномъ невѣжествѣ. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя же предполагать такой порядокъ вещей, при которомъ бы дѣйствовали исключительно мѣры воспрещенія и пресѣченія, ибо тогда неминуемо наступило бы такое состояніе, при которомъ невѣжество получило бы преобладаніе. А такъ какъ, наоборотъ, въ Византіи отмѣчаются періоды подъема и упадка, движенія впередъ и застоя въ образованіи, то нельзя не приходить къ мысли о такихъ мѣропріятіяхъ и такихъ учрежденіяхъ, которыя были въ состояніи поощрять и возжигать образованіе и задерживать потокъ невѣжества. На такое учрежденіе прямо и указываетъ судебное дѣло І. Итала. Попытаемся выдѣлить изъ самаго дѣлопроизводства относящіеся сюда факты.

Въ началѣ 1082 года только-что вступившему на престолъ царю Алексѣю Комнину поданъ былъ доносъ отъ лица, хотя не подписавшаго своего имени, но при дворѣ не неизвѣстнаго. Въ доносѣ изложены были тяжкія обвиненія, направленныя противъ ученаго, не только пользовавшагося большой извѣстностью и вліяніемъ въ столицѣ, но и занимавшаго важный служебный постъ ипата философовъ. Говорилось, что знаменитый профессоръ І. Италъ внушаетъ своимъ слушателямъ превратныя теоріи и еретическія мнѣнія, осужденныя святой церковью и противныя священному писанію и преданію отцовъ церкви, что онъ не чтитъ святыхъ иконъ, не признаетъ Дѣву Марію Богородицей и наконецъ, что онъ нанесъ оскорбленіе иконѣ Христа. Императору трудно было колебаться въ своемъ рѣшеніи, такъ какъ въ городѣ дѣйствительно ходили слухи о вредномъ направленіи преподаванія Итала и такъ какъ пріостановка дѣла могла бы быть истолкована въ смыслѣ попустительства.

По ходу событій, какъ они раскрываются въ дѣлопроизводствѣ, ясно, что самъ Италъ не придавалъ серіознаго значенія распространяемымъ на его счетъ толкамъ въ го-

родѣ и самъ шелъ на встрѣчу судебному разслѣдованію, для чего не разъ обращался къ патріарху съ просьбой назначить слѣдствіе по его дѣлу и снять съ него подозрѣніе въ нечестіи. Патріархъ Евстратій «усматривая въ этомъ дѣло обращенія души къ Богу и видя, что Іоаннъ болѣетъ и страдаетъ изъ-за этого», рѣшился было соборно разсмотрѣть дѣло его, но собравшаяся толпа такъ громко и рѣзко выражала свое негодованіе противъ отвѣтчика, что патріархъ принужденъ былъ закрыть засѣданіе собора и передать дѣло на усмотрѣніе свѣтской власти.

Царь Алексѣй приказалъ произвести дознаніе по поводу обвинительныхъ пунктовъ на Итала, а потомъ ученіе Итала разсмотрѣно было во всѣхъ подробностяхъ, въ смѣшанномъ судѣ, состоявшемъ изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ. Протоколы этой части дѣла не сохранились въ подлинникѣ. Но все происходившее въ засѣданіи смѣшаннаго суда, вмѣстѣ съ изложеніемъ предшествовавшихъ событій, включено было по приказанію царя въ особый актъ, препровожденный патріарху; этотъ актъ цѣликомъ сохранился въ дѣлопроизводствѣ и позволяетъ намъ составить себѣ полное представленіе о преступномъ ученіи Итала.

На судѣ, въ качествѣ уликъ, имѣетъ существенное значеніе не тотъ анонимный доносъ, о которомъ говорено выше, а составленное Италомъ спеціально для сей цѣли исповѣданіе вѣры. Этотъ послѣдній документъ сохранился лишь въ тѣхъ частяхъ, которыя признаны были судомъ или подозрительными, или несогласными съ церковнымъ ученіемъ и которыя подвергались судебному разсмотрѣнію. Такихъ мѣстъ всего приведено шесть, они касаются ученія о второмъ лицѣ Св. Троицы, о Дѣвѣ Маріи и поклоненіи святымъ иконамъ— ученіе Итала по всѣмъ этимъ пунктамъ признано судомъ неправильнымъ.[1])

---

[1]) Кромѣ того предъявлено было противъ Итала десять отдѣльныхъ пунктовъ въ концѣ засѣданія.

Въ высшей степени любопытно то обстоятельство, что смѣшанный судъ не постановилъ окончательнаго рѣшенія по разобранному дѣлу, онъ лишь удостовѣрилъ фактъ виновности Итала и предоставилъ духовному суду патріарха обильный матеріалъ, добытый слѣдствіемъ, на основаніи котораго предстояло рѣшить дѣло по канонамъ. Едва ли въ этомъ случаѣ слѣдуетъ приписывать значеніе тому обстоятельству, что Алексѣя отзывали военныя дѣла и что онъ лично не могъ принимать участіе въ дальнѣйшемъ веденіи дѣла. По всей вѣроятности, дальнѣйшее дѣйствительно превышало компетенцію свѣтскаго суда, и мы сейчасъ увидимъ, что наказаніе Италу положено было духовной властью. Нельзя также забывать что свѣтскимъ судомъ остался совсѣмъ незатронутъ вопросъ объ ученикахъ Итала; а между тѣмъ эта сторона дѣла представляла наиболѣе затрудненій. Въ школѣ Итала перебывало много, ученіемъ его могло быть заражено значитильное количество лицъ.

Актъ передачи дальнѣйшаго дѣлопроизводства церковной власти заканчивается слѣдующими словами: «Да будетъ же вѣдаемо всѣмъ православнымъ, что отъ настоящаго времени воспрещается принимать къ себѣ ради преподаванія какъ Итала, такъ и тѣхъ его учениковъ, которые завѣдамо слушали его уроки продолжительное время и заразились его ученіемъ. Всякій, кто приметъ въ собственномъ домѣ Итала или его учениковъ, или кто будетъ посѣщать ихъ дома ради ученія — немедленно подвергнется изгнанію изъ царствующаго города на вѣчныя времена, причемъ всякій имѣетъ право доносить на такихъ лицъ царству моему».

Отсюда ясно, что царь Алексѣй Комнинъ категорически выразилъ свое мнѣніе по отношенію къ Италу и предоставилъ духовной власти всѣ гарантіи, что правительство не остановится ни предъ какими мѣрами для искорененія вреднаго ученія. Нельзя при этомъ не обратить вниманія на то, что въ дѣлѣ такой высокой важности, какъ настоящее, правительство держится легальной почвы, не переходитъ за предѣлы компетенціи свѣтскаго суда, не примѣняетъ къ еретику ка-

рательныхъ мѣръ, не закрываетъ школы и вообще не обнаруживаетъ безмѣрной нетерпимости и изувѣрства. Отмѣтимъ еще одну подробность, чрезвычайно интересную и характерную. Всѣ акты, касающіеся дѣла объ Италѣ, приказано положить въ священный приказъ скевофилакія великой церкви и предоставить право всякому желающему брать съ нихъ копіи, дабы было извѣстно всѣмъ на будущее время, что предпринято было для спасенія и безопасности христіанъ и дабы неопытные не увлекаемы были такими пустяками и нелѣпостями. Нѣтъ сомнѣнія, что и эта мѣра оглашенія дѣла во всеобщее свѣдѣніе характеризуетъ просвѣщенное правительство, и въ новомъ свѣтѣ рисуетъ намъ византійское судопроизводство.

Для выясненія дальнѣйшихъ фазъ дѣла весьма интересно опредѣлить хронологію актовъ. Вся вышеизложенная часть помѣчена мѣсяцемъ мартомъ индиктомъ 5-мъ. Патріархомъ заслушано было дѣло объ Италѣ 20 марта; но въ этомъ же засѣданіи прочитанъ былъ и указъ царя о томъ, что военныя дѣла отзываютъ его изъ столицы и что дѣло объ Италѣ онъ передаетъ для окончательнаго рѣшенія церковному суду. Отсюда ясно, что свѣтскимъ судомъ дѣло Итала разбиралось въ первой половинѣ марта 1082 года. Имѣя далѣе въ виду, что въ этомъ году на 13 марта падала недѣля православія, а отъ 7-аго до 13-аго была первая недѣля великаго поста, можно полагать, что судебное слѣдствіе противъ Итала было на сырной недѣлѣ, въ самыхъ первыхъ числахъ марта. Оставался ли царь въ столицѣ до перваго воскресенья великаго поста, неизвѣстно; но несомнѣнно, что онъ ранней весной былъ уже въ походѣ противъ Роберта Гвискара[1]).

Церковное дѣлопроизводство открывается 20 марта. Въ первомъ засѣданіи былъ заслушанъ царскій указъ и состоялось опредѣленіе собраться на слѣдующій день для разсмотрѣнія самаго дѣла. 21 марта въ протоколѣ засѣданія однако

---

[1]) *Finlay*, History of Greece III, 74 и слѣд.

сказано: «собору предлежитъ дѣло объ ученикахъ Итала». Почему объ ученикахъ, а не объ Италѣ? Вопросъ о виновности Итала былъ уже рѣшенъ свѣтскимъ судомъ, онъ призналъ свои ошибки по шести пунктамъ записки, представленной имъ суду, ему далѣе вмѣнены въ вину девять главъ «полныхъ эллинскаго безбожія», которыя подалъ царю анонимный авторъ, оказавшійся впослѣдствіи не безъизвѣстнымъ Васпаки. Въ виду этихъ обстоятельствъ личный вопросъ объ Іоаннѣ Италѣ предрѣшился уже опредѣленіемъ свѣтскаго суда, по которому патріарху предстояло отлучить Итала отъ церкви. Изъ того обстоятельства, что въ засѣданіи 21 марта поставленъ былъ вопросъ объ ученикахъ Итала, а не объ немъ самомъ, явствуетъ, что тогда уже приведено было въ исполненіе вышеуказанное рѣшеніе свѣтскаго суда. Отсюда заключаемъ, что отлученіе отъ церкви Итала имѣло мѣсто въ недѣлю православія, т. е. 13 марта 1082 года, что и засвидѣтельствовано въ послѣднемъ протоколѣ занимающаго насъ дѣла, помѣченномъ 11 числомъ апрѣля.

Возвращаясь къ засѣданію 21 марта, отмѣтимъ любопытный инцидентъ, внесенный въ протоколы. Прежде чѣмъ приступить къ обсужденію дѣла, стоявшаго на очереди, т. е. разслѣдованія вопроса объ ученикахъ Итала, соборъ составилъ слѣдующее постановленіе: «кто отнынѣ будетъ порочить приговоръ державнаго и святаго нашего царя киръ Алексѣя, произнесенный при участіи и въ присутствіи преосвященнѣйшихъ архіереевъ, или кто будетъ порицать *состоявшее по этому дѣлу анаѳематствованіе*, тотъ подлежитъ анаѳемѣ». Такой необычный шагъ, до извѣстной степени обусловливавшій отношеніе самихъ членовъ собора къ разсматриваемому дѣлу, былъ вызванъ, конечно, важными соображеніями. Оказывается, что къ Италу сочувственно относились «нѣкоторые изъ представителей священнаго сана и клира великой церкви» и что въ средѣ духовенства находили неправильнымъ веденіе дѣла объ Италѣ. Это вполнѣ согласуется съ тѣмъ, что намъ извѣстно изъ другихъ источниковъ о важной роли и большомъ вліяніи Итала въ столицѣ. Послѣ упомянутаго

постановленія соборъ приступилъ къ освидѣтельствованію и чтенію актовъ. Такъ какъ при этомъ оказалось, что одинъ документъ, именно донесеніе на Итала царю Алексѣю Комнину, не подписанъ, то хартофилакъ возвратилъ его Іоанну Севастофору Пенаіомену съ тѣмъ, чтобы онъ заставилъ подателя подписаться, причемъ составителемъ этой записи названъ Михаилъ Каспаки. Неизвѣстно, вслѣдствіи ли отмѣченнаго сейчасъ нарушенія формальностей, или по другой причинѣ, разборъ дѣла объ ученикахъ Итала былъ отложенъ до другаго засѣданія.

Это засѣданіе — послѣднее по занимающему насъ вопросу — происходило 11-го апрѣля, на немъ присутствовалъ іерусалимскій патріархъ Евөимій. Въ протоколахъ прежде всего отмѣчается тотъ фактъ, что самъ Италъ не приглашенъ въ засѣданіе въ виду его полнаго признанія и-состоявшагося уже надъ нимъ анаөематствованія *въ недѣлю православія* и *заключенія его въ монастырь на приличное исправленіе.*

Главнымъ предметомъ этого засѣданія былъ разборъ дѣла объ ученикахъ Итала. Съ цѣлью ли успокоить общественное мнѣніе, или, быть можетъ, во вниманіе къ громаднымъ трудностямъ сопряженнымъ съ разслѣдованіемъ дѣла объ ученикахъ Итала, соборъ отнесся къ этому вопросу въ высшей степени гуманно и пытался даже смягчить нѣкоторыя рѣзкости опредѣлѣнія свѣтскаго суда, касающіяся школы Итала. Прежде всего приглашены на судъ только тѣ лица, которыя названы были самимъ Италомъ. Это были діаконы Михаилъ Мацу, Доксопатръ и Циръ, Іоаннъ Гагронъ и Евстратій, занимавшій должность *проксима школы Св. Өеодора Сфоракійскаго.* Данныя ими на судѣ показанія были такого рода, что только при большомъ желаніи судей во чтобы то ни стало найти виновныхъ, можно было признать ихъ достойными кары. Діаконъ Мацу заявилъ, что онъ правда бралъ у Итала уроки логики, но это было давно, когда еще Италъ не былъ назначенъ профессоромъ философіи, что будучи посланъ блаженнымъ патріархомъ Іоанномъ[1]) въ западные монастыри на

[1]) Патріархъ Іоаннъ Ксифилинъ отъ 1064 по 1075 годъ.

должность экзарха, онъ съ тѣхъ поръ не имѣлъ никакихъ сношеній съ Италомъ. Всѣ прочіе призванные на судъ точно также показали, что нисколько не раздѣляютъ мнѣній Итала и присоединились къ анаѳемѣ противъ его ереси.

Соборное опредѣленіе по отношенію къ означеннымъ лицамъ не только лишено строгости, но отзывается отеческой попечительностью и предупредительностью. Признавъ діакона Мацу и прочихъ чистыми отъ всякой скверны и не подлежащими осужденію, соборъ заботится объ ихъ общественномъ положеніи и объ ихъ учительскомъ правѣ. Что они, говорится въ опредѣленіи, ради ученія посѣщали Итала, это не кладетъ позора на имя ихъ; они могутъ оставаться, какъ будто бы ничего не случилось, каждый въ той части, въ которой былъ до поднятія дѣла объ Италѣ. Не возбраняется имъ и заниматься обученіемъ, хотя царскій указъ устраняетъ отъ права учительства всѣхъ зараженныхъ ересью Итала. Ибо ясно, что царская резолюція предусматриваетъ тѣхъ, кто будетъ изобличенъ въ согласіи съ нимъ относительно вѣры и въ участіи въ той же самой ереси, и таковымъ угрожаетъ лишеніемъ права преподаванія; между тѣмъ упомянутые діаконы, по благодати божіей оказавшись непричастны всякаго нечестиваго ученія, благочестиво могутъ учить желающихъ и даже проповѣдывать слово истины.

Эпизодъ церковнаго отлученія философа Итала выступаетъ здѣсь въ новомъ освѣщеніи. Формальная сторона дѣлопроизводства не оставляетъ желать ничего лучшаго и дѣлаетъ честь византійской администраціи. Свѣтская власть не переступаетъ предѣлы своей компетенціи, духовный судъ не обнаруживаетъ нетерпимости и готовъ покрыть милосердіемъ нѣкоторыя провинности. Самъ Италъ выступаетъ на судѣ въ лучшемъ свѣтѣ, чѣмъ какъ рисуетъ его Анна Комнина. Признавъ себя виновнымъ по однимъ пунктамъ обвиненія, по другимъ онъ съ достоинствомъ отстаивалъ свою правоту и утверждалъ, что отъ этихъ мнѣній не можетъ отказаться, ибо считаетъ ихъ здравыми и истинными. Но представленный эпизодъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ страничка изъ

исторіи просвѣщенія, онъ вскрываетъ весьма мало извѣстный *вопросъ о византійской высшей и средней школѣ*. Въ лицѣ Итала выступаетъ профессоръ, стоящій во главѣ цѣлаго учрежденія и преподающій высшую науку людямъ зрѣлаго возраста. На судъ предстало нѣсколько его учениковъ, между которыми были лица, занимавшія административныя должности (одинъ былъ экзархомъ монастырей, другой проксимомъ школы). Постановленіе свѣтскаго суда по отношенію къ ученикамъ Итала именно угрожало пресѣченіемъ для нихъ права преподаванія. Словомъ, въ дѣлопроизводствѣ объ Италѣ обращаетъ на себя вниманіе положеніе учебнаго дѣла въ Византіи.

Что въ Византіи не умирали хорошія научныя традиціи, какихъ не могла дать и поддержать ни средняя школа, ни самообразованіе, въ этомъ нельзя сомнѣваться въ виду высокихъ по формѣ и содержанію произведеній, встрѣчающихся въ византійской литературѣ. Безъ школы не можетъ существовать наука, а послѣдняя держится учрежденіями. Что же намъ извѣстно о византійскихъ учебныхъ учрежденіяхъ?

Прежде всего конечно нужно считаться съ греко-римскимъ наслѣдствомъ, воспринятымъ новымъ Римомъ. Хотя взгляды на образованіе подвергались большимъ колебаніямъ въ IV и V вѣкѣ, но правительство стояло на стражѣ интересовъ просвѣщенія, законодательные памятники сохранили цѣлый рядъ мѣръ къ пересадкѣ и утвержденію науки въ столицѣ Восточной имперіи. Въ 326 году изданъ законъ о врачахъ, въ силу котораго лицамъ врачебнаго сословія давалась свобода отъ куріальныхъ обязательствъ и отъ всякихъ повинностей.[1]) Закономъ 333-го года освобождены отъ муниципальныхъ должностей какъ медики, такъ и профессора наукъ (professores literarum) вмѣстѣ съ женами и дѣтьми[2]); привилегія мотивируется цѣлью доставить означеннымъ лицамъ больше свободы для преподавательской дѣятельности (quo facilius libe-

---

[1]) Cod. Theod. p. 1321. (Lib. XIII, Titul. III, 2). Imp. Const. ad Rufinum, a. 326 (editio Haenel, 1842).

[2]) Cod. Theod. p. 1321. (Lib. XIII, Tit. III, 3). Imp. Const. ad Populum a. 333.

ralibus studiis et memoratis artibus multos instituant). Въ 376 году учителя переведены на казенное жалованье[1]), большимъ городамъ предоставлено право самимъ избирать своихъ профессоровъ, докторовъ и магистровъ (ut singulis urbibus quae metropoles nuncupantur nobilium professorum electio celebretur).

Къ 425 году относятся два акта, имѣющіе особенный интересъ для исторіи высшаго образованія въ Византіи. Первымъ установлены штаты ученой коллегіи, которая поставлена въ особое положеніе и выдѣлена изъ сословія учителей, преподававшихъ въ общественныхъ школахъ и въ частныхъ домахъ[2]). Эта коллегія составляетъ спеціальное императорское учебное заведеніе (auditorium professorum, auditorium specialiter nostrum), въ составъ ея входитъ 31 профессоръ съ подраздѣленіемъ ихъ на группы по спеціальностямъ:

1) tres oratores для римскаго краснорѣчія
2) decem grammatici для римской словесности
3) quinque sophistae для греческаго краснорѣчія
4) decem grammatici для греческой словесности
5) unus philosophus
6) duo professores для юридическихъ наукъ.

Этимъ закономъ положено было начало Константинопольскому университету, для котораго назначено было особое зданіе и особый составъ ученыхъ лицъ. Законъ предусматриваетъ даже ту подробность, чтобы профессора преподавали каждый въ своей аудиторіи, дабы не было помѣхи преподаванію отъ шума учениковъ и отъ смѣшенія разныхъ языковъ. Другой законодательный актъ того же года[3]) говоритъ о привилегіяхъ новаго учрежденія. Коллегія профессоровъ, назначенныхъ въ это учрежденіе, была принята на государственную службу, получила особыя преимущества по табели о рангахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ей усвоено было одно изъ существенныхъ правъ ученаго коллегіальнаго учрежденія: со-

---

[1]) Cod. Theod. p. 1325 a. 376 (Lib. XIII, titul. III, 11).
[2]) Cod. Theod. p. 1398 и 1399, a. 425. (Lib. XIV, titul. IX, 3).
[3]) Cod. Theod. p. 549 и 550, a. 425. (Lib. VI titul. XXI, 1).

вѣтъ этой коллегіи получилъ право оцѣнивать заслуги членовъ своихъ. При введеніи этого устава для Константинопольскаго университета императоръ Ѳеодосій возвелъ часть профессоровъ въ чинъ comitivae ordinis primi, чинъ уравнивавшій ихъ съ губернаторами провинцій. Для другихъ профессоровъ также открыта была дорога къ почестямъ подъ условіемъ доброй нравственности, преподавательскихъ способностей, ораторскаго таланта и успѣшныхъ занятій наукой, если таковыя качества засвидѣтельствованы будутъ совѣтомъ профессоровъ (coetu amplissimo judicante). По выслугѣ 20 лѣтъ и всѣ профессора имѣютъ право на это званіе. Изъ распоряженій, имѣющихъ отношеніе къ университету, мы можемъ до извѣстной степени ознакомиться съ нѣкоторыми чертами организаціи жизни студентовъ въ большихъ городахъ[1]). Каждый молодой человѣкъ, по прибытіи въ университетскій городъ, долженъ былъ заявиться у магистра ценза и представить ему документъ въ которомъ обозначалось мѣсто его происхожденія и состояніе родителей. Кромѣ того, отъ него требовалось, чтобы онъ указалъ какими науками онъ намѣренъ заниматься и чтобы сообщилъ адресъ своей городской квартиры. Мѣстная полиція должна была слѣдить за поведеніемъ молодыхъ людей. Въ случаѣ нарушенія дисциплины они подвергались наказанію и теряли право пребыванія въ университетскомъ городѣ.

Принимая науку подъ свое покровительство, императоры заботились также объ образованіи библіотеки и о сохраненіи старыхъ кодексовъ. Съ этой цѣлью была учреждена коммиссія изъ семи чиновниковъ-каллиграфовъ, въ коей было четыре грека и три латинянина, цѣль этой коммиссіи заключалась въ составленіи новыхъ списковъ съ старыхъ рукописей и въ исправленіи обветшалыхъ[2]).

Какая судьба постигла эти учрежденія въ средневѣковую эпоху? Если вѣрить писателямъ, они погибли без-

---

[1]) Cod. Theod. p. 1397, a. 370. (Lib. XIV, titul. IX, 1).
[2]) Cod. Theod. p. 1398, a. 372. (Lib. XIV, titul. IX, 2).

слѣдно; если же отправляться изъ того наблюденія, что родникъ высшаго образованія никогда не изсякалъ въ Византіи и лучшіе люди всегда обнаруживали просвѣщенный вкусъ къ наукѣ, имѣли учителей и оставляли послѣ себя учениковъ, продолжавшихъ литературную и научную традицію, то неизбѣжно нужно сдѣлать заключеніе о сохраненіи въ византійскую эпоху системы учебныхъ учрежденій [1]).

По всей вѣроятности, занимающая насъ высшая школа основана была по близости отъ дворца, почему и называется школой профессоровъ Капитолія. Въ V в. эта мѣстность пострадала отъ пожара, уничтожавшаго много публичныхъ зданій и между прочимъ царскую библіотеку [2]). Если этимъ пожаромъ уничтожено и зданіе, въ которомъ помѣщался университетъ, то профессора могли продолжать преподаваніе въ другомъ мѣстѣ. Юстиніанъ дѣйствительно закрылъ Аѳинскій университетъ, но эта мѣра, вызванная политическими соображеніями, не простиралась на другія учебныя заведенія. Извѣстно, что тотъ же Юстиніанъ покровительствовалъ изученію права и отвелъ для этого предмета каѳедры въ Бейрутскомъ, Римскомъ и Константинопольскомъ университетахъ. Прокопій не говоритъ о закрытіи школъ, а объ ограниченіи или объ удержаніи жалованья, выдаваемаго профессорамъ изъ казны [3]).

По отношенію къ Константинопольской высшей школѣ послѣ Юстиніана наиболѣе важной реформой нужно считать

---

[1]) Многое въ этомъ отношеніи выяснено въ статьяхъ проф. *Скабалановича*, помѣщенныхъ въ Христіанскомъ Чтеніи 1884 года, мартъ—апрѣль, май—іюнь (Византійская наука и школы въ XI в.); см. еще *И. П. Малышевскаго*, Труды Кіевской Духовной Академіи, февраль 1887; г. *Соколова*, Церковныя Вѣдомости 1897 №№ 7—8 (О народныхъ школахъ въ Византіи); *П. В. Безобразова*, Византійскій писатель М. Пселлъ стр. 175 и др.; г. *Преображенскаго*, Восточныя и западныя школы. Спб. 1881.

[2]) *Malchi* Fragmenta ed. Dindorf 1 p. 393: Βασιλίσκου κρατοῦντος ἐμπρησμὸς ἐγένετο .... ἀποτεφρώσας καὶ αὐτὴν τὴν κεκλημένην βασιλικὴν, καθ' ἣν καὶ ἡ βιβλιοθήκη ἐτύγχανε.

[3]) *Procopii* Historia arcana c. 26 p. 143 ed. Bonn. Тоже обвиненіе у *Зонары* lib. XIV, c. 6 ed. Dind. III, p. 274.

то, что постепенно закрывались каѳедры римскаго языка и словесности. Но это съ одной стороны вызываемо было дѣйствительными потребностями имперіи, подходившей къ типу византинизма, съ другой же оправдывалось недостаточнымъ знакомствомъ въ Константинополѣ съ латинскимъ языкомъ. Съ закрытіемъ предметовъ римской словесности и языка шло рядомъ сокращеніе штатовъ по греческимъ предметамъ. Такъ могло быть сокращено число софистовъ и грамматиковъ, которыхъ по штату Ѳеодосія полагалось 15, могли быть временно закрываемы или не замѣщаемы и другія каѳедры. Въ этомъ смыслѣ можно понимать жалобы писателей на недостатокъ вниманія правительства къ образованію.

О высшей школѣ въ VI вѣкѣ имѣются указанія въ діалогѣ Ѳеофилакта Симокатты. Исторія и философія ведутъ разговоръ и каждая описываетъ свою судьбу. Оказывается, что хотя философія была въ угнетеніи при Фокѣ, но что при Исаврійской династіи, благодаря заботамъ патріарха Сергія, она снова получила прежнее положеніе и нашла пріютъ въ царскомъ дворцѣ [1]). Иконоборческая эпоха по всей вѣроятности нанесла ударъ византійской монастырской и церковной школѣ. Но даже отрицательныя черты извѣстій о школѣ иконоборческой эпохи не лишены значенія. Самый выразительный фактъ угнетенія науки относится къ царствованію Льва Исавра. По словамъ Ѳеофана [2]), онъ потушилъ свѣточи образованія и закрылъ учебныя заведенія, существовавшія отъ Константина Великаго. Наиболѣе интересно извѣстіе Кедрина о высшей школѣ [3]). У царской цистерны былъ величественный дворецъ, въ которомъ *по старому установленію* жилъ вселенскій учитель, имѣющій двѣнадцать учениковъ почтенныхъ по образованію и по жизни. Они изучили всю на-

---

[1]) *Θεοφυλάκτου*, διάλογος ed. Bonn. p. 24—25: κἀγὼ δὴ τότε τῆς βασιλέως στοᾶς ἐξωστρακίσθην... χρόνῳ δὲ ὕστερον Ἡρακλεῖδαι διέσωσαν καὶ τὴν πολιτείαν ἀπέδωσαν... να δῆτα καὶ πρὸς βασιλέων τεμένη εἰσῴκισαν και περιλαλῶ τὰ βασίλεια.

[2]) *Theophanis* chronographia I, p. 623.

[3]) *Cedreni* I, p. $795._{19}$—$796._{7}$.

уку логики съ особеннымъ вниманіемъ, не менѣе же прилежали и къ церковной теософіи. Безъ совѣта съ ними въ важныхъ дѣлахъ не обходились и цари. Часто призывая ихъ къ себѣ, Левъ пытался привлечь ихъ къ своей ереси; но такъ какъ они не соглашались и противорѣчили, то онъ приказалъ запереть ихъ и ночью, подложивъ со всѣхъ сторонъ огонь, сожегъ ихъ, несчастный, со всѣмъ ихъ имуществомъ и со множествомъ прекрасныхъ книгъ и со священными сосудами.

Болѣе внимательное изученіе иконоборческой эпохи приводитъ къ заключенію, что и для царей-иконоборцевъ не только не было побужденій уничтожать цѣлыя библіотеки, но даже это противорѣчило ихъ интересамъ, потому что они сами нуждались въ научныхъ доказательствахъ своей системы и должны были опровергать своихъ противниковъ на основаніи свидѣтельствъ церковныхъ писателей. Наиболѣе любопытное освѣщеніе этого вопроса находимъ у анонимнаго автора [1]), писавшаго о Львѣ Армянинѣ. Этотъ царь находился въ нравственномъ колебаніи между двумя системами и, сблизившись съ молодымъ анагностомъ Іоанномъ, поручилъ ему разрѣшить сомнѣніе путемъ научнаго изслѣдованія вопроса о поклоненіи иконамъ. И вотъ Іоаннъ (впослѣдствіи патріархъ Іоаннъ VII Грамматикъ), въ сообществѣ съ нѣкоторыми грубыми невѣждами, какъ говоритъ писатель-иконопочитатель, началъ разсматривать старыя книги, хранившіяся въ монастыряхъ и церквахъ. Собравъ ихъ множество, старательно изслѣдовали ихъ, но ничего не нашли, чего злобно добивались, пока не напали на синодикъ Константина Ковалина. Найдя въ немъ для себя точку отправленія, стали подбирать въ книгахъ мѣста, ставя знаки надъ тѣми, которыя по ихъ мнѣнію могли убѣдить неразумную толпу, что въ древнихъ книгахъ есть запрещеніе покланяться иконамъ... И они боролись противъ истины, начавъ съ пятидесятницы собирать книги, въ іюлѣ привлекли на

[1]) *Incerti auctoris*, vita Leonis, ap. *Migne* t. 108 p. 1024.

свою сторону Антонія и до декабря держали дѣло втайнѣ. Когда же ихъ спрашивали, они лживо отвѣчали: царю наговорили, что онъ недолго процарствуетъ, поэтому онъ приказалъ намъ разсмотрѣть книги. Эти занятія Іоанна[1]) и его товарищей имѣли мѣсто въ 814 году. Вообще же и по отношенію къ самому темному періоду византійской исторіи, т. е. къ VIII вѣку, мы не должны всецѣло довѣрять извѣстіямъ объ уничтоженіи или закрытіи всѣхъ школъ. Противъ этого свидѣтельствуютъ жизнеописанія дѣятелей IX в., получившихъ воспитаніе именно въ этотъ глухой періодъ VIII вѣка; противъ этого же говорятъ и нѣкоторыя указанія на продолжающуюся учебную организацію. Таково, напримѣръ, указаніе на Николая, который былъ ранѣе софистомъ, а при Львѣ Исаврѣ состоялъ квесторомъ τῆς ἰατρικῆς ἐπιστήμης[2]). Въ качествѣ софиста упомянутый Николай принадлежалъ къ учебному персоналу высшей школы, а какъ квесторъ медицинской науки онъ является должностнымъ лицомъ при одномъ изъ медицинскихъ учрежденій. И какъ бы ни были скудны извѣстія писателей о состояніи медицинской науки и о средствахъ, какими располагала Византія для образованія медиковъ, необходимо допустить, что школа медицинская существовала[3]), что существовали анатомическіе кабинеты, гдѣ производились вскрытія труповъ и научныя изслѣдованія[4]) *надъ строеніемъ человѣческаго тѣла.*

При послѣднихъ иконоборческихъ царяхъ появляются уже безспорныя извѣстія о высшей школѣ. Эти извѣстія, сообщаемыя главнѣйше Генесіемъ и продолжателемъ Θеофана, до-

---

[1]) Объ образованіи Іоанна Грамматика см. мою статью въ *Журналѣ М. Н. Просвѣщенія*, январь 1890.

[2]) Theophanis I, 382 ed. *de Boor*.

[3]) *Krumbacher*, Gesch. d. Byzant. Litt. (2-te Aufl.) S. 613.

[4]) Весьма интересно извѣстіе Θеофана I, 436, 16: κατεσχέθη δὲ καὶ Χριστιανὸς, ὃν ἐν τῷ μώλῳ τοῦ ἁγίου Θωμᾶ χειροκοπήσαντες καὶ ποδοκοπήσαντες ἤνεγκαν τοὺς ἰατροὺς καὶ τοῦτον ἀνέτεμον ζῶντα ἀπὸ ἥβης ἕως τοῦ θώρακος τὸ κατανοῆσαι τὴν τοῦ ἀνθρώπου κατασκευήν. Срв. *А. А. Дмитріевскаго*, Τύπικα стр. 683.

статочно оцѣнены русскими изслѣдователями [1]). Школа при храмѣ Сорока Мучениковъ или въ Магнаврахъ, устроенная кесаремъ Вардой и снабженная хорошими профессорами, несомнѣнно была правительственной школой и несомнѣнно заключала въ себѣ каѳедры по разнымъ предметамъ. Когда писатели выдвигаютъ роль Варды въ новой организаціи образованія, они отмѣчаютъ именно правительственный починъ въ этомъ дѣлѣ, вслѣдствіе чего высшее образованіе дѣлалось предметомъ государственнаго попеченія. Преподаватели получали казенное содержаніе [2]), обученіе было даровое [3]) и по всей вѣроятности соединено со служебными преимуществами [4]). Школа въ Магнаврахъ была возстановленіемъ университета, открытаго въ 425 г. [5]). Этой школѣ обязаны своимъ образованіемъ патріархъ Фотій, славянскіе просвѣтители Кириллъ и Меѳодій и другіе дѣятели.

Есть превосходное мѣсто въ письмахъ патріарха Фотія о высшей школѣ, въ которой самъ онъ былъ профессоромъ [6]). «Могу ли безъ слезъ вспомнить о томъ несравненномъ удовольствіи, которое я испытывалъ у себя дома, наблюдая трудъ учащихся, усердіе предлагающихъ вопросы, навыкъ собесѣдующихъ, или слѣдя за тѣмъ, какъ одни упражняются въ математическихъ задачахъ, другіе изслѣдуютъ истину по-

---

[1]) *Genesii* p. 98; *Theoph. Continuatus* p. 184—185; *Скабалановичъ*, Христ. Чтеніе мартъ, 1884; *Малышевскій*, Труды Кіевской Духов. Акад. февраль 1887; *Безобразовъ*, Пселлъ стр. 175.

[2]) *Genesii* p. 98 τούτους ταῖς βασιλικαῖς δωρεαῖς ἐπαρκεῖν.

[3]) *Genesii* Ibid.: προῖκα διδάσκειν τοὺς προσιόντας.

[4]) *Genesii* Ibid.: χρησταῖς ἐλπίσιν ὑπέτρεφεν; ср. приводимую ниже новеллу объ юридической школѣ.

[5]) Совершенно напрасны сомнѣнія *П. В. Безобразова*, Визант. писатель М. Пселлъ, стр. 175—176, относительно характера этой школы. И Левъ и Ѳеодоръ и Ѳеодосій и Комита стояли не во главѣ отдѣльныхъ школъ, а во главѣ отдѣленій (διατηρητηρίων) той же школы. Извѣстіе продолжателя Ѳеофана должно быть провѣрено по *Генесію*: συναθροίζει σοφοὺς κατὰ τὴν Μαγναύραν, ὡς τοὺς μὲν φιλοσοφίας, γεωμετρίας, τοὺς δὲ ἑτέρους ἀστρονομίας, ἄλλους γραμματικῆς ἀντιποιουμένους ἐγκαταστήσας.

[6]) *Photii* epistolarum lib. I., ep. II. πρὸς τὸν πάπαν Νικόλαον (*Migne*, t. 102 col. 597).

средствомъ логическихъ пріемовъ, иные же изученіемъ священнаго писанія направляютъ умъ къ благочестію, что составляетъ плодъ всѣхъ другихъ трудовъ!? Такое общество было моимъ обыкновеннымъ домашнимъ обществомъ. Бывало, собираюсь въ царскій дворецъ, меня сопровождаютъ напутственныя благожеланія и просьбы не задерживаться — ибо я пользовался этимъ рѣдкимъ преимуществомъ оставаться во дворцѣ столько, сколько пожелаю. Когда я возвращался, это ученое общество встрѣчало меня у воротъ, причемъ одни, которымъ особенныя преимущества давали передъ другими право быть смѣлѣй, выражали сожалѣніе, что я замедлилъ; другіе ограничивались привѣтствіемъ, а иные просто желали показать, что они меня дожидались. И такъ было постоянно, безъ интригъ, безъ зависти, всегда почтительное вниманіе. И кто бы, испытавъ разрушеніе такой жизни, безъ слезъ перенесъ перемѣну? Все это я потерялъ. Когда меня отрывали отъ этихъ удовольствій, у меня лились рѣки слезъ и я оцѣпенѣлъ отъ мрачной печали, ибо зналъ и прежде собственнаго опыта, сколько заботъ и какъ много тревогъ соединено съ обладаніемъ патріаршей каѳедрой!»

Не будемъ настаивать на томъ, что патріархъ Фотій говоритъ именно о той школѣ, которую основалъ Варда; но ясно, что въ этой школѣ преподавалась и математика, и логика и богословіе, то-есть, что идетъ рѣчь о высшей правительственной школѣ, въ которой преподавались разныя науки.

Будущему историку византійской образованности предстоитъ еще не мало труда, чтобы собрать, объяснить и поставить между собою въ связь разбросанныя тамъ и сямъ указанія на состояніе высшей школы въ Византіи. При скудости данныхъ, какія можно почерпать у византійскихъ историковъ, остается надежда на біографіи свѣтскихъ и духовныхъ дѣятелей и на изученіе исторіи отдѣльныхъ наукъ. Въ послѣднее время много новаго матеріала привнесено въ этотъ вопросъ посредствомъ изученія біографіи Михаила Пселла. Въ высшей степени желательно, чтобы появились у насъ десятки монографій о дѣятеляхъ эпохи Македонской династіи

и Комниновъ. Пока этого нѣтъ, значеніе отдѣльныхъ, только-что начинающихъ входить въ научный оборотъ фактовъ, остается безъ достаточной оцѣнки. Дѣлопроизводство объ Іоаннѣ Италѣ бросаетъ новый свѣтъ на двѣ важныя стороны культурной жизни византійскаго государства: на постановку высшаго образованія и на состояніе отправленія правосудія. Это были, если не самые главные, то во всякомъ случаѣ изъ числа главныхъ устоевъ византинизма. Рядомъ съ христіанскимъ просвѣщеніемъ «добрый законъ» составлялъ дѣйствительное орудіе политической системы, которымъ Византія порабощала некультурные народы.

Едва ли найдется между изданными памятниками византійской литературы, по которымъ бы можно было судить о культурномъ состояніи общества и объ идеяхъ руководящихъ правительствомъ, что нибудь подобное новеллѣ Константина Мономаха по случаю избранія и утвержденія въ должности номофилака Іоанна Ксифилина, изданной около 1045 года. Эта новелла найденна между сочиненіями митрополита Евхаитскаго Іоанна, участвовавшаго въ соборныхъ дѣяніяхъ по дѣлу Итала, и издана вмѣстѣ съ другими трудами означеннаго митрополита[1]). Хотя она не можетъ считаться неизвѣстной и хотя ею пользовались профессора Скабалановичъ и Безобразовъ, но намъ кажется, что изъ нея можно извлечь и еще много поучительнаго. Прежде всего это есть единственный актъ изъ категоріи уставовъ, рисующій жизнь учебнаго заведенія, далѣе это рѣдкій памятникъ, знакомящій съ правительственными взглядами на образованіе и на государственное значеніе правовѣдѣнія, наконецъ это драгоцѣнная находка для того, кто пожелаетъ оріентироваться въ вопросѣ о состояніи образованія въ Византіи. Новелла Мономаха составлена образцово и въ литературномъ отношеніи, и отличается рѣдкими качествами по богатству содержанія. Она вышла изъ подъ пера просвѣщеннаго человѣка, обладавшаго

---

[1]) *De Lagarde*, Abhandl. d. Goettinger Gesellschaft d. Wissensch., histor.-phil. Cl. 28 (1881), S. 1—228.

широкимъ кругомъ общихъ идей, но не чуждаго спеціальныхъ свѣдѣній по тому вопросу, которымъ новелла вызвана; въ ней можно черпать хорошій матеріалъ для характеристики господствовашихъ въ то время взглядовъ на воспитаніе и образованіе. Правда, въ ней есть техническіе термины, которые не безъ труда поддаются объясненію, но за то она богата и такими чертами, которыя прямо годятся для комментаріи темныхъ намековъ на систему образованія, изрѣдка находимыхъ въ византійской литературѣ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ приводимъ здѣсь новеллу Мономаха по возможности въ точномъ переводѣ.

Сказавъ вообще о государственномъ значеніи законовѣдѣнія, новелла изображаетъ положеніе его въ византійскомъ государствѣ. Сознавая присущую законамъ важность, прежніе благочестивѣйшіе цари такую же заботу прилагали о законахъ, какъ о военномъ дѣлѣ. Военными подвигами они предустраняли бѣдствія войны, а попеченіемъ о законахъ украшали благо мира прекраснымъ законодательствомъ, *въ томъ и другомъ обнаруживая достоинство и величіе царской науки* [1]). Но, прилагая такое попеченіе о чести законовъ и посвятивъ большое вниманіе тому, чтобы сократить ихъ чрезмѣрность [2]), объяснить латинскіе тексты, въ которыхъ заключаются древніе законы [3]), съ большимъ трудомъ истолковать ихъ и очистить, они оставили безъ устроенія (не могу понять, какъ и почему) самую лучшую и наиболѣе полезную для государства сторону дѣла. Высоко цѣня

---

[1]) Подъ царской наукой разумѣется правительственная наука.

[2]) *De Lagarde*, p. 196: τὴν ἐν τούτοις ἀμετρίαν συστεῖλαι. Нѣтъ сомнѣнія, разумѣются труды Льва Мудраго по упорядоченію законовъ. Самъ царь Левъ выражаетъ въ такихъ словахъ цѣль своего законодательства: ἔδοξεν οὖν ἡμῖν λυσιτελές τι περὶ τούτου φροντίσαι καὶ ἐγκύψαι εἰς τὸ πλῆθος τῶν νόμων καὶ ἐξ ἑκάστου βιβλίου τὰ χρειώδη καὶ ζητούμενα ἀναλέξασθαι καὶ κεφαλαιωδῶς ἐν τῷ δὲ τῷ προχείρῳ νόμῳ ἐγγράψαι καὶ τὸ μὲν *πλάτος εἰς συμμετρίαν περιεστείλαμεν*... καὶ γὰρ ἀδύνατον ἀπείρων βιβλίων νοῦν ἐν βραχεῖ περιληφθῆναι (Аѳонъ, Ватопедъ, cod. 449 t. 7 r.); ср. *Zachariae*, Jus. III, p. 66.

[3]) Ibid. p. 196: πολλὰ δὲ καμεῖν περὶ τὴν ἑρμηνείαν τῆς Ἰταλίδος, καθ' ἣν ἡ τῶν νόμων ἀρχαιότης συνέχειτο. Знаніе латинскаго языка было обязательно для профессора, срв. p. 199: ἑκατέραν δὲ γλῶσσαν σὺν ἀκριβείᾳ πάσῃ προΐεται.

приложеніе законовъ къ жизни, они пренебрегли наукой о законахъ, благоговѣя передъ правомъ, не озаботились созданіемъ школы для изученія его. Назначали разслѣдованіе и требовали отчета относительно стряпчихъ и адвокатовъ[1]), гдѣ и какое получили они юридическое образованіе и не прежде допускали ихъ записаться въ какую-нибудь корпорацію[2]) или причислиться къ какому либо извѣстному оратору, какъ по представленіи свидѣтельства—у какого учителя и какое время провели они въ изученіе законовъ, а между тѣмъ совершенно равнодушно относились къ вопросу о томъ, есть ли такой учитель, который будетъ ревностно преподавать и внушать точное знаніе законовъ. Не озаботились избраніемъ *нарочитаго мужа*, не указали *опредѣленнаго мѣста*, куда бы собирались любители законовѣдѣнія, не опредѣлили *казеннаго содержанія* и не сдѣлали ничего другого, что относится *къ устроенію и утвержденію учебнаго заведенія*[3]), но оставили священное законовѣдѣніе носиться по житейскому морю какъ челнокъ безъ руля. Не знаю почти никого изъ вновь назначенныхъ на службу, кто бы переходилъ къ политической дѣятельности изъ хорошей школы, но въ большинствѣ случаевъ бываетъ такъ, что юноши, желающіе избрать этотъ родъ ученія, не находя такого учителя, который бы былъ назначенъ на это дѣло *по испытанію* и по *царскому избранію*[4]), каждый обращается къ кому случится и, хотя бы выбралъ себѣ самаго несовершеннаго изъ учителей, тѣмъ не менѣе, принимая на вѣру его слова,

---

[1]) Ibid. p. 196: *ἀλλὰ τοὺς συμβολαιογράφους μὲν ἀνακρίνουσι καὶ τοὺς συνηγόρους εὐθύνουσιν ὅθεν τε καὶ ὅπως τὰ τῶν νόμων παρέλαβον.* О значеніи терминовъ см. *Zachariae*, Gesch. des griechisch-röm. Rechts, S. 291, 362, и особенно *Nicole*, Le livre du Préfet, Genève 1893.

[2]) Ibid. p. 196: *καὶ οὐ πρὶν ἐπιτρέπουσι οὐδενὶ τῶν τοιούτων ἢ τοῖς σωματείοις ἐγκαταλέγεσθαι...* параллельное мѣсто p. 200 *μηδ᾽ἐντάττεσθαι πρότερον τοῖς τοιούτοις συστήμασι...* ср. *Константина*, *de Cerim.* 579$_{10}$: *ἡ πολιτικὴ μετὰ τῶν συστημάτων καὶ τῶν ἰδίων ἀρχόντων.*

[3]) Подчеркнутыя выраженія рисуютъ типъ учебнаго заведенія для другихъ областей знанія. Этотъ типъ конечно былъ наблюдаемъ въ дѣйствительной жизни.

[4]) Ibid. p. 196: *οὐδένα δὲ βλέποντες εἰς τοῦτο προβεβλημένον οὐδὲ κρίσει καὶ ψήφῳ ἐμμαρτυρημένον βασιλικῇ...*

часто усвояетъ и задерживаетъ въ памяти не то что говоритъ законъ, а то какъ вздумалось помнить этотъ законъ учителю. Вслѣдствіе чего въ судебныхъ дѣлахъ возникаетъ большая путаница по отношенію къ каждому частному случаю, такъ какъ судьи, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ, которые сами усердно изучали тексты законовъ, разнообразно понимаютъ и толкуютъ тѣ же мѣста, соотвѣтственно школамъ и мнѣніямъ учителей, у которыхъ брали уроки, внося этимъ крайнія затрудненія въ особенности тогда, когда законъ нужно приложить на практикѣ. И такъ какъ никто изъ спорящихъ не считаетъ себя ниже другаго, напротивъ по самолюбію и свойственному молодости высокомѣрію каждый стремится доказать преимущество своего личнаго мнѣнія, то отсюда возникаютъ безконечныя противорѣчія. Что можетъ быть забавнѣй этого, когда люди, призванные къ тому, чтобы разрѣшать недоразумѣнія между другими, сами не могутъ согласиться другъ съ другомъ!

При такомъ состояніи дѣлъ благочестивая держава наша, пользуясь миромъ извнѣ и внутри и не развлекаемая никакими заботами, обращаетъ все свое вниманіе на исправленіе нашихъ государственныхъ дѣлъ. Съ Божіей помощью уже не мало сдѣлано нами для общественнаго блага; чего еще не успѣли, тому настанетъ свое время. Нынѣ же, обращая вниманіе на недостатки законодательства, мы признаемъ самой вопіющей несправедливостью, что тѣ, которые должны защищать нашу жизнь отъ неправды, сами недостаточно защищены, и что тѣ, которые, призваны водворять между другими порядокъ и строй, сами неблагоустроены. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ другія *науки и искусства* и даже нѣкоторыя *ремесла* имѣютъ и *свои помѣщенія* и *своихъ руководителей*, *надѣлены привилегіями, обезпечены казеннымъ содержаніемъ* и всѣмъ тѣмъ, что содѣйствуетъ къ поощренію[1]), самая необходимая изъ всѣхъ

---

[1]) Ibid. p. 197: δεινὸν γὰρ τῷ ὄντι καὶ σχέτλιον ταῖς μὲν ἄλλαις ἐπιστήμαις καὶ τέχναις, ὅσαι τε λογικαί, καὶ τῶν βαναύσων ἐνίαις, καὶ χώρας ἰδίας καὶ καθηγεμόνας ἀποτε-

наукъ и наиболѣе полезное для государства занятіе, безъ котораго все прочее не имѣетъ смысла (ибо какая польза отъ наукъ, когда нѣтъ благоустройства), изгнано изъ государственной жизни какъ что-то чужеземное и не имѣетъ ни своего опредѣленнаго помѣщенія, ни устава, никакихъ правъ и преимуществъ, но находится въ полномъ пренебреженіи и заброшено какъ какое-нибудь низкое ремесло, не имѣющее для жизни никакого значенія.

Такъ было дѣло до нынѣшняго времени. Нынѣ же царство наше, разсудивъ, какъ полезно и какъ благовременно обратить вниманіе на этотъ вопросъ и сколько онъ затрогиваетъ общественное благо, назначаетъ въ истолкователи и учители законовъ его свѣтлость ученѣйшаго Іоанна Ксифилина, судью ипподрома и экзактора, который блистательно доказалъ свое глубое образованіе и прославился въ веденіи государственныхъ дѣлъ, одинаково украшенъ научнымъ образованіемъ, какъ и знаніемъ законовъ и всегда отличался строгой исполнительностью нашихъ повелѣній. Онъ первый начнетъ завѣдывать обученіемъ законовѣдѣнію, по сему случаю мы жалуемъ ему важный чинъ, надѣляемъ его разными милостями и назначаемъ для учебнаго заведенія великолѣпное помѣщеніе. Съ нынѣшняго дня открывается школа законовѣдѣнія въ прекрасномъ зданіи, нами построенномъ и посвященномъ имени великомученика Георгія [1]), который и будетъ великимъ домохозяиномъ и основателемъ и стражемъ его. Это учрежденіе царство наше предоставляетъ тѣмъ, кто желаетъ заниматься изученіемъ законовъ, въ немъ назначается профессорская каѳедра и съ нынѣшняго времени этому благочестивому зданію усвояется имя училище правовѣдѣнія,

---

τάχθαι, προεδρίας τε κεκληρῶσθαι καὶ σιτήσεις προσαφωρίσθαι καὶ τί γὰρ οὐ προσεῖναι καλὸν εἰς παραμυθίαν τῶν μετιόντων. Это мѣсто одно изъ важнѣйшихъ для вопроса объ учебныхъ заведеніяхъ въ Византіи. Оно ясно говоритъ о государственной системѣ высшаго образованія и показываетъ, что учебныя заведенія содержимы были государствомъ. При томъ нельзя толковать этого мѣста примѣнительно къ низшимъ школамъ.

[1]) Разумѣется монастырь Св. Георгія въ Манганахъ.

а профессору титулъ номофилака — и онъ будетъ носить этотъ титулъ не безъ основанія, ибо обучая законамъ, онъ есть и блюститель ихъ: съ одной стороны ему принадлежитъ руководство учащихся къ соблюденію и охраненію смысла законовъ, для чего онъ всему даетъ поясненія и преподаетъ непогрѣшительное, на сколько возможно, правовѣдѣніе; съ другой же на его обязанности лежитъ и фактическое храненіе книгъ законныхъ, *которыя имѣетъ брать отъ библіотекаря здѣшней библіотеки* какъ для своего собственнаго пользованія, такъ и для преподаванія[1]). Ибо царство мое озаботилось и тѣмъ, чтобы всякій, кто будетъ избранъ въ эту должность, *имѣлъ бы у себя подъ рукой источники и пособія* и чтобы не былъ поставленъ въ необходимость заимствоваться ими у другихъ и хлопотать за справками и и поисками книги въ разныхъ мѣстахъ, если по бѣдности самъ не можетъ пріобрѣсти ее[2]). Таковъ долженъ быть номофилакъ и такими онъ пользуется правами и преимуществами. Кромѣ того, онъ сопричисляется къ сословію сенаторовъ и имѣетъ кресло сейчасъ же за ὁ ἐπὶ τῶν κρίσεων, вмѣстѣ съ которымъ въ тѣ же самые дни имѣетъ право являться ко двору и удостоиваться нашей бесѣды и лицезрѣнія, дабы сознаніе чрезвычайныхъ почестей служило ему поощреніемъ къ болѣе ревностной службѣ. На каждый годъ ему идетъ изъ нашихъ рукъ жалованье въ четыре литры, пурпурная одежда и пасхальный даръ, продовольствіе же по положенію[3]).

Будучи удостоенъ такого званія нашимъ избраніемъ и божественнымъ изволеніемъ, высокочтимый номофилакъ, постарайся оказаться благодарнымъ за такія милости и не об-

---

[1]) Ibid. p. 189: ὅτι φυλάξει καὶ τὰς βίβλους τῶν νόμων, ἃς ἐκ τῆς ἐκεῖσε βιβλιοθήκης παρὰ τοῦ εὐλαβεστάτου βιβλιοφύλακος εἰς ἐλευθέραν λήψεται χρῆσιν καὶ πρὸς τὸ δοκοῦν αὐτῷ μεταχειριεῖται, δηλαδὴ τὰς χρειωδεστέρας καὶ πρὸς τὴν διδασκαλίαν τῶν νόμων χρησιμωτέρας.

[2]) Ibid. p. 198: ἵν' οἴκοθεν ἔχοι τὰ τῆς τέχνης ὄργανα πάντα καὶ μὴ παρ' ἑτέρων ταῦτα δανείζοιτο, μηδὲ πράγματα ἔχοι ἄλλοθεν ἄλλο προσαιτεῖν καὶ συλλέγειν ἀναγκαζόμενος.

[3]) Ibid. p. 198: καὶ ῥόγαν ἀνὰ πᾶν ἔτος λήψεται ἐξ ἡμετέρων χειρῶν λίτρας τέσσαρας καὶ βλαττίον καὶ βαΐον. Четыре литры представляютъ цѣнность до 1500 р., см. мою статью о писцовыхъ книгахъ въ *Журналѣ М. Н. Просвѣщенія* ч. 240, отд. 2, стр. 47. Относительно значенія βαΐον срв. словарь Дюканжа s. v.

мануть нашихъ надеждъ. Приложи все тщаніе и все попеченіе къ тому, чтобы внушить юношамъ ясное и точное пониманіе смысла законовъ, постоянно и съ настойчивостью преслѣдуя одну эту цѣль и посвятивъ ей всю свою жизнь, ночью изучая относящіяся къ объясненію текстовъ пособія, днемъ же занимаясь толкованіемъ и нелѣностно бесѣдуя съ учениками во всякое время *за исключеніемъ тѣхъ дней, когда не полагается уроковъ и у грамматиковъ* [1]). Не будь пристрастенъ по отношенію къ ученикамъ, при раздачѣ имъ мѣстъ не смотри на богатство, но на успѣхи, допускай къ занятіямъ всѣхъ и веди преподаваніе безвозмездно, обращайся съ законами чистыми руками, чистымъ языкомъ и мыслью, ибо тебѣ какъ толкователю законовъ лучше всѣхъ извѣстно, какой отвѣтственности законъ подвергаетъ марающихъ взятками свою службу. Не возбраняется впрочемъ получить благодарность отъ такого ученика, который, происходя изъ состоятельнаго дома, желаетъ изъ чувства признательности доставить удовольствіе учителю; не только не возбраняется такая благодарность, но и похваляется, ибо мы считаемъ, согласно съ благочестивыми законами, мисантропіей абсолютный отказъ отъ всего, и безчеловѣчіемъ принятіе всякаго приношенія [2]). Имѣй особенное попеченіе о благообразіи слушателей, внѣшній видъ школы долженъ соотвѣтствовать своему помѣщенію въ святой обители, кто ищетъ истиннаго просвѣщенія, долженъ имѣть сообразный тому нравъ и внѣшнее поведеніе.

Если исполните все вышеизложенное, то и самъ ты и всѣ, кто послѣ тебя избраны будутъ на эту должность, какъ во всемъ прочемъ будете пользоваться нашими милостями,

---

[1]) Ibid. p. 199: ἐκείνων δῆλον ὅτι (конечно δηλονότι) καί μόνων τῶν ἡμερῶν ὑμῖν ὑπεξῃρημένων, καθ' ἅς ἐστιν ἔθος καὶ τοῖς γραμματικοῖς σχολὴν ἄγειν. Нельзя не отмѣтить, что повидимому было бы проще сказать «за исключеніемъ праздниковъ», но ссылка на неучебные дни у *грамматиковъ* даетъ понять, что существовало спеціальное росписаніе учебныхъ и неучебныхъ дней для учебныхъ заведеній грамматиковъ.

[2]) Ibid. p. 199: μισανθρωπίαν μὲν κρίνοντες τὴν καθ' ὅλου τοῦ παντὸς ἀποχὴν, ἀπανθρωπίαν δὲ πάλιν τὴν ἁπλῶς τῶν πάντων παραδοχήν.

такъ удержите эту величественную каѳедру, которая вамъ разъ довѣрена, на всю жизнь и безсмѣнно, за исключеніемъ того случая, если кто самъ покажетъ себя недостойнымъ этой чести или по нерачительности, или по невѣжеству, или по другимъ недостаткамъ, несовмѣстимымъ съ полезнымъ вліяніемъ на учащихся...

По отношенію къ стряпчимъ и адвокатамъ повелѣваемъ, чтобы существующія въ старыхъ законахъ постановленія объ нихъ, почти совсѣмъ забытыя вслѣдствіе непримѣненія, снова получили практическое значеніе и чтобы стряпчіе и адвокаты не только всячески старались и внимательно изучали законы подъ руководствомъ номофилака, но и зачислялись бы въ соотвѣтствующія корпораціи не иначе какъ по свидѣтельству, выданному означеннымъ номофилакомъ, въ коромъ должна быть изложена и подтверждена подписью оцѣнка ихъ успѣховъ по изученію законовъ и прочихъ способностей[1]). Кто же вопреки настоящему распоряженію осмѣлится проникнуть въ сословіе адвокатовъ или тавулларіевъ не только не получитъ никакой пользы отъ своей дерзости, а со всей строгостью будетъ исключенъ изъ этого званія, дабы изъ постигшей его неудачи убѣдился, что съ возстановленіемъ силы древнихъ законовъ это званіе не можетъ быть даромъ случая, или добычей искательства, но наградой за прилежаніе и трудъ, даваемой только достойнымъ.

Эти наши постановленія и распоряженія во славу Божію и въ память нашей кротости, имѣющія послужить благоустройству міра и содѣйствовать государственной гармоніи, примите и вы, любознательные юноши, въ честь и славу молодаго поколѣнія и воздайте великую благодарность высочайшему Божеству, приложившему таковое попеченіе о васъ и о будущихъ поколѣніяхъ. Вамъ щедро удѣлено отъ Божеской милости то, чего не было дано никому изъ вашихъ предшественниковъ. Вы пользуетесь удобствомъ пріобрѣсти

---

[1]) Ibid. p. 199: πρὶν αὐτὸς ὁ διδάσκαλος... τὴν ἐκείνων ὑπόληψιν ἐπί τε τῇ τῶν νόμων μαθήσει καὶ τῇ λοιπῇ δεξιότητι γλώττης ἅμα φονῇ καὶ χειρὸς γραφῇ βεβαιώσοι.

легко и безъ труда многосложную и неудобопостижимую науку о законахъ; вы уже не имѣете, какъ ваши предшественники, упражняться въ загадкахъ и непонятныхъ ребусахъ (разумѣю юридическіе термины) и выслушивать какіе-то темные оракулы, за объясненіемъ которыхъ нужно обращаться къ другому прорицалищу; вамъ не придется употреблять усилія отгадывать ихъ смыслъ и теряться въ сомнѣніяхъ относительно того значенія, которое, казалось, вами уловлено: теперь вы вникаете въ спасительный смыслъ законовъ при посредствѣ тщательнаго объясненія, откровенной и во всѣхъ отношеніяхъ тщательно составленной лекціи, и вмѣстѣ съ мертвыми текстами книгъ слышите живую рѣчь законовъ, которую царство наше предложило во всеобщее слышаніе, закрывъ всѣ прочіе входы и открывъ для васъ одну широкую царскую дверь, чрезъ которую невозбранно можете входить и выходить и искать пищи въ изученіи законовъ подъ сѣнью сей священной обители, къ которой по справедливости вы будете имѣть благодарную память и воздадите подобающую честь какъ матери и кормилицѣ. Полюбите ее и постарайтесь отблагодарить ее за воспитаніе и обученіе, окажите всяческое содѣйствіе, словомъ и дѣломъ, къ утвержденію ея и устройству, а если возможно и къ улучшенію, и какъ вѣрные питомцы ея, искренно къ ней расположенные, постарайтесь, чтобы вашимъ содѣйствіемъ она вѣчно давала не только такихъ, какъ вы, но и лучшихъ питомцевъ. Итакъ, отложивъ всякія сомнѣнія и не смущаясь ожидающими васъ трудностями, вдохновленные нѣкоторымъ цѣломудреннымъ восторгомъ и рвеніемъ, смѣло приступайте къ дѣлу, приведя себѣ на память, что прежде желающіе изучить право юноши должны были предпринимать для того отдаленныя путешествія, — одни отправлялись въ старый Римъ для изученія римскаго права, другіе въ Бейрутъ, гдѣ въ прежнее время знаменитѣйшіе юристы преподавали науку о законахъ, — вамъ-же, имѣющимъ добро у себя подъ рукой, было бы крайней нелѣпостью не желать наслаждаться имъ изъ-за какой-то глупости и испытать судьбу миѳическаго Тантала,

который, стоя въ водѣ, мучится жестокой жаждой. Не тратьте дорогое время на праздныя и безполезныя занятія, но соревнуйте другъ другу въ прекрасной ревности и ведите состязаніе изъ-за славы въ законовѣдѣніи, имѣя въ виду величайшую награду и прекрасное воздаяніе. Ибо если будете тщательно прилежать къ ученію и напрягать всѣ силы къ исправному прохожденію курса, то можете питать смѣлыя надежды, что не напрасны и не тщетны были труды ваши, но что вамъ готовится славная дорога и *завѣдываніе разными отдѣлами нашего управленія*. Ибо ясно, что царство наше и тѣ, что послѣ насъ вѣчно имѣютъ царствовать, не могутъ не предпочитать, при распредѣленіи начальственныхъ должностей, тѣхъ, кто пріобрѣлъ имя и славу законовѣда и не вознаградить ихъ за доброе направленіе[1]). Имѣя въ виду эту награду и эту цѣль, крѣпитесь и мужайтесь и *украшайте свое отечество*[2]) прекрасными дѣяніями. Желаю всѣмъ вамъ — *учителямъ* и ученикамъ[3]) — всего лучшаго, чего только можетъ пожелать держава наша, движимая отеческой любовью и горячей ревностью къ вашему преуспѣянію въ добрѣ.

Да исполнятся же наши пожеланія, пока пребываетъ небо и земля, и да сохраняется умножаясь и увеличиваясь сей прекрасный хоръ, да никто изъ васъ не выйдетъ неусовершившимся, безполезнымъ и безславнымъ, но да будете всѣ, предпринявшіе это прекрасное поприще, достойными зависти и славными побѣдителями, украшенными вѣнками, родителямъ на славу, родственникамъ на похвалу, царству на украшеніе и обществу на спасеніе и да составите почетную извѣстность тѣмъ чинамъ и должностямъ, въ которыя

---

[1]) Все это мѣсто ясно показываетъ, что школа преслѣдовала государственныя задачи и что ученики получили привилегіи по службѣ.

[2]) Ibid. p. 202: καὶ ταῖς καλλίσταις τῶν πράξεων τὴν πατρίδα κατακοσμεῖτε. Весьма рѣдкій случай употребленія слова πατρίς въ этомъ широкомъ смыслѣ.

[3]) Ibid. p. 202: ἐπεύχεται δὲ πᾶσιν ὑμῖν διδασκάλοις ἅμα καὶ μαθηταῖς. Устраняются этимъ мѣстомъ сомнѣнія въ томъ, что въ школѣ кромѣ Ксифилина были и другіе профессора.

вы будете облечены, о чемъ умоляемъ Бога славы, который, какъ вѣруемъ, и это вамъ дастъ, и щедро и богато надѣлитъ по своей милости и благости всѣми другими благами.

Вышесказаннымъ далеко не исчерпываются задачи изученія приводимыхъ ниже актовъ. Эти задачи достаточно выяснены въ литературѣ вопроса объ Италѣ; укажемъ на «Очерки по исторіи византійской образованности» (Спб. 1891 г.) на «Синодикъ въ недѣлю православія» (Записки Новоросс. Университета, т. 59, Одесса 1893 г.) и на разборъ названныхъ сочиненій, помѣщенный въ Византійскомъ Временникѣ, т. III, вып. I, и составленный П. В. Безобразовымъ. Было бы конечно умѣстно здѣсь же выразить признательность почтенному рецензенту за ученую оцѣнку моихъ работъ и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергнуть новому пересмотру тѣ тексты, въ толкованіи которыхъ мы не сходимся. Но, къ сожалѣнію, мы не сходимся съ проф. Безобразовымъ въ основныхъ взглядахъ на византійскую исторію; философскія же сочиненія Итала, на основаніи коихъ можетъ быть поставленъ вопросъ о философскомъ движеніи въ Византіи, еще не всѣ изданы. Не подлежитъ сомнѣнію, что и приводимые ниже соборные акты, гдѣ дѣло идетъ объ ученіи Итала, получаютъ себѣ надлежащую оцѣнку съ философской точки зрѣнія, что впрочемъ отмѣтилъ и самъ ученый редакторъ соборныхъ протоколовъ.

Τὰ πραχθέντα βασιλικῇ καὶ συνοδικῇ διαγνώσει ἔν τε τῷ παλατίῳ καὶ τῇ ἁγιωτάτῃ τοῦ Θεοῦ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ κατὰ τοῦ Ἰταλοῦ Ἰωάννου[1].

Μηνὶ μαρτίῳ κʹ ἰνδικτιῶνος εʹ προκαθημένου Εὐστρατίου τοῦ f. 711.
ἁγιωτάτου ἡμῶν δεσπότου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου ἐν τοῖς κατηχουμενείοις πρὸ τοῦ εὐκτηρίου τοῦ ἁγίου Ἀλεξίου[2]), συνεδριαζόντων αὐτῷ τῶν θεοφιλεστάτων μητροπολιτῶν Θεοφίλου Ἡρακλείας καὶ προέδρου, Μιχαὴλ Νικομηδείας καὶ πρωτοπροέδρου, Ἰωάννου Μωκησοῦ[3]), Νικηφόρου Ἀδριανουπόλεως, Λέοντος Καμάχου[4]), Ἀνθίμου Κελτζινῆς[5]), Νικήτα Κερασοῦντος, Ἰωάννου Εὐχανείας[6]), Χριστοφόρου Δρίστρας, Εὐστρατίου Χριστιανουπόλεως[7]) καὶ ῥαίκτωρος

Протоколы царскаго и соборнаго слѣдствія въ дворцѣ и въ святѣйшей Божіей великой церкви по дѣлу Іоанна Итала.

Мѣсяца марта 20-го, индикта 5-го, подъ предсѣдательствомъ Евстратія святѣйшаго нашего владыки и вселенскаго патріарха, въ катихуменіяхъ предъ часовней Св. Алексѣя, въ присутствіи боголюбезнѣйшихъ митрополитовъ Ѳеофила Ираклійскаго и проедра, Михаила Никомидійскаго и протопроедра, Іоанна Мокисійскаго, Никифора Адріанопольскаго, Льва Камахійскаго, Анѳима Келцинскаго, Никиты Керасунтскаго, Іоанна Евханійскаго, Христофора Дристрскаго Евстратія Христіанопольскаго и ректора

---

[1]) Приношу глубокую благодарность о. архимандриту Іакову за сличеніе съ оригиналомъ сдѣланной мной копіи.

[2]) Всѣ засѣданія по дѣлу Итала происходили въ катихуменіяхъ передъ придѣломъ или часовней Св. Алексѣя. Можно бы поэтому заключать, что означенная часовня была въ самомъ храмѣ Св. Софіи, а не внѣ ея. О храмѣ Св. Алексѣя весьма мало упоминаній, см. *Lethary*, The churche of sancta Sophia, London 1894, p. 181 со ссылкой на Никиту Акомината p. 307 ed. Bonn.

[3]) Μοκησοῦ. Митрополія этого имени находилась въ сѣверной Каппадокіи (Cappadocia II). У Le Quien, Oriens christianus I., p. 408 нѣтъ имени митрополита Іоанна. Нынѣшнее названіе Киръ-Шеръ, см. *Smith*, Dictionary of Greek and Roman Geography s. v. *Ramsay*, The Historical Geography of Asia Minor, p. 75.

[4]) Καμάχου. Въ Арменіи, см. *Smith*, ibid. 1. p. 486. *Ramsay*, ibid. p. 448.

[5]) Κελτζινή или Justinianopolis въ Великой Арменіи.

[6]) Εὐχάνεια или Θεοδωρόπολις въ Мизіи.

[7]) Χριστιανούπολις или Μεγαλόπολις въ Аркадіи.

καὶ ἀρχιεπισκόπων τοῦ Βρύσεως, τοῦ Φούλλων, τοῦ Ῥουσίου, τοῦ Δέρκων ἀνεγνώσθη πιττάκιον σεβαστὸν τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν βασιλέως περιέχον αὐταῖς λέξεσιν οὕτως·

Πάντων τῶν ἄλλων τὴν πρὸς τὸ θεῖον εὐσέβειαν ἡ βασιλεία μου προθεμένη καὶ προκρίνουσα, ἁγιώτατε δέσποτά μου, τὴν ἔναγχος γεγενημένην τὴν κατὰ τὸν Ἰταλὸν Ἰωάννην ἐξέτασιν πεποίηκε, τοῦτο μὲν οἴκοθεν ὁρμῶσα καὶ ζήλου θείου ὑπὲρ τῶν ὀρθῶν δογμάτων τῆς ἡμετέρας ἀμωμήτου καὶ ὀρθοδόξου πίστεως πνέουσα, τοῦτο δὲ καὶ τῇ τῆς σῆς ἁγιότητος ἐντολῇ πειθαρχοῦσα καὶ σέβουσα, παρόντων τε τῶν θεοφιλεστάτων μητροπολιτῶν τὸν εἰρημένον Ἰωάννην εἰς μέσον παρήγαγε καὶ τὰ ἐγκαλούμενα τούτῳ πολυπραγμόνως ἐξηρεύνησε καὶ ἐπεὶ τινὰ ὧν ἐκεῖνος συνέγραψε παριστῶν δῆθεν τὴν πρὸς θεὸν ἐλπίδα τούτου καὶ δόξαν οὐ συνῳδὰ τοῖς ἡμετέροις ἔδοξεν, ἀλλὰ τῆς συνήθους τῶν ἁγίων πατέρων διδασκαλίας παρηλλαγμένα πως καὶ παραδόσεως, ἐν σημειώματι περιειλῆφθαι ταῦτα προστέταχεν ἅτε[1])

и архіепископовъ — Вриса, Фуллъ, Русія, Дерконъ, — прочитанъ августѣйшій указъ державнаго и святаго нашего царя, слѣдующаго содержанія: Святѣйшій владыко! Царство мое предпочитая всему прочему и ставя на первое мѣсто благочестіе, недавно предприняло разслѣдованіе по дѣлу Іоанна Итала, частію побуждаемое къ тому собственнымъ усердіемъ и ревностью о божественныхъ и правыхъ догматахъ нашей непорочной и православной вѣры, частію-же благоговѣйно исполняя волю вашего Святѣйшества. Въ присутствіи боголюбезнѣйшихъ митрополитовъ призвавъ означеннаго Іоанна и тщательно разобравъ обвиненія противъ него и находя, что нѣкоторыя его положенія, выражающія его мнѣніе и ученіе о Богѣ, несогласны съ церковными и до извѣстной степени уклоняются отъ обычнаго святоотеческаго ученія и церковнаго преданія, мы приказали соста-

---

[1]) ἅτε τῆς σῆς ἁγιότητος. Все это предложеніе, не совсѣмъ связанное съ предыдущимъ и послѣдующимъ, можно разсматривать какъ вводное и поставить въ скобки (до слова ἅτινα).

τῆς σῆς ἁγιότητος πλέον τῇ σχολῇ νεμούσης καὶ τὴν ἡσυχίαν καὶ ἀταραξίαν τῶν θορυβωδῶν ὀχλήσεων προαιρουμένης καὶ μόνῳ προσανεχούσης Θεῷ ᾧπερ ἄνωθεν καθαρῶς τε λατρεύεις καὶ ζῇς, ἅτινα[1]) δὴ καὶ ἐνώπιόν σοῦ τε καὶ τῆς ἱερᾶς καὶ θείας προσενήνεκται ὁμηγύρεως ἀνελιχθέντα τε καὶ εἰς ὑπακοὴν πάντων ἀναγνωσθέντα καὶ ἀρριδήλως καὶ διεξοδικῶς περὶ πάντων ὑπενέφαινεν οἷόν τε τὸν τρακταϊσμὸν λεπτομερῶς τὰ περιαφθέντα τῷ Ἰταλῷ ἀμφισβητήματα δέδεικτο[2]) καὶ εἰς οἷον πέρας ταῦτα συγκέκλειστο καὶ οἵοις ἐπιτιμίοις τῶν ὅσα πρὸς τὴν βασιλέως αὐθεντίαν ἀνήκει καθυποβέβλητό τε καὶ καθυπενήνεκτο, ὡς ἂν εἰς τὸ μέλλον μὴ λάθῃ ποτὲ τοῖς ὑγιέσι σίτου παρεισφθαρέντα ζιζάνια· νῦν δὲ τὸν εὐσεβῆ τοῦτον δρόμον ὥσπερ ἦν εἰκὸς ἐκτελέσασα καὶ τὰς σὰς θεοφιλεῖς ἐντολὰς εἰς τοῦτο πέρατος ἄξασα ἐπὶ τὰς κοσμικὰς φροντίδας καὶ τὴν ἐπικειμένην τοῦ κοινοῦ πρόνοιαν τὰς ὅλας ἡνίας τρέπουσά τε καὶ μεταφέρουσα τῇ κατὰ Θεοῦ τῆς σῆς ἁγιότητος ἀρετῇ καὶ τῇ ἐπιστημονικωτάτῃ τῶν

вить объ нихъ актъ, поелику твое Святѣйшество болѣе имѣетъ склонности къ умственнымъ занятіямъ и предпочитаетъ спокойствіе и тишину шумнымъ тревогамъ и посвящаетъ вниманіе одному Богу, которому издавна чисто служитъ и угождаетъ. Каковой актъ представленный твоему Святѣйшеству и священному и божественному собору, будучи разсмотрѣнъ и прочтенъ во всеуслышаніе, ясно и подробно все выясняетъ: и тотъ трактатъ, въ которомъ изложены обвинительные на Итала пункты, и къ какой цѣли направлены его спорныя положенія и какимъ наказаніямъ, налагаемымъ авторитетомъ царской власти, онъ подлежитъ, дабы на будущее время въ чистое жито не попали зараженные плевелы.

Нынѣ-же, исполнивъ, какъ должно, благочестивый сей путь и совершивъ до конца твои боголюбезныя заповѣди, царство мое все вниманіе переноси на мірскія дѣла и обра-

---

[1]) ἅτινα δὴ καὶ ἐνώπιόν σου грамматически и логически слѣдуетъ соединить съ τὰ ἐγκαλούμενα, ἐν σημειώτατι περιειλῆφθαι προστεταγμένας разумѣется актъ, приложенный къ дѣлопроизводству и озаглавленный ἡ βασιλικὴ σημείωσις.

[2]) Cod. δέδοκτο.

ψυχῶν κοβερνήσει καὶ ἀνεπισφαλῆ τὰ λοιπὰ πάντα τῆς θεραπείας ἀνατίθησι· σὸν ἂν εἴη το ἀπὸ τοῦδε ἐκεῖνόν τε κανονίσαι καὶ πάντας ὅσοι τῶν ἐκείνου μετειληχότες εὑρεθεῖεν δογμάτων τε καὶ διδαγμάτων καὶ πρὸς τὴν ὑγιεινὴν τούτους ρυθμίσαι πολιτείαν τε καὶ δίαιταν, σὺ γὰρ ἄνωθεν ψυχικὰ θεραπεύειν ἐπετράπης νοσήματά τε καὶ τραύματα καὶ ὡς ἄριστος πνευμάτων ἰατρὸς ταῖς περιωδύνοις ψυχαῖς κατάλληλα ἐπιπάσσειν φάρμακα ἕως ἂν τῆς οὔσης ἢ καὶ δοκούσης νόσου ταύτας ἀναρρύσαιο καὶ τῷ Θεῷ καθαρὰς καὶ ἀρτίους παραστήσειας μηδένα σπίλον ἢ ρυτίδα μίαν ὑποκαθημένην κεκτημένας καὶ λανθάνουσαν, τῇ γὰρ ἐξαιρέτῳ τῆς σῆς ἁγιότητος ἐπι- f.712r.μελείᾳ τῆς τῶν ψυχῶν ὀρθότητος τὰ περὶ | τούτων καὶ διαγινώσκειν καὶ διευθετεῖν καὶ τῆς καταλλήλου θεραπείας ἀξιοῦν, ἔργον ἐστὶ τοῦτο καὶ λίαν ἐπιμελές· οὐ νῦν μόνον μετὰ τὸ περιωπῆς δράξασθαι τῆς πατριαρχικῆς, ἀλλ' ἤδη καὶ πρότερον ὅσον δὴ τὴν βασιλείαν μου εἰδέναι καὶ ἀνενδοιάστως ἐπίστασθαι, καὶ οὐ δεήσει· οὔτε τῷ

щаясь къ возложенному на него долгу попеченія о государствѣ, поручаетъ все остальное врачеваніе божественной добродѣтели твоего святѣйшества и просвѣщенному и твердому душеводительству. Тебѣ принадлежитъ отселѣ поступить согласно канонамъ и по отношенію къ нему и ко всѣмъ, кто-бы оказался раздѣляющимъ его мнѣнія и ученія и всѣхъ ихъ привести въ согласіе со здравой политіей и поведеніемъ: ибо тебѣ свыше поручено врачевать душевныя болѣзни и раны, и какъ превосходный духовный врачъ ты можешь на болѣющія души прикладывать приличныя лѣкарства, доколѣ не освободишь ихъ отъ дѣйствительной или кажущейся болѣзни и не представишь ихъ Богу чистыми и здравыми, не имѣющими ни одной язвы и шрама незаживленнаго. Ибо преимущественному попеченію твоей святости принадлежитъ исправленіе душъ и твое дѣло изслѣдовать состояніе ихъ и давать надлежащія распоряженія и прилагать приличныя врачеванія. Это составляетъ важную твою заботу не нынѣ только, когда ты принялъ патріаршій престолъ, но уже и ранѣе, въ чемъ убѣдилось доподлинно царство мое.

κανόνι εὐθύτητος, οὔτε τῷ δεξιῷ προσθήκη δεξιότητος, ἀλλ' αὐτὸς ὡς ἱεράρχης Θεοῦ καὶ ποιμὴν οὕτω πνευματικώτατός τε καὶ θεοειδέστατος διακρινεῖς ἀπό τε τοῦ νῦν τῆς σιτηγούσης ἅλωνος τὰ ἄχυρα καὶ τῶν ἐκλεκτῶν προβάτων τὰ ἐρίφια καὶ τὰ μὲν ἐκλέξῃ τε καὶ τοῖς ἠγαπημένοις ἐγκρινεῖς, τὰ δὲ ἀποσκευάσῃ καὶ εἰς τὴν χείρω μοῖραν ἀπονεμεῖς, τῷ ἐν σοὶ θείῳ πνεύματι πρὸς τὸ θεοσεβὲς ἔργον τοῦτο χειραγωγούμενός τε καὶ ἀπροσκλινῶς ὁδηγούμενος· εἴτε γὰρ ἐν λαϊκοῖς εἴη ὁ τῆς ἰάσεως δεόμενος εἴτε ἐν κληρικοῖς εἴτε καὶ ἐν μοναχοῖς, τῇ ἐπιστημονικῇ σου φιλοτεχνίᾳ καὶ τῇ πολυπείρῳ γνώμῃ καὶ χειρὶ καλῶς ἀνακείσεται καὶ κανονικῶς· εἴτε ἡ τῶν καμάτων πρὸς το κρεῖττον ἀνάκλησις τὴν αἰσίαν ἐπαγγελλομένων ἀλλοίωσιν καὶ δι' ἠπίων μαλαγμάτων ἢ καταδέσμων ἀποβαλλομένων τὴν τοῦ πάθους ἐνσκίρρωσιν, εἴτε ὁ φλογιώδης καυτὴρ καὶ διάπυρος καὶ τέλος τοῦ σεσηπότος μέλους χειραγωγία καὶ ἀποτομὴ μετὰ τὴν πρέπουσαν πάντως τῇ συκῇ κόπρον καὶ τὴν τελείαν καὶ οὐκέτι προσδοκωμένην ἀπόγνωσιν καὶ οὐδὲν περὶ οὐδενὸς τούτων οὐδ' ὅλως τὸ ἡμέτερον κράτος ἐς νέωτα διοχληθήσεται. μηνὸς μαρτίου ἰνδικτιῶνος ε' δι' ἐρυθρῶν γραμμάτων τοῦ κρατίστου ἡμῶν βασιλέως,

---

Канонъ не нуждается въ прямотѣ и искусному нѣтъ нужды въ приложеніи искусства: такъ и ты, какъ іерархъ божій и пастырь духовнѣйшій, самъ отдѣляешь мякину отъ зерна и козловъ отъ избранныхъ овецъ и послѣднихъ сопричисляешь къ возлюбленному стаду, а первыхъ отдѣляешь въ сторону, руководимый и направляемый въ этомъ божественнымъ духомъ, живущимъ въ тебѣ. Міряининъ-ли будетъ нуждаться во врачеваніи или клирикъ, или монахъ — всякому твое мудрое искусство и многоопытная рука согласно правиламъ предпишетъ или облегченіе отъ болѣзни, сулящее счастливую перемѣну и посредствомъ цѣлительныхъ пластырей или повязокъ ослабленіе затвердѣлой болѣзни, или горячее и раскаленное желѣзо и отсѣченіе сгнившаго органа послѣ того, какъ употреблены были всѣ медицинскія средства и не осталось болѣе никакой надежды на улучшеніе, и наша держава никогда уже болѣе не будетъ потревожена никакимъ подобнымъ дѣломъ. Мѣсяца марта, индикта 5-го (подписано) красными чернилами державнымъ нашимъ царемъ.

καὶ ὡρίσθη μηνυθῆναι ἅπαντας τοὺς ἱερωτάτους ἀρχιερεῖς ὥστε συναθροισθῆναι κατὰ τὴν αὔριον καὶ ζητηθῆναι περὶ τὸν Ἰταλόν· κατά γε τὴν τοῦ πιττακίου δύναμιν καὶ τὴν προγενομένην βασιλικὴν σημείωσιν τὸ βασιλικὸν πιττάκιον ὡρίσθη ὁ τιμιώτατος χαρτοφύλαξ ἐναποθεῖναι τῷ εὐαγεῖ σεκρέτῳ τοῦ χαρτοφυλακίου.

Μηνὶ μαρτίῳ κα' ἰνδικτιῶνος ε'. προκαθημένου Εὐστρατίου τοῦ ἁγιωτάτου ἡμῶν δεσπότου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου ἐν τοῖς κατηχουμενείοις πρὸ τοῦ εὐκτηρίου τοῦ ἁγίου Ἀλεξίου, συνεδριαζόντων αὐτῷ θεοφιλεστάτων μητροπολιτῶν Θεοφίλου Ἡρακλείας καὶ πρωτοπροέδρου, Νικήτα Ἀγκύρας καὶ πρωτοσυγκέλλου, Ἰωάννου Σάρδεων, Μιχαὴλ Νικομηδείας καὶ πρωτοπροέδρου, Λέοντος Χαλκηδόνος, Ἰωάννου Σίδης καὶ πρωτοσυγκέλλου, Θεοφάνους Σεβαστείας καὶ πρωτοσυγκέλλου, Γρηγορίου Νεοκαισαρίας καὶ πρωτοσυγκέλλου, Ἰωσὴφ Καρίας, Μιχαὴλ Λαοδικείας καὶ πρωτοπροέδρου, Μιχαὴλ Συνάδων καὶ πρωτοσυγκέλλου, Ἡσαΐου Ἰκονίου καὶ πρωτοπροέδρου, Γεωργίου Ἀντιοχείας καὶ πρωτοπροέδρου, Ἰωάννου Μωκησοῦ, Λέοντος Καμάχου, Κωνσταντίνου Κοτυαείου[1]) καὶ πρωτοσυγκέλλου, Βασιλείου Εὐχαΐ-

---

Опредѣлено оповѣстить всѣхъ высокопреосвященныхъ архіереевъ, дабы собрались завтра судить дѣло объ Италѣ. По силѣ-же настоящаго питтакія и прежде даннаго царскаго указа честнѣйшій хартофилаксъ повелѣлъ сей питтакій внести въ священный приказъ хартофилакія.

Мѣсяца марта 21, индикта 5-го. Подъ предсѣдательствомъ Евстратія святѣйшаго нашего владыки и вселенскаго патріарха, въ катихуменіяхъ передъ церковью святого Алексѣя, въ присутствіи боголюбезнѣйшихъ митрополитовъ Ѳеофила Ираклійскаго и протопроедра, Никиты Анкирскаго и протосинкелла, Іоанна Сардскаго, Михаила Никомидійскаго и протопроедра, Льва Халкидонскаго, Іоанна Сидійскаго и протосинкелла, Григорія Неокесарійскаго и протосинкелла, Іосифа Карійскаго, Михаила Лаодикійскаго и протопроедра, Михаила Синадскаго и протосинкелла Исаіи Иконійскаго и протопроедра, Георгія Антіохійскаго и протопроедра, Іоанна Мокисійскаго, Льва Камахскаго, Константина Котіэйскаго и протосинкелла, Ва-

---

[1]) Вообще для географіи *Ramsay*, The historical geography of Asia Minor p. 94 и того же автора The Cities and Bischopries of Phrygia vol. 1. Oxford. 1895, 1897—послѣднее для исторіи епископскихъ каѳедръ.

των | καὶ πρωτοσυγκέλλου, Ἰωάννου Κολωνίας, Λέοντος Χωνῶν καὶ f.712v. πρωτοπροέδρου, Ἰωάννου Εὐχανίας, Ἀνθίμου τοῦ Κελτζινῆς, Νικήτα Κερασοῦντος, Ἀγαπητοῦ Ἀπαμείας, Χριστοφόρου Δρίστρας, Εὐστρατίου Χριστιανουπόλεως καὶ ῥαίκτωρος καὶ ἀρχιεπισκόπων τοῦ Βρύσεως, τοῦ Φούλλων, τοῦ Ῥουσίου καὶ τοῦ Δέρκων, παρισταμένων καὶ δεσποτικῶν ἀρχόντων ἀνεγνώσθη καὶ αὖθις τὸ κατὰ τὴν χθὲς ἀναγνωσθὲν θεῖον καὶ ἀνακτορικὸν πιττάκιον, καὶ ἐπεὶ ἐμέλλομεν ζητῆσαι περὶ τῶν τοῦ Ἰταλοῦ Ἰωάννου μαθητῶν καὶ ἐξετάσαι ἐμμελῶς τίνες μὲν τούτων τῆς ἐκείνου λύμης καὶ ἀσεβοῦς διδασκαλίας μετέσχον, τίνες δὲ ἐφοίτησαν μὲν παρ' αὐτῷ διδασκάλῳ τῆς φιλοσοφίας καταστάντι, οὐ μὴν δὲ τῆς εὐσεβοῦς ἐξέστησαν πίστεως ἢ ὅλως ἐδέξαντο ὑποφθορὰν τῆς ἀμώμου καὶ καθαρωτάτης τῶν χριστιανῶν θρησκείας τούτους ἀπάγουσαν· ὑπόνοια δέ τις ἦν ὥς τινες τῶν τῆς ἀρχιερατικῆς καταστάσεως καὶ τοῦ λοιποῦ κλήρου τῆς μεγάλης τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίας ὑποψιθυρίζουσιν ὡς ἐνδοιάζοντες περὶ τοῦ Ἰταλοῦ καὶ φασὶ μὴ καλῶς, μηδὲ ἀκριβῶς ζητηθῆναι τὰ κατὰ τὸν

силія Евхаитскаго и протосинкелла, Іоанна Колонійскаго, Льва Хонскаго и протопроедра, Іоанна Евханійскаго, Анеима Кельцинійскаго, Никиты Керасунтскаго, Аганита Апамійскаго, Христофора Дристрскаго, Евстратія Христіанопольскаго и ректора, и архіепископовъ Врисійскаго, Фулльскаго, Русійскаго и Дерконскаго, при участіи и царскихъ архонтовъ, вновь прочитанъ заслушанный вчера божественный и царскій питтакій. И поелику намъ предлежало дѣло объ ученикахъ І. Итала и предстояло тщательно изслѣдовать, кто изъ нихъ раздѣляетъ его нечестивое ученіе и кто хотя и былъ его слушателемъ, когда онъ состоялъ профессоромъ философіи, но не уклонился отъ благочестія и совсѣмъ не получилъ поврежденія, отводящаго отъ непорочной и чистѣйшей христіанской вѣры, и поелику возникло подозрѣніе, что нѣкоторые изъ представителей священнаго сана и клира великой Божіей церкви ведутъ между собой тайные переговоры и колеблются въ своихъ мнѣніяхъ объ Италѣ и говорятъ, что не хорошо и не правильно производить судебное слѣдствіе про-

ἄνθρωπον, ὡρίσθη ὡς εἴτις τὸ ἀπὸ τοῦδε φανείη μῶμόν τινα ἢ διαβολὴν ἐπάγων κατά τι τοῖς κεκριμένοις καὶ ἀποφανθεῖσι παρὰ τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν βασιλέως κυροῦ Ἀλεξίου παρουσίᾳ καὶ τῶν συμπαρόντων τῇ τοιαύτῃ κρίσει καὶ ἀποφάσει σεβασμιωτάτων ἀρχιερέων ἢ τῷ γεγονότι ἀναθεματισμῷ ἐπὶ τῇ τοιαύτῃ ὑποθέσει ἐπιμεμφόμενος, τοῦτον ἀναθέματι ὑποκεῖσθαι. ἐδόθησαν δὲ καὶ τὰ ἀποσταλέντα ἔγγραφα παρὰ τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως διὰ Ἰωάννου Σεβαστοφόρου Πεπαγωμένου καὶ οἰκείου ἀνθρώπου αὐτοῦ τῷ χαρτοφύλακι ἀποτεθησόμενα παρ' αὐτοῦ ἐν τῷ εὐαγεῖ σεκρέτῳ τοῦ χαρτοφυλακίου, ἦσαν δὲ ἥ τε δηλωθεῖσα σημείωσις διὰ σφραγῖδος τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν βασιλέως βεβαιωθεῖσα καὶ τὸ παρὰ τοῦ Κασπάκη Μιχαὴλ [1]) δοθὲν ἔγγραφον περὶ οὗ καὶ ἡ σημείωσις διαλαμβάνει, καὶ ὡρίσθη ἐς νέωτα ζητηθῆναι ἀκολούθως περὶ τῶν μαθητῶν τοῦ Ἰταλοῦ Ἰωάννου ἐντελέστερον· δεῖ προκομισθῆναι καὶ τὸ δοθὲν περὶ τοῦ Ἰταλοῦ ἔγγραφον περὶ τῆς κατ' αὐτὸν πίστεως, ὡς ἂν πρώτου τούτου ἀναγνωσθέντος καὶ τὰ λοιπὰ

тивъ этого человѣка, опредѣлили: кто отнынѣ будетъ порочить или клеветать приговоръ и рѣшеніе державнаго и святаго нашего царя киръ Алексѣя, произнесенный при участіи и въ присутствіи преосвященнѣйшихъ архіереевъ, или кто будетъ порицать состоявшееся по этому дѣлу анаѳематствованіе, тотъ подлежитъ анаѳемѣ. Представлены-же и присланные державнымъ и святымъ нашимъ государемъ и царемъ письменные акты чрезъ Іоанна Севастофора Пепагомена и ближняго человѣка его съ тѣмъ, чтобы они внесены были хартофилакомъ въ священный приказъ хартофилакія. Это были: вышеупомянутый указъ, скрѣпленный печатью державнаго и святаго нашего царя и представленное Михаиломъ Каспаки донесеніе, о которомъ упоминаетъ указъ. Опредѣлено отложить разборъ дѣла объ ученикахъ Іоанна Итала. Приказали предъявить записку Итала объ его вѣрѣ, дабы по прочтеніи ея разобрать и все остальное по порядку;

---

[1]) *Анна Комнина II*, p. 92—94 упоминаетъ о начальникѣ флота Κάσπαξ.

καθ' ἑξῆς ζητηθήσονται, μηνυθῆναι δὲ καὶ ἅπαντας τοὺς ἱερωτάτους ἀρχιερεῖς συμπαρεῖναι ἐπὶ τῇ δηλωθείσῃ δοκιμασίᾳ· τὸ μέντοι ἔγγραφον τοῦ Κασπάκη ἐπεὶ ἀνυπόγραφον ἦν, ἀντεδόθη παρὰ τοῦ χαρτοφύλακος ἐνώπιον τῆς ἱερᾶς συνόδου τῷ Σεβαστοφόρῳ ὡς ἂν ὑπογραφῇ παρὰ τοῦ ἐνθεμένου αὐτὸ καὶ ἀποκομισθῇ αὖθις τῷ χαρτοφύλακι.

Ἡ βασιλικὴ σημείωσις. Τοῦ Ἰταλοῦ Ἰωάννου μαθητὰς κτησαμένου πολλοὺς καὶ τούτοις τὰς οἰκείας μεταδόντος διδασκαλίας, φήμη τις ἐντεῦθεν εἰς πάντας διέδραμεν οὐ καλὴ ὡς | δόγματα f.713r. πάλαι τῇ ἁγίᾳ τοῦ Θεοῦ καὶ καθολικῇ ἐκκλησίᾳ ἀποδοκιμασθέντα καὶ ἀναθέματι καθυπαχθέντα τούτου τοὺς οἰκείους ἐκδιδάσκοντος φοιτητὰς καὶ διὰ τούτων πρὸς ἀπώλειαν τοὺς ἁπλουστέρους ἐφέλκοντος· καὶ ἐπεὶ μὴ εἰς τὸ φανερὸν ἐβουλήθη ὁ τηνικαῦτα βασιλεὺς κῦρ Μιχαὴλ ὁ Δούκας ἀγαγεῖν τὴν περὶ τούτου ἔρευναν, ἀλλά τε δὲ καθ' ἑαυτὸν οἰκονομικώτερον ἐννοῶν ἐν κεφαλαίοις ταῦτα διέλαβε καὶ πρὸς τὴν ἁγίαν τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίαν ἀπέστειλεν ὅπως ἀνασκοπηθῶσι καὶ κατὰ τὸ δοκοῦν τῇ θείᾳ καὶ ἱερᾷ συνόδῳ κανονικῶς ἐπὶ τούτοις γέ-

---

объявить повѣсткой всѣмъ преосвященнымъ архіереямъ, дабы они присутствовали при означенномъ слѣдствіи. Что-же касается записки Каспаки, то въ виду того, что она оказалась неподписанной, хартофилакъ въ томъ-же засѣданіи возвратилъ ее Севастофору съ тѣмъ, чтобы она подписана была подателемъ и представлена вновь въ хартофилакій.

Царскій Указъ. Стала ходить не добрая молва про Іоанна Итала, имѣвшаго многихъ учениковъ и преподававшаго имъ свое ученіе, что онъ внушаетъ имъ мнѣнія святою Божіей и каѳолической церковью давно отвергнутыя и анаѳематствованныя и такимъ образомъ увлекаетъ неопытныхъ къ погибели. Бывшій тогда царь киръ Михаилъ Дука не пожелалъ довести до публичнаго разслѣдованія это дѣло, но заблагоразсудилъ въ частномъ совѣтѣ составить нѣсколько положеній и послать ихъ въ Святую Божію церковь на разсмотрѣніе и на рѣшеніе согласно правиламъ и мнѣнію божественнаго и святаго собора.

νηται. καὶ ἦσαν τὰ τοιαῦτα κεφάλαια ἀπροσώπως ἐκπεφωνημένα, οὐδὲ γὰρ ὁ εἰσηγητὴς τούτων καὶ διδάσκαλος ἐγγεγραμμένος τῷ περιέχοντι ταῦτα χάρτῃ εὑρίσκεται, ἡ θεία σύνοδος τοὺς τὰ τοιαῦτα κεφάλαια εἰσηγουμένους καὶ δογματίζοντας ἀναθέματι καθυπήγαγε πρὸς ὄνομα μὴ ἐπιμνησθεῖσα τινὸς καὶ τὸ ἐξ ἐκείνου οὐδέν τι ἕτερον ἐζητήθη ὅλως ἢ ἐπολυπραγμονήθη, καὶ ὅσον μὲν ἀπὸ τῶν κεφαλαίων ἐκείνων ἦν ὁ Ἰταλὸς ἀνενόχλητος ὅτι μηδὲ ὄνομα τούτου ἐκεῖσε ὅλως ἐμνημονεύετο· ὁ δὲ εἴτε τῷ οἰκείῳ συνειδότι νυττόμενος, εἴτε τι καθ' ἑαυτὸν ἀνασκοπούμενός τε καὶ οἰκονομῶν, ὡς εἰς τὸ φανερὸν διὰ τούτων γεγονότος τοῦ ἀναθεματισμοῦ, ἀποσκευάσασθαι δῆθεν τὴν κατ' αὐτοῦ ἐπιδραμοῦσαν τῆς ἀσεβείας ὑπόληψιν ἠγωνίσατο καὶ τῷ τηνικαῦτα πρόσεισι πατριάρχῃ καὶ ἐν ἐγγράφῳ τὴν οἰκείαν πίστιν ὡς ἔχει διαλαβὼν ἐζήτησε πολυπραγμονηθῆναι τὰ κατ' αὐτόν, τοῦ δὲ πατριάρχου μηδέν τι πολυπραγμονήσαντος ἔμεινεν αὖθις τὰ κατὰ τὸν Ἰταλὸν ἀνεξέταστα. ὁ δὲ οὐδ' οὕτως ἐπέμεινεν, ἀλλὰ τοῦ Θεοῦ ὡς ἔοικε μὴ ἀνεχομένου σιγῇ καλύπτεσθαι

Означенныя положенія составлены были безъ упоминанія лица, ибо въ документѣ не названо было ни имя виновника изложенныхъ въ актѣ мнѣній, ни учителя. Въ виду сего божественный соборъ, хотя подвергъ отлученію распространяющихъ тѣ положенія и согласныхъ съ ними, но лишь въ общемъ смыслѣ, не называя ничьего имени; и ничего другого не было разбираемо по этому дѣлу и не разслѣдуемо, такъ что по отношенію къ этимъ положеніямъ Іоаннъ остался свободенъ отъ всякихъ непріятностей, потому что даже и имени его тамъ не упомянуто. Но онъ, когда огласился фактъ анаѳематствованія, укоряемый-ли собственнымъ сознаніемъ или имѣя какія свои цѣли и соображенія, сталъ употреблять старанія снять съ себя навлеченное имъ на себя подозрѣніе въ нечестіи, и обратился къ тогдашнему патріарху и, вручивъ въ собственноручной запискѣ свое исповѣданіе вѣры, просилъ назначить слѣдствіе по его дѣлу. Но патріархъ не произвелъ разслѣдованія и дѣло объ Іоаннѣ осталось не выясненнымъ. Но на этомъ дѣло не остановилось, такъ какъ Богу, какъ видно, не угодно было по-

τοσαύτης ἀσεβείας ὑπερβολὴν πρόσεισι πρὸ βραχέος τῷ ἁγιωτάτῳ καὶ οἰκουμενικῷ πατριάρχῃ καὶ ζητεῖ μετὰ παρρησίας πολυπραγμονηθῆναι περὶ αὐτοῦ εἴτε ὑγιῶς ἔχει περὶ τὴν θείαν πίστιν καὶ ἀνεπισφαλῶς, εἴτε καὶ μὴ καὶ μὴ οὕτω μάτην ὡς ἑτερόδοξος διασύρεσθαι· καὶ ἐπεὶ ψυχῆς εἶναι ἐπιστροφὴν τὸ σπουδαζόμενον τῷ Θεῷ ὁ ἁγιώτατος πατριάρχης ἐγίνωσκε καὶ περὶ αὐτὸ τοῦτο ἔβλεπε πονοῦντα τὸν Ἰταλὸν καὶ ἀγωνιζόμενον, δέον εἶναι ἐσκέψατο εἰς ἔρευναν ἐλθεῖν τὰ κατὰ τὸν ἄνθρωπον· ὡς ἄν, εἰ μὲν ἀπαρεγκλίτως ἔχῃ τῆς πίστεως καὶ τοῦτο δόξῃ τῇ ἁγίᾳ καὶ ἱερᾷ συνόδῳ καὶ τῇ ἁγιωσύνῃ αὐτοῦ ὡς χριστιανὸς παρὰ πᾶσιν ἔχῃ τὸ ἀνεπιτίμητον· εἰ δ' οὔ [1]), ἢ μεταμάθοι τὸ εὐσεβὲς ἢ ἐπιμένων ἀποκηρυχθείη τῆς ὀρθοδόξου μερίδος· καὶ ὡς εὐθὺς ἐξ ἑτοίμου ἐν ἐγγράφῳ πάλιν τὴν ἰδίαν πίστιν ἐκτίθησι καὶ τὴν ἔρευναν προβῆναι οὐκ ἀπηγόρευσεν. ἀλλὰ πρὸ τοῦ εἰς δοκιμασίαν τοῦ ἐγγράφου | καταβῆναι τὴν ἱερὰν σύνοδον, ἐκ μό- f.713v. νων τῶν προαναθεματισθέντων κεφαλαίων εἰς ζήτησίν τινα ὁ ἁγιώ-

---

крыть молчаніемъ таковое чрезмѣрное нечестіе. Недавно (Италъ) обратился къ святѣйшему и вселенскому патріарху и дерзновенно сталъ просить заняться его дѣломъ и выяснить здравы ли и правильны ли его мнѣнія о божественной вѣрѣ или нѣтъ, дабы не быть ему предметомъ праздныхъ подозрѣній. И поелику святѣйшій патріархъ усматривалъ въ этомъ вопросѣ объ обращеніи души къ Богу и видѣлъ, что Іоаннъ болѣетъ и страдаетъ изъ-за этого, рѣшился назначить разслѣдованіе по обвиненіямъ противъ него на тотъ конецъ, что если вѣра его правильна и такою будетъ признана святымъ и священнымъ соборомъ и его святѣйшествомъ, то онъ передъ всѣми будетъ признанъ безукоризненнымъ; если же нѣтъ, то или пусть приметъ благочестивое ученіе, или, если будетъ упорствовать, да отторгнется отъ православной части. Іоанъ безъ замедленія снова излагаетъ изповѣданіе своей вѣры и не уклонился отъ слѣдствія. Но прежде чѣмъ соборъ приступилъ къ разбору его записки,

---

[1]) Cod. εἰ δ' οὖν.

τατος πατριάρχης μετὰ τῶν ὑπ' αὐτοῦ ἀρχιερέων ἐλήλυθε, παρισταμένου καὶ τοῦ Ἰταλοῦ καὶ ἀκροθιγῶς τῇ διαγνώσει τηνικαῦτα ἐπέβαλε. τῇ δ' ὑστεραίᾳ, προσκληθείσης τῆς ἱερᾶς συνόδου καὶ τοῦ Ἰταλοῦ μετὰ τῶν οἰκείων ὁμιλητῶν ἐπὶ τὴν ἁγιωτάτην ἐκκλησίαν ἀφικομένου καὶ τὰ βιβλία ἔχοντος ἔμπροσθεν αὐτοῦ προσαγόμενα ἵν' ἡ ἐντελὴς συζήτησις γένηται, ἡ τοῦ λαοῦ φορὰ ζήλου πλησθεῖσα πολλὴ[1]) γέγονε κατὰ τοῦ ἀνδρός· κἀντεῦθεν θροῦς ἄσημος καὶ βοὴ πολλὴ ἐν τῷ μεγάλῳ σεκρέτῳ ἐκ τῆς συνελεύσεως τῶν δεδραμηκότων συμβέβηκεν. οὗ χάριν ἀναρτηθείσης τότε τῆς διαγνώσεως ὁ ἁγιώτατος πατριάρχης ἀνέθετο τῇ βασιλείᾳ ἡμῶν τὴν τῶν κατ' αὐτὸν πολυπραγμοσύνην, ὡς ἂν ἐν ἐπηκόῳ τοῦ κράτους, αὐτῆς διακριβουμένης τῆς ὑποθέσεως, φωραθείη ἡ ἀλήθεια καὶ ἅπαν διαλυθείη ἀμφίβολον. τοίνυν προσκληθέντων τῶν ἱερωτάτων μητροπολιτῶν τοῦ τε Ἡρακλείας Θεοφίλου, τῶν Σάρδεων Ἰωάννου, τοῦ Χαλκηδόνος Λέοντος, τοῦ Σεβαστείας Θεοφάνους, τοῦ Καρίας Ἰωσὴφ καὶ τοῦ Ἰκονίου Ἡσαΐου, συμπαρισταμένων αὐτοῖς Νικήτα τοῦ μεγάλου οἰ-

святѣйшій патріархъ съ архіереями обратился въ присутствіи Іоанна къ изслѣдованію прежде анаѳематствованныхъ положеній и слегка лишь коснулся слѣдственнаго дѣла.

На другой день, когда снова былъ созванъ соборъ, и когда прибылъ и Іоаннъ со своими послѣдователями въ святѣйшую церковь, принеся съ собой и книги, чтобы дать всестороннее разслѣдованіе вопроса, противъ него обнаружилось сильное движеніе въ народѣ, вслѣдствіе чего поднялся большой шумъ и крикъ въ великомъ приказѣ отъ сборища сбѣжавшихся, почему, за несостоявшимся тогда слѣдствіемъ, святѣйшій патріархъ предоставилъ царству нашему попеченіе объ этомъ дѣлѣ, дабы посредствомъ разбора всѣхъ обстоятельствъ самой державной властью познана была истина и устранено всякое недоразумѣніе. И такъ, въ присутствіи приглашенныхъ преосвященнѣйшихъ митрополитовъ Ѳеофила Ираклійскаго, Іоанна Сардскаго, Льва Халкидонскаго, Ѳеофана Севастійскаго, Іосифа Карійскаго и Исаіи Иконійскаго и въ присутствіи Никиты великаго эконома

[1]) Cod. πολλοῦ.

κονόμου τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, Ἰωάννου μαίστωρος τῶν ῥητόρων καὶ Μιχαὴλ πατρικίου καὶ γραμματικοῦ τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου τῶν κατὰ πατριαρχικὴν πρόσταξιν τοῖς ἱερωτάτοις μητροπολίταις συνεληλυθότων, παρισταμένων καὶ ἀπὸ τῆς συγκλήτου βουλῆς τοῦ τε λογοθέτου τῶν σεκρέτων Σεργίου, τοῦ ἱκανάτου Βάρδα, τοῦ πρωτασηκρήτου Ἰωάννου, τοῦ πρωτοπροέδρου Κωνσταντίνου καὶ πρωτονοταρίου τοῦ δρόμου τοῦ Χοιροσφάκτου, τοῦ βεστάρχου Ἰωάννου καὶ τοῦ πρωτοβέστου Νικήτα τῶν Ξιφιλίνων, τοῦ Ἀδριανουπόλεως Νικολάου καὶ τοῦ Ἀριστηνοῦ Γρηγορίου ἐζητήθη τὰ κατὰ τὸν Ἰταλὸν ἑστῶτα καὶ ἀπολογούμενον ὑπὲρ ὧν ἐξέθετο δογμάτων, καὶ ἣν τὸ ἔγγραφον αὐτοῦ περιέχον οὕτως·

Πιστεύω εἰς πατέρα ἄναρχον καὶ υἱὸν συνάναρχον καὶ αὖθις οὐκ ἄναρχον οὐ χρόνῳ ἀλλ᾽ αἰτίᾳ ὁμοούσιον ἅμα καὶ ὁμοδύναμον ἐκ τοῦ πατρὸς πρὸ αἰώνων γεννηθέντα καὶ ἐν αὐτῷ μένοντα καὶ πρὸς αὐτὸν ἐπιστρέφοντα· οὐ γάρ ἐστι τῇ οὐσίᾳ ἕτερος, εἰ καὶ τῇ ὑποστάσει γέγονεν ἄλλος· καὶ εἶχε μὲν οὕτως πρὸς ἔπος τὰ τοῦ κεφαλαίου ῥητά.

великой Божіей церкви, Іоанна магистра риторовъ и Михаила патриція и грамматика святѣйшаго патріарха, которые по патріаршему приказу участвовали въ засѣданіи вмѣстѣ съ преосвященными митрополитами, въ присутствіи и слѣдующихъ членовъ сената: логоѳета секретовъ Сергія, иканата Варды, протасикрита Іоанна, протопроедра Константина и протонотарія дрома Хиросфакта, вестарха Іоанна и протовеста Никиты Ксифилиновъ, Николая Адріанопольскаго и Григорія Аристина — разбиралось дѣло объ Италѣ, который стоя на ногахъ защищалъ изложенныя имъ мнѣнія. Записка его заключалась въ слѣдующемъ.

Вѣрую въ Отца безначальнаго и Сына собезначальнаго и опять не безначальнаго не временемъ, но причиной, единосущнаго вмѣстѣ и единосильнаго, отъ Отца прежде вѣковъ рожденнаго и въ немъ пребывающаго и къ нему возвращающагося, ибо не иной есть по существу, хотя по ипостаси сталъ иной. Таково слово въ слово содержаніе записки.

τοῖς δὲ ἀκροωμένοις αὐτῶν εὐθὺς ἐπιλήψιμα τὰ δύο ταῦτα ἐφάνη, ὅτι τε ἐπιστροφὴν τοῦ υἱοῦ εἰσῆγε[1]) πρὸς τὸν πατέρα ἐν τῇ πρώτῃ καὶ ἀνάρχῳ γεννήσει καὶ ὅτι τῇ ὑποστάσει τοῦ μονογενοῦς προσῆπτε τὸ «γέγονεν» ῥῆμα μόνοις ἐφαρμόζον τοῖς κτίσμασι. καὶ ἠρωτήθη εἰπεῖν ὃν τρόπον ἐξελάβετο ταῦτα καὶ τῇ κατ' αὐτὸν θεολογίᾳ ἐνέγραψε, καὶ τὴν μὲν «ἐπιστροφὴν» εἶπεν, f.714r. εὑρεῖν ἐν βιβλίῳ ἐξηγουμένῳ τὸν θεολόγον Γρηγόριον, ἐνοῖς περὶ τοῦ ἀμνοῦ τὸν λόγον ἐκεῖνος τίθεται θεωρητικώτερον[2]), τὴν δὲ σημασίαν τοῦ «γέγονεν» ἐν τοῖς Θησαυροῖς τοῦ ἁγίου Κυρίλλου κυριολεκτοῦντος τὴν λέξιν ἐπὶ τοῦ μονογενοῦς λόγου τοῦ Θεοῦ[3])· καὶ εἰς πληροφορίαν τῶν παρ' αὐτοῦ λόγων τὰ βιβλία εὐθὺς εἰς μέσον προέφερεν, ἐφάνη δὲ κατ' ἄμφω κακούργως νοῶν τε καὶ ἐξηγούμενος· ὁ μὲν γὰρ ἐξηγητὴς τὴν ἐπιστροφὴν ἐπὶ τοῦ συναμφοτέρου ἐξελάβετο, ἤγουν τοῦ θεανθρώπου λόγου καὶ τὴν ἐπιστροφὴν οὐκ ἐπὶ

Слушателямъ сейчасъ-же показались нелѣпостью слѣдующія два обстоятельства: съ одной стороны онъ вводилъ возвращеніе Сына къ Отцу въ первомъ и безначальномъ рожденіи, съ другой же— въ приложеніи къ ипостаси единороднаго употребилъ глаголъ γέγονεν, приличествующій однимъ тварямъ. Когда ему предложили объяснить, какъ онъ понимаетъ это и въ какомъ смыслѣ включилъ въ свою богословію, отвѣтилъ: выраженіе ἐπιστροφή я нашелъ въ сочиненіи Григорія Богослова, гдѣ онъ излагаетъ ученіе объ агнцѣ, значеніе-же слова γέγονεν въ *Сокровищахъ* Св. Кирилла, пользующагося именно этимъ выраженіемъ по отношенію къ единородному Слову Божію, — и въ разъясненіе своихъ словъ сталъ дѣлать ссылки на книги, но оказался въ томъ и въ другомъ случаѣ злымъ мыслителемъ и толкователемъ. Ибо тогда какъ нашъ толкователь выраженіе ἐπιστροφή принялъ въ двойномъ значеніи т. е. въ отношеніи къ Бого-человѣку-Слову и понялъ и истолковалъ это выра-

---

[1]) Cod. εἰσῆγον и ниже προσῆπτον.

[2]) Безъ сомнѣнія Италъ ссылается на Oratio XLV in Sanctum Pascha Св. Григорія Богослова (*Migne*, Patrologia graeca t. XXXVI col. 641) и именно на слова εἰς ἑαυτὸν ἐπιστρέφοντα.

[3]) Thesaurus S. Cyrilli (*Migne*, Patrologia graeca t. LXXV col. 337 и слѣд.).

τῆς πρώτης γεννήσεως, ἀλλ' ἐπὶ τῆς ὑστεραίας ἐννόησε καὶ ἡρμήνευσεν, ὁ δὲ ἅγιος Κύριλλος διὰ πολλῶν ἑτέρων ἀποδείξεων ἀνομολογούμενον ποιήσας ὡς τὸ «γέγονεν» ἐπὶ τῆς οὐσίας τοῦ μονογενοῦς πάνυ ἐστὶ τοῖς ὀρθοδόξοις ἀπρόσδεκτον [1]) ὑπερθετικῶς καὶ οὐ χωρήσειν [2]) ἐπὶ τῆς ἑρμηνείας τοῦ ἀποστολικοῦ ῥητοῦ τοῦ λέγοντος· «τοσούτῳ κρεῖττον τῶν ἀγγέλων γενόμενος ὅσῳ διαφορώτερον παρ' αὐτοὺς κεκληρονόμηκεν ὄνομα» τὸ «γέγονεν» ἐπὶ τῆς ὑποστάσεως ἐξελάβετο τοῦ υἱοῦ, οὐ τὴν οἰκείαν δόξαν οὕτως ἔχειν [3]) ἐντεῦθεν παραστησάμενος· ἤδη γὰρ δι' ἑτέρων πρότερον ἀποδείξεων παρεγγυήσατο καθαρώτερον τὸ «γέγονεν» μὴ ὀφείλειν ὅλως ἐπὶ τῆς θείας φύσεως τάττεσθαι τοῦ μονογενοῦς, ἀλλ' ὅτι κἂν κατὰ τῆς οὐσίας

женіе не относительно перваго рожденія но послѣдующаго, святой-же Кириллъ и многими другими доказательствами утвердивъ, что выраженіе γέγονεν по отношенію къ существу единороднаго совершенно недопустимо съ православной точки зрѣнія, и чрезвычайно несовмѣстимо съ толкованіемъ апостольскаго изреченія, говорящаго: «будучи столько превосходнѣе ангеловъ сколько славнѣйшее предъ ними наслѣдовалъ имя» [4]), выраженіе γέγονεν отнесъ къ ипостаси Сына, доказавъ отсюда, что не таково его собственное мнѣніе, ибо уже другими прежними положеніями выяснилъ, что выраженіе γέγονεν не должно ни коимъ образомъ относиться къ божественной природѣ Единороднаго, но что хотя-бы и къ

---

[1]) πάνυ... ἀπρόσδεκτον. Thesaurus, ibid. col. 337: οὐ τῇ φύσει τῶν ἀγγέλων τὴν τοῦ Υἱοῦ φύσιν συγκρίνεσθαι θέλων, κρείττονα τῶν ἀγγέλων αὐτὸν γεγενῆσθαί φησιν, ἀλλὰ πραγμάτων ποιεῖται σύγκρισιν; col. 340 σημαίνοι δ' ἂν εἰκότως ἐνθάδε τὸ γέγονεν οὐ τὴν ἐκ τοῦ μὴ ὄντος εἰς τὸ εἶναι παραγωγὴν, οὐδὲ τὴν ἐξ ἐλάττονος εἴς τι μεῖζον μεταβολὴν, ἀλλ' ὥσπερ ἐν συγκρίσει δόξης καὶ ἀξιώματος τὸ μεῖζον καὶ κρεῖττον ὀφθέν.

[2]) ὑπερθετικῶς καὶ οὐ χωρήσειν. Мѣсто довольно не ясно читается (cod. καὶ οὐ χώρησιν). Повидимому оборотъ напоминаетъ Thesaurus col. 341.: κατὰ μόνης ἐνθάδε τῆς ἐπιστήμης χωρήσει τὸ γέγονεν οὐ πάντως κατὰ τῆς ὑποστάσεως ἢ τῆς εἰς τὸ εἶναι παραγωγῆς.

[3]) οὐ τὴν οἰκείαν δόξαν οὕτως ἔχειν ἐντεῦθεν παραστησάμενος. Повидимому имѣется въ виду разсужденіе Кирилла Александрійскаго о достоинствѣ, чести и славѣ Сына въ сравненіи съ ангелами, Thesaurus col. 340—341.

[4]) Посланіе къ Евреямъ 1, 4.

τοῦ μονογενοῦς τὸ ῥητὸν ἐκληφθείη τοῖς ἐπηρεασταῖς οὐδεμίαν εἰσάγει βλάβην διὰ τὴν ἀδιαφορίαν τῆς λέξεως[1]). ὁ δὲ Ἰταλὸς καὶ ἄμφω ταυτὶ κακούργως ἐκλαβόμενος ἔσπευσε τῷ τῆς εὐσεβείας προσχήματι τὴν οἰκείαν συγκαλύψαι ἀσέβειαν, ἀλλὰ τῷ τῆς ἀληθείας φωτὶ τὸ ταύτης σκότος διεσκεδάσθη ταχὺ καὶ μᾶλλον ὅτι καὶ περὶ αὐτὴν ἀναντιρρήτως τὴν σημασίαν τῆς ἐπιστροφῆς εὑρίσκεται κακοῦργος καὶ δολερὸς ὁ ἀνήρ· τοῦ γὰρ μεγάλου Γρηγορίου ἐν θεολογίᾳ ἐν τῷ περὶ τοῦ πάσχα δευτέρῳ λόγῳ[2]) περὶ τοῦ λαμβανομένου προβάτου παρὰ τῇ νομικῇ[3]) ἐπεξηγουμένου ὑψηλότερον καὶ τελεώτερον τὴν σκιάν τε ἐνάγοντος[4]) πρὸς ἀλήθειαν καὶ τοῖς προειρημένοις κατὰ τὸ ῥῆμα οὕτω ταῦτα ἐπισυνάπτοντος· «ἐνιαύσιον[5]) δὲ

существу Единороднаго прилагалось это слово у хулителей, это не дѣлаетъ никакого вреда по безразличію самаго выраженія. Increменно: Италъ-же оба выраженія злоумышленно понимая, старался личиной благочестія покрыть свое нечестіе, но при свѣтѣ истины мракъ быстро разсѣялся и въ особенности въ виду того, что и относительно безспорнаго значенія слова ἐπιστροφή онъ оказался умышленнымъ злодѣемъ. Тогда какъ Григорій великій въ богословіи, во 2 словѣ на пасху, ведя высокую бесѣду объ агнцѣ для законной жертвы, какъ прообразѣ новозавѣтнаго агнца, къ предыдущему присоединилъ слово въ слово слѣдующее: «единолѣтняго же (т. е. агнца) какъ солнце

---

[1]) διὰ τὴν ἀδιαφορίαν τῆς λέξεως· Thesaurus col. 341: τὸ γέγονεν εἰ καὶ κατὰ τῆς οὐσίας τάττοιτο τοῦ Υἱοῦ οὐδὲν αὐτὴν ἀδικήσει τῆς λέξεως ἡ δύναμις ἀδιαφόρως κειμένης πολλάκις κατὰ τῶν γεννωμένων.

[2]) ἐν τῷ περὶ τοῦ πάσχα δευτέρῳ λόγῳ. По дальнѣйшей цитатѣ видно, что имѣется въ виду Oratio XLV (Migne XXXVI col. 640—641).

[3]) παρὰ τῇ νομικῇ. Присоединяемъ θυσίᾳ въ виду выраженія Григорія Богослова (Migne XXXVI col. 640) ταῖς νομικαῖς θυσίαις.

[4]) σκιάν τε . . . для пониманія мѣста срв. слова Григорія Богослова (ibid. col. 637): πάντα μὲν οὖν τὸν νόμον σκιὰν εἶναι τῶν μελλόντων καὶ νοουμένων ὁ θεῖος ἀπόστολος πρὸ ἡμῶν ἀπεφήνατο. Ibid. col. 640: συγχωρεῖ τὰς θυσίας τέως, ἵν' ἐγκαστήσῃ Θεόν.

[5]) ἐνιαύσιον. Мѣсто въ высшей степени не ясное. По связи рѣчи ἐνιαύσιον должно быть относимо къ предыдущимъ выраженіямъ: διὰ τοῦτο λαμβάνει πρόβατον... τέλειον δὲ... ἄρρεν δὲ... τεχθὲν ἄρσεν и проч.

φησιν ὡς ἥλιον δικαιοσύνης ἢ ἐκεῖθεν ὁρμώμενον ἢ τῷ ὁρωμένῳ περίγραπτον καὶ πρὸς ἑαυτὸν ἐπιστρέφοντα», ὁ Ἰταλὸς οὐ πρὸς ἑαυτόν, εἶπε, τὸν υἱὸν ἐπιστρέφειν, διὰ τὸ τοῦ συναμφοτέρου διπλοῦν, ὃ δήπου ἐστὶν εὐσεβὲς καὶ περὶ τούτου ἀνέγκλητον, πρὸς δὲ τὸν πατέρα οὐκ ηὐλαβήθη λέγων, πεποιῆσθαι [1]) τὸν υἱὸν τὴν ἐπιστροφήν, Πρόκλῳ τάχα καὶ Ἰαμβλίχῳ πειθόμενος τοῖς τῆς ἀπωλείας τούτου καθηγηταῖς, τούτων γάρ ἐστι δόγμα τό· πάντα τὰ ὄντα ἔγγονα εἶναι κατὰ τὴν αὐτῶν ληρωδίαν θεῶν καὶ παρ' ἐκείνων παράγεσθαι καὶ ἐν ἐκείνοις ταῦτα ἱδρύεσθαι καὶ πρὸς αὐτοὺς αὖθις τίθεσθαι τὴν ἐπιστροφήν. καὶ ἀπὸ τούτων πολὺν τῆς ἀπονοίας σπείσας τὸν ἄκρατον, ἀνοήτως τὰ δυσσεβῆ ἀπηρεύξατο ῥήματα, τὴν «ἐπιστροφὴν» δηλαδὴ καὶ τὸ «γέγονεν», δι' ὧν τὸν υἱὸν τοῦ Θεοῦ καθελεῖν τῆς θεϊκῆς ἀξίας μετὰ πολλῆς ὡσαύτως αὐθαδείας οὐκ ἠρυθρίασε. | καὶ ἐπεὶ f.714v.
τοῦτο διεγνώσθη καλῶς καὶ ἡ τοῦ ἀνδρὸς πονηρία ἀνεκαλύφθη. καὶ

правды, или свыше стремящагося или описаннаго по видимымъ частямъ и къ себѣ возвращающагося» — Италъ утверждалъ, что не къ себѣ Сынъ возвращается чрезъ двойное обоихъ, чтò конечно благочестиво и потому невозбранно, а имѣлъ неосторожность утверждать, что Сынъ сдѣлалъ возвращеніе къ Отцу, слѣдуя Проклу и Ямвлиху виновникамъ погибели его. Ибо ученіе этихъ философовъ состоитъ въ мысли: все сущее произведено, согласно лжеученію ихъ, богами, отъ нихъ происходитъ и въ нихъ утверждается и къ нимъ опять имѣетъ возвращеніе. Отъ этихъ то учителей почерпнувъ опьяняющій напитокъ безумія, онъ изблевалъ нечестивыя слова τὴν ἐπιστροφὴν и τὸ γέγονεν, каковыми словами не постыдился сына Божія лишить божественнаго достоинства съ великой дерзостью. Когда это ясно было разслѣдовано, вполнѣ обнаружился еретическій образъ мыслей Итала.

---

[1]) πεποιῆσθαι. Thesaurus, col. 360: κ'ἂν ὁ γεννηθεὶς πεποιῆσθαι λέγηται. Въ сущности ересь Итала въ данномъ случаѣ кратко можетъ быть выражена въ томъ, что онъ употребилъ о Сынѣ выраженіе πρὸς αὐτὸν, а не πρὸς ἑαυτὸν (ἐπιστρέφοντα). И въ другихъ мѣстахъ, вмѣненныхъ Италу въ вину, нельзя не усматривать, что онъ не обладалъ въ совершенствѣ духомъ языка, на которомъ изложилъ исповѣданіе вѣры. Это особенно бросается въ глаза въ томъ отдѣлѣ, который касается Богородицы.

γὰρ ἀπὸ τῶν τοιούτων ῥητῶν καὶ τὰ προεκπεφωνημένα ὡς ὑγιᾶ, ἤγουν τὸ σύναρχον καὶ ὁμοούσιον καὶ ὁμοδύναμον καλῶς λεγόμενα παρ' αὐτοῦ ὡς καὶ ἡμῖν τοῖς ὀρθοδόξοις δοκεῖ, κακῶς παρ' ἐκείνῳ νοοῦνται, ὡς καὶ τοῖς 'Αρειανισταῖς πρὸ αὐτοῦ ἐγνώσθησάν τε καὶ εἰσηγήθησαν, ποίημα λέγουσι τὸν υἱὸν ἰδιαίτατον, δι' οὗ τ' ἄλλα πάντα καὶ αὐτοὶ οἱ αἰῶνες γεγόνασι, ἀναγκασθεὶς ὑπ' αὐτῆς τῆς ἀληθείας καὶ μάρτυρα τῶν οἰκείων λόγων, ὅθεν δήποτε μὴ δυνάμενος παρασχεῖν ἀσφαλῆ, σφάλλεσθαι ἐνταῦθα ἀνωμολόγησε καὶ συγγνώμην ἐζήτησεν ἀπὸ ψυχῆς λέγων τῆς τοιαύτης αἱρέσεως καταγνῶναι καὶ ἀναθεματίζειν αὐτήν.

Προσέκειτο καὶ τοῦτο τῷ ἐγγράφῳ· πιστεύω εἰς πατέρα ἄκτιστον καὶ υἱὸν ἄκτιστον καὶ πνεῦμα ἄκτιστον, καὶ ὡς ὁ πατὴρ ἄκτιστος καὶ ὁ υἱὸς καὶ τὸ πνεῦμα, οὕτω καὶ ἀκατάληπτος ὁ πατήρ, ὁ υἱὸς καὶ τὸ πνεῦμα, καὶ δὴ καὶ ἀμέριστος ὁ πατήρ, ὁ υἱὸς καὶ τὸ πνεῦμα, καὶ αἰώνιος ὁ πατήρ, ὁ υἱὸς καὶ τὸ πνεῦμα· καὶ διὰ τοῦτο οὐ τρεῖς αἰώνιοι ἀλλ' εἷς αἰώνιος, ἐπεὶ οὐδὲ τρεῖς ἄκτιστοι, οὐδὲ

Ибо на основаніи этихъ изреченій и то что прежде сказано имъ какъ правильное, т. е. собезначальный, единосущный и единосильный и что согласно и съ нашими христіанскими воззрѣніями, и это понято имъ неправильно, подобно какъ до него понималось и принималось у Аріанъ, считающихъ Сына особеннымъ созданіемъ, чрезъ котораго произошло и все прочее и самая вѣчность. Доведенный до крайности очевидной истиной и не имѣя на что опереться въ подтвержденіе своихъ словъ, Италъ признался, что допустилъ въ этомъ случаѣ ошибку и искренно просилъ прощенія, говоря, что признаетъ эту ересь и анаѳематствуетъ её.

Далѣе въ запискѣ Итала читалось: Вѣрую въ Отца несозданнаго и Сына несозданнаго и Духа несозданнаго, и какъ не сотворенъ Отецъ, Сынъ и Духъ, такъ и непостижимъ Отецъ, Сынъ и Духъ, равно и недѣлимъ Отецъ, Сынъ и Духъ и вѣченъ Отецъ, Сынъ и Духъ, и посему не три вѣчны, но одинъ вѣчный, какъ и не три несозданные

τρεῖς ἀκατάληπτοι, ἀλλ' εἷς ἄκτιστος, καὶ εἷς ἀκατάληπτος. καὶ τὰ μὲν τοῦ ἐγγράφου ταῦτα. Ἦν δὲ κἀνταῦθα πολὺ τὸ τῆς ἀσεβείας δέλεαρ· καὶ γὰρ δογματιζόντων ἡμῶν τῶν Χριστιανῶν τὸ ἄκτιστον καὶ τὸ ἀκατάληπτον καὶ αἰώνιον ἰδίᾳ μὲν ταῖς τρισὶν ὑποστάσεσιν ἐφαρμόττειν ὑφ' ἑκάστης αὐτῶν ἐκφωνουμένου τοῦ ὀνόματος, ἰδίᾳ δὲ τῇ ἑνιαίᾳ καὶ μοναδικῇ φύσει τῆς θεότητος, ὁ Ἰταλὸς εἷς, εἶπεν, ἀκατάληπτος καὶ εἷς αἰώνιος καὶ εἷς ἄκτιστος, μὴ μνημονεύσας τοῦ Θεὸς, ὅπερ ἐστὶ πάντῃ τῇ ἐκκλησιαστικῇ παραδόσει ἀσύμβατον· μία γὰρ θεότης ἄκτιστος καὶ νοεῖται καὶ λέγεται καὶ εἷς Θεὸς ἐν τρισὶν ὑποστάσεσιν καὶ λέγεται καὶ γνωρίζεται, ὅτι τὸ τῆς οὐσίας ταὐτὸν καὶ ἄμφω παραδεικνύει, εἷς δὲ ἄκτιστος ἢ εἷς αἰώνιος, μὴ προστιθεμένου καὶ τοῦ Θεὸς παρὰ τῇ θείᾳ γραφῇ οὐ γνωρίζεται· τὸ γὰρ Θεὸς ἐν ἀμφοτέροις προσκείμενον τὴν τῆς οὐσίας ταυτότητα δηλοῖ ὡς προείρηται, τὸ δὲ εἷς ἄκτιστος ἢ εἷς αἰώνιος συναλείφει τὰ τρία εἰς ἓν καὶ τὸ τοῦ Σαβελλίου δόγμα κρατύνει καὶ τοῦτο μὲν αὐτοῦ

и не три непостижимые, но одинъ несозданный и одинъ непостижимый. Такъ сказано въ запискѣ. И въ этихъ словахъ заключался большой соблазнъ нечестія. Ибо по христіанскому ученію несозданное, непостижимое и вѣчное съ одной стороны прилагается каждой изъ трехъ ипостасей, при чемъ при каждой ипостаси называется имя, съ другой стороны единой и единственной природѣ божества, между тѣмъ какъ Италъ утверждаетъ: одинъ непостижимый и одинъ вѣчный и одинъ несозданный безъ упоминанія имени Бога, а это совсѣмъ несогласно съ церковнымъ преданіемъ. Ибо одно божество несозданное и мыслится и принимается и одинъ Богъ въ трехъ ипостасяхъ и признается и мыслится, такъ какъ тождество существа то и другое показываетъ; выраженій-же одинъ несозданный или одинъ вѣчный безъ присоединенія слова Богъ священное писаніе не знаетъ Ибо слово Богъ прилагаемое въ томъ и другомъ случаѣ, показываетъ, какъ объяснено, тождество существа, выраженіе же одинъ несозданный или одинъ вѣчный соединяетъ три въ одно, а это и есть ересь Савеллія и въ этомъ его самое злое еретичество.

πάνυ κακοῦργον. οὐδὲν δὲ ἧσσον καὶ τοῦτο ὅτι τὰς τρεῖς ὑποστάσεις ἀπαριθμούμενος καὶ ἄκτιστον λέγων τὸν πατέρα καὶ τὸν υἱὸν καὶ τὸ πνεῦμα καὶ ἀκατάληπτον ὡσαύτως τὸν πατέρα καὶ τὸν υἱὸν καὶ τὸ πνεῦμα ἐπήγαγεν, ὅτι δὴ ἀμέριστος ὁ πατήρ, ὁ υἱὸς καὶ τὸ πνεῦμα ὅτι πάντῃ πρόδηλον εἰς ἀσέβειαν καὶ ξένον τῆς τε χριστιανικῆς καὶ ὀρθοδόξου τάξεως, τὸ ἀμέριστον καὶ τὸ μεριστὸν καὶ τ' ἄλλο καὶ ἄλλο ἐπὶ τῆς τρισυποστάτου ἐκλαμβανομένης θεότητος, καὶ τὸ μὲν μεριστὸν τοῖς προσώποις, τὸ δὲ ἀμέριστον τῇ ἑνιαίᾳ φύσει τῆς θεότητος ἐπισυναπτούσης, καὶ μηδέν τι τούτων καθ' ἑαυτὸ καὶ f.715r. ἀπόλυτον δίχα | καὶ τῆς τοῦ ἑτέρου ἐκφωνήσεως κυρίως λέγειν ἐπὶ τῆς θεότητος εἰωθυίας, ἀλλὰ μετὰ θατέρου θάτερον καθώς που καὶ ὁ θεολόγος Γρηγόριος ἀμέριστον ἐν μεμερισμένοις εἶπεν τὴν θεότητα· ὁ Ἰταλὸς τὰ πρόσωπα εἴτ' οὖν τὰς ὑποστάσεις ἀπαριθμούμενος ἀμέριστον εἶπεν τὸν πατέρα καὶ τὸν υἱὸν καὶ τὸ πνεῦμα ὅπερ ἤ πάντῃ ἀνόητον, διότι τῶν ὑποστάσεων μνημονεύων καὶ ἑκάστην αὐτῶν καθ' ἑαυτὴν ἐκφωνῶν ἐπήγαγε τὸ ἀμέριστον· αὐτὸ γὰρ τοῦτο εἰσάγει τὸν μερισμὸν τὸ λέγειν πατήρ, υἱὸς καὶ τὸ πνεῦμα καὶ γὰρ εἰ μὴ

Не менѣе зловредно и слѣдующее: перечисляя три ипостаси и называя несозданнымъ Отца и Сына и Духа, онъ принимаетъ также непостижимость Отца и Сына и Духа, а что недѣлимъ Отецъ, Сынъ и Духъ—это явное нечестіе и чуждо христіанскому и православному ученію. Недѣлимость и дѣлимость какъ одно, такъ и другое, имѣетъ приложеніе къ божеству тріипостасному, дѣленіе приписывается лицамъ, нераздѣльность-же прилагается къ единичной природѣ божества, и ни одно изъ этихъ выраженій не употребляется само по себѣ и безотносительно, безъ присоединенія другаго слова, спеціально прилагающагося къ божеству, но съ однимъ другое, какъ и Григорій Богословъ учитъ, что божество недѣлимо въ раздѣленномъ. Италъ, перечисляя лица т. е. ипостаси, назвалъ недѣлимымъ Отца и Сына и Духа, что представляетъ полную нелѣпость, ибо упоминая ипостаси и каждую изъ нихъ называя отдѣльно, онъ ввелъ нераздѣльность. Уже самыя эти выраженія — Отецъ, Сынъ и Духъ — вводятъ дѣ-

ἀνόητον, ἀλλὰ προδήλως ἀσεβὲς καὶ ἐπὶ τὴν τοῦ Σαβελλίου ἀνατρέχον ἀπόνοιαν. καὶ ἐπεὶ μὴ εἶχε τὸν ἀπὸ τῆς ἀληθείας διαδιδράσκειν ἔλεγχον ὁ κρινόμενος, ἐπιγνῶναι εἶπε τὸ ἴδιον ἁμάρτημα καὶ καταγνῶναι καὶ τούτου ἀπὸ ψυχῆς καὶ ἑτοίμως ἔχειν ἀναθεματίσαι τὸ παρ' αὐτοῦ εἰσαγόμενον.

Ἦν καὶ ἕτερον κεφάλαιον τοῦτο· Πιστεύω εἰς τὸν μονογενῆ υἱὸν τοῦ Θεοῦ τὸν ἐκ τοῦ πατρὸς πρὸ αἰώνων ἀρρήτως γεννηθέντα καὶ ἐκ τῆς ἀειπαρθένου Μαρίας ἐπ' ἐσχάτων τῶν χρόνων σάρκα τε καὶ ψυχὴν νοερὰν προσειληφότα, τουτέστι σάρκα ἐμψυχωμένην ψυχῇ νοερᾷ καὶ Θεὸν ἅμα καὶ ἄνθρωπον ὄντα καὶ μίαν ἐκ δύο φύσεων ὑπόστασιν, ὧν τὴν μὲν ἔσχεν ἀεί, τὴν δὲ προσελάβετο, καὶ πάλιν εὐθὺς ἀνέκυπτεν ἐν αὐτῷ τὸ πρὸς ἡμᾶς ἑτερόδοξον. Λέγοντος γὰρ τοῦ Ἰταλοῦ ὅτι τὴν μὲν ἔσχε τῶν φύσεων, τὴν δὲ προσελάβετο, τὸ «ἔσχεν» εὐθὺς προσυπήντησε δεύτερον τοῦ πατρὸς τὸν υἱὸν παρεισάγον, ὅπερ ἡ ἁγία καὶ καθολικὴ ἐκκλησία ὡς ἀποτρόπαιον πάντη καὶ τῆς ἀρειανικῆς τυγχάνον αἱρέσεως ἀναθέματι παραδέδωκε· καὶ γὰρ τὸν υἱὸν οὐδαμῶς τοῦ πατρὸς οὐδ' ἐν ἀκαριαίῳ

лимость, и если это не безсмысленно, то во всякомъ случаѣ нечестиво и склоняется къ ереси Савеллія. И поелику подсудимый не могъ избѣжать обличенія изъ самой истины, долженъ былъ признать свое заблужденіе и изъявить готовность предать анаѳемѣ свое ученіе.

Далѣе читалось положеніе: вѣрую во единороднаго Сына Божія, неизреченно рожденнаго отъ Отца прежде вѣковъ и въ послѣдніе времена принявшаго отъ дѣвы Маріи плоть и разумную душу, то-есть плоть одухотворенную разумной душой, и Бога и человѣка вмѣстѣ и одну ипостась изъ двухъ естествъ, изъ коихъ одно имѣлъ всегда, другое же воспринялъ. — И здѣсь оказалось несогласіе съ нашимъ ученіемъ. Ибо когда Италъ говоритъ объ естествахъ Христа, что одно Онъ имѣлъ, а другое воспринялъ, выраженіе имѣлъ — ἔσχεν прямо привноситъ мысль о Сынѣ, какъ второмъ послѣ Отца, каковую мысль святая и каѳолическая церковь предала анаѳемѣ какъ нелѣпую и причастную аріанской ереси, ибо никогда, ни даже въ самую малую частицу времени, мы не

καιρῷ πιστεύομεν εἶναί ποτε ὑστερογενῆ, ἀλλ' ἀεὶ τῷ πατρὶ συνάναρχόν τε καὶ συναΐδιον. εἰ γὰρ καὶ τῷ «ἔσχε» προσήλωσεν ὁ Ἰταλὸς τὸ «ἀεὶ», ἵνα τοὺς ἁπλουστέρους ἀποσύρῃ ἐντεῦθεν, ἀλλά γε τοὺς ἀκεραιοτέρους οὐκ ἔλαθε παραλογιζόμενος· διὰ μὲν γὰρ τοῦ «ἔσχε» τὸ ὑστερογενὲς καὶ ἑτεροούσιον παρεδήλωσε, διὰ δὲ τοῦ «ἀεὶ» μόνιμον εἶναι καὶ ἀμετάθετον παρὰ τῷ υἱῷ τὴν, ὡς ἐκεῖνος ἐτερατεύσατο, δοθεῖσαν αὐτῷ θεότητα παρεστήσατο. ὅπερ ἡμεῖς ἀθετοῦντες ἕνα ἐκ δύο φύσεων τὸν υἱὸν τοῦ Θεοῦ δογματίζομεν, ὃ μὲν ἦν διαμείναντα, ὃ δὲ οὐκ ἦν παραλαμβανόμενον.

Ἀλλὰ καὶ αὖθις κεφάλαιον ἄλλο ἀσεβείας εἶχε κολοφῶνα ἐν ἑαυτῷ περιέχον οὕτως· πιστεύω εἰς τὸν υἱὸν τοῦ Θεοῦ οὐκ ἄνθρωπον ψιλὸν οὐδὲ θεὸν ἀσώματον, οὐ φαντασίᾳ ὁρώμενον ἢ ψηλαφώμενον, οὐκ ἄνθρωπον ψιλὸν γεννηθέντα καὶ ὕστερον θεωτηθέντα, ἀλλὰ Θεὸν ἐνανθρωπίσαντα, οὐδὲ ἄνθρωπον θεοφόρον, ἀλλὰ Θεὸν σαρκοφόρον. πάλαι τῷ θεολόγῳ Γρηγορίῳ ὡς ἀνόητον ἢ πλέον ἀσεβὲς

считаемъ Сына рожденнымъ послѣ Отца, но всегда Отцу собезначальнымъ и совѣчнымъ. Хотя Италъ присоединилъ къ слову ἔσχε слово ἀεί, дабы отвлечь отъ пониманія простѣйшихъ, но отъ болѣе совершенныхъ не скрылось его заблужденіе, ибо чрезъ выраженіе ἔσχε онъ показалъ рожденіе въ позднѣйшее время и иносущность, а чрезъ слово ἀεί выставилъ въ Сынѣ постоянство и непреложность дарованнаго Ему, по его страннымъ понятіямъ, божества, чтó отвергая, мы вѣруемъ во единаго въ двухъ естествахъ Сына Божія, сохранившаго естество, которое было, и воспринявшаго другое, котораго не было.

И другая еще глава, заключающая въ себѣ верхъ нечестія, читалась такъ. Вѣрую въ Сына Божія, не въ человѣка простаго и не въ Бога безтѣлеснаго, не призрачно видимаго или осязаемаго, не въ человѣка простаго, рожденнаго и впослѣдствіи обожествленнаго, но въ Бога вочеловѣчившагося, и не въ человѣка Богоноснаго, но въ Бога плотоноснаго. — То самое ученіе, которое давно уже Григорій Богословъ отвергъ какъ безумное или лучше нечестивое, вве-

διὰ τὴν| τοῦ ἐχθεμένου Ἀπολλιναρίου κακόνοιαν[1]) τῶν ὀρθοδόξων f.715v. δογμάτων ἀποκηρυχθὲν αὐτὸς οὗτος εἰσήγαγεν οὖν ἐξ ὁλοκλήρου καὶ πιστεύειν ἀνωμολόγησεν, οὗ ὁ ἔλεγχος αὐτόθι ἦν καταφανής· οὐδὲ γὰρ καταφεύγειν ἐπί τι ἀμφιβαλλόμενον ὅλως ἠδύνατο, ἀλλ' αὐτόθι εἶχε τὴν ἀλήθειαν τοῦτον καταδικάζουσαν. καὶ γὰρ ἀναγνωσθέντα τὰ ἐπὶ τῷ τοιούτῳ κεφαλαίῳ ἐκφωνηθέντα τῷ θεολόγῳ ῥητὰ τὴν πολλὴν τοῦ ἀνδρὸς ἐπέσχον θρασύτητα κατὰ ῥῆμα ἔχοντα οὕτως[2])· ταῦτ' οὖν ἐληλεγμένοι μὴ χαλεπαινέτωσαν ἀλλ' ἐντρεπέσθωσαν, μηδὲ καταψευδέσθωσαν ἀλλὰ συστελλέσθωσαν καὶ τῶν πυλώνων ἐξαλειφέτωσαν τὸ μέγα καὶ θαυμαστὸν αὐτῶν ἐκεῖνο πρόγραμμά τε καὶ κήρυγμα τῆς ὀρθοδοξίας μετὰ ζητήματος εὐθὺς ἀπαντῶντες τοῖς εἰσιοῦσι καὶ διακρίσεως τὸ δεῖν προσκυνεῖν μὴ ἄνθρωπον θεοφόρον ἀλλὰ Θεὸν σαρκοφόρον· τούτου τί γένοιτ' ἂν ἀλογώτερον! κἂν τῷ ῥήματι τούτῳ μεγαλοφρονῶσιν οἱ νέοι τῆς ἀληθείας κήρυ-

---

денное Аполлинаріемъ, нашъ новый учитель принялъ въ цѣлости и призналъ за свое собственное, а какъ и доказательства были тутъ же на лицо, то онъ не могъ сослаться ни на какое облегчающее обстоятельство, но имѣлъ противъ себя осужденіе отъ самой истины. Ибо когда были прочитаны изреченія Богослова, находящіяся въ упомянутой главѣ, онѣ очень обуздали его дерзость. Мѣсто Григорія Богослова читается дословно такъ: «Убѣжденные въ этомъ пусть они не предаются негодованію, но да постыдятся; пусть не одолѣваютъ насъ ложью, но да сдѣлаются болѣе скромными; да изгладится на воротахъ великая эта и удивительная программа и проповѣдь православія, которою они встрѣчаютъ входящихъ, разспрашивая и разслѣдуя на счетъ словъ — должно покланяться не человѣку Богоносному, а Богу плотоносному. Что можетъ быть безсмысленнѣй этого? Хотя съ этимъ изреченіемъ много носятся наши новые глашатаи ис-

---

[1]) Ἀπολλιναρίου κακόνοιαν. Имѣется въ виду S. Gregorii ep. 102 πρὸς Κληδόνιον (Migne XXXVII col. 193).

[2]) Ibid. col. 200.

κας, χάριν μὲν γὰρ ἔχει τινὰ σοφιστικὴν τῷ τάχει τῆς ἀντιστροφῆς καὶ ψηφολογικὴν τερατείαν τοὺς ἀπαιδεύτους τέρπουσαν, ἔστι δὲ τῶν γελοίων γελοιότερον. εἰ γάρ τις μεταβαλὼν τὴν «ἄνθρωπος» φωνὴν καὶ τὴν «σάρξ» εἰς Θεόν, ὧν τὸ μὲν ἡμῖν ἀρέσκει τὸ δὲ αὐτοῖς, ἔπειτα τῇ ἀντιστροφῇ χρήσαιτο καὶ τῇ θαυμασίᾳ ταύτῃ καὶ θεογνώστῳ τί συναχθήσεται; τό· «δεῖν προσκυνεῖν μὴ σαρκοφόρον ἀλλὰ Θεὸν ἀνθρωποφόρον» ὢ τῆς ἀτοπίας! τὴν ἀποκεκρυμμένην μετὰ Χριστὸν σοφίαν σήμερον ἀπαγγέλλουσιν ἐφ' ᾧ καὶ δακρύειν ἄξιον· εἰ γὰρ πρὸ τριάκοντα τούτων ἐτῶν ἡ πίστις ἤρξατο, τετρακοσίων σχεδὸν γεγονότων ἀφ' οὗ Χριστὸς πεφανέρωται, κενὸν ἐν τοσούτῳ χρόνῳ τὸ εὐαγγέλιον ἡμῶν, κενὴ δὲ ἡ πίστις ἡμῶν καὶ μάτην μὲν οἱ μαρτυρήσαντες ἐμαρτύρησαν, μάτην δὲ τοῦ λαοῦ προέστησαν οἱ τοιοῦτοι καὶ τηλικοῦτοι προστάται, καὶ τῶν μέτρων ἡ χάρις ἀλλ' οὐ τῆς πίστεως. Ὅθεν οὕτω τοῦ μεγάλου θεολόγου τὸ τῶν αἱρετικῶν πρόγραμμα, ὅπερ ὁ Ἰταλὸς σήμερον ὁλοκλήρως εἰς παράστασιν τῆς οἰκείας πίστεως παρεισήγαγε, στηλιτεύσαντος καὶ τῆς ἐκκλησίας θε-

---

тины и хотя оно при быстрой перестановкѣ словъ имѣетъ нѣкоторую софистическую приманку и сходство съ фокусомъ, который можетъ забавлять простецовъ, но на самомъ дѣлѣ онъ представляетъ собой смѣшную и глупую вещь. Ибо если кто перемѣнитъ слово ἄνθρωπος и слово σάρξ на слово Θεός (одно принимаемъ мы, другое они) то что онъ получитъ при посредствѣ этой странной и богопознательной перестановки? Должно покланяться не плотоносносному, но Богу человѣконосному. Какая нелѣпость! Такъ нынѣ возвѣщаютъ намъ скрытую послѣ Христа мудрость, о чемъ прилично проливать слезы. Ибо если за тридцать лѣтъ началась вѣра и почти четыреста лѣтъ прошло послѣ явленія Христа, то тщетно въ такой промежутокъ времени евангеліе наше, праздна и вѣра наша и напрасно мученики приняли страданія, напрасно народу предстоятельствовали таковые и толикіе предстатели, это есть предметъ поэзіи, но не вѣры! Такъ какъ великій богословъ заклеймилъ позоромъ и отвергъ эту еретическую программу, которую нынѣ Италъ принялъ въ изложеніе своей вѣры, то и царство наше, не нуждаясь болѣе

μένου ἐκκήρυκτον, οὐδὲ τῇ βασιλείᾳ ἡμῶν πλείονος τῆς πολυπραγμοσύνης ἐδέησεν, ἀλλ' αὐτόθεν ἔγνω τὸ εἰσαγόμενον καὶ τὸν εἰσαγωγέα κατάκριτον τούτου ἀκόλουτον εἶναι.

Καὶ ἄλλο πλέον γελοῖον ἢ ἀσεβὲς ἢ τό γε ἀληθέστερον λέγειν ἔχον τὸ συναμφότερον. εἶπε γὰρ ὁ Ἰταλὸς διὰ τούτου πιστεύειν εἰς τὴν ἁγίαν παρθένον Μαρίαν θεοτόκον οὖσαν κυρίως καὶ μετὰ τόκον παρθένον μείνασαν. Τοῦ γὰρ μεγάλου θεολόγου [1]) ἄλλο τι λέγοντος εἶναι τὸ πιστεύειν εἴς τι καὶ ἄλλο τὸ περὶ αὐτοῦ πιστεύειν, καὶ τὸ μὲν εἶναι θεότητος, τὸ δὲ παντὸς πράγματος, εἰ μὲν ὁ Ἰταλὸς πιστεύειν εἶπε παρθένον εἶναι τὴν θεοτόκον | καὶ θεοτόκον κυρίως, αὐτόθι εἶχε τὸ ἀνέγκλητον· ἐπεὶ δὲ πι- f.716r. στεύειν εἰς τὴν θεοτόκον ἀνωμολόγησε, τοῦτο δὲ μόνῃ θεότητι προσαρμόττειν καὶ οὐχ ἑτέρῳ ἁπάντων τινὶ ὁ μέγας τῆς οἰκουμένης διδάσκαλος ἀπεφήνατο, οὐδεμία καταφυγὴ ἀπολογίας ὑπελείφθη αὐτῷ.

Τελευταῖον τῆς κακοδοξίας κεφάλαιον ἐγνώσθη καὶ τοῦτο· εἶπε γὰρ αὐτὸς λατρεύειν τὴν εἰκόνα τοῦ σαρκωθέντος υἱοῦ τοῦ Θεοῦ οὐ

въ дальнѣйшемъ разслѣдованіи, сейчасъ же признало достойнымъ осужденія какъ учителя, такъ и его ученіе.

И другое болѣе смѣшное или нечестивое, или лучше сказать и то и другое вмѣстѣ. Италъ выразился: вѣрую въ святую дѣву Марію, что она есть истинная Богородица и что послѣ рождества пребыла дѣвой. — Но великій богословъ учитъ, что иное есть вѣровать во что и иное вѣрить въ кого (о комъ) и что первое относится къ божеству, второе-же ко всему прочему. Итакъ, если Италъ сказалъ, что онъ вѣруетъ, что Богородица есть дѣва и Богородица въ собственномъ смыслѣ, то въ этомъ нѣтъ вины; но поелику онъ призналъ, что вѣруетъ въ Богородицу, а это приличествуетъ лишь божеству и никому другому, какъ показалъ великій учитель вселенной, то для него не осталось никакого оправданія.

Послѣднее еретическое положеніе заключалось въ слѣдующемъ. Онъ сказалъ, что почитаетъ икону воплощеннаго

---

[1]) τοῦ μεγάλου θεολόγου, Ссылка на Oratio XXXI S. Gregorii (Migne, Patrologia XXXVI col. 140) οὐ γάρ τ' αυτόν ἐστι πιστεύειν εἴς τι, καὶ περὶ αὐτοῦ πιστεύειν. Cp. Theophyl. in Johannem c. 12 ἄλλο τὸ πιστεύειν τινὶ καὶ ἄλλο τὸ πιστεύειν εἰς τινά· ὁ μὲν γὰρ πιστεύων τινὶ δύναται νοηθῆναι ὅτι πιστεύει αὐτῷ ἀληθῆ λέγοντι, ὁ δὲ πιστεύων εἰς τινὰ ὡς εἰς θεὸν πάντως πιστεύει.

ταῖς σκιαῖς ἐμμένων ἀλλ' ἐπὶ τὸ πρωτότυπον τὴν τιμὴν ἀναφέρων, ὅπερ μετὰ τῶν ἄλλων αὐτοῦ κεφαλαίων ἀσύμβατον τῇ ὀρθοδόξῳ πίστει τυγχάνειν πρὸς ἀκρίβειαν ἐπεγνώσθη, τῆς γὰρ λατρείας κυρίως ἐκδηλουμένης ἐπὶ τῆς θείας οὐσίας, ἐκείνης γὰρ τυγχάνειν λεγόμεθα λατρευταί, ταῖς δὲ εἰκόσι τῆς τιμητικῆς προσκυνήσεως διὰ τὴν εἰς τὸ πρωτότυπον ἀπονεμομένην τιμήν, ὁ Ἰταλὸς λατρεύειν τῇ εἰκόνι τοῦ σαρκωθέντος υἱοῦ τοῦ Θεοῦ ἐπήνεγκεν, ὅπερ ἡ θεία γραφὴ κυρίως ἐπὶ τῶν εἰκόνων οὐδέποτε ἐξελάβετο· εἰ γὰρ λατρευταὶ τῶν εἰκόνων κληθείημεν, αὐτὸ ἐκεῖνο τὸ ἐπὶ τῶν εἰκονομάχων τοῖς ὀρθοδόξοις ἐπιτεθὲν ἐφαρμόσει ἡμῖν ὄνομα, ἀλλ' οὔθ' ἡμεῖς τὴν λατρείαν ἐπὶ τῶν ἁγίων εἰκόνων ποτὲ ἐξειλήφαμεν, ἀλλ' οὐδὲ παρὰ τῶν ἁγίων πατέρων κανονικῶς αὐτὸ παρελάβομεν καίτοι συνοδικοῦ παρ' αὐτῶν ἐκτεθέντος καὶ μηδ' ἐν μέρει ταύταις τινὶ τὸ τῆς λατρείας ὄνομα διαγράψαντος, μόνην γὰρ τὴν προσκύνησιν καὶ τὸ σέβας αὐταῖς ἀπονέμομεν καὶ σχετικῶς ταύτας κατασπαζόμεθα τὴν εἰς τὸ πρωτότυπον δι' αὐτῶν τιμὴν ἀναφέροντες. καὶ ὁ Ἰταλὸς τὴν σημασίαν ταύτην ἀνεπικαίρως εἴτε ἀπὸ κακουργίας, εἴτε καὶ παρανοίας

Сына Божія, не останавливаясь на изображеніи, но вознося честь ко первообразу, что вмѣстѣ съ другими его положеніями признано несогласнымъ съ православной вѣрой. Ибо λατρεία въ собственномъ смыслѣ относится къ божественному существу и мы называемся οἱ λατρευταί по отношенію къ Богу, иконамъ же приличествуетъ почитательное поклоненіе ради чести воздаемой первообразу (прототипу), между тѣмъ Италъ привнесъ латрію иконѣ воплощеннаго Сына Божія, чего божественное писаніе вообще объ иконахъ никогда не допускало. Ибо если бы мы были λατρευταί— служители иконъ, то намъ приличествовало бы то имя, которое иконоборцы дали православнымъ. Но мы никогда не исповѣдывали латріи по отношенію къ святымъ иконамъ, равно какъ не приняли этого изъ каноновъ святыхъ отцовъ, да и въ синодикѣ о святыхъ иконахъ ни въ одномъ мѣстѣ не употреблено объ нихъ это выраженіе, отдаемъ же имъ единое поклоненіе и почтеніе и кланяемся имъ σχετικῶς,— относительно, отдавая чрезъ нихъ честь первообразу. Италъ же воспользовался умышленно или по безумію именно этимъ

ἐν τῷ χωρίῳ τοῦ κεφαλαίου τοῦδε προσέγραφεν· εἰ γὰρ καὶ ἐπεχείρει ἀπό τινων μὲν παρεισαγομένων ῥητῶν τὴν τῆς λατρείας σημασίαν καὶ ἐπὶ τῆς προσκυνήσεως καταχρᾶσθαι καὶ πολυσήμαντον εἶναι τὸ ὄνομα τοῦτο ἐνίστατο, ἀλλ' οὐκ ἐφάνη εὔλογα λέγων. πολλῆς γὰρ συζητήσεως περὶ τῶν ἁγίων εἰκόνων γενομένης καὶ τῶν προσκυνούντων αὐτὰς παρὰ τῶν ἑτεροδόξων ὡς εἰκονολατρῶν διαβαλλομένων, ἐπεὶ μόλις ποτὲ Θεοῦ προμηθείᾳ ἡ τῶν ἁγίων εἰκόνων τιμὴ ὑπερίσχυσε καὶ τὸ σέβας αὐταῖς ἀπεδόθη καὶ ἡ προσκύνησις, τὸ τῆς λατρείας ὄνομα ἐπὶ τούτων οὐ λέγοιτ' ἄν, ἵνα μὴ τῇ ἀδιαφορίᾳ τῆς λέξεως. βλάβη ἐντεῦθεν οὐκ ἐλαχίστη τοῖς ἁπλουστέροις παρὰ τῶν κακούργων ἀποτεχθῇ· οὐδὲ γὰρ τὴν θείαν τιμὴν ταῖς εἰκόσι προσάπτομεν θεοποιοῦντες αὐτάς, ἵνα καὶ τὸ τῆς λατρείας ὄνομα ἐπὶ ταύταις ἐκφωνηθῇ, ἀλλὰ διὰ τὸ τῶν πρωτοτύπων σέβας καὶ ταύτας εἰώθαμεν προσκυνεῖν.

Ἀμέλει καὶ διαγνωσθέντων οὕτω τῶν κεφαλαίων καὶ τοῦ Ἰταλοῦ οἷς ἐξέθετο δόγμασι παρὰ τὴν ἐκκλησιαστικὴν | ἀκρίβειαν τούτοις f. 716v.
ἁλόντος καὶ εἰς ἐσχάτην ἀφωνίαν συνελαθέντος καὶ ἐπὶ πᾶσιν αὐ-

---

выраженіемъ въ изложеніи указанной главы, и хотя пытался подтвердить нѣкоторыми изреченіями примѣненіе значенія латріи къ поклоненію и настаивалъ на разныхъ смыслахъ этого слова, но говорилъ не дѣло. О святыхъ иконахъ было уже большое состязаніе и поклонники святыхъ иконъ подвергались клеветѣ отъ иномыслящихъ какъ иконолатры; когда наконецъ съ большимъ трудомъ по промыслу Божію препобѣдила честь святыхъ иконъ и имъ отдано было поклоненіе и почитаніе, терминъ λατρεία къ иконамъ не прилагается, дабы вслѣдствіе безразличности выраженія не произошло вреда для простыхъ отъ еретичествующихъ. Ибо мы не приписываемъ иконамъ божественной чести и не обоготворяемъ ихъ и посему терминъ *латрія* не можетъ имѣть къ нимъ приложенія, но поклоняемся имъ изъ почтенія къ прототипу.

Итакъ, по разслѣдованіи этихъ положеній, когда Іоаннъ уличенный въ мнѣніяхъ, изложенныхъ имъ въ противность церковной точности, доведенъ былъ до полнаго безгласія и

τοῦ τε καὶ αὐτῶν καταγνόντος καὶ ἀναθέματι παραδοῦναι ταῦτα τὸ ἀποτοῦδε κατατιθεμένου μετὰ πολλῆς πάνυ τῆς προθυμίας, ἔδοξε τῇ βασιλείᾳ ἡμῶν τὰ ἐγνωσμένα καὶ δεδιηγημένα ἐπὶ τῆς παρούσης σημειώσεως ἐκληφθέντα τῷ ἁγιωτάτῳ καὶ οἰκουμενικῷ πατριάρχῃ Εὐστρατίῳ καὶ τῇ ὅλῃ ἱερᾷ καὶ θείᾳ συνόδῳ ὑπαναγνωσθῆναι παρόντος καὶ τοῦ Ἰταλοῦ καὶ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ, ὡς ἂν ἐπὶ παρουσίᾳ πάντων καὶ αὐτὸς καὶ ὅσοι ἐκείνων τῆς αὐτῆς μετέσχον κακοφροσύνης τὰ ἀσεβῆ ἐξομόσωνται δόγματα ἀναθεματίζοντες ταῦτα καὶ τὰ χριστιανικώτατα δόγματα μεταμάθωσιν, εἰδεῖεν δὲ καὶ ἡ λοιπὴ τῶν ὀρθοδόξων πληθὺς ὅση τε ἔτι ἁπλουστέρα ἐστὶ καὶ μήπω τῶν θείων δογμάτων τῆς ἀκριβείας ἔχει ἀνενδεῶς καὶ ὅση τελεωτέρα, ὡς οὐ χρὴ τὸ ἀποτοῦδε οὔτε τὸν Ἰταλὸν οὔτε τοὺς ὁμολογουμένως τῇ τούτου διδασκαλίᾳ ἐγχρονίσαντας μαθητὰς καὶ τῆς αὐτοῦ λύμης μετασχόντας, εἰς διδασκαλίαν τὴν οἱανοῦν παραδέχεσθαι ἢ περὶ δογμάτων συζητούντων ὅλως ἀνέχεσθαι, ἄδηλον γὰρ μὴ τῷ προσχήματι τῆς μελλούσης προβῆναι παρ' αὐτῶν μετανοίας καὶ ἐπιστροφῆς ἐνδομυχοῦν ἔτι τὸ τῆς ἀσεβείας ἔχοντες τραῦμα παρ' ἑαυ-

---

предъ всѣми сознался и изъявилъ полную готовность предать ихъ анаѳемѣ, царство мое опредѣлило: все произведенное и изложенное въ настоящемъ указѣ сообщить святѣйшему патріарху Евстратію и всему священному и божественному собору для публичнаго прочтенія въ присутствіи Іоанна и учениковъ его, дабы въ присутствіи всѣхъ какъ онъ, такъ и тѣ изъ его учениковъ, которые заразились той же ересью, отреклись отъ нечестивыхъ мнѣній и предали ихъ проклятію, принявъ христіанскіе догматы. Да будетъ же вѣдомо и всѣмъ православнымъ, какъ тѣмъ, которые живутъ въ простотѣ вѣры и не въ состояніи понимать глубину божественныхъ догматовъ, такъ и болѣе совершеннымъ, что отъ настоящаго времени воспрещается принимать къ себѣ ради ученія какъ Итала, такъ и тѣхъ его учениковъ, которые завѣдомо слушали его уроки продолжительное время и заразились его ученіемъ, равно какъ всѣми средствами удерживаться отъ догматическихъ споровъ. Ибо возможно, что прикрываясь имѣющимъ вскорѣ послѣдовать раскаяніемъ и обращеніемъ и тая въ себѣ еще скрытую рану нечестія, они

τοῖς μείζονα καὶ πολλὴν τὴν βλάβην ἀπογεννήσωσι τοῖς ὁμιληταῖς, τῆς λύμης μεταδιδόντες αὐτοῖς διὰ τῆς συναναστροφῆς, ὅθεν χείρων ἡ κακία γενήσεται ὅτε τῷ τῆς εὐσεβείας προσχήματι τῇ μετανοίᾳ δῆθεν συσκιαζομένῳ λανθανόντως οἱ πολλοὶ τὸ τῆς ἀσεβείας ἄγκιστρον δέξονται παρ' ἑαυτοῖς. ὅπερ ἵνα μὴ γένηται διοριζόμεθα πάντα ἐν τῇ ἰδίᾳ οἰκίᾳ τὸν Ἰταλὸν ἢ τοὺς ἐπὶ τῇ ἁγίᾳ καὶ μεγάλῃ συνόδῳ ἐξελεγχομένους προκρίτους εἶναι τῶν αὐτοῦ μαθητῶν καὶ οἰκειοτέρους αὐτῶν, ἀποτοῦδε παραδεξόμενον χάριν διδασκαλίας μαθητῶν τινων ἢ παρὰ τὰς οἰκίας τούτων ἀπελευσόμενον χάριν διδασκαλίας, κἂν οἱασδηποτοῦν εἴη τύχης, εὐθὺς τῆς βασιλίδος ταύτης τῶν πόλεων γίνεσθαι εἰς τὸ διηνεκὲς ὑπερόριον, ὑπομιμνησκομένης περὶ τούτων τῆς βασιλείας ἡμῶν παρὰ τοῦ βουλομένου παντός, συστεῖλαι γὰρ ἢ μᾶλλον περιελεῖν ὁλοτελῶς βουλόμεθα τὴν ἀσέβειαν καὶ διὰ τοῦτο τὴν ἅμα τῇ διαγνώσει ὑπερορίαν ἐπάγεσθαι παρακελευόμεθα. ἀλλὰ ταῦτα μὲν οὕτως.

принесутъ большой вредъ своимъ собесѣдникамъ и передадутъ имъ заразу чрезъ обращеніе съ ними, откуда произойдетъ гораздо большее зло, такъ какъ подъ благочестивой личиной, прикрываемой раскаяніемъ, многіе безсознательно примутъ отъ нихъ соблазнъ нечестія. Дабы этого не случилось, опредѣляемъ: Всякій кто приметъ въ собственномъ домѣ, ради преподаванія, Итала или тѣхъ его учениковъ и приверженцевъ ихъ, которые святымъ и великимъ соборомъ изобличены будутъ какъ его преимущественные ученики, или кто будетъ посѣщать ихъ дома ради ученія, какого бы ни былъ онъ состоянія, немедленно подвергается изгнанію изъ царствующаго города на вѣчныя времена, при чемъ всякій имѣетъ право доносить на такихъ лицъ царству моему, ибо мы рѣшились прекратить или лучше вполнѣ уничтожить нечестіе и съ этой цѣлью приказываемъ подвергать изгнанію вмѣстѣ съ началомъ слѣдствія. Такъ тому быть.

Ἐπεὶ δὲ τούτων ἔτι διαγινωσκομένων κεφάλαιά τινα δέκα[1]) τῆς ἑλληνικῆς ἀθεότητος γέμοντα τῇ βασιλείᾳ ἡμῶν ἀνεγνώσθησαν πρὸ τοῦ λυθῆναι τὸν σύλλογον, καὶ τούτων τὰ μὲν ἐννέα ἀνωμολόγησεν οἰκειογνωμόνως ὁ Ἰταλὸς ἅμα τῇ τούτων ἀναγνώσει, μὴ f.717r. ἀναμείνας ἔρευναν ἢ συζήτησίν | τινα περὶ τούτων γενέσθαι, εἶπε γὰρ τῇ τοιαύτῃ πλάνῃ ἐνέχεσθαι[2]) καὶ ὡς ὑγιέσι προτίθεσθαι καὶ μέχρι τοῦ νῦν ἐπ' ἀληθείᾳ τούτοις πιστεύειν, τὸ δὲ τελευταῖον ἠρνήσατο· τὸ δὲ ἦν ἡ κατὰ τῆς ἁγίας καὶ προσκυνητῆς εἰκόνος τοῦ Κυρίου ἡμῶν καὶ Θεοῦ ἐσχάτη ὕβρις καὶ παροινία λίθῳ πληγείσης παρὰ τοῦ Ἰταλοῦ ὡς ἐνωμότως ἐγράφη παρὰ τοῦ τὰ αὐτὰ δέκα ἐκθεμένου κεφάλαια. δεῖν ἔδοξεν τῇ βασιλείᾳ ἡμῶν προκομισθῆναι τὸ ἔγγραφον τῷ ἁγιωτάτῳ καὶ οἰκουμενικῷ πατριάρχῃ κῦρ Εὐστρατίῳ

Поелику же во время настоящаго дѣлопроизводства, прежде закрытія засѣданія, царству моему были сообщены десять иныхъ главъ полныхъ еллинскаго безбожія, и изъ нихъ девять Италъ призналъ сейчасъ же по прочтеніи и не дожидаясь изслѣдованія ихъ, выражающими его мнѣніе, ибо сказалъ, что придерживается такого ученія и считаетъ его здравымъ и до нынѣ вѣритъ въ истинность высказаннаго въ означенныхъ главахъ ученія, отъ послѣдней же главы отказался, а въ ней была крайняя обида и поруганіе нанесенное святой и покланяемой иконѣ Господа нашего и Бога, въ которую Италъ бросилъ камнемъ, какъ подъ присягой утверждалъ тотъ, кто составилъ упомянутыя десять главъ,—царство мое опредѣлило препроводить означенную записку святѣйшему и вселенскому патріарху киръ Евстратію и свя-

---

[1]) Упоминаемыя здѣсь десять главъ имѣютъ большое значеніе для исторіи той части синодика въ недѣлю православія, которая занимается ересью Итала. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что идетъ рѣчь о запискѣ Каспаки. Можно думать, что Каспаки внесъ въ свою записку девять главъ, составленныхъ противъ Итала при Михаилѣ VII Дукѣ и присоединилъ только ту часть, гдѣ была рѣчь о нанесеніи Италомъ оскорбленія иконѣ Спасителя.

[2]) Cod. ἐνισχύεσθαι.

καὶ τῇ ἱερᾷ συνόδῳ, ὡς ἂν ἐκεῖσε τούτου ἀναγινωσκομένου πρὸς ἕκαστον τῶν ἐννέα κεφαλαίων ποιῆται τὴν ἐξομολόγησιν καὶ τὸν ἀναθεματισμὸν συμπαρόντων καὶ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ καὶ συναναθεματιζόντων κἀκείνων. ἐπὶ δέ γε τῷ τελευταίῳ ἐρωτηθῆναι καὶ εἰ μὲν ἀνομολογεῖ κἀκεῖνο ὑπὸ τῶν ἐλέγχων, γένηται ἐπ' αὐτῷ τὸ τοῖς θείοις καὶ ἱεροῖς κανόσι δοκοῦν, εἰ δ' ἀπαρνεῖται τοῦτο μέχρι παντός, ἡ ἔρευνα κατὰ νόμους προβῇ καὶ μετὰ τοὺς ἀναντιῤῥήτους ἐλέγχους ἀξίως τιμωρηθῇ, εἰδέναι καὶ τοῦτο ὀφείλων ὡς εἰ καὶ μὴ διὰ χειρὸς τὴν ὕβριν ἐτόλμησεν, ἀλλὰ διὰ γλώττης μόνης ἠσέβησεν ἀφιδρύματα μόνως καὶ ξόανα χειροποίητα τοὺς τῶν ἁγίων εἰκόνων τύπους ἀποκαλῶν καὶ τὴν νενομισμένην τούτων προσκύνησιν πλάνην τάχα τῶν σεβαζομένων οἰόμενος, οὐδὲν ἧττον καὶ τοῦτο ὀλέθριον. καὶ εἰ μὴ πρὸ τῶν ἐλέγχων δημοσιεύει τὴν οἰκείαν κακόνοιαν ἀλλ' ἐπιμένει ἀρνούμενος ἄχρις ἂν αἱ ἀποδείξεις αὐτῶν κατὰ στόμα κἀνταῦθα προσαπαντήσωσιν, ἔννομον καὶ τὴν ἐπεξέλευσιν δέξεται· μετανοοῦσι γὰρ συγγνώμη ἀξίως παρὰ τῶν νόμων παραδέχεται, τοῖς

щенному собору, дабы по прочтеніи ея на соборѣ, по отношенію къ каждой изъ девяти главъ Іоаннъ выразилъ сознаніе и произнесъ анаѳематствованіе въ присутствіи учениковъ, которые должны принимать участіе въ анаѳемѣ. Относительно же послѣдней главы сдѣлать ему допросъ, и если признается въ виду доказательствъ, пусть поступлено будетъ съ нимъ по божественнымъ и священнымъ канонамъ, если же до конца будетъ отрицать, то приступить къ слѣдствію по законамъ и при безспорныхъ уликахъ подвергнуть его должному наказанію. Слѣдуетъ знать и то, что если онъ и не рукой нанесъ оскорбленіе, а дерзнулъ на нечестіе языкомъ, называя изображенія святыхъ иконъ только статуями и рукотворными идолами и воздаваемое имъ поклоненіе считая заблужденіемъ, то и это уже пагубно, и если онъ прежде возбужденія разслѣдованія не сознается въ своей ереси, но будетъ до конца запираться, пока не приведены будутъ улики, то онъ получитъ законное наказаніе. Ибо по справедливости законъ допускаетъ снисхожденіе къ раскаявшимся,

δὲ τῇ προτέρᾳ κακίᾳ ἐμμένουσιν ἡ ἔνδικος τιμωρία τὸ κατάλληλον δέξεται φάρμακον.

Χρὴ μέντοι τὴν παροῦσαν σημείωσιν τῆς βασιλείας μου ἐγκαταστρωθῆναι τῇ μελλούσῃ προβῆναι συνοδικῇ σημειώσει ἐπὶ τῷ ἀναθεματισμῷ τῶν δογματισθέντων κακοφρόνως τῷ Ἰταλῷ τῷ μέλλοντι προβῆναι παρ᾿ αὐτοῦ τε καὶ τῶν τούτου μαθητῶν, ἔτι δὲ καὶ τῶν τεθέντων μὲν κατ᾿ αὐτοῦ ἑλληνικῶν τε καὶ ἀθέων δογμάτων ἀνομολογηθέντων τε τρανῶς ὑπ᾿ αὐτοῦ καὶ κατεγνωσμένου τοῖς τοιούτοις μέχρι τοῦ νῦν ἐνέχεσθαι[1]) δόγμασι καὶ ὡς ταῖς αὐτῶν διανοίαις προστίθεσθαι[2]), ἐφ᾿ οἷς οὐδ᾿ ἐκ μεταμελείας ἀπαρνήσασθαι δυνήσεται πώποτε ὡς ἐπ᾿ αὐτῆς τῆς βασιλείας μου τὴν περὶ ταῦτα ἑκούσιον κατάθεσιν ποιησάμενος, καὶ ἀποτεθῆναι καὶ ἀμφότερα τῷ
f.717v. εὐαγεῖ | τοῦ χαρτοφυλακίου σεκρέτῳ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας, ἀναληφθῆναί τε ταύτας παρὰ τοῦ βουλομένου παντός, ὡς ἂν ᾖ δῆλα καὶ εἰς τὸ ἑξῆς ἅπασι τὰ πεπραγμένα ἐπὶ τῇ σωτηρίᾳ καὶ ἀσφαλείᾳ τῶν χριστιανῶν καὶ μὴ συναρπάζωνταί τινες τῶν ἁπλουστέρων ταῖς τοιαύταις κενοφωνίαις καὶ ματαιότησι, προσκειμένου τοῖς τοιούτοις σημειώμασι ἐξολοκλήρου καὶ αὐτοῦ τοῦ δοθέντος ἐγγράφου κα-

---

для тѣхъ же, кто упорно остается въ своей злобѣ приличное лѣкарство есть строгое наказаніе.

Настоящій указъ царства моего включить въ соборный актъ анаѳематствованія еретическихъ мнѣній Итала и его учениковъ, имѣющій состояться какъ противъ его злоумышленныхъ мнѣній, такъ и противъ предъявленныхъ на него обвиненій въ еллинскихъ и безбожныхъ догматахъ, въ которыхъ онъ открыто признался и которыхъ, по его собственнымъ словамъ, онъ придерживался до нынѣ и которыя считаетъ согласными со своими убѣжденіями и не можетъ никоимъ образомъ отречься или раскаяться, какъ онъ въ томъ признался предъ царствомъ моимъ, — положить то и другое въ священный приказъ скевофилакія великой церкви и предоставить право всякому желающему брать съ него копію, дабы было извѣстно всѣмъ и на будущее время, что пред-

---

1) Cod. ἐνισχύεσθαι.
2) Cod. ἐνίσχυσι.

τὰ τοῦ Ἰταλοῦ καὶ μέλλοντος ὑπαναγνωσθῆναι τῇ ἁγίᾳ καὶ μεγάλῃ συνόδῳ. ἐπὶ τοῦτο γὰρ καὶ τὸ παρὸν ἔγγραφον δύναμιν ἐν αὐτῷ σημειώματός τε καὶ ὑπομνήματος ἀναφερόμενον συνήθως ἐπιστώθη καὶ ἐπεδόθη, μηνὶ μαρτίῳ ἰνδ. ε'.

Μηνὶ ἀπριλλίῳ ια' ἰνδικτιῶνος ε'. Προκαθημένου τοῦ ἁγιωτάτου ἡμῶν δεσπότου ἐν τοῖς κατηχουμενείοις πρὸ τοῦ εὐκτηρίου τοῦ ἁγίου Ἀλεξίου, συνεδριαζόντων αὐτῷ Εὐθυμίου τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Ἱεροσολύμων [1]) καὶ θεοφιλεστάτων μητροπολιτῶν τοῦ Ἡρακλείας, τοῦ Ἀγκύρας, τοῦ Κυζίκου, τοῦ Σάρδεων, τοῦ Νικομηδείας, τοῦ Χαλκηδόνος, τοῦ Σεβαστείας, τοῦ Νεοκαισαρείας, τοῦ Καρίας, τοῦ Λαοδικείας, τοῦ Μωκησοῦ, τοῦ Ναυπάκτου, τοῦ Ἀδριανουπόλεως, τοῦ Κολωνείας, τοῦ Καμάχου, τοῦ Χωνῶν, τοῦ Τιβεριουπόλεως[2]), τοῦ

принято было для спасенія и безопасности христіанъ и дабы не увлечены были неопытные такими пустословіями и нелѣпостями; къ означенному указу повелѣваемъ приложить и поданную противъ Итала записку, которая также имѣетъ быть прочитана на соборѣ. Настоящій указъ завѣренъ и изданъ мѣсяца марта индикта 5-го.

Мѣсяца апрѣля 11-го, индикта 5. Подъ предсѣдательствомъ святѣйшаго нашего владыки въ катихуменіяхъ противъ часовни святаго Алексѣя, въ присутствіи Евѳимія святѣйшаго патріарха Іерусалимскаго и боголюбезнѣйшихъ митрополитовъ Ираклін, Анкиры, Кизика, Сардъ, Никомидіи, Халкидона, Севастіи, Неокесаріи, Каріи, Лаодикіи, Мокиса, Навпакта, Адріанополя, Колоніи, Камаха, Хонъ, Тиверіуполя,

---

[1]) Іерусалимскій патріархъ Евѳимій не присуствовалъ на первыхъ засѣданіяхъ по дѣлу Итала. По всей вѣроятности онъ прибылъ въ Константинополь въ самомъ началѣ апрѣля 1082 года. Патріархъ Евѳимій оставался въ Константинополѣ довольно продолжительное время и принималъ участіе во многихъ актахъ не только церковной, но и политической жизни Византійской имперіи. Въ декабрѣ 1084 года находимъ его подпись подъ типикомъ Бачковскаго монастыря, построеннаго великимъ доместикомъ Григоріемъ Пакуріаномъ, при чемъ узнаемъ, что Іерусалимскій патріархъ принималъ участіе въ переговорахъ о мирѣ съ Р. Гвискаромъ. *Musaeus*, Γρηγόριος Πακουριανὸς μέγας δομέστικος τῆς δύσεως. Lipsiae 1888 p. 209.

[2]) Не названный по имени Тиверіупольскій (слав. Струмица) епископъ былъ по всей вѣроятности тотъ Климентъ, который упоминается въ актѣ, приведенномъ въ 1 т. «Извѣстій» стр. 28.

Γερμίων, καὶ τοῦ Ἀβύδου ἀνεγνώσθη τὸ σταλὲν πρὸς τὴν ἡμῶν μετριότητα πιττάκιον τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν βασιλέως κατὰ τὸν παρελθόντα μῆνα μάρτιον τῆς παρούσης ἰνδικτιῶνος καὶ δι' ἐρυθρῶν γραμμάτων τοῦ κράτους αὐτοῦ τὸν μῆνα μετὰ τῆς ἰνδικτιῶνος ἔχον ἀνάγραπτον, καὶ ἐπεὶ διελάμβανεν ὡς ἡ θεοφρούρητος βασιλεία αὐτοῦ περὶ τὰ στρατιωτικὰ καὶ τὴν κοσμικὴν φροντίδα ἀσχολουμένη ἀνέθετο τὴν φροντίδα καὶ συζήτησιν τῶν περὶ τὸν Ἰταλὸν Ἰωάννην καὶ τῶν αὐτοῦ μαθητῶν ἡμῖν καὶ προὐτρέπετο κατὰ τὸν ἡμέτερον σκοπὸν καὶ τὴν τῶν κανόνων περίληψιν ζητηθῆναι καὶ θεραπευθῆναι τὰ ἐν τῇ περὶ τοῦ Ἰταλοῦ ὑποθέσει φανέντα σκῶλα καὶ προσκόμματα, αὐτὸς μὲν οὖν οὐ μετεκλήθη οἷα μηδὲ ἀναγκαίας χρείας αὐτῷ οὔσης ὡς ἐξομολογησαμένου ἤδη μᾶλλον δὲ διελεγχθέντος, εἶθ' οὕτως καταθεμένου ἐνώπιον τῶν κραταιῶν καὶ ἁγίων ἡμῶν βασιλέων καὶ τῆς ἡμῶν μετριότητος καὶ τῆς ἱερᾶς συνόδου κατ' αὐτὴν τὴν κυριακήν, ἐν ᾗ ἡ περὶ τῆς ὀρθοδοξίας ὁμήγυρις ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ γέγονε, τοῖς ἑλληνικοῖς ἐνσχεθῆναι καὶ τούτοις προσκεῖσθαι δόγμασι καὶ διὰ τοῦτο πεμφθέντος εἰς μοναστήριον [1]) ἐπὶ τῷ τὴν

Гермій и Авида—прочитанъ присланный къ нашему смиренію указъ державнаго и святаго нашего царя отъ прошедшаго мѣсяца марта индикта текущаго, въ каковомъ указѣ мѣсяцъ и индиктъ прописаны красными чернилами императора. И поелику означенный указъ содержитъ, что богохранимое царство его, побуждаемое заботами о военныхъ и мірскихъ дѣлахъ, возложило на насъ попеченіе и разслѣдованіе по дѣлу объ Іоаннѣ Италѣ и его ученикахъ и поручило произвести разысканіе согласно нашему разумѣнію и силѣ каноновъ и уврачевать обнаруженныя въ дѣлѣ Іоанна занозы и пораненія, то самого Іоанна не пригласили на соборъ, такъ какъ не было во томъ необходимости въ виду его полнаго признанія и обличенія. Итакъ, осужденный предъ державными и святыми нашими царями и нашимъ смиреніемъ и священнымъ синодомъ въ то самое воскресенье, въ которое было торжество православія въ великой церкви, за то что былъ увлеченъ еллинскими мнѣніями и прилежалъ къ нимъ, Италъ

[1]) Это единственное участіе на счетъ судьбы Итала послѣ его осужденія.

προσήκουσαν διόρθωσιν δέξασθαι. ἐκ μέντοι τῶν μαθητῶν αὐτοῦ, ὧν αὐτὸς τὰ ὀνόματα ἐγγράφως ἐξέθετο, μετεκλήθησαν οἱ εὐλαβέστατοι διάκονοι, ὅ τε Μιχαὴλ | ὁ τῆς Ματζοῦς καὶ οἱ ὁμωνυμοῦντες δύο τούτῳ f.718r. ὅ τε Δοξοπατρῆς καὶ ὁ Τζηρὸς καὶ Ἰωάννης ὁ τοῦ Γαγγρῶν καὶ Εὐστράτιος ὁ γεγονὼς Πρώξιμος τῆς σχολῆς τοῦ ἁγίου Θεοδώρου τῶν Σφωρακίου. ὁ μὲν τῆς Ματζοῦς Μιχαὴλ ἅμα τῷ παραστῆναι τῷ ἱερῷ συνεδρίῳ ἐξεῖπεν ὡς οὐδὲν μέτοχον αὐτῷ πρὸς τὸν Ἰταλόν, οὐδὲ διὰ δοξασίας ἐγκαλεῖσθαι ὅλως ἅμα ἐκείνῳ, ἅτε προσελθὼν μὲν αὐτῷ, πρὶν οὗτος κατασταίη τῶν φιλοσόφων διδάσκαλος καὶ ἑρμηνευθεὶς παρ' αὐτοῦ τὰ τῆς λογικῆς πραγματείας, εἶθ' οὕτως ἔξαρχος προβληθεὶς παρὰ τοῦ μακαρίτου πατριάρχου κυροῦ Ἰωάννου τῶν κατὰ δύσιν μοναστηρίων καὶ τὸ ἀπ' ἐκείνου μήτε ὁμιλήσας τῷ ἀνθρώπῳ μήτε συναναστραφείς, μήτε κατ' ἄλλο τι κοινωνήσας, ὕστερον δὲ μαΐστορά τε ἐκεῖνον προχειρισθῆναι τῶν φιλοσόφων, εἶτα διαβληθῆναι καὶ ἐκβληθῆναι τῆς τοιαύτης διακονίας καὶ τελευταῖον ἐλεγχθῆναι οἷος διήλεγκται, καὶ ταῦτα λέγων μάρτυρας τῶν λεγομένων αὐτῷ τὸν τῆς ἐκκλησίας κλῆρον ἅπαντα ἔχειν σχεδὸν

сосланъ въ монастырь на приличное исправленіе. Изъ учениковъ же его, имена которыхъ онъ назвалъ въ запискѣ, приглашены были благочестивѣйшіе діаконы Михаилъ Мацу и одноименные съ нимъ Доксопатри и Циръ и Іоаннъ Гагронъ и Евстратій, бывшій проксимомъ школы св. Θеодора Сфоракійскаго. Михаилъ Мацу, представъ предъ священный соборъ, объявилъ, что онъ не имѣетъ ничего общаго съ Италомъ и не можетъ быть обвиняемъ вмѣстѣ съ нимъ, ибо хотя былъ ученикомъ Итала прежде еще назначенія его профессоромъ философіи и слушалъ его уроки по логикѣ, но потомъ, будучи назначенъ блаженнымъ патріархомъ Іоанномъ въ екзархи западныхъ монастырей, съ тѣхъ поръ онъ не бесѣдовалъ съ этимъ человѣкомъ и не обращался съ нимъ и ни въ чемъ другомъ не имѣлъ съ нимъ общенія за все то время, пока тотъ былъ магистромъ философовъ, подвергся обвиненію и лишенъ этой должности и наконецъ изобличенъ такимъ, каковымъ изобличенъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ

διετείνετο. τοιγαροῦν καὶ ὡρίσθη ἀμέτοχον εἶναι παντὸς μώμου τὸν τοιοῦτον ἕνεκεν τῆς εἰς τὸν Ἰταλὸν ὀλιγοχρονίου παντάπασι καὶ ἀρχαίας φοιτήσεως. οἱ δὲ ἐκείνῳ ἀρεστότεροι καὶ αὐτοὶ ἀναγνωσθείσης τῆς ἐν τῷ παλατίῳ βασιλικῆς σημειώσεως τῆς καὶ βούλλῃ βασιλικῇ πεπιστωμένης καὶ τὸν ἔλεγχον τοῦ Ἰταλοῦ ἀριδήλως καὶ μεγαλοφώνως κηρυττούσης, μήτε συμμετασχεῖν ἐκείνῳ τῆς ἐν ᾗ ἠλέγχθη ἀσεβείας ὁμοφρόνως εἰπόντες καὶ τὰ ἐκτεθέντα ἐν τῷ δοθέντι παρ' ἐκείνου ἐγγράφῳ τῷ κραταιῷ ἡμῶν βασιλεῖ ἔκφυλα καὶ ἀλλότρια τῆς ὀρθοδόξου τῶν χριστιανῶν ἐκκλησίας ἀναθεματίσαντες, ἐκρίθησαν καὶ αὐτοὶ παντὸς μώμου καθαρεύειν καὶ μηδὲν προσίστασθαι αὐτοῖς τό· χάριν μαθημάτων προσφοιτῆσαι τῷ Ἰταλῷ ἢ ἐκ τούτου κεκηλιδῶσθαι τὴν τούτων ὑπόληψιν, ἀλλ' ὡς μηδενὸς καινοῦ γεγονότος ἐπὶ τῆς οἰκείας μένειν τιμῆς, ἐν ᾗ καὶ πρὸ τοῦ περὶ τοῦ Ἰταλοῦ κινηθῆναι καὶ ζητηθῆναι ἐτύγχανον, ἀλλὰ μηδὲ διδάσκειν κωλύεσθαι κἂν ἡ ἀνακτορικὴ σημείωσις κωλύῃ τοὺς μετασχόντας τῆς ἐκείνου τοῦ Ἰταλοῦ λύμης ἀπείργει[1]) διδασκαλικὸν ἔχειν ἀξίωμα, δῆλον γὰρ ὡς τοὺς ἐλεγχθησομένους καὶ ὁμόφρονας ἐκείνῳ πε-

онъ призывалъ въ свидѣтельство словъ своихъ весь церковный клиръ. Посему опредѣлили считать его свободнымъ отъ всякаго позора въ виду непродолжительнаго и очень отдаленнаго времени слушанія имъ уроковъ у Итала. Ближайшіе же къ нему ученики, когда былъ прочитанъ указъ царскій, утвержденный царской печатью, ясно и громогласно провозвѣщающій вину Итала, и они единогласно высказались, что нисколько не раздѣляютъ съ нимъ ереси, въ которой онъ обличенъ и предали анаѳемѣ ученіе, изложенное въ поданной имъ державному нашему царю запискѣ, какъ необыкновенное и чуждое православной христіанской церкви, а посему и они признаны были чистыми отъ всякой скверны и неподлежащими осужденію изъ-за того, что ради ученія посѣщали Итала или что этимъ опозорилось имя ихъ, но какъ бы ничего новаго не случилось, они могутъ оставаться каждый въ своей чести, въ которой былъ до поднятія дѣла и слѣдствія объ Италѣ; не возбраняется имъ и заниматься

[1]) Cod. ἀπεῖρξε. Во всякомъ случаѣ достаточно одного глагола κωλύει или ἀπείργει. Послѣдняя страница рукописи не хорошо сохранилась.

ρὶ τὴν θρησκείαν καὶ τῆς αὐτῆς αὐτῷ λύμης μετασχόντας ἡ βασιλικὴ περιέχει ἀπόφασις, κἀκείνων πάντα τρόπον διδασκαλίας ἀφείλετο. οἱ δὲ μνημονευθέντες διάκονοι χάριτι Θεοῦ καθαροὶ καὶ ἀμέτοχοι πάσης δυσσεβοῦς διδαχῆς καὶ πράξεως | f.718v. ἀναφανέντες καὶ διδάξουσιν εὐσεβῶς τοὺς βουλομένους, εἴγε καὶ δύνανται καὶ τὸν τῆς ἀληθείας λόγον κηρύξουσι. τὸν μέντοι Κασπάκην τὸν δεδωκότα τὸ κατὰ τοῦ Ἰταλοῦ ἔγγραφον τῷ ἁγίῳ ἡμῶν βασιλεῖ ὡρίσθη μηνυθῆναι διὰ Θεοδώρου τοῦ δομεστίκου καὶ ὑπογράψαι τὸ ἔγγραφον, παραστῆναι δὲ καὶ αὐτὸν καὶ ἐρωτηθῆναι εἴ τινα οἶδε ἐν τῇ λεγομένῃ ὕβρει γενέσθαι παρὰ τοῦ Ἰταλοῦ κατὰ τῆς εἰκόνος τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ παρόντα. εἰ δὲ καὶ ἔτι ἀῤῥωστεῖ καὶ οὐ δύναται παραγενέσθαι, σταλῆναί τινας παρὰ τῶν μητροπολιτῶν καὶ ἐρωτῆσαι αὐτὸν περὶ τούτου. τὴν δέ γε αὐτοῦ ὑπογραφὴν τοῦ ἐγγράφου ἐπὶ τῆς συνόδου γενέσθαι παρ᾽ αὐτοῦ ἢ ἐνώπιον τῶν ἀποσταλησομένων μητροπολιτῶν...

обученіемъ, хотя бы царскій указъ всѣхъ зараженныхъ ересью Итала устранялъ отъ права учительства, ибо ясно, что царская резолюція имѣетъ въ виду тѣхъ, кто будетъ изобличенъ въ согласіи съ нимъ относительно вѣры и въ участіи въ той же самой ереси и таковымъ угрожаетъ лишеніемъ права преподаванія, между тѣмъ упомянутые діаконы, по благодати Божіей оказавшись непричастны всякаго нечестиваго ученія и дѣянія, благочестиво могутъ учить желающихъ и даже проповѣдывать слово истины. Что же касается Каспаки, подавшаго на Итала доносъ святому нашему царю, то опредѣлено оповѣстить чрезъ доместика Θеодора и предложить ему подписать доносъ, представить его самого на судъ и спросить его, можетъ ли онъ сослаться на кого какъ очевидца оскорбленія нанесеннаго Италомъ иконѣ Господа нашего Іисуса Христа. Если же онъ еще продолжаетъ болѣть и не можетъ явиться лично, то послать къ нему кого-либо изъ митрополитовъ и спросить его по означенному дѣлу. Подпись же записки онъ долженъ сдѣлать или предъ синодомъ, или въ присутствіи имѣющихъ быть посланными митрополитовъ.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
5	17 снизу	вѣдаемо	вѣдомо
5	14 »	завѣдамо	завѣдомо
7	9 сверху	предрѣшился	предрѣшался
7	11 снизу	состоявшее	состоявшееся
8	5 сверху	Пенаіомену	Пепагомену
8	7 »	велѣдствіи	велѣдствіе
9	13 »	части	чести
13	9 »	вѣроиности	вѣроятности
13	12 »	уничтожавшаго	уничтожившаго
14	13 »	въ VI вѣкѣ	въ VII вѣкѣ
14	17 »	Исаврійской	Ираклійской
15	6 снизу	Кевалина	Кавалина
16	прим. 4	θώρακος τὸ	θώρακος πρὸς τὸ
18	3 сверху	трудовъ ! ?	трудовъ !
18	8 »	возващался	возвращался
18	12 »	привѣтстіемъ	привѣтствіемъ
19	18 »	найденна	найдена
20	8 »	комментарія	комментарія
20	прим. 2 въ концѣ	t. 7	fol. 7
22	2 сверху	помнить	понять
23	1 снизу	училище	училища
23	5 »	стражетъ	стражемъ
23	15 »	глубое	глубокое
28	1 сверху	мучится	мучился
28	прим. 1.	получили	получали
31	19 сверху	Царство мое	Царство мое,
32	1 »	ἀγιότητος	ἁγιότητος
33	1 »	κοβερνήσει	κυβερνήσει καὶ ἀνεπισφαλῆ
35	прим. 1.	Bischopries	Bischoprics
36	6 сверху	καὶ δεσποτικῶν	καὶ τῶν δεσποτικῶν
40	3 снизу	Іоанъ	Іоаннъ
55	13 »	воздаемой	воздаваемой
63	примѣч.	участіе	извѣстіе

Греческая рукопись «Болгарскаго Книжевнаго Дружества» № 6.

В. К. Ернштедта.

Эта рукопись состоитъ изъ одной тетради (кватерніона) пергамена, въ 4-ку (29,5×21,5 цм.). Она писана не ранѣе X вѣка и содержитъ отрывокъ одного извѣстнаго намъ свода схолій на риторическое сочиненіе Гермогена περὶ εὑρέσεως т. I—III. На поляхъ болѣе позднимъ почеркомъ (XIII—XIV в.) написаны эксцерпты изъ другого риторическаго сочиненія, Элія Аристида. περὶ πολιτικοῦ και ἀφελοῦς λόγου.

Отрывокъ схолій на Гермогена начинается словами: εὐφρανεῖ μὲν ἀγγέλους, καὶ πάντας τοὺς ἀρετὴν ἐπασκοῦντας, δαίμονας δὲ λυπήσει καὶ ἐπαισχυνεῖ... (Rhetores graeci, ed. Walz, vol. VII pars 2, Stuttgart et Tub. 1834, p. 708,15 sqq.), т. е. концомъ схоліи на слова Гермогена π. εὑρ. I 1: ἐμφαίνεται δὲ καὶ ἔξωθεν πρόσωπα (vol. III p. 72, 12 Walz, vol. II. p. 182, 20 Spengel). Кончается отрывокъ въ срединѣ схоліи на начало кн. III, гл. 5 (περὶ ἐπιχειρημάτων) именно словами οἷον τὸ μὲν ζήτημα (vol. V p. 396, 4 Walz).

Текстъ схолій Софійской рукописи напечатанъ Вальцемъ въ VII томѣ Rhetores Graeci, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, входящихъ также въ составъ т. наз. Плануповыхъ схолій и помѣщенныхъ, вмѣстѣ съ послѣдними, въ V-омъ томѣ Вальца.

Софійская рукопись, насколько можно судить по тексту и annotatio critica Вальца, болѣе или менѣе схожа съ cod.

Venetus 433, saec. XIII[1]). Ни одной новой схоліи въ Софійской рукописи нѣтъ. Но Венеціанская редакція является въ Софійской рукописи, значительно болѣе древней, въ болѣе исправномъ видѣ, въ чемъ и заключается достоинство послѣдней. Изъ множества варіантовъ, которые мы тщательно отмѣтили и охотно сообщили бы новому издателю схолій на Гермогена, если таковой найдется, приведемъ для примѣра слѣдующіе:

Walz. vol. VII p. 712,5 ἐμπέσῃ] ἐμπνεούσῃ cod. Soph.
714,5 τί δεῖται φέρε] τί διαφέρει
717,2 δεινότερα (Ven., по Вальцу, δημωτικά)] δεινωτικά
718,22 προσελθεῖν] λειτουργεῖν.
721,23 ἢ ἀντιπίπτον] ἢ τὴν τῶν ἀντιδίκων ἢ ἀντιπίπτον.
735,3 τοῦτο δὲ Σοφοκλῆς ἐν Πανδώραι ἐνουρίναν (вм. ἐνουρήθραν) καλεῖ, Αἰσχύλος δὲ οὐρανῆν (вм. οὐράνην).
740,10 между ἀπὸ τοῦ μικροτέρου и ἀπὸ παραβολῆς cod. Soph. вставляетъ ἀπὸ τοῦ ἴσου.

Къ тексту самого Гермогена Софійская рукопись, въ леммахъ, помѣщаемыхъ во главѣ схолій, представляетъ слѣдующіе варіанты, повидимому, не очень замѣчательные:

Walz vol. III p. 73,5 εὔθικτα] εὔθηκτα cod. Soph. (также Ven.).
75,6 τοῦ ἀθρόου] τὸ τοῦ ἀθρόου (также Ven. схолій и Monacensis Гермогена).
78,16 Σύγκειται δὲ πᾶν προοίμιον ἐκ προτάσεως] Σύγκειται δὲ πᾶν προοίμιον

[1]) Вальцъ (Rhet. Gr. vol. IV praef. p. VI) относитъ эту рукопись къ XIV в., но см. Syriani in Hermogenem commentaria, ed. H. Rabe, vol. I (Lips. Teubn. 1892) praef. p. III. Та же, повидимому, редакція схолій на Гермогена περὶ εὑρέσεως находится въ одной рукописи библіотеки Мессинской, тоже XIII в; см. Рабе ibid. p. IV.

πρῶτον μὲν ἐκ προτάσεως (также Ven. У Шпенгеля Rhet. Gr. vol. II p. 187,8 πρῶτον вм. πρῶτον μὲν, должно быть, на основаніи Monac.).

79,6 squ. ἡρμηνεῦσθαι] ἑρμηνεύεσθαι (также Mon.)

ib.,8 squ. εὐκόλοις μᾶλλον] εὐκολωτέροις (Vindob. εὐκολωτέροις μᾶλλον).

ib.,17 ἔχειν ὑμᾶς] ὑμᾶς ἔχειν (также Mon.).

80,4 squ. οἷα μὲν οὖν, ὦ ἄνδρες Ἀθηναῖοι, πάσχουσιν οἱ νησιῶται κακά] οἷα μὲν Ἀθηναῖοι κακὰ (ἄνδρες опускаютъ Ven. и Mon.).

81,3 ΠΕΡΙ ΠΡΟΚΑΤΑΣΤΑΣΕΩΣ ΤΗΣ ΚΑΙ ΠΡΟΔΙΗΓΗΣΕΩΣ] Περὶ διηγήσεως (также Ven., см. Spengel vol. II, p. X).

82,7 squ. τούτων ἕνεκα θατέρου τὴν βουλὴν ἔχουσιν] τοίνυν ἕνεκεν θατέρου τὴν βουλὴν ἔχουσι (ἕνεκεν и ἔχουσι также и Ven.)

89,20 Κυλώνειον] Κυλώνιον

ib. εἶθ' ὅτι] εἶτα ὅτι

93,2 ἔστω δὲ] ἔστω

ib.,14 ταῦτα] ταύτας

95,4 squ. προσούρουν τε] προσεούρουν τὲ

100,10 οἰκονομίαν] οἰκονομίας

102,25 λέγοι τις] λέγει τίς (λέγει также Mon. и Vindob.).

103,1 κατὰ Τιμοκράτους] Τιμοκράτους

106,9 ἐξεθέμεθα τέχνην] ἐξεθέμην (ἐξεθέμην τέχνην Monacensis. Другія схоліи у Вальца vol. V p. 363 и VII p. 55 цитируютъ: ἐξεθέμην μέθοδον).

Кромѣ того, Софійская рукопись подтверждаетъ, вмѣстѣ съ Венеціанской, установленный Шпенгелемъ (vol. II p. XI) порядокъ главъ 3—6 III книги Гермогена περὶ εὑρέσεως, именно: 4, 6, 3, 5. Всѣ другія показанія Вальца о варіантахъ Венеціанской рукописи къ тексту Гермогена не находятъ себѣ поддержки въ рукописи Софійской.

Выписками изъ Аристидовой риторики покрыты поля всѣхъ страницъ кватерніона, за исключеніемъ одной. Текстъ этихъ выписокъ начинается съ цитаты изъ рѣчи Демосѳена противъ Аристократа, со словъ (ἀντιπά—)λους εἶναι τούτους, ὑμᾶς δὲ ὑπέρχεσθαι καὶ θεραπεύειν (Аристидъ кн. I гл. 7: vol. IX p. 390, 15 Walz, vol. II p. 497, 28 Spengel) и доходитъ до словъ: διατοῦτο αὐτὸ (sic) παρετέθη (кн. II, гл. 3, въ концѣ). Изъ первой книги Аристида глава 7-я (начиная съ указаннаго мѣста), 8-я, 9-я, 10-я и 11-я переписаны цѣликомъ, съ незначительными, такъ сказать, редакціонными сокращеніями. Глава 12-я внизу fol. 2 v. доведена до словъ (p. 395, 6 W. p. 501, 11 Sp.) ὑπερβολαῖς ἧττον χρῆται, къ которымъ еще прибавлено замѣчаніе: ὑπερβολὴ δὲ οἷον πλούσιος θρασύς· μέγα φρονῶν μέγα φθεγγόμενος· βίαιος ἀναιδής. Затѣмъ на fol. 3 v. эксцерпторъ прямо переходитъ къ τὰ ἐγκωμιαστικά: + εἰδέναι δεῖ ὅτι τοῦ ἐπαινετικοῦ καὶ ἐγκωμιαστικοῦ (p. 400, 18 sqq. W., p. 505, 4 sqq. Sp.) τὸ μὲν ἔπαινος καλεῖται и т. д. Въ 13-ой главѣ послѣ словъ (p. 404, 23 W., p. 508, 15 Sp.) καὶ μὴ τὰ πράγματα φράζουσα, прибавлено: τοῦ γὰρ μαθεῖν χάριν τὰ ὀνόματα, и опущена цитата изъ рѣчи Аристида κατὰ τῶν ἐξορχουμένων. Въ концѣ 14-ой главы опущена парафраза пассажа изъ Одиссеи. Вторая книга начинается такъ: περὶ ἀφελείας: αἱ διαφοραὶ τοῦ πολιτικοῦ λόγου и т. д. p. 410, 20 W., p. 512, 25 Sp.). Во 2-ой главѣ II книги много пропущено, причемъ въ рукописи внѣшнихъ признаковъ перерывовъ нѣтъ. Переписано слѣдующее: отъ начала 2-ой главы до ἐπιλεγόμενος ἀεὶ τῶν ἐννοημάτων τὰ πολιτικώτερα (p. 414, 10 W., p. 515, 25 Sp.), затѣмъ отъ τὸ μὲν δὴ κατὰ τὴν μεταχείρησιν (sic) (p. 415, 6 W., p. 516, 17 Sp.) до ἐπειδὴ ἱπποδρομία ἔληξεν ἢ ἄλλῳ τινὶ τοιούτῳ τρόπῳ (p. 419, 6 W., p.

518, 4 Sp.); далѣе отъ δεῖ μέντοι κἀκεῖνο ὁρᾶν (p. 420, 17 W., p. 519, 18 Sp.) до καὶ πολλάκις οὐ μικρὸν (sic) ἔμφασις ἦν (sic) (p. 421, 9 W., p. 519, 28 Sp.); наконецъ слова: καὶ ἐπαλλαγαὶ δὲ πρέπουσι τῷ ἀφελεῖ λόγῳ· ἀδικεῖ μὲν, ἀδικεῖ δέ (p. 422, 2 sq. W., p. 520, 17 sq. Sp). Изъ 3-ей главы переписанъ только послѣдній параграфъ (p. 434, 19 sqq. W., p. 530, 15 sqq. Sp.): Ἰστέον δὲ ὅτι ὁ ἀφελὴς λόγος (sic) ἀνεμφάτω χρῆται λέξει καὶ σχήματι καὶ ῥυθμῷ до словъ διατοῦτο αὐτὸ παρετέθη.

Свободна отъ выписокъ изъ Аристида страница fol. 6 v. Въ виду того, что внизу предыдущей страницы кончается парафраза мѣста изъ Иліады, можно было-бы предположить, что писецъ разсчитывалъ впослѣдствіи занять поля этой страницы парафразой, по той или другой причинѣ имъ опущенной, примѣра изъ Одиссеи; но для объясненія незанятости полей fol 6 v. достаточно и того обстоятельства, что на слѣдующей страницѣ начинаются выписки изъ другой книги риторики Аристида, такъ что пустая (на поляхъ) страница является какъ бы гранью между двумя серіями выписокъ. Сверхъ того есть еще разныя помѣты на поляхъ, писанныя по большей части раньше выписокъ изъ Аристида Писецъ схолій приписалъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ Ση(μείωσαι), въ другихъ онъ отмѣтилъ, о чемъ идетъ рѣчь (fol. 2 v. τί διαφέρει ἀπόδοσις ἀξιώσεως, fol. 7 v. περὶ κεφαλαίων и т. д.), впрочемъ совершенно непослѣдовательно. Близкимъ по времени почеркомъ на первыхъ 3 листкахъ, т. е. до конца схолій на I книгу Гермогена, сдѣлано сличеніе съ тѣмъ, повидимому, сводомъ схолій, которому, пользуясь преимущественно кодексами парижскими, слѣдуетъ Вальцъ въ VII томѣ Rhetores Graeci. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ варіанты выписаны, въ другихъ лицо сличавшее ограничилось ссылкой: ζήτ(ει) ἔξω σχό(λιον или—λια). Надо, однако, замѣтить, что въ числѣ выписанныхъ находятся нѣкоторыя такія схоліи или глоссы, которыхъ у Вальца нѣтъ.

Наконецъ, есть и помѣты, писанныя во всякомъ случаѣ не ранѣе выписокъ изъ Аристида. Изъ нихъ одна (fol. 2 v.) относится къ тексту Аристида, другія двѣ (fol 6 v. δηλονότι τὰς αὐτὰς δέχεται λέξεις и fol. 8 v. περὶ βιαίου) — къ тексту схолій на Гермогена.

Остатки Константиновской Базилики въ Іерусалимѣ.

Г. Джеффри.

Прилагаемыя три таблицы изображаютъ повидимому всѣ сохранившіеся остатки Базилики, построенной императоромъ Константиномъ Великимъ въ Іерусалимѣ, въ мѣстности Гроба Господня и Голгоѳы. Южная часть этихъ остатковъ находится внутри зданія Русской церкви во имя Св. Александра Невскаго,—остальная часть можетъ быть прослѣжена къ сѣверу, хотя лишь отчасти, такъ какъ на большомъ протяженіи эти остатки находятся ниже нынѣшняго уровня почвы и закрыты полуразвалившимися постройками значительно позднѣйшей эпохи.

Колоннада главной арки и пропилеевъ, вѣроятно, совершенно исчезла, за исключеніемъ небольшой части, сохранившейся внутри Русской церкви; по крайней мѣрѣ, если и сохранилось что-либо еще, то эти остатки такъ застроены вполнѣ стѣнами небольшихъ лавокъ, расположенныхъ вдоль улицы, которая ведетъ къ Дамасскимъ воротамъ, что въ настоящее время никакихъ слѣдовъ тамъ не возможно найти.

Эти планы сняты съ цѣлью подвинуть вопросъ о выясненіи остатковъ Константиновской Базилики, построенной въ 333-мъ году. Я ранѣе сего уже коснулся этого вопроса въ небольшой брошюрѣ: «The Buildings of the Holy Sepulchre, Jerusalem. By G. Jeffery F. R. I. B. A. Jerusalem 1895».

Въ этой брошюрѣ представленъ результатъ тщательнаго сопоставленія описаній этихъ построекъ у различныхъ древнихъ паломниковъ съ сохранившимися донынѣ остатками. Помѣщенные на прилагаемыхъ таблицахъ остатки, конечно, занимаютъ одно изъ первыхъ, если не самое первое мѣсто.

На основаніи этихъ остатковъ мы однако не будемъ въ состояніи возстановить общій планъ Базилики. Можно однако предположить, что «Confessio» или крипта, которая безъ сомнѣнія, сохранилась въ видѣ придѣла Св Елены, находилась въ самомъ центрѣ средняго нефа церкви. Западный апсидъ, какъ описанъ у Евсевія, несомнѣнно былъ выше уровня этой крипты, и такимъ образомъ внутренній видъ церкви, вѣроятно былъ подобенъ обыкновенной формѣ построекъ въ Римѣ и Константинополѣ въ IV вѣкѣ по Р. Х.

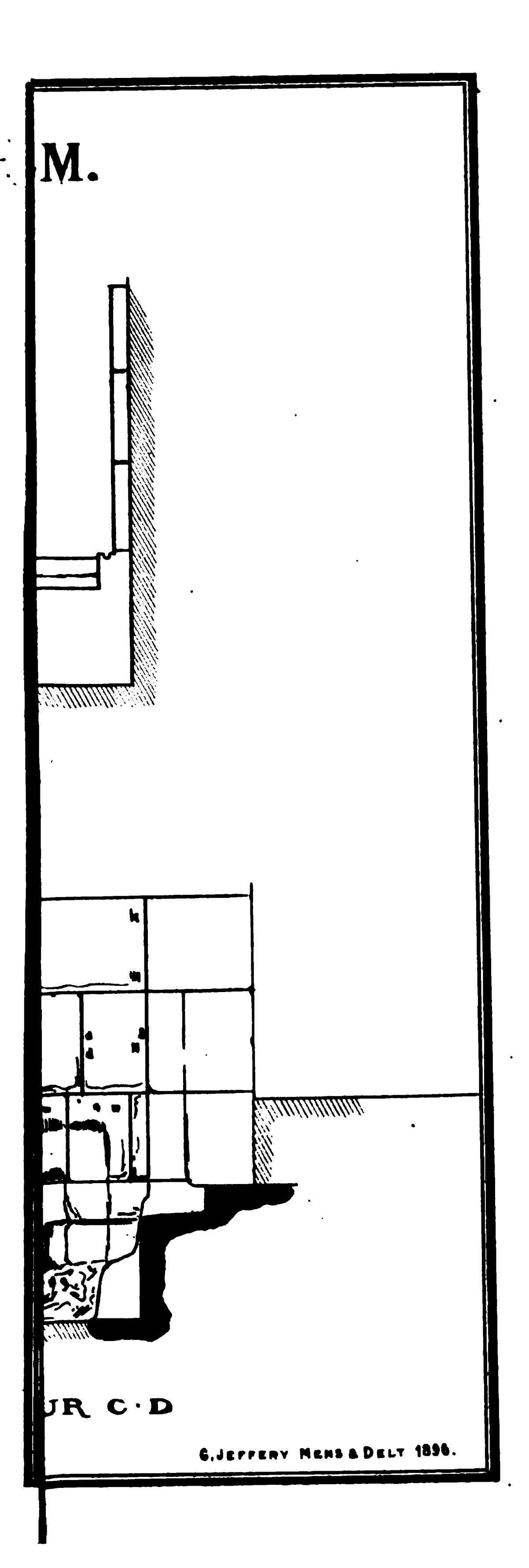
Быть можетъ, самымъ лучшимъ образцомъ подобной Базилики эпохи Константина слѣдуетъ считать громадное зданіе на Римскомъ форумѣ, извѣстное подъ названіемъ Храма Мира или Базилики Максентія. Хотя Іерусалимская базилика, вѣроятно, отличалась отъ этой и по матеріаламъ, и по отдѣлкѣ, но оба зданія имѣютъ замѣчательное сходство въ размѣрахъ и въ особенности въ томъ, что на восточной сторонѣ обоихъ зданій находится портикъ совершенно тѣхъ-же размѣровъ и того-же рисунка. Внутреннее расположеніе Константиновской Базилики, по всей вѣроятности, имѣло большое сходство съ древнѣйшими церквами въ Римѣ: всѣ зданія этого періода, какъ столичныя, такъ и провинціальныя, повидимому, слѣдовали тому же плану,—и такой обычай, повидимому, продолжался до эпохи Юстиніана, при коемъ введенъ былъ настоящій византійскій стиль. Могу указать на слѣдующіе примѣры современныхъ Константиновской Базиликѣ построекъ: сверхъ вышеупомянутой Базилики Максенція, укажу на Базилику Репарата (Reparatus) въ Орлеансвиллѣ въ Алжирѣ и на церкви въ Эрментѣ (Erment) на Нилѣ.

Базилика Репарата въ Алжирѣ состоитъ изъ пяти придѣловъ, съ криптою и апсидой, согласно общему плану базиликъ. Находящаяся въ ней надпись свидѣтельствуетъ, что эта базилика воздвигнута въ 252 году. По всей вѣроятности, эта дата — не по лѣтосчисленію отъ Р. Х., а по мѣстному и соотвѣтствуетъ 325 г. по Р. Х.

Трудно допустить, чтобы какіе либо остатки древнихъ построекъ, находящіеся внутри Русской церкви Св. Александра Невскаго въ Іерусалимѣ были-бы древнѣе IV вѣка по Р. Х. Скалистая платформа, на коей была возведена Константиновская Базилика, конечно должна была служить ранѣе Константина Великаго основаніемъ для болѣе древняго зданія,—быть можетъ, здѣсь находилась Акра, упоминаемая у древнихъ писателей. Слѣды канавы, вырубленной въ скалѣ, которую прослѣдили въ подземной церкви св. Елены и далѣе къ сѣверу, повидимому, служатъ подтвержденіемъ этого предположенія. Что-же касается камней, составляющихъ восточную стѣну Базилики внутри колоннады—они очевидно принадлежатъ къ постройкамъ христіанской эпохи; стѣна была выстроена небрежно и затѣмъ покрыта мраморными плитами, что доказывается рядами отверстій въ камняхъ для укрѣпленія металлическихъ заклепокъ. Нѣтъ признаковъ, чтобы когда-либо эта стѣна была крѣпостной стѣной въ стилѣ римскихъ городскихъ стѣнъ Іерусалима. Тѣмъ не менѣе, это могутъ быть остатки обращенной къ городу внутренней крѣпостной стѣны Акры. Слѣды ступеней, вырубленныхъ въ скалѣ и ведущихъ къ скалистой платформѣ вдоль этой стѣны (каковыя ступени нѣкоторые считаютъ остатками лѣстницы преторіума),—могутъ служить подтвержденіемъ этой мысли. Слѣдуетъ замѣтить, что одинъ изъ обломковъ гранитныхъ колоннъ, донынѣ сохранившихся внутри Русской церкви, очевидно, перенесенъ съ первоначальнаго мѣста, а также, что базисъ изъ известняка у этой колонны оказывается

грубой копіей базиса соотвѣтствующей колонны. Эта грубая копія базиса принадлежитъ варварской эпохѣ.

Не была-ли тутъ входная дверь той мечети Омара, которая, какъ извѣстно, была имъ построена у входа въ Базилику Константина Великаго? Въ послѣдующіе вѣка эта малая мечеть Омара была перенесена напротивъ средневѣковаго входа въ Храмъ Гроба Господня, гдѣ она существуетъ и въ настоящее время.


M.
JR C·D
G. JEFFERY MENS & DELT 1898.

JERUSALEM.

ROCHER

10 M.

Никомидія.

Историко-археологическій очеркъ

П. Д. Погодина и О. Ф. Вульфа.

Не смотря на свою близость къ Константинополю и на удобства сообщенія, Никомидія, нынѣ Измидъ, не привлекала къ себѣ въ достаточной степени вниманія изслѣдователей. Ея развалины не бросаются въ глаза; онѣ разсѣяны здѣсь и тамъ между закрывающими ихъ турецкими домами или одиноко высятся, обросшія кустарникомъ и вьющимися растеніями среди пустырей, далеко за чертою теперешняго города. Изученіе ихъ на первый взглядъ обѣщаетъ немного. Однако, какъ-бы ни было сильно разрушительное дѣйствіе времени на памятники былаго величія города, какъ-бы ни мало слѣдовъ сохранилось отъ зданій, нѣкогда его украшавшихъ и вызывавшихъ удивленіе современниковъ, все-же внимательное изученіе и этихъ остатковъ древностей[1]) можетъ дать относительно прошлаго Никомидіи выводы болѣе точные

---

[1]) Излагаемыя здѣсь розысканія были произведены во время экскурсіи Археологическаго Института въ Измидъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1896 г. Для пополненія и повѣрки собраннаго матеріала до его окончательной обработки мы посѣтили городъ еще два раза, въ Октябрѣ мѣс. 1896 и въ Мартѣ мѣс. текущаго года. Обслѣдованіе города велось совмѣстно обоими лицами, пишущими эти строки. Задача обслѣдованія была значительно облегчена, благодаря тому, что намъ удалось найти отличнаго проводника, дервиша Мегеметъ-Али. Съ замѣчательнымъ знаніемъ какъ самого города, такъ и его окрестностей, Мегеметъ-Али соединяетъ обширныя знакомства именно въ тѣхъ слояхъ населенія, отъ котораго мы наиболѣе зависѣли. Съ нимъ намъ былъ свободный входъ во всѣ дома и сады. Разработка матеріала распредѣлена такъ, что часть историческая и эпиграфическая принадлежитъ П. Д. Погодину, а часть археологическая О. Ф. Вульфу.

и полные, чѣмъ существующіе въ литературѣ вопроса[1]). Изученіе это должно направляться сначала на пересмотръ свѣдѣній, доселѣ имѣвшихся о Никомидіи, на повѣрку и дополненіе ихъ на мѣстѣ, затѣмъ на разъясненіе по мѣрѣ возможности, такъ сказать, археологическаго характера самой почвы, на которой стоитъ теперешній городъ, и наконецъ, на привлеченіе къ дѣлу того мелкаго эпиграфическаго и археологическаго матеріала, которымъ насыщена земля въ Никомидіи. Надлежащимъ образомъ изученный и собранный въ бóльшемъ сравнительно количествѣ, матеріалъ этотъ представляетъ цѣнное дополненіе къ тѣмъ скуднымъ извѣстіямъ, которыя за немногими исключеніями (Плиній, Либаній) древніе писатели только мимоходомъ роняютъ про Никомидію. Данныя, такимъ путемъ добытыя и поставленныя въ связь съ главными историческими фактами не только внѣшняго роста и упадка города, но его внутренняго быта и устройства, могутъ пролить на темное прошлое Никомидіи, если и не полный, то во всякомъ случаѣ какой-нибудь свѣтъ. Пред-

---

[1]) Первыя извѣстія о древностяхъ Измида сообщилъ англійскій путешественникъ XVIII в. Пококъ (R. Pocock, A descr. of the East. London. 1845, II, 2 p. 97), повидимому, уже нашедшій памятники въ состояніи, приблизительно соотвѣтствующемъ настоящему. Самое полное ихъ описаніе содержитъ болѣе занимательное, чѣмъ основательное сочиненіе Тексіэ (Ch. Texier. Descr. de l'Asie Min. Paris. 1839. I, p. 17 ss.). Не смотря на произвольность многихъ заключеній и реконструкцій автора, этотъ трудъ удерживаетъ за собою извѣстное значеніе, потому что Т. видѣлъ еще нѣсколько съ тѣхъ поръ пропавшихъ остатковъ древностей. Перро, не успѣвшій посвятить Никомидіи самостоятельнаго изслѣдованія, почти только повторилъ въ общихъ фразахъ прежде сказанное (G. Perrot, E. Guillaume, I. Delbert, Explor. arch. de la Galathie et de la Bithynie I, p. 1 ss.) и прибавилъ неизвѣстныя до его путешествія надписи. Въ 1867 г. вышла на греч. яз. весьма слабая въ отношеніи критики компиляція двухъ мѣстныхъ изслѣдователей, но которая сводитъ всѣ извѣстія и традиціи и даетъ, хотя въ крайне неудовлетворительномъ видѣ, всѣ найденныя до означеннаго года въ Никодиміи надписи. Греческій эпиграфическій матеріалъ здѣсь пополненъ въ сравненіи съ C. I. G. II, № 3768 ss. Для латинскихъ надписей новѣйшій и критически провѣренный сводъ, впрочемъ немногочисленнаго, матеріала составляетъ C. I. L. III, № 324 ss. Вновь открытыя греческія изданы въ Mittlg. d. K. d. archäol. Inst. in Athen 1887, S. 168 ss. и въ Bull. c. h. 1893, p. 534 ss.

лагаемая работа и представляетъ попытку изученія древностей Никомидіи съ вышеизложенныхъ точекъ зрѣнія[1]).

I.

Наиболѣе древнимъ, восходящимъ еще къ VII вѣку[2]) до Р. Х. греческимъ поселеніемъ на Измидскомъ заливѣ была Халкидонская[3]) колонія Астакъ, противъ которой впослѣдствіи была построена Никомидія[4]), расположенная на сѣверномъ берегу залива, тогда какъ Астакъ былъ основанъ на южномъ. Такъ какъ исторія Астака кончается не задолго передъ тѣмъ, какъ начинается исторія Никомидіи, и такъ какъ оба города находились приблизительно въ одной мѣстности, то въ силу этого естественно могло возникнуть и дѣйствительно возникло и у древнихъ[5]), и у новыхъ писателей смѣшеніе Никомидіи съ Астакомъ. На самомъ-же дѣлѣ, это были два совершенно различные города, жившіе каждый своею жизнію. О первоначальной исторіи Астака до $^{435}/_{434}$ [6]) года, когда онъ вновь былъ заселенъ Аѳинянами,

---

[1]) Будущему времени предстоитъ исполненіе этой задачи путемъ правильныхъ раскопокъ, каковыхъ въ Измидѣ еще никогда не производилось. Были только случайныя: первый разъ при постройкѣ лѣтняго дворца султана Абдула-Меджида, а второй—во время проведенія въ Измидъ желѣзной дороги въ 1874 г. Особенно въ первомъ случаѣ сдѣлано нѣсколько архитектурныхъ и скульптурныхъ находокъ, равно какъ найдены надписи, о которыхъ, къ сожалѣнію, точныхъ данныхъ почти не сохранилось (ср. Perrot: Explor. p. 4 и Βιθυνικα, p. 71). Отмѣтимъ хоть одинъ установленный нами фактъ, что извѣстная надгробная надпись консула и писателя Арріана (ср. Ο εν Κωνστ. Ελλην. φιλολ. Συλλ. III, p. 253) найдена вблизи арсенала, у подошвы холма, не доходя того мѣста, гдѣ теперь мостъ переходитъ черезъ полотно желѣзной дороги.

[2]) Мемнонъ F. H. G. Ш, 536, считающій Астакъ Мегарской колоніей, относитъ время его построенія къ 712 году до Р. Х., между тѣмъ, какъ Харонъ Лампсакскій точнѣе указываетъ его происхожденіе, говоря, что Астакъ былъ не прямо колоніей Мегаръ, а колоніей мегарской колоніи Халкидона, изъ чего слѣдуетъ, что Мемнонъ даетъ ошибочную дату, ибо самый Халкидонъ былъ построенъ только въ 677 году. Ср. статью Ioh. Toepffer (Hermes XXXI, 124—136), въ которой собраны и обстоятельно разсмотрѣны всѣ немногочисленныя показанія источниковъ по этому вопросу.

[3]) См. Phot. Ὀστακός.

[4]) Memnon F. H. G. III, 536.

[5]) Paus. V, 12, 7.

[6]) Ἐπ' ἄρχοντος Ἀθήνησιν Ἀντιοχίδου ($^{435}/_{434}$) ἔκτισαν οἱ Ἀθηναῖοι πόλιν ἐν τῇ Προποντίδι τὴν ὀνομαζομένην Ἀστακόν. Diod. XII, 34.

извѣстно только, что она была наполнена постоянной борьбой съ сосѣдними Виѳинскими[1]) племенами. Когда приходилось городу переживать наиболѣе трудныя времена, можно заключить изъ списковъ Аѳинской дани[2]). Астакъ, платившій съ $^{454}/_{453}$ по 451 годъ 9000 драхмъ, съ 450 г. платитъ только 1000 драхмъ, а въ 438 году дань прекращается совершенно; очевидно, платить ее вслѣдствіе частыхъ и сильныхъ нападеній Виѳинцевъ, вообще относившихся враждебно къ грекамъ[3]), городъ былъ не въ состояніи, и Аѳиняне вынуждены были прійти ему на помощь, вновь заселивши его въ царствованіе Виѳинскаго царя Дидалса. Насколько продолжителенъ былъ вызванный этимъ разцвѣтъ города, про который говоритъ Мемнонъ, сказать трудно. Во всякомъ случаѣ на основаніи сохранившихся монетъ Астака можно съ большею вѣроятностью думать, что городу до окончательнаго разоренія его Лисимахомъ не позже 281 г.[4]) удалось отстоять свою независимость отъ сосѣднихъ Виѳинскихъ царей; попытка Зипотиса (315 г.) покорить его потерпѣла неудачу[5]). По разрушеніи города Лисимахомъ жители его были переведены Виѳинскимъ царемъ Никомидомъ I во вновь основанную имъ Никомидію[6]) (264) и съ тѣмъ вмѣстѣ прекратилась ихъ самостоятельная исторія, слившаяся съ исторіей Никомидіи. Только въ описаніи темъ Константина Порфиророднаго[7]) вновь появляется Астакъ, какъ отдѣльный городъ. Размѣры настоящей статьи, направленной преимущественно на разъясненіе тѣхъ сторонъ исторіи Никомидіи, которыя могутъ способствовать освѣщенію найденнаго тамъ

---

[1]) αὕτη πολλὰς ἐπιθέσεις παρά τε τῶν ὁμορούντων ὑποστᾶσα καὶ πολέμοις πολλάκις ἐντρυχωθεῖσα Ἀθηναίων αὐτὴν μετὰ Μεγαρέας ἐπῳκηκότων, ἔληξέ τε τῶν συμφορῶν καὶ ἐπὶ μέγα δόξης καὶ ἴσχυος ἐγένετο Δοιδάλσου τηνικαῦτα τὴν τῶν Βιθυνῶν ἀρχὴν ἄρχοντος. Memn. F. H. G. III, 536.

[2]) C. I. A, I, 226, 227, 228, 229, 230, 235, 239.

[3]) Xenoph. Anab. VI, 4 et pass.

[4]) Str. XII, 563.

[5]) Diod. XIX, 60.

[6]) Euseb. Arm. 11, 120.

[7]) Const. Porphyr. De them. I, 27.

археологическаго матеріала, не позволяютъ входить подробно въ исторію Никомидіи, какъ столицы самостоятельнаго Виѳинскаго царства, но указаніе на время, когда появляется впервые греческій элементъ на берегахъ Измидскаго залива и на то участіе, которое онъ имѣлъ въ возникновеніи Никомидіи, было необходимо, ибо эти факты не могли остаться безъ вліянія на складъ и характеръ той жизни, которою жила впослѣдствіи Никомидія. Отъ Виѳинской эпохи сравнительно мало, можно сказать даже, почти совсѣмъ не сохранилось вещественныхъ памятниковъ; да это и естественно; за краткимъ періодомъ ея перваго процвѣтанія, совпавшимъ съ царствованіемъ ея основателя эпонима, εἰς λαμπρὰν εὐδαιμονίαν ἀρθείς, ознаменованнаго различными приношеніями въ наиболѣе священныя для Грековъ мѣста[1]), Никомидіи пришлось переживать смутные дни. Усобицы и участіе въ войнахъ римлянъ съ Македоніей и Митридатомъ были условіями, мало способствовавшими дальнѣйшему украшенію города и развитію въ немъ усиленной строительной дѣятельности. Изъ извѣстныхъ на основаніи показаній источниковъ архитектурныхъ памятниковъ къ Виѳинскому періоду[2]) могла относиться развѣ aedes vetustissima matris magnae. Главный-же подъемъ строительной дѣятельности въ Никомидіи начинается съ той поры, какъ она стала столицей римской провинціи (Виѳинія была завѣщана послѣднимъ ея царемъ Никомидомъ III римскому народу въ 74 г.). Сначала съ императорскою эпохою и Діоклетіаномъ, а затѣмъ съ византійскимъ временемъ связанъ ея наибольшій разцвѣтъ, оставившій по себѣ слѣды въ различныхъ какъ архитектурныхъ, такъ и эпиграфическихъ памятникахъ. Для пониманія ихъ имѣетъ особое значеніе ея исторія и тѣ начала, подъ вліяніемъ которыхъ складывалась и развивалась ея внутренняя жизнь.

Въ основу устройства какъ всей Виѳинской провинціи, такъ и города Никомидіи въ частности легъ законъ Помпея,

[1]) Никомиду приписывалось приношеніе хрисоэлеѳантинной портретной своей статуи въ Олимпіи. Paus. V, 127.

[2]) Plin. Epist. X, 61.

оставашійся за отдѣльными измѣненіями и добавленіями въ силѣ и при императорѣ Траянѣ, in futurum quoque lex Pompeja observaretur, cujus vim si retro quoque velimus custodire, multa necesse est perturbari[1]). Во всемъ своемъ объемѣ законъ этотъ не дошелъ до нашего времени, но тотъ духъ, которымъ онъ былъ проникнутъ, не могъ не быть отраженіемъ общаго характера дѣятельности Помпея по устройству Малой Азіи, дѣятельности, направленной къ сохраненію всего того изъ стараго порядка вещей, что можно было сохранить безъ ущерба для римскихъ интересовъ[2]). Отдѣльныя положенія изъ этого закона[3]), сохранившіяся въ перепискѣ съ императоромъ Траяномъ Плинія Младшаго, управлявшаго Виѳиніей съ 112 по 113 г. по Р. X., служатъ тому нагляднымъ доказательствомъ, хотя и въ нихъ уже сказывается начало романизаціи государственныхъ учрежденій Виѳинскихъ общинъ, пошедшей быстрыми шагами со времени императора Августа[4]). Положеніями этими во-первыхъ утверждается существованіе отдѣльныхъ городскихъ самоуправляющихся общинъ, совокупность коихъ образуетъ особое цѣлое, отличное отъ другихъ провинцій, входившихъ въ составъ римской имперіи. Во-вторыхъ каждой общинѣ усвояются особыя права, каково право дарованія гражданства жителямъ Виѳиніи, право имѣть свой сенатъ и магистратовъ, изъ коихъ точно называется одинъ—именно цензоръ. Дополненіемъ къ тому, что извѣстно

---

1) Pl. op. cit. 115.

2) Dio, 37, 20 τὰ πλείω ἔθνη τῶν ἐν τῇ 'Ασίᾳ.... νόμοις τε ἰδίοις καὶ πολιτείαις κατεστήσατο.

3) Lege Pompeja permissum Bithynicis civitatibus adscribere sibi, quos vellent cives, dum civitatis non sint alienae, sed suarum quisque civitatum, quae sunt in Bithynia. Pl. op. cit. 114.

Eadem lege sancitur, quibus de causis e senatu a censoribus ejiciantur Pl. ibid.

Ne quis capiat magistratum, neve sit in senatu minor annorum triginta. Pl. op. cit. 84.

Lex Pompeja, qua Bithini et Pontici utuntur, eos qui in bulen a censoribus leguntur, dare pecuniam non jubet. Pl. op. cit. 112.

4) 'Ο δὲ Αὔγουστος τὸ μὲν ὑπήκοον κατὰ τὰ τῶν Ρωμαίων ἔθη διῴκει, τὸ δὲ ἔνσπονδον τῷ πατρίῳ σφισι τρόπῳ εἴα ἄρχεσθαι. Dio, 54, 9. Аницій Максимъ сдѣлалъ обязательнымъ взносъ за право засѣдать въ совѣтѣ. Pl. op. cit. 112.

объ этомъ основномъ законѣ, на которомъ покоилось Виѳинское самоуправленіе, служатъ извѣстія о тѣхъ перемѣнахъ, которыя въ немъ были сдѣланы императоромъ Августомъ. Edictum divi Augusti, quo permisit minores magistratus ab annis duobus et viginti capere[1]) показываетъ, что существовало раздѣленіе должностей въ городскомъ самоуправленіи на высшія и низшія magistratus maiores et magistratus minores. Приведенныя здѣсь свѣдѣнія о законѣ Помпея не смотря на свою важность въ виду своей отрывочности были-бы недостаточны для возстановленія хотя-бы въ общихъ чертахъ механизма Виѳинскаго самоуправленія, если-бы они не пополнялись надписями, перепискою Плинія и рѣчами современника послѣдняго, Діона Хризостома, жившаго въ Бруссѣ.

Каждая изъ общинъ, образовавшихъ своею совокупностью Виѳинскую провинцію, обладала помимо общихъ, имъ всѣмъ присвоенныхъ правъ[2]) еще особыми, отличавшими ея самоуправленіе отъ самоуправленія другихъ общинъ сообразно тѣмъ правовымъ разрядамъ, къ которымъ она принадлежала. Такъ colonia Apamea habuisse privilegium et vetustissimum morem arbitrio suo rempublicam administrare... rationes colonia... nunquam esse lectas ab ullo proconsulum[3]). Amisenorum *civitas et libera et foederata*... legibus suis utitur[4]). In ceteris civitatibus, quae nostro jure obstrictae sunt, res hujusmo—, di (eran:) prohibenda est[5]). Въ числѣ городовъ, которые не принадлежали къ вышеозначеннымъ разрядамъ и гдѣ дѣйствовало обще-Виѳинское право, источникомъ котораго была воля римскаго народа, выражаемая или сенатомъ или императоромъ, находились такіе, которые пользовались особыми преимуществами; такъ никейцамъ было даровано императоромъ

[1]) Pl. op. cit. 84.
[2]) Такъ всѣмъ городскимъ общинамъ при взысканіи съ должниковъ денегъ обычай, соблюдавшійся цѣлымъ рядомъ проконсуловъ до Плинія предоставлялъ первенство передъ другими кредиторами protaxia (Pl. op. cit. 108).
[3]) Pl. op. cit. 53.
[4]) Pl. op. cit. 92.
[5]) Pl. op. cit. 93.

Августомъ право на имущество гражданъ, умершихъ безъ духовнаго завѣщанія[1]). Хотя и столица провинціи, Никомидія принадлежала къ разряду городскихъ общинъ управлявшихся на обыкновенныхъ основаніяхъ; только около 335 года она именуется колоніей. Когда ей были даны новыя права и преимущества, сопряженныя съ этимъ именемъ, сказать навѣрное трудно. Весьма правдоподобнымъ однако представляется предположеніе Цумпта, что Никомидія была возведена въ колонію императоромъ Діоклетіаномъ, столь много сдѣлавшимъ для возвеличенія любимаго имъ города[2]).

Механизмъ внутренняго самоуправленія каждой общины, входившей въ составъ Виѳинской провинціи, былъ также различенъ, какъ были различны ихъ права по отношенію къ тому цѣлому, которое онѣ составляли, и той власти, которая ихъ объединяла. Рѣшающее вліяніе на его характеръ имѣли тѣ начала, изъ которыхъ онъ возникъ, и та степень развитія, которой ему удалось достигнуть ко времени присоединенія Виѳиніи къ римскому государству. Римская власть сохранила неизмѣненными по внѣшности тѣ формы общиннаго самоуправленія, которыя застала уже дѣйствовавшими и освященными временемъ. Для Никомидіи формы эти выработались подъ вліяніемъ греческихъ началъ и оставались въ силѣ, по крайней мѣрѣ по внѣшности, за все время римскаго управленія. Любопытнымъ примѣромъ ихъ живучести служитъ приводимая здѣсь и найденная въ Никомидіи надпись[3]):

---

[1]) Pl. op. cit. 87.

[2]) Aug. Schoenemann. De Bithinia et Ponto provincia Romana. Gottingae 1855, 80 pg.

[3]) Надпись эта высѣчена на каменной доскѣ розоватаго цвѣта (0,45 м. × 0,245 м., буквы 0,02 м.). Судя по ея содержанію и по совершенно открытому употребленію, какъ креста, такъ и чисто христіанской формулы εὐχαῖς τῶν ἁγίων καὶ ὁσίων, она можетъ относиться только къ той эпохѣ, когда христіанство получило полное торжество, т. е. не можетъ быть ранѣе IV вѣка. Начертаніе буквъ, смѣшеніе ω съ ο, замѣна двугласной αι посредствомъ ε, а главное, форма креста и знаки сокращенія (ср. Виз. Врем. 1897 стр. 668) заставляютъ считать ее еще болѣе поздней, не ранѣе V вѣка. Съ эпиграфической точки зрѣнія любопытна замѣна обычнаго μνῆμα словомъ κτῆμα, а съ христіанской прибавленіе слова Эммануилъ къ обычной формулѣ εὐχαῖς τῶν ἁγίων καὶ ὁσίων. Эммануилъ

† Φλ(αβιος) Θεοδουλος γραμ-
ματεὺς φυλης Διας †
ανενεωσαμην το κτημα
τουτο και προωνησαμην
† Εμμανουηλ
ευχες τον αγι(ων)
καὶ οσιων

Надпись эта не только подтверждаетъ фактъ раздѣленія гражданъ Никомидіи на филы, что было, впрочемъ, извѣстно и раньше[1]), но и показываетъ существованіе и нѣкоторую дѣятельность филъ въ V вѣкѣ по Р. Х. Въ чемъ могла выражаться эта дѣятельность, имѣли-ли филы хотя часть того

тутъ является не собственнымъ именемъ частнаго лица, какъ въ 8967 C. I. G., ибо имя погребеннаго стоитъ выше, а именемъ Бога, какъ на христіанскихъ лампадахъ съ легендою 'Εμμανουὴλ μεθ' ἡμῶν ὁ θεὸς. (Garucci, VI, 433,9). Употребленіе этого слова на христіанскомъ надгробномъ памятникѣ является тѣмъ болѣе естественнымъ, что помимо своего прямаго значенія «съ нами Богъ», (Эммануилъ въ легендѣ надъ изображеніемъ Рождества Garucci VI, 433,9, 434,1, надъ образомъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на лонѣ Gar. VI 434,8), Эммануилъ знаменуетъ собою искупленіе человѣчества отъ смерти (Gar. VI, 434,7 и 435,1, гдѣ имя это стоитъ надъ символическимъ изображеніемъ распятія, а въ первомъ случаѣ прямо надъ символическимъ изображеніемъ воскресенія).

Издаваемая надпись принадлежитъ Музею Института.

[1]) C. I. G. 3773, 3775, 3776.

значенія, которое имъ было свойственно въ греческія времена, ни историческіе, ни эпиграфическіе источники не даютъ отвѣта. Опираясь на аналогіи, можно предположить, что каждая фила обособлялась отъ другой въ отправленіи извѣстныхъ религіозныхъ обрядностей[1]) прежде всего. Затѣмъ несеніе нѣкоторыхъ расходовъ, вызываемыхъ общимъ постановленіемъ совѣта и народнаго собранія, поочередно приходилось на долю той или другой филы[2]), входившей въ составъ общины; что влечетъ за собою предположеніе особой казны у каждой филы и особыхъ, питавшихъ ее доходовъ. Съ несеніемъ повинностей, очевидно, были связаны политическія права, но каковы они были, въ точности неизвѣстно. Точно также остается темнымъ вопросъ, сколько собственно филъ было въ Никомидіи. До сихъ поръ извѣстна была одна, асклепіадовская; издаваемая надпись даетъ имя другой Διας. Та надпись, которая могла-бы пролить свѣтъ на то, каковы онѣ были и сколько ихъ числилось, дошла до насъ до того въ несовершенномъ видѣ, что на основаніи ея возможны только толкованія приблизительныя, но отнюдь не безусловныя. Комментируя ее, Бекъ[3]) высказываетъ предположеніе, что коллегія филарховъ и состояла только изъ шести человѣкъ, имена которыхъ содержатся на надписи въ томъ видѣ, какъ она издана; а Шенеманъ развилъ это предположеніе еще дальше и склоняется думать, что и самыхъ филъ въ Никомидіи было также только шесть[4]). Тѣмъ не менѣе такое число представляется маловѣроятнымъ, какъ по сравненію съ другими греческими городами римскаго времени, такъ и съ Виѳинскимъ городомъ Prusias ad Hypium, несравненно меньшаго размѣра, чѣмъ Никомидія, а имѣвшимъ тѣмъ не менѣе двѣнадцать филъ[5]). Упоминаемый въ издаваемой надписи γραμματεὺς со-

---

[1]) B. C. H. XII, 206—222. G. Cousin et Gaston Deschamps. Inscription de Magnésie de Méandre.

[2]) Доказательствомъ тому могутъ служить надписи изъ Акмоніи, изданы онѣ будутъ впослѣдствіи.

[3]) C. I. G. 3773.

[4]) Schoenemann op. cit. 79.

[5]) Perrot, I, 32, 33.

стоялъ при φυλάρχης и по своей должности секретаря былъ непосредственнымъ помощникомъ въ кругѣ его обязанностей, объемъ и характеръ которыхъ обусловливался тѣми функціями, которыя исполняли въ жизни всей общины отдѣльныя филы. Срокъ службы этихъ должностныхъ лицъ равнялся сроку службы другихъ общественныхъ магистратовъ, какъ можно заключить изъ выраженія той-же надписи которая даетъ число филъ для prusias ad Hypium οἱ τῆς ὁμονοίας ἡρημένοι εἰς τὴν ἀρχὴν αὐτοῦ (архонта Калликла) φύλαρχοι.

Отличалось-ли такою-же живучестью какъ дѣленіе граждань на филы, устройство народныхъ собраній, существованіе котораго во времена Виѳинской независимости можно предполагать для Никомидіи[1]), съ увѣренностью отвѣтить за все время римскаго управленія нельзя. Не смотря на то, что право это было весьма распространеннымъ въ Виѳинскихъ городахъ, всѣ до сихъ поръ извѣстные почетные декреты Никомидіи въ своей формулѣ не содержатъ раздѣльнаго упоминанія βουλή и δῆμος, а довольствуются болѣе общимъ выраженіемъ ἡ πόλις. Объясненіемъ этому можетъ служить то обстоятельство, что право гражданъ собираться въ народныя собранія отнюдь не было безусловнымъ, а зависѣло отъ воли римскаго проконсула, который своею властію запрещалъ или разрѣшалъ народныя собранія[2]). Съ другой стороны для Никомидіи нельзя также безусловно отрицать существованіе этого основнаго для всякой автономной общины органа самоуправленія. Если-бы не было закономъ признаннаго способа выраженія воли общины, остались-бы совершенно непонятными слова Діона οἱ Νικομηδεῖς ἐψηφίσαντο[3]). Съ другой стороны употребленіе одного общаго выраженія ἡ πόλις, вмѣсто раздѣльнаго перечисленія ὁ δῆμος καὶ ἡ βουλὴ καὶ ἡ γερουσία, встрѣчающееся въ Никомидійскихъ надписяхъ, можетъ объясняться примѣромъ другихъ Мало-азіятскихъ го-

---

[1]) Perrot. Op. cit. 8 pg. Βιθυν. № 17.
[2]) Dion. XLVIII, 236 R.
[3]) Dion. XLVII, 230 R.

родовъ, для которыхъ однѣми надписями засвидѣтельствовано правильное функціонированіе всѣхъ органовъ общиннаго самоуправленія, между тѣмъ, какъ въ другихъ, приблизительно одновременныхъ надписяхъ употребляется просто общее выраженіе ἡ πόλις[1]). Правильно дѣйствовавшее народное собраніе имѣло въ своей власти верховныя права въ дѣлахъ вѣры[2]), избирало магистратовъ[3]) и отчасти членовъ совѣта, давало и отнимало права гражданства, подвергая неугодныхъ ему лицъ изгнанію[4]), утверждало почетные декреты и поздравительные адрессы императорамъ въ торжественные дни[5]), рѣшало вопросы объ общественныхъ постройкахъ и контролировало расходованіе общественныхъ суммъ[6]). Подача голосовъ въ Бруссѣ, по крайней мѣрѣ, была открытою[7]). Такимъ образомъ, если судить по внѣшности, и въ римское время верховныя права общины сосредоточивались въ рукахъ народнаго собранія и имъ регулировались проявленія ея самостоятельной государственной жизни. Въ его функціяхъ особенныхъ измѣненій произведено не было.

Гораздо больше подвергся воздѣйствію римлянъ совѣтъ βουλή, который представлялъ изъ себя власть, практически вступающую въ болѣе дѣятельное соприкосновеніе съ обыкновеннымъ ходомъ общинной жизни, оказывавшую на нее повседневное неослабное вліяніе, и потому преобразованный такъ, чтобы стать послушнымъ орудіемъ въ рукахъ римскихъ правителей. Цѣль эта была достигнута главнымъ образомъ измѣненіемъ его состава. Совѣтъ перестахъ быть исключительно собраніемъ избранниковъ свободной, ничѣмъ не стѣсненной народной воли. Хотя основу его по прежнему составляли отслужившіе свой срокъ общественныя должностныя лица,

---

[1]) Сравни пр. 2, на стр. 10.
[2]) Dion. Op. cit. ibid.
[3]) Dion. XLV, 207 R—XLVIII, 240 R, 246 R.
[4]) Dion. XL, 164 R.
[5]) Dion. XLV, 205 R, pl. op. cit. 57.
[6]) Dion. XLVIII, 246 R.
[7]) Dion. XLIX, 254 R.

но число членовъ совѣта, ограниченное въ принципѣ[1]), на практикѣ всегда могло быть увеличено по волѣ императорской власти и такимъ образомъ искусственно образовано угодное ей большинство, такъ какъ въ дополнительные члены совѣта могли лишь избираться лица достаточныя, способныя къ уплатѣ[2]) извѣстной суммы въ пользу общины. Отъ взноса этихъ денегъ не вездѣ были освобождены даже тѣ сенаторы, которые избирались на общемъ основаніи для пополненія закономъ установленнаго комплекта совѣта[3]). Помимо этихъ обязательныхъ затратъ, безъ которыхъ невозможно было достиженіе сенаторскаго званія, въ силу издавна укоренившагося обычая фактъ избранія влекъ за собою для избраннаго необходимость устроить угощеніе и раздачу денегъ избирателямъ; размѣры послѣднихъ расходовъ были таковы, что вызвали въ римскихъ правителяхъ опасеніе за прочность благосостоянія даже наиболѣе достаточныхъ гражданъ[4]). Аристократическій характеръ, который въ силу этихъ условій былъ приданъ сенату, увеличивался дѣятельностью цензоровъ, на обязанности которыхъ лежало наблюденіе за тѣмъ, чтобы въ сенатѣ засѣдали лишь лица, удовлетворявшія всѣмъ требованіямъ закона о сенаторскомъ званіи. Принадлежа сами преимущественно къ достаточнымъ классамъ, цензора въ своей дѣятельности, естественно, не могли не служить интересамъ аристократическимъ, считая, что aliquanto melius honestorum hominum liberos, quam e plebe in curiam admitti[5]). Что касается до сферы вѣдѣнія βουλή, то дѣла, подвергавшіяся его разсмотрѣнію были въ значительной сте-

[1]) Каково оно было, въ точности, неизвѣстно. Вѣроятно, размѣры общины и число филъ, ее образовывавшихъ, оставались на него не безъ вліянія. На основаніи одного мѣста Діона (Dion. XLV, 260 R) можно думать, что въ частности въ Бруссѣ число булевтовъ было не менѣе ста.

[2]) Si, quos indulgentia tua quibusdam civitatibus super legitimum numerum adiicere permisit, et singula milia denariorum et bina intulerunt. Pl. op. cit. 112.

[3]) Pl. op. cit. 112.

[4]) Pl. op. cit. 116.

[5]) Pl. op. cit. 84.

пени однородны съ тѣми, которыя обсуждались въ народномъ собраніи; для приданія законной силы большинству актовъ, въ которыхъ выражалась самостоятельная политическая жизнь общины, нужно было утвержденіе ихъ обоими собраніями. Таковы общественныя работы и постройки, дарованіе денегъ изъ общественной кассы, почетные декреты, постановка статуй и пр. При условіи правильно дѣйствовавшаго народнаго собранія область вѣдѣнія βουλή естественно сокращалась; наиболѣе важныя проявленія общественной самостоятельности, какъ дарованіе или лишеніе правъ гражданства, отходило къ народному собранію. Къ нему, а не къ βουλή обращается Діонъ съ объясненіемъ причинъ, побудившихъ его оставить временно отечество[1]). Къ нему-же относятся слова того-же Діона, ὥστε ὀλίγου φυγὴν ἐμαυτοῦ καταψηφίσασθαι[2]). Въ точности нельзя сказать, какъ разграничивались между собою сферы вѣдѣнія обоихъ собраній. Единственный примѣръ тому—постройка портика въ Бруссѣ, гдѣ βουλή поручается общее наблюденіе надъ работами, тогда какъ самое постановленіе о необходимости продолжать начатое зданіе исходитъ отъ ἐκκλησία. Въ βουλή-же строители сдаютъ оконченную работу городу. При той строительной дѣятельности, которая кипѣла въ Никомидіи въ римское время, вопросы подобнаго рода должны были быть предметомъ постоянныхъ занятій Никомидійскихъ сенаторовъ. Насколько однако успѣшна была ихъ дѣятельность въ этомъ направленіи, и насколько наблюденіе сената обезпечивало общественныя суммы отъ растратъ, ясно показала постройка акведука, о которомъ подробнѣе будетъ рѣчь ниже. Вообще-же при неустойчивости и перемежаемости народныхъ собраній, при небольшихъ сравнительно объемахъ городскихъ общинъ, при ограниченности числа гражданъ, области вѣдѣнія обоихъ собраній, разграниченныя въ принципѣ, на практикѣ

---

[1]) Dion. XLV, 201 R: Шенеманъ (op. cit. 66) ошибается, считая, что это право принадлежало βουλή.

[2]) Dion. XL, 164 R.

сливались; явленіе естественное и необходимое въ тѣхъ случаяхъ, когда правильное функціонированіе народнаго собранія временно пріостанавливалось или совершенно прекращалось въ силу распоряженій представителей римской власти[1]). Каковъ былъ порядокъ собранія βουλή, въ точности неизвѣстно, однако есть основаніе думать, что въ засѣданіяхъ этихъ существовала извѣстная правильность, и что они не зависѣли исключительно отъ воли предсѣдательствующаго въ нихъ архонта[2]); самое бо́льшее, что могло принадлежать ему, это право созывать βουλή по своему усмотрѣнію на чрезвычайныя засѣданія, помимо обыкновенныхъ, собиравшихся въ извѣстные, закономъ установленные сроки для разбирательства текущихъ общинныхъ дѣлъ. Количество послѣднихъ было таково, что правильность теченія общественной жизни требовала постояннаго функціонированія такого учрежденія, которое имѣло-бы право и власть разрѣшать возникающіе дѣла неотложной необходимости, или вопросы второстепенной важности не дожидаясь періодическаго собранія βουλή. Такимъ учрежденіемъ для Бруссы было то, что Діонъ называетъ πρυτανεῖον[3]), имя, которое заставляетъ предполагать постоянное функціонированіе извѣстной части совѣта по примѣру греческаго времени; такимъ учрежденіемъ для Никомидіи была герусія, про которую говоритъ Плиній[4]). Что герусія эта была и въ Никомидіи институтомъ отличнымъ отъ совѣта, а не инымъ только наименованіемъ послѣдняго, можно заключить на основаніи государственныхъ учрежденій Акмоніи, гдѣ функціонировали раздѣльно и народное собраніе, и совѣтъ, и герусія[5]).

Что касается до должностныхъ лицъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточивалась исполнительная власть, то для Ни-

---

[1]) Примѣромъ постановки статуи въ силу приговора одного совѣта для Никомидіи служитъ надпись № 6. А. М. XII, стр. 173.

[2]) Какъ думаетъ Шенеманъ 66, 67.

[3]) Dion. L, 254 R. τὴν δὲ ἀγορὰν καὶ τὸ πρυτανεῖον, καὶ τὸ βουλευτήριον.

[4]) Pl. op. cit. 35.

[5]) Ср. пр. 2 на стр. 86.

комидіи извѣстны архонты, цензора, стратиги, коллегія филарховъ съ секретарями и казначеемъ и агораномы[1]). Безъ сомнѣнія этотъ переченъ не исчерпываетъ всѣхъ общественныхъ должностей, какъ ясно видно на примѣрахъ городовъ[2]) несравненно меньшаго размѣра, чѣмъ Никомидія, но для цѣлей настоящаго очерка представляютъ значеніе лишь тѣ должности, существованіе которыхъ такъ или иначе засвидѣтельствовано для Никомидіи.

Число архонтовъ, избираемыхъ при обыкновенномъ ходѣ дѣла въ народномъ собраніи[3]), находилось въ зависимости отъ размѣровъ городской общины; въ общинахъ сравнительно небольшихъ избирался одинъ архонтъ (Кіосъ), тогда какъ въ Никеѣ ихъ было не менѣе двухъ[4]), изъ чего можно заключить, что число ихъ и въ Никомидіи было по крайней мѣрѣ такимъ-же. Срокъ службы архонта былъ годичнымъ

---

[1]) Schoenemann op. cit. 78.

[2]) Въ Виѳинскомъ городѣ Кіосѣ, расположенномъ не далеко отъ Никомидіи, существовали слѣдующія общественныя должности: архонтъ, пять стратиговъ, секретарь, ефебархъ, цензоръ (политархъ) гимназіархъ, его помощникъ, космитъ, казначей B. C. H. XV, 481—487. Надпись, дающая этотъ списокъ, помимо его полноты, интересна въ томъ отношеніи, что способствуетъ разъясненію многихъ темныхъ сторонъ въ исторіи Виѳинскихъ государственныхъ учрежденій римскаго времени. Ею, напр., устанавливается тотъ фактъ, что должность архонта и стратига были различны одна отъ другой, въ чемъ Шенеманъ высказывалъ сомнѣніе (op. cit. 55). Затѣмъ надпись эта служитъ свидѣтельствомъ соединенія различныхъ должностей въ одномъ и томъ-же лицѣ. Сосиклъ, сынъ Дапсилея исполняетъ обязанности и стратига, и перваго архонта, и цензора, и гимназіарха, и агоранома, и жреца Иракла. Подобное соединеніе должностей въ одномъ лицѣ, вызываемое отчасти недостаткомъ способныхъ для несенія ихъ гражданъ, отчасти общею тенденціею сосредоточить управленіе общественными дѣлами въ рукахъ незначительнаго сравнительно числа лицъ, повидимому, въ Виѳиніи было дѣломъ очень обычнымъ. По крайней мѣрѣ изъ того-же Кіоса сохранилась одна надпись, гдѣ подобное лице, носившее, вѣроятно, нѣсколько званій, не перечисляя ихъ, называетъ себя прямо Κιανὸς πρωτεύων. Особенно важно соединеніе въ одномъ лицѣ должностей архонта и цензора, примѣромъ чему можетъ служить надпись изъ Prusias ad Hypium, изданная у Перро (I, № 22). Въ ней должность цензора является даже пожизненной. Въ силу этого обстоятельства архонтъ получалъ вліяніе на составъ того самаго совѣта, исполнителемъ воли котораго въ принципѣ онъ долженъ былъ являться.

[3]) Dion. XLVIII, II, 240, R.

[4]) C. I. G. 3749.

(τῶν κατ᾽ ἔτος ἀρχόντων[1]). Его именемъ датировались всѣ общественные акты, оно-же могло появляться на монетахъ. Изъ его обязанностей положительно извѣстны только двѣ, наблюденіе за постройками, производимыми на общественный счетъ[2]) и сношенія съ представителями римской власти отъ имени[3]) города. Несомнѣнно, что этимъ не могъ исчерпываться кругъ его дѣятельности, но въ этомъ случаѣ возможны только одни предположенія за отсутствіемъ положительныхъ свидѣтельствъ источниковъ. Если представляется весьма вѣроятнымъ, что архонты предсѣдательствовали въ совѣтѣ и имѣли право созывать его въ чрезвычайныя засѣданія, то съ другой стороны другое предположеніе Шенемана[4]), будто архонты имѣли право отдавать въ ростъ общественные доходы, опровергается тѣмъ самымъ мѣстомъ Діона, на которое оно опирается[5]). Діонъ ясно говоритъ, обращаясь къ общественному собранію, что на его обязанности лежитъ слѣдить за общественными деньгами, а про архонта нѣтъ ни слова. Изъ архонтовъ, бывшихъ въ Никомидіи, извѣстенъ Артемидоръ на монетѣ времени Коммода.

Обязанности цензоровъ были двоякія: производство ценза и lectio senatus. О первомъ свидѣтельствуетъ для Виѳиніи переводъ слова цензоръ на греческій языкъ, словомъ πολιτόγραφος на ряду съ πολιτάρχης, которымъ передается сторона понятія цензуры наиболѣе чувствительная для мѣстныхъ жителей; для нихъ операція оцѣнки имущества и связанная съ этимъ раскладка податей была источникомъ постоянныхъ непріятностей и неудовольствія[6]). Вторая обязанность цензора, lectio senatus, извѣстна нѣсколько подробнѣе изъ писемъ Плинія. По крайней мѣрѣ имъ сохранены два изъ положеній закона Помпея, которымъ въ этомъ случаѣ должны

---

1) Dion. XLVII, 232 R.
2) Dion. XLIII, 246 R.
3) Plin. op. cit. XXVIII, et pass.
4) Schoenemann, op. cit. 53.
5) Dion. XLVIII, 241, 242 R.
6) Dion. XXXIV, 43 R.

были руководствоваться цензоры; засѣдающій въ сенатѣ долженъ былъ быть гражданиномъ соотвѣтствующей общины и возрастомъ не моложе тридцати лѣтъ[1]). Такія свойства обязанностей цензора носятъ несомнѣнно римскій характеръ и свидѣтельствуютъ, что учрежденіе этой должности относится именно къ Помпею, въ законѣ котораго она впервые упоминается; за то, что учрежденіе это было дѣйствительно чуждо греческимъ понятіямъ, говорятъ также колебанія въ передачѣ его на греческомъ языкѣ двумя искусственно образованными словами, какъ было сказано выше.

Введеніе этой должности съ одной стороны способствовало объединенію формъ самоуправленія мѣстныхъ Виѳинскихъ общинъ съ римскими муниципіями, съ другой стороны оно не могло не ускорить въ значительной степени сосредоточенія власти и вліянія въ общинѣ въ рукахъ небольшаго сравнительно числа лицъ, посредствомъ чего облегчалась и упрощалась задача римскаго управленія. Этой цѣли не могли не способствовать также какъ случаи соединенія должностей архонта и цензора въ одномъ лицѣ, такъ и примѣры пожизненной цензуры.

Что касается до другихъ общественныхъ должностей, извѣстныхъ для Никомидіи, стратиговъ и агораномовъ, то объ ихъ обязанностяхъ можно заключать только на основаніи тѣхъ названій, которыя они носятъ, и тѣхъ эпитетовъ, которые имъ придаются за успѣшное исполненіе ихъ обязанностей ἀγορανομήσαντα πολυτελῶς καὶ στρατηγήσαντα ἁγνῶς[2]), хотя нужно сознаться, что самыя названія безусловно, а эпитеты весьма вѣроятно представляютъ изъ себя переживаніе старины и въ значительной степени могутъ не соотвѣтствовать перерожденію тѣхъ понятій, которыя выражаютъ[3]). Изъ стратиговъ Никомидійскихъ извѣстны М. Sellius,

---

[1]) Pl. op. cit. 114, 79, 80, 112.

[2]) Ramsay, Cities and Bishoprics of Phrygia II, p. 637, № 530.

[3]) Стратиги, напр., въ римское время въ нѣкоторыхъ городахъ завѣдывали хлѣбнымъ снабженіемъ.

M. Longinus, Hermolaus, изъ агораномовъ Flavianus, P. Vidius, Pollionis f.[1]).

Помимо этихъ высшихъ должностныхъ лицъ, общественная служба не могла обходиться, конечно, и безъ наемныхъ силъ. Изъ послѣднихъ для Никомидіи извѣстны servi publici, на которыхъ было возложено отправленіе полицейскихъ обязанностей и охраненіе спокойствія въ городѣ[2]), имъ полагалось жалованіе — annua[3]). Изъ какихъ источниковъ почерпались потребныя на это суммы, остается вопросомъ, такъ какъ вообще финансовое хозяйство не только Никомидіи, но и Виѳиніи извѣстно намъ очень мало. Между тѣмъ и изъ свидѣтельства Плинія, и изъ разнообразія и размѣровъ воздвигнутыхъ въ Никомидіи зданій явствуетъ, что находившіяся въ распоряженіи города суммы были весьма значительны. Небольшимъ тому примѣромъ служитъ затрата 30329 сестерцій на акведукъ, изъ котораго въ добавокъ ничего не вышло[4]). Каковы были статьи обложенія, доставлявшія городу такія крупныя суммы, для Никомидіи извѣстно только отчасти. Можно думать, что главнымъ источникомъ, изъ котораго покрывались расходы по общественнымъ постройкамъ, были βουλευτικά, т. е. деньги, вносимыя добавочными членами совѣта за право засѣданія, что положительно засвидѣтельствовано Плиніемъ для Клавдіополя[5]) и Діономъ для Бруссы, и πρόσοδοι διὰ τὴν διοίκησιν[6]), составлявшія по изложенію Діона второй разрядъ доходовъ, повышеніемъ которыхъ открывался новый источникъ для пополненія недостающихъ на постройки суммъ. Подъ этимъ выраженіемъ πρόσοδοι διὰ τὴν διοίκησιν слѣдуетъ разумѣть, какъ кажется, не только одни доходы съ общественныхъ земель[7]), но вообще всю совокупность налоговъ, учрежденныхъ для

---

[1]) B. C. H. XVII, 536.
[2]) Plin. op. cit. 39.
[3]) Plin. op. cit. 43.
[4]) Pl. op. cit. 47.
[5]) Pl. op. cit. 33. Dion. XLVIII. 242 R.
[6]) Dion. XLVIII, 242 R.
[7]) Schoenemann op. cit. 70.

поддержанія городскаго хозяйства (διοίκησις). Какъ разнообразны были эти доходы, любопытнымъ примѣромъ служитъ Магнесійскій декретъ времени Адріана[1]), гдѣ перечисляется только часть общественныхъ налоговъ; сюда входятъ налогъ на баню, на состоящій при ней погребокъ и булочную, налогъ на различныя земли натурою въ пшеницѣ, ячменѣ, въ сухихъ фигахъ, оливкахъ, маслѣ оливковомъ, винѣ, налогъ на харчевни, отдѣльно за право готовить тамъ мясо, рыбу, овощи и продавать посѣтителямъ приправу къ ѣдѣ, налогъ на ефебовъ, налогъ на продажу и отдачу въ наемъ предметовъ. Какъ значительна могла быть та сумма, платимая обществу его гражданиномъ, свидѣтельствуетъ примѣръ Тарса, гдѣ на долю нѣкоторыхъ жителей приходилось однихъ прямыхъ налоговъ до 500 драхмъ въ годъ[2]).

Таковы тѣ формы, въ которыхъ выражалось самоуправленіе Виѳинскихъ общинъ въ римскую эпоху, насколько ихъ можно было возстановить изъ недостаточныхъ данныхъ, заключающихся въ источникахъ какъ литературныхъ, такъ и эпиграфическихъ. Внѣшность остается прежняя, и филы, и народное собраніе, и архонты, и цѣлый рядъ магистратовъ съ такими-же именами, какъ во время политической независимости Виѳиніи, но скрывающееся за этою внѣшностью содержаніе отнюдь не отвѣчаетъ этимъ пышнымъ именамъ. На самомъ дѣлѣ реальная власть переходитъ въ другія руки, иная сила является тѣмъ двигателемъ, который направляетъ теченіе народной жизни; въ томъ-то отношеніи и цѣнны письма Плинія и рѣчи Діона, что въ нихъ этотъ новый двигатель выступаетъ особенно ярко.

Положимъ, народныя собранія существовали, но существованіе ихъ зависѣло отъ воли римскаго правителя; во всякую минуту онъ могъ ихъ запретить[3]); въ поводахъ недостатка не встрѣчалось; народныя собранія были нераз-

[1]) B. C. H. XII, 204—223.
[2]) Dion. XXXIV, 44 R.
[3]) Dion. XLVIII, 236 R, II.

лучны съ крикомъ, руготнею и дракою[1]; вмѣсто того, чтобы терять время на убѣжденіе такихъ гражданъ, было проще обратиться прямо къ римскому проконсулу, противъ воли котораго никто не смѣлъ ничего возразить даже при выборахъ въ общественныя должности[2]: ἀλλ' ἴσως μακρολογῶ, δέον βαδίζειν καὶ παρακαλεῖν ἡγεμόνα, говоритъ съ насмѣшкою Діонъ народному собранію въ Пруссѣ[3]). Тотъ-же римскій правитель имѣлъ право присутствовать и въ βουλῇ[4]); несомнѣнно отъ такого присутствія немного могла выиграть и та небольшая самостоятельность рѣшеній, которую еще можно было предположить въ собраніи, составленномъ непосредственно подъ вліяніемъ римскаго проконсула. Денежное хозяйство оставалось въ рукахъ общины, но въ расходуемыхъ суммахъ онѣ должны были давать отчетъ представителямъ той-же римской власти. Контроль производился не только съ точки зрѣнія правильности расходованія суммъ, но и рѣшалъ вопросъ по существу, дозволяя или запрещая ассигнованіе на основаніи общихъ соображеній государственной пользы[5]) и платежныхъ силъ населенія. Si instructio novi balinei vires Prussiensium oneratura non est, possumus desiderio eorum indulgere; modo ne quid ideo aut intribuantur aut minus illis in posterum fiat ad necessarias erogationes[6]).

Положимъ, общины еще сохраняли за собою право непосредственно сноситься съ императоромъ и сенатомъ, но на практикѣ римскіе правители естественно старались стать посредниками между Римомъ и общинами управляемыхъ ими провинцій. Посылать ежегодно посольства въ Римъ для принесенія поздравленій императору Плиній прямо запрещаетъ Византійцамъ въ виду разстроеннаго общиннаго хозяйства[7]);

[1]) Dion. XLVIII, 238 R, II.
[2]) Nominatio; cp. Kuhn, Die städt. und bürg. Verfass. des Röm. Reichs. I, 239.
[3]) Dion. XLVIII, 245 R, II.
[4]) Pl. op. cit. 28.
[5]) Pl. op. cit. 57.
[6]) Pl. op. cit. 22.
[7]) Pl. op. cit. 57.

Поздравленія-же другихъ городовъ, напр. Никеи, онъ самъ препровождаетъ въ Римъ къ императору[1]).

За общинами оставалась ихъ самостоятельность по отношенію другъ къ другу, но она проявлялась въ такой формѣ, которая могла быть только пагубна для ихъ самоуправленія. Города только и дѣлали, что ссорились и причиняли другъ другу всякія непріятности. Никомидійцы враждовали съ Никейцами. Вражда была жестокая, вѣковая, передававшаяся изъ поколѣнія въ поколѣніе, хотя собственно и дѣлить было нечего[2]), все было разграничено, но Никомидійцы ненавидѣли Никейцевъ, въ которыхъ видѣли соперниковъ своему первенству въ провинціи. Вражда бывшая въ полной силѣ при Діонѣ, не ослабѣла и при императорахъ Валентѣ и Валентиніанѣ[3]). Не менѣе жестоко ненавидѣли Пруссійцы Апамейцевъ и обратно; дѣло дошло до того, что Пруссійцы съ оружіемъ въ рукахъ вошли въ землю Апамейцевъ, порубили деревья, сожгли посѣвы, а тѣ отвѣтили тѣмъ, что перестали Пруссійцевъ пускать къ себѣ въ гавань и лишили ихъ выхода къ морю[4]).

Номинально, общины сохраняли верховную власть въ дѣлахъ религіозныхъ, Діонъ говоритъ, Νικομηδεῖς ἐψηφίσαντο τὰ μνήματα μεταίρειν[5]), но изъ писемъ Плинія явствуетъ, что рѣшеніе это было простою формою, въ которую облеклось распоряженіе римской власти[6]).

Какое-бы то ни было проявленіе самодѣятельности въ средѣ общины тщательно возбранялось римскимъ правительствомъ. Всѣ ассоціаціи были воспрещены, даже такія невинныя и вызываемыя дѣйствительными потребностями города, какъ пожарныя команды, хотя самъ Плиній ручался за ихъ благонадежность[7]). Устройство кассъ взаимопомощи также

---

[1]) Pl. op. cit. 86.
[2]) Dion. XXXVIII, 244 R, II.
[3]) Harduin. Act. Concil. II, 569.
[4]) Dion. XL, 175 R, II.
[5]) Dion. XLVII, 230 R, II.
[6]) Pl. op. cit. 76, 77.
[7]) Pl. op. cit. 35.

не дозволялось; исключеніе составляло особую привилегію[1]). Даже въ пользованіи своимъ личнымъ имуществомъ отдѣльные граждане были ограничены бдительнымъ окомъ римской власти. Чрезмѣрная раздача денегъ, производимая богатыми людьми въ торжественныхъ случаяхъ обратила на себя вниманіе Плинія и ей были поставлены предѣлы[2]).

Такимъ образомъ отъ близости съ представителемъ дѣйствительной власти теряло все больше и больше общинное самоуправленіе. Одна за другой отпадали его прерогативы и переходили въ руки проконсуловъ. Къ этому вело не только систематическое стремленіе римскихъ правителей расширить предѣлы своей власти и подвести всѣ отправленія общественной жизни подъ свое непосредственное вліяніе, но и самое положеніе общинъ, которое постоянно вызывало и оправдывало постороннее вмѣшательство. Если съ одной стороны подчиненность одному лицу общинъ съ разными степенями самоуправленія и съ различными политическими правами отражалась пагубно на тѣхъ изъ нихъ, которыя пользовались бо̀льшими сравнительно привилегіями, вызывая естественно въ правителяхъ желаніе и ихъ подвести подъ общую норму, то съ другой стороны злоупотребленія и неустройства мѣстнаго самоуправленія, раздоры общинъ другъ съ другомъ были таковы, что римскій надзоръ и опека становились необходимостію въ силу самихъ вещей[3]). Напрасно

---

[1]) Pl. op. cit. 116.

[2]) Pl. op. cit. 93.

[3]) Для того и другаго есть не одинъ примѣръ за то сравнительно короткое время исторіи Виѳиніи, которое ближе извѣстно намъ изъ рѣчей Діона и писемъ Плинія. За полтора года своего управленія Виѳиніей Плиній съумѣлъ подчинить своему контролю отчетности Апамейской колоніи, чего не дѣлалъ никто изъ его предшественниковъ (Pl. op. cit. 53, 54), съузить непосредственныя сношенія Византіи съ Римомъ (Pl. op. cit. 57, 58); если-бы только императоръ не остановилъ его, находя, что durum est injungere necessitatem provincialibus pontificum adeundorum (Pl. op. cit. 77), онъ и въ дѣлахъ вѣры заставилъ-бы Виѳинцевъ обращаться за рѣшеніемъ въ Римъ; точно также Плиній замѣнилъ-бы муниципальную полицейскую стражу ad continendas custodias рим скими солдатами, если-бы такая мѣра не была признана излишнею самимъ императоромъ (Pl. op. cit. 39, 40). Если все это Плиній сдѣлалъ по

такіе патріоты, какъ Діонъ, старались всѣми силами своего краснорѣчія убѣдить согражданъ, что имъ необходимъ міръ внутренній для охраненія своего самоуправленія отъ опаснаго сосѣдства проконсуловъ. Расширенія самоуправленія хотѣли всѣ общины, но онѣ мечтали достигнуть его, ухаживая и льстя римскимъ правителямъ, устраивая имъ всенародныя встрѣчи и воздавая чрезмѣрныя почести[1]), а о томъ, чтобы обезпечить за собой свои права разумнымъ и умѣреннымъ ихъ пользованіемъ, онѣ мало думали; развѣ не потрясается все какъ отъ землетрясенія, съ грустью восклицаетъ Діонъ по поводу современнаго ему состоянія Виѳинскихъ общинъ, ничего нѣтъ устойчиваго и прочнаго; до того дошли, что своихъ властей мало, а требуются какъ неизлѣчимымъ больнымъ иностранные доктора; такъ бываетъ съ норовистыми лошадьми; когда мало узды, на нихъ надѣваютъ мундштукъ[2]).

Обширная власть, сосредоточенная въ рукахъ римскаго проконсула, имѣла рѣшающее вліяніе на жизнь провинціи, какъ въ хорошую, такъ и въ дурную сторону. Если такіе правители, какъ Плиній, пользовались ею на благо народонаселенія, если они помнили, что присланы, quoniam multa in ea (provincia) emendanda apparuerint[3]), то не рѣдки были также примѣры злоупотребленій.

Таковъ былъ Граній Марцеллъ, правившій провинціею въ годъ смерти Августа. Granium Marcellum, praetorem Bithyniae, quaestor ipsius, Caepio Marcellus, majestatis postulavit, subscribente Romano Hispone... Tiberius tulit absolvi reum criminibus

---

собственному почину, то въ дѣло о постройкѣ портика Діономъ вмѣшалъ его Прусскій магистратъ Асклепіадъ (Pl. op. cit. 28); вопросъ о пониманіи закона о возрастѣ для членовъ совѣта былъ отданъ на разрѣшеніе Плинію самими цензорами (Pl. op. cit. 84); Ἔκδικος Амиса самъ обращается къ нему за взысканіемъ денегъ съ Юлія Пизона, не смотря на то, что онѣ были ему выданы съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ формальностей et bule et ecclesia consentiente (Pl. op. cit. 110).

[1]) Dion. XLV, 205 R, II.

[2]) Dion. XLVIII, 244 R, II.

[3]) Pl. op. cit. 44.

majestatis; de pecuniis repetundis ad reciperatores itum est[1]). Таковъ былъ во времена императора Нервы Юлій Бассъ, защиту котораго на себя въ сенатѣ принялъ Плиній, не смотря на то, что задача эта была не изъ легкихъ послѣ всего того, что говорилъ ему самъ Юлій Бассъ про свою дѣятельность въ краѣ. «Человѣкъ я простодушный и довѣрчивый; будучи квесторомъ, принималъ отъ провинціаловъ подарки, когда они давали сами по дружбѣ. Обвинители-же мои называютъ это грабежемъ и хищеніемъ, (но какія-же это взятки)? Я и императору докладывалъ, что бралъ, но бралъ только ко дню своего рожденія или къ празднику сатурналій, бралъ самые пустяки и другимъ давалъ[2])». Не смотря на защиту Плинія, обвиненіе, поддерживаемое Руфомъ и Өеофаномъ, котораго Плиній называетъ fax accusationis et origo, изъ чего можно заключить, что онъ былъ представителемъ Виеинской провинціи[3]), всѣ акты, подписанные Бассомъ за время его управленія, были признаны лишенными юридической силы и всѣ дѣла, имъ рѣшенныя, въ теченіе двухлѣтняго срока могли быть возбуждаемы вновь[4]). Еще болѣе шума надѣлала въ Римѣ исторія Варена, котораго раньше сами Виеинцы просили себѣ въ адвокаты въ ихъ дѣлѣ съ Юліемъ Бассомъ и котораго послѣ управленія и[illegible] провинціей сами-же обвинили во взяточничествѣ. Представителемъ ихъ на этотъ разъ былъ Fontejus Magnus, грекъ. Засѣданія сената приняли бурный характеръ, и защитники Виеинцевъ, и защитники Варена были сильно возбуждены другъ противъ друга[5]). Разъ рѣшенное дѣло пришлось перерѣшать вновь. Bithyni senatusconsultum apud consules carpere et labefactere sunt ausi atque etiam absenti principi crimi-

---

[1]) Tac. Ann. I, 74. Granius Marcellus, proconsul de Bithynie par M. E. Muret. Bull. de Corr. Hell. V, 120 ss.

[2]) Pl. op. cit. IV, 9.

[3]) Pl. ibid.

[4]) Pl. op. cit. 65.

[5]) Pl. V, 20, VI, 5.

nari; ab illo ad senatum remissi, non destiterunt[1]). Изъ Виѳиніи явилось новое посольство, принесшее декретъ, отмѣнявшій прежнее постановленіе объ обвиненіи Варена[2]). Но старый посолъ не хотѣлъ прекратить разъ начатое дѣло, не смотря на настоянія новаго посла Поліэна[3]); консулы принуждены были доложить обо всемъ императору, который рѣшилъ, что самъ разберетъ, какова истинная воля провинціи[4]). Защитники Варена пріуныли[5]).

Рядъ такихъ хищническихъ правителей можно было-бы удлиннить именами M. Aurelius Cotta, C. Papirius Carbo, C. Cadius Rufus, Iunius Cilo (procurator[6]), но уже самый фактъ, что хищенія ихъ проходили не безслѣдно, что на взяточниковъ возможна была жалоба въ Римъ, что жалоба эта не всегда оставалась безъ послѣдствій, свидѣтельствуетъ о возстановленіи правильныхъ условій общественной жизни, способныхъ поднять и дѣйствительно поднявшихъ матеріальное благосостояніе Никомидіи. Уже тѣ деньги, которыя уходили на взятки римскимъ правителямъ, тѣ громадныя суммы, которыя растрачивались при общественныхъ постройкахъ, наконецъ тѣ подарки, которые раздавались избирателямъ лицами, избранными въ почетныя должности, могутъ служить отрицательнымъ, правда, но тѣмъ не менѣе несомнѣннымъ показателемъ экономическаго роста, какъ самой Никомидіи, такъ прилежащаго ей края. Возстановленіе правильныхъ условій общественной жизни тѣмъ сильнѣе должно было отразиться на Никомидіи, чѣмъ выгоднѣе было ея географическое положеніе. Расположенная въ глубинѣ залива, острымъ угломъ входя въ материкъ Малой Азіи, она была естественнымъ портомъ какъ для плодороднѣйшихъ береговъ Сабанчи (Σόφων λίμνη), долинъ Ада-Базара и Фундуклія, такъ и для всего верхняго

---

[1]) Pl. VI, 13.
[2]) Pl. op. cit. VII, 6.
[3]) Ibid.
[4]) Ibid. pl. op. cit. VII, 10.
[5]) Pl. ibib.
[6]) Schoenemann op. cit. 34.

бассейна рѣки Сангарія. Per hunc (озеро Сабанча) marmora, fructus, ligna, materiae et sumptu modico et labore usque ad viam navibus, inde magno labore, majore impendio, vehiculis ad mare devehuntur[1]). Въ силу удобствъ ея положенія Никомидія была избрана, какъ исходный пунктъ цѣлой сѣти дорогъ, построенныхъ въ римское время и умноженныхъ Византійскими императорами[2]). Соединенная такимъ образомъ съ главнѣйшими центрами Малой Азіи, Никомидія была не только средоточіемъ торговаго движенія, которому особенно благопріятствовало положеніе ея порта въ мѣстности богатой судостроительнымъ матеріаломъ, но и точкой отправленія римскихъ войскъ и римскаго двора въ ихъ походахъ на сѣверъ и въ глубину Малой Азіи.

Къ сожалѣнію, про исторію Никомидіи въ римскую эпоху, какъ до кратковременнаго управленія Виѳиніей Пдиніемъ, такъ и послѣ него, мы не имѣемъ такихъ яркихъ и живыхъ свѣдѣній, какъ рѣчи Діона или переписка того-же Плинія. Остальныя извѣстія о Никомидіи отличаются отрывочнымъ и случайнымъ характеромъ.

Въ 20 г. до Р. Х. Виѳинію посѣтилъ Августъ; съ этимъ путешествіемъ связанъ рядъ измѣненій во внутреннемъ устройствѣ провинціи[3]), про которыя рѣчь была выше. Изъ почетныхъ декретовъ какъ въ честь самого Августа, такъ и его семьи сохранилась надпись, посвященная въ 752 г. сыну Агриппы Л. Цезарю[4]).

Въ царствованіе императора Вителлія Никомидію постигло страшное бѣдствіе: сильное землетрясеніе разрушило

---

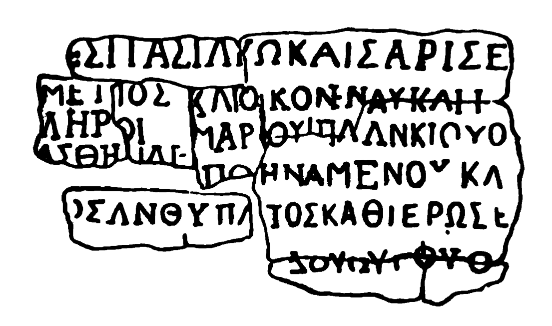
[1]) Pl. epp. X. 70.

[2]) Ср. карту у Ramsay, Historical geogr. of Asia Min. Нынѣшнимъ лѣтомъ открытъ миліарій на большой дорогѣ изъ Халкидона въ Никомидію, изданный Germer Durand въ Cosmos, nouv. sér. № 641, p. 588. Ср. ст. Беглери Mon. Orient. № 1949, 2-me sér. Миліарій этотъ относится къ эпохѣ соправительства Діоклетіана, Максиміана, Констанція и Галерія (292—305 г. по Р. Х.) и свидѣтельствуетъ о томъ, что заботы Діоклетіана объ украшеніи и процвѣтаніи Никомидіи распространялись также на улучшеніе путей сообщенія, соединявшихъ ее съ другими городами.

[3]) Dio Cass. 54, 7.

[4]) Perrot. op. cit. № 1.

ее почти до основанія. Оставшимся въ живыхъ жителямъ были выданы императоромъ значительныя суммы на возобновленіе города[1]). Дѣло это продолжалось и при преемникѣ Вителлія Веспасіанѣ, вообще обращавшемъ вниманіе на Виѳинію[2]). Въ Никомидіи къ его времени относится слѣдующая надпись[3]):



[Οὐ]εσπασια(ν)ῷ Καίσαρι Σε[βαστῷ]
μέ(ν)ος καὶ οἶκον ναυκλή[ρων]
[ναύκ]ληροι [ἐπὶ] Μάρ(κ)ου Πλανκίου δ
....ασθη... ηναμένου καὶ
....ος ἀνθύπ(α)τος καθιέρωσε

Не смотря на плохую ея сохранность, ея содержаніе въ общихъ чертахъ понятно. Она представляетъ изъ себя посвященіе въ честь императора Веспасіана въ правленіе Виѳиніей Марка Планція[4]), посвященіе, вызванное какою-то

---

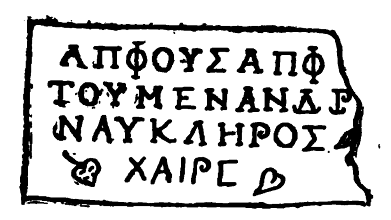
[1]) Malala Chr. p. 335.

[2]) Надпись, найденная близъ Кара-Мустаѳа въ Пруссѣ. См. Κάνδη, Προῦσα, p. 36. Ἀθῆναι 1883.

[3]) Надпись была найдена вдѣланной въ полъ турецкой кофейни Ташъ-Чиларъ-Баши по большой улицѣ Кази-баба, въ какомъ видѣ и списана. Подъ ногами посѣтителей буквы сильно вытерлись и самый камень раздробился на нѣсколько кусковъ. Въ настоящее время всѣ куски, за исключеніемъ одного съ словомъ ἀνθυπ, изъ мостовой вынуты и проданы проживающимъ въ Измидѣ католическимъ монахамъ. Куски вынутые всѣ примыкали другъ къ другу, какъ мы въ томъ могли убѣдиться. Къ нимъ-же долженъ принадлежать и оставшійся не только по величинѣ (0,06 м. и 0,04 м.) и характеру буквъ, но и по содержанію (ср. слѣды А).

[4]) Schoenemann p. 26; Waddington, Fastes des provinces Asiatiques p. 151.

милостiю со стороны императора къ Никомидiйскимъ судохозяевамъ. Покровительство судоходному дѣлу восходитъ такимъ образомъ къ первому столѣтiю по Р. Х. и производится, повидимому, при непосредственномъ участiи римскаго намѣстника, которому и принадлежитъ посвященiе, какъ можно думать на основанiи выраженiя *καθιέρωσε*. Сословiе навклировъ извѣстно намъ и изъ другихъ надписей[1]). Въ Ярымъ-Дже недалеко отъ Измида найдено слѣдующее надгробiе:



'Απφοῦς 'Απφ[οῦ]
τοῦ Μενάνδρ[ου]
ναύκληρος
χαῖρε [2])

Ко времени императора Траяна относится устройство въ Никомидiи новаго форума[3]), постройка акведука[4]) и тѣхъ зданiй, которыя должны были быть воздвигнуты въ замѣнъ сгорѣвшихъ во время большаго пожара, опустошившаго Никомидiю во время намѣстничества Плинiя; изъ сгорѣвшихъ въ то время общественныхъ зданiй упоминается герусiя и храмъ Изиды[5]). Траяну-же принадлежитъ преобразованiе игръ, наименованныхъ Iselastica[6]).

[1]) Βιθυνιακά, 172 p. C. I. G. 3778.

[2]) Разм. 0,80 × 0,56 м. выс. Если не предполагать ошибки въ текстѣ, имя 'Απφοῦς должно склоняться по образцу χρυσοῦς, такъ какъ обломаннаго пространства въ надписи достаточно только для помѣщенiя двухъ буквъ. Имя 'Απφοῦς насколько мнѣ извѣстно до сихъ поръ не встрѣчалось. Ср. Fick, Griech. Personennamen. Надпись написана такъ ясно и нарядно, что сомнѣнiя въ чтенiи быть не можетъ.

[3]) Pl. op. cit. 61.

[4]) Pl. op. cit. 47.

[5]) Pl. op. cit. 35.

[6]) Pl. epp. X. 118, 119.

Императору Адріану пришлось возстановить Никомидію послѣ постигшаго ее новаго землетрясенія[1]) и благодарный городъ присоединилъ къ своему имени имя своего возстановителя[2]).

Императоръ Антонинъ воздвигъ тамъ термы, размѣры которыхъ были таковы, что современникамъ Юстиніана казалась невѣроятной самая мысль объ ихъ возобновленіи, благополучно однако-же осуществленная этимъ императоромъ[3]). Во времена Марка Аврелія провинція Виѳинія сенатомъ, въ вѣдѣніи котораго она состояла раньше, была передана въ руки императоровъ—мѣра, вызванная неизвѣстно какими соображеніями. Самое время ея до Брандиса[4]), занявшагося основательно разборомъ этого вопроса, опредѣлялось невѣрно. На основаніи неточно понятаго эксцерпта Діона Кассія его относили къ царствованію Адріана[5]), между тѣмъ какъ, во первыхъ, извѣстны проконсулы, управлявшіе провинціей послѣдніе годы царствованія Антонина, во вторыхъ, провинція Ликія—Памфилія, на которую обмѣнена была Виѳинія, за это время продолжала оставаться императорской и втретьихъ полномочія Севера не имѣли ничего общаго съ полномочіями проконсула «ὅπλων μὲν οὐδέν».

Въ борьбѣ Септимія Севера съ Нигромъ Никомидія приняла сторону перваго, въ благодарность за что и была предметомъ особыхъ милостей со стороны представителей дома Севера. Въ надписи въ честь Юліи Домны[6]), жены Септимія Севера Никомидія именуется Σεουηριανὴ δὶς νεωκόρος, что заставляетъ предполагать въ городѣ два храма и двое игръ, посвященныхъ императору, ибо только при исполненіи этихъ двухъ условій давался титулъ νεωκόρος.

---

[1]) Cedr. I, 438 (c. B) Sync. I, 659.
[2]) C. I. G. 3771.
[3]) Proc. de aed. 314.
[4]) Brandis, Stud. zur. Röm. Verw. Gesch. Hermes XXXI, 161—173.
[5]) Marquardt, Röm. Staatsverw. I, 353.
[6]) C. I, G. 3771.

Если съ этою надписью сопоставить C. I. A. III. 1, 129, гдѣ упоминаются Σευήρια ἐν Νεικομηδείᾳ, то ясно будетъ, кому изъ двухъ императоровъ былъ воздвигнутъ одинъ изъ двухъ храмовъ. Разъ такимъ образомъ эпитетъ Σεουηριανή объясняется въ приведенной выше надписи какъ послѣдствіе νεωκορία Никомидіи императору Септимію, представляется болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, что таково же было значеніе эпитета Ἀδριανή и что возобновленный Адріаномъ изъ развалинъ городъ воздвигъ храмъ и устроилъ игры въ честь своего возстановителя[1]).

Передача Виѳиніи отъ сената къ императорамъ, про которую была рѣчь, не была фактомъ постояннымъ и окончательнымъ; по крайней мѣрѣ отъ времени императора Каракаллы извѣстны не легаты, а проконсулы, управлявшіе провинціею.

При Валеріанѣ и Галліенѣ Никомидія стала жертвою Скиѳовъ[2]) (Геруловъ[3]) ограбившихъ городъ, μεγίστην οὖσαν καὶ εὐδαίμονα, διά τε πλοῦτον καὶ τὴν εἰς ἅπαντα εὐπορίαν ὀνομαστοτάτην[4]).

Съ именемъ Діоклетіана соединяется эпоха разцвѣта Никомидіи, ставшей излюбленнымъ мѣстопребываніемъ императорскаго двора. Она украсилась цѣлымъ рядомъ зданій, однихъ возстановленныхъ съ новою роскошью, другихъ воздвигнутыхъ вновь. Etiam lavacrum thermarum Antonianarum funditus eversum sua pecunia amplificatum populo suo exhiberi

---

[1]) Можетъ быть одинъ храмъ могъ получить послѣдовательно два назначенія; воздвигнутый съ начала въ честь одного императора онъ потомъ посвящался другому; предположеніе это представляется особенно вѣроятнымъ для храма во имя Коммода, существовавшаго въ Никомидіи, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ монеты этого императора съ легендою δὶς νεωκόρος. Тотъ же титулъ δὶς νεωκόρος, какъ мы видѣли раньше, встрѣчается въ эпоху Септимія Севера, при чемъ νεωκορία въ честь послѣдняго не подлежитъ сомнѣнію, равно какъ νεωκορία въ честь Адріана имѣетъ за собою твердыя основанія; остается предположить одно, что храмъ въ честь Коммода получилъ новое назначеніе служить храмомъ Севера.

[2]) Zos. I, 35, 18.

[3]) Loewe, Die Reste der Germanen am Schw. Meere. Halle 1896, ss. 4—6.

[4]) Zos. I, 35, 18.

jussit[1]). Не менѣе выразительны указанія Лактанція: Hic basilicae, hic circus, hic moneta, hic armorum fabrica, hic uxori domus, hic filiae... Et cum perfecta haec fuerant cum interitu provinciarum: non recte facta sunt aiebat, alio modo fiant... Ita semper dementabat Nicomediam studens urbi Romae coæquare[2])... Mirum in modum novis adhuc cultisque moenibus Romana culmina et ceteræ urbes ornatæ, maxime Karthago, Mediolanum, Nicomedia (Aur. Vict. 39. 45).

Пребываніе Діоклетіана въ Никомидіи не осталось безъ вліянія и на внутреннее устройство города. Исходя изъ того что въ de mort. pers. въ первый разъ упоминается præfectus[3]) и судя по общему характеру преобразованій Діоклетіана и по его особенному желанію сравнять Никомидію съ Римомъ, можно догадываться, въ какомъ направленіи императоръ измѣнилъ существовавшую раньше систему городскаго управленія. Сдѣлавшись столицею имперіи, Никомидія естественно наполнилась лицами, такъ или иначе близко стоявшими ко двору. Отъ тѣхъ разнообразныхъ категорій, которыя или прямо находились на службѣ императоровъ или пользовались его особеннымъ покровительствомъ, до сихъ поръ извѣстно было нѣсколько лицъ, исключительно принадлежащихъ военному сословію. Кругъ ихъ однако расширяется на основаніи надписей, которыя свидѣтельствуютъ, что въ Никомидію пребываніе императорскаго двора привлекло и людей либеральныхъ профессій.

Такъ ко времени Діоклетіана и его преемниковъ относится въ Никомидіи дѣятельность Лактанція и Флавія грамматика. Замысливши въ началѣ преподавать реторику, Лактанцій вынужденъ былъ обратиться къ писательству, такъ какъ городъ и при Діоклетіанѣ сохранялъ чисто греческій характеръ и преподаваніе на латинскомъ языкѣ имѣло мало

---

[1]) C. I. L. III. 324.

[2]) *Lactancii*, De mort. pers. c. VII. (Migne vol. VII); cp. C. I. L. III, №№ 324 и 3969, гдѣ Никомидія ставится въ одинъ рядъ съ Римомъ, Карѳагеномъ, Константинополемъ и Сисекомъ.

[3]) Flaccinus praefectus (de mort. pers. cap. XVI.

успѣха[1]). Рядомъ съ этими учеными, нарочно вызванными императорскою властію въ Никомидію, дѣйствовали и другіе, принадлежащіе къ различнымъ спеціальностямъ. Таковъ Euphrosynus, in medecina eo tempore vir excellentissimus, стоявшій въ близкихъ отношеніяхъ ко двору[2]). Таковъ математикъ Неметорій Акуціанъ, надгробная надпись котораго вдѣлана въ такъ называемый гигантскій акведукъ Орхана. Хотя собственно изъ надписи не явствуетъ, чтобы Акуціанъ принадлежалъ къ категоріи ученыхъ, находившихся подъ особымъ покровительствомъ государственной власти, тѣмъ не менѣе въ связи съ вышеприведенными примѣрами открытое наименованіе свойственной ему спеціальности говоритъ скорѣе за ея оффиціальный характеръ. Къ числу дѣятелей средней школы нужно, мнѣ кажется, отнести то неизвѣстное лицо, отъ котораго осталась надгробная надпись, содержащая только названіе профессіи покойнаго, но не сохранившая его имени.

Изъ лицъ, состоявшихъ на непосредственной службѣ при императорскомъ дворѣ[3]), кромѣ раньше извѣстныхъ и принадлежащихъ къ военному сословію, слѣдуетъ привести Марка Юлія Θеодота; каковы въ точности были его обязанности,

M. Ἰούλιο[ς
Θεόδοτο[ς
στρατευσάμενο[ς
ἐπίτειμω[ς
τὸν ἀνδριάντ[α
ζῶν ἑαυτῷ
κ]ατεσκεύασα
χαῖρε

[1]) Hieron. descript. Eccles. c. 80.

[2]) Acta Sanct. Julii, VI, 412.

[3]) Въ такомъ именно значеніи, кажется, слѣдуетъ понимать слово στρατευσάμενος; употребленіе слова въ данномъ случаѣ въ прямомъ его значеніи заставило бы ожидать указанія военнаго чина покойнаго или мѣста его походовъ; да и хвалебное нарѣчіе было бы менѣе гражданскаго характера.

его надгробная надпись не упоминаетъ; сынъ же его, Θεόδωρος Θεοδότου Νεικομηδεύς, имя котораго встрѣчается въ надписи изъ Өивъ, былъ актеромъ[1]).

Милостями императорской власти, стремившейся поднять и оживить упавшіе религіозные культы, должны были въ Никомидіи пользоваться также ихъ служители; съ тѣмъ вмѣстѣ культы эти утратили по всей вѣроятности исключительно мѣстный характеръ и пріобрѣли болѣе общее значеніе сообразно съ тѣмъ новымъ положеніемъ, которое заняла самая Никомидія, ставшая мѣстопребываніемъ той главной силы, которая приводила въ движеніе весь громадный механизмъ римской имперіи. Но въ какихъ собственно формахъ выразилась эта перемѣна, извѣстно намъ еще менѣе, чѣмъ о чисто Никомидійскихъ культахъ, про которые писатели и другіе источники даютъ свѣдѣнія, также далеко не отличающіяся полнотою. Наиболѣе древнимъ, изъ извѣстныхъ намъ, является почитаніе Зевса Стратія, знаменитую статую котораго воспроизводятъ по всей вѣроятности монеты Виѳинскихъ царей[2]). Далѣе исконными покровителями города считались Димитра и Персефона; имъ собственно и былъ посвященъ городъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Арріанъ[3]), самъ исправлявшій должность жреца этихъ богинь[4]). Изображеніе Димитры встрѣчается дѣйствительно довольно часто на монетахъ Никомидіи, хотя и безъ Персефоны, вѣроятно потому, что культъ той и другой былъ общимъ. Напротивъ, повидимому совершенно отдѣльнымъ отъ вышесказаннаго былъ культъ Сераписа; монеты изображаютъ это божество въ видѣ Плутона, сидящаго на престолѣ; у ногъ его лежитъ церберъ. Наконецъ Плиній упоминаетъ также святилища Кивелы и

---

¹) C. I. G. N. 1585.

²) Overbeck, Griech. Kunstmythol. Zeus I, p. 60; срв. надпись изъ Никомидіи: ἱερεὺς Δήμητρος καὶ Περσεφόνης.

³) Photii Bibl. p. 234—235 cod. 93.

⁴) Κλεώνυμος καὶ Παπαδόπουλος, Βιθυνικὰ p. 160.

Исиды (рѣчь о томъ была выше), а изображенія на монетахъ дѣлаютъ вѣроятнымъ почитаніе Асклипія, Гефеста, Гермеса (иногда въ видѣ Антиноя), Аполлона и Аѳины[1]). Нечего и говорить про общераспространенный культъ Тихи, какъ богини счастія, равно какъ про культы императоровъ (ср. выше). Въ скульптурныхъ находкахъ двѣ имѣютъ отношеніе къ культамъ.

Изъ надписей, относящихся къ тому же предмету, интересна находящаяся въ конакѣ Кей-Ташъ-Копри.

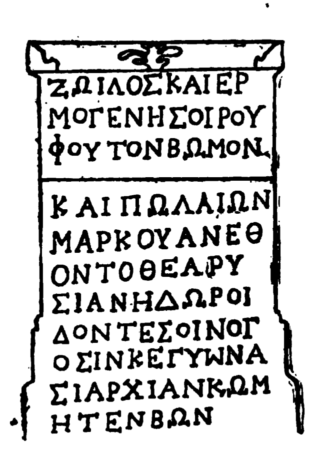
ΑΓΑΘΗ ΤΥΧΗ	Ἀγαθῇ τύχῃ
ΘΕΑΚΑΛΑΣΥΡΤΗΝΗ	Θεᾷ καλᾷ συρτηνῇ
ΕΥΧΑΡΙΣΤΟΥΜΕΝ	εὐχαριστοῦμεν
ΧΡΗΣΤΟΣΧΡΗΣΤΟΥ	Χρῆστος Χρήστου
ΚΑΙΣΩΣΡΑΤΟΣΣΕΚΟΥ	καὶ Σώστρατος Σεκού-
ΔΟΥΚΑΙΜΕΝΑΝΔΡΟΣ	δου καὶ Μένανδρος
ΗΔΥΟΣ	Ἡδύος

Та богиня, которой посвящена надпись, носитъ эпитетъ συρτηνῇ, слово, которое можетъ быть сопоставлено съ συρτός, хороводной пляской, и теперь еще извѣстной изъ древнихъ надписей, распространенной въ нѣкоторыхъ деревняхъ Виѳиніи. Имена посвятившихъ чужды римскаго характера, всѣ они греческія, за исключеніемъ одного варварскаго Σεκούδης, встрѣчающагося повидимому въ первый разъ, ср. Fick, Griech. Personennamen. Обстоятельство тѣмъ болѣе любопытное, что по эпиграфическимъ особенностямъ письма (вязь) надпись не можетъ быть старше III—IV в. по Р. Х.

Другимъ не менѣе загадочнымъ божествомъ, чѣмъ θεὰ συρτηνῇ, является богиня ῥυσιάνῃ, на надписи въ деревнѣ Борганлы на берегу Чернаго моря, почти на высотѣ Никомидіи, нѣсколько больше на западъ.

---

[1]) Athenische Mitth. XII, 173, упоминается жрица Аѳины ἱέρεια τῆς Ἀθηνᾶς,



Ζώϊλος καὶ Ἑρ-
μογένης οἱ Ρού-
φου τὸν βωμὸν
καὶ πωλαίων
Μάρκου ἀνέθ-
οντο (sic!) θεᾷ ῥυ-
σιάνῃ δῶρον
δόντες οἰνογ-
οσιν (sic!) κε γυμνα-
σιαρχίαν κώμ-
ῃ Τενβῶν.

Содержаніе надписи, несмотря на несовершенство ея языка и правописанія, ясно: дѣти Руфа Зоилъ и Гермогенъ воздвигли алтарь и гробницу Марку, вѣроятно, на землѣ святилища и за разрѣшеніе устроили угощеніе виномъ при храмѣ богини, а для общины Темвовъ приняли на себя расходы по гимнасіархіи. То и другое было довольно обычно, вообще въ древнемъ мірѣ[1]), какъ свидѣтельствуютъ и жалобы Плинія на расточительность гражданъ при народныхъ угощеніяхъ. Языкъ надписи сильно попорченный деревенскій говоръ; οἰνόγοσιν вмѣсто οἰνογεῦσιν могло возникнуть такъ-же, какъ ἀνέθοντο вмѣсто ἀνέθεντο. Что за божество было Ῥυσιάνη, вопросъ темный, вѣроятно одно изъ тѣхъ многочисленныхъ божествъ, которыя создавались такъ часто воображеніемъ поселянъ независимо отъ общераспространеннаго религіознаго цикла. Этимологія слова, повидимому, стоитъ въ связи съ словомъ ῥύσις, и названіе богини въ такомъ случаѣ могло-бы переводиться «избавительница», «хранительница» или что-нибудь въ этомъ родѣ; имя Τεμβοὶ дополняетъ рядъ извѣстныхъ намъ именъ Никомидійскихъ (?) комъ[2]).

Въ общемъ однако нужно сказать, что языческіе культы не отличались въ Виѳиніи особенною прочностью. Уже въ пер-

---

[1]) См. напр. C. I. G. № 2347. с.
[2]) Ath. Mitth. XII, 172.

вомъ вѣкѣ послѣ Р. Х. христіанство проникло въ Никомидію. На основаніи одного мѣста Дѣяній апостольскихъ[1]) можно думать, что начатки христіанства въ Виѳиніи и въ Никомидіи въ частности восходятъ ко временамъ апостола Павла, хотя самъ апостолъ не осуществилъ своего намѣренія посѣтить эти мѣста. Такое именно толкованіе указаннаго мѣста Дѣяній апостольскихъ представляется тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что иначе остался бы необъяснимымъ фактъ повсемѣстнаго распространенія христіанства въ Виѳиніи, во всѣхъ слояхъ населенія, уже въ началѣ втораго вѣка, фактъ вызвавшій опасеніе въ Плиніи, который счелъ долгомъ поставить объ немъ въ извѣстность самого императора. Visa est mihi res digna consultatione, maxime propter periclitantium numerum. Multi enim omnis aetatis, omnis ordinis, utriusque sexus etiam, vocantur in periculum et vocabuntur. Neque enim civitates tantum, sed vicos etiam atque agros superstitionis istius contagio pervagata est, quae videtur sisti et corrigi posse. Certe satis constat, prope jam desolata templa coepisse celebrari, et sacra sollemnia *diu intermissa* repeti; passimque venire victimas, quarum adhuc rarissimus emptor inveniebatur[2]). Благодаря тому, что императоръ запретилъ производить спеціальные розыски и не поощрялъ давать ходъ безымяннымъ доносамъ[3]), для христіанской общины въ Никомидіи дѣло кончилось однимъ страхомъ и мученіями двухъ женщинъ, которыхъ Плиній подвергнулъ допросу подъ пыткою въ виду того, что онѣ ministrae dicebantur[4]).

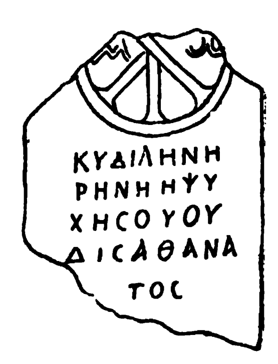
Ничѣмъ не тревожимое до времени Деція христіанство manus suas in orientem occidentemque porrexit, ut jam nullus esset terrarum angulus tam remotus, quo non religio penetrasset[5]). Несомнѣнно и въ Никомидіи, равно какъ во всей Виѳиніи

---

[1]) Дѣян. Апост. 16, 7.
[2]) Plinii epp. 96.
[3]) Plin. op. cit. 97.
[4]) Pl. op. cit. 96.
[5]) Lactanii De mort. pers. c. III (Migne VII p. 200).

оно продолжало дѣлать новые успѣхи; по крайней мѣрѣ въ ту пору, когда начинаются гоненія, христіане имѣютъ не только пещерные храмы[1]), но церковъ ихъ возвышается на горѣ въ самой людной части Никомидіи въ виду императорскаго дворца[2]). Христіанскіе храмы не только снабжены книгами, необходимыми для богослуженія[3]), но являются самостоятельными владѣльцами имуществъ, пожертвованныхъ или завѣщанныхъ имъ благочестивыми людьми[4]).

Изъ вещественныхъ памятниковъ этой эпохи христіанства въ Никомидіи сохранилось двѣ надписи; одна съ остатками хрисмы, обломанной впрочемъ въ самыхъ характерныхъ частяхъ и съ содержаніемъ, трудно поддающимся объясненію.



Κυδία ἐν εἰ-ρήνῃ ἡ ψυ-χή σου. οὐ-δεὶς ἀθάνα-τος.

«Кидій[5]), въ мирѣ (да почіетъ) душа твоя; никто не безсмертенъ», οὐδεὶς ἀθάνατος безъ сомнѣнія не можетъ не казаться страннымъ на христіанской надписи, и ожидалось-бы какого нибудь разъясненія или дополненія въ такомъ напр. смыслѣ, никто не безсмертенъ на землѣ, т. е. всѣмъ рано или поздно придется умереть. На камнѣ ην — вмѣсто ἐν, ηρηνη — вмѣсто εἰρήνη, οὐδίς — вмѣсто οὐδείς.

Другая надпись интересна какъ тѣмъ, что содержитъ имя христіанскаго чтеца, ἀναγνώστης, званія, весьма распространеннаго въ первоначальной христіанской церкви, такъ и

---

[1]) Act. Sanct. Sept. III, 209.
[2]) De mort. pers. c. XI, Migne p. 214.
[3]) Ibid.
[4]) Ibid. p. 269, 270.
[5]) Κυδίας одно изъ древнегреческихъ именъ. Ср. Steph. Thes. Gr. L.

тѣмъ, что способствуетъ разъясненію вопроса о значеніи семисвѣщника на христіанскихъ памятникахъ.

Α·. ΡΕΘΕΛ	Α(ὐρήλιος) Ρεθέλ-
ΣΙΟΣ ΥΙΟΣΜΑ	σιος υἱὸς Μα-
ΚΕΔΟΝΙΟΥΤΟΥ	κεδονίου τοῦ
ΑΝΑΓΝΩΣΤΟΥ	ἀναγνώστου
ΚΑΙ·ΑΥΡ·ΘΑΜΑΡ	καὶ Αὐρ(ήλιος) Θαμὰρ
·ΖΩΝΤΕΣΕΚΑ	ζῶντες ἐκα-
ΘΟΜΕΘΑΤΗΝΘΗΗ	θόμεθα τὴν θή-
ΚΗΝΕΥΛΟΓΙΑ	κην· εὐλογία
ΠΑΣΙΝ	πᾶσιν

Если христіанское происхожденіе надписи не подлежитъ сомнѣнію, если упоминаемое въ ней лицо не только христіанинъ, но и облечено духовнымъ саномъ, ἀναγνώστης, извѣстнымъ какъ изъ показаній писателей, такъ и эпиграфическихъ памятниковъ, то такъ-же несомнѣнно еврейское происхожденіе тѣхъ лицъ, надгробіемъ которыхъ она служитъ. Въ именахъ[1]) и въ символахъ еврейскій элементъ выступаетъ явственно. Совершенно почти тождественные символы встрѣчаются въ чисто еврейской надписи C. I. G. 9903 (тамъ отсутствуетъ только пальмовая вѣтвь); но въ особенности сближаются съ символами разбираемой надписи находимыя у Гаруччи изображенія на стеклахъ, на перстняхъ, рѣзанныхъ камняхъ[2]). Надписи на стеклахъ несомнѣнно христіанскія, но весь комплексъ изображеній чисто еврейскій. Семисвѣщникъ знаменуетъ просвѣщеніе закономъ Божіимъ. Пальмовая вѣтвь и музыкальный рогъ являются выраженіемъ ликованія о Господѣ и поклоненія Ему.

Въ первые годы своего царствованія императоръ Діоклетіанъ, если и не оказывалъ особой терпимости къ христіан-

---

[1]) Θамарь.

[2]) *Garucci*, Storia della arte cristiana, vol. VI, tav. 490, 491, 2, 6, 7.

ству, то во всякомъ случаѣ не особенно его преслѣдовалъ[1]), руководствуясь опасеніемъ, quam perniciosum esset inquietari orbem terrae, fundi sanguinem multorum[2]). Отъ взгляда этого Діоклетіанъ отказался только въ 302 году подъ вліяніемъ настойчивыхъ убѣжденій Галерія, пріѣхавшаго спеціально съ этою цѣлію въ Никомидію. Цѣлую зиму продолжались на этотъ счетъ совѣщанія, былъ запрошенъ оракулъ Аполлона Милетскаго, Діоклетіанъ долгое время колебался, наконецъ, преслѣдованія христіанъ были рѣшены.

За шесть дней до мартовскихъ календъ 303 г. городской префектъ въ сопровожденіи трибуновъ и солдатъ на разсвѣтѣ явился къ христіанской церкви въ Никомидіи; двери были выломаны, начался обыскъ, сопровождаемый грабежемъ, найденныя священныя книги преданы огню. Императоры смотрѣли на происходившее изъ своего дворца, Галерій совѣтовалъ сжечь и самый храмъ, но Діоклетіанъ побоялся, какъ бы пожаръ не распространился по городу и удовольствовался приказомъ разрушить храмъ до основанія. Негодованіе императора противъ гонимой имъ вѣры увеличилось еще больше, когда изданный имъ противъ христіанства эдиктъ былъ разорванъ однимъ вѣрующимъ. Во дворцѣ одинъ за другимъ было произведено два поджога; истинные виновники отысканы не были, и дѣло выставлено какъ злоумышленія христіанъ противъ жизни императора: «Tunc Caesar medio hiemis profectione parata prorupit, eodem die contestans fugere se, ne vivus arderet»[3]). Съ его отъѣздомъ Никомидіи пришлось переживать тяжелые дни. Преслѣдованія разгорѣлись съ особою силою[4]). Сколько собственно пало жертвъ въ эти гоненія,

---

[1]) De mort. pers. p. 211.

[2]) Ibid. p. 212 (c. XI).

[3]) Ibid. p. 216 (c. XIV).

[4]) Ibid. Furebat ergo imperator jam non in domesticos tantum, sed in omnes, et primam omnium filiam Valeriam conjugemque Priscam sacrificio pollui coegit. Potentissimi quondam eunuchi necati, per quos palatium et ipse ante constabat. Comprehensi presbyteri ac ministri et sine ulla probatione ac confessione damnati cum omnibus suis deducebantur. Omnis sexus et aetatis homines

сказать въ точности трудно; да на это не въ состояніи были бы дать отвѣта сами гонители, а тѣмъ болѣе такіе источники, какъ Житія святыхъ, далеко не современныя событію, а возникшія уже тогда, когда прошлое ушло въ глубь вѣковъ и въ памяти потомковъ осталось только впечатлѣніе ужаса, овладѣвшее умами гонимыхъ и росшее въ безконечныхъ разсказахъ, передававшихся изъ устъ въ уста, изъ поколѣнія въ поколѣніе. Нельзя даже въ точности сказать, къ какому именно времени относятся занесенныя въ Acta Sanctorum страданія мучениковъ, ко времени-ли Діоклетіана или его преемника Галерія; но цифры ужасны. Не даромъ Никомидія называется сосудомъ мученической крови[1]), «О десяти тысячахъ мучениковъ въ Никомидіи»[2]), «О шести тысячахъ шестистахъ двадцати восьми мученикахъ никомидійскихъ и вмѣстѣ съ ними объ Эталѣ, Юніи, Филиппѣ, Ѳеодотѣ. Послѣ избіенія двадцати тысячъ христіанъ, они укрылись въ пещерахъ неприступныхъ горъ, но и тамъ ихъ отыскали гонители». «Объ Авитѣ, Цинзамѣ, Аріонѣ, Эмеритѣ, Аликѣ, Капитонѣ и объ остальныхъ 78»[3]). «О тридцати трехъ мученикахъ, пострадавшихъ въ Никомидіи[4]), о сорока шести[5]), о пятнадцати[6]), о девяти[7]), о семи»[8]), этотъ списокъ можно было при желаніи удлиннить еще цѣлымъ рядомъ погибшихъ

---

ad exustionem rapti; nec singuli, quoniam tanta erat multitudo, sed gregatim circumdato igni amburebantur; domestici alligatis ad collum molaribus, mari mergebantur. Nec minus in ceterum populum persecutio violenter incubuit. Nam judices per omnia templa dispersi, universos ad sacrificia cogebant. Pleni carceres erant. Tormentorum genera inaudita excogitabantur, et ne cui temere jus diceretur, arae in secretariis ac pro tribunali positae, ut litigatores prius sacrificarent, atque ita causas suas dicerent; sic ergo ad judices, tanquam ad deos adiretur.

[1]) Historia politica Constantinopoleos (Corpus script. hist. byzant.) p. 225.

[2]) Act. Sanct. 18 martii II, 616.

[3]) Ibid. 23 jun. V, 402.

[4]) Ibid. 22 febr. III, 293.

[5]) Ibid. 24 febr. III, 465.

[6]) Ibid. 13 martii II, 256.

[7]) Ibid. 29 april III, 622.

[8]) Ibid. 20 oct. VIII, 829.

за вѣру, какъ безыменныхъ, такъ и поминаемымъ отдѣльно. Довольно сказать, что въ Acta Sanctorum изъ мучениковъ, пострадавшихъ въ Никомидіи, на одну букву С находится тридцать шесть именъ[1]). Помимо тѣхъ святыхъ, память о которыхъ сохраняется только въ святцахъ, въ Никомидіи подвизались мученики, ставшіе предметомъ постояннаго и нынѣ продолжающагося почитанія въ христіанскомъ мірѣ. Таковъ св. Пантелеймонъ, часть мощей котораго и теперь сохраняется въ Никомидіи, въ монастырѣ посвященномъ его имени[2]). Таковы мученики Адріанъ и Наталія, драматическое, полное реализма и психологическаго анализа житіе которыхъ напоминаетъ своею живостью скорѣе романъ, чѣмъ повѣствованіе о подвигахъ святыхъ[3]).

---

[1]) Cahis 24 febr. Cajus 24 febr. Cajus 21 oct. Callidus 13 mart. Capito 23 jun. Capitulinus 8 mart. Carsus seu Cassius 6 mart. Carus 8 jun. Castor 16 mart. Castula 22 febr. Castus 24 febr. Caesarius 24 febr. Cendeus 20 jan. Ceremonius 11 apr. Charalampus 30 maii, Chelidonia 20 jan. Christina 30 maii, Christophorus 20 apr. Cinzamus 23 jun. Claudianns 5 apr. Claudianus 6 mart. Codomanus 29 apr. Codratus 21 apr. Codratus 9 maii, Concessus 13 mart. Concordius 2 sept. Corintho 8 aug. Coecus Pantaleonis 27 jul. Crisconina 24 febr. Crispinus 30 maii, Cusconus 2 sept. Cyprianus 26 sept. Cyriaca 17 mart. Cyriacus 20 jan. Cyriacus 22 febr. Cyrion vel Cion 13 mart.

[2]) Тотъ саркофагъ, въ которомъ онѣ помѣщены, относится по своему типу къ IV столѣтію и предназначался, судя по всѣмъ признакамъ не къ тому, чтобы упокоить въ себѣ тѣло христіанина. Онъ былъ украшенъ барельефною сценою, теперь отбитою, вѣроятно, потому, что по понятіямъ уничтожавшаго она не соотвѣтствовала святости того новаго назначенія, которое получилъ саркофагъ. Когда произведено это уничтоженіе, вопросъ остается открытымъ. Могли быть уничтожены эти барельефы еще современниками святаго, чтобы привести гробницу въ видъ, достойный принятія тѣла христіанскаго мученика, если на саркофагѣ изображалась какая нибудь неподходящая къ святости предмета сцена напр. вакхическая. Каковы онѣ были, трудно сказать по положенію ступней, до сихъ поръ сохранившихся. Одно, повидимому, можно сказать съ утвердительностью, что каждая сторона саркофага была украшена отдѣльными цѣлыми сценами, а не единичными фигурами, расположенными симметрично между колоннами. Въ виду однако того обстоятельства, что въ первые вѣка христіанства барельефные саркофаги имѣли большое распространеніе, представляется болѣе вѣроятнымъ, что барельефы были уничтожены въ послѣдующія времена, когда барельефныя изображенія постепенно исчезли съ востока и присутствіе ихъ на ракѣ святаго могло казаться неприличнымъ.

[3]) Acta Sanct. 8 sept. III, 209.

Переживъ первое гоненіе, Никомидія была свидѣтельницей отреченія Діоклетіана отъ престола. Лактанцій, De mortibus persecutorum, описывая картинно это событіе, даетъ нѣсколько любопытныхъ подробностей о томъ мѣстѣ и той обстановкѣ, въ которыхъ оно происходило. Императоръ сложилъ съ себя власть не въ самомъ городѣ, а на вершинѣ сосѣдней горы, отстоящей отъ городской черты на 3000 шаговъ, et ibi columna fuerat erecta cum Jovis signo[1]). Послѣ отреченія Діоклетіана при его преемникѣ, жившемъ также большею частію въ Никомидіи, гоненіе на христіанъ не только не ослабло, но продолжалось съ новою силою, пока той же Никомидіи не было суждено увидѣть первой ихъ прекращеніе, хотя временное, (предсмертный эдиктъ Галерія 311, эдиктъ Лицинія 313), но служившее предтечею полнаго торжества христіанства при императорѣ Константинѣ, который однако нанесъ ударъ Никомидіи, перенеся столицу во вновь основанный имъ городъ. Хотя какъ самъ Константинъ, скончавшійся недалеко отъ Никомидіи, такъ и его преемники [тамъ былъ Юліанъ[2]), Валентъ[3]), Аркадій[4])] не оставляли ея своимъ вниманіемъ, но лучшіе дни ея миновали.

Переставъ быть столицею Востока и не будучи въ силахъ бороться съ новымъ могущественнымъ соперникомъ, возникшимъ не подалеку отъ него, городъ пошелъ на убыль тѣмъ сильнѣе, что въ 358 году его постигло страшное землетрясеніе[5]). Рано утромъ, какъ описываетъ Амміанъ Мар-

---

[1]) De mort. pers. 225.

[2]) Codex Theodos. I, XLIV.

[3]) Ibid. I, XC.

[4]) Ibid. CI.

[5]) Несчастіе это произвело столь сильное впечатлѣніе на умы современниковъ, что вокругъ него выросла цѣлая легенда. По вѣрованію благочестивыхъ христіанъ землетрясеніе это было предсказано Арсакомъ исповѣдникомъ (Act. Sanct. Aug. III, 270—272), который пытался его отвратить своими молитвами. Та башня, въ которой онъ подвизался, осталась цѣлой и неприкосновенной. Всѣ извѣстія писателей (Созомена, Амміана Марцеллина, Идація, Аврелія Виктора, Сократа) объ землетрясеніи постигшемъ Никомидію, собраны въ Act. Sanct. съ большою полнотою (Ib. 271, I); дополненіемъ къ нимъ можетъ служить, впрочемъ, монодія Либанія, приводимая ниже въ извлеченіи.

целлинъ[1]), небо со всѣхъ сторонъ покрылось черными тучами, разразилась гроза, раздались сильные подземные удары, не прекращавшіеся въ теченіе трехъ часовъ. Разрушавшіяся зданія падали одно на другое; со склоновъ горъ обломки катились внизъ до самаго берега. Когда воздухъ очистился, открылась ужасная картина разрушенія. За однимъ бѣдствіемъ послѣдовало другое. Во время землетрясенія начался пожаръ, свирѣпствовавшій пятьдесятъ дней и уничтожившій большую часть уцѣлѣвшихъ еще зданій. Предполагавшійся въ городѣ соборъ епископовъ былъ устроенъ въ другомъ мѣстѣ.

Дѣло возстановленія города послѣ такого разгрома было нелегкимъ, во всякомъ случаѣ оно подвигалось довольно медленно; про дѣятельность въ этомъ направленіи византійскихъ императоровъ до Юстиніана источники ничего не сохранили, однако Θеодосій Великій, измѣнившій границы Виѳинской провинціи, обратилъ вниманіе и на ея столицу. Представляется довольно вѣроятнымъ, что императоръ Юстиніанъ, оставившій столь много памятниковъ своей любви къ постройкамъ, рѣшился въ Никомидіи на дѣло, которое до него считалось неосуществимымъ. Имъ были возстановлены изъ развалинъ громадныя Антониновскія бани[2]).

Послѣ Юстиніана значеніе Никомидіи, равно какъ и всей прилежащей области, видимо понизилось; Константинъ Порфирородный прямо неудомѣваетъ, какъ такая скудная тема можетъ называться темою оптиматовъ: «εἰς γὰρ δουλείαν μόνην προσείληπται διὰ τὸ εἶναι αὐτὸ οἰκρότατον καὶ μήτε τούρμαις, μήτε δρούγγοις τετιμημένον, ἀλλ' ἢ τὸν τούτου κρατοῦντα δομέστικον μόνον ἀγορευόμενον. εἰς γὰρ ὑπηρεσίαν ἐτέτακτο τῶν στρατιωτῶν... τῶν ἐν τοῖς βασιλικοῖς τάγμασι τεταγμένων»[3]).

Дальнѣйшая исторія Никомидіи сливается съ общею исторіею края; отдѣльныхъ упоминаній объ ней въ источни-

---

[1]) Ammiani Marc. XVII, 7.

[2]) Procop. de aedif. 314, 15.

[3]) Const. Porph. de themat. I, p. 26. Впрочемъ, нужно оговориться, что писатель характеризуетъ область главнымъ образомъ съ военной точки зрѣнія.

кахъ, повидимому, не встрѣчается до Анны Комниной. Желая освободить Никомидію изъ подъ власти Никейскихъ турокъ, императоръ рѣшилъ выстроить на морскомъ берегу новую крѣпость (1083 г.) и дѣйствительно успѣлъ привести въ исполненіе свое рѣшеніе съ помощью хитрости[1]).

Никомидія окончательно перешла въ руки турокъ въ XIV столѣтіи, не безъ попытокъ однако со стороны императоровъ спасти ее отъ грозившей ей опасности. Съ точностью установить хронологію этихъ событій—дѣло не изъ легкихъ.

Начнемъ съ паденія Никомидіи. Единственное свидѣтельство современника, есть свидѣтельство Никифора Григоры, но недостатокъ этого лѣтописца въ томъ, что онъ чрезвычайно скупъ на точныя хронологическія указанія; большею частію разсказъ ведется по временамъ года: θέρους ἐπιγενομένου X, 482; ἀρχομένου ἔαρος XI, 545; φθινοπώρου γενομένου XI, 548 и т. д.,—и по этимъ сбивчивымъ датамъ приходится распредѣлять послѣдовательность событій нерѣдко на весьма большомъ пространствѣ времени между двумя фактами, годы коихъ точно обозначены Григорою въ виду ихъ выдающейся исторической важности. Такими фактами въ данномъ случаѣ являются смерть Андроника старшаго (X, p. 474) 1332 года и смерть Андроника младшаго (X, p. 560) 15 іюня 1341 года. Немудрено поэтому, что въ хронологіи событій, совершившихся за этотъ значительный, слишкомъ девятилѣтній промежутокъ времени между этими датами, такъ сильно расходятся новѣйшіе историки. По вычисленіямъ подателей Григоры $^{1338}/_{1339}$ годъ есть годъ паденія Никомидіи[2]), Муральтъ останавливается на 1337, Клеонимъ и Пападопуло (Βιθυνικά p. 63—64) на 1332, а Гельцеръ на 1328 году[3]).

---

[1]) Anna Comn. VI, 10. На сѣверномъ берегу Измидскаго залива сохраняются развалины двухъ значительныхъ приморскихъ крѣпостей въ Гебзе и Гереке. Первая изъ нихъ есть древняя Филокрини и по характеру своей постройки могла бы восходить къ XI столѣтію; второй я не видѣлъ вблизи и про ея происхожденіе сказать ничего не могу. Во всякомъ случаѣ Комниновскую крѣпость нужно искать въ одной изъ нихъ.

[2]) N. Gregorae, Annotationes.

[3]) *Krumbacher*, Gesch. der Byz. Litt. S. 1055.

Впервые годъ взятія Никомидіи турками опредѣленъ правильно Паризо[1]), и если вычисленная послѣднимъ дата не принята послѣдующими историками, тому есть двѣ причины— или предпочтеніе турецкимъ источникамъ передъ греческими, или недоконченность доказательствъ Паризо. Въ своихъ вычисленіяхъ Паризо отправлялся отъ второй опредѣленной даты, сообщаемой Григорою, отъ года смерти Андроника младшаго и шелъ назадъ въ распредѣленіи событій по временамъ года до взятія Никомидіи турками. Удовлетворившись полученнымъ результатомъ, онъ не повелъ своихъ вычисленій дальше и не установилъ справедливость выработанной имъ даты относительно terminus post quem, тогда бы само собою выступила ошибка Boivin, опредѣлявшаго время паденія Никомидіи съ помощью такихъ же пріемовъ, что и Паризо, но исходившаго именно отъ terminus post quem. Ошибка Boivin заключалась въ томъ, что между смертію Андроника старшаго и взятіемъ Никомидіи турками онъ вставилъ одинъ годъ, вслѣдствіе чего послѣ этого событія онъ долженъ былъ одинъ годъ выкинуть и сжать случившіяся потомъ событія на болѣе тѣсномъ пространствѣ времени. Лишній годъ, про который была рѣчь, вставленъ въ началѣ XI книги Григоры. Τοῦ δὲ ἐπιόντος ἔτους, разсказываетъ этотъ лѣтописецъ, набѣги турокъ такъ усилились, что вызвали мысль о совокупныхъ противъ нихъ дѣйствіяхъ, какъ латинянъ, такъ и Византійскаго императора (Greg. XI, pp. 523, 524); въ приготовленіяхъ прошла зима, ἔαρος δὲ ἤδη λήγοντος (Greg. XI, p. 524), начаты были дѣйствія. Приготовленія эти отнюдь не могли занять полтора года, а для нихъ по ходу разсказа совершенно достаточно было осеннихъ и зимнихъ мѣсяцевъ, которые, начиная новый Византійскій годъ, дополняли только тотъ 1334 годъ, событія первой половины котораго заняли конецъ X книги Григоры. Boivin же, держась обратнаго мнѣнія, ставитъ противъ τοῦ δὲ ἐπιόντος ἔτους 1335 г. (Greg. XI, p. 523), а противъ ἔαρος ἤδη λήγοντος

[1]) Parisot, Cantacuzène, homme d'état et historien. Paris 1845, pp. 119, 120.

1336 г. (Greg. XI, p. 524), вопреки выраженія Григоры, что приготовленія шли только одну зиму ὅλον τουτονὶ τὸν χειμῶνα (Greg. XI, p. 524). Вслѣдствіе этой вставки всѣ остальныя событія передвигаются на одинъ годъ; такъ ἀρχομένου γε ἔαρος (XI, p. 535), относящееся къ 1336 году, и обнимающее цѣлый циклъ событій съ соотвѣтственными хронологическими указаніями θέρους δὲ ἀρχομένου (ib p. 539) τοῦ αὐτοῦ θέρους ἱσταμένου (ib. p. 539) ἐν τούτῳ τῷ θέρει (ib. p. 542), у Boivin обозначено какъ 1337 годъ. Переходя затѣмъ къ походу императора на Этолію и Акарнанію, Григора говоритъ ἀρχομένου ἔαρος (ib. p. 545, 6), что очевидно предполагаетъ другой годъ, ибо циклъ событій предшествующій уже законченъ и для обозначенія времени новыхъ событій, экспедиціи въ Этолію и паденія Никомидіи, Григора опять прибѣгаетъ къ выраженію весна, т. е., вторая послѣ весны 1336 года. Boivin это выраженіе оставляетъ безъ разъясненія, но въ виду того, что слова τῷ μέντοι μετὰ ταῦτα ἐνιαυτῷ т. е., годъ послѣ паденія Никомидіи, годъ, начинающійся въ сентябрѣ, онъ понимаетъ какъ 1338 годъ, то и паденіе Никомидіи относитъ къ первой половинѣ того же года, тогда какъ этимъ годомъ какъ мы видѣли, могъ быть только 1337 годъ, или точнѣе первая его половина. А если принять въ соображеніе, что Никомидія могла пасть только въ отсутствіе императора изъ Константинополя, а императоръ выступилъ въ походъ весною, 1337 г. (ib. p. 545, 6), то лѣтніе мѣсяцы 1337 г. и должны считаться временемъ паденія Никомидіи, выводъ, болѣе точный, чѣмъ тотъ, къ которому пришелъ Паризо[1]). Этой даты

[1]) Непонятно, какъ тотъ-же Паризо считаетъ возможнымъ сказать, что существуетъ полное согласіе въ показаніяхъ византійскихъ и турецкихъ лѣтописей по этому вопросу. Гаммеръ, на котораго въ данномъ случаѣ ссылается Паризо, обращаетъ именно вниманіе на крупную разницу въ показаніяхъ между турками и греками въ данномъ случаѣ. Съ цѣлью примирить то и другое, Гаммеръ предполагаетъ даже двукратное взятіе Никомидіи турками (одно въ 1326 году—другое въ 1338), между тѣмъ какъ взятіе Никеи тѣми же турецкими источниками относится къ 1330 г.; не говоря уже о томъ, что по условіямъ мѣстности турки нападая на Никомидію не могли оставить у себя въ тылу невзятой Никею, самый фактъ двукратнаго взятія Никомидіи представляется мало вѣроятнымъ.

на мой взглядъ и слѣдуетъ держаться предпочтительно передъ показаніями турецкихъ лѣтописей. Хотя разсказъ Григоры о паденіи Никомидіи и стоитъ одиноко, но онъ подтверждается Кантакузиномъ въ той части, которая касается попытокъ императора спасти находившійся въ опасности городъ и воспослѣдовавшей вслѣдствіе этого битвы при Филокренѣ. Если послѣднее событіе не описывается турецкими лѣтописцами, то отнюдь не потому, чтобы оно представлялось маловажнымъ, какъ думаетъ Гаммеръ, а потому, что лѣтописцы уже незнали въ достаточной степени хорошо ходъ тѣхъ событій, которыя излагали.

Кантакузинъ, національная гордость котораго не позволила ему хотя-бы словомъ обмолвиться про паденіе Никомидіи, считаетъ долгомъ распространиться подробно про усилія императора прійти на помощь Виѳинской столицѣ и про двѣ экспедиціи, преслѣдовавшія эту цѣль[1]).

Первая, дѣйствительно серьезная попытка со стороны Византійской имперіи спасти то, что еще оставалось отъ прежнихъ ея владѣній въ Виѳиніи, относится къ 1329 году къ концу мая мѣсяца. Собравъ всѣ тѣ войска которыя у него были подъ рукою, Андроникъ двинулся изъ Скутари по большой дорогѣ, ведущей вдоль морскаго берега на Никомидію, но составъ его арміи былъ таковъ, что съ нимъ трудно было разсчитывать на побѣду; за исключеніемъ двухъ тысячъ отборныхъ солдатъ, все остальное былъ сбродъ, призванный подъ знамена только за неимѣніемъ лучшаго и думавшій только не о побѣдѣ, а объ отступленіи[2]). Два дня шелъ императоръ по большой дорогѣ, пока не встрѣтился съ непріятелемъ, загородившимъ ему дальнѣйшій путь. Мѣсто встрѣчи до сихъ поръ въ достаточной степени не выяснено[3]), хотя Кантакузинъ и Григора даютъ въ этомъ смыслѣ указанія

---

[1]) Cantacuzenus I, 446—448, I, 459, I, 341—363.

[2]) Gregoras I, IX, 433.

[3]) Паризо (op. cit. 102) считаетъ, что битва происходила въ окрестностяхъ Никеи.

вполнѣ достаточныя для точнаго опредѣленія поля послѣдовавшей за встрѣчей битвы. Оно опредѣляется по слѣдующимъ даннымъ; первое, разстояніемъ отъ Константинополя (два дня пути), второе, положеніемъ на большой дорогѣ, третье, нахожденіемъ на западъ отъ Дакивизы, и четвертое, тѣми цѣлями, которыя преслѣдовали противники въ своихъ движеніяхъ. Задача грековъ была выручить города, находившіеся въ опасности, Никомидію и Никею, главнымъ образомъ послѣднюю, такъ какъ она была уже осаждена турками. Не зная въ точности, который изъ двухъ городовъ станетъ объектомъ движенія греческой арміи, турки естественно должны были стараться загородить дорогу грекамъ и къ тому и къ другому; этой двоякой цѣли могла отвѣчать только мѣстность по берегамъ Дильдере, древняя Либисса. Расположенная на большой дорогѣ въ Никомидію, она находилась вмѣстѣ съ тѣмъ противъ начала кратчайшей дороги на Никею на противоположномъ берегу залива (нынѣ Герсекъ), который такъ здѣсь съуживается, что представляетъ легкій и удобный переѣздъ по морю. Другимъ условіямъ, которыя даются источниками, мѣстность эта удовлетворяетъ совершенно. Разстояніе ея отъ Константинополя не менѣе двухъ переходовъ, отъ Дакивизы (нынѣ Гебзе), куда укрылась часть бѣжавшей послѣ сраженія греческой арміи, она отстоитъ на 6—8 километровъ, т. е. менѣе двухъ часовъ пути; но главнымъ и несомнѣннымъ подтвержденіемъ того, что послѣднее сраженіе грековъ съ турками изъ за Никомидіи происходило дѣйствительно въ этой мѣстности, служатъ развалины крѣпости, видимыя съ полотна желѣзной дороги неподалеку на востокъ отъ станціи Гебзе. Развалины эти помѣчены на большой картѣ Киперта подъ именемъ Эски Гиссаръ, но мѣстные жители и до сихъ поръ ихъ называютъ Филинкиръ, слово, которое представляетъ просто турецкую передѣлку древней «Φιλοκρήνη». Планъ крѣпости и расположеніе ея у самаго берега моря совершенно отвѣчаютъ описаніямъ Кантакузина. Предполагая вернуться впослѣдствіи къ болѣе подробному описанію этой крѣпости, сохранившейся сравнительно хорошо въ виду ея

уединеннаго положенія, для доказательства правильности моего отождествленія, укажу здѣсь еще на то, что имя третьей крѣпости Ριτζίου живетъ въ имени и теперь существующей греческой деревни Рицу, расположенной на югѣ отъ станціи Гебзе у самаго моря. Несмотря на самый подробный разсказъ участника битвы, Кантакузина, истинный ходъ дѣла можно возстановить только въ общихъ чертахъ, потому что у Кантакузина мелкія подробности и красивыя рѣчи именно запутываютъ дѣло. Фактъ тотъ, что турки занимали сильную позицію, изъ которой греки даже не считали серьезно возможнымъ ихъ выбить, а для спасенія военной чести, не желая отступить безъ боя, ограничились мелкими, не имѣющими значенія кавалерійскими атаками. Въ этомъ прошелъ день, къ вечеру императоръ рѣшилъ увести войска въ лагерь съ тѣмъ, чтобы на утро отступить въ Константинополь. Но во время отступленія началось жаркое преслѣдованіе со стороны турокъ. Императоръ былъ раненъ, положимъ, легко; Кантакузинъ едва спасся отъ смерти. Въ войскѣ началась страшная паника; оно побросало лагерь и разбѣжалось по сосѣднимъ крѣпостцамъ, Филокрини, Никитіату, Дакивиза и Ритци. У первой изъ нихъ новое несчастіе; ворота оказались запертыми; пока отыскивали ключи, среди столпившихся солдатъ началась давка, тѣмъ сильнѣйшая, что сзади насѣдали турки. Наконецъ ворота открылись и уцѣлѣвшіе успѣли спастись за стѣнами крѣпости. Ночью туда собрались и остальные бѣглецы, укрывавшіеся раньше въ Дакивизы, Никитіату и Ритци. Военачальники тщетно пытались возстановить порядокъ; раненнаго императора на коврѣ перенесли въ лодку и отправили въ Константинополь, а въ войскѣ, спасшемся въ Филокрини, опять началась страшная паника. Всѣ вдругъ бросились бѣжать къ судамъ; въ воротахъ началась такая толкотня, что сквозь нихъ нельзя было протискаться, тогда стали бросаться со стѣнъ, съ башенъ и восходящее солнце увидѣло ужасную картину разрушенія и человѣческой гибели. Богатый лагерь съ царскими лошадями въ пурпурныхъ

попонахъ опустѣлъ; опустѣла и крѣпость Филокрини, только ея рвы были усѣяны трупами и ея ворота загромождены тѣлами раздавленныхъ.

Послѣ такого несчастія, послѣ такой страшной, ничѣмъ необъяснимой паники, случающейся, впрочемъ, нерѣдко въ греческой арміи, дальнѣйшее продолженіе компаніи стало немыслимымъ и оставшіеся въ Виѳиніи греческіе города были предоставлены ожидавшей ихъ участи. Если они еще и держались нѣкоторое время, то этимъ они исключительно обязаны своимъ крѣпкимъ стѣнамъ, представлявшимъ для турокъ неприступную твердыню, одолѣть которую они открытою силою не умѣли, а принуждены были ожидать, пока она сама не сдастся вслѣдствіе недостатка съѣстныхъ припасовъ. Первою пала такъ Никея. Никомидія держалась дольше. Расположенная у моря она могла получать помощь изъ Византіи, если и не войскомъ, то по крайней мѣрѣ хлѣбомъ и оружіемъ. Про двѣ такихъ экспедиціи на выручку Никомидіи разсказываетъ Кантакузинъ[1]).

Когда собственно онѣ были предприняты, сказать съ полною точностью трудно. Дѣло въ томъ, что единственный источникъ, объ нихъ упоминающій, есть Кантакузинъ, а Кантакузинъ, какъ извѣстно, не щедръ на точныя хронологическія указанія и охотно отступаетъ отъ послѣдовательности событій по времени для группировки ихъ по содержанію. Въ данномъ вопросѣ приходится довольствоваться тѣми выводами, которые можно извлечь изъ хронологіи событій, разсказываемыхъ вмѣстѣ съ экспедиціями въ Никомидію. Экспедиціи эти въ повѣствованіи Кантакузина помѣщаются между смертью Андроника Старшаго (12 Февраля 1332 г.) и битвой при Вельбуждѣ (28 іюля 1330 г.). Казалось бы на пространствѣ времени, заключающемся между этими датами, и оставалось распредѣлить тѣ событія, которыя Кантакузинъ описываетъ между ними, но при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, это оказывается невозможнымъ. Оказывается,

---

[1]) Cantacuz. I, 447 и 459.

что Кантакузинъ въ данномъ случаѣ остается вѣрнымъ своей системѣ излагать событія по содержанію, а не по хронологической ихъ послѣдовательности. Въ самомъ дѣлѣ разсказъ о первой экспедиціи, закончившейся миромъ съ Орханомъ, помѣщается рядомъ съ началомъ процесса сиръ Яни (Συγριάνης у Кантакузина). Императоръ уѣзжаетъ въ Никомидію изъ Константинополя, гдѣ уже шло слѣдствіе надъ сиръ Яни, и по заключеніи мира возвращается назадъ, чтобы продолжать судъ. Бѣгство Яни на Евбею и къ сербскому королю, затѣмъ война съ Сербіей и Болгаріей, избраніе Александра въ болгарскіе цари—предшествуютъ второй экспедиціи, за которой слѣдуетъ описаніе битвы при Росокастро.

Вторая экспедиція такимъ образомъ датируется сравнительно легче; она помѣщена какъ разъ передъ походомъ Андроника на Болгарію, походомъ, закончившимся битвою при Росокастро. *ἅμα δὲ ἕῳ εἰς τὴν τρίτην παντὶ τῷ στόλῳ ἐπανέπλεεν* (изъ Никомидіи) *εἰς Κωνσταντίνου. καὶ διατρίψας ἐν αὐτῇ ἡμέρας οὐ πολλὰς... ἐσέβαλεν εἰς τὴν Μυσίαν*[1]). Но мы именно знаемъ, что миръ, послѣ битвы при Росокастро, заключенъ былъ въ 1332 году, и къ веснѣ этого года должна относиться вторая экспедиція императора на помощь Никомидія, при томъ къ веснѣ очень ранней. Съ болгарскою войною экспедиція стоитъ въ дѣйствительной связи, а не въ случайномъ сопоставленіи; извѣстіе, что Никомидіи грозитъ опасность, пришло какъ разъ въ то время, когда императоръ готовился двинуться на болгаръ.

Нельзя сказать того же про войну съ Сербіей, вызванную сиръ Яни; она у Григоры относится къ 1333 году и попала у Кантакузина между битвою при Вельбуджѣ и смертью Андроника Старшаго, опять-таки вслѣдствіе желанія довести до конца разсказъ о сиръ Яни. Паризо совершенно вѣрно замѣтилъ это обстоятельство; остается только непонятнымъ, зачѣмъ онъ предпочитаетъ свидѣтельству Григоры

---

[1]) Cantacuz. I, 460, 13.

постройку гипотезы, по которой относитъ миръ съ Сербіею къ 1334 году. Если разбить разсказываемыя Григорою событія по годамъ на основаніи обычныхъ у него опредѣленій хронологіи по временамъ года, миръ съ Сербіей падаетъ на 1333 г.

Что касается до первой экспедиціи на помощь Никомидіи, то для датированія ея имѣютъ значеніе два соображенія; во первыхъ, она поставлена у Кантакузина вмѣстѣ съ началомъ процесса сиръ Яни, а во вторыхъ она помѣщена послѣ битвы при Вельбуджѣ, т. е. 28 Іюня 1330 г. и краткой кампаніи противъ болгаръ, за нею послѣдовавшей изъ за изгнанія сестры императора и жены болгарскаго царя Михаила (Gregoras p. 457 г. 1331), кампаніи, бывшей до избранія Александра. Слѣдовательно получается лѣто 1331 года, когда было свиданіе Орхана съ Андроникомъ. Что именно въ это время, а не раньше имѣли мѣсто мирные переговоры, сопровождавшіе это свиданіе, доказывается также выраженіемъ Кантакузина объ обязательствахъ, принятыхъ Орханомъ τὰς κατὰ τὴν ἕω πόλεις, ὅσαι ἔτι ἦσαν ὑπήκοοι Ῥωμαίοις, ἀδικεῖν μηδέν. За этимъ выраженіемъ именно и должно скрываться тайное признаніе окончательной потери Никеи, про которую послѣ битвы при Филокренѣ Кантакузинъ не обмолвился ни словомъ. Еслибы грекамъ при этихъ мирныхъ переговорахъ удалось хотя бы что-нибудь сдѣлать для Никеи, Кантакузинъ не преминулъ бы на этотъ счетъ распространиться. Характернымъ тому доказательствомъ служитъ тоже исторія Никомидіи; раньше мы видѣли, что расписывая подробно обѣ морскія экспедиціи, предпринятыя императоромъ ей на помощь, хотя вторая изъ нихъ не сводилась ни къ чему большему, какъ къ снабженію города продовольствіемъ, Кантакузинъ не счелъ нужнымъ сказать хотя бы слово про ея паденіе.

Воспоминаніе о паденіи Никомидіи живетъ однако въ народной памяти и до сего дня; по народному преданію акрополь держался еще, когда весь городъ былъ уже въ рукахъ турокъ; они проникли туда подкупомъ во главѣ съ

Ахджа Ходжа. Кто продалъ городъ, того называетъ и теперь народная пѣснь.

"Ε, μωρὲ Γιάννη καὶ Καλογιάννη,
καί τί γυρεύεις τώρα τὸ βράδυ;
Γρόσια φλουράκια δίνω γιὰ νὰ περάσω,
καλὰ τὰ δίνω καὶ κακὰ περνῶ[1]).

Затѣмъ явился Орханъ и акрополь сдался.

О былыхъ судьбахъ города напоминаютъ жителямъ также вещественные остатки древности. Кромѣ громадныхъ архитектурныхъ памятниковъ, возвышающихся въ разныхъ частяхъ его, постоянно обнаруживается вновь свѣжій мелкій археологическій матеріалъ. Какъ обильна въ этомъ отношеніи почва Никомидіи, доказательствомъ могутъ служить приводимыя здѣсь надписи, найденныя на поверхности земли и до сихъ поръ остававшіяся неизданными. Часть ихъ, проливающая такъ или иначе свѣтъ на устройство и бытъ города, уже введена въ текстъ, здѣсь же помѣщаются тѣ надписи которыя могутъ дать, въ сопоставленіи съ раньше уже извѣстными, матеріалъ для болѣе или менѣе приблизительнаго опредѣленія состава Никомидійскаго населенія на основаніи содержащихся въ нихъ именъ.

ΜΟCΙΑΡΧΗC ... ΟΠΙΟCΕΘΗΚΑ ΤΟΝΚΡΑΤΗΡΑ
ΕΚΤΩΝΙΔΙΩΝ ... ΩΝ ΤΗ ΚΩΜΗ
ΟΖ ... ΝΙΟΥ

[Δη]μοσιάρχης.... "Οπιος ἔθηκα τὸν κρατῆρα
ἐκ τῶν ἰδίων τῇ κώμ(η)

Надпись на большой каменной купели, хранящейся на дворѣ греческой церкви св. Василія въ Никомидіи. Любопытно, что парный къ этому кратиръ лежитъ и до сихъ поръ въ цитадели около мечети Орханіэ, построенной, какъ извѣстно, на мѣстѣ древняго христіанскаго храма. Надпись намѣренно

---

[1]) Βιθυνικά, 66.

была уничтожена и отъ нея остались только очень слабые слѣды. Тщательно сдѣланный эстампажъ никакихъ результатовъ не далъ. Тѣмъ не менѣе чтеніе разобранныхъ мѣстъ, за исключеніемъ начала, сомнѣнію подлежать не можетъ. Чтеніе надписи провѣрялось нами дважды. Лицо, принесшее въ даръ кратиръ, носитъ имя, извѣстное въ исторіи Никомидіи. Тотъ ли это Оппій, про котораго извѣстно, что онъ былъ ταμίας Πόντο(υ) сказать трудно. Рѣшить этотъ вопросъ можно было бы съ увѣренностію прочтя начало надписи, гдѣ содержится званіе жертвователя; но въ этомъ мѣстѣ разобрано только какъ разъ δημοσιάρχης, и то не съ полною увѣрнеостію; несомнѣнно только αρχη.

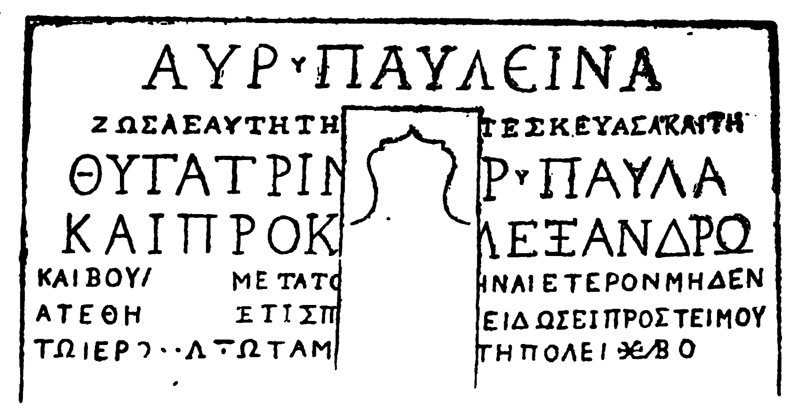
ΑΛΕΞΑΝΔΡΕΙΑΤΕΙΜΟΘΕΟΥ ΗΖΩΣΙΑΤ ΠΥΕΛΟΝΕΘΗΚΑ ΕΑΥΤΗ ΚΑΙ ΚΑΤΕ
ΣΚΕΥΑΣΑ ΣΥΝ ΤΩ ΠΕΡΙΚΕΙΜΕΝΩ ΤΟΙ ΟΠΩΣ ΜΕΝΤΟΙ ΜΕΤΑ ΤΟ ΚΑΤΑ
ΤΕΘΗΝΑΙ ΜΕ ΜΗ ΕΞΟΝ ΕΙΝΑΙ ΡΓΙΟ ‾ΩΜΑ ΑΛΛΟΥ ΤΕΘΗΝΑΙ ΑΝ ΜΕΝ
ΤΟΙ ΤΙΣ ΠΑΡΑ ΤΑΥΤΑ ΤΟΛΜΗΣΗ ΤΙ ΠΙ ΣΑΙ ΔΩΣΕΙ ΕΙΣ ΤΟ ΤΑΜΕΙΟΝ
ΙΩΝΙ . ΡΙΩΝ ΛΥΤΟΚΡΑΤΟΡ ΔΗΝ ΙΣ ΧΕΙΛΙΑ ΠΕΝΤΑΚΟΣΙΑ

Ἀλεξάνδρεια Τειμοθέου ζῶσα τ[ὴν] πύελον ἔθηκα ἑαυτῇ καὶ κατεσκεύασα σὺν τῷ περικειμένῳ τό[πῳ], ὅπως μέντοι μετὰ τὸ κατατεθῆναι ἐμὲ μὴ ἐξὸν εἶναι... σῶμα ἄλλου τεθῆναι· ἂν μέντοι τις παρὰ ταῦτα τολμήσῃ τι π[οιῆ]σαι δώσει εἰς τὸ ταμεῖον τῶν [κυ]ρίων αὐτοκρατό[ρων] δην[άρια] δισχείλια πεντακόσια.

Надпись очевидно не окончена. Дальше должно было слѣдовать обычное назначеніе штрафа въ пользу города или общины, и заключительные слова χαῖρε. Къ сожалѣнію надпись мною лично не изслѣдована и издается по сообщенному мнѣ списку безъ эстампажа. Въ первой строкѣ вѣроятно слѣдуетъ читать прямо ζῶσα вмѣсто ηζωσια. Во второй строкѣ τοι возстановляется какъ τόπῳ (ὁ τόπος συνεχωρήθη C. I. G. 3163). Возстановленіе четвертой и пятой строки не представляетъ особыхъ затрудненій на основаніи сходственныхъ формулъ, которыми устанавливается штрафъ за нарушеніе неприкосновенности могилы; что можетъ быть оспариваемо, такъ это

не совсѣмъ обычное чтеніе τῶν κυρίων αὐτοκρατόρων, но во-первыхъ, къ окончанію ριων трудно было подобрать другой эпитетъ, который бы могъ помѣститься въ оставленной при списываніи надписи лакунѣ; во вторыхъ, есть примѣры приложенія этого эпитета къ слову αὐτοκράτωρ, напримѣръ Авреліанъ называется κύριος αὐτοκράτωρ C. I. G. 1219. Множественное число αὐτοκρατόρων, указываетъ, что надпись написана во время царствованія не одного, а двухъ императоровъ. Въ виду близости соправительства Діоклетіана съ Максиміаномъ ко времени царствованія императора Авреліана, которому именно и придается эпитетъ κύριος αὐτοκράτωρ, представляется наиболѣе естественнымъ отнести надпись именно къ этой эпохѣ, не восходя къ соправительствамъ бывшимъ раньше, и не спускаясь къ бывшимъ позже. Собственныя имена ничего особеннаго не представляютъ, ᾿Αλεξάνδρεια встрѣчается не одинъ разъ C. I. G. 3797e, 6202, 6333.

Размѣры саркофага 2,20×0,59 шир.×0,49 выш. буквы 4 с.

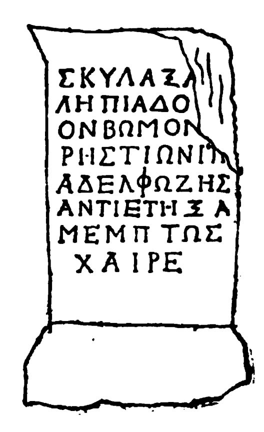


Αὐρ(ηλία) Παυλεῖνα
ζῶσα ἑαυτῇ τὴ(ν σορὸν κα)τεσκεύασα καὶ τῇ
θυγατρί μ(ου) (Αὐ)ρ. Παύλᾳ
καὶ Πρόκ(λῳ ᾿Α)λεξάνδρῳ
καὶ βού(λομαι) μετὰ τὸ (ἡμᾶς τεθ)ῆναι ἕτερον μηδέν-
α τεθῆ(ναι εἰ δ)έ τις π(αρὰ ταῦτα ποιήσ)ει, δώσει προστείμου
τῷ ἱερο(τ)άτῳ ταμ(είῳ[1])... καὶ) τῇ πόλει ✱ λβ'[ο]

---

[1]) Въ Измидѣ.

Саркофагъ простаго камня въ томъ же домѣ, гдѣ найдена христіанская надпись съ изображеніемъ семисвѣчника. Размѣры саркофага 2,29×1,04, шир. 1,30 буквы 14 и 6 с. Возстановленіе надписи, несмотря на то, что часть ея посерединѣ скрыта подъ плитой, приставленной турками, никакихъ затрудненій не представляетъ. Имена и формула запрещенія относятся къ числу очень обыкновенныхъ. Возстановленіе въ шестой строкѣ παρὰ ταῦτα ποιήσει находитъ аналогію въ Никомидійской же надписи, изданной Мордтманномъ (Ath. Mitth. XII, p. 170).



Σκύλαξ ᾿Α(σκ)-
ληπιάδο(υ τ)-
ὸν βωμὸν (Χ-
ρηστίωνι τῷ
ἀδελφῷ ζήσ-
αντι ἔτη ξ' ἀ-
μέμπτως.
χαῖρε.

Надпись эта издана уже Мордтманомъ (Ath. Mittheil. XII, 173), но въ такомъ видѣ, что издатель очевидно ея не списывалъ лично, а довѣрился списку третьяго лица. Вмѣсто восьми строкъ онъ издалъ ее въ пяти; вслѣдствіе этого я считаю также сомнительнымъ чтеніе имени покойнаго Χριστίωνι, и предпочитаю ему Χρηστίωνι, ибо въ подлинникѣ стоитъ совершенно ясно ρηστιωνι съ η, а не съ ι, а предполагать звуковое смѣшеніе этихъ двухъ буквъ въ надписи не имѣется основаній, потому что вся она написана грамматически безусловно правильно. Кромѣ того, имя Христіонъ не разъ встрѣчается въ Никомидіи Σώσας Χρηστίωνος въ издаваемой ниже надписи ср. Βιθυν. № 30 Χρηστὸς Σεραπίωνος.

Надпись закопана въ табачной плантаціи въ лощинѣ

между Гиссаромъ и Табаніэ къ югу отъ стѣны. Каменный алтарь размѣрами 0,70 м.×0,48.

ТОΝΒϢΜΟΝΚΑΙЄΠЄΘΗΚΑΠΥЄΛΟΝ×ΚΑΤΑ
ΑΙЄΧΑΡΙϹΑΜΗΝΚΑΤΑΤΟΑΝΑΤΟΛΙΚΟΜЄΡΟϹΤΟΥ
ΥΧΡΟΝΙΟΥΤΟΥΤ ΦΙΜΟΥΜΟΥ×ЄΙϹΗΝΑΥΤΟϹΤЄ

(ἀνεστησάμην) τὸν βωμὸν καὶ ἐπέθηκα πύελον κατα(σκεύασας
κ)αὶ ἐχαρισάμην κατὰ τὸ ἀνατολικὸν μέρος τοῦ (τόπου?
Πολ)υχρονίου τοῦ τ(ρ)οφίμου μοῦ· εἰς ἣν αὐτός τε (θήσεται)

Надпись найдена въ Измидѣ въ домѣ Ходжа Буюкъ Алексанъ и вдѣлана вверхъ ногами въ стѣну сада. Чтеніе ея затрудненій не представляетъ; нельзя сказать того-же про возстановленіе, хотя смыслъ въ общихъ чертахъ понятенъ. Воздвигнутъ алтарь, изготовленъ саркофагъ и отведенъ участокъ земли опредѣленнаго пространства; все это предназначалось для погребенія нѣкоего Полихронія; далѣе въ неоконченной теперь надписи должно было стоять огражденіе неприкосновенности могилы. Совершенно подобный примѣръ представляетъ такая же, но совершенно полная надпись изъ окрестностей Никомидіи, изданная въ C. I. G. 3777, и переизданная въ Βιθυνικά подъ № 49. Какъ бы ни была плоха послѣдняя копія, все же она можетъ дать матеріалъ для нѣкоторыхъ исправленій въ Corpus. Возвращаясь къ разбираемой надписи, нужно сказать, что открытымъ остается вопросъ, кто былъ Полихроній, именуемый въ надписи τρόφιμος. Былъ ли онъ воспитанникомъ того лица, которое озаботилось изготовленіемъ саркофага и воздвигло алтарь, или же онъ былъ самъ воспитателемъ? То и другое значеніе слова τρόφιμος можетъ быть доказано примѣрами (Schol. Aristid. vol. 3 p. 53, 33). Съ увѣренностью нельзя сказать, въ какомъ смыслѣ употреблено это слово въ данномъ случаѣ, хотя представляется болѣе вѣроятнымъ, что стоитъ оно скорѣе въ значеніи воспитателя, такъ какъ для воспитанника въ Виѳиніи установился тер-

минъ θρεπτός, встрѣчающійся и въ надписяхъ C. I. G. 3786. Размѣры плиты 2,29×0,52, буквы 8 с.

ΧΡΗΣΤΟΣΕΓΩΦΙΛ	Χρῆστος ἐγὼ φίλ[ος]
ΥΙΟΣΧΡΥΣΙΩΝΟΣ	υἱὸς Χρυσίωνος

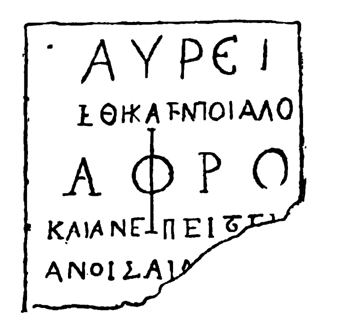
Надпись находится въ Измидѣ, издается по сообщенному мнѣ эстампажу. Имена принадлежатъ къ числу извѣстныхъ[1]). Надъ буквами находится барельефное изображеніе человѣческой фигуры.

ΕΝΘΑΔΕΚΕΙΤΑΙΔΑΜΟ	Ἐνθάδε κεῖται Δαμο-
ϹΤΡΑΤΑΗΝΕΚΑΥΤΗϹ	στράτα ἥ[ν] ἔνεκ' αὐτῆς
ϹΤΗΛΛΗΝΓΡΑΨΑϹΑΝΕΘΗΚΑ	στῆλλην γράψας ἀνέθηκα
ϹΩΦΡΟϹΥΝΗϹΑΓΑΘΗϹ	σωφροσύνης ἀγαθῆς
ΦΙΛΑΝΔΡΙΑϹΔΕΜΑΛΙϹΤΑ	φιλανδρίας δὲ μάλιστα
ϹΥΝΖΗϹΑϹΑΝΕΜΟΙΠΛΗ	συνζήσασαν ἐμοὶ πλή-
ΡΗΔΥΩΔΕΚΑΕΤΗ	ρη δυώδεκα ἔτη
ΖΗϹΑϹΑΕΤΗΛΒ	ζήσασα ἔτη λβ'
ΧΑΙΡΕΤΕ	χαίρετε

Надгробная надпись, вдѣланная теперь въ мостовую около монастыря въ Пантелеимона. Размѣры 0,84×0,41, выс. буквъ 1½ с. Имя Дамострата принадлежитъ къ числу встрѣчающихся довольно часто; необычна только форма Дамострата, какъ Дамохарисъ и Димохарисъ. Надпись написана довольно небрежно и по формѣ буквъ, и по содержанію. Хотя она сильно пострадала отъ времени и отъ ногъ прохожихъ, но чтеніе ея не представляетъ затрудненія.

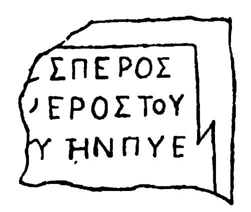
---

[1]) Χρῆστος встрѣчается въ Никомидійскихъ надписяхъ; ср. Βιθυν. № 30, 52.



Αὐρ(ήλιος α?) ει....
ἔθηκα τὴν ποίαλο(ν)
. Ἀφρο (δίτῳ)
καὶ ἀνεπεῖ.....
ἀνοισαι

Обломокъ каменнаго саркофага, найденный на дворѣ арсенала въ Измидѣ. Размѣры его 0,95×0,85 м. Высота буквъ 19 и 6 с. По формѣ буквъ можетъ быть отнесенъ къ IV вѣку по Р. Х. Кромѣ второй строки, начинающейся обычными словами ἔθηκα τὴν ποίαλον, и третьей, гдѣ стоитъ начало имени Ἀφρο, Ἀφρο[δίτῳ (ῃ?)], надпись возстановленію не поддается. Четвертая и пятая строки содержали обычный штрафъ за нарушеніе неприкосновенности могилы.

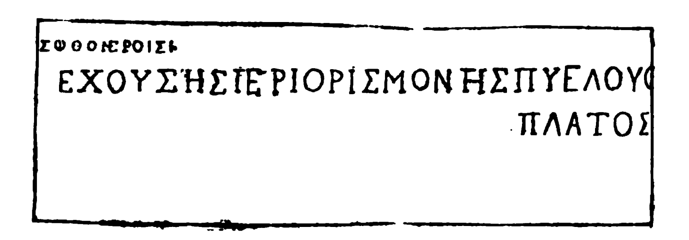


Ἕσπερος
ερος τοῦ
....ο)ῦ τὴν πύε-
(λον ἔθηκα....)

Обломокъ надгробной надписи, найденной въ турецкомъ домѣ на Гиссарѣ. Простой камень 0,45×0,35; вышина буквъ 5 с. Возстановленіе имени на основаніи сохранившагося σπερος въ Ἕσπερος C. I. G. 268, 285 add. 1997c, 3313 кажется довольно вѣроятнымъ, такъ какъ σπερος само по себѣ самостоятельной части сложнаго изъ двухъ корней имени составлять не могло, а можетъ быть объясняемо только какъ часть имени одного корня; ср. Fick, Griech. Personennamen s. v.

Εἴκοσι καὶ
δύ(ο) ἐτῶν
Αἴλιος
Ἀ]ντίλοχος
χαίρετ(ε)·

Надпись найдена въ турецкомъ домѣ на горѣ Табаніэ недалеко отъ угловой башни. Алтарь простаго камня.

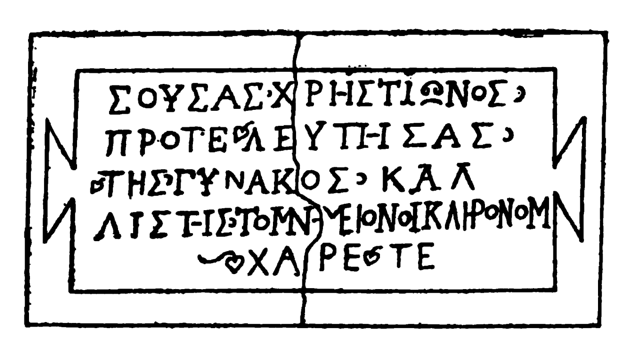


τοῖ]ς φθονεροῖς κ

ἐχούσης περιορισμὸν τῆς πυέλου δ

πλάτος

Надпись найдена за часовнею св. Ермолая въ стѣнѣ. Она носитъ слѣдъ недавней порчи. Несмотря на большіе свои размѣры (1,44 × 0,54, буквы 5 и 2 сант.), обломокъ этотъ даетъ основанія болѣе чѣмъ недостаточныя, чтобы говорить про содержаніе самой надписи. Ясно только, что она относится къ многочисленному разряду надгробій, хотя содержаніе ея было отнюдь не шаблоннымъ, какъ можно предполагать въ виду присутствія словъ τοῖς φθονεροῖς



Σούσας Χρηστίωνος
προτελευτήσας
τῆς γυναικὸς Καλ-
λίστης τὸ μνημεῖον οἱ κληρονόμ[οι]·
χαίρετε.

Надпись найдена около армянской церкви въ деревнѣ Бахчеджикъ. Длина ея 209, выш. 59, буквы 5 с. Судя по размѣрамъ, та каменная плита, на которой она написана, составляла продольную сторону саркофага. Надпись представляетъ въ именахъ своихъ[1]) лишь ту особенность, что Σούσας склоняется по первому склоненію, тогда какъ въ раньше извѣстной надписи оно относится ко второму; срв. Σοῦσος C. I. G. 4135 Σοῦσος Ναν̄ᾶ ὑπὲρ...

ΜΑΡΜΑΡΙΝΗΚΑΙΛΕΥΚΟΣ	Μαρμαρινὴ καὶ Λεῦκος
ΕΘΗΚΑΝΤΩΑΔΕΛΦΩ	ἔθηκαν τῷ ἀδελφῷ
ΧΡΗΣΤΩΤΗΝΠΥΕΛΟΝ	Χρήστῳ τὴν πύελον
ΖΗΣΑΝΤΙΕΤΗΛΕ ΧΑΙΡΕ	ζήσαντι ἔτη λε′. χαῖρε.

Мраморная плита, хранящаяся въ армянской церкви деревни Бахчеджикъ и найденная въ Сокалбучки. Размѣры 1,99×0,57, вышина буквъ 5—6 сант., толщина плиты 14 сант. Женское имя Μαρμαρινή не встрѣчалось, хотя извѣстно мужское имя отъ того же корня Μαρμαρός C. I. G. 4366 ω.

---

[1]) Χρηστίων встрѣчается въ Никомидійскихъ надписяхъ; ср. Βιθυν. №№ 36, 39, Bull. de C. H. XVII, p. 534.

ΑΙΛΙΑ ΑΡΚΕΣΙΛΑΙΣ
ΓΥΝΗ Λ ΣΤΑΤΙΟΥ
ΡΟΥΦΟΥ ΕΤΩΝ Λ
ΧΑΙΡΕ

Αἰλία Ἀρχεσιλαΐς
γυνὴ Λ(ουκίου) Στατίου
Ρούφου ἐτῶν λ'
χαῖρε.

Надпись на саркофагѣ простаго камня въ Гатинъ-Кей въ одномъ часѣ разстояніи отъ Измида. Имена довольно обычныя, исключеніемъ является только женское имя Ἀρχεσιλαΐς, до сихъ поръ, насколько мнѣ извѣстно, не встрѣчавшееся. Образовано оно впрочемъ совершенно правильно, какъ Ἀθηναΐς, Αἰολίς и др. Кромѣ Статія Руфа въ Никомидійскихъ надписяхъ встрѣчается также Статій Руфинъ (ср. Βιθυνικά № 32). Размѣры саркофага 2,21 дл., 0,83 шир. и 0,73 выс., буквы 5 с.

ΝΙ ΕΠΡΙΚΗΣ	ειχης
ΕΝΠΙΡΟΣΚΑΙΕΝ	ἔνπιρος καὶ ἐν
ΨΗΦΩΣΟΦΟΣ	ψήφῳ σοφὸς
ΣΩΣΙΛΟΣΚΑΙ	Σώσιλος καὶ
ΘΕΟΔΟΤΟΣΟΙΣ	Θεόδοτος Ὁσί-
ΟΥΚΑΙΠΡΟΚΛΑΣ	ου καὶ Πρόκλα
ΧΑΙΡΕΤΕ	χαίρετε.

Надпись находится въ деревнѣ Солакларъ, въ окрестностяхъ Измида. По недостатку времени я лично ея не видѣлъ, а издаю по сдѣланному съ нея Мегеметъ Али эстампажу. Затруднительно только возстановленіе первой [1]) строки, гдѣ ясно читается ειχης; вѣроятно, тутъ должно было стоять

[1]) Первой теперь строки—въ первоначальномъ своемъ видѣ очевидно надпись содержала бóльшее число строкъ чѣмъ теперь.

имя покойнаго и то званіе, которое онъ носилъ; о характерѣ послѣдняго можно судить по прибавленному эпитету ἔμπειρος καὶ ἐν ψήφῳ σοφός; ср. ψήφου ἄπειρος ἐταμίευες (Plut. Mor. p. 812 E.) Ψῆρος здѣсь въ значеніи calculus, quo in computando utitur. Форма имени Σώσιλος вмѣсто Σωσιλεύς необычно; возникновеніе ея нужно объяснить особенностями мѣстнаго говора, гдѣ звукъ ο замѣнялъ довольно часто и ε и ευ, срв. выше: ἀνέθοντο, οἰνόγοσιν и пр. Камень простой, размѣры его 0,46×0,42; буквы 3 сант.

ΟΚ Ψ.	
Μ·ΑΥΡΗΛ	Μ(άρχον) Αὐρήλ(ιον)
·ΙΕΡΕΑΠΡωΤΟ	ἱερέα πρῶτο(ν
ΚΑΠ ΙΙΝΑ	
ΧΗΣΑΝΤΑ	ἱεραρ)χήσαντα
ΚΑΠΠΩΝΟΙ	. . . .
ΠΡΟΚΛ··Ν	(καὶ) Πρόκλ(α)ν (τὴν γυναῖκα αὐ-)
ΤΟΥΙΕΡΑΣΛ	τοῦ ἱερασα(μένην)
·ΣΥΝΚΡΙΤΩΣ	ἀσυγκρίτως
ΑΝΤΩΝΕ"	Ἀντωνεί(νου)
ΠΡΕΙΕΡ	. . . .
ΟΣΙΔ	. . . .

Надпись, находящаяся въ деревнѣ Солакларъ, издается но сообщенному мнѣ эстампажу, который сдѣланъ не особенно удачно. Нѣсколько разобранныхъ словъ, не позволяя возстановить полнаго содержанія надписи, даютъ однако основанія думать, что въ данномъ случаѣ мы имѣли дѣло съ посвященіемъ статуи въ честь какого то жреца (и его жены?). Отъ посвященія сохранилась, повидимому, только лѣвая сторона, правая же нѣсколько меньшихъ размѣровъ въ настоящее время утрачена; за послѣднее говоритъ отсутствіе третьяго имени въ той строкѣ гдѣ стоитъ М. Αὐρήλ; ожидалось бы еще praenomen согласно примѣрамъ другихъ посвятительныхъ надписей. Съ другой стороны только при этомъ предположеніи возможно хотя въ общихъ чертахъ возстановить ту связь, которая соединяетъ отдѣльныя несомнѣнно точно разобранныя слова. Размѣры камня 0,72+0,32, буквы 3 с.

III.

Отъ эпиграфическихъ памятниковъ обратимся къ разсмотрѣнію памятниковъ археологическихъ; для ясности обзора однако необходимо разсмотрѣнію этому предпослать общее топографическое описаніе той мѣстности, въ которой находятся развалины Никомидіи[1]). Нынѣшній Измидъ, самое имя котораго, возникшее изъ сокращенія εἰς Νικομήδειαν, ясно показываетъ, преемникомъ какого древняго города онъ является, расположенъ въ пяти часахъ ѣзды отъ Константинополя по Анатолійской желѣзной дорогѣ. Онъ стоитъ въ самомъ углу того залива, который образуется здѣсь Мраморнымъ моремъ, врѣзающимся глубоко въ материкъ Малой Азіи. Узкій самъ по себѣ заливъ почти совсѣмъ замыкается по серединѣ двумя мысами, рѣзко выступающими въ море съ сѣверныхъ и южныхъ береговъ; получается какъ бы естественная гавань громадныхъ размѣровъ, значеніе которой было оцѣнено еще въ древности. Портовый характеръ сохранилъ городъ и до сихъ поръ; понынѣ тамъ находится морской арсеналъ и дѣйствуетъ карабельная верфь. За восточнымъ угломъ залива, между продолженіемъ тѣхъ горныхъ хребтовъ, которые образуютъ берега его, залегла обширная, богатая растительностью долина, возникшая въ теченіе вѣковъ изъ наносовъ впадающей въ заливъ съ юга небольшой рѣчки Килесъ-су, а можетъ быть и не существующаго теперь истока громаднаго озера Сабанчи. Озеро это, расположенное въ нѣсколькихъ километрахъ на юго-востокъ отъ Измида, вмѣстѣ съ протекающимъ неподалеку Сангаріемъ и его притоками, дѣлало изъ этой мѣстности естественный путь въ глубь Малой Азіи уже въ древнее время. И въ новое время

---

[1]) Такъ какъ до сихъ поръ недостаетъ плана Никомидіи, а средства и условія нашихъ разысканій не позволяли дѣлать топографическія съемки, то мы предлагаемъ на табл. глазомѣрный набросокъ, сдѣланный при помощи одной буссоли. Онъ можетъ служить для общей оріентировки, наглядно изображая взаимное положеніе развалинъ другъ къ другу. Точныхъ-же измѣреній и безошибочнаго воспроизведенія мѣстности просимъ не искать въ этомъ эскизѣ.

направленіе этого пути не перемѣнилось. Но несмотря на всѣ выгоды положенія этой мѣстности, и на удивительное ея плодородіе, которое казалось должно было бы привлекать сюда людей, она остается по сю пору почти незаселенной. Болотистая и лихорадочная ея природа служитъ тому виной. По этой же причинѣ самый городъ расположенъ не на низменности, а нѣсколько на западъ по сѣверному берегу, противъ нагорныхъ, покрытыхъ лѣсомъ, южныхъ береговъ. Горы сѣвернаго берега поднимаются довольно круто отъ моря, оставляя посерединѣ только узкую въ нѣсколько уступовъ береговую полосу, вдоль которой проходитъ теперь полотно желѣзной дороги и гдѣ находятся, идя съ запада на востокъ, вокзалъ, соборъ св. Василія и большая мечеть. Здѣсь внизу вокругъ базара и бульвара Гамидіе сосредоточивается торговая жизнь города, здѣсь больше всего шума и оживленія.

Остальная часть города расположена по отрогамъ, идущимъ на югъ отъ одного горнаго кряжа, параллельнаго берегу. Въ исторіи древняго города наибольшее значеніе имѣлъ самый крутой и рѣзче другихъ выдѣляющійся изъ общей горной массы отрогъ. На вершинѣ его стоялъ древній акрополь, а на среднемъ террасовидномъ уступѣ его, возвышающемся еще рѣзко надъ береговою низменною полосою, (теперь тамъ султанскій дворецъ) и по сію пору сохраняется нѣсколько слѣдовъ его былаго значенія.

Помимо этихъ четырехъ отроговъ, составляющихъ одинъ горный кряжъ, на западъ отчасти выходитъ гора Табань, а на востокѣ возвышается отдѣльно гора Бачъ со своими цистернами. Мѣстность, здѣсь описанная, заселена въ настоящее время далеко не сплошь. Кромѣ береговой полосы подъ акрополемъ, кромѣ самой горы, на которой стоитъ акрополь, постройки современнаго города расположены преимущественно у подошвы трехъ отроговъ и въ лощинахъ между ними. Самые же отроги и въ особенности ихъ скаты покрыты садами или кладбищами, а восточная часть горнаго кряжа обращена въ поля и виноградники. Мѣстность сильно опустѣла. Зная

прошлое Никомидіи, иного было, впрочемъ, трудно и ожидать. Гдѣ же и какъ былъ расположенъ городъ въ предѣлахъ разсмотрѣнной мѣстности? До насъ не дошло ни одного описанія, посвященнаго спеціально топографіи города. Нѣсколько замѣчаній, мимоходомъ брошенныхъ у писателей, а главное— характеръ самой мѣстности въ связи съ остатками древности— одни должны служить основаніемъ для болѣе или менѣе вѣроятнаго рѣшенія этого вопроса. Естественная мысль, что античный городъ примыкалъ подобно современному своею главною массою къ акрополю, находитъ себѣ подтвержденіе въ описаніи землетрясенія, постигшаго городъ въ 358 г., описаніи, составленномъ Аммміаномъ Марцеллиномъ и Либаніемъ[1]). Разъ авторы эти говорятъ, что одинъ холмъ былъ сплошь застроенъ снизу до верху, то по условіямъ мѣстности ясно, что рѣчь тутъ можетъ идти только о Гиссарѣ; только одинъ этотъ отрогъ своими широкими склонами и террасовидными уступами дѣлаетъ возможнымъ террасовидное расположеніе построекъ, про какое именно и говорятъ наши источники, и каково оно и въ настоящее время. Относительно мѣстонахожденія главнѣйшихъ зданій Никомидіи, болѣе другихъ даетъ монодія Либанія. За беллетристически изукрашеннымъ и непослѣдовательнымъ описаніемъ общаго вида города и его состоянія до постигшаго его землетрясенія, скрываются указанія, которыя для всякаго ознакомившагося съ характеромъ мѣстности въ Никомидіи даютъ матеріалъ для несомнѣнныхъ почти заключеній о мѣстонахожденіи нѣкоторыхъ изъ древнихъ зданій. Приведемъ здѣсь сначала всю картину, нарисованную Либаніемъ, чтобы затѣмъ извлечь изъ нея реальныя черты. Вотъ какъ онъ восхваляетъ близкую его сердцу Никомидію, гдѣ онъ провелъ не одинъ годъ[2]):

«Какой городъ былъ красивѣе Никомидіи? Не скажу больше ея, потому что величиною она уступала четыремъ, впрочемъ ею она и пренебрегала даже во вредъ ногамъ своихъ жителей. Красотою же одни города она прево-

---

[1]) Amm. Marc. XVII, 7, § 4. Libanii Orat. 62, t. III p. 341 (ed. Reiskii).

сходила, съ другими равнялась, ибо у нея было все: въ свое лоно она заключала море, обнимая его мысами, она спускалась и поднималась къ горамъ, стои въ два ряда проходили черезъ весь городъ, перерѣзая его пополамъ; она сіяла общественными зданіями, а частные дома всплошную поднимались, какъ вѣтви кипарисовъ, съ низины берега на самую вершину горъ; источники струились въ разныхъ направленіяхъ, и сады, какъ стража, его окружали. Зданія правительственныхъ мѣстъ и общественныхъ собраній, и множество святилищъ и громада бань, и удобство гавани хотя я видѣлъ, но не въ силахъ былъ бы описать. Разъ мы ѣхали изъ Никеи въ Никомидію. Пока были еще на томъ берегу залива, мы говорили о деревьяхъ, о землѣ, о томъ на что она пригодна, о родныхъ и друзьяхъ и о древней философіи. Но лишь только мы миновали извивы горъ и передъ нами открылся городъ на разстояніи ста пятидесяти стадій, лишь только онъ засіялъ предъ нами, смолкли прежнія рѣчи. Мы только и могли говорить, что о городѣ. Насъ больше уже не привлекали къ себѣ ни сады съ ихъ высоко поднимающимися вѣтвями, ни гладь нивъ, ни работавшіе въ морѣ люди, хоть взоръ путниковъ случайно и упалъ на одного рыбака; вынувъ весло и оставивъ сѣть, онъ ловилъ на удочку рыбу; но чары города были сильнѣе своею красотою, властно захвативъ нашъ взоръ и приковавъ его къ себѣ. Чувство было одно, и у тѣхъ, кто въ первый разъ видѣлъ городъ, и у тѣхъ, кто въ немъ состарѣлся. Кто показывалъ на царскій дворецъ, сверкавшій надъ заливомъ, кто на театръ, сіявшій надъ всѣмъ городомъ, кто на другія зданія, переливавшіяся своимъ блескомъ въ разныхъ частяхъ города; и трудно было рѣшить, что было краше всего. Мы приближались къ нему, какъ къ священной статуѣ на поклоненіе. Направляясь въ Халкидонъ, мы все обертывались назадъ, пока видъ города не скрылся отъ насъ по условіямъ мѣстности; намъ показалось, что праздникъ кончился»...

Будь даже вся описанная ораторомъ поѣздка изъ Ни-

---

¹) Libanii Orat. 62, t. III, p. 339 sq.

кеи въ Никомидію риторическая выдумка, все таки-же разсказъ совпадаетъ съ дѣйствительностью. Путь, по которому Либаній со своими спутниками приближался къ городу, была древне-римская дорога, ведшая черезъ горы, прямо къ противоположному Никомидіи пункту морскаго берега. Оставившимъ горы позади себя, виденъ Измидъ въ отдаленіи, приблизительно 150 стадій, а съ морскаго берега, по которому дорога[1]) обходитъ заливъ, (жанровая картинка рыболова у Либанія намекаетъ на нее) онъ уже ясно вырисовывается во всѣхъ своихъ частяхъ. Поэтому то мѣсто, которое занималъ царскій дворецъ, сверкая надъ заливомъ (т. е. отражаясь въ немъ), непремѣнно имѣло особенно видное, нѣсколько возвышенное, но вмѣстѣ съ тѣмъ довольно близкое къ берегу положеніе, чему наиболѣе отвѣчаетъ вышеозначенный уступъ холма цитадели, гдѣ теперь стоитъ кіоскъ[2]). Театръ, упоминаемый у Либанія рядомъ, несомнѣнно былъ сооруженъ на томъ же самомъ склонѣ въ видѣ особой постройки. Это показываетъ другой пассажъ писателя[3]), говорящій о гибели знатныхъ людей, собравшихся во время землетрясенія въ гавань, вслѣдствіе того, что театръ обрушился и обломки его снесли всѣ строенія, стоявшія ниже его на берегу у гавани. Гавань же была расположена какъ разъ подъ холмомъ кіоска на мѣстѣ теперешнаго турецкаго арсенала. Отъ римскихъ временъ здѣсь еще сохранились отдѣльные известковые блоки

---

[1]) Послѣдній конецъ этой дороги отъ Измида до рѣки Килесъ-су мы прослѣдовали и встрѣчали во всемъ его протяженіи отдѣльныя сохранившіяся плиты отъ древней мостовой. Въ отдаленіи 2 килом. замѣчена на лѣвой сторонѣ выкопанная яма съ фрагментами мрам. саркофага. Дошедшіе въ послѣдствіе къ намъ слухи о новыхъ находкахъ такого рода въ окрестности снова подтверждаютъ, что около этой дороги согласно съ античнымъ обычаемъ находились могильныя мѣста.

[2]) Съ этимъ совпадаетъ свидѣтельство Лактанція De mortib. persecutorum, p. 214 (Migne, series l. VII), который ясно говоритъ, что дворецъ не занималъ самой высоты горы, «in alta enim constituta Ecclesia e palatio videbatur».

[3]) Libanii Or. 62, III, p. 342: ἐπὶ τῷ λιμένι φόνος ἐγίνετο πολύς τε καὶ ἀγαθῶν, περὶ μὲν τὸν ἄρχοντα δὴ τῶν λογάδων ἠθροισμένων· θέατρον δὲ ἀπορραγὲν ὅσον ἐπέσχε κατήνεγκε.

значительной величины, отчасти примыкающіе еще и теперь одинъ къ другому и составляющіе нѣчто въ родѣ набережной. Если вѣрить словамъ Тексіе, они лежатъ на постройкѣ, изъ кирпича. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ камни исчезли, и также между ними виднѣется цементъ. Тексіе говоритъ, что это былъ молъ, сооруженный подобно Поццуаланскому надъ сводами и снабженный волнорѣзами. Но если уже при немъ большая часть постройки была скрыта наносной почвою арсенала, то въ наше время и подавно она занесена почти сплошь пескомъ. Съ нѣкоторою вѣроятностію однако можно предполагать, что рядъ камней, которые теперь видны на морскомъ берегу, составлялъ внѣшній молъ, защищавшій внутреннюю гавань; то пространство, которое занимала эта гавань, теперь затянуто пескомъ и превратилось въ сушу. Древній входъ въ гавань нужно искать въ томъ мѣстѣ, гдѣ рядъ камней прерывается, и загибаетъ на сѣверъ подъ прямымъ угломъ. За этимъ перерывомъ съ другой стороны начинается опять рядъ камней; хотя они лежатъ уже въ меньшемъ порядкѣ, все же ихъ можно считать за вторую половину внѣшняго мола. Помимо внѣшняго былъ, конечно, и внутренній молъ, или точнѣе каменная набережная. Отъ нея слѣдовъ не осталось, и понятно, потому что на ней построены теперь турецкія верфи. На ихъ фундаментъ пошелъ камень съ набережной. При всемъ этомъ трудно однако рѣшить, не увлекся ли Тексіе и въ данномъ случаѣ, какъ это нерѣдко съ нимъ случалось. Къ гавани, впрочемъ, по всей вѣроятности принадлежала и та замѣчательная квадратная площадка (21 м. дл.) съ выступами по тремъ сторонамъ, которая по его описанію была сооружена (до 2—5 метр. выс.) на покатости возвышающагося надъ берегомъ холма[1]). Площадка эта нынѣ пропала безслѣдно.

---

[1]) Свидѣтельство авторовъ книги Βιθυνικά p. 70, о томъ, что они въ свое дѣтство на этомъ мѣстѣ видали основанія храма съ базами статуй двѣнадцати боговъ, едва-ли возможно принять за что-нибудь иное, какъ за фантастическое объясненіе тѣхъ-же самыхъ, непонятныхъ для нихъ остатковъ; неясно тоже, сколько основательности имѣетъ другая часть этого извѣстія, что будто-бы на

О мѣстонахожденіи другихъ отдѣльныхъ извѣстныхъ намъ зданій трудно сказать что нибудь опредѣленное. Позволимъ себѣ высказать лишь одно предположеніе въ отношеніи ипподрома, сооруженнаго Діоклетіаномъ; его скорѣе слѣдуетъ искать на западномъ, чѣмъ на восточномъ концѣ Измида, такъ какъ прилегающая на западѣ къ центру города равнина берега представляетъ больше свободнаго мѣста, чѣмъ на востокѣ. Положеніе цирка, общественныхъ зданій, святилищъ, знаменитыхъ Антониновыхъ термъ, все это пока для насъ остается въ полной тьмѣ. Но на счетъ общаго плана города описаніе Либанія дѣлаетъ правдоподобнымъ еще одно соображеніе. Двѣ стои, пересѣкавшія весь городъ въ два ряда, по его свидѣтельству, въ виду гористости верхнихъ частей города едва ли могли проходить гдѣ нибудь, кромѣ какъ по низу, и по направленію, болѣе или менѣе параллельному къ берегу. А въ такомъ случаѣ становится крайне вѣроятнымъ, что съ ними и теперь совпадаютъ обѣ главныя улицы города, изъ коихъ одна (ул. Кази-баба) поднимается постепенно черезъ холмъ кіоска, а другая (бульваръ Гамидіе) есть та самая, вдоль которой проложена желѣзная дорога. Въ сущности одна и другая представляютъ изъ себя нечто иное, какъ развѣтвленіе одной вступающей съ востока въ городъ старой главной дороги—обстоятельство вполнѣ подтверждающее наше предположеніе. Древность первой доказывается и тѣмъ, что на ней находится недалеко отъ кіоска въ маленькой часовнѣ позднѣйшей постройки гробъ св. Ермолая, а шагахъ въ 50 дальше въ старинномъ подземельѣ турецкаго дома агіасма съ живою водою. Таковы тѣ выводы, которые можно было сдѣлать на основаніи замѣчаній писателей о древнемъ планѣ Никомидіи; въ даль-

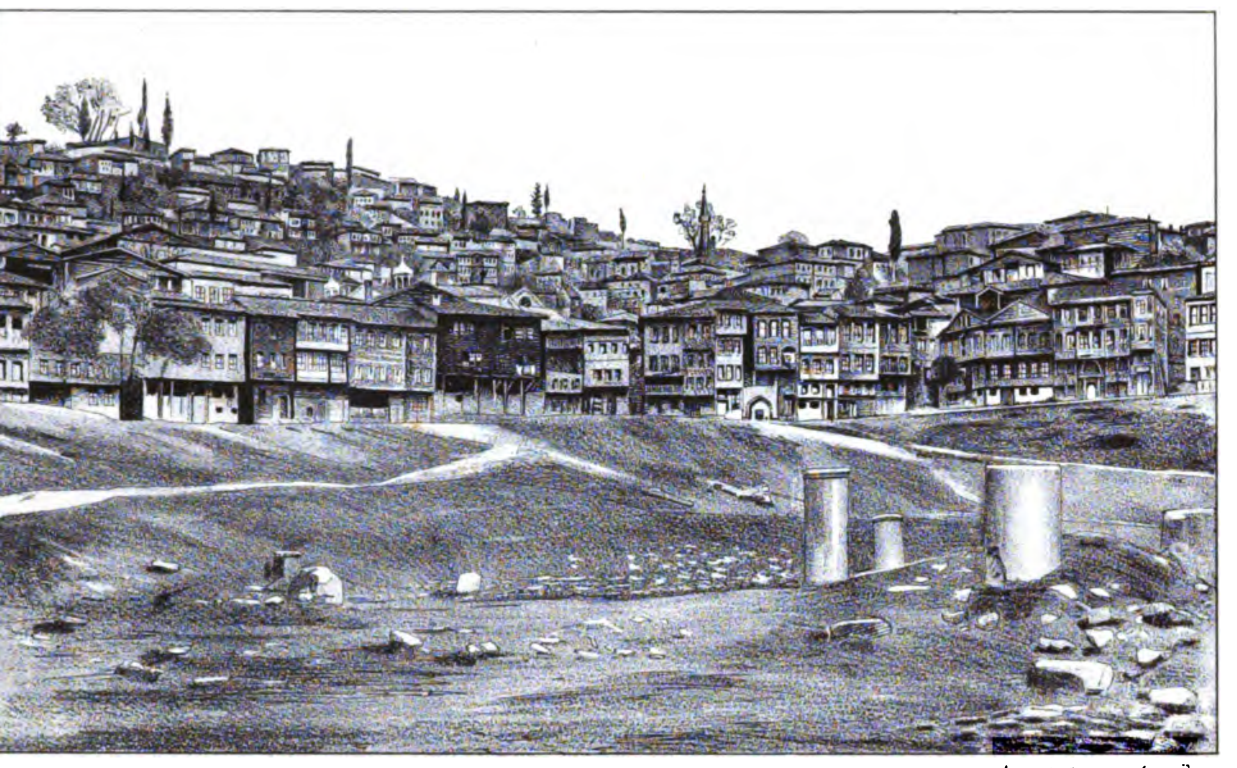
холмѣ дворца султана тогда еще существовали развалины дворца Діоклетіана. Старое наименованіе мѣста Сарай-Багче (т. е. дворцовый садъ) скорѣе позволяетъ думать, что именно тутъ еще стоялъ исчезнувшій кіоскъ Мурада IV, о которомъ упоминаетъ Тексіе (ib. I, p. 26). Правда, одна возможность не мѣшала-бы другой, и доказывала бы только издавна выдающееся значеніе этой террассы.

нѣйшихъ разсужденіяхъ о томъ же предметѣ намъ придется за неимѣніемъ свидѣтельствъ источниковъ руководствоваться главнымъ образомъ характеромъ самой мѣстности.

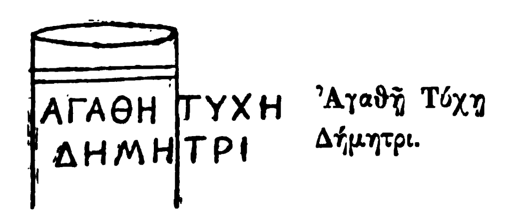
Прежде всего обращаютъ на себя вниманіе склоны той горы, на которой въ древности стоялъ акрополь и которая теперь именуется Гиссаромъ. На средней высотѣ ея склоновъ между двумя выступами находится довольно обширное ровное пространство, теперь покрытое травой. Строеній тамъ никакихъ нѣтъ. На первомъ планѣ торчатъ изъ земли шесть стволовъ крупныхъ, гладкихъ колоннъ сѣраго гранита (ср. сним. № 1) Переднія стоятъ еще на своемъ отчасти обнаженномъ фундаментѣ. Выше, на кладбищѣ и дальше на лугу встрѣчаются еще два такихъ же ствола. Всѣ они свидѣтельствуютъ о томъ, что въ Римскую эпоху или въ переходное время къ Византійскому періоду,—но никакъ не позже, ибо древнее происхожденіе колоннъ несомнѣнно въ силу тѣхъ пріемовъ, которымъ слѣдовали при ихъ приготовленіи (каждая колонна состояла изъ нѣсколькихъ кусковъ)—на этомъ мѣстѣ поднималась монументальная постройка. Дѣйствительно, площадь эта, расположенная въ центрѣ города у подошвы акрополя, съ самаго начала не могла не имѣть большаго значенія въ исторіи Никомидіи. По своему положенію она соединяла всѣ удобства, чтобы стать центромъ города. Намъ кажется, что если гдѣ нибудь можно предполагать форумъ, то именно здѣсь. Правда, Никомидія по словамъ Либанія имѣла ихъ нѣсколько; но что одинъ изъ нихъ естественно былъ первымъ и главнымъ и въ античный періодъ, вѣроятно, единственнымъ, это подтверждаетъ Плиній (Ep. 58), говоря о присоединеніи новаго форума къ старому, на которомъ въ числѣ прочихъ стоялъ обветшалый храмъ Кибелы. На основаніи этого свидѣтельства уже съ нѣкоторымъ правомъ мы можемъ предполагать вблизи существованіе и другихъ древнѣйшихъ святилищъ. Дѣйствительно одна, сама по себѣ небольшая находка, сдѣланная въ армянскомъ домѣ, въ западномъ кварталѣ, вполнѣ съ этимъ согласуется и повидимому даетъ цѣнное топографическое указаніе. Это маленькая

НИКОМИДІЯ

№ 1.



колонна (внизу имѣющая отверстіе, въ которое входилъ стержень) съ нижеслѣдующимъ посвященіемъ Деметрѣ, храмъ который, какъ извѣстно, въ Никомидіи имѣлъ первенствующее значеніе и едва ли могъ бы находиться гдѣ нибудь иначе, какъ около форума.



Во всякомъ случаѣ описанное пространство есть именно то мѣсто, съ котораго слѣдовало бы начать раскопки, если бы таковыя когда либо въ Измидѣ состоялись.

Оставимъ однако область догадокъ и, можетъ быть, недостаточно обоснованныхъ предположеній, вызванныхъ желаніемъ по мѣрѣ силъ выяснить точки отправленія для будущаго систематическаго изслѣдованія древностей города и перейдемъ къ отдѣльнымъ, наиболѣе сохранившимся вещественнымъ памятникамъ старины. Древнія укрѣпленія и стѣны города въ виду своей первостепенной важности привлекали особенно наше вниманіе. Въ литературѣ точныхъ свѣдѣній о нихъ до сихъ поръ вовсе не имѣлось, а общія сужденія, произнесенныя Тексіе (Ib. p. 18) и повторенныя Перро (ib. p. 2) и др. оказываются результатомъ апріорныхъ заключеній, составленныхъ на основаніи весьма поверхностнаго наблюденія. Мы придемъ къ совершенно иному опредѣленію тѣхъ различныхъ наслоеній въ постройкахъ, именуемыхъ Тексіе то Виѳинскими, то Римскими, то Византійскими сообразно его старанію распредѣлить по періодамъ нѣсколько замѣченныхъ имъ безъ всякой послѣдовательности различій въ техникѣ.

Начнемъ свое обслѣдованіе съ цитадели, какъ съ естественнаго центра городскихъ укрѣпленій. Узкое ровное пространство, образуемое вершиною горы Гиссара и составлявшее

собственно древній акрополь, обнесено кругомъ стѣною. Развалины ея ясно свидѣтельствуютъ о двухъ наслоеніяхъ въ постройкѣ. Стѣна позднѣйшаго происхожденія или представляетъ надстройку надъ древней, или совершенно замѣняетъ ее (послѣднее явленіе преобладаетъ надъ первымъ).

Техника ея довольно грубая,—неправильная кладка бутоваго камня и кирпича, соединеннаго плохимъ цементомъ. Башни, построенныя цѣликомъ такъ, какъ напр. большая башня на юго-западномъ углу, имѣютъ округлый видъ и обнесены обыкновенно для большей прочности еще облицовкою изъ чистаго кирпича, въ настоящее время чаще всего отвалившеюся. Наиболѣе искусный техническій пріемъ есть вставленіе камня между четырьмя кирпичами, изъ коихъ два поставлены бокомъ, образуя клѣтку,—но неаккуратность и неумѣлость работы обличаетъ явно подражаніе чужой манерѣ. Въ виду этихъ соображеній для насъ совершенно непонятно, какимъ образомъ Тексіе могъ принять описанную постройку за римскую. Мы, напротивъ, даже затрудняемся признавать главную массу позднѣйшей стѣны за византійскую[1]; правильная прокладка кирпича почти вездѣ отсутствуетъ. Поэтому мы приходимъ къ убѣжденію, что въ сущности видимъ передъ собою турецкую починку древняго укрѣпленія, какъ мы впредъ ее и будемъ называть. Но за что принять въ такомъ случаѣ остатки древней кладки? Если обойти всю цитадель, то западная сторона всецѣло занята турецкою стѣною. За ея поворотомъ на востокъ изъ верхняго откоса горы немного ниже той линіи, по которой идетъ стѣна, виднѣется рядъ большихъ блоковъ; значеніе ихъ выяснится для насъ впослѣдствіи. За второю отъ угла башней находится широкій проходъ для дороги, идущей въ цитадель изъ нижней части города. Здѣсь очевидно было мѣсто древнихъ воротъ. Немного дальше опять появляются тѣ же самые громадные

[1]) Развѣ только въ случаѣ поспѣшной починки позднѣйшіе византійцы могли-бы, пожалуй, работать такъ плохо. Однако мы покажемъ, что несомнѣнныя прибавленія болѣе поздней, хотя еще Византійской, эпохи на сѣв. сторонѣ цитадели стоятъ гораздо выше въ отношеніи техники.

№ 2.

тес
нх
рот
пл
ма
съ
гаі
ще
по
ви
н
сн
вы
за
ш
же
На
др
ес
чт
Д
р
ст
Э
м
к
о
н
р
в
б
о

в
с
н

тесанные камни, которые замѣчались раньше. Особенно много ихъ въ контрофорсахъ стѣны, характеръ которой при поворотѣ на юго-востокъ мѣняется. Ея кладка становится болѣе или менѣе цѣльной и правильной. Почти исключительнымъ матеріаломъ служатъ аккуратно обтесанные гладкіе блоки сѣраго известняка. Отъ землетрясеній, столь часто постигавшихъ Никомидію, естественно между ними образовались щели и дыры со слѣдами позднѣйшей починки, но мѣстами постройка почти совсѣмъ сохранила свой прежній, изящный видъ, преимущественно же въ томъ мѣстѣ, гдѣ сохранились и до нынѣ остатки заложенныхъ теперь древнихъ воротъ [ср. на снимкѣ № 2 оба воротныхъ столба, на коихъ въ полувысотѣ выступаетъ простой карнизъ]. Сводъ напротивъ обрушился и замѣненъ новымъ, кирпичнымъ, теперь тоже полуразвалившимся. Выше, за воротами, видна часть другой стѣны такой же постройки; можетъ быть, это было второе укрѣпленіе. На нѣкоторомъ разстояніи въ продолженіи главной стѣны древняя постройка опять смѣняется турецкою, но и здѣсь есть двѣ древнія башни, выстроенныя изъ того же матеріала, что и ворота, а потому имѣющія четырехугольную форму. Дальше ясные слѣды какого бы то ни было укрѣпленія теряются и только на юговосточномъ краю акрополя вновь выступаютъ замѣчательные остатки прежней стѣны (Ср. сним. 3). Это своды превосходной конструкціи, построенные безъ цемента изъ большихъ клинообразныхъ отлично обтесанныхъ камней вышеозначенной породы. Своды эти служатъ теперь основаніемъ турецкихъ домовъ. Какое они имѣли сначала назначеніе, были ли они только опорой стѣны, (по всей вѣроятности сооруженной здѣсь надъ ними) или давали доступъ внутрь цитадели, рѣшить трудно. Сперва слѣдовало бы освободить ихъ до самой глубины отъ мусора и земли, которыми они завалены.

Къ сводамъ этимъ примыкаетъ, поварачивая на сѣверъ, хорошо сохранившаяся стѣна одинаковой съ ними постройки. Сдѣлавъ нѣсколько зигзаговъ, стѣна эта загибала на западъ; ея слѣдъ остался въ видѣ блоковъ, и теперь еще

выступающихъ на поверхность земли въ томъ мѣстѣ, гдѣ съ сѣверо-востока вступаетъ въ цитадель другая дорога. Блоки эти доходятъ до четырехугольной башни, стоящей почти въ центрѣ теперешняго Гиссара. Нижняя часть башни той же кладки, что и древняя стѣна; матеріаломъ ея служатъ тѣже блоки; верхъ же совершенно реставрированъ турками, которые присоединили къ этой башнѣ съ праваго угла выстроенную ими въ сѣверномъ направленіи стѣну. Стѣна турецкой же работы составляетъ верхнюю часть сѣвернаго укрѣпленія; мѣстами, впрочемъ, она опирается на древнюю, какъ на фундаментъ—явленіе, которое наблюдается тѣмъ чаще и продолжительнѣе, чѣмъ болѣе она приближается къ сѣверо-западному углу цитадели, гдѣ находится наилучшій образецъ древней постройки. Тамъ сохранилось неповрежденными цѣлыхъ семь рядовъ правильной кладки изъ большихъ тесаныхъ блоковъ, отъ полуметра вышиною и до 25 метр. длиною, совсѣмъ не связанныхъ между собою цементомъ. Очевидно, стѣна была еще значительно выше (теперь въ ней 3—4 метра) и верхъ ея разрушенъ не такъ давно. Нашъ проводникъ намъ говорилъ, что онъ ее еще помнитъ цѣльной.

Итакъ, можно сказать безъ ошибки, что нѣкогда акрополь со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ подобнымъ укрѣпленіемъ, снабженнымъ четырехугольными башнями. Только что описанная постройка есть остатокъ его западной, теперь исчезнувшей части. Къ какой эпохѣ, спрашивается, восходитъ это укрѣпленіе? Болѣе древнихъ остатковъ пока нигдѣ намъ не удалось открыть. Не слѣдуетъ ли изъ этого, что Тексіе и Перро были правы, считая эту стѣну за «une des plus belles murailles helléniques»? Мы не колеблясь отвѣчаемъ отрицательно, ибо Никомидійскія стѣны были совершенно возобновлены при императорѣ Діоклетіанѣ[1]). Этого факта достаточно для объясненія отсутствія слѣдовъ болѣе древнихъ сооруженій, каковыя впрочемъ еще могутъ открыться при рас-

---

[1]) Aur. Victor XXXIX, 45; «Novis adhuc cultisque moenibus—et ceterae urbes ornatae: Carthago, Mediolanum, Nicomedia».

копкахъ. Исчезновеніе Виѳинскихъ стѣнъ во всякомъ случаѣ представляется гораздо болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ Римскихъ, а за остатки послѣднихъ мы не рѣшаемся признать плохую постройку изъ кирпича и мелкаго камня, къ тому же никогда не составлявшую одного цѣлаго. Съ другой стороны техника большихъ блоковъ сама по себѣ нисколько не можетъ служить доказательствомъ греческаго происхожденія стѣнъ. Она совпадаетъ съ такъ называемымъ opus quadratum, которое у римлянъ считалось обыкновеннымъ способомъ сооруженія укрѣпленій[1]). Но главнымъ образомъ, она примѣняется именно при постройкѣ Сполетскаго дворца того же Діоклетіана.

Въ силу всѣхъ этихъ соображеній, по нашему мнѣнію, въ соотвѣтствующихъ частяхъ укрѣпленій цитадели слѣдуетъ усматривать остатки именно Діоклетіановой стѣны. Представляя изъ себя возобновленіе греческой стѣны, она, вѣроятно, такъ же, какъ и эта окружала одинъ лишь акрополь[2]). Кромѣ послѣдняго не встрѣчается такой техники, хотя тотъ же самый матеріалъ можно найти въ другихъ мѣстахъ, какъ увидимъ ниже. Намъ однако могутъ возразить, какимъ образомъ могло случиться, что турецкое укрѣпленіе непосредственно находится надъ Римскою стѣною или даже ее замѣняетъ. Неужели Византійская эпоха ничего не прибавила къ укрѣпленію цитадели, неужели она довольствовалась имъ, хотя несомнѣнно, оно сильно должно было пострадать отъ землетрясеній IV в. Не скажемъ, что Византійская эпоха ничего не прибавила, но въ ней сдѣлано было въ этомъ отношеніи сравнительно не много, что впрочемъ и естественно, ибо византійцы первые обвели весь городъ стѣною. За то на акрополѣ, судя по всѣмъ признакамъ, они ограничились усиленіемъ лишь одной сѣверной стороны и то потому, что она входила въ черту

---

[1]) Это между прочимъ явствуетъ изъ Витрувія, l. I, c. 2, § 8.

[2]) Наша мысль, если не ошибаемся, находитъ себѣ подтвержденіе въ Актахъ св. мученика Ἀρσακίῃ (A. S. 16 Aug.) «in arce Nicomediae, intra urbis muros, commemorabatur» (scil. Arsacius).

новой крѣпости. Изъ башенъ, которыя здѣсь стоятъ тѣснымъ рядомъ, большая часть выгодно отличается отъ округлыхъ башенъ, возвышающихся въ другихъ мѣстахъ стѣны. Онѣ выступаютъ въ большинствѣ случаевъ изъ линіи стѣнъ подъ прямымъ угломъ. Форма ихъ полукруглая или совершенно четыреугольная. Правда, характерная для Византійскихъ построекъ прокладка кирпича не замѣтна, что впрочемъ можетъ объясняться тѣмъ состояніемъ разрушенія, въ которомъ онѣ находятся, но цементъ вездѣ отличнаго качества и въ двухъ или трехъ башняхъ, сохранившихъ еще облицовку, камень вставленъ въ тщательно образованныя кирпичныя клѣтки. Здѣсь явно мы имѣемъ передъ собою умѣлое примѣненіе того самаго пріема, которому иногда такъ неискусно подражаетъ Турецкая постройка. Не затрудняясь считаемъ эти башни башнями Византійской работы, хотя можетъ быть и болѣе поздняго времени; въ виду частыхъ нападеній на Никомидію ея укрѣпленія должны были исправляться неоднократно[1]). Вѣроятно римская стѣна была еще въ довольно сохранномъ состояніи, когда были пристроены эти башни. Въ промежуткахъ между ними, особенно близь западнаго угла, есть тоже повидимому стѣна лучшей постройки, но главная ея масса относится всетаки къ турецкому времени. Византійцамъ же принадлежитъ другая стѣна, проведенная ниже первой. Очевидно, одна верхняя линія укрѣпленій была сочтена недостаточной и ее рѣшено было усилить, построивъ вторую стѣну, соединяющую оба фланга крѣпости съ цитаделью. Стѣна эта и въ современномъ почти разрушенномъ видѣ носитъ явные признаки своего происхожденія. Вездѣ по ней проходитъ правильная кирпичная прокладка.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію той стѣны, которою обнесена не цитадель только, а весь городъ. Наиболѣе любопытнымъ пунктомъ съ стратегической точки зрѣнія для си-

---

[1]) Объ отличномъ состояніи ихъ до паденія города, ср. Іоанна Кантакузина (I, p. 459 B) «Νικομήδεια δὲ ὅπλοις μὲν ἀνάλωτος ἦν καὶ βίᾳ χειρῶν, τειχῶν τε καρτερωτάτων περιβολῇ καὶ τῇ ἄλλῃ τοῦ τόπου φύσει εὐφυῶς πρὸς ὀχυρότητα ἐχούσῃ» (ср. съ этимъ изв. Никифора Григоры I, p. 545 B.).

стемы византійскихъ укрѣпленій является то мѣсто, гдѣ обѣ стѣны—городская и акропольская сходятся другъ съ другомъ. Мѣсто это находится на сѣверо-западномъ углу цитадели.

Пространство, лежащее на западъ отъ акрополя, включено въ городскую черту проведеніемъ особой стѣны по горѣ, примыкающей къ городу съ сѣвера. Въ городскую черту введена не вся гора, а только нижній, юго-западный ея уступъ или отрогъ (Табань тепе), по высотѣ значительно уступающій Гиссару.

Стѣна спускается подъ острымъ угломъ по крутому склону горы акрополя, до самаго дна узкой и глубокой лощины, раздѣляющей Гиссаръ отъ Табаніэ. Слѣды ея Византійской кладки ясно выступаютъ въ разрѣзѣ изъ земли, покрывающей скатъ горы, а кромѣ нихъ у самой лощины виднѣются основанія двухъ башенъ. Спустившись въ лощину, стѣна пересѣкаетъ ее въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончается теперь наносная почва, скопившаяся впослѣдствіи именно оттого, что ее задерживала скрытая ею постройка. Сзади стѣны и немного ниже для наилучшаго ея укрѣпленія построена подъ тупымъ къ ней угломъ другая стѣна, соединяющая какъ бы перемычкой оба берега лощины. Кладка ея въ нижней части состоитъ изъ большихъ блоковъ, а въ верхней чисто византійская. Несмотря на такую разницу въ техникѣ своихъ частей стѣна эта есть одно цѣлое, возникшее не въ разное время, а одновременно. Для субструкцій византійцами пущенъ въ дѣло древній матеріалъ, какъ доказываетъ употребленіе цемента и сплошное скрѣпленіе всѣхъ частей. Послѣднее въ томъ сомнѣніе исключается находкою одного надгробнаго греческаго алтаря II или III вѣка по Р. Х. Алтарь этотъ оказался вдѣланнымъ вмѣсто блока въ потолокъ одной изъ трехъ камеръ (3 м. глубиною и 1,5 м. выс.), назначеніе которыхъ въ этомъ сооруженіи остается непонятнымъ.

Перерѣзавъ лощину, укрѣпленіе поднимается на противоположный склонъ горы Табаніэ, подъ тѣмъ же острымъ угломъ, подъ какимъ спускается въ лощину съ горы Гиссара. Направленіе его можно прослѣдить по развалинамъ, ко-

торыя здѣсь и тамъ виднѣются изъ кустовъ винограда. Во-первыхъ, видны слѣды башни на склонѣ горы Табаніэ надъ тѣмъ самымъ сооруженіемъ, про которое только что была рѣчь. Во-вторыхъ, уцѣлѣла часть стѣны съ кирпичною прокладкою въ нѣсколько рядовъ. Стѣна эта находится уже почти на самомъ хребтѣ горы Табаніэ и идетъ на сѣверо-востокъ. Въ былое время она очевидно примыкала къ круглой угловой башнѣ и спускалась отъ нея на юго-востокъ, назадъ къ морю. Основанія этой крѣпкой угловой башни теперь еще ясно видны. Съ военной точки зрѣнія трудно было выбрать для нея болѣе удобное мѣсто, если не вводить въ черту укрѣпленія всей горы. Вершины Табаніэ представляютъ здѣсь ровное пространство, за которымъ, только въ довольно значительномъ разстояніи, начинается новый подъемъ. Надъ всею мѣстностью до этого подъема господствуетъ угловая башня. Дно лощины представляло естественно наиболѣе слабый пунктъ при нападеніяхъ и потому защищено было особенно сильно. По обоимъ сторонамъ этой лощины шли стѣны, соединявшіяся подъ острымъ угломъ на самомъ ея днѣ. Такимъ образомъ нападающіе могли быть охвачены съ обоихъ фланговъ. То сооруженіе, которое на днѣ лощины способствовало еще большему укрѣпленію входнаго угла стѣнъ, служило и другимъ, не менѣе важнымъ съ военной точки зрѣнія, цѣлямъ. Оно собирало ключевую воду, стекавшую съ береговъ лощины, и такимъ образомъ въ большей или меньшей степени обезпечивало городъ на случай, если бы система искусственныхъ водопроводовъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Никомидіи, оказалась бы въ рукахъ непріятеля. Вода и теперь течетъ изъ этого зданія, а главное—внутри него въ склонахъ горы Табаніэ находится большая цистерна, доступъ въ которую теперь невозможенъ, но куда раньше проникалъ нашъ проводникъ Мехмедъ-Али, въ безусловной правдивости разсказовъ котораго мы имѣли не одинъ случай убѣдиться.

Западный склонъ горы Табаніэ спускается къ довольно пространной долинѣ, отдѣляющей его съ запада отъ сосѣдняго

горнаго отрога, лежащаго противъ монастыря св. Пантелеймона. Стѣна проходитъ нѣсколько ниже самаго гребня горы и господствуетъ надъ долиной. Слѣды ея здѣсь сохранились въ достаточной степени, чтобы намѣтить ея направленіе. Начинается она отъ угловой башни, рядомъ съ которой на ровномъ пространствѣ видны основанія другой башни, четырехугольной. Въ ея фундаментѣ, равно какъ въ нижнихъ слояхъ примыкающей къ ней стѣны, опять выступаетъ кладка изъ тесаннаго камня. Можно сказать, однако, безошибочно, что строители пустили тутъ въ дѣло матеріалъ античной стѣны, можетъ быть, пришедшей къ тому времени въ состояніе разрушенія. Не даромъ она почти совсѣмъ исчезла на противоположной, т. е. западной сторонѣ Гиссара. Несомнѣнное тому доказательство можно найти изъ ближайшаго разсмотрѣнія одного изъ проломовъ въ стѣнѣ на горѣ Табаніэ (ширина стѣны 3,05 м.). Между блоками тамъ ясно виденъ тотъ же цементъ, что и въ построенной на нихъ кирпичной византійской стѣнѣ. Кромѣ того и тутъ вдѣланы разные остатки древнихъ архитектурныхъ частей, барабаны колоннъ, карнизы, надгробные алтари и т п. За проломомъ стѣна спускается къ самому краю горы, по которому и идетъ дальше. Мѣстами на ней видны слѣды грубой позднѣйшей починки; владѣльцамъ Табаніэ необходимо было помѣшать окончательному разрушенію стѣны, которая здѣсь поддерживаетъ насыпную землю для садовъ и виноградниковъ. Въ виду значительнаго протяженія стѣны по гребню Табаніэ, представляется болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, что по срединѣ ея дѣйствительно стояли ворота, которыя еще помнитъ нашъ проводникъ. Послѣдніе остатки стѣны на югъ находятся у подошвы горы. Тамъ виднѣются основанія двухъ башенъ и часть стѣны; облицовка послѣдней обвалилась; сохранился лишь ея остовъ изъ цемента, смѣшаннаго съ бутомъ и мелкимъ кирпичемъ. Прослѣдить дальше до моря направленіе стѣнъ нѣтъ возможности. Низменная береговая полоса, по которой онѣ должны были проходить, естественно съ теченіемъ времени оказалась занесенной глубокимъ слоемъ зем-

ли съ сосѣднихъ горъ и подъ этимъ слоемъ совершенно исчезли остатки древнихъ стѣнъ. Остается только высказать предположеніе, что онѣ достигали моря, обхватывая значительную часть береговой полосы. Представляется также болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, что стѣнамъ здѣсь, въ виду легкости нападенія, была придана особая прочность. По крайней мѣрѣ, кромѣ стѣнъ, защищающихъ городъ съ запада, внѣ ихъ черты надъ большой дорогой въ Константинополь было воздвигнуто дополнительное передовое укрѣпленіе (срвн. снимокъ 4). Слѣды его и теперь сохраняются въ видѣ довольно обширныхъ византійскихъ субструкцій па западной сторонѣ горнаго отрога, спускающагося къ монастырю св. Пантелеймона. Къ склону горы здѣсь приставлена помощью контрфорсовъ толстая византійская стѣна съ поясами крупнаго камня, а надъ стѣною мѣстами еще выступаютъ основанія объемистой четвероугольной постройки, вѣроятно, башни (или блокгауза), которая господствовала надъ проходящей съ запада большой дорогою и вмѣстѣ съ тѣмъ защищала расположенный внизу монастырь св. Пантелеймона.

Отъ западной части византійской стѣны обратимся къ разсмотрѣнію восточной. Окружая песравненно большую территорію, она все-таки проще по своему плану. Начало ея приходится отыскивать у сѣверо-восточнаго угла цитадели въ фундаментахъ, въ дворахъ и даже внутри турецкихъ домовъ. Отъ цитадели стѣна идетъ сначала на сѣверо-востокъ и затѣмъ почти прямо на сѣверъ, чтобы потомъ загнуть постепенно на востокъ. Поднимаясь все выше по горѣ и идя вдоль лощины, которая становится все менѣе и менѣе глубокой, пока не сливается совершенно съ поверхностью горы, стѣна эта проходитъ по самому гребню того горнаго кряжа, на отрогахъ котораго расположенъ самый городъ въ настоящемъ своемъ видѣ. Почти на всемъ своемъ протяженіи стѣна эта представляетъ изъ себя какъ бы невысокій хребетъ, обросшій кустарникомъ и зеленью. Мѣстами надъ этимъ низкимъ хребтомъ возвышаются отдѣльные куски стѣны, лучше другихъ сохранившіеся. Въ нихъ ясно видна отличная ви-

НИКОМИДІЯ

№ 4.

зантійская постройка съ четверною прокладкою кирпичемъ въ нѣсколько рядовъ. Не разъ встрѣчаются также остатки башенъ; благодаря крѣпости цемента, камеры въ нихъ сдѣланы безъ свода. Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ и теперь входитъ въ городъ дорога, уцѣлѣлъ отчасти фундаментъ воротъ, со слѣдомъ отъ того шкворня, на которомъ вращались двери. Особенно сильно укрѣпленъ уголъ, образуемый стѣною на восточномъ краю, на высшемъ пунктѣ взгорья. Передъ этимъ угломъ была сооружена выступающая къ сѣверу огромная башня. Отъ нея стѣна загибаетъ на югъ и спускается, мѣняя еще три раза свое направленіе на юго-востокъ, востокъ и югъ по гребню узкаго восточнаго отрога, внѣшній скатъ котораго отличается особенною крутизною. Сквозь покрывающій ее кустарникъ видны еще двѣ башни; вообще, все, что здѣсь уцѣлѣло отъ стѣны, сохранилось очень хорошо. Дальше слѣды стѣны пропадаютъ, они становятся незамѣтными въ полѣ и подъ холмомъ, на которомъ когда-то помѣщалось старое еврейское кладбище, и выступаютъ наружу только въ послѣднемъ уступѣ, который образуетъ отрогъ, прежде чѣмъ перейти въ равнину. Слѣды эти и теперь видны въ нѣсколькихъ шагахъ отъ большой дороги, по близости маленькой мечети.

Приморскихъ стѣнъ въ Никомидіи повидимому вовсе не было, и какъ явствуетъ въ особенности изъ исторіи ея осадъ [1]), предшествовавшихъ паденію, съ этой стороны всегда защищалъ ее византійскій флотъ.

Что же касается времени сооруженія стѣнъ вообще, то это въ точности на основаніи простаго осмотра установлено быть не можетъ. Можно только сказать, что техника въ общемъ одна и та же и по характеру своему восходитъ къ древне-византійскому періоду. Настоящее состояніе стѣнъ свидѣтельствуетъ о предумышленномъ разрушеніи. Турки очевидно ограничились обороною одной цитадели, которая не имѣла наоборотъ особаго значенія въ византійскія времена, а остальную часть

---

[1]) Ср. разсказъ Іоанна Кантакузина I, p. 447 и 459 B.

крѣпости или разрушили или предоставили упадку. Вотъ почему на акрополѣ турецкая постройка за исключеніемъ сѣверной стороны непосредственно примыкаетъ къ римской.

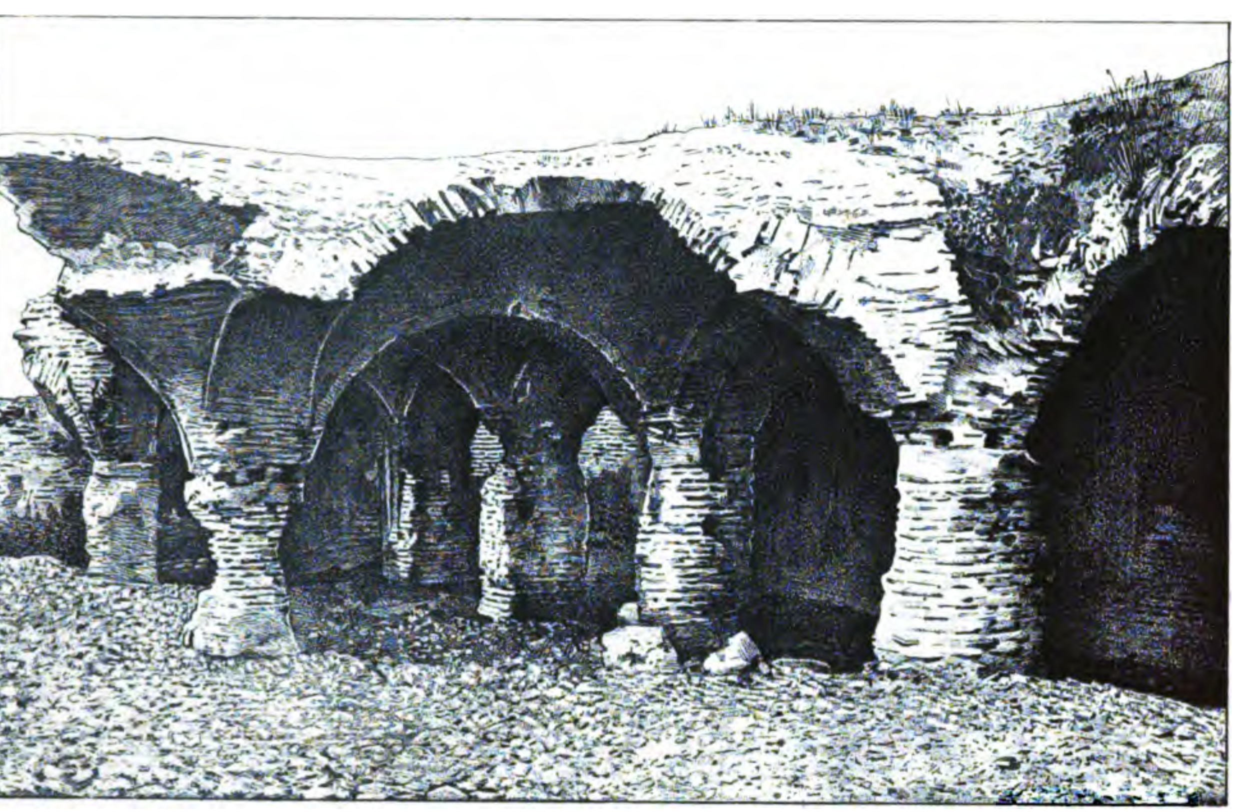
Не производя раскопокъ и не пользуясь содѣйствіемъ техника, труднѣе было достигнуть опредѣленныхъ выводовъ относительно другаго разряда архитектурныхъ памятниковъ, которыми такъ богата Никомидія, памятниковъ, представляющихъ цѣлую стройную систему водоснабженія города. Еще Либаній говоритъ, что вода повсюду протекала по Никомидіи. Дѣйствительно, и въ настоящее время въ городѣ постоянно попадаются остатки древнихъ водопроводныхъ трубъ и каналовъ; въ садахъ и въ разныхъ закоулкахъ много колодцевъ и водохранилищъ. Фонтаны на улицахъ встрѣчаются очень часто. Существуетъ также два крупныхъ памятника этого типа, находящіеся на противоположныхъ концахъ Измида. Развалины перваго расположены на востокъ отъ города, на сосѣдней съ византійской стѣной довольно плоской и невысокой горѣ Бачъ. Тамъ сохранилось и понынѣ обширное строеніе; въ настоящее время оно выступаетъ изъ поверхности земли, но въ древности оно было въ сущности подземнымъ. По характеру его не трудно угадать въ немъ цистерну, но дальше мнѣнія о ней ученыхъ расходятся настолько, что Тексіе (o. c. p. 28) считаетъ ее за поздне-византійскій резервуаръ, а новѣйшій изслѣдователь этого предмета, Стржиговскій (Die Byz. Wasserbehälter; Byz. Denkmäler II, p. 201) усматриваетъ въ ней римскую постройку. Впрочемъ, ни реставрація, ни измѣреніе Тексіе не выдерживаютъ повѣрки на мѣстѣ. Тексіе представляетъ планъ квадратнымъ и содержащимъ 250 кв. метр., высчитывая вмѣстимость цистерны въ 1580 кубическихъ метровъ. Между тѣмъ какъ мы нашли, что длина одной стороны около 25 мет., другой же около 37 метровъ, а точный разсчетъ о вмѣстимости совсѣмъ невозможенъ; полъ совершенно исчезъ и засыпанъ землей, которая теперь служитъ для посѣвовъ. Такъ было впрочемъ и во время Тексіе (ср. pl. I). Измѣривъ одну вѣроятно сторону, да и ту неправильно, Тексіе ошибочно принялъ осталь-

ныя за равныя ей и помѣстилъ въ своемъ планѣ по шести столбовъ, поставленныхъ въ шесть рядовъ, хотя уже Пококъ (ib. p. 97) вѣрно замѣтилъ, что ихъ имѣлось не больше четырехъ рядовъ. Далѣе, въ единственной уцѣлѣвшей (сѣверной) сторонѣ нигдѣ не видно устьевъ каналовъ, по словамъ Тексіе входившихъ въ резервуаръ со всѣхъ сторонъ, и окружной каналъ, о которомъ говоритъ Тексіе, существуетъ также только въ его воображеніи, а за отсутствіемъ какихъ бы то ни было слѣдовъ становится сомнительна даже описанная имъ тройная штукатурка. Наконецъ, самое опредѣленіе постройки, какъ поздне-византійской не имѣетъ за собою никакого основанія. Отъ всей внутренней архитектуры теперь осталось только пять столбовъ перваго и два втораго рядовъ и только пять изъ всѣхъ тридцати пяти купольныхъ сводовъ, устроенныхъ между столбами и отчасти между ними и стѣнами. Эти четырехугольные (не крестообразные, какъ въ планѣ Тексіе) столбы (1 м., 5: 1 м., 5 или 1 м., 5: 1 м. въ разрѣзѣ), и постройка свода надъ пандантивами послужили для Стржиговскаго признакомъ римскаго происхожденія цистерны (ib. p. 301), ибо въ византійскихъ цистернахъ вмѣсто столбовъ употребляются колонны. Если признать это опредѣленіе правильнымъ, то невольно приходитъ на память проектъ Плинія (ep. 46) провести въ Никомидіи акведукъ для снабженія водою вышерасположенныхъ частей города. Однако, несмотря на соотвѣтствующее такой цѣли возвышенное положеніе нашей цистерны, мы тотчасъ же откажемся отъ слишкомъ смѣлыхъ соображеній, принявъ во вниманіе слѣдующіе факты. Сколько сходства ни имѣла бы эта постройка съ римскимъ типомъ резервуаровъ, все таки въ ея техникѣ мы находимъ столько же явно византійскихъ пріемовъ. Посмотримъ во первыхъ на обводную стѣну. Ея внутренность представляетъ собою смѣсь мелкаго камня и обломковъ кирпича съ цементомъ (безъ всякой кладки), а снаружи она имѣетъ облицовку изъ небольшихъ плитъ тесаннаго камня, связанныхъ цементомъ, съ четверною прокладкою кирпича. Такой составъ стѣны на-

ходитъ себѣ совершенное подобіе въ древнѣйшихъ образцахъ византійской техники въ Малой Азіи (ср. Choisy, L'art de bâtir chez les Byz. p. 11), тогда какъ римской архитектурѣ чужда прокладка толщиною больше одного кирпича (ib. pag. 8). Тотъ же византійскій характеръ выступаетъ и въ манерѣ постройки внутренности цистерны. Начиная съ облицовки стѣны и включая столбы и своды, она представляетъ изъ себя почти сплошную кладку изъ кирпича, раздѣленнаго слоями цемента бо̀льшей толщины, чѣмъ самые кирпичные ряды—обстоятельство, указанное еще Пококомъ (ib.). Только подъ самымъ началомъ арокъ вставлены проходящія черезъ весь столбъ толстыя плиты сѣраго известняка. Онѣ вмѣстѣ съ деревянными скобами, помѣщавшимися надъ ними (отъ послѣднихъ остались лишь дыры), служили къ тому, чтобы сотрясеніе столбовъ въ случаѣ землетрясенія не вызвало трещинъ въ сводѣ. Такимъ образомъ вся верхняя часть постройки превращается какъ бы въ одинъ цѣльный навѣсъ, благодаря чему устраняется непосредственная связь между подпирающими и надстроенными частями строенія. Наконецъ, складъ свода свидѣтельствуетъ также о двойственномъ характерѣ архитектуры. Чисто византійскія цистерны, (напримѣръ извѣстная Бимъ-биръ-дерекъ или цистерна Ере-батань эпохи Юстиніана въ Константинополѣ) отличаются спеціальною конструкціею свода надъ квадратнымъ планомъ (безъ парусовъ), купольный же сводъ надъ пандантивами есть коструктивный сиособъ, свойственный римской строительной системѣ. Съ другой стороны, однако маленькіе купола нашей цистерны построены по византійской манерѣ путемъ искусной кладки кирпича (безъ помощи кружала) и замкнуты округленнымъ черепичнымъ ключемъ. Послѣ всего сказаннаго намъ думается, что датою постройки цистерны должно считать переходный періодъ, совпадающій съ началомъ византійской эпохи, когда съ одной стороны техника уже преобразовалась, а съ другой типъ римской столбовой цистерны еще не уступилъ повсюду мѣста новому, возникшему въ началѣ пятаго вѣка (ср. Стржиговскаго, ib. pag. 206) и распространяюще-

НИКОМИДІЯ

№ 5



Фототип. А. Новаго Одесса [illegible] 11.

муся изъ столицы. Другими словами, мы отнесемъ цистерну на горѣ Бачъ къ IV или въ крайнемъ случаѣ къ V вѣку по Р. Х. (срв. снимокъ 5).

Внутри развалинъ не было открыто каналовъ для притока и истока воды; но выходную точку послѣдняго удалось найти у самой подошвы горы Бачъ, среди остатковъ древняго зданія, остававшагося до сихъ поръ незамѣченнымъ. Отъ зданія этого сохранились части задней стѣны и простѣнка двухъ комнатъ 6 м. 40 и 5 м. 75 длины; въ одной изъ этихъ комнатъ, лежащей на востокъ, еще и теперь замѣтны обломки мраморной облицовки стѣны и кусокъ простой мозаики пола съ бордюромъ изъ черной (если пе почернѣвшей только) вѣтки плюща на бѣломъ фонѣ—мотивъ античнаго происхожденія. Такъ какъ надъ этими остатками на склонѣ горы въ разныхъ мѣстахъ найдены обложенныя цементомъ черепичныя трубы, проходящія не глубоко въ землѣ, то несомнѣнно мы имѣемъ дѣло съ древнимъ фонтаномъ, питавшимся изъ цистерны. Какъ пополнялась послѣдняя, могло быть установлено при обслѣдованіи горы Бачъ только въ общихъ чертахъ. Прослѣдить же систему каналовъ во всѣхъ ихъ развѣтвленіяхъ задача не изъ легкихъ. Она осложняется не только значительнымъ отдаленіемъ, въ которомъ находится отъ города исходная точка всей системы, но и тѣмъ, что каналъ подвергся сильному разрушенію, особенно въ своихъ дальнихъ частяхъ. Самое мѣсто впаденія канала въ цистерну, какъ сказано, остается неизвѣстнымъ. Можно думать, однако, что каналъ шелъ по восточному склону горы Бачъ, и сообщался съ сосѣднимъ съ этою горою холмомъ, отдѣляемымъ отъ нея только узкою лощинкою. На обѣихъ сторонахъ этой лощины и теперь ясно видны устья канала, соединенныя съ трубами, которыя въ нѣсколько рядовъ были проложены по стѣнѣ, пересѣкающей лощину. Въ настоящемъ своемъ видѣ стѣна эта носитъ явные слѣды коренной турецкой перестройки. Обдѣлка устья канала на горѣ Бачъ цѣликомъ не сохранилась и не даетъ достаточнаго матеріала для заключеній, но за то каналъ на сосѣд-

немъ холмѣ остался неповрежденнымъ и доступенъ обслѣдованію. Внутри его можно ходить, слегка нагнувшись. По своему устройству каналъ этотъ есть типичный византійскій водопроводъ со сводомъ и обдѣлкой сплошнымъ цементомъ. Дальше по склонамъ отроговъ горнаго кряжа, идущаго съ сѣвера по направленію къ морю, встрѣчаются нерѣдко проведенныя не глубоко подъ землею то черепичныя трубы, то каналы, сдѣланные изъ сплава цемента; всѣ они принадлежатъ несомнѣнно къ одной и той же системѣ водоснабженія. Мѣстами въ нихъ и до нынѣ течетъ вода, которую крестьяне отводятъ для орошенія окрестностей. Между горами Паша-Сую-Чемери и Маалычъ-Алты сохранился маленькій акведукъ, хотя неправильной и, повидимому, турецкой постройки, но сложенный изъ огромныхъ тесаныхъ блоковъ. Фактъ этотъ даетъ основанія думать, что въ этомъ мѣстѣ и въ античныя времена находился акведукъ, впослѣдствіи только передѣланный турками. Изъ показаній Плинія слѣдуетъ, что Никомидія въ его время снабжалась водою съ сѣверныхъ горъ, и въ этомъ дѣйствительно направленіи и продолжается водопроводъ по разсказамъ нашего проводника. Провѣрить однако его свидѣтельство, по недостатку времени и по дальности разстоянія сѣверныхъ горъ отъ Измида, намъ не удалось.

Кромѣ описанной системы водоснабженія, конечнымъ пунктомъ которой является цистерна горы Бачъ, существовала и другая, въ составъ которой входилъ монументальный акведукъ, приписываемый Орхану и лежащій на сѣверо-западъ отъ Измида въ разстояніи приблизительно двухъ часовъ. Хотя во второй системѣ и не особенно явственно замѣтны слѣды древности, но есть полное основаніе думать, что и она проходитъ по направленію древней. Соединялись ли обѣ системы въ одну, это вопросъ, котораго намъ не удалось рѣшить. Во всякомъ случаѣ несомнѣненъ тотъ фактъ, что вода изъ цистерны Бачъ проведена по восточному гребню тѣхъ горъ, которыя обнесены византійскою стѣною, а вода изъ акведука Орхана входитъ въ городъ съ сѣверо-запада и слѣдъ канала виденъ подъ рядомъ византійскихъ башенъ,

НИКОМИДІЯ

№ 6.

Фототип. А. Гюбнера. Одесса. Ямская 17.

стоящихъ въ этой части цитадели. Акведукъ на подобіе громаднаго моста пересѣкаетъ глубокую долину, заросшую теперь густо кустарникомъ и деревьями. Акведукъ этотъ среди мѣстныхъ жителей слыветъ за сооруженіе Орхана и дѣйствительно въ турецкія времена онъ подвергся коренной передѣлкѣ. Несомнѣннымъ тому доказательствомъ служатъ какъ простота его конструкціи, такъ и плохая известь, которой онъ въ излишествѣ обмазанъ. Большая часть постройки (2 м. 36 ширины) состоитъ изъ мелкаго матеріала, однѣ арки воротъ и оконъ (въ первыхъ стрѣльчатой формы) изъ большихъ плитъ кирпича. Только въ субструкціяхъ встрѣчаются блоки тесаннаго камня, но и они скорѣе происходятъ изъ другаго мѣста; таковъ вдѣланный въ стѣну надгробный алтарь съ надписью II—III в. по Р. Х. (ср. выше).

Въ самомъ городѣ находится еще одинъ замѣчательный памятникъ древняго водоснабженія. Въ западной части Измида, противъ станціи, тянется болѣе чѣмъ на сто метровъ крѣпкая стѣна (7—8 м. выс.), служащая теперь подпорой послѣдняго уступа горы Гиссара. Впереди нея разведены огороды, а надъ нею стоятъ дома. Лучше всего сохранилась стѣна эта на пространствѣ между входомъ въ огородъ рядомъ съ армянской гостиницей Хаджи-Хареса и небольшою турецкою стѣною, субструкціею для турецкаго садика и дома. Древнюю стѣну можно прослѣдить и дальше, приблизительно на томъ же протяженіи, но здѣсь она почти разрушена и не имѣетъ прежней сохранности. Въ той части стѣны, которая сохранилась лучше и которая снята на фотографіи (срв. сним. 6) четырехугольныя ниши (прибл. 2 м. шир.) смѣняются выступами (3 м—4 м., 5 ширины), имѣющими видъ полуразрушенныхъ арокъ. Впрочемъ, стѣна повреждена настолько, что теперешній ея видъ далеко не соотвѣтствуетъ первоначальному, насколько мы можемъ судить о немъ по описанію Тексіе, видѣвшаго постройку въ болѣе сохранномъ состояніи; реконструкція, имъ предлагаемая, довольно, однако, произвольна и цѣликомъ принята быть не можетъ. Ниши, про которыя выше была рѣчь, въ постройкѣ первоначаль-

наго вида не были пустыми, какъ теперь; ихъ должны были заполнять приставленные къ стѣнѣ контрфорсы изъ крупнаго тесаннаго камня. Предположеніе это оправдывается присутствіемъ огромныхъ блоковъ, которые и теперь лежатъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ около основаній самыхъ нишъ. Такая кладка сохранилась даже до самаго верху въ двухъ мѣстахъ, тамъ, гдѣ стѣна въ восточной своей части образуетъ выступъ, теперь сплошь заросшій зеленью. Кромѣ контрфорсовъ, постройка большею частью состоитъ изъ кирпича съ отличнымъ византійскимъ цементомъ, но есть въ ней нѣсколько слоевъ и мелкаго камня. Что же касается до формы теперешнихъ арокъ, то происхожденіе ея отнюдь не древнее и образовалась она только впослѣдствіи. Тотъ матеріалъ, изъ котораго были сдѣланы контрфорсы, постепенно подвергался расхищенію и вмѣстѣ съ тѣмъ въ глубинѣ стѣнъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ были прислонены къ нимъ контрфорсы, образовалось пустое пространство, теперь производящее впечатлѣніе нишъ. По сравненію съ этимъ углубленнымъ пространствомъ основная линія стѣны получила видъ выступовъ, изъ подъ-низу которыхъ жители также брали камень на постройки, какъ раньше брали изъ контрфорсовъ. Обломанная такимъ образомъ снизу и принявшая за отсутствіемъ контрфорсовъ видъ выступовъ, стѣна получила именно ту нависшую форму, которая такъ поражаетъ на первый взглядъ зрителя. Обстоятельство это приводитъ насъ къ убѣжденію, что имѣющіяся въ двухъ или трехъ выступахъ небольшія отверстія тоже проломаны въ позднѣйшія времена съ цѣлью воспользоваться внутренними ходами, о которыхъ сейчасъ будетъ рѣчь. Въ самомъ дѣлѣ, отверстія не только не имѣютъ свода, но вовсе лишены отдѣлки и даже неравной вышины. Если Тексіе ихъ изображаетъ, какъ узкіе арочные входы, то еще въ настоящее время на мѣстѣ явно, что ихъ устройство ни въ какомъ случаѣ таковымъ быть не могло.

Точно также не имѣетъ за собою никакихъ основаній то распредѣленіе входовъ, которое дѣлаетъ Тексіе, помѣщая по одному изъ нихъ между каждыми двумя контрфорсами.

Сколько было въ дѣйствительности такихъ входовъ-отверстій, установить въ точности нельзя. Въ большинствѣ изъ соотвѣтствующихъ мѣстъ стѣна была загромождена хворостомъ или сухою кукурузою; несмотря на эту помѣху, не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что число отверстій значительно менѣе предполагаемаго Тексіе. Два изъ нихъ намъ удалось открыть; проникнувъ туда, мы увидѣли слѣдующее. Въ передней части стѣны продѣланы колодцы, закрытые въ настоящее время сверху каменными плитами. Въ колодцы эти на высотѣ человѣческаго роста впадаютъ каналы, устья которыхъ образуютъ скатъ. Поднявшись по скату, мы вступили въ самую внутренность канала. Вначалѣ тамъ можно было идти сгорбившись, но въ концѣ его пришлось уже ползти. Размѣры канала постепенно уменьшаются (отъ 1,10 м., до 0,60 м. выс. и отъ 0,90 м. до 0,60 м. шир.). Только въ одномъ мѣстѣ, гдѣ устроена маленькая камера, можно встать во весь ростъ. Внутри каналъ построенъ изъ кирпича и цемента, расположенныхъ слоями одинаковой толщины (0,05 м.). Онъ имѣетъ сводъ, въ которомъ кирпичи приставлены другъ къ другу такъ, что образуютъ какъ бы радіусы эллипсиса, отчасти-же поперечно. Мы обслѣдовали оба канала до конца; одинъ заложенъ на глубинѣ 19 метровъ, другой на разстояніи 31 м. слишкомъ пересѣкается поперечнымъ каналомъ (0,50 м. вышины), войти куда не позволяли сырость и худой воздухъ. За нѣсколько метровъ отъ этого поперечнаго канала въ обѣ стороны уходятъ загибающіе впередъ каналы такихъ же размѣровъ, что и первый. Кромѣ того, черезъ каждые 3—4 метра въ стѣнахъ открываются меньшія отверстія, расположенныя приблизительно одно противъ другого; посредствомъ нихъ, повидимому, оба главные канала соединяются между собою. Устье такого же маленькаго канала найдено снаружи стѣны подъ вѣтвями кустарника на углу послѣдняго самаго значительнаго ея выступа на востокъ; надъ нимъ теперь стоитъ небольшой турецкій домикъ.

Остается рѣшить вопросъ, къ какой эпохѣ отнести вышеописанный памятникъ и какое спеціальное назначеніе имѣ-

ла эта замѣчательная система каналовъ, съ такимъ искусствомъ регулирующая правильное теченіе воды. Относительно послѣдняго вопроса сомнѣнія быть не можетъ. Очевидно этою канализаціею достигалось снабженіе водою какъ верхней террасы (помощью колодцевъ), такъ и всей мѣстности подъ нею, въ древнія времена гораздо болѣе близкой къ берегу и къ гавани, чѣмъ въ настоящее время. Нѣсколько мраморныхъ остатковъ, найденныхъ у восточнаго конца стѣны, свидѣтельствуютъ о томъ, что здѣсь стояла монументальная постройка. Такъ три плиты выступаютъ наружу въ тропинкѣ, которая огибаетъ вышеозначенный домикъ и спускается въ садъ. Тропинка эта проходитъ какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ стѣна какъ бы прерывается съ перваго взгляда. На самомъ же дѣлѣ она скрыта въ уступѣ террасы, опирающейся дальше на новѣйшія субструкціи армянской гостиницы Хаджи-Хареса. Плиты эти, повидимому, подтверждаютъ разсказы владѣльцевъ сада и сосѣднихъ домовъ, что раньше здѣсь была когда-то мраморная лѣстница, а внизу зданіе съ мраморнымъ поломъ. Дѣйствительно при небольшихъ раскопкахъ въ саду обнаружились на глубинѣ одного аршина обломки толстыхъ гладкихъ колоннъ изъ бѣлаго мрамора. Наконецъ, въ основаніяхъ гостиницы вдѣланъ фрагментъ крупнаго яйцеобразнаго багета. Что же касается эпохи сооруженія стѣны, то намъ пришлось указать въ отличіе отъ Тексіе, усматривающаго въ ней постройку лучшихъ римскихъ временъ, на византійскій характеръ ея техники. По всей вѣроятности она относится къ тому же самому приблизительно періоду, къ которому восходитъ цистерна на горѣ Бачъ, и во всякомъ случаѣ никакъ не къ болѣе древнему, что явствуетъ изъ слѣдующаго обстоятельства. На блокѣ, сохранившемся въ одной изъ нишъ (на снимкѣ онъ ясно виденъ, выступая изъ подъ тѣни зелени въ яркомъ освѣщеніи), осталось нѣсколько буквъ (0,11 м. выш.) изящной надписи II—III в. по Р. Х.

Надпись эта, къ сожалѣнію, остается непонятной, ея продолженіе скрывается въ стѣнѣ, а сохранившихся буквъ недостаточно для ея возстановленія. Подобный камень едва

ли послужилъ бы въ качествѣ простого матеріала раньше, чѣмъ черезъ одно или черезъ два столѣтія.

Трудно сказать наконецъ, когда каналы были заложены, но вѣроятно это случилось только въ турецкія времена. Вода, текущая теперь вдоль стѣны по улицѣ, идетъ съ цитадели прямо по направленію къ этимъ каналамъ. Спускается она мимо турецкаго кладбища, расположеннаго на пространствѣ, гдѣ стоятъ гранитныя колонны. Кладбище съ западной и съ южной сторонъ обведено низкою стѣною изъ огромныхъ блоковъ; стѣна эта нѣкогда, должно быть, служила субструкціею при выравненіи почвы, предназначенной служить для большихъ построекъ. Отъ водопровода здѣсь теперь осталось одно разрытое русло, но изъ уцѣлѣвшаго устья одного изъ меньшихъ каналовъ, впадающаго въ него сверху, еще по сію пору течетъ вода.

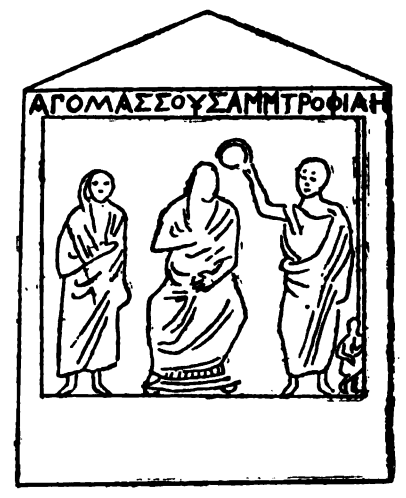
Чтобы не обойти молчаніемъ послѣднихъ болѣе значительныхъ развалинъ въ Измидѣ, мы должны еще сказать объ одномъ памятникѣ, назначеніе котораго пока не выяснилось. Въ западной части Измида, на низменной береговой полосѣ, на югъ отъ армянскаго кладбища, среди полей и огородовъ сохранилось обширное зданіе. Теперь оно засыпано землей и снаружи похоже скорѣе на небольшой холмъ, чѣмъ на постройку. При ближайшемъ разсмотрѣніи византійскій характеръ послѣдней выступаетъ съ несомнѣнностью. Объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ цементъ, отличный большой кирпичъ и искусная кладка, помощью которой образованы своды и ниши. Мѣстное преданіе видитъ здѣсь сгорѣвшую при Діоклетіанѣ церковь святыхъ 2000 мучениковъ. Сохранилось тоже глухое упоминаніе о крестныхъ ходахъ къ этому мѣсту, совершавшихся въ день святыхъ, пока мѣсто это принадлежало монастырю св. Пантелеимона и въ 1675 году не было продано (ср. Βιθυνικά, pag. 70). Но самый видъ развалинъ совсѣмъ не оправдываетъ такой традиціи. Довольно сложный планъ, просторные хоромы въ которомъ мѣняются съ узкими галлереями, не соотвѣтствуетъ ни одному изъ обычныхъ типовъ церкви, и представляетъ собою скорѣе что

то въ родѣ дворца. Съ другой стороны нельзя предполагать, что будто бы и раньше постройка была подземной, — очевидно, она только засыпана съ теченіемъ времени.

IV.

Разсмотрѣвши крупные и болѣе выдающіеся памятники, не слѣдуетъ пренебрегать и мелкими, повсюду разбросанными остатками мраморной архитектуры [1]). Бродя по улицамъ и

[1]) Скульптурныхъ находокъ въ Измидѣ, насколько мы знаемъ, сдѣлано не много. О нѣкоторыхъ статуяхъ, найденныхъ во время постройки конака, сохранились только неясныя воспоминанія. Большая часть извѣстныхъ намъ скульптуръ принадлежитъ къ разряду нагробныхъ рельефовъ простой работы. Лучшій изъ нихъ съ изображеніемъ двухъ юношей и двухъ женщинъ, спокойно стоящихъ (Римскаго стиля), находится въ подвалѣ Оттоманскаго музея. Той-же эпохи, но худшей работы три найденные на мѣстѣ, а именно: первый (стоящій юноша и мальчикъ возлѣ ногъ его подъ аркою, лежащею надъ колоннами) вдѣланный въ колодцѣ у монастыря св. Пантелеймона, второй въ саду Хаджи Агиксана (двѣ сидящія фигуры), и наконецъ, третій съ надписью



Ἀπολλᾶς κτλ. Кромѣ того отмѣтимъ: Римскій алтарь хорошей работы съ головой Медузы (спереди) и съ орлами (на обѣихъ сторонахъ) надъ гирляндами (въ новѣйшей стѣнѣ на улицѣ, которая поднимается противъ конака); два фрагмента женской фигуры въ обшитомъ бахромою иматіи (въ названномъ колодцѣ); головка Тихи (въ домѣ Аликсана) и хранящаяся въ Оттоманскомъ музеѣ колоссальная головка. Catalogue des sculptures de C–ple 1893, № 74). Послѣдняя, хотя и неважнаго стиля (Римскихъ временъ), все таки не лишена интереса. Она мало

пустырямъ, постоянно наталкиваемся на капители и барабаны колоннъ, на фрагменты орнаментальныхъ фризовъ, на обломки карнизовъ, то вдѣланныхъ въ стѣны, то украшающихъ турецкіе колодцы. Среди этихъ фрагментовъ попадаются нѣкоторые хорошей работы. Помимо художественнаго интереса, они важны по тѣмъ топографическимъ указаніямъ, которыя можно извлечь изъ мѣста ихъ нахожденія. А главнымъ образомъ распредѣленныя на основаніи стиля и мотивовъ по группамъ, они не мало помогаютъ болѣе точному опредѣленію того періода оживленной строительной дѣятельности, который оставилъ намъ въ Никомидіи столь замѣчательные, хотя и не многочисленные памятники. Орнаментальныя формы говорятъ болѣе ясно, чѣмъ крупныя развалины. Фактъ возобновенія города въ византійскую эпоху доказывается уже сравнительной рѣдкостью слѣдовъ классической древности [1]). Несмотря на свою малочисленность послѣдніе свидѣтельствуютъ о томъ блестящемъ состояніи, въ какомъ находилась Никомидія при римскихъ императорахъ. Но какіе либо хронологическіе выводы изъ нихъ невозможны. Иначе дѣло обстоитъ съ архитектурными остатками византійскаго вре-

---

отвѣчаетъ типу Посейдона, за котораго признана въ каталогѣ. Такъ какъ мы не знаемъ о культѣ этого бога въ Никомидіи, а выраженіе лица болѣе подходитъ къ названію Плутона, то можетъ быть мы имѣемъ дѣло съ идоломъ послѣдняго, хотя онъ здѣсь не носитъ характера Сераписа (недостаетъ такъ называемаго модія). Открытый ротъ и выдолбленная сзади нижняя часть головы очевидно не служили для истока воды (ибо камень совсѣмъ не размытъ). Не употреблялась-ли эта голова скорѣе для изреченій оракула? Наконецъ, къ христіанской эпохѣ можетъ принадлежать обломокъ саркофага съ верхнею частью фигуры юнаго воина со щитомъ на лѣвой рукѣ въ нишѣ, имѣющей видъ раковины. Справа видна еще одна рука, замахнувшаяся копьемъ. Археологическій Институтъ имѣетъ фотографическіе снимки какъ съ этого фрагмента, такъ и съ нѣкоторыхъ другихъ предметовъ (напр., съ колодца монастыря, съ нѣсколькихъ развалинъ стѣны и др.).

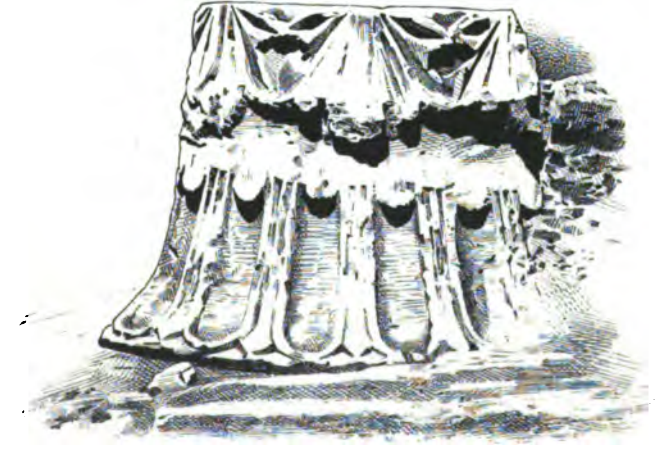
[1]) Обломки карнизовъ (различнаго ордена) значительныхъ размѣровъ свидѣтельствуютъ о происхожденіи отъ монументальныхъ зданій. Отмѣтимъ: лезвійскій багетъ надъ колодцемъ на улицѣ Келтикъ-махалесси, яйцеобразный багетъ и большой мэандръ на углу мечети Арабъ-Зааде, плиту съ такимъ же багетомъ на Іокары-базарѣ, коринфскую капитель, найденную въ полчаса разстоянія отъ Измида на горѣ Акче-Окумъ.

мени. Между ними попадаются формы настолько характерныя, что не только дозволяютъ довольно опредѣленные выводы о датѣ тѣхъ строеній, къ которымъ онѣ принадлежали, но и сами по себѣ составляютъ интересный предметъ при изслѣдованіи образованія византійской архитектурной орнаментики.

Среди собраннаго матеріала христіанской эпохи преобладаютъ двѣ группы различнаго типа. Первая состоитъ изъ нѣсколькихъ капителей, исключительное или преимущественное украшеніе которыхъ образуетъ аканѳъ, унаслѣдованный отъ античнаго искусства и варіеруемый византійскимъ. Таковы капители чистаго коринѳскаго ордена, христіанское происхожденіе которыхъ отличается однако или мѣстомъ ихъ нахожденія, или другими признаками. Такія капители найдены у монастыря св. Пантелеймона (0,45 м., выс. и 0,38 м., діам.) и въ одномъ изъ восточныхъ кварталовъ Измида во дворѣ маленькой мечети Иммедъ-Зааде-Текесси; сохранившіеся тамъ мраморные фрагменты антаблемента, а въ особенности четырехгранная капитель трапезовидной формы, о которой сейчасъ будетъ рѣчь, доказываютъ, что когда-то по близости находилась христіанская церковь. Аканѳъ втораго экземпляра (ср. снимокъ 7) (0,41 м. выс., 0,31 м. діам. и 0,45 м. шир. абака) съ одной стороны еще подходитъ по рисунку и пластичному выполненію къ римскому образцу, но вмѣстѣ съ тѣмъ уже имѣетъ свойственные византійскому стилю выдолбленные на концахъ листья. Кромѣ того, обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что всѣ выпуклости абака отбиты, повидимиму, нарочно. Весьма вѣроятно поэтому, что эти мѣста были заняты крестами или другими христіанскими эмблемами. По качеству работы равно какъ по своеобразности своего орнамента еще любопытнѣе четырехгранная капитель, которая въ рисункѣ изображена надъ коринѳскою. Сочетаніе ихъ чисто случайное. Ибо мысль, чтобы вторая могла быть просто такъ наз. кемпферъ первой, исключается, во-первыхъ, разницею камня (бѣлый мраморъ въ одной и сѣрый въ другой), а, во-вторыхъ, самое главное, существуетъ столь близкое подобіе этой капители, что не мо-

№ 7.

№ 8



№ 9.

Фототип. А. Фовайна. Одесса. Ямская 17

жетъ оставаться никакого сомнѣнія въ ея назначеніи—я говорю о капители, лежащей передъ базаликой Іоанна Студійскаго (463 г.) въ Константинополѣ (Salzenberg, Altchristl. Baudenkmale von K—pel, Taf. III, № 12 и 13, а по фот. въ Jahrb. d. K. d. arch. Inst. 1893 S. 10). Та и другая одинаково увѣнчивали четырехугольные столбы. Тождественность обѣихъ капителей даетъ возможность точнѣе датировать найденную въ Никомидіи. На верхнемъ краю обѣихъ пробѣгаетъ та же самая вѣтка (съ одною разницею, что въ Никомидійской капители она раздѣлена симметрично и кончается листочками)—мотивъ, распространенный впрочемъ и на саркофагахъ. Болѣе существенное значеніе имѣетъ сходство ея аканѳа съ тѣмъ, который на Константинопольской капители украшаетъ только углы. Это такъ называемый Acanthus spinosus отличающійся отъ обычнаго въ римской архитектурѣ Acanthus mollis по зубчатому виду своихъ жирныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сжатыхъ листьевъ. Какъ естественный типъ онъ принадлежитъ растительности одного востока и не переходитъ къ западу дальше предѣловъ Далмаціи. Служа прототипомъ орнамента уже въ древне-греческомъ искусствѣ, онъ вновь появляется въ Византійскомъ (ср. Стржиговскаго въ Ath. Mitthlg. 1889. S. 280 ff.), но въ новой стилизаціи, на основаніи свѣжаго наблюденія природы. Возникновеніе мотива, какъ установлено Стржиговскимъ, относится къ началу V вѣка, въ теченіе котораго онъ распространяется въ орнаментикѣ, чтобы скоро потомъ выйти изъ употребленія. Измидская капитель такимъ образомъ относится несомнѣнно къ V вѣку, въ пользу чего говорятъ еще нѣкоторыя частности. Обозначеніе нервовъ листа съ помощью бурава принадлежитъ къ техническимъ пріемамъ, встрѣчаемымъ тоже въ первой половинѣ V вѣка. (Ср. Jahrb. d. K. d. a. Inst. 1893, S. 27). Кромѣ того наша капитель отличается однимъ весьма любопытнымъ мотивомъ, на которомъ лежитъ отпечатокъ еще болѣе свѣжей изобрѣтательности. Изъ за аканѳа выступаютъ по угламъ и въ серединѣ стебельки, наверху которыхъ листья образуютъ нѣчто въ родѣ геральдическихъ лилій, или помѣ-

щаются небольшіе плоды то круглой, то грушевидной формы [1]. Въ Византійскомъ искусствѣ аналогіи для этихъ мотивовъ не встрѣчается. Правда, въ реалистической растительной орнаментаціи Римскихъ памятниковъ (наприм., надгробія, алтари), плоды, цвѣты и бутончики очень обычные элементы, но въ данномъ случаѣ очевидно мы имѣемъ дѣло съ мотивомъ, заново схваченнымъ. Присутствіе его на капители опять таки говоритъ за то, что послѣдняя можетъ только относиться къ тому времени, когда искусство отдавалось свѣжимъ впечатлѣніямъ. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній мы безъ колебанія можемъ отнести Измидскую капитель къ эпохѣ преобразованія архитектурной орнаментики, т. е. къ V в., тѣмъ болѣе, что Константинопольская сравнительно съ нею уже нѣсколько условнаго стиля.

Если же капитель относится къ V вѣку, то къ тому же времени нужно отнести и тотъ христіанскій храмъ, которому она принадлежала. По всей вѣроятности храмъ этотъ находился приблизительно въ той мѣстности, гдѣ находится самая капитель. То вліяніе, которое названное столѣтіе оказывало на архитектурную орнаментику въ Никомидіи, можно прослѣдить по другимъ памятникамъ.

Другой и послѣдній примѣръ разсматриваемой группы орнаментальныхъ остатковъ даетъ основаніе отнести къ тому же времени и ту христіанскую церковь, которая стояла раньше на мѣстѣ теперешней мечети Орхана въ юго-западной части Гиссара [2].

На площадкѣ передъ мечетью до сихъ поръ стоитъ

---

[1]) Одинъ листочекъ въ серединѣ правой стороны имѣетъ четыре кончика, а другой въ серединѣ обратной стороны скорѣе напоминаетъ трехлепестный цвѣточекъ. Можетъ быть мы имѣемъ дѣло съ однимъ и тѣмъ-же растеніемъ, листья цвѣтокъ, бутончики и плоды котораго изображаются здѣсь, но съ какимъ, мы не въ состояніи опредѣлить. Подъ самымъ яблочкомъ на лѣвой сторонѣ два простыхъ листочка.

[2]) Теперешняя мечеть, видная на 1 снимкѣ (слѣва у высокихъ кипарисовъ), построена Султаномъ Абдулъ-Меджидомъ на мѣстѣ сгорѣвшей древней (ср. Βιθυνικά p. 67, гдѣ еще упоминаются нѣсколько другихъ кромѣ найденныхъ нами христіанскихъ остатковъ).

старинная купель, высѣченная изъ известковаго камня. У воротъ мечети лежитъ полузарытая капитель, которая не можетъ не обратить на себя вниманія. Она коринѳскаго стиля, но аканѳъ той же самой зубчатой формы, о которой была рѣчь. Слѣдовательно и въ данномъ случаѣ мы можемъ считать разрушенный храмъ за постройку V вѣка, хотя можетъ быть въ первоначальномъ своемъ видѣ строеніе возникло и раньше [1]). Вторая, болѣе многочисленная группа отдѣльныхъ частей орнаментальной архитектуры обнимаетъ собою капители колоннъ или пилястровъ и карнизы, украшенные все однимъ и тѣмъ же характернымъ мотивомъ, который скорѣе всего можно назвать каннелюрами. Этотъ разрядъ фрагментовъ встрѣчался около двухъ пунктовъ преимущественно, хотя и попадался и въ другихъ мѣстахъ. Первый пунктъ—пространство между извѣстною намъ стѣною съ канализаціею и вокзаломъ. Возлѣ полотна желѣзной дороги у строившагося во время нашего путешествія домика, среди мраморныхъ обломковъ, притащенныхъ для выжиганія извести, мы нашли плиту изъ бѣлаго мрамора (1 м., 34 дл. 0 м., 26 выс. и 0 м., 46 шир. снизу и 0 м., 54 наверху) съ означеннымъ мотивомъ (ср. снимокъ 8). Снизу и по бокамъ она обтесана довольно грубо; только верхъ ея обдѣланъ тщательнѣе и глаже, съ лѣваго края въ ней ложбина и углубленіе для желѣзной скобы; очевидно, она представляетъ собою балку антаблемента, лежавшаго надъ колоннами, тѣмъ болѣе, что на противоположной лицевому орнаменту сторонѣ тоже выдѣланъ карнизъ (но гладкій). Ближе къ самой стѣнѣ въ одномъ переулкѣ найдена совершенно подходящая капитель (0,26 м. выс. 0,45 м. дл. и 0,30 м. шир. абака). Что она и вышеописанный фрагментъ принадлежали къ одному зданію, за это кромѣ одинаковой высоты обоихъ говоритъ замѣчательное совпаденіе ея овальной формы съ овальнымъ

[1]) Высота мѣстности можетъ быть позволяетъ думать, что именно здѣсь уже стояла древнѣйшая христіанская церковь, о разрушеніи которой разсказываетъ Лактанцій.

разрѣзомъ одной изъ найденныхъ колоннъ зеленоватаго мрамора. Двѣ выпуклыя гладкія полосы, выступающія надъ поверхностью послѣдней объясняются тѣмъ, что пространство между нею и сосѣднею колонною было забрано перегородкою, чему есть примѣры (напр., въ атріи церкви Іоанна Студійскаго). Все, вмѣстѣ взятое, позволяетъ возстановить въ нашемъ воображеніи въ общихъ чертахъ видъ цѣлаго портика какого-то строенія,—вѣроятно храма.

О существованіи другихъ построекъ въ томъ же стилѣ свидѣтельствуетъ рядъ орнаментальныхъ архитектурныхъ памятниковъ, съ канелюрами, найденныхъ въ цитадели. Таковы капители большихъ или меньшихъ размѣровъ, карнизъ подобный вышеописанному, громадная четырехгранная капитель отъ пилястра, которая теперь лежитъ подъ сѣвернымъ склономъ Гиссара и служитъ верхнею наружною частью облицовки колодца. Въ восточной части города возлѣ небольшой мечети Арабъ-Зааде-Джамесси довольно большая круглая капитель. Въ западной части Измида у монастыря св. Пантелеймона двѣ четырехгранныя колонны.

Между всѣми перечисленными памятниками этого стиля архитектурной орнаментики выдается капитель, вдѣланная въ колодецъ на армянскомъ кладбищѣ (ср. сним. 9). Капитель эта помимо канелюръ украшена рядомъ листьевъ аканѳа, обстоятельство, имѣющее первостепенное значеніе для рѣшенія вопроса какъ о происхожденіи и развитіи этого стиля, такъ и для датированія его. Дѣйствительно, чтобы на основаніи собраннаго здѣсь матеріала достигнуть возможно точныхъ хронологическихъ выводовъ, нельзя ограничиться указаніемъ аналогій, найти которыя не особенно трудно. Вопросъ нужно поставить шире — объ историческомъ значеніи характернаго мотива, возникновенія и распространенія его въ орнаментальной архитектурѣ вообще. Все дѣло въ томъ, откуда собственно появился этотъ мотивъ; въ сущности принадлежитъ ли онъ карнизу или капители и какой видъ послѣдней является основнымъ. Если-бъ мы могли установить исходную точку въ примѣненіи канелюръ къ карнизу, то прототипомъ

могъ бы представляться карнизъ со сходнымъ орнаментомъ (желобокъ), которымъ въ Египтѣ увѣнчиваются каждыя ворота и даже всякая монументальная стѣна (ср. Perrot et Chipiez, Hist. de l'art dans l'antiquité I p., 104). Однако, такое начало примѣненія канелюръ къ греческой архитектурной орнаментикѣ намъ кажется невѣроятнымъ, тѣмъ болѣе, что профиль разбираемаго карниза большею частію образуетъ не простой изгибъ (одинъ примѣръ того укажемъ ниже), какъ въ Египтѣ, но выгибъ, переходящій въ изгибъ. Да и само по себѣ невѣроятно, чтобы выполненный одною краскою египетскій узоръ могъ бы породить изъ себя болѣе сложную пластическую форму. А главное, древнѣйшіе примѣры означеннаго рода архитектурныхъ украшеній не выходятъ изъ предѣловъ довольно замкнутой части Малой Азіи (Ликіи и Каріи). Здѣсь они восходятъ къ римской эпохѣ и вовсе не являются заимствованіемъ, но собственнымъ изобрѣтеніемъ или скорѣе преобразованіемъ данныхъ античной формы, т. е. варіаціею коринеской капители. Ибо канелюры на нашъ взглядъ сперва появились не на карнизѣ, но на капители, какъ продолженіе канелюръ самой колонны надъ листьями аканеа. Въ пользу такого происхожденія мотива говоритъ чуть не древнѣйшій памятникъ его, давно извѣстный небольшой мавзолей римскихъ временъ въ Милазѣ (Pococke, A descr. of the East III, pl. LVI, p. 62, но совсѣмъ вѣрно по фотографическимъ снимкамъ только у Benndorf'a und Niemann'a: Reisen in Lykien und Karien I, Taf. XLIX). Капители его колоннъ еще украшены двойнымъ рядомъ листьевъ аканеа, такъ что отличіе отъ коринескаго ордена заключается въ данномъ случаѣ въ отсутствіи угольныхъ волютъ и въ прибавленіи короткихъ канелюръ. Тутъ же наблюдается самымъ нагляднымъ образомъ перенесеніе того же мотива на четырехгранную капитель анты (большіе листья аканеа на ней замѣняютъ волюты). А отъ этого рода капителей явно происходитъ соотвѣтствующій карнизъ[1]). Слѣдующая ступень развитія типа удержи-

[1]) Самъ Пококъ вѣрно понимаетъ происхожденіе этого класса капителей, называя его «a particular Corinthian order».

ваетъ только одинъ рядъ листьевъ аканѳа. Образцомъ тому служатъ капители небольшаго templum in antis въ Патарѣ въ Ликіи; храмъ этотъ описанъ Тексіе (Descr. de l'Asie Mineure III, pl. CLXXXV—VIII p. 227) и отнесенъ имъ къ эпохѣ Антониновъ. Сюда же принадлежатъ римскія ворота въ Милазѣ, которыя видѣлъ и изобразилъ Пококъ (ib. pl. LIV p. 60). По наблюденіямъ послѣдняго въ Каріи встрѣчались и такія капители, которыя вовсе не имѣли листьевъ, а только канелюры, переходившія иногда даже на абакъ. Въ виду чего едва ли подлежитъ сомнѣнію, что и простой типъ круглой капители съ однѣми канелюрами возникъ въ той же мѣстности, хотя основнымъ его ни въ какомъ случаѣ считать нельзя. Въ противномъ случаѣ пришлось бы думатъ, что листья аканѳа прибавлены къ нему позже, между тѣмъ какъ они встрѣчаются именно въ древнѣйшихъ образцахъ этого вида архитектурной орнаментаціи. Есть и другое обстоятельство, которое говоритъ за то, что простой типъ не можетъ быть производнымъ. Перенесеніе канелюръ на капители могло произойти исключительно съ канелюрованныхъ колоннъ, издавна преобладавшихъ тамъ, гдѣ была распространена греческая культура; въ дѣйствительности же простыя канелированныя капители безъ аканѳа встрѣчаются только на гладкихъ колоннахъ, что и понятно съ точки зрѣнія эстетической.

Въ заключеніе всего сказаннаго о возникновеніи канелированныхъ колоннъ нельзя обойти молчаніемъ одного факта, на основаніи котораго возможенъ былъ бы другой взглядъ на предметъ. Отдѣльные образцы разбираемаго типа встрѣчаются и въ Сиріи. Несомнѣнное вліяніе этой страны на образованіе христіанскаго искусства на востокѣ невольно возбуждаетъ мысль, не ведетъ ли отсюда свое происхожденіе и этотъ мотивъ. Дѣйствительно одинъ изъ его примѣровъ восходитъ здѣсь къ III вѣку по Р. Х. (Ср. de Vogüé, Syrie Centrale pl. 8 и 158). Однако противъ Сиріи говоритъ именно то обстоятельство, что встрѣчающіяся тамъ капители и карнизы принадлежатъ къ простому виду этого типа,

имѣя только однѣ канелюры, да и то только въ позднихъ образцахъ (ср. ib. pl. 104 и 106 Kokanaya и pl 146—148 Kalat-Semau V в. по Р. Х.). Вышеприведенный примѣръ представляетъ исключеніе, къ тому-же онъ не совсѣмъ ясенъ. Въ Малой Азіи напротивъ сохранились всѣ ступени развитія этого класса орнаментальныхъ украшеній. Вотъ почему въ данномъ случаѣ мы предполагаемъ заимствованіе скорѣе въ самыхъ сирійскихъ памятникахъ. Обмѣнъ лежитъ въ основѣ историческаго развитія и нѣтъ надобности относить начало всѣхъ мотивовъ къ одной и той же области, сколько бы она ни была продуктивной.

Съ происхожденіемъ этого типа связанъ другой и весьма существенный вопросъ. Какъ объяснить появленіе мѣстнаго малоазіатскаго типа въ христіанской архитектурѣ Константинополя? Такъ какъ отдѣльныя капители съ канелюрами попадаются въ разныхъ мѣстахъ Малой Азіи[1]), то нельзя отрицать апріорно возможности его постепеннаго распространенія. Все таки же больше вѣроятія имѣетъ за собою мысль, что послѣднія появились наоборотъ уже подъ вліяніемъ распространяющагося изъ Константинополя византійскаго искусства; и мѣсто ихъ нахожденія и видъ подтверждаютъ скорѣе татакое предположеніе, чѣмъ опровергаютъ его. Посредникомъ между Каріею и Ликіею съ одной и Византіею съ другой стороны естественно служитъ, если мы не ошибаемся, архитектура древняго Эфеса. Въ виду той важной роли, которую по доводамъ Шуази (Choisy: l'art de bâtir etc. p. 157) игралъ Эфесъ въ періодъ смѣшенія классическихъ элементовъ съ восточными и сложенія новой строительной системы, не бу-

---

[1]) Одинъ примѣръ, наиболѣе подходящій къ Измидской капители съ аканѳомъ, но грубѣе, найденъ П. Д. Погодинымъ въ Коніи, другой въ Ахатъ-Кіой, мѣстности древней Акмоніи, достигшей своего разцвѣта при Ѳеодосіи Великомъ (ср. Ramsay: The cities and Bischoprics of Phrygia I, 2). Въ послѣднемъ опять представляется новая разновидность типа, такъ какъ канелюры отдѣляются между собою острыми гранями, какъ въ дорическомъ орденѣ. Тѣмъ не менѣе, судя по аканѳу и формѣ абака, мы имѣемъ дѣло съ Византійскимъ произведеніемъ.

детъ слишкомъ смѣло сдѣлать заключеніе о параллельномъ развитіи въ области орнамента, хотя для насъ еще не достаетъ образцовъ христіанской архитектуры этого центра. Но за то, по крайней мѣрѣ, есть одинъ примѣръ употребленія нашего мотива въ древнехристіанскія времена еще въ самой Ликіи Въ развалинахъ базилики въ Аладже-Кизле, возобновленной уже въ 812 г. по Р. Х., сохранился косякъ дверей очевидно гораздо болѣе древняго происхожденія (ср. Benndorf и Niemann ib. II, p. 38). На немъ канелюры мѣняются съ листьями аканѳа. Аналогіи не только этому мотиву, но и встрѣчаемому рядомъ багету, образуемому изъ трехлепестковыхъ цвѣтковъ, мы находимъ въ Сиріи на воротахъ церкви св. Симеона Стилита V в. по Р. Х. (ср. de Vogüé: ib. pl. 148), въ чемъ однако опять таки нельзя видѣть доказательства сирійскаго происхожденія канелюръ. Напротивъ, орнаментація Ликійскихъ дверей оказывается болѣе первобытной, ибо она содержитъ вмѣстѣ съ тѣмъ другіе мотивы, происходящіе прямо изъ классическаго искусства, какъ-то астрагалъ самаго чистаго вида, зубцы и лавровый вѣнокъ, и сверхъ того имѣетъ весьма оригинальный профиль съ простымъ изгибомъ нашего карниза и подушкою подъ нимъ. Такъ подтверждается, что подобное примѣненіе канелюръ возникло тоже сначала въ самой Ликіи или Каріи.

Малая Азія является такимъ образомъ въ данномъ случаѣ вліяющею на оба центра искусства и въ Европѣ и на Востокѣ Въ самомъ Константинополѣ встрѣчаются образцы всѣхъ разновидностей этого типа, за исключеніемъ основнаго съ двойнымъ рядомъ листьевъ аканѳа, извѣстнаго вообще только въ Милазѣ. Капитель съ простымъ аканѳомъ издана Зальценбергомъ, хотя, къ сожалѣнію, мѣстонахожденіе ея неизвѣстно (Altchristl. Baudenkmale p. 35, Taf. I, 4). Она совершенно подобна Измидской съ армянскаго кладбища и превосходитъ ее только своею лучшею сохранностью. Дата ея, если положиться на рисунокъ Зальценберга, опредѣляется формою аканѳа; расширенные концы его служатъ характернымъ признакомъ V вѣка (ср. колонну Марціана, ib. Taf. I, и 5 и Strzygovsky, Jahrb.

etc. p. 10). Съ точки зрѣнія хронологіи еще важнѣе два памятника, точно датированные и болѣе древніе. Надъ колонною Аркадія (404 годъ) была поставлена въ видѣ базы для статуи императора капитель съ простыми канелюрами (ср. Geffroy, Mon. Piot, II pl. X—XIII). Такія же простыя канелюры украшаютъ съ четырехъ сторонъ основанія обелиска Θеодосія (390 г.). Такимъ образомъ въ концѣ IV и въ началѣ V в. этотъ типъ принадлежалъ къ самымъ употребительнымъ формамъ орнаментальной архитектуры и самая его распространенность позволяетъ думать, что онъ заимствованъ былъ въ періодъ болѣе древній, въ пору оживленной строительной дѣятельности, вызванной основаніемъ Константинополя. Въ V вѣкѣ онъ уже является традиціоннымъ, входя въ сочетаніе съ разными другими мотивами[1]). Послѣдній его примѣръ насколько мнѣ извѣстно, составляетъ карнизъ верхней галлереи церкви Св. Сергія и Вакха; архитектура Юстиніана въ своемъ разцвѣтѣ уже не употребляетъ этого типа въ архитектурной орнаментикѣ[2]).

На основаніи сдѣланнаго обзора мы можемъ теперь рѣшительнѣе высказаться относительно даты никомидійскихъ образцовъ разсматриваемой группы. Несмотря на первенствующее значеніе Никомидіи до Константина Великаго, мы не считаемъ вѣроятнымъ, чтобы типъ этотъ могъ распространиться въ ней безъ посредства Византіи. Онъ отсутствуетъ въ стилѣ Діоклетіана, а этотъ стиль и долженъ былъ быть господствующимъ въ Никомидіи въ періодъ, предшествующій византійскому. Принимая далѣе въ соображеніе, что въ Измидѣ преобладаютъ капители и карнизы простого вида,

---

[1]) (Ср. Salzenberg: Altchr. Baudenkmale. Taf. III).

[2]) Для полноты замѣтимъ, что фрагменты весьма изящнаго фриза съ завитками аканеа и съ меандромъ надъ канелированнымъ карнизомъ встрѣчаются тоже въ Макрикей, гдѣ по новѣйшимъ взглядамъ находился, такъ наз. Гебдомонъ. Они откопаны вмѣстѣ съ основаніями церкви Іоанна Предтечи, которая могла бы быть основана Θеодосіемъ Великимъ (ср. Anonymus Banduri p. 56 ed. Par. 1711), за нѣсколько лѣтъ тому назадъ безъ всякаго научнаго наблюденія. При этомъ, очевидно, многіе остатки расхищены.

мы съ нѣкоторою вѣроятностію сдѣлаемъ заключеніе, что они принадлежатъ къ той же самой эпохѣ, когда тѣ же самыя формы являются особенно употребительными и въ Константинополѣ, т. е. въ исходѣ или во второй половинѣ IV вѣка. Для Никомидіи собственно это было время ея возобновленія послѣ землетрясенія 354 года. Правда, процессъ этотъ очевидно продолжался и въ теченіе всего пятаго вѣка, который внесъ сюда свою новую орнаментацію, и закончился только Юстиніаномъ, какъ явствуетъ изъ свидѣтельства Прокопія[1]). Царствованіе Юстиніана не имѣло однако на Никомидію сильнаго вліянія. По крайней мѣрѣ среди разобранныхъ памятниковъ нѣтъ несомнѣнныхъ слѣдовъ архитектуры VI вѣка[2]).

Заканчивая предлагаемый обзоръ сохранившихся памятниковъ древней Никомидіи и сопоставляя съ ними факты историческіе мы не можемъ не замѣтить между ними страннаго разногласія. Отъ самаго блестящаго періода города, какимъ безусловно слѣдуетъ признавать время Діоклетіана, равно

---

[1]) De aed. V, 3. «Ἐν δὲ Νικομηδείᾳ τὸ βαλανεῖον τὸ Ἀντωνίνου ἀνενεώσατο· μοῖρα γὰρ αὐτοῦ ἀξιολογητάτη καταπεπτώκει, μεγέθει τοῦ ἔργου ἀπροσδόκητος ὅτι δὴ ἀνοικοδομηθήσεται γεγεννημένη».

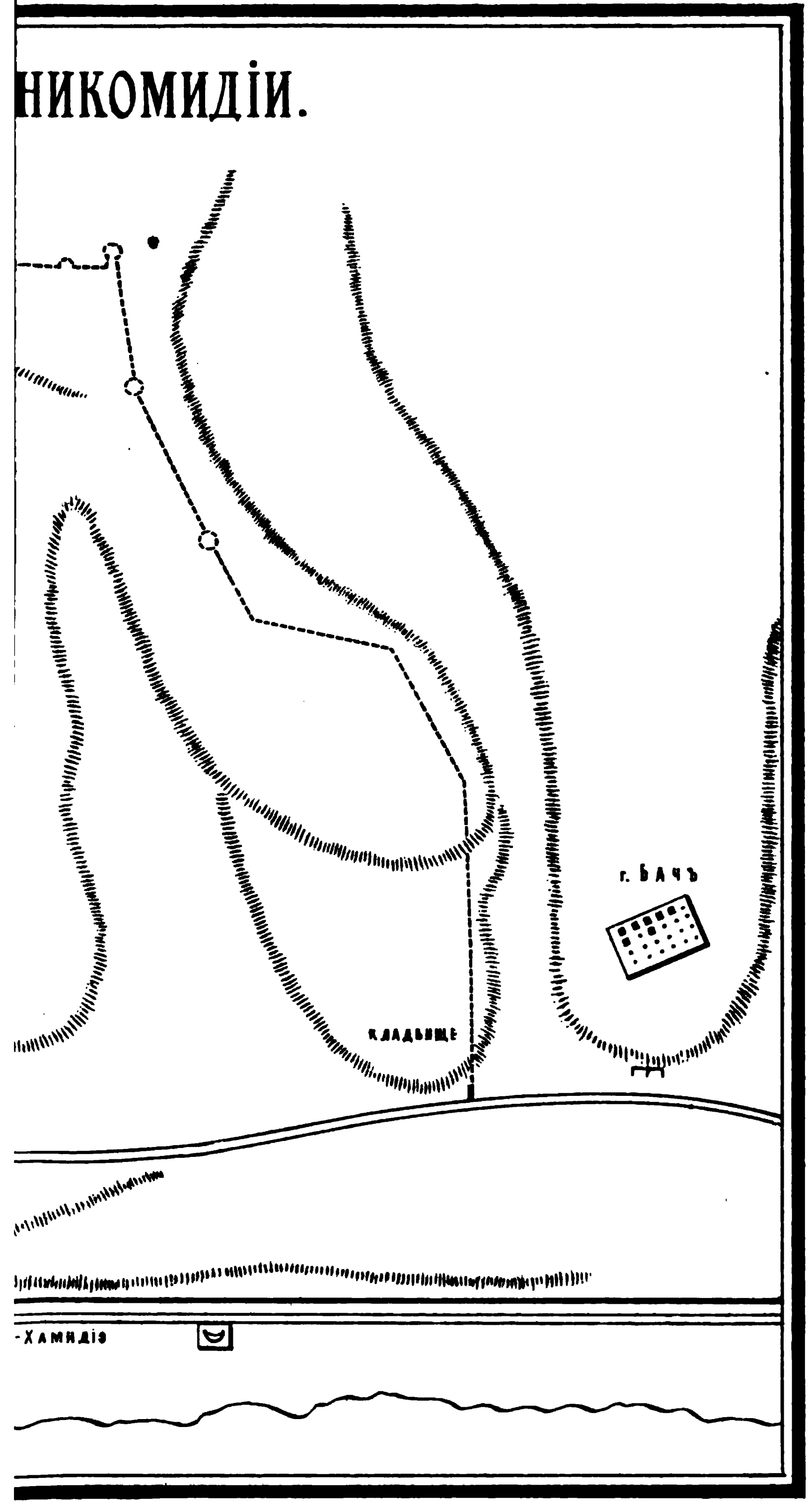
[2]) Сюда могла бы относиться одна грубо обтесанная капитель съ тяжелымъ кемпферомъ (0,45 м. діам., 0,77 м. дл. и 0.69 м. шир.) надъ іоническими волютами, между которыми отъ обычнаго на этомъ мѣстѣ въ классическомъ стилѣ багета осталось только одно яйцо. Подобный типъ капители употребителенъ и въ VI в. (первый датированный примѣръ даетъ ц. св. Сергія и Вакха, др. св. Софія), но уже безъ парнаго сочетанія волютъ и безъ слѣдовъ багета. Ближе сходятся съ Никомидійскимъ экземпляромъ одна происходящая изъ Халкиды (Strzygovski: Athen Mitthl. 1889, p. 468) капитель и болѣе изящные экземпляры храма св. Димитрія въ Солуни. Всѣ онѣ поэтому, не смотря на то, что дата настоящей постройки послѣдняго отодвинута до VII в. (J. Laurent: Byzant. Z. III, p. 123), восходятъ, вѣроятно, еще къ V вѣку. Приведемъ, наконецъ, еще нѣсколько незначительныхъ остатковъ, маленькую капитель съ волютами и яйцомъ безъ кемпфера на мѣстѣ угловой башни на г. Табаніэ, кусокъ капители пилястра съ астрагаломъ, яйцеобразнымъ багетомъ, аканѳомъ и зубцами (V в.) въ новѣйшей стѣнѣ близъ часовни св. Ермолая, фрагментъ орнаментальнаго фриза отличной работы въ стѣнѣ, гдѣ мы отмѣтили римскій надгробный алтарь, тамъ же маску съ волютами по обѣимъ сторонамъ, наконецъ одну замѣчательную аттическую базу съ вѣнкомъ заостренныхъ и обращенныхъ вверхъ листьевъ на улицѣ, поднимающейся къ ю.-з. углу цитадели.

какъ отъ всей Римской эпохи, за исключеніемъ части стѣнъ, не уцѣлѣло ни одного выдающагося сооруженія, да и мелкіе остатки немногочисленны. Нѣсколько надписей, представляющихъ историческій интересъ, надгробія не сложнаго содержанія, фрагменты мраморной архитектуры и скульптуры вотъ и все, что осталось отъ этого времени. Землетрясеніе 364 года и послѣдовавшая затѣмъ перестройка города въ достаточной степени объясняютъ этотъ фактъ. Либаній прямо говоритъ, что весь городъ превращенъ былъ въ груду развалинъ[1]). Какъ бы ни считать это выраженіе преувеличеннымъ, все же разрушенія вмѣстѣ съ кореннымъ возстановленіемъ города, имъ вызваннымъ, были совершенно достаточны, чтобы уничтожить большую часть остатковъ прошлаго, сохранившихся на поверхности земли. Несмотря на скудныя свѣдѣнія, сообщаемыя писателями, изученіе архитектурныхъ памятниковъ именно свидѣтельствуетъ, что Никомидія поднялась сравнительно быстро до прежней высоты въ началѣ византійской эпохи. Выясненіе послѣдняго факта и составляетъ главный результатъ нашей работы. На этотъ періодъ указываютъ не только орнаментальные фрагменты, но самыя развалины городской стѣны, немного уступающей качеству въ смыслѣ постройки Константинопольскимъ сухопутнымъ стѣнамъ. Въ самомъ дѣлѣ, немыслимо, чтобы Никомидія въ опасное время IV и V в. по Р. X. столѣтія могла остаться беззащитной, ибо землетрясеніе разрушило ея прежнія укрѣпленія. Немногочисленныя свидѣтельства писателей вполнѣ согласуются съ нашимъ взглядомъ. Императоръ Юліанъ старался исправить причиненный городу вредъ (именно въ этомъ отношеніи), какъ разсказываетъ Марцеллинъ[2]). Юстиніану, какъ уже было сказано, оставалось только воз-

[1]) Libanii Or. 62 III, p. 342

[2]) Amm. Marc. XXII 2. § 3 «Nicomediam venit urbem antehac inclytam etc.—и § 5 ad reparanda, quae terrae subverterat tremor, abunde praestitit—и c. 13 § 5 et quartum nonas Dec. vergente in vesperum die reliqua Nicomedia conlapsa est terrae motu». Срв. Libanii Or. 62. III, p. 339.

становить такое обширное зданіе, каковымъ были термы Антонина,—ясное доказательство значительности и многолюдности города въ то время. Въ послѣдствіи Никомидія едва ли росла больше. Военное значеніе ея даже понизилось ко времени Константина Багрянороднаго, но какое обширное пространство заняла она при своемъ возобновленіи, явствуетъ изъ того, что цистерна на горѣ Бачъ расположена внѣ стѣнъ. Стратегическія условія не позволяли внести ее въ черту укрѣпленій. Римскій городъ, вѣроятно, не могъ занимать всего этого пространства. Если до нашихъ дней дошли преимущественно памятники позднѣйшаго процвѣтанія города, то подъ почвой, несомнѣнно, должны скрываться хотя и въ сильно попорченномъ видѣ, остатки памятниковъ древнѣйшихъ временъ. Какъ центръ восточной имперіи до возвышенія Византіи, какъ центръ развитія христіанства въ первые вѣка нашей эры, Никомидія требуетъ раскопокъ. Ими навѣрно удалось бы установить съ достаточною точностію топографію какъ византійскаго, такъ и римскаго города и мѣстоположеніе извѣстныхъ намъ построекъ, особенно времени Діоклетіана. Пока же относительно этого приходится довольствоваться одними предположеніями.



Лит. А. Новака. Одесса, Ямская 77.

ΠΕΡΙ ΤΟΥ ΠΟΛΙΤΙΚΟΥ ΣΤΙΧΟΥ ΤΩΝ ΒΥΖΑΝΤΙΝΩΝ.

Профессора М. Параники.

Ὁ πολιτικὸς λεγόμενος στίχος, προσφιλέστατος τοῖς Βυζαντινοῖς καὶ τοῖς νεωτέροις Ἕλλησιν, ἐγένετο ἀντικείμενον πολλῆς μελέτης. Οὐκ ὀλίγοι τῶν ἐξοχωτέρων λογίων ἐνησχολήθησαν κατὰ διαφόρους καιροὺς εἰς ἀναζήτησιν τῆς ἀρχῆς τοῦ στίχου τούτου, οἱ μὲν ἀνάγοντες αὐτὸν εἰς τὴν πολιὰν ἀρχαιότητα, οἱ δὲ εἰς πολὺ μεταγενεστέρους χρόνους τῶν Βυζαντινῶν.

Ὁ ἔναγχος τὴν ὡραίαν ἱστορίαν τῆς Βυζαντινῆς φιλολογίας ἐκδοὺς καθηγητὴς Κ. Κάρολος **Krumbacher** περὶ τῆς Βυζαντινῆς ποιήσεως τὸν λόγον ποιούμενος ἅπτεται φυσικῷ τῷ λόγῳ καὶ τοῦ πολιτικοῦ στίχου, τὴν δ' ἀρχὴν αὐτοῦ ἀνερευνῶν προςτίθησιν, ὅτι παροιμίαι τινές, ἃς συνέλεξαν συγγραφεῖς τοῦ ς' καὶ ζ' αἰῶνος, ἔτι δὲ καὶ προςφωνήσεις τινὲς πρὸς τοὺς αὐτοκράτορας ἀπηγγέλλοντο ὡς στίχοι πολιτικοί[1]).

Βουλόμενος συμβολήν τινα εἰς πλείω διασάφησιν τοῦ ζητήματος παρασχεῖν παρατίθημι ἐφεξῆς κείμενα σαφέστατα μαρτυροῦντα τήν τε ἀρχαιότητα καὶ τὴν χρῆσιν τοῦ στίχου τούτου οὐ μόνον ἐν τῷ συνήθει κοινωνικῷ βίῳ, τῇ πολιτείᾳ, ἀλλὰ καὶ ἐν αὐτῇ τῇ Ἐκκλησίᾳ. Ἀλλὰ τίς ἡ ἀρχὴ τοῦ στίχου;

Ὁ πολιτικὸς στίχος κατὰ τόνον ἢ ῥυθμικῶς ἀπαγγελλόμενός ἐστιν ἰαμβικὸς τετράμετρος καταληκτικός, ἐπιτρεπομένων, ἐννοεῖται, τῶν χοριάμβων (/../=ἀρχ. —⏑⏑—) καὶ ἑτέρων ἀδειῶν περὶ τὸν τονισμόν, κατὰ τὸ ἑξῆς σχῆμα·

---

[1]) K. Krumbacher's Geschichte der Byz. Litt. 2, S. 650—2.

· / · / | · / · / ‖ · / · / | · / · = ἀρχ. ◡—◡— | ◡—◡— ‖ ◡—◡— | ◡—◡

διὸ λέγεται καὶ δεκαπεντασύλλαβος πολιτικὸς στίχος.

Παρὰ τοῖς ἀρχαίοις ἀνευρίσκομεν τὸ μετρικὸν τοῦτο σχῆμα κατὰ χρόνον, ἐννοεῖται, μόνον παρ' Ἡφαιστίωνι, ἀκμάσαντι περὶ τὰ τέλη τῆς β' ἢ τὰς ἀρχὰς τῆς γ' ἑκατοντ· ἐν τῷ περὶ μέτρων Ἐγχειριδίῳ αὐτοῦ, ὅπερ ὁ Ἀλεξανδρινὸς γραμματικὸς ἀποδίδωσι τῷ ἀρχαίῳ Ἱππώνακτι, ἔχον ὧδε·

◡—◡— | ◡—◡— ‖ ◡—◡— | ◡—◡ = νεωτ. · / · / | · / · / ‖ · / · ‖ · / ·

Εἴ μοι γένοι | το παρθένος ‖ καλή τε καὶ | τέρεινα[1])

Παρ' Αἰσχύλῳ (Πέρσ. **141—2**) εὑρηνται οἱ ἑξῆς δύο στίχοι

Ὦ βαθυζώνων ἄνασσα Περσίδων ὑπερτάτη,
μῆτερ ἡ Ξέρξου γεραιά, χαῖρε, Δαρείου γύναι.

Οὗτοι κατὰ χρόνον ἀπαγγελλόμενοι, ὡς ἐν τῇ ἀρχαιότητι, εἰσὶ τετράμετροι τροχαϊκοὶ καταληκτικοί, κατὰ συλλαβὰς δὲ μετρούμενοι εἰσὶ δεκαπεντασύλλαβοι καὶ οὗτοι, κατὰ τὸ σχῆμα τόδε·

—◡—◡— | —◡—◡ ‖ —◡—◡ | —◡— = νεωτ. / · / · | / · / · ‖ / · / · | / · /

Βραδύτερον ὅμως, ὅτε ὁ μὲν χρόνος τῶν συλλαβῶν ἐγκατελείφθη, ἐπεκράτησε δ' ἐν τῇ προφορᾷ ὁ τόνος ὡς καὶ ἐν τῇ στιχουργίᾳ καὶ τῇ ποιήσει, οἱ Ἕλληνες ἀπαγγέλλοντες τοὺς στίχους τούτους κατὰ τόνον ἢ ρυθμὸν ἀντὶ ὡς οἱ ἀρχαῖοι

—◡—◡ | —◡—◡ ‖ —◡—◡ | —◡—
/ · / · | / · / · ‖ / · / · | / · / =

ἀπήγγελλον ρυθμικῶς

· / · / | · / · / ‖ · / · / | · / · = ◡—◡— | ◡—◡— ‖ ◡—◡— | ◡—◡

Ὦ βάθυζώ | νων ἄνασσά | Περσίδων ὕ | περτάτη
μῆτέρ ἡ Ξέρ | ξου γέραιά ‖ χαῖρέ Δαρείου γύναι,

οὕτω δὲ κατὰ τόνον ὁ στίχος γίνεται ἰαμβικὸς τετράμετρος καταληκτικός· οὐδεμία δὲ ἀμφιβολία, ὅτι οἱ στίχοι οὗτοι οὕτω προφερό-

---

[1]) Scriptores metrici graeci ὑπὸ Westfal ἐκδ. Teubner. Leipzig 1866, σελ. 18, 150.

μενοι ἔδωκαν ἀφορμὴν εἰς μίμησιν, διὸ πολλοὶ ἐθεώρησαν αὐτοὺς ὡς τὸ πρότυπον τοῦ πολιτικοῦ ἢ δεκαπεντασυλλάβου στίχου.

Καὶ ταῦτα μὲν περὶ τῆς ἀρχῆς τοῦ πολιτικοῦ συστήματος τῶν στίχων τούτων. Ἀλλὰ πότε φαίνεται ἐναργῶς ἡ χρῆσις αὐτοῦ ἐν τῇ ποιήσει;

Ἐρχόμεθα ἤδη εἰς τὸν περίφημον Ρωμανὸν τὸν μελῳδόν, ἀκμάσαντα περὶ τὰ τέλη τοῦ ε' ἢ τὰς ἀρχὰς τοῦ στ' αἰῶνος μ. χ. Πλήρει ἐκδόσει τῶν ποιημάτων τοῦ Ρωμανοῦ οὐκ ἐνετύχομεν ἔτι δυστυχῶς. Ἐκ τῶν κονδακίων ὅμως αὐτοῦ εἰς τὰ ἅγια Φῶτα, ἃ ἐδημοσίευσεν ἐν τῇ Ἐκκλησιαστικῇ Ἀληθείᾳ[1]) ὁ ἐν Ἄθῳ ἐλλόγιμος κ. Ἀλέξανδρος Εὐμορφόπουλος, ἐξάγομεν, ὅτι ὁ Ρωμανὸς καὶ ἐγίνωσκε τὸν στίχον ἤδη ὑπάρχοντα καὶ τριπλῆν χρῆσιν αὐτοῦ ἐποιήσατο, ὡς δειχθήσεται.

Τὰ κονδάκια ταῦτα σύγκεινται ἐκ στροφῶν ἢ οἴκων δεκαστίχων, ὧν ὁ πρῶτος στίχος ἐστὶ ρυθμικὸς ἰαμβικὸς τετράμετρος καταληκτικὸς ἢ πολιτικὸς δεκαπεντασύλλαβος ὧδε·

. / . / | . / . / ‖ / . / | . / . = ἀρχ. ⏑–⏑– | ⏑–⏑– ‖ ⏑–⏑– | ⏑–⏑

	στροφ.	στίχ.
τῇ Γαλιλαί|ᾳ τῶν ἐθνῶν ‖ τῇ τοῦ Ζαβου|λὼν χώρᾳ. .	α'	α'
οὐχ ὑπερεῖδεν ὁ θεὸς τὸν δοῦλον συληθέντα	β'	»
ὑπὸ τῶν σπλάγχνων τῶν ἐμῶν ἐκάμφθην ὡς οἰκτίρμων .	γ'	»
τὸν ἐν ἐρήμῳ ποταμὸν καὶ δρόσον ἐν καμίνῳ	δ'	»
ἃ ἐπιτάσσεις μοι Σωτὴρ ἐὰν ἐπιτελέσω	ε'	»
παραχωρῆσαί σοι ζητῶ τὴν τοῦ βαπτιστοῦ τάξιν . . .	ς'	»
ἐπέστης ρείθροις διὰ τί; τί θέλων ἀποπλῦναι;	ζ'	»
ἰδὼν ὁ πάντα προορῶν τὸν φόβον τοῦ προδρόμου . . .	η'	»
νῦν ἐπτοήθης βαπτιστὰ καὶ ἔφριξας τὸ δρᾶμα	θ'	»
οὐκ ἀπαιτῶ σε βαπτιστὰ τοὺς ὅρους ὑπερβῆναι. . . .	ι'	»
ὑπέρθου τοῦτο ὃ λαλεῖς καὶ δρᾶσον ὃ ἀκούεις. . . .	ια'	»
ρητῶν ἀρρήτων καὶ φρικτῶν ἀκούσας ὁ ἐκ στείρας . .	ιβ'	»
ὦ βαπτιστὰ καὶ ἐριστὰ μὴ πρὸς ἀντιλογίαν.	ιγ'	»
μετὰ δὲ ταῦτα τὰ φρικτὰ ὁ γόνος Ζαχαρίου	ιδ'	»
ἀλλὰ τὰ θαύματα ὁρῶν ὁ ἐκ τοῦ ἱερέως	ιε'	»
νωθρὸν μὲν ὄντα ὡς βροτὸν αὐτὸς ὡς θεὸς πάντων . .	ις'	»

[1]) Τόμ. ιβ', 386–6, 404.

	στροφ.	στίχ.
οὐκ ἔτι λέγω ὡς τὸ πρὶν οὐ λύω τὸν ἱμάντα . . .	ιζ′	α′
ὑπερεπῆρε δὲ τὸν νοῦν τῇ θείᾳ διατάξει	ιη′	»

Εἶτα ὁ ποιητὴς ἀφελὼν ἀπὸ τοῦ α′ ἡμιστιχίου τὴν τελευταίαν συλλαβήν, ἀφεὶς δὲ τὸ β′ ἡμιστίχιον ὡς εἶχεν ἐποίησεν ἕτερον σχῆμα ρυθμικοῦ καταληκτικοῦ τετραμέτρου δεκατετρασυλλάβου ὧδε·

. / . / | . / . /^ ‖ . / . / | . / . = ἀρχ. ⏑—⏑— | ⏑—⏑—^ ‖ ⏑—⏑— | ⏑—⏑

	στροφ.	στίχ.
καὶ τοῦ Νεφθα | λεὶμ γέᾳ ^ ‖ ὡς εἶπεν ὁ | προφήτης.	α′	β′
ἐντὸς τοῦ παραδείσου καὶ ἀπολωλεκότα	β′	»
καὶ ἦλθον πρὸς τὸ πλάσμα προτείνων τὰς παλάμας	γ′	»
καὶ ὄμβρον ἐν παρθένῳ ἰδὼν ὁ Ἰωάννης. . . .	δ′	»
τὸ κέρας μου ὑψώσω ἀλλ᾽ ὅμως οὐχ ἁρπάσω . .	ε′	»
καὶ αὕτη γὰρ σοὶ πρέπει διὸ χρείαν νῦν ἔχω . .	ς′	»
ἢ ποίας ἁμαρτίας ὁ δίχα ἀνομίας	ζ′	»
πρὸς τοῦτον ἀπεκρίθη καλῶς φῇς Ἰωάννη . . .	η′	»
ὡς μέγα καὶ γὰρ μέγα μειζότερον δὲ τούτου . .	θ′	»
οὐ λέγω σοι εἰπέ μοι ἃ λέγεις τοῖς ἀνόμοις . . .	ι′	»
μηδέν μοι μαρτυρήσεις ἐμοὶ γὰρ ἀεὶ μάρτυς . . .	ια′	»
φησὶ τῷ ἐκ παρθένου ἐὰν ἀντιλαλήσω	ιβ′	»
ἀλλὰ πρὸς λειτουργίαν συντόμως εὐτρεπίζου . . .	ιγ′	»
φησὶ πρὸς τὸν δεσπότην ἐγὼ οὐκ ἀντερίζω . . .	ιδ′	»
ἐν τάξει ἱερέως προτείνει τὴν παλάμην	ιε′	»
ἐνεύρωσε βοήσας ἐπίθες μοι τὴν χεῖρα	ις′	»
τῶν σῶν ὑποδημάτῶν ἰδὸν γὰρ ἐκ κυμάτων. . .	ιζ′	»
ὁ γόνος Ζαχαρίου καὶ τείνας τὴν παλάμην . . .	ιη′	»

Εἶτα ἀφεὶς τὸ α′ ἡμιστίχιον πλῆρες ὡς εἶχεν, ἀφελὼν δὲ ἀπὸ τοῦ β′ τὴν πρώτην συλλαβὴν ἐποίησεν ἕτερον σχῆμα ἐπίσης ρυθμικοῦ ἰαμβικοῦ τετραμέτρον καταληκτικοῦ δεκατετρασυλλάβου ὧδε·

. / . / | . / . / ‖ ^/ . / | . / . = ἀρχ. ⏑—⏑— | ⏑—⏑— ‖ ^—⏑— | ⏑—⏑

	στροφ.	στίχ.
φῶς μέγα ἔ | λαμψε Χριστὸς ‖ ^ τοῖς ἐσκο | τισμένοις.	α′	γ′
τὴν θεοῦφαντον στολὴν ἦλθε γὰρ πρὸς τοῦτον . .	β′	»
ἵνα περιπτύξωμαί σε μὴ οὖν αἰδεσθῇς με. . . .	γ′	»
ἐν Ἰορδάνῃ τὸν Χριστὸν φόβῳ ἐταράχθη .	δ′	»

	στροφ.	στίχ.
ὅπὲρ τὰ τὴν δύναμίν μου οἶδα τίς ὑπάρχεις . . .	ε'	γ'
τοῦ βαπτισθῆναι ὑπὸ σοῦ σὺ οὖν ἔρχῃ πρός με. .	ϛ'	»
καὶ συλληφθεὶς καὶ γεννηθεὶς σὺ οὖν ἔρχῃ πρός με	ζ'	»
δικαίως ἐφοβήθης με ὅμως ἄφες ἄρτι	η'	»
κατεῖδον οἱ σοὶ συγγενεῖς βλέψον πρὸς Μαρίαν . .	θ'	»
καὶ παραινεῖς ἁμαρτωλοῖς μόνον βάπτισόν με. . .	ι'	»
ἐν οὐρανῷ ἐστι πιστὸς σοῦ τὴν μαρτυρίαν . . .	ια'	»
μὴ ὀργισθῇς μοι λυτρωτὰ πᾶσα γὰρ ἀνάγκη . .	ιβ'	»
ἰδοὺ γὰρ ὅτι ἃ τελῶ ὧδε ζωγραφῶ σοι	ιγ'	»
ἀλλ' ὃ κελεύεις με ποιῶ ταῦτα λέξας τότε . . .	ιδ'	»
καὶ τὸν Χριστὸν χειροθετεῖ κράζων τοῖς δρῶσι . .	ιε'	»
κἀγὼ ἐνισχύσω αὐτὴν πῶς γὰρ ἠδυνάμην . . .	ιϛ'	»
ἐπὶ τὴν κάραν προχωρῶ γῆν πατῶ οὐκ ἔτι . . .	ιζ'	»
ἐπετέθη τῷ βασιλεῖ λούει τοῦτον ρείθροις. . . .	ιη'	»

Τοιοῦτος παρὰ Ρωμανῷ ὁ πολιτικὸς στίχος μετὰ τῶν ποικιλιῶν αὐτοῦ. Εἴπομεν ἀνωτέρω, ὅτι τὰ κονδάκια ταῦτα ἐψάλλοντο τῇ ἑορτῇ τῶν Φώτων (τῇ 6 Ἰανουαρίου), ὡς ψάλλονται καὶ νῦν ἔτι τὰ ἑπόμενα τροπάρια τῆς Μετανοίας ἐν τῷ τριῳδίῳ, ἀδέσποτα μέν, διὰ τοῦτο δὲ καὶ ἀρχαιότερα. Καὶ ταῦτα δὲ εἰσι στίχοι πολιτικοί·

Τῆς μετανοίας ἄνοιξόν μοι πύλας, ζωοδότα·
ὀρθρίζει γὰρ τὸ πνεῦμα[1]) πρὸς ναὸν τὸν ἅγιόν σου,
ναὸν φέρον τοῦ σώματος ὅλον ἐσπιλωμένον.
ἀλλ' ὡς οἰκτίρμων κάθαρον εὐσπλάγχνῳ σου ἐλέει[2]).
Τῆς σωτηρίας εὔθυνόν μοι τρίβους, θεοτόκε·
αἰσχραῖς γὰρ κατερρύπωσα τὴν ψυχὴν ἁμαρτίαις
ὡς ῥᾳθύμως τὸν βίον μου ὅλον ἐκδαπανήσας.
ταῖς σαῖς πρεσβείαις ῥῦσαί με πάσης ἀκαθαρσίας[3]).

Πολιτικοὶ δεκαπεντασύλλαβοι στίχοι μετὰ τῶν ἐπιτρεπομένων ἀδειῶν, εἰσὶ καὶ τὰ λεγόμενα Ἐξαποστειλάρια, ἕνδεκα τὸν ἀριθμόν, διπλᾶ Κωνσταντίνου βασιλέως, τοῦ Πορφυρογεννήτου, υἱοῦ Λέοντος βασιλέως τοῦ Σοφοῦ[4]). Ἐξαποστειλάριον α'.

---

[1]) ἐν τῷ τριῳδ. πνεῦμά μου, ὑπὲρ τὸ μέτρον.
[2]) Τριῴδιον ἐκδ. Βενετίας 1882, σελ. 2.
[3]) Τριῴδ. αὐτόθι.
[4]) ὅρα Παρακλητικὴν ἐκδ. Βενετίας 1881, σελ. 364.

Τοῖς μαθηταῖς συνέλθωμεν ἐν ὄρει Γαλιλαίας
πίστει Χριστὸν θεάσασθαι λέγοντα ἐξουσίαν
λαβεῖν τῶν ἄνω καὶ κάτω· μάθωμεν πῶς διδάσκει
βαπτίζειν εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς ἔθνη πάντα
καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ Ἁγίου Πνεύματος, καὶ συνεῖναι
τοῖς μύσταις, ὡς ὑπέσχετο, ἕως τῆς συντελείας.

Ἐξαποστειλ. ς'. Δεικνύων ὅτι ἄνθρωπος, Σῶτερ, εἶ κατ' οὐσίαν,
ἀναστὰς ἐκ τοῦ μνήματος βρώσεως συμμετέσχες
κἀν μέσῳ[1]) στὰς ἐδίδασκες μετάνοιαν κηρύσσειν,
εὐθὺς δὲ πρὸς οὐράνιον ἀνελήφθης πατέρα
καὶ μαθηταῖς πέμπειν τὸν Παράκλητον ἐπηγγείλω.
ὑπέρθεε, φιλάνθρωπε, δόξα τῇ σῇ ἐγέρσει.

Ἐξαποστειλ. θ'. Συγκεκλεισμένων, δέσποτα, τῶν θυρῶν ὡς εἰσῆλθες,
τοὺς Ἀποστόλους ἔπλησας πνεύματος παναγίου
εἰρηνικῶς ἐμφυσήσας· οἷς δεσμεῖν τε καὶ λύειν
τὰς ἁμαρτίας εἴρηκας, καὶ ὀκτὼ μεθ' ἡμέρας
τὴν σὴν πλευρὰν τῷ Θωμᾷ ὑπέδειξας καὶ τὰς χεῖρας,
μεθ' οὗ βοῶμεν· Κύριος καὶ Θεὸς σὺ ὑπάρχεις.

Ἀρκοῦσι ταῦτα ἐπὶ τοῦ παρόντος εἰς ἀπόδειξιν ὅτι ὁ δεκαπεντασύλλαβος πολιτικὸς στίχος ἐστὶν ἀρχῆθεν γνωστὸς καὶ εὔχρηστος παρὰ τοῖς Βυζαντινοῖς, καὶ ἐν τῇ Ἐκκλησίᾳ ψαλλόμενος, αἰῶνας ὁλοκλήρους πρὸ τοῦ Κωνσταντίνου τοῦ Πορφυρογεννήτου. Ὁπόσον δὲ δημοφιλής ἐστι καὶ τοῖς νεωτέροις Ἕλλησι, μαρτυρεῖ πᾶσα σχεδὸν ἡ δημοτικὴ ποίησις ἐν πολιτικοῖς τὸ πλεῖστον ἐξυφασμένη στίχοις.

Ματθαῖος Παρανίκας.

Ἐν Κωνσταντινουπόλει.

[1]) Παρακλ. καὶ μέσον.

Къ статьѣ Е. М. Придика

„Надписи изъ Ѳессаліи“, помѣщенной въ 1 выпускѣ „Извѣстій“.

Отъ Редакціи.

Въ виду громаднаго количества ошибокъ и опечатокъ, допущенныхъ въ статьѣ Е. М. Придика, редакція «Извѣстій» считаетъ своимъ долгомъ объяснить, что она принимаетъ на себя всю отвѣтственность за печальный недосмотръ. Въ качествѣ облегчающихъ обстоятельствъ можно указать на то, что печатаніе Извѣстій Константинопольскаго Института ведется въ Одессѣ, вслѣдствіе чего часто становится затруднительнымъ наблюденіе надъ исправленіемъ корректуръ и печатаніемъ. При семъ прилагается списокъ главнѣйшихъ опечатокъ въ статьѣ г. Придика.

Стран.	строка	Напечатано.	Должно быть.
79	11	номарвсъ	номархъ
80	1	Зангородолѣ	Зангарадесъ
»	2	пароходъ	поѣздъ
»	4	такомъ	такъ
»	23	точности	съ точностью
»	4 снизу	Πευρατίων	Πευματίων
»	2 —	Алиѳано	Алиѳака
81	1	епископъ	епистатъ
»	6	Калабану	Калабаку
»	8	По, монастырь	Палеокастро
91	12 снизу	Φιλημ(ά)τι(ον)	Φιληματίς
96, надп.	53	Παρμενίων. οι	Παρμενίων или
99	13	Таргоса	Тарсоса
103	3 снизу	διδίης	εἰδίης
104	13	ἄγχι	ἄνχι
»	14	ἀρχόθ'	ἀνχόθ'
106	11	остиноміи	астиноміи
»	12	Φυλλικύς	Φυλλικός
»	17	чаети	части
»	1 снизу	извѣстной	извѣстный

Напечатано. Стран.	строка		Должно быть.
107	3	пользующимися	пользующихся
»	5 снизу	στρατοῦ	στρατ(ηγ)οῦ
114	9	Βαβζέου	Βαβέου
117	19	Στρατονικοῦ	Στρατονίκου
120	6 снизу	читали	чистили
125	5 снизу	Φιλόναος·	Φιλόλαος
126	7	λει(τουργήσ)νσα	λει(τορεύσα)νσα
»	16	Карамустафо	Карамустафа
127	2 снизу	θηρίαν	ταυρο)θηρίαν
128	13 снизу	Ωρυσέα	Χρυσέα
»	»	φιάλη	φιάη
129	26	Χαλαιράδαι	Χαλα·μάδαι
134	10 снизу	ἕνης—ἕνη	ἕνης ἕνῃ
136	1 снизу	Λυκίδαιον	Λυκίδα

Надпись 125 (стр. 132) должно возстановить такъ:

Θεός τύχαν ἀγαθάν
ά πόλις Μοψείουν Φα
λ)ακροῦ Σουσιανακτε(ί
ου)Κυρανκίου ἔδουκε(ν
ἀγο)ρᾶς νομίμας ἐο(ύ
σας ἀγ)ορανομέντο(ς
λέ(γοντος.

ХРОНИКА.

1. Исторія Византійской литературы.

Наиболѣе важнымъ научнымъ пріобрѣтеніемъ въ области Византиновѣдѣнія въ текущемъ году несомнѣнно нужно признать *второе изданіе исторіи Византійской литературы* профессора Карла Крумбахера. Едва прошло шесть лѣтъ со времени появленія перваго изданія, какъ тотъ же трудъ вышелъ вторымъ, притомъ въ переработанномъ видѣ, превосходящемъ во всѣхъ отношеніяхъ первое. Это неожиданный и весьма пріятный сюрпризъ для всѣхъ, кто интересуется византійскими занятіями. Правда, проф. Крумбахеръ занимаетъ въ современномъ византиновѣдѣніи исключительное положеніе, являясь главнымъ руководителемъ и вдохновителемъ значительнаго кружка спеціалистовъ, которые примкнули къ основанному имъ и завоевавшему высокое мѣсто журналу Byzantinische Zeitschrift; правда и то, что его прекрасная книга Gesch der Byzantin. Litteratur сама по себѣ не могла не способствовать упорядоченію и успѣшной организаціи византійскихъ занятій. Но при всемъ томъ, сдѣланные византійской наукой въ послѣдніе годы успѣхи, наглядно документируемые во второмъ изданіи Византійской литературы, представляютъ изъ ряда вонъ выходящее явленіе. Второе изданіе вноситъ новые отдѣлы духовной производительности въ исторію

литературы, притомъ такіе отдѣлы, которые наиболѣе выражаютъ духъ и характеръ Византинизма: богословіе и агіографію. Затѣмъ во второмъ изданіи нашли себѣ мѣсто новыя изслѣдованія по различнымъ отдѣламъ и въ первый разъ пущено въ оборотъ *рукописное преданіе и наблюденія по языку*. Эти дополненія настолько значительны, что ими увеличился объемъ книги почти вдвое противъ перваго изданія. Независимо отъ того, авторъ, всесторонне изучивъ обширный матеріалъ, даетъ весьма цѣнныя указанія по многимъ спеціальнымъ вопросамъ и ставитъ на очередь новыя задачи изученія, разработка которыхъ въ ближайшемъ будущемъ должна повліять на дальнѣйшее развитіе византійской науки. Второе изданіе неопровержимо доказываетъ, что Византиновѣдѣніе вступило на правильный путь научнаго изслѣдованія и что постепенное разрѣшеніе обширныхъ и разнообразныхъ задачъ, намѣченныхъ въ книгѣ Крумбахера, можетъ потребовать еще продолжительнаго изученія византійскихъ рукописей и спеціальныхъ монографій по Византійской литературѣ.

Опредѣляя границы Византинизма и отыскивая die Keime des neuen Zeitalters, авторъ не обратилъ вниманія, что на образованіе, Византинизма оказали сильное вліяніе германцы (готы), славяне и гунны (§ 1). Терминъ «die frühbyzant. Zeit», которымъ отмѣчается эпоха отъ 324 по 640 годъ, не выражаетъ характера этой эпохи, не говоритъ *о процессѣ образованія* Византинизма (ibid.) Въ § 3 очень слабо выражены вліянія Византіи на Западъ. Теперь уже не подлежитъ сомнѣнію, что не только въ 5 и 6 вв. (въ особенности въ искусствѣ), но и отъ Каролинговъ до Гогенштауфеновъ наблюдается непрерывный рядъ воздѣйствій византійской культуры на Западъ (Iaffé, Bibl. rerum German. I. Wibaldi epp. 195, 198, 237; Miklosich, Acta 111. S. 69—76). Богословскій и агіографическій отдѣлъ мастерски обработанъ Эргардомъ и представляетъ по многимъ частнымъ вопросамъ спеціальныя разысканія. Слѣдуетъ отмѣтить прежде всего тщательныя указанія обмѣна между В. и З. по части богословской литературы (ss. 44, 63, 70, 100 и §§ 34 и 45), превосходныя замѣчанія о состояніи рукописнаго матеріала и оцѣнку дѣятельности Ареѳы кесарійскаго (§ 50). Въ частности, едва ли не слѣдовало бы болѣе выдвинуть вліяніе полемической литературы противъ мусульманъ, которая до сихъ поръ мало оцѣнена можетъ быть потому, что не выяснена связь ея съ иконоборческимъ періодомъ.—Λόγοι κατηχητικοὶ Ѳ. Студита хранятся въ Патмосскомъ кодексѣ, который относится къ концу X или началу XI в. и долженъ считаться лучшимъ (§ 62=Σακκελλίωνος Πατμ. βιβλ.). Лучшій кодексъ ораторскихъ произведеній Льва Мудраго хранится на Аѳонѣ въ Ватопедѣ (X в.). Не

напечатанныя у Миня (Migne) Λόγοι изданы въ 1868 г. въ Аѳинахъ (Λέοντος τοῦ Σαφοῦ πανηγυρικοὶ Λόγοι ἐκδοθέντες σπουδῇ Ἀχακίου ἱερομονάχου). Въ отдѣлѣ агіографіи, справедливо сравниваемомъ съ дѣвственнымъ лѣсомъ, долго еще возможны будутъ новыя находки, напримѣръ для исторіи болгарсковизантійскихъ отношеній 10-го в. весьма интересныя дополненія представляетъ Βίος καὶ πολιτεία καὶ μερικὴ θαυμάτων διήγησις τῆς ἀοιδίμου καὶ μακαρίας Μαρίας τῆς νέας (Лавра Аѳонская К. 81 fol. 89). Въ § 88, равно какъ въ § 253 нужно сдѣлать нѣкоторыя измѣненія касательно τοῦ μεγάλου μαΐστορος τῆς μουσικῆς τέχνης Іоанна Кукузеля. Во первыхъ, онъ жилъ ранѣе 15-го вѣка, какъ показываетъ рукопись, отмѣченная епископомъ Порфиріемъ, (Первое путешествіе по Аѳону ч. II отд. 2 стр. 163) и другая рукопись, принадлежащая Русскому Арх. Инст. въ К-полѣ (1430 г.), во-вторыхъ, его жизнеописаніе, составленное монахомъ Кирилломъ, находится на Аѳонѣ, Пантел. монастырь № 801 f. 301.

Отдѣлъ Geschichtschreiber und Chronisten наиболѣе свидѣтельствуетъ о громадныхъ успѣхахъ Византиновѣдѣнія за послѣдніе годы. Здѣсь прежде всего нашли себѣ выраженіе всѣ мелкія спеціальныя изслѣдованія, появившіяся въ Byz. Zeitschr., сюда вошли самостоятельныя работы Крумбахера и обширныя наблюденія надъ рукописнымъ преданіемъ. Вслѣдствіе этого нѣкоторые §§ являются настоящими учеными монографіями, многіе §§ составлены вновь или развились изъ двухъ-трехъ строкъ, находимыхъ въ первомъ изданіи. По полнотѣ и научной важности превосходны отдѣлы о Малалѣ, І. Антіохійскомъ и Симеонѣ Магистрѣ. Если можно сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія, то развѣ мелочныя. Къ рукописямъ съ интересными миніатюрами (§ 95, 123, 154. D.) слѣдуетъ присоединить codex *Скилицы* въ націон. библ. Мадрида № 5 съ изображеніемъ русской вел. княгини Ольги, Святослава и др. (Кондакова, Русскіе Клады, СПб. 1896, стр. 212). Къ литературѣ (§ 137) *типиковъ* (τυπικά) можно прибавить Уставъ монастыря Богородицы Милостивой (Θεοτόκου τῆς Ἐλεούσης) въ Македоніи (рукопись на Аѳонѣ, Иверскій монастырь). Новѣйшая находка греческой географической карты въ Палестинѣ (Ὁ ἐν Μαδήβᾳ μωσαϊκὸς καὶ γεωγραφικὸς χάρτης ὑπὸ *Κλεοπα Μ. Κοικυλιδου*. Ἐν Ἱεροσολύμοις 1897) дѣлаетъ слишкомъ сильнымъ выраженіе (§ 176): echt byzant. Karten mit griech. Legende scheinen nicht erhalten zu sein. По отношенію къ философскому отдѣлу можно сдѣлать замѣчаніе, что онъ много выиграетъ, если будетъ соединенъ съ богословскимъ, что̀ соотвѣтствуетъ и существу дѣла, такъ какъ трудно положить границы между средневѣковой философіей и богословіемъ. *Fachwissenschaften*—совершенно новый отдѣлъ, чрезвычайно важный для исторіи византійской культуры. Для общей

характеристики занятій правомъ (§ 258) нѣтъ ничего въ литературѣ лучше новеллы Константина Мономаха (*De Lagarde*, Iohannis Euchaitarum p. 195), которая приведена въ переводѣ на русскій въ настоящей книжкѣ «Извѣстій» стр. 19 и сл. Отдѣлъ Poetische litteratur представляетъ собой рядъ превосходныхъ монографій. Очеркъ Византійской исторіи, принадлежащій перу Гельцера (вв. 909—1067), полезенъ какъ искусно составленный компендіумъ, какого не было въ литературѣ. Въ книгѣ Крумбахера, какія бы новыя сокровища впредь ни открылись въ Византійской наукѣ, на всегда останутся два перла: *надлюденія надъ рукописнымъ преданіемъ и систематическій указатель литературы* по спеціальнымъ отдѣламъ (allgemeine Bibliographie).

---

2. Новооткрытая географическая карта Палестины.

Въ 18 часахъ верховой ѣзды отъ Іерусалима, за Іорданомъ, находится нынѣ незначительное селеніе Мадава, въ древности Мадива—городъ Моавитянъ. Развалины древняго города сохранились на холмѣ и на его склонахъ и представляютъ остатки городскихъ стѣнъ, слѣды акрополя, форума, языческихъ храмовъ и христіанской базилики. Эта мѣстность заселяется лишь въ послѣднее время, и слѣды древнихъ построекъ начали обнаруживаться случайно, когда мѣстные жители стали искать себѣ матеріала для построекъ.

Іерусалимское братство Гроба Господня предприняло постройку церкви въ Мадавѣ и для этого воспользовалось мѣстоположеніемъ старой базилики и на развалинахъ ея воздвигло новый храмъ. Есть основаніе предполагать, что при расчисткѣ мѣста для новой постройки обнаружены были въ нѣсколькихъ мѣстахъ остатки мозаичнаго пола, но на это не обращено было своевременно достаточнаго вниманія. Когда выведены были стѣны и когда приступили къ прокладкѣ пола, оказалось, что на всей площади новаго церковнаго зданія сохранились то большіе, то малые куски древняго мозаичнаго пола. Получивъ объ этомъ увѣдомленіе, Іерусалимское братство отправило на мѣсто въ декабрѣ 1896 года библіотекаря патріаршей библіотеки въ Іерусалимѣ, іеродіакона Клеопу Кикилида, которому и принадлежитъ честь какъ научной оцѣнки замѣчательнаго памятника, сохранившагося въ Мадавѣ, такъ и перваго изданія его и объясненія [1]).

---

[1]) Ὁ ἐν Μαδήβᾳ μωσαϊκὸς καὶ γεωγραφικὸς περὶ Συρίας, Παλαιστίνης καὶ Αἰγύπτου χάρτης ὑπὸ Κλεόπα *Μ.* Κοικυλίδου. Ἐν Ἱεροσολύμοις.

Институтъ, получивъ извѣщеніе объ этой находкѣ отъ генеральнаго консула въ Іерусалимѣ С. В. Арсеньева, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ возможность судить о важномъ значеніи сдѣланнаго открытія на основаніи фотографическаго снимка съ плана мозаики, сдѣланнаго іеродіакономъ Клеопой. Какъ скоро распространился слухъ о находкѣ о. Клеопы, представитель доминиканскаго монастыря въ Іерусалимѣ, ученый о. Лагранжъ, съ разрѣшенія патріархіи, изучалъ на мѣстѣ остатки мозаики и результаты своихъ наблюденій напечаталъ въ богословскомъ журналѣ [1]).

Въ высшей степени важной задачей представлялось—воспроизвести Мадавскую мозаику фотографическимъ способомъ. Благодаря энергичнымъ мѣрамъ, принятымъ о. Жерме-Дюраномъ, эта задача оказалась исполненной. Вся площадь, покрытая мозаикой, передана въ 10 отдѣльныхъ снимкахъ, которые въ совершенствѣ воспроизводятъ малѣйшія подробности мозаики и устраняютъ всякія затрудненія по отношенію къ чтенію мѣстныхъ именъ и географическихъ терминовъ, давая вмѣстѣ съ тѣмъ возможность составить точное понятіе о хронологіи памятника. Въ маѣ фотографическіе снимки любезно были доставлены Институту при письмѣ преосвященнаго Епифанія архіепископа Іорданскаго и о. Клеопы, причемъ послѣдній увѣдомляетъ о своемъ намѣреніи снова отправиться въ Мадаву для дополнительныхъ изслѣдованій. Въ настоящее время изученіе вновь открытаго памятника становится общедоступнымъ, благодаря недавно появившемуся въ Парижѣ изданію альбома съ 12 фотографическими картами, къ которому присоединено предисловіе и комментарій о. Жерме-Дюрана [2]). Для полноты слѣдуетъ сказать еще, что нѣсколько замѣчаній о мозаикѣ можно находить въ англійскомъ изданіи по изученію Палестины [3]).

Возвращаемся къ самому памятнику. Когда іеродіаконъ Клеопа въ первый разъ посѣтилъ греческую церковь, онъ замѣтилъ какъ въ серединѣ ея, такъ и въ правой сторонѣ, части мозаичнаго пола, но до такой степени испорченнаго и залитаго цементомъ, что съ большимъ трудомъ можно было отличить мозаику отъ мусора и извести. Озаботившись расчисткой мѣста и снятіемъ мусора, покрывавшаго всю поверхность, онъ нашелъ, что полъ древней церкви представлялъ географическую карту Сиріи, Палестины и Египта;

---

[1]) Revue Biblique internationale, 1-er avril 1897, № 2. La mosaïque Géographique de Madava par les R. R. P. P. Kléophas et Lagrange.

[2]) La Carte Mosaïque de Madaba. Paris 1897. Maison de la Bonne Presse.

[3]) Palestine Exploration Fund. Iuly 1897, p. 213. The Mâdeba mosaics.

изъ этой карты сохранилась лишь незначительная часть, остальное погибло безвозвратно.

Чтобы судить объ отношеніи сохранившейся части къ погибшей, слѣдовало бы точно опредѣлить размѣры прежней базилики и новой, о чемъ къ сожалѣнію трудно судить на основаніи появившихся доселѣ извѣстій. По измѣренію о. Клеопы, сохранившаяся часть карты имѣетъ около 18 квадр. метровъ, между тѣмъ какъ вся площадь, покрытая мозаикой, должна была занимать до 280 квадр. метровъ, между тѣмъ о. Жерме-Дюранъ опредѣляетъ длину первоначальной карты въ 15 м. и ширину въ 6—7 м. Карта составлена была примѣнительно къ положенію церкви, отъ Востока къ Западу, такъ что Востокъ былъ для нея точкой отправленія. Мадава должна была занимать центральное мѣсто, передъ дверью алтаря. Сохранившаяся часть карты начинается Іорданомъ и его устьемъ у Мертваго моря и продолжается до южной оконечности моря; по направленію къ Средиземному морю осталась небольшая часть Палестины, къ Востоку часть Моавитской области, причемъ погибла та часть, гдѣ должна приходиться Мадава; уцѣлѣла еще часть Палестины сосѣдняя съ Египтомъ, пустыни и дельта Нила. Было бы напрасно искать здѣсь математической точности въ указаніи разстояній или нанесеніи всѣхъ географическихъ именъ, что̀ составляетъ отличительную принадлежность нынѣшнихъ картъ. Здѣсь существенный интересъ представляетъ декоративное искусство. Мозаистъ особенное стараніе прилагаетъ къ передачѣ свѣта и тѣней. Такъ, онъ съ неподражаемымъ умѣньемъ передаетъ контрастъ между горой и долиной, избираетъ наиболѣе подходящіе цвѣта, чтобы обратить вниманіе на географическія и этнографическія имена. Имена колѣнъ Израилевыхъ отмѣчены красными буквами, менѣе значительныя мѣстныя имена черными буквами по бѣлому фону. Мертвое море и рѣки проложены волнообразными синеватыми жилками, въ Іорданѣ изображены рыбы желтымъ и бѣлымъ цвѣтомъ, въ Мертвомъ морѣ двѣ лодки. Въ пустынѣ за Іорданомъ пальмы обозначаютъ оазисъ, тамъ же левъ, преслѣдующій газель. Съ большимъ искусствомъ также намѣчены города. Это не есть только географическая точка и названіе, а цѣлый планъ. Въ обозначеніи городовъ замѣтно большое разнообразіе. Особенными подробностями въ работѣ отличается Іерусалимъ. Двойной рядъ бѣлыхъ кубиковъ, окрашенныхъ желтой охрой, обозначаетъ улицу. Колоннада изъ бѣлыхъ кубовъ на черномъ фонѣ, обыкновенно идущая параллельно улицѣ, обозначаетъ портикъ. Крыши обозначены розовой лентой и полосками кармина; фасады церквей лимоннаго цвѣта, двери и окна вездѣ черныя съ бѣлой рамкой. Каждый городъ имѣетъ свои харак

терныя особенности, внѣшній признакъ его—силуэтъ стѣнъ съ башнями, но большое разнообразіе въ исполненіи плана: обелиски въ Аскалонѣ, фонтаны въ Елевтерополѣ, большая улица съ базиликой въ Лиддѣ—все это не случайныя черты. Въ особенности заслуживаетъ вниманія планъ Іерусалима. Хотя на фотографическихъ снимкахъ не могли быть переданы всѣ цвѣта, но ясно, что линіи колоннъ обозначаютъ портики по направленію главныхъ улицъ. Такимъ образомъ, наиболѣе выразительной чертой плана является большая улица, сопровождаемая колоннадой и идущая отъ сѣверныхъ воротъ къ южнымъ (отъ Дамаскскихъ къ Сіонскимъ). Передъ сѣверными воротами находится вымощенная площадь и на ней колонна, откуда и названіе воротъ Bab-el-Ahmoud; означенная колонна по всей вѣроятности представляла собой древне-римскій верстовой столбъ. Отъ сѣверныхъ же воротъ идетъ другая улица съ колоннадой по направленію къ Ю.-В. На серединѣ она пересѣкаетъ другую, идущую къ восточнымъ воротамъ и продолжается затѣмъ параллельно первой. Что касается городской стѣны, она хорошо сохранилась на Сѣверѣ и Западѣ, но восточная и южная часть значительно пострадала. Можно различать трое воротъ: сѣверныя, восточныя и западныя (или яффскія). Между отдѣльными зданіями, которыя на картѣ обозначены весьма выразительными чертами, можно съ нѣкоторою вѣроятностію узнавать древнѣйшіе храмы. Если справедливъ слухъ, что германское Палестинское общество занимается въ настоящее время изготовленіемъ рисунка мозаики, въ которомъ будутъ переданы и краски, то можно ожидать, что планъ Іерусалима дастъ нѣкоторыя основанія и для разрѣшенія спеціальныхъ и топографическихъ вопросовъ, напримѣръ объ отношеніи базилики Константина къ нынѣшнимъ зданіямъ, находящимся близъ Гроба Господня. Однимъ изъ главныхъ достоинствъ новаго памятника нужно признать обиліе чтеній. Имя каждаго колѣна Израилева изображено большими красными буквами и при немъ почти всегда библейское мѣсто, относящееся къ данному колѣну. Всѣ мѣстныя имена обозначены двумя терминами: древнее названіе и народное, употреблявшееся въ вѣкъ составленія карты. Въ сохранившейся части карты находится до 130 географическихъ и этнографическихъ именъ. Книги Ветхаго Завѣта и Ономастикъ Евсевія служатъ наиболѣе обыкновеннымъ источникомъ для составленія карты.

Къ пятому или шестому вѣку должна быть отнесена эта карта, пока еще нельзя высказаться съ увѣренностью. Такъ какъ по слухамъ, близъ церкви продолжаютъ находить скульптурные обломки и камни съ надписями, то нельзя терять надежды и на такія на-

ходки, которыя могутъ дать болѣе точныя указанія для хронологіи этого замѣчательнаго памятника.

Въ только-что появившейся книжкѣ итальянскаго журнала Nuovo Bullettino di Archeologia christiana (Anno III, № 1 e 2, Roma 1897) помѣщена обширная статья Стефенсона, посвященная занимающей насъ мозаикѣ. Здѣсь находимъ попытку научной историко-литературной оцѣнки обширнаго матеріала, даваемаго мозаикой. Въ общемъ авторъ такъ опредѣляетъ значеніе памятника (p. 99): «Мадавская мозаика представляетъ собой первый образецъ настоящей и въ собственномъ смыслѣ слова географической карты, графически изображенной на древнемъ памятникѣ; послѣ Певтингеровой таблицы это есть наиболѣе обширный хорографическій документъ, сохранившійся отъ древности и рѣшительно единственный въ своемъ родѣ. Какъ памятникъ громадной важности, онъ долженъ подвергнуться серіознымъ изслѣдованіямъ со стороны ученыхъ какъ по отношенію къ его происхожденію и хронологіи, такъ и по связи съ древними картами Римскаго міра. Авторъ нашей карты, можетъ быть, имѣлъ подъ руками въ качествѣ образцовъ географическія карты, происходящія отъ *orbis pictus* Агриппы. Онъ не располагаетъ своего матеріала по итинераріямъ, слѣдующимъ направленію римскихъ дорогъ, но составляетъ карту земнаго шара въ истинномъ смыслѣ этого слова. Географическія и мѣстныя имена представляютъ собой спеціальную работу лица, имѣвшаго цѣлью обозначить главныя мѣста израильской исторіи и ея святынь съ присоединеніемъ христіанскихъ религіозныхъ памятниковъ. Для достиженія этой цѣли авторъ пользовался Ономастикомъ городовъ и мѣстныхъ названій священнаго писанія, приводимыхъ у Евсевія, изъ котораго много разъ приводитъ дословныя выписки, но отъ котораго часто и отступаетъ, слѣдуя другимъ источникамъ или традиціи. Авторъ пользовался не только Евсевіемъ, но можетъ быть еще больше того парафрастомъ его, св. Іеронимомъ, выраженія котораго нерѣдко предпочитаются имъ евсевіевскимъ.»

---

3. Вновь найденная куфическая надпись въ Іерусалимѣ.

По сообщенію о. іеродіакона Клеопы, близъ воротъ дома, принадлежащаго Коптскому монастырю, и въ разстояніи полутора метровъ отъ сѣверной стѣны русской постройки, найденъ камень вышиной въ 1 м. 10 с. и такой же ширины съ куфической надписью слѣдующаго содержанія: «Во имя Бога всемилосерднаго и милостиваго изданъ высочайшій приказъ его величества въ пользу охра-

ненія сего мѣста поклоненія и благоустроенія его, и дабы никто изъ *подданныхъ* (?) не вступалъ въ него ни за *подать* (?), ни за что иное, и да будетъ не нарушенъ и соблюденъ этотъ приказъ».

Кто разумѣется здѣсь подъ *подданными?* кому запрещается доступъ въ мѣсто поклоненія, т. е. въ храмъ или мечеть?—По мнѣнію мѣстныхъ арабистовъ, выражніе «зиматъ», которое передано у насъ словомъ подданные, обозначаетъ именно не мусульманина, а либо христіанина, либо еврея. Въ арабскомъ словарѣ Казимірскаго выраженіе *ал-иззимату* толкуется: ceux qui jouissent de la protection, стало быть христіане и евреи [1]). Но глубокій интересъ вновь открытаго памятника, относящагося, какъ можно полагать, ко времени Саладина, состоитъ въ томъ, что камень, на которомъ изсѣчена надпись, вполнѣ сходенъ съ тѣми, изъ которыхъ построена древняя стѣна, находящаяся въ русской постройкѣ. По всей вѣроятности, эта находка должа будетъ получить себѣ объясненіе въ связи съ исторіей базилики Константина, о которой была рѣчь въ настоящей книжкѣ «Извѣстій». См. также объ этой надписи (Palestine Exploration Fund, october 1897 p. 302).

---

4. Библіотека Александрійской патріахіи.

Институтомъ получено отъ Ивана Евсѣевича Евсѣева краткое описаніе патріаршей библіотеки въ Каирѣ. Хотя описаніе это не есть плодъ систематическаго и детальнаго изученія всѣхъ кодексовъ, входящихъ въ составъ библіотеки, все же и бѣглый ихъ обзоръ достаточенъ для того, чтобы дать общее представленіе и ознакомить въ главныхъ чертахъ съ характеромъ всего рукописнаго собранія патріархіи. Тамъ же находится небольшой музей церковныхъ древностей, иконъ, священныхъ сосудовъ и другихъ предметовъ богослужебнаго обихода. И рукописное собраніе и музей возникли сравнительно въ очень недавнее время. Музей, напр., не старше второй половины нынѣшняго столѣтія; рукописное собраніе древнѣе; митрополитъ Θиваидскій Германъ связываетъ его возникновеніе съ именемъ патріарха Александрійскаго Кирилла Лукариса, который собиралъ рукописи въ Греціи, Молдавіи, Сербіи, Болгаріи и другихъ странахъ. Составленное такимъ образомъ изъ случайныхъ пріобрѣтеній, собраніе не можетъ отличаться цѣльностію и по своему характеру не представляетъ

---

[1]) За сообщеніе этихъ свѣдѣній Институтъ приноситъ благодарность А. Д. Левитскому.

особаго значенія для изученія спеціально исторіи Александрійской церкви. Оффиціальные документы на арабскомъ и греческомъ языкахъ, относящіеся ко времени патріарха Герасима, да грамоты русскихъ царей къ антіохійскимъ и александрійскимъ патріархамъ, стоятъ одиноко въ этомъ собраніи среди массы рукописей богослужебнаго и учительнаго содержанія. Служебныя минеи, евхологіи, житія святыхъ, полемическія сочиненія противъ Латинянъ (Варлаамъ) и мусульманъ составляютъ преобладающее большинство. Изъ рукописей историческаго содержанія слѣдуетъ отмѣтить Константина Манасси, Льва Мудраго и Кантакузина. Изъ древнихъ писателей первое мѣсто занимаетъ Аристотель, котораго имѣется нѣсколько рукописей. Отдѣлъ логики и грамматики представленъ довольно полно. Изъ области древней литературы есть рукопись Аристофана. Есть рукописи юридическія, между прочимъ Νομική Юстиніана.

Спеціально для русской исторіи можетъ представлять интересъ № 142 ἱστορία τῆς ἐπιστροφῆς τῶν Ρώσσων εἰς τὸν Χριστόν. Къ сожалѣнію, кромѣ этого краткаго заглавія, о рукописи этой описаніе не даетъ никакихъ подробностей. Неизвѣстно также къ какому вѣку она относится. Авторъ ограничился однимъ общимъ замѣчаніемъ, что большинство рукописей въ библіотекѣ, за исключеніемъ перечисленныхъ особо, поздняго времени XVII—XVIII вѣка.

Къ числу важнѣйшихъ принадлежатъ три пергаменныя мѣсячныя минеи за январь, май и ноябрь мѣсяцы. Рукопись украшена великолѣпными миніатюрами, представляющими изображенія святыхъ. Въ виду того, что рукопись эта относится къ довольно (сравнительно) раннему времени (XII в.), миніатюры эти могутъ имѣть значеніе для исторіи византійскаго искусства.

---

5. Описаніе греческой рукописи, принадлежащей митрополиту Амассійскому.

Высокопреосвященный Анѳимъ, митрополитъ Амасійскій, прислалъ краткое описаніе недавно пріобрѣтенной имъ греческой рукописи вѣка XIII—XIV.

Рукопись писана на пергаментѣ лучшаго качества. Первые 10 листовъ сильно попорчены отъ времени, но еще читаются, но два послѣднихъ уже совершенно нельзя разобрать. Середина рукописи (190 л.) сохранилась хорошо. Размѣры листовъ съ полями 0,23×0,16 м.; всѣ листы въ одинъ столбецъ (0,18×0,12 м.) въ 27 строкъ каждый. Содержаніе рукописи слѣдующее:

I. Подвигъ и мученіе св. великомученика Евстаѳія и Ѳеописты и чадъ ихъ Агапія и Ѳеописта (25 л.) [1].

II. Память (ὑπόμνημα) св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова (12 л.) [2].

III. Память св. апостола Ѳомы (7 л.) [3].

IV. Житіе св. Пелагіи, подвизавшейся въ Антіохіи (л. 6) [4].

V. Память св. апостола и евангелиста Луки (л. 6) [5].

VI. Мученіе св. великомученика Димитрія (л. 6) [6].

VII. Житіе и подвиги иже во св. отца нашего Мартина, епископа Констанціи въ Галліи (л. 12) [7].

VIII. Память св. апостола Филиппа (л. 5) [8].

IX. Мученіе великомученицы христовой Екатерины (л. 10) [9].

X. Исихія, пресвитера Іерусалимскаго, похвала св. апостолу Андрею (л. 5) [10].

XI. Житіе, дѣянія и краткое сказаніе о чудесахъ Николая, архіепископа Мирликійскаго, составлено Симеономъ Магистромъ и логоѳетомъ дрома (л. 19) [11].

---

1) *Начало.* «Τραϊανοῦ τὰ Ρωμαίων σκῆπτρα διέποντος καὶ τῆς εἰδωλικῆς λύσσης τὴν οἰκουμένην πᾶσαν ἐπιδραμούσης, Εὐστάθιος ὁ μέγας ἄρχων τοῦ στρατιωτικῶν ἐγνωρίζετο καταλόγων, Πλακιδας τὸ τηνικαῦτα καλούμενος» (φύλλα 25).

2) «Ὅτι μὴ πολὺ τῶν ἀγγέλων ἀφέστηκεν ἄνθρωπος καὶ ὅτι συνετὸν αὐτῷ μετ' ἐκείνων εἶναι καὶ τούτων ἐγγὺς ἑστάναι μᾶλλον μὲν οὖν ὅτι καὶ Θεὸν μιμήσασθαι δύναται» (φύλλα 12)

3) «Πάλαι μὲν τὰς κατὰ γῆν διατριβὰς ἀνιόντες οἱ ἀπόστολοι καὶ τὴν ὑπ' οὐρανὸν περιθέοντες τοῖς τῇ ἀσεβείᾳ δεδουλωμένοις τὴν ἐλευθερίαν ἐκήρυξαν θαύμασι πρὸς σωτηρίαν ἐκ πλάνης ἀνθέλκοντες καὶ τῷ φαρμάκῳ τῆς πίστεως ἀπιστίαν νοσούσας ψυχὰς ἰώμενοι...» (φύλλα 7).

4) «Γυναικίαν ἀρετὴν τῆς τῶν ἀνδρῶν οὐδὲν ἀπολειφθεῖσαν πᾶσι διεξιέναι λυσιτελὲς καὶ ὠφέλιμον...» (φύλλα 6).

5) «Εἰ καὶ δικαίου μνήμην μετ' ἐγκωμίων τελεῖσθαι θεῖός τις ἀνὴρ καὶ σοφὸς τὰ θεῖα νομοθετεῖ, πόσην ἄρα τῷ ἀποστόλῳ συνεισενεγκεῖν προσήκει τὴν εὐφημίαν...» (φύλλα 6).

6) «Εἶχε μὲν τὰ Ρωμαίων σκῆπτρα Μαξιμιανὸς ὁ Ἑρκούλιος πολὺς κατὰ χριστιανῶν πνέων τε καὶ φερόμενος, εἰδωλικῆς δὲ πλάνης τὴν ὑπ' οὐρανὸν ἅπασαν ἐκάλυπτε νέφος...» (φύλλα 6).

7) «Κατὰ τοὺς καιροὺς Γρατιανοῦ καὶ Οὐαλεντιανοῦ τῶν αὐτοκρατόρων Ρώμης συνέβη συναθροισθῆναι ἄπειρον πλῆθος βαρβάρων...» (φύλλα 12).

8) «Ὁ τοῦ Θεοῦ Θεὸς λόγος ἀΐδιος ὢν τῷ πατρὶ καὶ ἄχρονος ὢν εἵλετο καὶ καθ' ἡμᾶς γενέσθαι ποτὲ καὶ ὑπὸ χρόνων ἐλθεῖν διὰ τὸ τῆς ἡμετέρας ὀλίσθημα φύσεως...» (φύλλα 5).

9) «Τοῦ παρανόμου καὶ ἀσεβεστάτου Μαξεντίου τυραννοῦντος τὴν βασιλείαν ἡ μυσαρὰ τῶν εἰδώλων πλάνη καὶ βδελυρὰ παρρησίας ἐπέτυχεν...» (φύλλα 10).

10) «Σάλπιγξ ἡμᾶς ἀποστολικὴ πρὸς πανήγυριν ἤθροισε, σάλπιγξ, ἣν ἐχάλκευσεν ὁ Χριστὸς σφύρᾳ τῷ σταυρῷ, ἄκμονι τῷ εὐαγγελίῳ, πυρὶ τῷ πνεύματι, ἀσκοῖς εἰπεῖν θαρρῶ παλαιᾷ καὶ νέᾳ διαθήκῃ χαλκευσάμενος...» (φύλλα 5).

11) «Σοφόν τι χρῆμα ζωγράφων χεὶρ καὶ δεινὴ μὲν μιμήσασθαι τὴν ἀλήθειαν, δεινὴ δὲ τῶν πραγμάτων ἐναργῆ προσθῆναι τὰ σύμβολα...» (φύλλα 19).

XII. Мученіе св. Лукіи (л. 4) [12]).

XIII. Иже во святыхъ отца нашего Василія архіепископа Кессаріи Каппадокійской поученіе на Рождество Христово (л. 6) [13]).

XIV. Іоанна Златоуста похвала первомученику Стефану (л. 3 [14]).

XV. Иже во св. отца нашего Василія чудо о женѣ, написавшей грѣхи свои на хартіи (л. 3) [15]).

XVI. О Іосифѣ евреѣ врачѣ (л. 3) [16]).

XVII. Книга иже во св. отца нашего Сильвестра, папы Римскаго, о Константинѣ боголюбезнѣйшемъ царѣ (л. 7) [17]).

XVIII. Иже во св. отца нашего Іоанна архіепископа Констант. Златоуста слово на Богоявленіе (л. 8) [18]).

XIX. Его же слово о мытарѣ и фарисеѣ (л. 5) [19]).

XX. Его же толкованіе на притчу о десяти драхмахъ, о блудномъ сынѣ и о покояніи (л. 3) [20]).

---

[12]) «Τὰ τῶν μαρτύρων διὰ Χριστοῦ ἀριστεύματά τε καὶ τρόπαια οὐ μόνον τῶν φιλοθέων τέρπουσι τὰς ἀκοὰς διηγούμενα...» (φύλλα 4).

[13]) «Χριστοῦ γέννησις ἡμὲν οἰκεία καὶ πρώτη καὶ ἰδία αὐτοῦ τῆς Θεότητος σιωπῇ τιμάσθω, μᾶλλον δὲ καὶ ταῖς εὐνοίαις ἡμῶν μὴ ζητεῖν ἐκεῖνα μηδὲ πολυπραγμονεῖν ἐπιτάξομεν· ὅπου γὰρ οὐ χρόνος οὐκ αἰὼν ἐμεσίτευσεν, οὐ τρόπος ἐπινοεῖται...» (φύλλα 6).

[14]) «Πάντες μὲν οἱ τῶν μαρτύρων ἀγῶνες ἐπίδοξοι καὶ θαυμάζεται δὲ πανταχοῦ ἡ τῶν δικαίων ἄθλησις, ἀλλ' ὅπου τὸ περίβλεπτον ἄγεται Στεφάνου τοῦ πρωτομάρτυρος στάδιον ἡ ἄφωνος γλῶσσα πρὸς εὐφημίαν ἄγεται...» (φύλλα 3).

[15]) «Γυνὴ δέ τις πλούτῳ καὶ εὐγενείᾳ κομῶσα καὶ τῇ λοιπῇ τοῦ ματαίου βίου τούτου ὑπηρεσίᾳ πάντων ὑπεραρθεῖσα χηρείαν ἀσπαζομένη ἀπρεπῶς ἀπεχρήσατο τῇ ἐξουσίᾳ...» (φύλλα 3).

[16]) «Οὗτος ὁ Ἰωσὴφ ἀριστεύων ἐν τῇ τέχνῃ τῆς ἰατρικῆς ἐπιστήμης σφόδρα εὐδόκιμος ἅμα καὶ περιφανὴς ὑπάρχων ἐν τῇ τοιαύτῃ ἐπιστήμῃ ἄκραν διάγνωσιν κεκτημένος διὰ τῶν σφιγμῶν ὥστε προγινώσκειν ἀσφαλῶς πρὸ τριῶν καὶ πέντε ἡμερῶν τοὺς μέλλοντας τῶν ἐνταῦθα μεθίστασθαι θορύβων... (φύλλα 3).

[17]) «Ὁ ἡμέτερος ἱστοριογράφος Εὐσέβιος ὁπηνίκα τὴν ἐκκλησιαστικὴν ἱστορίαν συνεγράψατο, ἐκεῖνα δὲ παρέλειψεν, ἅπερ ἐν ταῖς ἱστορίαις κατὰ πλάτος, ταῦτα δὲ συνέγραψεν, ἅπερ θαύματα ἐπράχθησαν ἐν Ῥώμῃ...» (φύλλα 7).

[18]) «Πάντες μὲν ἡμεῖς ἐν εὐθυμίᾳ τήμερον, ἐγὼ δὲ ἐν ὀδύνῃ μόνος· ὅταν γὰρ εἰς τὸ πέλαγος ἀπίδω τοῦτο τὸ πνευματικὸν καὶ τὸν ἄπειρον τῆς ἐκκλησίας θεάσωμαι πλοῦτον, εἶτα λογίσομαι ὅτι τῆς ἑορτῆς παρελθούσης καὶ τὸ πλῆθος ἡμῶν τοῦτο πάλιν ἀποπηδῆσαι δάκνομαι καὶ ὀδυνῶμαι...» (φύλλα 8).

[19]) «Οἱ πόρρωθεν τοὺς λειμῶνας θεασάμενοι ποικίλην μὲν βλέπουσι τῶν ἀνθέων τὴν τερπνότητα» (φύλλα 5).

[20]) «Πάλιν οἱ κόλποι τοῦ Χριστοῦ ἀπαύστως τὸ νάμα τῆς ἀγάπης πανταχοῦ βλαστάνουσι, πάλιν ἡ τοῦ Θεοῦ λαμπαδοῦχος σοφία ἅψασα λύχνον Χριστοῦ καὶ ἐπὶ τὴν λυχνίαν τοῦ σταυροῦ ἐπιθεῖσα πᾶσαν τὴν οἰκουμένην δᾳδουχεῖ πρὸς εὐσέβειαν...» (φύλλα 3).

XXI. Евсевія архіепископа о второмъ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа (л. 3) [21].

XXII. Іоанна Златоуста слово объ Адамѣ и Евѣ (л. 3) [22].

XXIII. Симеона магистра и логоѳета слово о чудѣ, сотворенномъ иконою Спасителя въ Клодезѣ великой церкви, о патрикіѣ и христолюбивомъ нотаріѣ (л. 6) [23].

XXIV. Епифанія, епископа Кипрскаго, слово въ день Ваій (л.6) [24].

XXV. Евсевія епископа слово о дьяволѣ, адѣ и крестѣ въ великую пятницу (л. 7) [25].

XXVI. Св. Григорія Назіанзина богослова слово въ пасху (л. 3) [26].

XXVII. Іоанна Златоуста слово на Вознесеніе (л. 3) [27].

XXVIII. Св. Іоанна Златоуста слово о святой Параскевѣ [28].

---

6. Сѣверная Болгарія.

Село Типченица. Около села Типченицы у подножія горы Крешто доселѣ сохраняются развалины старинной церкви или монастыря, какъ говорятъ мѣстные жители, указывающіе границы земель, нѣкогда принадлежащихъ иноческой обители. Сама церковь была не велика: 14,40 длины 6,10 ширины. Стѣны ея были построены изъ мѣстнаго известковаго сѣроватаго камня, теперь въ значительной степени вывѣтрившагося. Толщина ихъ была 1,28. Изъ архи-

---

[21]) «Μετὰ τὴν ἀνάληψιν τοῦ Κυρίου εἰς τοὺς οὐρανοὺς καὶ τῶν μαθητῶν ἀτενιζόντων καὶ φωνῆς λεγούσης: Οὗτος ὁ Ἰησοῦς ὁ ἀναληφθεὶς ἀφ' ἡμῶν οὗτος ἐλεύσεται, ὃν τρόπον ἐθεάσασθε αὐτὸν πορευόμενον εἰς τὸν οὐρανὸν...» (φύλλα 3).

[22]) «Ἠκούσαμεν ἀρτίως, ἀγαπητοί, τῆς θείας γραφῆς διὰ Μωϋσέως λεγούσης...» (φύλ. 3).

[23]) «Οὐδὲν οὕτως εὐφραίνειν οἶδε ψυχὴν ἀνδρὸς φιλοθέου ὡς ἔργον Θεοῦ παραδόξως τῷ βίῳ ἐπιτελεσθέν...» (φύλλα 6).

[24]) «Χαῖρε σφόδρα, θύγατερ Σιών, τέρπου καὶ ἀγάλλου πᾶσα ἡ ἐκκλησία τοῦ Θεοῦ, ἰδοὺ γὰρ ὁ βαλιλεὺς σου πρὸς σὲ ἐπὶ πώλου, ὥσπερ ἐπὶ θρόνου καθήμενος ἔρχεται...» (φύλλα 6).

[25]) «Τῆς χθὲς ὑποσχέσεως σήμερον βουλόμεθα τὸ χρέος ἀποπληρῶσαι, ἀγαπητοί μου, καὶ ζητῶ ποῦ τινι καὶ τὰ τῶν λόγων ἐσφραγίσαμεν...» (φύλλα 7).

[26]) «Ἀναστάσεως ἡμέρα καὶ ἡ ἀρχὴ δεξιὰ καὶ λαμπρυνθῶμεν τῇ πανηγύρει καὶ ἀλλήλους περιπτυξώμεθα...» (φύλλα 3).

[27]) «Φαιδρὸν μὲν τὸ τῆς ἐκκλησίας θέατρον οὐ γέλωτα τοῖς ἀνθρώποις ἑορταζόμενον μάταιον, ἀλλὰ σφοδρὸν τῷ διαβόλῳ τὸν θρῆνον· βλέπει γὰρ ἄνω τὴν κάτω νεκρὸν ἀναστάσιμον ῥίζαν...» (φύλλα 3).

[28]) «Καλῶς εἶπεν ὁ Κύριος, ὅτι τὸ φορτίον μου ἐλαφρόν ἐστιν· ποῖον γὰρ βάρος...» (φύλλα 4).

тектурныхъ украшеній сохранились только четыре капители изъ сѣровато-зеленоватаго камня, обдѣланныя въ узоръ въ видѣ угольниковъ. На капителяхъ были кресты, имѣющіе слѣдующую форму Высота капителей 25 с., ширина по верху 29, а по діаметру 18 с. Сохранился также столбъ, на которомъ лежала доска престола; для этой цѣли былъ употребленъ обыкновенный римскій алтарь, на которомъ однако, никакой надписи не нашлось. Планъ церкви былъ не замысловатый; обыкновенный продолговатый четыреугольникъ, восточная сторона котораго выгибалась цѣликомъ въ апсиду; четыреугольникъ этотъ дѣлился поперечными стѣнами на три части. Типъ, очень распространенный въ виду своей несложности и дешевизны. Недалеко отъ церкви въ западномъ направленіи находятся остатки четыреугольной комнаты. Кладка стѣнъ и камень, употребленный на постройку, такіе же, какъ и въ самой церкви. Длина комнаты 4,75, ширина 3,52, высота, которую можно измѣрить, 1 метръ; добраться до пола оказалось невозможнымъ, до того онъ засыпанъ листьями, сучьями и землей. Крестьяне говорятъ, что наносный слой, его покрывающій, достигаетъ 30 четвертей.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ церки на востокъ видны остатки агіасмы съ источникомъ прекрасной ключевой воды. Агіасма, равно какъ и самая церковь, по мѣстнымъ преданіямъ была посвящена св. Николаю.

Дальше на горѣ Крешто явные слѣды различныхъ древнихъ построекъ, вѣроятно болгарскихъ, если судить по продолговатому крѣпкому и чрезвычайно толстому кирпичу. Есть также курганъ, весь обросшій кустарниками и деревьями. Мѣстные жители называютъ его курганомъ св. Иліи.

Не вдалекѣ отъ той же церкви находится гора св. Петра, господствующая надъ селомъ Типченицей. На обѣихъ ея вершинахъ находятся остатки древнихъ строеній. На первой, болѣе низкой, была нѣкогда христіанская церковь, воздвигнутая по совершенно такому же плану, какъ и церковь, описанная выше, только нѣсколько большихъ размѣровъ 19×9, разстояніе между внутренними переборками 8, 6 и 5 метровъ. Матеріаломъ постройки былъ мѣстный сѣрый камень. Сохранилась церковь очень плохо; остатки стѣнъ едва выступаютъ надъ поверхностью земли. Церковь, какъ говорятъ старожилы, была посвящена св. ап. Петру.

Всю другую вершину той-же горы занимало древнее укрѣпленіе, опять таки болгарское, изъ тяжеловѣснаго кирпича и изъ мѣстнаго плохо обтесаннаго камня. Крѣпость въ настоящее время до

того разрушена, что стѣны виднѣются только мѣстами, да и то едва возвышаясь надъ поверхностью земли, возстановить по этимъ незначительнымъ остаткамъ полный планъ укрѣпленія врядъ ли будетъ когда-нибудь возможно.

По мѣстному преданію, эта крѣпость когда-то осаждалась непріятелемъ. Длилась осада цѣлые мѣсяцы и все безплодно. Осажденные въ изобиліи были снабжены припасами, а вода къ нимъ была проведена подъ землею съ горы Крешто. Тщетно искалъ непріятель, откуда осажденные берутъ воду, и искалъ напрасно, пока наконецъ ему не пришла на помощь своимъ совѣтомъ одна женщина. «Возьмите, сказала она, коня, кормите его и держите около крѣпости. Отнюдь не пойте только его, онъ самъ тогда на третій день найдетъ воду». Непріятель такъ и поступилъ; совѣтъ женщины оправдался; конь на третій день ударилъ копытомъ о землю, изъ подъ нея брызнула вода; тутъ какъ разъ проходилъ подземный водопроводъ. Непріятель его перекопалъ и крѣпость принуждена была сдаться.

Замѣчательно, что повидимому въ болгарскомъ народномъ преданіи мотивъ этотъ очень распространенъ. Совершенно такой-же разсказъ я слышалъ про взятіе Филиппопольской цитадели турками. Конь въ данномъ случаѣ замѣняется только муломъ.

Вратца. По разсказамъ старожила Вратцы Ѳеодораки Димитріева, перваго собирателя и любителя болгарской старины, своими коллекціями обогатившаго молодой Софійскій музей,—какъ самый городъ, такъ и его окрестности въ особенности богаты рукописями. Дѣйствительно, у г-на Димитріева еще и теперь сохраняется пять листовъ болгарскаго евангелія, подъ славянскимъ текстомъ котораго виденъ второй текстъ, греческій. Судя по проступающимъ мѣстами отдѣльнымъ буквамъ и словамъ, текстъ этотъ можетъ относиться къ вѣку X—XI. Затѣмъ у разныхъ мѣстныхъ жителей встрѣчается цѣлый рядъ рукописей, часть которыхъ мнѣ удалось видѣть. Въ особенности любопытна одна, хотя и очень поздняя; она представляетъ изъ себя нѣчто въ родѣ Скиѳской Исторіи Лызлова. Писана она по русски, хотя и въ Болгаріи, какъ о томъ свидѣтельствуютъ весьма интересныя приписки о событіяхъ болгарской жизни, остававшихся еще въ памяти писавшаго. Отдаленныя же событія болгарской исторіи занимаютъ лишь самое незначительное мѣсто, примыкая къ изложенію исторіи Византійской, да и то нѣкоторыя имена болгарскія исковерканы до неузнаваемости. Главный центръ повѣствованія весьма обширнаго по объему (рукопись мелкаго письма XVIII в. занимаетъ цѣлый томъ, in folio) лежитъ въ исторіи русской и особенно въ разсказѣ о Лжедмитріи, причемъ приводится цѣлый

рядъ его указовъ и грамотъ. Къ сожалѣнію объемъ рукописи и краткость времени, которое она находилась у меня въ рукахъ, препятствуетъ дать объ этой рукописи свѣдѣнія болѣе точныя.

При Соборной церкви въ ризницѣ хранится цѣлый рядъ богослужебныхъ книгъ, утвари и священныхъ одеждъ, въ своей совокупности представляющихъ значительный интересъ для исторіи Болгаріи и болгарскаго искусства. Всѣ предметы приблизительно относятся къ одной и той-же эпохѣ, (началу XVII в.) и всѣ содержатъ имена мастеровъ и жертвователей, мѣсто своего изготовленія и мѣсто назначенія, иногда даже даютъ отмѣтку современныхъ историческихъ событій, являясь какъ бы вотивными приношеніями.

Къ 1612 году относится рукописное Евангеліе, размѣромъ 31×21, содержащее изображеніе четырехъ евангелистовъ на отдѣльныхъ страницахъ передъ началомъ каждаго евангелія. Евангеліе въ серебряномъ, золоченномъ, украшенномъ барельефами, окладѣ. Надпись на граняхъ переплета даетъ имя мастера. «Оковасе сія душеспасна книга отъ бытія въ лѣто 7120, майсторъ Никола Ипала отъ мѣста Кипоровацъ, монастырь Черепышъ, храмъ святаго Воздвиженія Честнаго и животворящаго креста, изволеніемъ Отца, поспѣшеніемъ Сына и совершеніемъ св. Духа. Помени Господи Ктитора Храма сего въ царствѣ твоемъ. Помени Господи іеромонаха игумна Богослова». Окладъ тисненный, затѣмъ чеканенный отъ руки—онъ сохраняетъ отдаленное сходство съ Византійскими диптихами въ расположеніи сюжетовъ и обнаруживаетъ близкое сходство съ иконами, сохраняющимися на Кавказѣ, въ Грузіи, равно какъ съ извѣстной иконой Богородицы Троице-Сергіевой Лавры. Икона Строганова можетъ быть считаема прототипомъ настоящаго оклада. Широкая полоса бордюра разбита на маленькіе четыреугольники, и внутри каждаго находится фигура; центральный квадратъ разбитъ на двѣ части, внутри каждой находится отдѣльная евангельская сцена или праздникъ. (Грубая работа тѣмъ не менѣе представляется весьма кропотливой). Фоны изукрашены пестрымъ орнаментомъ; тамъ, гдѣ нѣтъ орнамента, фонъ покрытъ точками. Въ пестротѣ замѣтны слѣды восточной орнаментаціи. Выборъ сюжетовъ весьма обыкновенный. На одной доскѣ изображено Благовѣщеніе съ веретеномъ. Св. Духъ въ видѣ голубя слетаетъ въ лучѣ, Богородица стоитъ. Между ней и Архангеломъ маленькая Виѳлеемская церковь Благовѣщенія. Подъ этой сценой Воздвиженіе Честнаго Креста. Епископъ, сидя на креслѣ, держитъ въ рукахъ большой восьмиконечный крестъ, по сторонамъ его два молодыхъ діакона держатъ свѣчи. Ниже свв. Константинъ и Елена стоятъ въ моленіи ко Кресту. Сзади Елены три жены—ея свита, сзади Констан-

тина діаконъ, кадящій кацѣей, и молодая фигура въ царскомъ одѣяніи, можетъ быть, его сынъ. Мужскія фигуры изображены направо, жены налѣво. Задній планъ занятъ зданіями шаблонно византійскаго башнеподобнаго типа. По бордюру изображены св. мученики и мученицы (Евстаѳій, Авксентій, Евгеній, Мардарій, Орестъ (?), пророки Ааронъ, Моисей, Давидъ, Соломонъ, Исаія, Захарія, Малахія, Іезекіиль, Елисей, Илья, Даніилъ, Аввакумъ), внизу Улита, Киріакъ, Макарій, Энохрій=Онуфрій, Варлаамъ.

На другой крышкѣ Воскресеніе Христово подъ видомъ Сошествія во адъ, а ниже Распятіе съ адамовой головой, молящейся Богородицей и плачущимъ Іоанномъ. По барьеру по угламъ четыре Евангелиста, пишущіе евангеліе, вверху между двумя евангелистами Деисусъ, въ остальныхъ квадратахъ 12 апостоловъ и три святителя Восточной церкви: Григорій Богословъ, Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ.

Тому же мастеру Николѣ Ипалу изъ Кипороваца принадлежитъ крестъ, изготовленный имъ въ 1611 году, какъ о томъ свидѣтельствуетъ надпись позволяющая думать, что крестъ былъ вотивный «Почесе сей божественный крестъ въ лѣто 7119, априлія день 4 во время боголюбиваго архіепископа кира Гавріила. Оковаго майсторъ Никола Ипала отъ мѣста Кипоровацъ въ монастырь глаголемомъ Икасинѣчѣ, храмъ св. Іоаннъ Богословъ; то время изыдоша прузы (саранча) имъ же нѣсть числа и поядоша весь плодъ земляной».

На верху кругомъ яблока: «сему честному кресту настоятель бысть папа Сергіе вѣчна му память».

Запрестольный крестъ, серебрянный, вызолоченный, вверху украшенъ изображеніемъ пятикупольной церкви съ Святымъ Духомъ въ крестѣ. По сторонамъ перекрестія два зданія въ видѣ ротонды. Это три ларчика для храненія мощей. Въ крестѣ вставлены деревянныя рѣзныя иконки, изображающія 12 праздниковъ. Рѣзьба напоминаетъ русскую рѣзьбу на деревѣ. Украшенія по сторонамъ напоминаютъ позднія турецкія украшенія, на гривахъ и бордюрахъ употреблена скань, а по тѣламъ львовъ изображены по дереву святители, пророки, мученики и апостолы. Пьедесталъ украшенъ разводами тяжелаго италіянскаго барокко, столь употребительнаго въ Россіи въ это время. Соединеніе разнообразныхъ стилей является характернымъ для креста.

Въ той же ризницѣ хранится тканая плащаница 1623 года, какъ о томъ гласитъ надпись, кругомъ вытканная между символическимъ изображеніемъ евангелиста Марка и Благовѣщенія: «Нифонъ іеромонахъ, Василій іеромонахъ ктиторъ» и справа между Богоро-

дицей и изображеніемъ евангелиста Луки «въ лѣто ЗРЛА». Боковую кайму занимаетъ «Благообразный Іосифъ.....

Христосъ изображенъ лежащимъ на платѣ. Голова его покоится на колѣняхъ Богородицы, которая его оплакиваетъ. По сторонамъ двѣ жены, одна изъ нихъ рветъ на себѣ волосы и поднимаетъ руку вверхъ. Іоаннъ (юный) лобызаетъ раны Христа. Іосифъ Аримаѳейскій обвиваетъ его тѣло платомъ, а Никодимъ сидитъ сзади, приложивъ руку къ щекѣ и плача. Двѣ Магдалины и Ангелы съ рипидами, Херувимы и Серафимы окружаютъ ложе. Внизу Благовѣщеніе и тронъ (Сіонъ), по угламъ четыре евангелиста. Интересъ такихъ композицій заключается въ томъ, что онѣ реально передаютъ смыслъ плачей Богородицы, въ то время какъ на западѣ появляется съ XIV вѣка иная композиція, представляющая Христа, стоящаго во гробѣ, мертваго, показывающаго свои раны, имѣющаго открытые глаза и оплакиваемаго ангелами, Магдалинами, Іосифомъ Аримаѳейскимъ и Никодимомъ.

Въ такомъ же типѣ эпитрахиль, хранящаяся въ той же ризницѣ и относящаяся къ 1613 году, какъ о томъ свидѣтельствуетъ вытканная на ней надпись «въ лѣто 7121 мѣсяца мая 28 прѣзъ рукою Тома и настояніемъ».

Совокупность этихъ вещей, весьма интересная для характеристики состоянія болгаръ подъ турецкою властью и свидѣтельствующая о томъ, что жизнь народа духовная и художественная не заглохла окончательно и въ эту эпоху и находила себѣ посильное выраженіе въ производствѣ предметовъ для удовлетворенія церковныхъ потребностей, увеличивается еще цѣлымъ рядомъ богослужебныхъ рукописей, и различныхъ вещей, составлявшихъ украшеніе мѣстныхъ ризницъ. Изъ нихъ укажу на евангеліе, содержащее слѣдующую любопытную приписку: Изволеніемъ Отца и поспѣшеніемъ Сына и совершеніемъ святаго Духа. Аминь. Настояніемъ духовника Варлаама исписалъ азъ многогрѣшный и послѣдній во священно инокѣхъ іеромонахъ Даніилъ сіе рядовное евангеліе въ монастырь храма св. и живоначальныя Троицы близъ града Вратца и купи его монахъ Макаріе за хіліаду аспры и приложи его въ той монастырь св. Троицу, да работа за негова душу и кой ще извади отъздѣ, да е проклятъ отъ Бога въ лѣто 7124. Тогда бысть кругъ солнцу 12, а луна 18, знаменно слово 10, при цара турскаго султанъ Ахметъ. Въ то лѣто бысть гладъ великъ въ Загорьѣ; тогда бысть митрополитъ Тырнову граду Киръ Гавріилъ. Молю вы отцы и братіе, кои четете сію книгу, или приписываете, идѣже аще обрѣтется погрѣшно, вы же любви ради Христовой исправляйте, а не кляните, и васъ Богъ да спасетъ во царствіи своемъ. «Аминь».

Пещерныя церкви. Въ Болгаріи встрѣчаются довольно часто пещерныя церкви. Обыкновенно онѣ ютятся гдѣ нибудь въ горахъ на значительной высотѣ вдали отъ населенныхъ мѣстъ. Ихъ уединенность, трудность къ нимъ доступа охраняла селившихся тамъ монаховъ отъ житейскихъ опасностей и треволненій. Турецкія гоненія еще болѣе способствовали умноженію числа такихъ церквей; въ настоящее время большинство ихъ заброшено и приходитъ въ постепенный упадокъ и разрушеніе.

Такая именно церковь—монастырь находится на горѣ Липи въ часѣ ѣзды отъ Вратца по направленію къ Берковецу. По разсказамъ мѣстныхъ старожиловъ воздвигнутъ онъ былъ во имя св. Іоанна Рыльскаго. Громадная, пространная пещера, метровъ 40 вышиною, 30 шир. 19,80 глуб., служила мѣстомъ молитвенныхъ собраній монастырской братіи. Небольшая церковь стоитъ недалеко отъ пещеры, на площадкѣ, образуемой тѣмъ же выступомъ горы.

На скалахъ въ пещерѣ сохранился рядъ фресокъ, представляющій различные сюжеты въ четырехъ квадратахъ.

Сами фрески до такой степени попорчены отъ дѣйствія времени и турецкихъ пуль, къ тому же онѣ расположены на столь значительной высотѣ, что въ точности трудно опредѣлить, каковы были эти сюжеты. Несомнѣнно одно, что композиція очень сложная, хотя въ работавшемъ не обличаетъ особаго искусства. Сохранившаяся на нихъ надпись, изъ которой съ большимъ трудомъ удалось только опредѣлить дату, свидѣтельствуетъ объ ихъ позднемъ происхожденіи (XVIII вѣкъ), но онѣ, равно какъ виднѣющіеся правѣе отъ нихъ лики Спасителя и одного изъ евангелистовъ, нарисованные на мѣстѣ двухъ квадратовъ, также содержавшихъ почти незамѣтныя подъ новымъ слоемъ красокъ изображенія, любопытны въ виду преданія, которое и теперь живетъ у мѣстныхъ жителей. По разсказамъ, одинъ русскій монахъ выходецъ съ Аѳона, поселился въ этой пещерѣ и жилъ продажей святыхъ иконъ собственнаго письма. Указываютъ даже мѣсто, гдѣ онъ работалъ. Въ пещерѣ два студеныхъ ключа, при одномъ изъ нихъ устроенъ бассейнъ изъ ничѣмъ не связанныхъ, тесанныхъ однако каменьевъ.

Терраса у подножія пещеры когда то была сплошь застроена монастырскими строеніями, теперь пришедшими въ совершенный упадокъ и представляющими мѣстами простую груду каменьевъ. Старая церковь также не сохранилась, на мѣстѣ ея воздвигнута новая, сравнительно меньшихъ размѣровъ, отъ старой сохранилась только часть восточной стѣны, къ которой пристроены три новыхъ. Слѣды старыхъ еще и теперь можно прослѣдить, длина ихъ была

14,20 при 9,40, тогда какъ новая церковь 11,40 на 7,48. Перестройкой этой объясняется странное положеніе купола, который былъ возстановленъ на томъ же мѣстѣ, что и въ старой и очутился такимъ образомъ значительно ближе къ западной стѣнѣ. Форма церкви оставлена базиличной. Такое явленіе перестройки большихъ церквей въ малыя очень распространено въ Болгаріи.

Двѣ другихъ пещерныхъ церкви находятся въ горахъ по теченію Искры въ разстояніи дня пути отъ Вратцы около села Кунина, кстати сказать содержащаго не мало остатковъ римскихъ архитектурныхъ древностей и надписей. Отъ Кунина отстоятъ онѣ на разстояніи двухъ часовъ ѣзды и часа ѣзды отъ деревни Карлуково. Мѣсто совершенно дикое, пустынное, неприступное. Лучшаго прибѣжища отъ бурь и опасностей жизни найти было нельзя. Нельзя было также выискать лучшаго мѣста для созерцанія и благоговѣнія передъ красотой творенія Божія. Съ высоты пещеръ открывается дивный видъ. Надъ головой нависли желтовато-сѣроватые своды, самой природой созданные въ скалахъ. Внизу бѣжитъ, извиваясь и журча по камнямъ, сребристая Искра; въ ней купаются зеленыя вѣтки деревьевъ, покрывающихъ цвѣтущую долину противоположнаго берега. Направо и налѣво высятся величественныя скалы, цѣпь которыхъ направо и налѣво уходитъ вдаль. Самый монастырь отчасти построенный изъ кирпича, отчасти высѣченный въ скалахъ давно уже стоитъ разрушеннымъ; крыши нѣтъ. Фрески выцвѣтаютъ, штукатурка осыпается и къ дѣйствію времени присоединяется гибельное дѣйствіе рѣдкихъ посѣтителей, которые считаютъ своимъ долгомъ пачкать имена и иконы, и безъ того обезображенныя турками. Посвященъ былъ монастырь во имя Богородицы.

Изъ росписи, которая по характеру своему можетъ быть отнесена къ вѣку XV—XVI, особенное значеніе должны имѣть изображенія строителей храма, помѣщенныя въ западной части южной стѣны. Высокая мужская фигура, лица которой не сохранилось, правую руку молитвенно положила на грудь, а лѣвой рукой поддерживаетъ изображеніе продолговатаго храма, который поддерживается также стоящей справа женской фигурой. Отъ послѣдней сохранилась только половина тѣла по шею и лѣвая рука. Между двумя фигурами внизу помѣщается изображеніе мальчика, тоже молитвенно сложившаго руки. Надъ его головой надпись: сынъ има Костанъдинъ.Именъ строителей, къ сожалѣнію, не сохранилось. Вверху надъ изображеніемъ церкви слѣды отъ пояснаго изображенія фигуры въ красномъ съ крестомъ въ рукахъ. Отецъ и сынъ одинаково облачены въ тунику, въ родѣ длинныхъ рубашекъ, плотно ихъ обхватыющихъ. Туника на отцѣ черная съ красною

каймой, а на сынѣ сплошь красная. Судя по костюму можно заключить, что строители были не царственнаго происхожденія. На сѣверной стѣнѣ помѣщены были четыре фигуры, изображенныя со щитами и копьями въ рукахъ въ очень живыхъ и разнообразныхъ позахъ. Всѣхъ такихъ фигуръ должно было быть шесть до стѣны иконостаса, слѣдъ скрѣпы котораго со стѣной остался въ видѣ ложбины къ штукатуркѣ по прямой линіи. Слѣдовъ отъ верхняго яруса раскраски слишкомъ мало, чтобы возстановить полностью ихъ содержаніе; часть алтарной преграды сохранилась въ видѣ обломка каменной плиты съ византійскимъ крестомъ на ней. Жертвенникъ и алтарь помѣщались въ нишахъ восточной стѣны; размѣры церкви 4 м. ширина 5,50 длина 2,10 высота.

Подобная же церковь находится въ получасовомъ разстояніи отъ только что описанной внизъ по Искрѣ. Она стоитъ на лѣвомъ ея берегу и апсидой обращена къ рѣкѣ. Доступъ къ ней, хотя тоже весьма затруднительный, все же легче, чѣмъ къ церкви Божіей Матери, но за то съ террасы у церкви почти нѣтъ никакой возможности взобраться по почти отвѣсному фундаменту церкви и проникнуть внутрь строенія. Внести туда фотографическій аппаратъ не представлялось никакой возможности.

Настоящая роспись церкви (вѣка XVIII) представляетъ интересъ развѣ по своему плану; подъ рѣзкими и плохими красками перваго слоя мѣстами выступаютъ слѣды росписи, несравненно болѣе древней съ очень нѣжными красками, съ тонкой вырисовкой и благородствомъ линій. Такъ въ южной стѣнѣ въ алтарѣ проступаетъ нижняя часть фигуры въ розовомъ кафтанѣ съ разводами, волютами и арабески, синевато-голубоватые, красновато-желтоватые, и мягкій тонъ кирпичнаго цвѣта. Въ апсидѣ нижнія части фигуръ двухъ святителей въ бѣлыхъ фелоняхъ съ черными крестами и желтовато-розоватыхъ эпитрахиляхъ съ крестами же и каймой въ клѣтку.

Роспись южной стѣны уцѣлѣла только отчасти; первоначально она была въ три яруса, изъ нижняго яруса сохранились ноги неизвѣстнаго святителя и поясной образъ св. Николая. Въ среднемъ ярусѣ двѣ сцены: хиротонія св. Николая, и помазаніе Саула (?) на царство. Въ верхнемъ ярусѣ рядъ фигуръ, между ними фигура Аарона.

Въ сѣверной стѣнѣ во весь ростъ фигура святителя, надъ которымъ явственно читается «Александрійскій», имени разобрать нельзя (Климентъ?) Въ среднемъ ярусѣ сошествіе Христа во адъ. Въ верхнемъ пять фигуръ, между ними одна изображаетъ святого, по поясъ закопаннаго въ землю. Церковь эта имѣетъ надпись

о времени своего построенія, къ сожалѣнію, сильно попорченную въ самыхъ интересныхъ частяхъ, штукатурка отбита и изъ мелкихъ ея кусковъ, валяющихся на полу, мнѣ не удалось возстановить лакунъ

(изволе)НИЕМЪ ѾЦА
(поспѣшені)ЕМЪ СНА
(совершен)ЫЕМЪ (св. Духа
ХРАМЪ СТІ.....
ВЪ ЛѢТО.....
Н(а)СТО(аніемъ
ГН НГNАТА
ХРА ВЪЦАРВО NБО(?)

Длина церкви 3 м. 87. глубина апсиды 80 сан. ширина 3 м. 67.

Рядомъ съ церковью находится четыреугольная комната, пристроенная къ ней вплотную, такъ что одна стѣна получается общая. На общей стѣнѣ находятся образа св. Николая, Глѣба и еще одного, имени котораго я не могъ разобрать.

Габрово и Филиппополь. Въ Габровской гимназіи находятся три листка евангелія, изъ нихъ два съ фигурами евангелистовъ Луки и Марка. Первыя главы написаны золотыми буквами. По стилю и характеру текста евангеліе той же эпохи, что и большинство рукописей, найденныхъ во Вратцѣ, работа только несравненно чище и тоньше, а узоръ богаче, хотя основной мотивъ его остается неизмѣннымъ.

Въ Филиппополѣ особенно богаты древностями турецкое и еврейское кладбище; на послѣднемъ удалось мнѣ откопать часть антаблемента римскаго храма весьма тонкой работы и списать нѣсколько надписей. Одна изъ нихъ особенно любопытна. На сѣромъ простомъ камнѣ громадными буквами глубоко, но небрежно врѣзанными стоитъ

ΟΡΟΙΦ
ΥΛΗΣ
ΗΡΑΚΛ
ΕΙΔΟΣ

Слѣдовательно, надпись эта представляла изъ себя межевой знакъ, указывая на предѣлы филы Ираклійской, надпись повидимому относится къ—II в. послѣ Р. Х.

П. Погодинъ.

7. Надпись изъ Коніи.

А. Д. Левитскій любезно сообщилъ въ Институтъ эстампажъ надписи, находящейся въ Коніи, въ греческой Преображенской церкви. Надпись сдѣлана на плитѣ изъ бѣлаго мѣстнаго камня, имѣющей въ длину 1,90 въ ширину 0,86. Въ настоящее время эта плита приспособлена для св. престола, утвержденнаго на кругломъ мраморномъ столбѣ. Надпись сдѣлана вязью и представляетъ множество знаковъ сокращеній. Раскрывъ эти сокращенія получаемъ слѣдующее чтеніе:

+ ΜΝΗΣΘΗΤΙ ΚΥΡΙΕ ΤΗΣ ΨΥΧΗΣ ΤΟΥ ΟΡΘΟΔΟΞΟΥ ΑΦΕΝΤΟΣ ΙΩ ΠΕΤΡΟΥ ΒΩΗΒΟΤΑ ΠΑΣΗΣ ΟΥΓΡΟΒΛΑΧΙΑΣ ΥΙΟΥ ΤΟΥ ΙΩ ΜΙΡΤΖΑ ΒΩΗΒΟΤΑ ΚΑΙ ΕΚΟΙΜΗΘΗΚΕΝ ΕΤΟΥΣ. ,ζΟζ. ΕΝ ΜΗΝΙ ΑΥΓΟΥΣΤΩ ΙΘ+ΚΑΙ ΕΒΑΣΙΛΕΥΑΝ ΕΤΗ ΚΓ.

Помяни Господи душу православнаго государя Iω Петра воеводы всей Угровлахіи сына Iω Мирчи воеводы и почилъ въ 7077 году мѣсяца августа 19 и царствовалъ 23 года.

Надпись опредѣляетъ время, а можетъ быть и мѣсто смерти валашскаго воеводы Петра III, по прозванію Хромаго. Годъ 7077 отъ сотворенія міра соотвѣтствуетъ 1569-му христіанской эры, указані на 23 года царствованія должно относиться какъ къ Мичрѣ III, такъ и къ сыну его Петру. Это въ высшей степени смутная и далеко еще не разработанная эпоха румынской исторіи, въ которой каждая новая черта можетъ служить поводомъ къ кропотливымъ изслѣдованіямъ. Мирча III, по прозванію Tschoubanul, женатый на дочери Петра Рареша, занималъ валашскій престолъ два раза: въ 1546—1554 и въ 1558—1559 г. Послѣ него осталось два сына: Петръ и Александръ. Вдова Мирчи Кіайна или Деспина съ помощью подарковъ турецкому правительству возвела на валашскій престолъ Петра III, который и оставался воеводой до 1567 года. *Vaillant*, La Romanie, I (Paris 1845) p. 318 говоритъ, что въ 1567 г. Петръ III est envoyé à la Porte, exilé de là en Asie, et rappelé enfin dans la ville sainte.... что затѣмъ искательствами и подкупами въ Константинополѣ онъ достигъ воеводства въ Молдавіи. Новѣйшій историкъ Румыніи *Xénopol* (Histoire des Roumains, Paris, 1896, vol I. p. 316 sequ.) утверждаетъ, что Петръ владѣлъ Молдавіей до 1579 года. Истративъ громадныя средства, чтобы удержаться въ странѣ недовольной его правленіемъ—il fut forcé d'abandonner le trône et de fuir en Occident. Nous le voyons, en effet, plus tard,

insistant de nouveau auprès de l'empereur d'Allemagne, du roi de Pologne et du pape pour recouvrer son trône perdu (Xénopol p. 341).

Изъ приведенныхъ данныхъ можно заключить, что Петръ III умеръ не въ Коніи и что даваемая надписью хронологія его смерти не соотвѣтствуетъ другимъ историческимъ даннымъ. Принимая въ соображеніе, что Петръ III отличался благотворительными дѣлами, что построенный имъ монастырь въ Галатѣ надѣленъ былъ богатыми приношеніями и землями (*Xénopol* p. 474), можно думать, что храмъ Преображенія въ Коніи также получилъ вклады и пожертвованія отъ воеводы Петра III и что занимающая насъ надпись сдѣлана не на надгробной плитѣ.

---

8. Потребникъ Московской печати.

Отъ того же А. Д. Левитскаго доставленъ старопечатный потребникъ на славянскомъ языкѣ. Вначалѣ не сохранилось нѣсколькихъ листовъ оглавленія, первый изъ сохранившихся листовъ также частію пострадалъ, онъ начинается оглавленіемъ содержанія книги съ л. 119: «послѣдованіе святаго масла ». На л. 513 слѣдуетъ статья: «Подобаетъ же убо намъ и о семъ вѣдати, яже у насъ въ велицѣй Росіи воокругъ страны нашея, земли великія росіи живущіи языцы невѣдущеи Бога и не разумѣюще никакова ученія писанія, ни закона моисеова, ни обрѣзанія, ни яже о Христѣ пророческихъ сказаніи. ни вѣры христіянскія. ни еллинства ни ересей какихъ, ни бусурманства. но токмо безбожни суще вмирѣ семъ обрѣтаются..»—Послѣ этой статьи, оканчивающейся на л. 514, слѣдуетъ новый отдѣлъ съ самостоятельной нумераціей (90 листовъ). Онъ начинается: «Предсловіе на номоканонъ». Послѣ предисловія, на л. 5, «Номоканонъ сирѣчь Законоправильникъ» начинающійся такъ: Пріемляй помышленія человѣческая долженъ есть вписаніи наказанъ быти, воздержникъ, смиренъ, и добродѣтеленъ, моляся на всякъ часъ Богу.... Послѣ Номоканона опять тетрадь съ отдѣльной нумераціей: Чинъ и уставъ како подобаетъ окладовати градъ (лл. 1—4), затѣмъ Сентября въ 1 день, начало индикта (лл. 5—20). Наконецъ, безъ нумераціи слѣдуютъ святцы.

На самомъ послѣднемъ листѣ находимъ: «Описаніе еже есть обьявленіе книги сея потребника. Благословеніемъ Бога отца вседержителя, и споспѣшеніемъ единороднаго его сына и содѣйствіемъ пресвятаго и животворящаго духа, сего трисоставнаго божества, иже во единомъ существѣ свѣтомъ просвѣтися смыслъ и очеса сердечная благочестивому и христолюбивому и богомъ вѣнчанному

и святымъ елеомъ помазанному, великому государю царю и великому князю Михаилу Өеодоровичю всея великія и пресвѣтлыя во благочестіи Русіи скипетродержателю. о исправленіи книжнѣмъ и въ немъ о словеси истиннѣмъ во спасенію душамъ христіяньскаго многочисленнаго народа словеньскаго языка, къ посѣщенію общаго всего стада».

«Слыша бо онъ благочестивѣйшіи богомъ вѣнчанныи царь, много нѣкое различіе еже въ божественныхъ писаніяхъ разгласіе, еже внѣснословіи къ Богу нашему Іисусу Христу несличное стихословіе. и о сихъ благоразумну мудрость въ сердцы своемъ положи, зане не малу вину быти благочестію вмѣни, о еже како изыскати, кая и откуду есть вина толикаго разъгласія божественныхъ писаніи, церковнаго соединенія, и на мнозѣ испытавъ и отъ божественныхъ писаніи извѣстився, яко ничимъ же мнѣе въ житейскихъ вещехъ истинѣ быти въ предъреченнѣй винѣ, точію за небреженіе и лѣность и невѣдѣніе божественныхъ писаніи всяко несогласіе и разстояніе въ церковнѣмъ соединеніи случаемое, и тако самовольнѣ терніемъ небреженія путь правыи покрывается. Тѣмже таковая видѣвъ, во благочестіи и правдѣ и святыни воспитанныи, иже всякія благодатныя премудрости любитель, великій государь царь и великій князь Михаило Өеодоровичъ всея Русіи самодержецъ.» (Здѣсь оканчивается послѣдній листъ).

Требникъ имѣетъ двѣ записи, изъ коихъ одна небольшая, на оборотѣ послѣдняго листа оглавленія, другая весьма обширная и распредѣлена по всѣмъ листамъ книги, внизу лицевой страницы каждаго листа.

Первая запись. «Продалъ сию книгу требникъ мирской покровской попъ Иванище сприлому новъгородцу Василью Павлову сыну деньги взялъ и всемъ руку приложилъ».

Вторая запись начинается съ перваго уцѣлѣвшаго листа оглавленія.

з р҃ д҃ го году[1]) месеца марта аі҃ днь҃ на паметь іже во святыхъ Ѿтець нашихъ Софрониѧ арьхиепископа. іеросалимъскаго і евъфимия аръхиепископа великаго Новаграда кѹпилъ сию книгу глаголемѹю потребъникъ миръськоі большоі печатьноі Якима і Анъны сполонищьського коньца стрелецькие слободы чьто на полонище, попъ Мерькѹрыще Васильевъ сынъ Рыбъниковъ і Колачь-

---

[1]) Хронологія повторяется ниже, должно быть 7154, т. е. между р и д утраченъ листъ, на которомъ была буква н.

никовъ, чьто жилъ 8 красьного кресъта въ полонищьськомъ коньце въ (раба своего Макарим млд)[1]) ковъськомъ съ (сьте8арь)[2]) те 8 арьхагъгелъського попа 8 Търофима, чьто съл8жить 8 Михаіла Аръхагъгела въ Пѣськах, а далъ мзъ попъ Мерькурыще ем8 поп8 Трофим8 четыре рубъли. а хъто сию къннгу потребъникъ исъхитърить іли (ли)[3]) 8къpaдеть с8ди(ди гривна поп8 Івану)[4]) тъ ему Госъподь Богъ і пъречитая[5]) Богородица і святыі пъраведъниі богоотецъ Іоакимъ і Анъна і въси (сь)вятиі[6]) въ сиі вѣкъ і въ б8дущиі і во вѣки аминь. а подъсывалъ[7]) сию къниг8 глаголемую потребъникъ миръськоі печатьнои большоі сею (по)дъписью[8]) самъ язъ якиманьськоі попъ Мерькурыіще дьла ради памати да въ (скорби)[9]) томъ же во е н д мъ году, въ коемъ мзъ попъ Мерьк8реі к8пилъ сию къниг8 гълаголем8ю потре(пеТ стращеН)[10]) бъникъ миръськоі печатъноі больщоіи і въ те поры въ томъ же во р н д мъ году месеца маія въ зі день на празьникъ на самъ на Троіцынъ день і на паметь съвятаго апосъгола Анъника[11]), единаго ѿ о, въ сам8ю за8търеню въ s і часъ нощи бысьть пожаръ на полонищи великоі сильноі і състрашьноі. съгорело дьворовъ ,т и боле а хърамовъ к[12]) и съ приделами въсмкихъ ка(мень)менъныхъ і деревяныхъ, а горело зъ s го час8 нощи по и і часъ дни, а горели дворы съ слободы ѿ 8гла ѿ покровъсвихъ воротъ до воскресенья по угор[13]) Неклюдова[14]).

---

[1]) л. 167; находящееся въ скобкахъ написано другой рукой. Попъ Меркурій, очевидно, пропустилъ этотъ листъ.

[2]) л. 173; послѣ «съ» попа Меркурія, слѣдуютъ слова другой руки, поставленныя въ скобки. Второй писецъ здѣсь лишь повторилъ запись Меркурія съ ближайшихъ листовъ.

[3]) л. 261; *ли* повторено.

[4]) л. 268; прибавка другой руки.

[5]) л. 282 утраченъ, гдѣ была буква с (пъречистая).

[6]) л. 318, (съ буквами сь) вшитъ ниже послѣ 322 л.

[7]) л. 343; вмѣсто подписывалъ.

[8]) л. 377, гдѣ было *по*, утраченъ.

[9]) л. 409; поставленное въ скобки принадлежитъ другой рукѣ.

[10]) л. 448; прибавка другой руки.

[11]) л. 9 Номоканона; несомнѣнно нужно читать Андроника, хотя пропуска листовъ нѣтъ.

[12]) л. 74 Номоканона; к написано еще разъ другой рукой.

[13]) На предпослѣднемъ листѣ; слово трудно читается.

[14]) Настоящая книга, судя по наведеннымъ нами справкамъ, есть *Потребникъ мирскій*, описанный у Каратаева (См. Сборникъ Отд. Русск. яз. и Слов. Имп. Ак. Наукъ, томъ XXXIV, № 2 СПБ. 1883 стр. 470), напеч. въ Москвѣ, 1639 года (нач. 7147 г. ноября 1, конч. 7147 г. іюля 20), въ 26-е лѣто царст-

9. О колоннѣ Константина Великаго и о «Судьбѣ города».

На основанiи ст. 65 и слѣд. недавно найденной и изданной поэмы Родiя (*Беглери*, Храмъ свв. апостоловъ и другiе памятники К—ля по описанiю Константина Родiя. Одесса, 1896 г.) г. Вульфъ пришелъ къ вѣрному выводу, что статуя Гелiоса, поставленная на колоннѣ Константина, должна была изображать не императора, какъ полагали до сихъ поръ, *а Спасителя* (Извѣстiя русск. археол. инст. въ К—лѣ, т. I, стр. 41). Многоуважаемый ученый можетъ найти полное подтвержденiе своему выводу въ изображенiи того-же Гелiоса на одной монетѣ, снимокъ съ которой имѣется въ трудѣ Фаррара: «Жизнь ап. Павла». Англiйскiй ученый поясняетъ, что это изображенiе замѣчательно тѣмъ, что оно было одинаково священно и для язычниковъ и для христiанъ: *язычники видѣли въ немъ Гелiоса, а христiане—Христа*. Вотъ почему, вѣроятно, Константинъ Великiй и остановился именно на статуѣ Гелiоса, а не другого какого-либо языческаго божества.

На томъ-же форумѣ Константина стояла и статуя такъ назыв. «Судьбы города» Австрiйскiй ученый I. Стржиговскiй посвятилъ цѣлое сочиненiе вопросу о этой «Судьбѣ» (Die Tyche von Konstantinopel, Festschrift zum 42 Philologentage in Wien. 1893). Изъ этого сочиненiя узнаемъ, что ἡ τύχη τῆς πόλεως имѣла свое собственное тайное, жреческое имя Ἀνθοῦσα (Цвѣтущая), аналогичное съ именемъ римской Флоры. Это обстоятельство, котораго никто оспаривать не будетъ, даетъ австрiйскому ученому поводъ притти къ рѣшительному выводу, что сказанiя византiйцевъ (Кедрина, Зонары) и общее всей православ-

---

ванiя Михаила Θеодоровича и въ 6-е лѣто патрiаршества Iоасафа, въ листъ, 7, 10, 514, 104, 147—156, 20, 15 и 3 листы нумеров. снизу. Въ концѣ послѣсловiе.

Это послѣсловiе, нами вышевоспроизводимое, есть видоизмѣненное предисловiе къ Требнику, изд. въ Москвѣ при патрiархѣ Филаретѣ въ 1624 г. въ 4, судя по выпискѣ, приводимой изъ него у Сопикова (Опытъ росс. библiографiи. Ч. I. СПБ. 1813 г. стр. 244). Вотъ какъ эта выписка начинается: «Слышавше бо благочестивѣйшiи пастырiе они, Богомъ вѣнчанный царь Михаилъ Θеодоровичъ, и отецъ его Святѣйшiй Филаретъ Патрiархъ, много нѣкое и преизлишно въ божественныхъ разгласiе, еже и заповѣдемъ Господа нашего Iисуса Христа несличное стихословiе» и т. д.

Что-же касается до рукописной записи о пожарѣ въ маѣ 1646 г., то мы пока не нашли другого на него указанiя; но, въ виду того обстоятельства, что въ тогдашней Москвѣ не рѣдки бывали пожары, когда выгорали тысячи дворовъ, и въ виду огромнаго пожара 1648 г. когда сгорѣла чуть не треть города, должны замѣтить, что упоминаемый въ записи пожаръ могъ остаться и невнесеннымъ въ погодныя записи важнѣйшихъ событiй. Что же касается цифры (300 тысячъ), то она представляется подозрительной.

ной церкви преданіе, по которому Константинъ Великій посвятилъ Константинополь Богородицѣ, есть не что иное, какъ позднѣйшая благочестивая выдумка (ср. *Кирпичникова*, Чудесныя статуи въ Константинополѣ, Одесса, 1893 г., стр. 9 и 10). Но безпристрастный взглядъ на дѣло не позволяетъ вполнѣ согласиться съ такимъ выводомъ. Если Константинъ Великій основывалъ городъ «въ моментъ приблизительнаго равновѣсія двухъ религій» (слова проф. Кирпичникова), то почему же при основаніи Константинополя, новой столицы, необходимо было нарушать это равновѣсіе (послѣ 324 и 325 годовъ!), *да еще въ ущербъ христіанству*[1]). Выше мы сказали что иныя изображенія *почитались язычниками за одно, а христіанами за другое.* Если-бы Константинъ Великій оффиціально заявилъ, что онъ посвящаетъ городъ Богоматери, то, думаю, это мало помогло-бы христіанству, но зато раздражило-бы язычниковъ. Константинъ Великій дѣйствовалъ осторожно всегда, а здѣсь ему еще помогалъ сильно укоренившійся среди христіанъ обычай *не называть вещей ихъ настоящими именами.* Вотъ и было придумано нейтральное слова Ἀνθοῦσα, которое язычники объясняли себѣ чѣмъ-то вродѣ богини Флоры, *христіане*—и это было вѣрнѣе—*принимали за иносказательное названіе св. Дѣвы.* Подтвержденіемъ того, что подъ Ἀνθοῦσα скрывалась именно Св. Дѣва можетъ служить икона Б. М. «Неувядаемый цвѣтъ.»[2]) Правда намъ извѣстно пока только сравнительно позднѣйшее изображеніе (въ Москвѣ, въ Алексѣевскомъ монаст.); младенца могли сюда прибавить въ позднѣйшее время (послѣ Халкидонскаго собора?), но сходство съ Флорой несомнѣнно[3]) и цвѣтокъ «Б. М. Неувядаемый цвѣтъ» получилъ свое названіе, конечно, давнымъ давно.[4])

Г. Ласкинъ.

---

[1]) Напомню еще, что въ VII вѣкѣ Ираклій, отправляясь въ походъ на Персовъ, сказалъ Вону, что поручаетъ судьбу столицы Богородицѣ, — а разговоръ былъ въ св. Софіи.

[2]) Въ Константинополѣ былъ монастырь Τοῦ Ἄνθου πλησίον τοῦ Ξηροκήρκου (быть можетъ вѣрнѣе: Ξηροκηπίου, чѣмъ Ξυλοκήρκου, какъ читаетъ Бѣляевъ. Визант. Врем. т. III, стр. 449).

[3]) Близкую по значенію къ Флорѣ—Цереру изображали еще въ древности, съ младенцемъ—Плутосомъ на рукахъ (наприм. на «Агора» въ Аѳинахъ).

[4]) Богородица «Неувядаемый цвѣтокъ» изображается на печати Константинопольскихъ патріарховъ. Такова, напр., свинцовая печать на сигилліи патріарха Гавріила IV (1780 — 1785), находящемся въ библіотекѣ Института.

Редакція.

10. По поводу остатковъ древности на холмѣ Топчиларъ.

Разсказывая о разныхъ жестокостяхъ Константина Копронима, Θеофанъ сообщаетъ между прочимъ, что онъ велѣлъ женѣ одного изъ казненныхъ вырыть кости мужа, похороненнаго въ обители *Харисъ* и бросить на кладбище самоубійцъ.

Названіе этой обители невольно заставляетъ вспомнить про ворота «*Харисія*». Послѣ работы Мордмана—сына не можетъ быть споровъ о томъ, что варотами «Харсія» назывались нынѣшнія Адріанопольскія, но это еще не вполнѣ устраняетъ то обстоятельство, что даже сравнительно недалеко могли существовать другія ворота со *сходнымъ* названіемъ (напоминаю: Лавзъ и Лавзіакъ, Августей и Августеонъ, триклинъ Магнавру во дворцѣ и высоту Магнавру у Санъ-Стефано и т. п.). Если такіе серіозные люди, какъ покойный Дестунисъ, защищали тождество воротъ «Харсія» съ Эгри-Капу, то, значитъ, къ тому есть серіозныя основанія. Въ самомъ дѣлѣ, если мы прослѣдимъ исторію осадъ съ сухого пути, то кромѣ болгаро-славянскихъ набѣговъ, чуть-ли не всѣ приступы дѣлались *отъ Влахернъ*. Апсимаръ, Юстиніанъ II и Θеодосій, проникли въ Константинополь черезъ «Одностѣнокъ» и Влахернскій дворецъ. Этимъ же путемъ проникъ, кажется, и Константинъ Копронимъ; по крайней мѣрѣ тамъ былъ его лагерь. Алексѣй Комнинъ, быть можетъ, и вступилъ черезъ Адріанопольскія ворота, но не двигался далѣе, не утвердившись во Влахернахъ. Во время крестовыхъ походовъ греки ожидали нападенія Франковъ на ворота Ксилокеркъ, прилегающіе къ нын. Текфуръ-сараю. Турки, ставъ твердой ногой во Влахернахъ, сдѣлались 29-го мая 1453 г. владыками Константинополя. Даже въ настоящее время, по народнымъ воззрѣніямъ, городъ представляется доступнымъ именно съ этой стороны....

Итакъ, Влахернскій *акрополь* имѣлъ всегда важное стратегическое значеніе, и есть основаніе предполагать, что и Эгри-Капу въ частности былъ важнымъ пунктомъ. А не такъ далеко отъ Эгри-Капу, на холмѣ Топчиларъ (Пушечномъ) существуютъ слѣды агіазмы съ образомъ Спасителя и греческой надписью (Извѣстія Русск. Археол. Инст. въ Константинополѣ, т. I, стр. 38). Не стоялъ-ли на этомъ холмѣ именно вышеупомянутый монастырь «*Харисъ*»? Не носили-ли ближайшія къ нему ворота —Эгри-Капу—названіе воротъ «Χαρισίου»? Такіе вопросы невольно имѣетъ право задать себѣ тотъ, кто интересуется древностями Константинополя.

Г. Ласкинъ.

---

11. О пути къ св. Мокію и храму Б. М. «Живоноснаго Источника».

Когда Императору надо было въ день преполовенія Пятидесятницы ѣхать къ св. Мокію, то онъ ѣхалъ главнымъ образомъ по Средней улицѣ: черезъ форумъ (Константина), Тавръ, Филадельфъ, Βοῦς, Ксиролофъ и Ексокіоній до «Распутья» (τῷ Τριόδῳ), т. е. до поворота къ церкви св. Мокія. На этомъ поворотѣ стоялъ храмъ св. Онисима. Такъ какъ Средняя улица несомнѣнно совпадала (особенно между Золотыми воротами и Влангской низиной) съ нынѣшней главной улицей, и такъ какъ мѣсто храма св. Мокія точно извѣстно, благодаря сохранившейся цистернѣ, то думаю, никто не будетъ спорить, что къ ц. св. Мокія надо было свернуть тамъ, гдѣ главная улица и теперь выпускаетъ отъ себя вѣтвь къ Силиврійскимъ воротамъ. *Здѣсь, слѣдовательно, былъ разъѣздъ* (De Cerem., p. 100) *и здѣсь надо искать и церковь св. Онисима.* Средняя улица шла отсюда къ *Сигмѣ, т. е. къ изгибу берега у воротъ Псаматіи* [1]). На пути отъ «Тріода» къ церкви св. Мокія была еще церковь св. Іакова Перса. Эта церковь могла быть тамъ, гдѣ теперь мечеть Ексимармара. Въ праздникъ Вознесенія императоръ тѣмъ-же путемъ возвращался изъ храма Б. М. «Живоноснаго Источника»: черезъ ворота «Источника» (Силиврійскія), мимо св. Мокія, Золотыхъ воротъ Константина (Ексокіонія), черезъ Ксиролофъ, Βοῦς, и т. д. (Cerem. p. 56). Но совершенно въ иномъ видѣ представляется путь императора въ день Вознесенія *изъ дворца къ церкви Б. М. «Живоноснаго Источника»*. Здѣсь первая встрѣча бывала «у камары портика» (на формулѣ Константина), а вторая—*у водопровода Валента* (p. 55). Такъ какъ съ одной стороны нѣтъ указаній, чтобы доходили до храма свв. Апостоловъ,[2]) а съ другой несомнѣнно, что конечнымъ пунктомъ пути были все таки ворота «Источника», то по неволѣ надо заключить, что *существовалъ какой-то хорошій путь* къ этимъ послѣднимъ воротамъ: сначала (отъ Тавра) вдоль водо-

---

[1]) Заблужденіе относительно Ексокіонія привело къ тому, что св. Мокія признали за указаніе направленія Средней улицы (Іером. Іоаннъ, Обрядникъ визант. двора, стр. 15), а Сигмой назвали часть стѣны Θеодосія, что вызвало справедливый протестъ со стороны покойнаго Дестуниса (Историко-топографическій очеркъ стѣнъ Константинополя).

[2]) Путь къ свв. Апостоламъ въ «Церемоніяхъ» обозначенъ такъ ясно, что даже о. іером. Іоаннъ могъ его удовлетворительно возстановить (стр. 14 и 15); онъ не упоминаетъ только о «львахъ».

провода Валента, а затѣмъ гдѣ-то приблизительно южнѣе колонны Маркіана и (черезъ р. Ликъ)—дальняго Атмейдана, на которомъ мечеть Фенаръ-іесса.

Г. Ласкинъ.

---

12 Гдѣ пролегала сѣверная граница дворцовыхъ зданій?

Лабартъ на планѣ, приложенномъ къ своему труду, обозначилъ сѣверную границу дворцовыхъ зданій прямой линіей, приблизительно по параллели храма св. Софіи. Въ общемъ направленіе это безусловно вѣрно, такъ какъ, дѣйствительно, намъ извѣстны западный и восточный концы этой линіи; но, кажется, и промежутокъ между этими пунктами можно обозначить болѣе точно. Западнымъ концомъ занимающей насъ линіи былъ, какъ извѣстно изъ Кодина (p. 19), фонтанъ «Гераній», стоявшій на мѣстѣ нынѣшняго фонтана Ахмеда, т. е. къ востоку отъ св. Софіи и къ югу отъ Бабигамайюнъ. Восточнымъ концомъ служила площадка у агіасмы Спаса Филантропа, каковую теперь лучшіе знатоки Константинополя признаютъ тождественной съ источникомъ на берегу моря, близъ Инджили-Кіокса[1]). Положимъ, иные полагаютъ въ этомъ мѣстѣ храмъ Б. М. «Одигитріи», но всякій православный пойметъ что въ день Преображенія не могли праздновать въ честь Божьей Матери. Лабартъ слишкомъ довѣрчиво отнесся къ свидѣтельству Кодина (p. 80 Бонск. изд.), а Мордтманъ, по его слѣдамъ, прямо поставилъ церковь Б. М. «Одигитріи» у агіасмы (Спаса), хотя она несомнѣнно была ближе къ Ахаръ-Капу, приблизительно тамъ, гдѣ у Лабарта помѣщенъ дворецъ Вуколеонъ. Мнѣ кажется вѣроятнымъ предположеніе, что евктирій Спаса Филантропа былъ сначала приписанъ къ мон. св. Георгія въ Манганахъ; а когда у храма «Одигитріи» возникъ новый большой монастырь, то евктирій этотъ отошелъ къ послѣднему. Съ теченіемъ времени агіасма Спаса и храмъ «Одигитріи» настолько слились въ общемъ представленіи въ одно цѣлое, что наши паломники знаютъ лишь «монастырь Спаса» (ср. Св. Діомидъ, Василій Блаженный), а у Кодина и самая агіасма явилась непосредственно при храмѣ Б. М. «Одигитріи», близъ этого-то Источника Спаса находилась въ низинѣ самая сѣверо-восточная часть дворцовыхъ зданій—Циканистерій[2]).

---

[1]) Кондаковъ, Визант. церкви и пам. Константинополя, стр. 81 и слѣд. (Труды VI Археол. Съѣзда т. III).

[2]) Кондаковъ, тамъ-же.

Таковы два конца пограничной линіи. Но и самую границу можно попытаться опредѣлить, и довольно точно, на основаніи слѣдующаго обстоятельства, упущеннаго изъ виду Лабартомъ. Хорошо знакомый съ Константинополемъ Мордтманъ—сынъ,[1]) опредѣливъ положеніе церкви св. Лазаря (приблизительно также, какъ опредѣляетъ ея положеніе и Кондаковъ), продолжаетъ: «Около этого мѣста существуетъ единственная дорога, по которой можно подняться по направленію къ св. Иринѣ на площадку Акрополя; это καταβάσιον εἰς τὸν ἅγιον Λάζαρον, или βάθρα Кодина[2]). *Эту лощину между дворцовымъ холмомъ (Вуколеономъ) и холмомъ Акрополя и можно принять за сѣверную естественную границу дворцовыхъ зданій.*

Если моя догадка справедлива и если мы вспомнимъ, что къ храму Спаса былъ еще другой путь съ сѣвера, черезъ портикъ, начинавшійся у Циканистерія и Манганъ и продолжавшійся до Петріона и Влахернъ,[3]) то тогда намъ будетъ вполнѣ ясно извѣстное событіе изъ царствованія Константина Богрянороднаго. Во время мятежа, когда заговорщики пытались ворваться черезъ Дафну и Халку, вѣрный народъ *двумя важнѣйшими* (послѣ Средней и Августеона) *путями* сбѣжался къ противоположной части дворца, т. е. къ концу сада, прилегавщему къ площадкѣ храма Спаса. Молодой царь, державшійся поближе къ вѣрному флоту и потому пребывавшій въ саду, показался народу черезъ выходившую на площадку желѣзную рѣшетку или *желѣзныя ворота (двойныя)* [4]), и народъ успокоился. У Кондакова есть описаніе иконы Спаса-Филантропа (стр. 81 и 82), на которой между прочимъ изображены два крестныхъ хода: одинъ съ иконой Б. М. «Одигитріи», другой—съ Крестомъ. Если мы вспомнимъ, что церковь Б. М. «Одигитріи» (если смотрѣть съ моря, стоя лицомъ къ Инджили-кіоску) была *слѣва* (у Ахаръ-Капу), а большой св. Крестъ[5]) скорѣе всего

---

[1]) Mordtmann, Esquisse topographique de Constantinople, Lille, 1892.

[2]) Codini, de Antiquitatibus, p. 33: ἐν τοῖς πλησίον μέρεσι τῶν βάθρων τῶν λεγομένων τόπων; сравни ibid. p. 79 οἱ τόποι οἱ πλησίον τοῦ ἁγίου Λαζάρου....

[3]) Codini, p. 22; Constantini de Cerimoniis p. 156; Кондакова, стр. 137.

[4]) По крайней мѣрѣ послѣ Никифора Фоки тамъ были такія *желѣзныя ворота*. При Андроникѣ Комнинѣ «чернь разломала ворота, называемыя Карейскими, и ворвалась во дворецъ» (Никита Хоніатъ, т. I, стр. 436 русск. перев.). Ворота эти опредѣлены и на планѣ Мордтмана,

[5]) Св. Животворящій Крестъ хранился иногда въ храмѣ Влахернской Б. М. Кромѣ того, въ августѣ совершали по всей столицѣ крестные ходы съ большимъ Крестомъ, хранившимся въ царскомъ сосудохранилищѣ (Іоаннъ, Обрядникъ. стр. 78 и 79, 156 и 157). Отъ этого Креста отличенъ, повидимому, другой—крестъ св. Константина, представлявшій собою нѣчто въ родѣ запрестольнаго креста. Его носили при выходахъ царей. Онъ хранился обыкновенно въ

могъ быть принесенъ со стороны Мангинъ, т. е. *справа,* то убѣдимся, что икона эта, и послѣ указанія мною другой древнѣйшей[1]), важна тѣмъ, что вѣрно сохранила изображеніе мѣстности.

Г. Ласкинъ.

13. Объявленіе.

Юрьевъ. 27-го апрѣля 1897 года состоялось открытіе «Учено-Литературнаго Общества» при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Юрьевскомъ Университетѣ. Уставъ Общества утвержденъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 4-го марта 1897 года.

Общество имѣетъ цѣлію содѣйствовать разработкѣ и распространенію знаній въ области археологіи, исторіи, литературы и права и взаимному обмѣну мыслей по вопросамъ, относящимся къ упомянутымъ наукамъ, а равно по тѣмъ отдѣламъ біологіи, которые имѣютъ соприкосновеніе съ науками гуманитарными и общественными (§ 1 Устава).

По мѣрѣ потребности, Общество имѣетъ въ виду открыть слѣдующія отдѣленія: 1) историко-филологическихъ наукъ, 2) юридическихъ и общественныхъ наукъ, 3) педагогическое (§ 3).

Общество состоитъ изъ членовъ почетныхъ, дѣйствительныхъ, членовъ-соревнователей и членовъ-сотрудниковъ. Дѣйствительными членами могутъ быть лица какъ состоящія на учебной службѣ въ Университетѣ, такъ и прочія лица (обоихъ половъ), занимающіяся входящими въ кругъ дѣйствій Общества науками. Въ члены-соревнователи избираются лица, оказавшія Обществу значительныя матеріальныя услуги; въ члены-сотрудники — лица, принимающія участіе въ дѣятельности Общества своими научными работами. Ежегодный взносъ для дѣйствительныхъ членовъ опредѣленъ общимъ собраніемъ на первое пятилѣтіе въ размѣрѣ *трехъ рублей*, этотъ взносъ можетъ быть замѣненъ единовременнымъ въ размѣрѣ *пятидесяти рублей*, освобождающимъ отъ ежегоднаго денежнаго взноса на всегда. Члены-соревнователи и члены-сотрудники освобождаются отъ обязательныхъ членскихъ взносовъ (§§ 4, 6, 7, 8 и 9).

Засѣданія Общества и отдѣленій имѣютъ быть закрытыя и открытыя. Въ закрытыхъ присутствуютъ одни члены Общества; въ открытыхъ, кромѣ членовъ, могутъ присутствовать и гости,

---

Большомъ дворцѣ, но мы встрѣчаемъ его и въ Новомъ (Іоаннъ, стр. 77 и 78); быть можетъ, туда онъ былъ приносимъ временно.

[1]) Визант. Врем. т. III, стр. 339 и 340.

вводимые членами по заявленіи о томъ председателю. Въ открытыхъ засѣданіяхъ выслушиваются и обсуждаются научные рефераты и сообщенія членовъ Общества или постороннихъ лицъ (§§ 23 и 24).

Средства Общества составляются: изъ членскихъ взносовъ; изъ субсидій Университета, если послѣдній признаетъ возможнымъ разрѣшить таковыя; изъ добровольныхъ пожертвованій; изъ суммъ, выручаемыхъ отъ продажи изданій Общества; изъ сбора за публичныя лекціи, читаемыя въ его пользу (§ 33).

Должностныя лица Общества на 1897—1898 годъ, по избранію Общаго Собранія: Предсѣдатель — проф. А. С. Будиловичъ, Товарищъ предсѣдателя—проф Е. В. Пѣтуховъ, Секретарь — проф. М. Е. Красноженъ, Казначей — проф. С. К. Богушевскій, Члены Совѣта: проф. В. Г. Алексѣевъ, проф. А. В. Никитскій и лекторъ С. И. Роше, Библіотекарь—проф. А. Ф. Зачинскій.

Приложенiе.

Синодикъ царя Бориса или Борила,—памятникъ во многихъ отношеніяхъ замѣчательный и давно интересовавшій изслѣдователей славянской старины,—насколько намъ извѣстно, сохранился только въ двухъ спискахъ, дошедшихъ до насъ въ плохомъ видѣ, такъ какъ въ нихъ многіе листы утрачены; одинъ изъ нихъ (в. XIV) находится въ Софіи (въ Народной библіотекѣ), а другой (в. XVI)—въ частномъ владѣніи профессора М. С. Дринова.

Изданія этого памятника нѣтъ, а потому нѣтъ и изслѣдованія его, хотя по содержанію своему онъ этого вполнѣ заслуживаетъ, о чемъ въ свое время и говорили всѣ, знакомившіе спеціалистовъ съ выдержками изъ него; напр.,—В. И. Григоровичъ, С. Н. Палаузовъ, Т. Д. Флоринскій, М. С. Дриновъ.

Г. Директоръ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ—профессоръ Ѳ. И. Успенскій, первый точно опредѣлившій мѣсто Синодиковъ среди памятниковъ для изученія внутренней исторіи Византіи и славянъ,—во время своего путешествія по Болгаріи позаботился объ изготовленіи снимка (факсимиле) этого памятника по списку, находящемуся въ Софіи; факсимиле это, прекрасно изготовленное мѣстнымъ картографическимъ институтомъ, проф. Ѳ. И. Успенскому угодно было передать мнѣ для приготовленія къ печати текста, а также и для всесторонняго его изслѣдованія.

Приступивъ съ глубочайшей благодарностью къ выполненію этого порученія, я рѣшилъ прежде всего издать текстъ памятника по софійскому списку, отличающемуся большей древностью и, при всѣхъ своихъ дефектахъ, сохранившему многія весьма важныя части; но при этомъ счелъ необходимымъ для полноты внести въ свое изданіе и нѣкоторыя мѣста изъ списка проф. М. С. Дринова; добавленія удалось сдѣлать, во-первыхъ, благодаря рѣдкой любезности проф. М. С. Дри-

нова, сообщившаго по моей просьбѣ необходимыя выписки, а во-вторыхъ, благодаря тому, что нѣкоторыя мѣста изъ этого списка были напечатаны проф. Е. В. Пѣтуховымъ также на основаніи выписокъ владѣльца его.

Достигнувъ этимъ того, что многія мѣста памятника возстановляются съ возможной при состояніи его списковъ полнотой, я постарался сильно перемѣшанные въ рукописи листы расположить въ соотвѣтствующемъ содержанію порядкѣ, но при этомъ каждый листъ отмѣтилъ числомъ, которое онъ имѣетъ въ подлинникѣ.

Предполагая въ приготовляемомъ къ печати изслѣдованіи дать всѣ необходимыя свѣдѣнія о Синодикѣ царя Бориса, я не вхожу здѣсь въ объясненіе причинъ, по которымъ извѣстный отрывокъ помѣщенъ въ томъ или другомъ мѣстѣ, а ограничиваюсь лишь приведеніемъ греческаго текста, а также нѣкоторыми необходимыми сравненіями съ русскимъ переводнымъ Синодикомъ.

Греческій текстъ подобранъ мной по изданію проф. Ѳ. И. Успенскаго («Синодикъ» Одесса 1893) и по печатной тріоди, которой я пользовался въ изданіи 1856 г. (Τριῴδιον κατανυκτικόν... ἐν Βενετίᾳ), такъ какъ въ немъ весь чинъ оказался въ болѣе полномъ видѣ, чѣмъ въ изданіяхъ раннихъ (напр. 1724 г.), а это для меня было весьма важно, такъ какъ греческій текстъ при изданіи главнымъ образомъ и интересовалъ меня со стороны полноты.

Въ концѣ напечатанъ также и текстъ двухъ, находящихся въ рукописи софійской (рядомъ съ Синодикомъ)—чинопослѣдованій, не лишенныхъ интереса, хотя къ Синодику прямого отношенія и не имѣющихъ; объ нихъ также будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Для ознакомленія съ характеромъ рукописи къ концу изданія приложенъ снимокъ 26 листа Синодика царя Бориса; листъ этотъ выбранъ въ виду интереса, который, между прочимъ, представляется и имѣющейся на немъ хронологической датой.

М. Попруженко.

Одесса, іюль 1897 г.

[л.1.[1]) Сі́нѡдїⷦ прочитаеⷮ въ прьвꙋю неⷣлю поⷭта
еⷯ еⷭ ꙋставленно ѿ бг҃оносныⷯ ѿць нш҃иⷯ ѿ бл҃:-

1. Дльжное къ бг҃ꙋ лѣпное бл҃годаренїе. въ нⷭ же еикѡⷨ
дн҃ь въсприїехѡⷨ бж҃їю црк҃ѡ, съ ꙋзаконенїеⷨ
бг҃очⷭтна прѣданїа. и разоренїеⷨ злобы злочⷭтїа :-
Прр҃ѡчскыиⷨ послѣдꙋюще гл҃ѡⷨ. ап҃льскыми же ниⷯ
вѣщанми приводими. и еѵⷢлскыⷨ повѣда
нїеⷨ прилагающесе. обновленїа дн҃ь празнꙋеⷨ.
Исаїа бо ꙋбо реⷱ, обнавлıатисе островоⷨ къ бг҃ꙋ.
иже ѿ езыⷦ ıавлıае цр҃квы. сꙋⷮ же црквы не еⷮ

1. Ἐποφειλομένη πρὸς Θεὸν ἐτήσιος εὐχαριστία, καθ' ἣν ἡμέραν ἀπελάβομεν τὴν τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίαν, σὺν ἀποδείξει τῶν τῆς εὐσεβείας δογμάτων καὶ καταστροφῇ τῶν τῆς κακίας δυσσεβημάτων.

Προφητικαῖς ἑπόμενοι ῥήσεσιν, ἀποστολικαῖς τε παραινέσεσιν εἴκοντες, καὶ εὐαγγελικαῖς ἱστορίας στοιχειούμενοι, τῶν ἐγκαινίων τὴν ἡμέραν ἑορτάζομεν.

Ἡσαΐας μὲν γάρ φησιν, ἐγκαινίζεσθαι νήσους πρὸς τὸν Θεόν· τὰς ἐξ ἐθνῶν ὑπαινιττόμενος ἐκκλησίας· εἶεν δ' ἂν ἐκκλησίαι, οὐχ

[1]) Заключенное въ скобкахъ взято изъ списка, принадлежащаго проф. М. С. Дринову, такъ какъ въ спискѣ софійскомъ все это вырвано. (Ср. Пѣтухова, Очерки изъ литературной исторіи Синодика (Спб. 1895) стр. 54).

Греческое заглавіе памятника различно; въ болгарскомъ текстѣ оно не представляетъ перевода.

храмо́ про́сто зда́нїа и̓ свѣтлости̇. нъ и̓же̇ въ ни́
бл҃го́чтвы̑ и̓спльне́нїе. и и̓ми́. о̓ны̑ бг҃вы пѣ́нмї
и̓ славословленми ѹ҆гажаю́ть. а̓пл҃ь же самое се̇
поѹ҆ча́е. въ о̓бновлени̇ жизни̇ ходи́ повелева́е.
и̓ а̓ще̇ кто о̓ х҃ѣ нова̀ тва́ о̓бнавлѣетсѐ, г҃ниа
же словеса̀. пр҃рчкое ꙗ̓влѣющꙗ ѹ҆строе́нїе. бы́ш
ре́ о̓бновле́нїа въ ї̓ерлмѣ́. и̓ зи́ма бѣ. и̓ли мї
сльна̀а. въ ню̂ ї̓юдеі̓скы̀ є̓зы́кь на о̓бщаго спа́
ѹ҆бїи́ствнїе по́вѝзаю̂щѥ бѹ́ре же и съмѹщенїа.
и̓ли̇ и̓же телесна̀а чювства вьздѹшны̑ прѣложенїе.
л. 1 об. на стѹдено́ прѣтворае̇. бы́ ѹ҆бо бы́ и на на́ зима
не мала. нъ ꙗ̓же по и̓сти̇ великїе зло́би и̓злїва́ю
сѹровьство̇. нъ процвѣте на́ бл҃гты бжїе прѣлѣтное
пролѣтїе. вънже бл҃годаре́нїе є̓же ѿ бл҃гы́ жетви̇
бг҃овы сънидохо́ се сътво́рити. ꙗ̓ко да ѹ҆бо̇ ре́ ѱалмки
Лѣто и̓ веснѹ ти̇ създа̑ ꙗ̓ помѣни сїа:- є̓и́]

αἱ τῶν ναῶν ἁπλῶς οἰκοδομαὶ καὶ φαιδρότητες, ἀλλὰ τῶν ἐν αὐταῖς εὐσεβούντων τὸ πλήρωμα, καὶ οἷς ἐκεῖνοι τὸ θεῖον ὕμνοις καὶ δοξολογίαις θεραπεύουσιν. Ὁ δὲ ἀπόστολος αὐτὸ τοῦτο παραινῶν, ἐν καινότητι ζωῆς περιπατῆσαι διακελεύεται, καὶ εἴτις ἐν Χριστῷ καινὴ κτίσις, ἀνακαινίζεσθαι. Τὰ δέ γε Κυριακὰ λόγια, καὶ προφητικὴν δεικνῦντα κατάστασιν, Ἐγένετο, φησί, τὰ ἐγκαίνια ἐν Ἱεροσολύμοις καὶ χειμὼν ἦν, εἴτε ὁ νοητὸς καθ' ὃν τὸ τῶν Ἰουδαίων ἔθνος κατὰ τοῦ κοινοῦ Σωτῆρος τὰς τῆς μιαιφονίας ἐκίνει καταιγίδας τε καὶ τὸν τάραχον· εἴτε καὶ ὁ τὰς σωματικὰς αἰσθήσεις τῇ τοῦ ἀέρος ἐπὶ τὸ κρυμῶδες παραλυπῶν μεταβολῇ. Γέγονε γὰρ δὴ γέγονε καὶ καθ' ἡμᾶς χειμὼν οὐχ ὁ τυχών, ἀλλ' ὁ τῷ ὄντι τῆς μεγάλης κακίας ἐκχέων τὴν ὠμότητα. ἀλλ ἤνθησεν ἡμῖν τῶν χαρίτων τοῦ Θεοῦ τὸ πρωτοχαίριον ἔαρ, ἐν ᾧ τὸν εὐχαριστήριον τῶν ἐπ' ἀγαθοῖς θερισμῶν τῷ Θεῷ συνεληλύθαμεν ποιήσασθαι, ὡς ἂν φαίημεν, ψαλμικώτερον· θέρος καὶ ἔαρ σὺ ἔπλασας αὐτὰ μνήσθητι ταύτης.

л. 2.[1]) 2. Икѡ поносившꙗ г҃ви врагы.
и того с҃тое поклоненїе на с҃ты
ихь ӥкѡнахъ бесчьствовавши ⷨ҇.
възвысившемсꙗ ӥ възнесше ⷨ҇
злочьстїемь. низвръже сихь
....[2]) чюдесемь б҃ъ. ӥ сихь ѿстꙗ
пнаа шꙗтанїа низложи....
прѣзрѣ же б҃ъ гла ⷭ҇ възпїꙗщи ⷯ҇
къ немоу + [3]) възгла ⷲ҇
л. 2 об. Помѣни г҃и поношенїе рабъ
твоихь. ѐже оу̓дръжа въ на
дрѣ моемь мнѡгы ӑзыкы.
еже поносишꙗ вразѣи твои
г҃и. ѐже поносишꙗ ӥзмѣне
нїе х҃а твоего. ӥзмѣненїе же
ѐсть х҃во, ѐже съмр҃тїꙗ ѐго ӥ

---

2. Καὶ γὰρ τοὺς ὀνειδίσαντας Κύριον ἐχθρούς, καὶ τὴν τούτου ἁγίαν προσκύνησιν ἐν ἁγίαις εἰκόσιν ἐξατιμώσαντας, ἐπαρθέντας τε καὶ ὑψωθέντας τοῖς δυσσεβήμασιν κατέῤῥαξεν αὐτοὺς ὁ τῶν θαυμασίων Θεὸς καὶ τοῦ τῆς ἀποστασίας φρυάγματος κατηδάφισεν, οὐδὲ παρεῖδε τῆς φωνῆς τῶν βοώντων πρὸς αὐτόν·

Μνήσθητι Κύριε, τοῦ ὀνειδισμοῦ τῶν δούλων σου, οὗ ὑπέσχον ἐν τῷ κόλπῳ μου πολλῶν ἐθνῶν, οὗ ὠνείδισαν οἱ ἐχθροί σου Κύριε, οὗ ὠνείδισαν τὸ ἀντάλλαγμα τοῦ Χριστοῦ σου. Ἀντάλλαγμα δ' ἂν εἶεν τοῦ Χριστοῦ, οἱ τῷ θανάτῳ αὐτοῦ

---

[1]) Здѣсь начало текста, сохранившагося въ спискѣ софійскомъ. На этомъ листѣ сверху (до половины) находятся нотные значки. Листы отмѣчаю въ томъ порядкѣ, въ которомъ они должны слѣдовать; въ рукописи они сильно перемѣшаны.

[2]) Точками отмѣчены мѣста, которыя въ софійскомъ спискѣ не сохранились или совершенно не могутъ быть прочитаны.

[3]) Подчеркнутыя буквы въ рукописи сдѣланы киноварью.

скоуплени бывше. и вѣрова
вше ѥмоу слова ради пропов ѣ
даніа. и иконнаго въобра
женіа. имже великое смо
треніа дѣло. избавленымь
разоумѣется.

Въспо҃ж пѣ
вци со гла҃с
Кр҃та же и
прѣжде кр҃та
и по кр҃тѣ+

3. Кр҃та ради же и прѣжде кр҃та
и по кр҃тѣ [1])

л. 3. 4. Стр҃темь и чюдесемь ѥго. ѿ ни
хже и ѥгоже вѣмь стр҃темь подо
бници къ ап҃лωмь. ѿтждоу
же и м҃никы прѣиде. и ѿ тѣх
даже и до исповѣдникъ и по
стникъ снидѣ. Сего оубо — ра҃зла҃гом
нинѣ поношеніа, ѥже поноси
шж враги г҃ни. иже поносишж

ἐξαγορασθέντες, καὶ πεπιστευκότες αὐτῷ, διά τε λόγου ἀνακηρύξεως καὶ εἰκονικῆς ἀνατυπώσεως· δι' ὧν τὸ μέγα τῆς οἰκονομίας ἔργον τοῖς λελυτρωμένοις ἐπιγινώσκεται,

3. διὰ σταυροῦ τε, καὶ τῶν πρὸ τοῦ σταυροῦ καὶ μετὰ τὸν σταυρὸν

4. παθῶν τε καὶ θαυμάτων αὐτοῦ ἐξ ὧν καὶ ἡ τῶν αὐτοῦ παθημάτων μίμησις εἰς ἀποστόλους, ἐκεῖθέν τε εἰς μάρτυρας διαβαίνει, καὶ δι' αὐτῶν μέχρις ὁμολογητῶν καὶ ἀσκητῶν κάτεισι. Τούτου τοίνυν τοῦ ὀνειδισμοῦ οὗ ὠνείδισαν οἱ ἐχθροὶ Κυρίου, οὗ ὠνείδισαν τὸ ἀντάλ-

[1]) Дальше до конца л. 2 об. занятъ нотными значками, которые продолжаются и на части л. 3.

ѝзмѣненїе х҃а ѐгѡ, помѣнѫвꙿ
б҃ъ нашь ѝ своимь бл҃госр҃дїемꙿ
оумоленъ бывѫ, ѝ мт҃рними
мл҃твами прѣклан҃ѣжсѧ.
еще ѝ ѝп҃лскыими и вьсѣхъ
ст҃ыихъ, ѝже порѫгани бы
шѧ съ нимь ѝ поношени бы
л. 3 об. ше на ѝкѡнаⷯ. да ꙗкоже по
страдашѧ плътїѧ. тако оубо
подобааше ѝже на ѝкѡнаⷯ ѐго
приѡ̀бщитисѧ досажденїю.

5. Сѫдѣлова же послѣжде. егда хо́
тѣше дн҃е. и сътво́ри вто́рое
ѐже съвръши прѣжде пръвѣе
оу̀бо по мнѡ̂гыⷯ лѣтѣхъ нѣко
емь врѣмени. ст҃ыихъ ѝкѡнъ
ѡ̀злобленїа ѝ безчьстїа. възъ
вра́ти бл҃гочьстїе на на̂. ни́

λαγμα τοῦ Χριστοῦ αὐτοῦ, ἐπιμνησθεὶς ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τοῖς ἰδίοις σπλάγχνοις παρακαλούμενος καὶ ταῖς μητρικαῖς αὐτοῦ δεήσεσιν ἐπικαπτόμενος, ἔτι δὲ καὶ ἀποστολικαῖς καὶ πάντων τῶν ἁγίων, οἳ συνεξυβρίσθησαν αὐτῷ καὶ συνεξουδενώθησαν ἐν ταῖς εἰκόσιν, ἵνα ὥσπερ συνέπαθον σαρκί, οὕτως ἄρα, ὡς ἔοικε καὶ ταῖς κατὰ τῶν εἰκόνων αὐτῷ συγκοινωνήσωσιν ὕβρεσιν,

5. ἐνήργησεν ὕστερον ὅ τε βεβούληται σήμερον, καὶ πέπραχε δεύτερον ὅπερ ἐτέλεσε πρότερον. πρότερον γὰρ μετὰ πολυετῆ τινα χρόνον τῆς τῶν ἁγίων εἰκόνων ἐκφαυλίσεως καὶ ἀτιμίας, ἐπανέστρεψε τὴν εὐσέβειαν εἰς ἑαυτόν (въ печатной тріоди читается: εἰς ἑαυτήν)· νυνὶ δὲ,

нѣже еже е҃ второе. мало по тре
десяти лѣтѣ озлобленїа.
сътвори недостоинымь нам
напастемь измѣненїе и о
скръблѣемымь избавленїе
и бл҃гочьстїю проповѣданїе
и икѡннаго поклоненїа оу
твръжденїе. и въсѣ приносѧ
щи намь сп҃сныи празникъ
ибѡ на икѡна видимь иже
[л. 2 об.[1]) на ра вл҃ние ср҃ти: Кр҃ть. гробь ада ѹ
мрьщьвлїаема и плѣнѣема. мч҃ничьска
стр҃анїа. вѣнце самое то сп҃енїе. еже прь
ви нашь п҃овигоположите. и п҃овигода
те. и вѣнчатель посрѣ земли съдѣла.
Сїе дн҃ь трьжьство празн҃ѹе ї въ се мл҃твамї
и мл҃енїе. въкупе в҃елещее. и съра҃гюще се

ὅπερ ἐστὶ δεύτερον, μικροῦ μετὰ τριακόντα ἔτη κακώσεως κατηρτίσατο τοῖς ἀναξίοις ἡμῖν τὴν τῶν δυσχερῶν ἀπαλλαγὴν, καὶ τῶν λυπούντων τὴν ἀπολύτρωσιν, καὶ τῆς εὐσεβείας τὴν ἀνακήρυξιν, καὶ τῆς εἰκονικῆς προσκυνήσεως τὴν ἀσφάλειαν, καὶ τὴν πάντα φέρουσαν ἡμῖν τὰ σωτήρια ἑορτήν. Ἐν γὰρ ταῖς εἰκόσιν ὁρῶμεν τὰ ὑπὲρ ἡμῶν τοῦ δεσπότου πάθη, τὸν σταυρὸν, τὸν τάφον, τὸ ᾅδην νεκρούμενον καὶ σκυλευόμενον, τῶν μαρτύρων τοὺς ἄθλους, — τοὺς στεφάνους, αὐτὴν τὴν σωτηρίαν, ἣν ὁ πρῶτος ἡμῶν ἀθλοθέτης καὶ ἀθλοδότης καὶ στεφανίτης ἐν μέσῳ τῆς γῆς κατειργάσατο.

Ταύτην σήμερον τὴν πανήγυριν ἑορτάζομεν ἐν ταύτῃ εὐχαῖς

---

[1]) По списку проф. М. С. Дринова, такъ какъ въ спискѣ софійскомъ здѣсь пропускъ. Ср. у Пѣтухова l. c. ib.

ѱлми взываѥ и пѣнми: Кто бъ велї ꙗко бъ нашь г҃. ты еси бъ на твореи чюдеса еди]

л. 34. ѡзлобитела бѡ твоѥѫ сла
вы оуничижиль еси. дрьзнѫ
вшѫѧ на твоѫ икѡнѫ. и шѫ
тавыѫ и страшливыѫ и бѣга
жщѫѧ показаль еси. нѫ еже
оубо къ боу благодарєнїе. и
влчнаа на противныѫ побѣда
ꙗже на иконобѡрцѧ. стра
данїа же и боренїа. етеро сло
во. и слово писанїа простран
нѣе ꙗвить. ꙗко въ покоищи
етерѣ. еже по поустынном8
прѣхожденїю. въ оудрьжанїе
разоумнаго ıерлма прѣста
нше. мѡѵсеискымь нѣкы
имь подобїемь. паче же бже
ствныимь повелѣнїемь

καὶ λιτανείαις συνευφραινόμενοί τε καὶ συναγαλλόμενοι ψαλμοῖς ἐκβοῶμεν καὶ ᾄσμασιν· τίς Θεὸς μέγας, ὡς ὁ Θεὸς ἡμῶν; σὺ εἶ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ποιῶν θαυμάσια μόνος· τοὺς φαυλιστὰς γὰρ τῆς σῆς δόξης ἐξεμυκτήρισας· τοὺς τολμητὰς κατὰ τῆς σῆς εἰκόνος καὶ θρασεῖς, δειλοὺς καὶ πεφευγότας ἀπέδειξας. Ἀλλ' ἡ μὲν εἰς Θεὸν εὐχαριστία, καὶ τὸ δεσποτικὸν κατὰ τῶν ἀντιπάλων τρόπαιον ἐν τούτοις. τὰ δέ γε κατὰ τῶν εἰκονομαχούντων ἆθλά τε καὶ παλαίσματα ἕτερος ὁ λόγος καὶ λογογραφία διεξοδικωτέρα δηλώσει. Ὡς ἐν καταπαύσει δέ τινι τῇ μετὰ τὴν ἐρημικὴν πάροδον εἰς κατάσχεσιν τῆς νοητῆς Ἱερουσαλὴμ καθεστῶτες, μωσαϊκῇ τινι μιμήσει, μᾶλλον δὲ θεικῇ δια-

ІАКО ЖЕ СТЛЪПОМЬ НѢКЫИМЬ
Ѿ ВЕЛИКЫИХЪ КАМЕНЕИ СЪЧЕ
ТАНОМЬ. И НА ВЪСПРІЯТІЕ ПИ
САНІИ НАПРАВЛѢЕМЬ. БРАТ
л. 34 об. СКЫМИ СРЦЫ БЛВЕНІА. ЕЖЕ Е
ДЛЪЖНО ЗАКОНОХРАНИТЕЛЕМЬ
И КЛЯТВЫ ѦЖЕ СЕБѢ НАЛОЖИ
ШЯ БЕЗАКОНОУЖЩЕИ. ПРАВЕ
ДНО ЖЕ И ДЛЪЖНО. ПОТРѢБНО
МНИМЬ НАПИСАТИ. ТѢМЖЕ
РЪЦѢМЬ ТАКО + ВЪЗГЛА

разлаго и велми 6. И ИЖЕ ПЛЪТНОЕ БЖІА СЛОВА ПРИ
ШЕСТВІЕ. СЛОВОМЬ И ОУСТЫ.
СРЦЕМЬ И РАЗОУМОМЬ. ПИСАНІ
ЕМЬ ЖЕ И ИКѠНАМИ ИСПОВѢДА
ЖЩЕ, ВѢЧНАА ИМЬ ПАМА + Г
ВѢДАЩИМЬ ХВО ЕДИНО И ТОГО
ЖДЕ СЪСТАВА. ВЪ СЖЩЬСТВѢ
РАЗДѢЛѢЕМА. И ТО СЪЗДАННО

κελεύσει, οἷα στήλῃ τινὶ ἐκ μεγίστων λίθων συνηρμοσμένῃ καὶ πρὸς ἀποδοχὴν γραφῆς διατιθεμένῃ ταῖς τῶν ἀδελφῶν καρδίαις, τάς τε εὐλογίας, αἳ ὀφείλονται τοῖς νομοφυλακτοῦσι καὶ τὰς ἀρὰς δὲ, αἷς ἑαυτοὺς ὑποβάλλουσιν οἱ παρανομοῦντες, δίκαιόν τε ὀφειλόμενον δεῖν ᾠήθημεν ἀναγράψαι. Διὸ φάμεν τάδε·

6. Τῶν τὴν ἔνσαρκον τοῦ Θεοῦ λόγου παρουσίαν λόγῳ, στόματι, καρδίᾳ καὶ νῷ, γραφῇ τε καὶ εἰκόσιν ὁμολογούντων αἰωνία ἡ μνήμη (γ' въ печатной тріоди). Τῶν εἰδότων τῆς τοῦ Χριστοῦ μιᾶς, καὶ τῆς αὐτῆς ὑποστάσεως, τὸ ἐν οὐσίαις διάφορον καὶ ταύτης τὸ κτιστόν

и несъзданно. видимо и неви
димо. стртно и бестртно
описанно, и неописанно. и оу
бо бжтвнымь сжщьствомь
несъзданно. и побнаа съвъ
коуплѣж, члчьскыимже..... [1])

л. 12. 7. ..... ха истиннаго ба нашего. и е
гова стаа словеса чьтжще въ
писанихъ. въ разоумѣхъ.
въ жрътвахь. въ црквахь.
на иконахь. томоу оубо iако
боу и влцѣ покланѣжщеса и
чьтжще. ово оубо за wбщаа
го влкы. iако томоу присны
ж оугодникы чьтжщеж. и по
добное поклоненiе дажще:~

τε καὶ ἄκτιστον, τὸ ὁρατὸν, καὶ ἀόρατον, τὸ παθητὸν, καὶ ἀπαθὲς, τὸ περιγραπτὸν, καὶ ἀπερίγραπτον· καὶ τῇ μὲν θεϊκῇ οὐσίᾳ, τὸ ἄκτιστον, καὶ τὰ ὅμοια προσαρμοζόντων, τῇ δὲ ἀνθρωπίνῃ..... (недостающему въ софійскомъ спискѣ соотвѣтствовать должны положенія противъ иконоборцевъ, приводимыя проф. Ө. И. Успенскимъ («Синодикъ» и пр.) подъ числами 3, 4, 5, 6, 7 и 8. Въ тріоди стр. 135.

7. ..... Χριστὸν τὸν ἀληθινὸν Θεὸν ἡμῶν, καὶ τοὺς αὐτοῦ ἁγίους ἐν λόγοις τιμῶντες, ἐν συγγραφαῖς, ἐν νοήμασιν ἐν θυσίαις ἐν ναοῖς ἐν εἰκονίσμασι, τὸν μὲν ὡς Θεὸν καὶ δεσπότην προσκυνοῦντες καὶ σέβοντες, τοὺς δὲ διὰ τὸν κοινὸν δεσπότην, ὡς αὐτοῦ γνησίους θεράποντας, τιμῶντες, καὶ τὴν κατὰ σχέσιν προσκύνησιν ἀπονέμοντες.

[1]) Точками обозначаемъ недостающія мѣста текста въ спискѣ софійскомъ. Здѣсь вырвано нѣсколько листовъ.

Възглашеніе. г҃

Си вѣра апⷭ҇лска. си вѣра ѿчьска

а. си вѣра православныихъ. — и здѣ пож пѣвци

си вѣра въселенѫѫ оутврьди [1]). — си вѣра въселен(ѫѫ). оутвръди.

л. 12 об. 8. По сихже блгочьстїю проповѣдни

кωмь. братскыи же и ѿцемь

въжделѣнно. въ славѫ и чьсть

блгочьстїю. понеже иже по

двизашѧсѧ, въсхвалѣе и глем +

Германоу. тарасїю. никифω

роу. и меѳωдїю. михаилоу

стѣишимь патрїархωмь въ

селенскымь. ꙗко истинны

имь стителемь бжїимь. и пра

вославїю побωрникωмь и

оучителемь вѣчнаа и памѧть

Αὕτη ἡ πίστις τῶν ἀποστόλων, αὕτη ἡ πίστις τῶν πατέρων, αὕτη ἡ πίστις τῶν ὀρθοδόξων, αὕτη ἡ πίστις τὴν οἰκουμένην ἐστήριξεν.

8. Ἐπὶ τούτοις τῆς εὐσέβειας κήρυκας, ἀδελφικῶς τε καὶ πατροποθήτως, εἰς δόξαν καὶ τιμὴν τῆς εὐσεβείας, ὑπὲρ ἧς ἠγωνίσαντο, ἀνευφημοῦμεν, καὶ λέγομεν,

Γερμανοῦ, Ταρασίου, Νικηφόρου καὶ Μεθοδίου τῶν ὡς ἀληθῶς ἀρχιερέων Θεοῦ, καὶ τῆς ὀρθοδοξίας προμάχων καὶ διδασκάλων (эта статья читается такъ въ печатной тріоди и во всѣхъ спискахъ греческаго текста, такъ она вошла и въ русскій Синодикъ), αἰωνία ἡ μνήμη.

---

[1]) Дальше л. 12 до конца занятъ нотными значками, которые продолжаются и на части л. 12 об.

г҃ Игнатїю. фѡтїю. стефаноу
антѡнїю. нїкѡлѣ. стыимь
прѣосщ҃еннымь и правосла
внымь патрїархѡ҇ вѣчна и

д. 11. Въсѣ иже на ст҃ыѧ патрїархы. ге
рмана. тарасїа. никифѡра.
меѳѡдїа. игнатїа. фѡтїа.
стефана. андѡнїа. николѫ.
писанаа или г҃ланаа. анаѳема +

Въсѣ иже крѡмѣ црковнаго прѣ
данїа и оучено́їа. и възобръженїа
ст҃ыихъ и въсечьстныихъ ѡ҃цъ
и новосътворенаа и сѫдѣваема.
анаѳема + възглаш +

Стефаноу прпо҃бномч҃никоу.
и исповѣдникоу новѡмоу,
вѣчнаамоу памать + г҃ +

Ἰγνατίου, Φωτίου, Στεφάνου, Ἀντωνίου καὶ Νικολάου, ὀρθοδόξων καὶ ἀοιδίμων καὶ τῶν ἁγιωτάτων πατριαρχῶν, αἰωνία ἡ μνήμη.

Ἅπαντα τὰ κατὰ τῶν ἁγίων πατριαρχῶν Γερμανοῦ, Ταρασίου, Νικηφόρου καὶ Μεθοδίου, Ἰγνατίου, Στεφάνου, Φωτίου, Ἀντωνίου καὶ Νικολάου γραφένθα ἢ λαληθέντα, ἀνάθεμα.

Ἅπαντα τὰ παρὰ τὴν ἐκκλησιαστικὴν παράδοσιν, καὶ τὴν διδασκαλίαν καὶ ὑποτύπωσιν τῶν ἁγίων καὶ ἀοιδίμων πατέρων καινοτομηθέντα καὶ πραχθέντα ἢ μετα τοῦτο πραχθησόμενα, ἀνάθεμα. γ'.

Στεφάνου τοῦ ὁσιομάρτυρος, καὶ ὁμολογητοῦ τοῦ Νέου, αἰωνία ἡ μνήμη γ' (только въ печатной тріоди).

Е҆ѵаѵ҆мїоу. Ѳеѡ̑филоу. и҆ е҆
милїаноу. присночьстныим҇
исповѣдникѡмь и҆ а҆рхїепї
скѡпомь. вѣчнаа имь пам҇ +

Ѳеофїлактоу. петроу. миха
илоу. і҆ѡсифоу. блаженыим҇
митрополитомь. вѣчнаа и҆҇ +

І҆ѡанноу. николѣ. геѡргїю.
л. 11 об. трьславныимь и҆сповѣдникѡ
и҆ а҆рхїепїскѡпомь. и҆ вьсѣмь
е҆диномѫдрьствоуѫщимь е
пїскѡпомь. вѣчнаа имь пам҇ +

Вьсѣмь и҆же ѿ скврьнныѧ вѣ
ры а҆рмѣнскыѫ пришедшим҇
кь православнои нашеи вѣрѣ
вѣчнаа имь пам҇ + вьзгла҇ +

Εὐθυμίου, Θεοφίλου καὶ Αἰμιλιανοῦ, τῶν αἰοιδίμων ὁμολογητῶν καὶ ἀρχιεπισκόπων, αἰωνία ἡ μνήμη.

Θεοφυλάκτου, Πέτρου, Μιχαὴλ καὶ Ἰωσήφ, τῶν μακαρίων μητροπολιτῶν, αἰωνία ἡ μνήμη.

Ἰωάννου, Νικολάου, καὶ Γεωργίου τρισολβίων ὁμολογητῶν καὶ ἀρχιεπισκόπων, καὶ πάντων τῶν ὁμοφρονησάντων αὐτοῖς ἐπισκόπων, αἰωνία ἡ μνήμη (γ' въ печатной тріоди).

Слѣдующей статьи о перешедшихъ въ православіе «ѿ скврьнныѧ вѣры армѣнскыѫ» нѣтъ въ извѣстныхъ мнѣ греческихъ спискахъ; нѣтъ ея и въ русскомъ Синодикѣ (Ср. у Пѣтухова, который издалъ текстъ памятника по рук. Синод. б. № 667).

ѳеѡ҃рѹ въсепрп҃бномѹ игѹ
менѹ стѹдїискомѹ, вѣчнаа

Ісакїю чюдотворцѹ. іѡанѷкї
ю пророчьскомѹ. вѣчнаам п +

Іларїѡнѹ прп҃обномѹ архїм
ндритѹ игѹменѹ далма
тскѹмѹ, вѣчнаамѹ пам҃

Сѷмеѡнѹ прп҃обномѹ стлъ
пникѹ, вѣчнаамѹ памѧтъ

ѳеѡфанѹ прп҃бномѹ игѹ
менѹ великаго села, вѣчнаа

Въсѣмь пришедшимь къ пра
вославнѣи вѣрѣ хрїстїанстѣи
вѣчнаа имь памѧтъ.

Θεοδώρου τοῦ πανοσίου ἡγουμένου τοῦ Στουδίου, αἰωνία ἡ μνήμη.

Ἰσαακίου τοῦ θαυματουργοῦ καὶ Ἰωαννικίου τοῦ προφητικωτάτου, αἰωνία ἡ μνήμη.

Ἱλαρίωνος τοῦ ὁσιωτάτου ἀρχιμανδρίτου καὶ ἡγουμένου τῶν Δαλμάτου (въ печатной тріоди—Δαλμάτων), αἰωνία ἡ μνήμη.

Συμεὼν τοῦ ὁσιωτάτου στυλίτου (такъ въ печатной тріоди; въ рукописяхъ еще — τῆς ὀρθοδοξίας θεμέθλου) αἰωνία ἡ μνήμη.

Θεοφάνους τοῦ ὁσιωτάτου ἡγουμένου τοῦ Μεγάλου Ἀγροῦ, αἰωνία ἡ μνήμη (γ' въ печатной тріоди).

Слѣдующей статьи (о перешедшихъ въ православіе) нѣтъ въ извѣстномъ мнѣ греческомъ текстѣ.

л. 9. 9. Сїа ꙗко блвенїа ѿцъ на нас сны — велми и скорш
ревноужщїи тѣхь блгочьстї
ю прѣходать. такожде же и
клатвы ѿцененавидца и
влчныимь заповѣдемь прѣ
стжпникы постизажть
тѣмь обещно вьси елико
блгочьстныихь исплънենїа,
тако тѣмь клатвж ꙗже са
ми себѣ приобрѣтошж, при
носимь + Словомь оубо — разлимго
плътное смотренїе бжїа
слова приемлащихь. зрѣ
ти же то на иконахь не при
емлащїи. и сего ради словом
оубо приемати ѿбразоужщ
щихса. дѣломже спсенїа
нашего ѿвращажщиіса, анаѳ

---

9. Αὗται, ὡς εὐλογίαι πατέρων ἀπ' αὐτῶν εἰς ἡμᾶς υἱοὺς ζηλοῦντας αὐτῶν τὴν εὐσέβειαν, διαβαίνουσιν· ὡσαύτως δὲ καὶ αἱ ἀραὶ τοὺς πατραλοίας, καὶ τῶν δεσποτικῶν ἐντολῶν ὑπερόπτας καταλαμβάνουσι· διὸ κοινῇ πάντες ὅσον εὐσεβείας πλήρωμα οὕτως αὐτοῖς τὴν ἀρὰν, ἣν αὐτοὶ ἑαυτοῖς ὑπεβάλλοντο, ἐπιφέρομεν.

Τοῖς λόγῳ μὲν τὴν ἔνσαρκον οἰκονομίαν τοῦ Θεοῦ λόγου δεχομένοις, ὁρᾶν δὲ ταύτην δι' εἰκόνων οὐκ ἀνεχομένοις, καὶ διὰ τοῦτο ῥήματι μὲν δέχεσθαι κατασχηματιζομένοις, πράγματι δὲ τὴν σωτηρίαν ἡμῶν ἀρνουμένοις, ἀνάθεμα.

л. 10.[1]) И҃. . . . .
злѣ. . . . .
го ради . . . . . .
. . . .
. . . .
. . . .
б҃а нашего ѿсѫдоу приви
дѣнїе ꙗвлѣѭщи анаѳема +

10. Иже оубо прр҃чьскаа видѣние
аще и не хотѧще приемлѭщи͡х
ꙗвленаго же тѣмь wбразо
писанїа ѡ҄ чюдо и прѣждѣ
въплъщенїа словоу не при

Τοῖς τῷ ῥήματι τοῦ ἀπεριγράπτου κακῶς προσφυομένοις, καὶ διὰ τοῦτο μὴ βουλομένοις εἰκονογραφεῖσθαι τὸν παραπλησίως ἡμῖν σαρκὸς καὶ αἵματος κεκοινωνηκότα Χριστόν, τὸν ἀληθινὸν Θεὸν ἡμῶν, καὶ ἐντεῦθεν φαντασιασταῖς δεικνυμένοις, ἀνάθεμα.

10. Τοῖς τὰς μὲν προφητικὰς ὁράσεις κ'ἂν μὴ βούλοιντο, παραδεχομένοις, τὰς δ' ὀφθείσας αὐτοῖς εἰκονογραφίας, ὢ θαῦμα, καὶ πρὸ σαρκώσεως τοῦ λόγου μὴ καταδεχομένοις, ἀλλ' ἢ αὐτὴν ἐκείνην τὴν

---

[1]) Л. 9 об. занятъ нотными значками. Текстъ л. 10 во многихъ мѣстахъ подновленъ, при чемъ буквы сдѣланы довольно грубо.

Мѣсто, испорченное въ спискѣ софійскомъ, по списку проф. М. С. Дринова читается:

л. 9 об. . . . . . . Иже гл҃ъ неописанааго злѣ
прилагающи͡хсѧ. и сего ра͡д нехотѧщи͡х на
икона͡х писати. иже прїискрьнинѡ͡м на͡м плъти
и кръви приобщившагосе х҃а истинна͡г б҃а на
шего. и ѿсѫд мьчтателни показѹющи͡хсе.
анаѳема.

ѐмлѫщихъ нѫ самое ѻнѡ
непостижимое же и неви
димое сѫщьствъство ꙗви
тисѧ видѣвшимь тьщесло
воуѫщихъ. или ѡбразъ оу
бо сїа истины. и вѣѡбраже
ніа и дѣиствїа ꙗвлѣтисѧ
зрѧщимь прилагаѫщихсѧ
л. 10[1]) об. икѡнное . . . .
вшагосѧ слов. . . . ради
ѐговы стрѫ . . . . емлѧ
щихъ, анаѳема +

11. Слышѫщимь Га. ꙗко аще би
сте вѣровали мѡѷсеоу, вѣ
ровали бисте и мнѣ. и прочаа.
и еже ꙗко прорка вѣставитѣ
вамь Гь Бѣ нашь ѿ братїа ва
шѫ ꙗко и мене. мѡѷсеоу

ἄληπτόν τε, καὶ ἀθέατον οὐσίαν ὀφθῆναι τοῖς τεθεαμένοις κενολογοῦσιν· ἢ εἰκόνας μὲν ταῦτα τῆς ἀληθείας καὶ τύπους καὶ σχήματα ἐμφανισθῆναι τοῖς ἑωρακόσι συντιθεμένοις, εἰκονογραφεῖν δὲ ἐνανθρωπήσαντα τὸν λόγον καὶ τὰ ὑπὲρ ἡμῶν αὐτοῦ πάθη οὐκ ἀνεχομένοις, ἀνάθεμα.

11. Τοῖς ἀκούουσι τοῦ Κυρίου ὡς εἰ ἐπιστεύετε Μωσεῖ, ἐπιστεύετε ἂν ἐμοί, καὶ τὰ ἑξῆς· καὶ τὸ προφήτην ὑμῖν ἀναστήσει Κύριος ὁ Θεὸς ἡμῶν ὡς ἐμὲ, τοῦ Μωσέως

[1]) Здѣсь точками отмѣчено мѣсто, въ софійскомъ спискѣ испорченное; соотвѣтствующія этимъ строки въ текстѣ русскаго «Синодика» (по рук. синодальной б. № 667) см. у Пѣтухова стр. 29 (конецъ).

гл҃щоу разоумѣжть. таже
гл҃ть прижти оубо пр҃рка
не вꙁводѧтже вꙁѡбражені
емь пр҃чьскжж бл҃гть. и вꙁсе
вꙁглаш҃ мирное ꙗко ꙗвисѧ сп҃сеніе —
разлагом҃ Ꙗко ꙗвисѧ. ꙗко пожить сꙁ
и велин+ чл҃кы. ꙗко ст҃рти и недѫгы
.исцѣленіи болшими исцѣли
ꙗко роспѧтсѧ. ꙗко погребесѧ
ꙗко вꙁскр҃се. ꙗко вꙁсѣ на҃ ра
ди пострада же и сꙁтвори
л. 7. сіа оубо вꙁсемирнаа и сп҃снаа
дѣла. на икѡнахь ꙁрѣти не
приемлащі҃и. ниже чьтѫщихь
ихь, ниже покланѣѫщи҃исѧ. анаѳем҃ +

12. Прѣбываѭщи҃ вꙁ иконобѡрнѣ
и ереси. паче же и вꙁ хр҃тобѡ
рнѣмь ѿстѫпленіи и ниже

λέγοντος, συνιοῦσι· εἶτα λέγουσι, δέξασθαι μὲν τὸν προφήτην, οὐκ εἰσάγουσι δὲ δι' εἰκονισμάτων τὴν τοῦ προφήτου χάριν, καὶ τὴν παγκόσμιον σωτηρίαν, ὡς ὡράθη, ὡς συνανεστράφη ἀνθρώποις, ὡς πάθη καὶ νόσους ἰάσεως μείζονας ἐθεράπευσεν, ὡς ἐσταυρώθη, ὡς ἐτάφη, ὡς ἀνέστη, ὡς πάντα τὰ ὑπὲρ ἡμῶν ἔπαθέ τε καὶ ἐποίησε· τοῖς οὖν ταῦτα τὰ παγκόσμια καὶ σωτήρια ἔργα ἐν εἰκόσιν ὁρᾷν μὴ ἀνεχομένοις, μηδὲ τιμῶσιν αὐτά, καὶ προσκυνοῦσιν, ἀνάθεμα (въ печатной тріоди γ').

12. Τοῖς ἐπιμένουσι τῇ εἰκονομάχῳ αἱρέσει, μᾶλλον δὲ τῇ χριστομάχῳ ἀποστασίᾳ καὶ μήτε

мwѵ́сеискыимь законопо
ложенїемь. кь спсенїоу сво
емоу възвестиса хотащи҃.
ниже аплкыимь оученїемь о
братитиса къ блгочьстїоу из
волшїихь. ниже ѿчьскыим
притчамь и повѣстемь ѿ льсти
своѧ обратитиса волащихь.
ниже съ сьгласїемь еже. по вьсеи
вьселенѣи цркввамь бжїамь
молащихса нж единоѫ себе
иоудеистѣи и еллинстѣи части
подложьшїихса. ıако же бо
wни бестоудне въ прьвоwбра
л. 7 об. зное хоула. и сїи егова ради вьw
браженїа, на самого того въ
wбражаемаго дрьзати не сты
датса. иже оубо необратн... [1])
льсти таковыа дрьжащиса

διὰ τῆς μωσαϊκῆς νομοθεσίας πρὸς τὴν σωτηρίαν αὐτῶν ἀναχθῆναι βουλομένοις, μήτε ταῖς ἀποστολικαῖς διδασκαλίαις ἐναστραφῆναι τὴν εὐσέβειαν προαιρουμένοις, μήτε ταῖς πατρικαῖς παραινέσεσι καὶ εἰσηγήσεσι τῆς πλάνης αὐτῶν ἐπιστραφῆναι πειθομένοις, μήτε τῇ συμφωνίᾳ τῶν ἀνὰ πᾶσαν τὴν οἰκουμένην ἐκκλησιῶν τοῦ Θεοῦ δυσωπουμένοις· ἀλλ' ἐφ'ἅπαξ ἑαυτοὺς τῇ τῶν Ἰουδαίων καὶ Ἑλλήνων μερίδι καθυποβαλλομένοις· ἃ γὰρ ἀμέσεως ἐκεῖνοι εἰς τὸ πρωτότυπον βλασφημοῦσι, καὶ οὗτοι διὰ τῆς αὐτοῦ εἰκόνας εἰς αὐτὸν ἐκεῖνον τὸν εἰκονιζόμενον τολμᾷν οὐκ ἐρυθριῶσι· τοῖς οὖν ἀνεπιστρόφως τῇ πλάνῃ ταύτῃ κατεχομένοις, καὶ

[1]) Слово не кончено.

и ѿ вꙁсѣкого слѡва бжтвнаго
и дх҃овнаго оучениꙗ оушеса ꙁа
тыкажщихь. ꙗко сꙁгнивша
сѧ прочее и ѡбщаго тѣлесе
црковнаго ѿсѣкшихь себе
анаѳема + г҃ +

13. Анастасїа. кѡстандина
и никитѫ. иже присаврѣ
наченшихь ересь. ꙗко не
сщенникѡмь и наставни
кѡмь погыбѣли, анаѳема

Ѳеѡта. андѡнїа. іѡана. дрꙋ
гь дроугоу исходатаившихь

πρὸς πάντα λόγον θεῖον, καὶ πνευματικὴν διδασκαλίαν τὰ ὦτα βεβυθισμένοις, ὡς ἤδη λοιπὸν σεσηπόσι, καὶ τοῦ κοινοῦ σώματος τῆς ἐχκλησίας ἀποτεμοῦσιν ἑαυτούς, ἀνάθεμα (γ′ въ печатной тріоди).

Въ текстѣ русскаго переводнаго синодика (по рукописи синод. б. № 667) между этимъ положеніемъ и слѣдующимъ находится еще: «Вꙁходѧщихь ѿ неиꙁреченомь плотьскомъ смотрении...» и проч. (см. у Пѣтухова l. c. стр. 32); въ изд. проф. Ѳ. И. Успенскаго (l. c. стр. 21) имъ открывается отдѣлъ: «противъ Евстратія и Льва Халкидонскаго»).

Въ греческомъ текстѣ печатной тріоди (стр. 137) названное положеніе (τοῖς εἰσάγουσιν ἐπὶ τῆς ἀῤῥήτου ἐνσάρκου οἰκονομίας etc.)—есть первое изъ 6, отдѣляющихъ вышеприведенное отъ слѣдующаго ниже. Въ софійскомъ спискѣ положенія «Вꙁходѧщихь...» и проч. нѣтъ.

13. Ἀναστασίῳ, Κωνσταντίνῳ καὶ Νικήτᾳ, τοῖς ἐπὶ τῶν Ἰσαύρων κατάρξασι τῶν αἱρέσεων, ὡς ἀνιέροις καὶ ὁδηγοῖς ἀπωλείας, ἀνάθεμα. γ′.

Θεοδότῳ, Ἀντωνίῳ, καὶ Ἰωάννῃ, τοῖς ἀλληλοπροξένοις τῶν

злѡ̀. и̓ и̓нѣмь прѣдавше
зловѣрїе, а̓на̑ѳема + г҃

14. Па́вла и̓̆же въ савла прѣложи
л. 8. вшагоса. и̓ ѳеѡ҃ра нарицае
маго га́сти. и̓ стефана моли
д҃скаго. и̓ є̓ще же и̓ ѳеѡ҃ра кри
ѳинскаго. и̓ лалоуда леѡнда
и̓ къ симь а́ще которое подобно
реченымь нечьстїе, въ немже
а̓ще бѫдеть по словоу жрѣ
бїи. и̓ли въ санѣ нѣкоторо҃м
или начинани и̓стаꙁаемь сих
вьсѣхь прѣбываѭщѧ въ сво
емь тѣхь зловѣри, а̊наѳема: — г҃

Гєѡргїа и̓же ѿ ламба пришед
шаго и̓ въ критѣ же ꙗ҆дъ своѭ
скврънныѫ є́реси и̓звлъва

κακῶν, καὶ ἑτεροδιαδόχοις τὴν δυσσέβειαν, ἀνάθεμα. γ΄.

14. Παύλῳ, τῷ εἰς Σαῦλον ἀποστρέψαντι, καὶ Θεοδώρῳ τῷ ἐπικαλουμένῳ Γάστῃ, καὶ Στεφάνῳ τῷ Μολύτῃ, ἔτι δὲ καὶ Θεοδώρῳ τῷ Κριθίνῳ, καὶ Λαλουδίῳ τῷ Λέοντι, καὶ πρὸς τούτοις εἴτις τοῖς εἰρημένοις ὅμοιος τὴν δυσσέβειαν, ἐν ὁποίῳ ἂν εἴη καταλόγῳ κλήρου ἢ ἀξιώματός τινος, ἢ ἐπιτηδεύματος ἐξεταζόμενος, τούτοις ἅπασιν ἐπιμένουσιν αὐτῶν τῇ δυσσεβείᾳ, ἀνάθεμα. γ΄.

Γεροντίῳ (такъ въ печатной тріоди и въ спискахъ, послужившихъ проф. Θ. И. Успенскому для изданія греческаго текста; такъ и въ русскихъ текстахъ; ср. у Θ. И. Успенскаго, «Синодикъ» стр. 14, Пѣтухова l. c. 34) τῷ ἐκ Λάμπης μὲν ὁρμωμένῳ, ἐν δὲ τῇ Κρήτῃ τὸν ἰὸν τῆς αὐτοῦ μυ-

вшаго. и помилованика себе нарекшаго на прѣвращенїе оуви мнѣ спснаго смотренїа хва. и съ развращеными его оученїи и съ писанми. и съ еди номыслъникы его, анаѳема: —

Вьсѧ еретикы, анаѳема: —

л. 8 об. шѫтавшееса съборище на стыѧ икwны, анаѳема: —

15. Прѣлагаѫщихъ ѿ бжтвныи пи санїи глы иже на идwлы. на чьстныѫ икwны ха ба наше го. и стыѫ его, анаѳема: —

σαρᾶς αἱρέσεως ἐξεμέσαντι καὶ ἠλειμμένον ἑαυτὸν ἀποκαλέσαντι ἐπ' ἀναστροφῇ, φεῦ, τῆς σωτηριώδους οἰκονομίας τοῦ Χριστοῦ, σὺν τοῖς διεστραμμένοις αὐτοῦ δόγμασι, καὶ συγγράμμασι, καὶ τοῖς ὁμόφροσιν αὐτοῦ, ἀνάθεμα. γ'.

Ὅλοις τοῖς αἱρετικοῖς, ἀνάθεμα, τῷ φρυαξαμένῳ συνεδρίῳ κατὰ τῶν σεπτῶν εἰκόνων, ἀνάθεμα. Въ печатной тріоди эти и дальнѣйшія положенія отдѣлены отъ положенія о Геронтіи рядомъ другихъ, которыя озаглавлены: «Τοῦ Ἰταλοῦ Ἰωάννου, Κεφάλαιον, ια'»; въ греческихъ спискахъ и въ русскихъ переводныхъ текстахъ они также не слѣдуютъ непосредственно за вышеприведенными положеніями (Ср. у проф. Ѳ. И. Успенскаго, l. c. стр. 39).

15. Τοῖς ἐκλαμβάνουσι τὰς παρὰ τῆς θείας γραφῆς ῥήσεις, κατὰ τῶν εἰδώλων, εἰς τὰς σεπτὰς εἰκόνας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν καὶ τῶν ἁγίων αὐτοῦ, ἀνάθεμα (въ печатной тріоди γ').

16. Приѡбщающихся въ разоумѣ ржгающимся и бесчьствоуж щихь на чьстныж икѡны, анаѳе:

17. Глащихь іако къ бгѡмь хрїстї ане къ икѡнамь пристжпаж ще анаѳема: —

18. Глащемь іако крѡмѣ ха ба на шего. инъ на избави ѿ коумирскыж льсти, анаѳема: —

19. Дръзажщихь рещи о съборѣ црькви коумиры нѣкогда при [1]) жть іако и въсе таинство прѣвращажть. и хрїстїане . . . [2]) ржгажтся вѣрѣ, анаѳема

16. Τοῖς κοινωνοῦσιν ἐν γνώσει, τοῖς ὑβρίζουσι καὶ ἀτιμάζουσι τὰς σεπτὰς εἰκόνας, ἀνάθεμα (въ печатной тріоди γ').

17. Τοῖς λέγουσιν, ὅτι ὡς θεοῖς οἱ χριστιανοὶ ταῖς εἰκόσι προσῆλθον, ἀνάθεμα (въ печатной тріоди γ').

18. Τοῖς λέγουσιν, ὅτι πλὴν Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν ἄλλος ἡμᾶς ἐῤῥύσατο τῆς τῶν εἰδώλων πλάνης, ἀνάθεμα (въ печатной тріоди γ').

19. Τοῖς τολμῶσι λέγειν, τὴν καθολικὴν ἐκκλησίαν εἴδωλα ποτὲ δέχεσθαι (въ спискахъ, въ печатной тріоди δέδεχθαι), ὡς ὅλον τὸ μυστήριον ἀνατρέπουσι καὶ τὴν τῶν χριστιανῶν ἐνυβρίζουσι πίστιν, ἀνάθεμα.

Греческій текстъ нижеслѣдующихъ положеній объ Италѣ приводится по

[1]) Двѣ послѣднія буквы довольно грубо подновлены.

[2]) Точками обозначены неразобранныя буквы.

Италінска іѡ главы зна ді — 20. Иже весма начинающихъ. и л. 6. новаа нѣкаа възыскающии оуче нїа къ неизреченномоу съмо тренїоу спса нашего и ба при носити и възыковати кото рымь ѡбразомь самь бъ сло во чловѣчьскомоу смѣшенїю съе диниса. и въспрїятжа плъть по нѣкоторомоу словоу ѡбѣжи и словесы прѣпирателными естъство и съвъкоупленїе опаче естестъвнѣмь истъ щани ѡбои естъстъвь ба и чка словесы прѣтиса по коушажщихъ, анаѳема. — а

21. Иже благочьствовати оубо въ вѣщажщихса. еллинскаа

печатной тріоди и по вѣнскому списку; въ русскомъ синодикѣ соотвѣтствіе имъ находимъ въ текстѣ, предлагаемомъ рукописью Синодальной библ. № 93, по которой эти главы издалъ проф. Ѳ. И. Успенскій («Синодикъ» стр. 14 слѣд.); въ рукоп. Синодальной библ. № 667 ихъ совсѣмъ нѣтъ. Ср. выше (стр. 21).

20. Τοῖς ὅλως ἐπιχειροῦσι νέαν (въ печатн. тріоди: ἐπιχειροῦσιν, οἵαν δή) τινὰ ζήτησιν καὶ διδαχὴν τῇ ἀῤῥήτῳ ἐνσάρκῳ οἰκονομίᾳ τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν καὶ Θεοῦ ἐπάγειν καὶ ζητεῖν οἵῳ τρόπῳ αὐτὸς ὁ Θεὸς λόγος τῷ ἀνθρωπίνῳ φυράματι ἥνωται καὶ τὴν προσληφθεῖσαν σάρκα κατὰ τίνα λόγον ἐθέωσε, καὶ λόγοις διαλεκτικοῖς φύσιν καὶ θέσιν ἐπὶ τῆς ὑπὲρ φύσιν καινοτομίας τῶν δύο φύσεων τοῦ Θεοῦ καὶ ἀνθρώπου λογομαχεῖν πειρωμένοις, ἀνάθεμα (въ печатной тріоди γ').

21. Τοῖς εὐσεβεῖν μὲν ἐπαγγελλομένοις, τὰ τῶν Ἑλλήνων δὲ

же злочьстивая. повелѣнія
къ правовѣрнѣи и апл҃тѣи
съборнѣи цр҃кви и ѡ д҃шахь
чл҃чьскы[1]. и о нб҃си и о земли
и ѡ инѣхь тваре. безстоудно и
л. 6 об. паче же и нечьстиво привъѡ
дящихь, анаѳема: — г҃ +

22. Иже боуяж вънѣшнихъ филосо
фъ гл҃емжя мждрость прѣпо
читажщихь. и оучителемь ихь
послѣдоужщихь. и прѣхожде
ніе чл҃чьскымь д҃шамь. подо
бно бесловеснымь скѡтомь
тѣмь погыбнжти и ни въ что
же разытися приемлящихь.
и того ради въскр҃сеніе и сждъ.
и конечное оумершимь въздя
ніе ѿмѣтажщихся, анаѳем

δυσσεβῆ δόγματα τῇ ὀρθοδόξῳ καὶ καθολικῇ ἐκκλησίᾳ περὶ τῶν ψυχῶν ἀνθρωπίνων καὶ οὐρανοῦ καὶ γῆς καὶ τῶν ἄλλων κτισμάτων ἀναιδῶς ἢ μᾶλλον ἀσεβῶς ἐπεισάγουσι, ἀνάθεμα (въ печатной тріоди γ').

22. Τοῖς τὴν μωρὰν τῶν ἔξωθεν φιλοσόφων λεγομένην σοφίαν προτιμῶσι καὶ τοῖς καθηγηταῖς αὐτῶν ἑπομένοις, καὶ τὰς μετεμψυχώσεις τῶν ἀνθρωπίνων ψυχῶν, ἢ καὶ ὁμοίως τοῖς ἀλόγοις ζώοις ταύτας ἀπόλλυσθαι, καὶ εἰς τὸ μηδὲν χωρεῖν δεχομένοις, καὶ διὰ τοῦτο ἀνάστασιν καὶ κρίσιν καὶ τὴν τελευταίαν τῶν βεβιωμένων ἀνταπόδοσιν ἀθετοῦσιν, ἀνάθεμα (въ печатной тріоди γ').

[1] Въ этомъ словѣ первыя три буквы очень грубо подновлены.

23. Иже веществьное безначално
или видимаа быти съсезна
чална творцоу и бо҃у вьсѣмъ
наоучаѫщихь. и ꙗко оубо н҃бо
и землѣ и прочаа тварь при
сносѫщна сѫть и безначална
и прѣбываѫть неизмѣнна
и противатсѧ рекшомоу. н҃бо
л. 5. и землѣ мимоидеть а словеса
моа не прѣидѫть. и ѿ землѧ
тъщетнаа гл҃щи и б҃жїѫ клѧ
твѫ на главѫ своѫ наносѧщи, ана҃ + а҃

24. Гл҃щихь, ꙗко еллинстїи мѫ
дрьци. и прьвїи ересемь начални
ци. иже ѿ седмии с҃тыи вьселен
скыихь сьборъ. и ѿ вьсѣ иже
вь правовѣри вьсїавшїихь ѿ҃ць.

---

23. Τοῖς τὴν ὕλην ἄναρχον καὶ τὰς ἰδέας ἢ συνάναρχον τῷ δημιουργῷ πάντων καὶ Θεῷ δογματίζουσι καὶ ὅτιπερ οὐρανὸς καὶ γῆ καὶ τὰ λοιπὰ τῶν κτισμάτων ἀΐδιά τε καὶ ἄναρχα καὶ διαμένουσιν ἀναλλοίωτα, καὶ ἀντινομοθετοῦσι τῷ εἰπόντι· ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ παρελεύσονται, οἱ δε λόγοι μου οὐ μὴ παρέλθωσι, καὶ ἀπὸ γῆς (такъ въ печатной тріоди, въ вѣнскомъ спискѣ ἀπόνως) κενοφωνοῦσι καὶ τὴν θείαν ἀρὰν ἐπὶ τὰς ἑαυτῶν ἄγουσι κεφαλὰς, ἀνάθεμα (въ печатной тріоди γ').

24. Τοῖς λέγουσι, ὅτι οἱ τῶν Ἑλλήνων σοφοὶ καὶ πρῶτοι τῶν αἱρεσιαρχῶν οἱ παρὰ τῶν ἑπτὰ ἁγίων καὶ καθολικῶν συνόδων καὶ παρὰ πάντων τῶν ἐν ὀρθοδοξίᾳ λαμψάντων πατέρων ἀναθέματι καθυ-

клѧтвоѫ осѫжденїи ꙗко чю
ждїи сѫборныѫ ц҃ркве. еже въ сло
весехь ихь. любодѣаннаго ради
и скврьннагѡ оучениїа. лоучьши
сѫть по прѣмногоу и здѣ и въ
бѫдѫщимь сѫдѣ бл҃говѣрны
ихь. и бл҃гочьстивыихь мѫжеи
соуетно по ст҃рти чл҃чьстѣи. и
ли по неразоумїю прѣгрѣшь
шихь, анаѳема: — а҃ +

25. Иже нечистоѫ вѣроѫ. и простомь
и въседоушномь ср҃цемь. сп҃са на
л. 5 об. шего и б҃а и прѣчисто рождьшѫѧ
его вл҃чицѫ нашѫ бц҃ѫ и прочи҃х
сты҃х изрѧднаа чюдеса прие
мши҃х. нѫ покоушаѫщихсѧ при
тчами и слѡвесы мѫдрыми.
ꙗко немощнаа оклеветавати

ποβληθέντες, ὡς ἀλλότριοι τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας διὰ τὴν ἐν λόγοις αὐτῶν κίβδηλον καὶ μυσαρὰν (въ печатной тріоди ῥυπαρὰν) περιουσίαν, κρείττονές εἰσι κατὰ πολὺ καὶ ἐνταῦθα καὶ ἐν τῇ μελλούσῃ κρίσει τῶν εὐσεβῶν μὲν καὶ ὀρθοδόξων ἀνδρῶν, ἄλλως δὲ κατὰ πάθος ἀνθρώπινον ἢ ἀγνόημα πλημμελησάντων, ἀνάθεμα (въ печатной тріоди α').

25. Τοῖς μὴ πίστει καθαρᾷ καὶ ἁπλῇ καὶ ὁλοψύχῳ καρδίᾳ τὰ τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν καὶ Θεοῦ καὶ τῆς ἀχράντως αὐτὸν τεκούσης δεσποίνης ἡμῶν καὶ θεοτόκου καὶ τῶν λοιπῶν ἁγίων ἐξαίσια θαύματα δεχομένοις, ἀλλὰ πειρωμένοις ἀποδείξεσι καὶ λόγοις σοφιστικοῖς ὡς ἀδύνατα διαβάλλειν

или ꙗко же мнитсѧ имь прѣ
сказовати и по своеи воли съ
ставлѣти, анаѳема: — Г +

26. Иже еллинскаа проходѧщихь
оученїа. и не тъкмо наказанїа
ради таковымь оучащесѧ.
нъ и вѣрамь ихь соуетным
послѣдоужще и ꙗко истинно
вѣроужщемь и тѣмь ꙗко и
звѣстномь послѣдоужщим
ꙗко же и инѣхь когда оубо въ таи
нѣ когда же ꙗвѣ приводити
къ себѣ и оучити прилежно
анаѳема: — Г +

27. Иже съ инѣми лъжисловесны
л. 1. ми създанїи. ѿ себе и еже ѿ на съ
зданїе прѣлагажщихь. и плато

ἢ κατὰ τὸ δοκοῦν αὐτοῖς παρερμηνεύειν καὶ κατὰ τὴν ἰδίαν γνώμην συνιστᾶν, ἀνάθεμα (въ печатной тріоди α').

26. Τοῖς τὰ ἑλληνικὰ δὴ διεξιοῦσι μαθήματα καὶ μὴ διὰ παίδευσιν μόνην ταῦτα παιδευομένοις, ἀλλὰ καὶ ταῖς δόξαις αὐτῶν ταῖς ματαίαις ἑπομένοις καὶ ὡς ἀληθέσι πιστεύουσι, καὶ οὕτως αὐταῖς ὡς τὸ βέβαιον ἐχούσαις ἐγκειμένοις, ὥστε καὶ ἑτέρους ποτὲ μὲν λάθρᾳ, ποτὲ δὲ φανερῶς ἐνάγειν αὐταῖς καὶ διδάσκειν ἀνενδοιάστως, ἀνάθεμα (въ печатной тріоди α').

27. Τοῖς μετὰ τῶν ἄλλων μυθικῶν πλασμάτων ἀφ' ἑαυτῶν καὶ τὴν καθ' ἡμᾶς πλάσιν μεταπλάττουσιν καὶ τὰς πλατωνικὰς ἰδέας ὡς

нскыѫ вѝды ꙗко ѝстинны прї
емлѫщихь. ѝ ꙗко самосъста
вномь вещемь ѿ видовь wбра
зоватися глѫщихь ѝ ꙗвѣ рѫ
гаѫщихся самовластїю сѫдѣ
телевоу. ѝже ѿ небытїа въ бы
тїе приведшомоу въсѣчаскаа
и ꙗко творцоу въсѣхь начало же
и конець положьшїимь власте
лскы ѝ влчьскыи, ѝнаѳема: —

28. Глѫщїи ꙗко въ послѣднее ѡбщее
въскрсенїе. съ инѣми тѣлесы
чл̑ци въскрснѫтъ и сѫдатся
а не съ тѣми съ нимиже и въ
нинѣшнемь жит........
тѣмь истлѣвшим... поги
бшимь. и блѫда.....[1])
тнаа ѝ соуетнаа. самомоу

ἀληθεῖς δεχομένοις καὶ ὡς αὐθυπόστατον τὴν ὕλην παρὰ τῶν ἰδεῶν μορφοῦσθαι λέγουσι καὶ προφανῶς διαβάλλουσι τὸ αὐτεξούσιον τοῦ δημιουργοῦ ἀπὸ τοῦ μὴ ὄντος εἰς τὸ εἶναι παραγαγόντος τὰ πάντα καὶ ὡς ποιητοῦ πᾶσιν ἀρχὴν καὶ τέλος ἐπιθέντος ἐξουσιαστικῶς καὶ δεσποτικῶς, ἀνάθεμα (въ печатной тріоди α').

28. Τοῖς λέγουσι, ὅτι ἐν τῇ τελευταίᾳ καὶ κοινῇ ἀναστάσει μεθ' ἑτέρων σωμάτων οἱ ἄνθρωποι ἀναστήσονται καὶ κριθήσονται καὶ οὐχὶ μεθ' ὧν κατὰ τὸν παρόντα βίον ἐπολιτεύσαντο, ἅ τε ταύτων φθειρομένων καὶ ἀπολλυμένων, καὶ ληροῦσιν κενὰ καὶ μάταια· κατ' αὐτοῦ (въ вѣнскомъ спискѣ κατ' нѣтъ)

[1]) Точками обозначены мѣста, въ рукописи несохранившіяся.

хсту бгу нашему и оученикѡ
л. 1 об. его. и оучителем же нашим
наоучившемь тако ꙗко съ
ними же тѣлесы поживш҄
члци, и съ тѣми сѫдатся
и еще же великому аплу па
влу въ словѣ еже о въскрсе
ни пространнѣе притчами
истинѫ показавшоу, и съ
мыслѧщїихъ не тако ꙗко
безоумникы обличившоу
иже оубо таковыимь проти
влѧщихся повелѣнїѡмь
и оученїѡмь анаѳема ͞а

29. Иже прїимаѫть и прѣдаѫть
оученыѫ и елинскыѫ глы
їакоже прѣжде бытїе есть

τοῦ Χριστοῦ καὶ Θεοῦ ἡμῶν καὶ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ, διδασκάλων δὲ ἡμετέρων οὕτω διδαξάντων, ὡς μεθ᾽ ὧν ἐπολιτεύσαντο οἱ ἄνθρωποι σωμάτων μετὰ τούτων καὶ κριθήσονται, ἔτι δὲ καὶ τοῦ μεγάλου ἀποστόλου Παύλου διαῤῥήδην ἐν τῷ περὶ ἀναστάσεως λόγῳ πλατύτερον διὰ παραδειγμάτων τὴν ἀλήθειαν ἀναδιδάξαντος καὶ τοὺς ἑτέρως φρονοῦντας ὡς ἄφρονας ἀπελέγξαντος, τοῖς τοιούτοις ἀντινομοθετοῦσι δόγμασι καὶ διδάγμασιν, ἀνάθεμα (въ печатной тріоди α΄).

29. Τοῖς δεχομένοις καὶ παραδιδοῦσι τὰ μάταια καὶ ἑλληνικὰ ῥήματα, ὅτι τε προὕπαρξις ἐστι

(дшамь і а не ѿ несѫщїихь в
сѣ бышѫ и приведошѫсѧ
и іако конець есть мѫчеїю
и оустроенїе пакы твари и
чл҃чьскымь вещемь. и тако) [1]
л. 13. выими словесы. црт҃во нб҃ное
раздроушаѫще весма. и прѣ
ходно въводать, еже вѣчно
и нераздроушим҃. самже хс҃
и бъ҃ нашь наоучи же и прѣд҃а
и въсѣми же ветхыми и но
выми писанїи и мы прѣѫхѡ҃,
іако и мѫченїе бесконечно. и
црт҃во присносѫщно е҃· и та
ковыими оубо слѡвесы себе
гоубѧще, и дроугымь вѣчно
моу осѫжденїоу ходатае бы
ваѫще, анаѳема + а҃ +

τῶν ψυχῶν καὶ οὐκ ἐκ τοῦ μὴ ὄντος τὰ πάντα ἐγένοτο καὶ παρήχθησαν καὶ ὅτι τέλος ἐστὶ τῆς κολάσεως ἡ ἀποκατάστασις αὖθις τῆς κτίσεως καὶ τῶν ἀνθρωπίνων πραγμάτων, καὶ διὰ τῶν τοιούτων λόγων τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν λυομένην πάντως καὶ παράγουσαν εἰσάγουσιν, ἣν αἰωνίαν καὶ ἀκατάλυτων αὐτός τε ὁ Χριστὸς καὶ ὁ Θεὸς ἡμῶν ἐδίδαξε καὶ παρέδοτο καὶ διὰ πάσης τῆς παλαιᾶς καὶ νέας γραφῆς ἡμεῖς παρελάβομεν, ὅτι καὶ ἡ κόλασις ἀτελεύτητος καὶ ἡ βασιλεία ἀΐδιος· διὰ δὲ τῶν τοιούτων λόγων ἑαυτούς τε ἀπολλύουσι καὶ ἑτέροις αἰωνίας καταδίκης προξένοις γινομένοις, ἀνάθεμα (въ печатной тріоди γ').

---

[1]) Л. 1 и 1 об. во многихъ мѣстахъ представляютъ текстъ, возстановленный грубымъ почеркомъ. Скобками отмѣчены строки, которыя возстановлены особенно грубо.

30. Иже свѣне хрїстїанскыѫ и пра
вославныѫ вѣры. възнесенаа
ѿ їталїискаго їѡанна и при
частившихсѧ ѿ того пагоу
бы оученикъ его еллинскы
мже и иновѣрнымь велѣ
нїемь и оученїωмь· иже и съ
бѡрнѣи и непорѡчнѣи пра
л. 13 об. вовѣрный вѣрѣ противнїи
сѫть, анаѳема + г҃ +

в лѣ҃ ѕ҃ф҃ч
мц҃а мартїа
гї їн҃ е
тогда сїа їрс҃
възниче

31. Наоученыихь зловѣрно ѿ мни
ха нила въсѣхь и приѡбщи
вшїихсѧ къ нимь, анаѳема +

[1]) Понеже въселѫкавыи нашь
врагъ. по въсеи блъгарстѣи

---

30. Τοῖς παρὰ τὴν χριστιανικὴν καὶ ὀρθόδοξον πίστιν εἰσαχθεῖσι παρά τε τοῦ Ἰταλοῦ Ἰωάννου καὶ τῶν μετασχόντων τῆς ἐξ αὐτοῦ λύμης μαθητῶν αὐτοῦ ἑλληνικοῖς καὶ ἑτεροδόξοις δόγμασι καὶ διδάγμασι ἢ καὶ τῇ καθολικῇ καὶ ἀμωμήτῳ τῶν ὀρθοδόξων πίστει ἐναντίοις, ἀνάθεμα (Положенія этого въ печатной тріоди нѣтъ; не вошло оно и въ русскій переводный Синодикъ).

31. Τοῖς δογματισθεῖσι δυσσεβῶς παρὰ τοῦ μοναχοῦ (такъ въ вѣнскомъ спискѣ; въ печатной тріоди ἀμονάχου, русскій текстъ даетъ: не монаха) Νείλου, πᾶσι καὶ τοῖς κοινωνοῦσιν αὐτοῖς, ἀνάθεμα (въ печатной тріоди γ′).

---

[1]) Здѣсь начинаются положенія противъ богомиловъ. Въ Синодикѣ царя Бориса они не представляютъ перевода, хотя и занимаютъ мѣсто находящихся въ нѣкоторыхъ греческихъ спискахъ (напр. въ вѣнскомъ и эскуріальскомъ) положеній противъ послѣдователей той же секты; въ печатной тріоди и въ русскихъ спискахъ ихъ нѣтъ. Греческій текстъ по названнымъ спискамъ изданъ проф. Ѳ. И. Успенскимъ (l. c. стр. 19), который снабдилъ ихъ и своимъ переводомъ.

земли. манихейскжа ересь
разсѣа смѣсивь сїж съ ма
салїанскож. иже таковѣи
ереси началникы, анаѳем +

Попа бгѡмила иже при пе
трѣ цри блъгарстѣмь. въ
спрїемшаго манихеиск
ж сїж ересь и въ блъгарстѣи
земли разсѣавшаго. къ сї
мже и се прирекшаго. ıако
въ привидѣни хс бъ нашь
ѿ стыж бцж и приснодвы
марїж родиса. и въ приви
дѣни распатса. и обженж

л. 14. ж плъть вьзнесе и на вьздоусѣ
остави. рекшеи и того бы
вшеи. нинѣ сжщїи ѹченици, и
апли наречени, анаѳема +

И вьса иже въ ереси тои, и ѡбы
чаж ихь и нощнаа ихь събранїа.
и таинства, и не полезнаа их
оучениа. и ходащи съ ними, ана +

Любащихса съ ними. и съ ними
въ разоумѣ ıадждщихь и пїжщи
и дары ѿ нихь вьземлащихь.
ıако единомыслъны тѣх, анаѳем: —

Иже іоуніа мц҃а кд҃ дн҃ь на рож
ство іѡанна кр҃тлѣ творащи
влъшвеніа. и плѡдовь влаче
ніа. и елика въ тѫ нощь скврь
ниаа творать таинства и ел
линстѣи слоужбѣ подобнаа
анаѳема: —

Иже сатанѫ видимѣи твари
творца наричащихь быти
л. 14 об. и икѡнѡма нарицажщи дъ
ждеви и градоу. и въсемоу исхо
дащомоу ѿ земѧ, анаѳема +

Гл҃щіихь адама и еввѫ сатана
създа, анаѳема +

Иже мѡѵсеа бг҃овидца. и иліѫ
ѳезвитѣнина. и прочаѫ ст҃ы
ѫ пр҃ркы. и патріархы. и ѩже
ѿ бг҃а тѣхь сщ҃еннаа писаніа.
ѿмещѫщи и гл҃щихь ѩко са
танина сѫть и ѿ того двиꙁа
еми съписашѫ еже съписашѫ
и ѩже рекошѫ о х҃ѣ. и не хота
ще нѫждеѫ гл҃ашѫ и сего радї
иже елико въ ветсѣмь законѣ
книгы написаныѫ. и еликоже
въ немь въсіавшѫѫ ст҃ыѫ про

рѡкы ѿмѣтажщѧ бгоми
лы. анаѳема: —

Глщеи іако жена зачинаеть вь
чрѣвѣ сдѣлованіемь сата
л. 15. нинѡ. прѣбываетже ѿтѫдꙋ
сатана не ѿстѫпно даже и до
рождьства младенцоу. стыи
мже крщеніемь не мощи ѿгна
ноу быти, нѫ млтвоѫ тъкмо
и постомь. глщи ꙋбо тако, анам +

Иже кртителю іѡанноу рѫгаѫ
щихсѧ и глщихь іако ѿ са
таны есть тои и еже въ водѣ
крщеніе, и сего ради воднаго
крщеніа ѿвращаѫтсѧ. и без во
ды единоѫ рекше отче нашь
кръщаѫтсѧ. анаѳема: —

Иже въ црквахь сщенныихь. и
бжственныихь пѣніи въсѣхь.
и самого домоу бжіа. еже ѿ
црькви ѿвращаѫщесѧ. и тъкмо
отче нашь на приключившим
сѧ мѣстѣ глщи пѣти. анаѳем.

Иже стѫѫ и сщенныѫ слоужбѫ.
и въсе стительское строеніе

л. 15 об. (ніе)[1]) ѿмещѫщїи и рѫгаѫщеса
глащїи ꙗко сатанина сѫть
изьѡбрѣтаніа, анаѳема:

Иже причастїе чьстнаго тѣла
га нашего іс ха ѿмещѫть и
рѫгаѫтса. ꙗко всего еже
о хѣ ісѣ ги нашемь. нашего
ради спсеніа бывшаго съмо
треніа таиньство ѿмѣтаѫ
щеса. анаѳема: —

Иже ѿмѣтаѫтса покланѣніа
чьстнаго и животворащаго
крта. и стыихь и сщенныих
икѡнъ. анаѳема: —

Иже пріемлать котораго ѿ
сицевыхь еретикъ въ стѫѫ
бжїѫ црковь прѣжде испо
вѣданіа ихь. и проклатїа въ
сеа ереси ꙗкоже речено бы ана:

Василїа врача иже въ кѡнстан
тінѣ градѣ. въсѣавшаго сїѫ
л. 16. тръокааннѫа богомиаскѫа
ересь. при алеѯи православнѣ
мь цри комнинѣ, анаѳема:

[1]) Этотъ слогъ въ рукописи повторенъ по ошибкѣ.

32. Иже не съ въсѣцѣмь блгоговѣ
ніемь пріемлащихь еже по съ
мотреніоу раздѣленіе къ пока
заніоу единомоу иного естъ
ства. иже въ хѣ съшедшіихса
ѡбоихь естъствь. и въ немь
несмѣсно и нераздѣлно съеди
неныхь. нж приемлащии та
ковое раздѣленіе и глащии плъ
ти не естъство тъчіж ино нж
и достоиньство· и іако слоу
жить боу и слоуженіе прино
сить рабьско, и чьсть ключи
мжа ѡдаеть іакоже длъгь
и іакоже слоужебніи дси, иже
боу слоужжщеи же и жрътвж
приносащеи раболѣпно. и ради

Послѣ положеній противъ богомиловъ въ греческихъ спискахъ (по изд. проф. Ѳ. И. Успенскаго) слѣдуютъ два положенія противъ «Евстратія и Льва Халкидонскаго»; въ Синодикѣ царя Бориса изъ нихъ имѣется только это одно; о другомъ изъ нихъ (τοῖς εἰσάγουσιν ἐπὶ τῆς ἀῤῥήτου и проч.), ср. выше стр. 19.

32. Τοῖς μὴ μετὰ πάσης εὐλαβείας χρωμένοις τῇ κατ' ἐπίνοιαν διαιρέσει πρὸς δήλωσιν μόνον τῆς ἑτερότητος τῶν ἐν Χριστῷ συνδραμουσῶν ἀῤῥήτως δύο φύσεων καὶ ἐν αὐτῷ ἀσυγχύτως καὶ ἀδιαιρέτως ἡνωμένων, ἀλλὰ καταχρωμένοις τῇ τοιαύτῃ διαιρέσει καὶ λέγουσι τὸ πρόσλημμα οὐ τῇ φύσει μόνον ἕτερον, ἀλλὰ καὶ τῇ ἀξίᾳ καὶ ὅτι λατρεύει Θεῷ καὶ ὑπηρεσίαν προσφέρει δουλικὴν καὶ τιμὴν τὴν προσήκουσαν ἀπονέμει ὡς ὀφειλήν, καθάπερ τὰ λειτουργικὰ πνεύματα τῷ Θεῷ ὑπηρετοῦντα τε καὶ λατρεύοντα δουλικῶς, καὶ ἰδίᾳ

сеѧ плъти, ѧ҆рхїереа велика
л. 16 об. быти оу҆чащ҃и а҅ не б҃а слωва егда
бы҃ ч҃лкь· тѣмже ради тако
выхь, е҆диного х҃а г҃а нашего и б҃а
раздѣлѣти дръзажщихь сѫ
ставнѣ, анаѳема г҃ +

33. Възнесенаа и҆ г҃ланаа ѿ михаила
бывшаго оу҆чителѣ протегди
ка и҆ ма́нстора риторωмь· и҆
ѿ никифωра оу҆чителѣ ап҃лоу
василакїа, дїа́кωнъ и҆же въ
кωнстантїнѣ градѣ с҃тыѫ
б҃жїѫ вели́кыѫ ц҃ркве· и҆мже
и҆ митрополитъ драчьскыи
е҆vста́ѳїе послѣдова, и҆мже
прѣста́тель бѣше сѫ писанї
емь, сотири́хь дїакωнъ тоѫ
жде ц҃ркве. и҆же и҆ нареч҃нь бѣ

τὸ πρόσλημμα ἀρχιερέα μέγαν διδάσκουσι εἶναι καὶ οὐχὶ τὸν Θεὸν Λόγον ὅτι γέγονεν ἄνθρωπος, ὡς διὰ τούτων ἕνα Χριστὸν τὸν Κύριον ἡμῶν καὶ Θεὸν διαιρεῖν τολμῶσιν ὑποστατικῶς, ἀνάθεμα (въ печатной тріоди γ'). Дальше слѣдуютъ положенія противъ Василаки, Сотириха и др.

33. Τὰ εἰσαχθέντα καὶ λαληθέντα παρὰ Μιχαὴλ τοῦ γεγονότος διδασκάλου πρωτεκδίκου καὶ μαΐστωρος τῶν ῥητόρων καὶ Νικηφόρου διδασκάλου τῶν Ἀποστόλων τοῦ Βασιλάκη, τῶν διακόνων τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει ἁγίας τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, οἷς καὶ ὁ μητροπολίτης τῆς Δυῤῥαχίου Εὐστάθιος ἠκολούθησε καὶ ὧν προέστη ἐγγράφως καὶ Σωτήριχος διάκονος τῆς αὐτῆς ἐκκλησίας ὁ καὶ ὑποψήφιος

ше патріархъ быти бж҃іа гра
да великыѫ антіохіѫ, нарече
ныи пандавгеносъ· и еще же
и дроугаа ѿ тогожде сотириха
л. 17. въведеннаа и съ писаніемь изда
ннаа, іаже и ѿ нихъ послѣжде
проклатаа и ѿвръженнаа же,
и събравшіися стыи събѡръ по
повелѣнію манѡила правосла
внаго великаго црѣ порфірѡ
генита и самодръжца гръкѡм
кѡмнина, ѿвръже и прокла
тіоу прѣдость, анаѳема. г҃:

34. Глаѱихъ іако іаже въ врѣмѧ ми
роспсныѫ стрти га и ба и спса
нашего іу ха принесенаа о на
шемь спсени ѿ него жрътва
чьстнаго его тѣла же и кръве

πατριάρχης Θεοῦ πόλεως Μεγάλης 'Αντιοχείας ὁ ἐπονομαζόμενος Παντεύγενος, ἔτι δὲ καὶ ἕτερα τὰ παρὰ τοῦ αὐτοῦ Σωτηρίχου εἰσαχθέντα καὶ ἐγγράφως ἐκδοθέντα, τὰ καὶ παρ' αὐτῶν ὕστερον· ἀναθεματισθέντα καὶ ἀποβληθέντα ἃ καὶ ἡ συγκροτηθεῖσα ἁγία σύνοδος κατὰ πρόσταξιν τοῦ ἀοιδίμου Μανουὴλ τοῦ ὀρθοδόξου μεγάλου βασιλέως Πορφυρογεννήτου καὶ αὐτοκράτορος 'Ρωμαίων τοῦ Κομνηνοῦ ἀπεκήρυξε καὶ ἀναθέματι ὑπέβαλεν, ἀνάθεμα. Этого положенія нѣтъ въ печатной тріоди; не вошло оно и въ русскій переводный Синодикъ.

34. Τοῖς λέγουσιν, ὅτι τὴν ἐν τῷ καιρῷ τοῦ κοσμοσωτηρίου πάθους τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ προσαχθεῖσαν ὑπὲρ τῆς ἡμῶν σωτηρίας παρ' αὐτοῦ θυσίαν τοῦ τιμίου αὐτοῦ σώματος καὶ αἵματος

ıако архїереи по чл҃чьствоу на ра҃
бывь. ıако оубо тъ и бъ҃ и жрець
и жрътва по многомоу въ б҃го
слови григωрїоу. принесе оубо
самь бо҃у и ѿц҃оу, не прижтже
ıако бъ҃ съ ѿц҃емь тъже едино
родны и дх҃ъ ст҃ыи· тѣмь ради
л. 17 об. сего отѫждаѫщи тогожде б҃а
слова. и единосѫщнаго и едино
славнаго томоу оутѣшителѣ
дх҃а, б҃голѣпнаго равночьстїа
же и сана, анаѳема. г҃:

35. Иже ѫже повъсег҃а приносимѫѧ
жрътвѫ ѿ прѣемшїихь ѿ х҃а
бж҃твныихь таинь сщ҃еннодѣ
иствїе, неприемлющихь ст҃ѣ
и тр҃ци приноситисѧ, ıако съпро
тивь гл҃ащихь ѿсѫдоу сщ҃енны

ὡς ἀρχιερέως κατὰ τὸ ἀνθρώπινον δι' ἡμᾶς χρηματίσαντος, ὅτι τε ὁ αὐτὸς καὶ Θεὸς καὶ θύτης καὶ θῦμα κατὰ τὸν πολὺν ἐν θεολογίᾳ Γρηγόριον προσήγαγε μὲν αὐτὸς τῷ Θεῷ καὶ πατρὶ, οὐ προσεδέξατο δὲ ὡς Θεὸς μετὰ τοῦ πατρὸς αὐτός τε ὁ Μονογενὴς καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον ὡς διὰ τούτων ἀποξενοῦσιν αὐτόν τε τὸν Θεὸν Λόγον καὶ τὸ ὁμοούσιον καὶ ὁμόδοξον τούτου παράκλητον Πνεῦμα τῆς θεοπρεποῦς ὁμοτιμίας τε καὶ ἀξίας, ἀνάθεμα (въ печатной тріоди γ').

35. Τοῖς τὴν καθ' ἑκάστην προσαγαμένην ὑπὸ τῶν παραλαβόντων ἀπὸ Χριστοῦ τὴν τῶν θείων μυστηρίων ἱερουργίαν, μὴ δεχομένοις τῇ ἁγίᾳ Τριάδι προσάγεσθαι, ὡς ἀντιφθεγγομένοις ἐνθεῦθεν τοῖς ἱεροῖς

и̓ бж҃твнымъ ѿцемъ васїлїю
же и̓ златоглавомоу. и̓мже съ
гла́соужть и̓ про́чїи бг҃оно́снїи
ѿци въ свои҃ словесехже и̓ съпи
саних, а̓на҃ѳема. г҃: —

36. Слышѫщїихъ оу̓бо сп҃са о̓ иже ѿ
него прѣданомъ бж҃твныих
та́инъ сщ҃еннодѣиствїи. гл҃ща
се творите въ мое̓ въспомина
нїе. неприе́млащихже правѣ

л. 18. въспоминанїе, нѫ дръзающи҃
и̓ гл҃щи҃ ꙗко ѡ̓бнавлѣеть по
привидѣнїоу и̓ ѡ̓бразнѣ, и̓же
на чьстныи кр҃ть ѿ сп҃са на́шего
принесенаа жр́тва е̓гова тѣле
се же и̓ кръве, въ ѡ̔бщее чл҃чьскаго
е̓стьства и̓збавленїе же и̓ о̓цѣ
щенїе, ꙗ̓же повъсегда прино́си

καὶ θείοις πατράσι Βασιλείῳ τε καὶ τῷ Χρυσορρήμονι, οἷς συμφωνοῦσι καὶ οἱ λοιποὶ θεοφόροι πατέρες ἐν τοῖς οἰκείοις λόγοις τε καὶ συγγράμμασιν, ἀνάθεμα (въ печатной тріоди γ').

36. Τοῖς ἀκούουσι μὲν τοῦ Σωτῆρος περὶ τῆς παρ' αὐτοῦ παραδοθείσης τῶν θείων μυστηρίων ἱερουργίας λέγοντος· τοῦτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν, μὴ ἐκλαμβανομένοις δὲ ὀρθῶς τὴν ἀνάμνησιν, ἀλλὰ τολμῶσι λέγειν, ὅτι καινίζει φανταστικῶς καὶ εἰκονικῶς τὴν ἐπὶ τοῦ τιμίου σταυροῦ παρὰ τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν προσαχθεῖσαν θυσίαν τοῦ ἰδίου σώματός τε καὶ αἵματος εἰς κοινὸν τῆς ἀνθρωπίνης φύσεως λύτρον τε καὶ ἐξίλασμα τὴν καθ' ἑκάστην προσαγομένην

мла жрътва ѿ иже бж҃твнаа
сщ҃еннодѣиствоужщихъ таин
ства, ꙗко же и спс҃ъ нашь и влк҃а
вьсѣхь прѣдость, и ради сего
инѫ быти тѫ иже изначала спа
сомь съвръшенѫѧ вьносать.
и ѿтолѣ мъчтателнѣ и ѡбра
знѣ приноси́мѫ, тѣмже и
отъщаваѫть [1]) страшнаго и бж҃тъ
внаго сщ҃еннодѣиствїа таинство
имже бѫдѫщѫѧ жизни обрѫ
ченїе приемлемь. таже и бж҃е
стъвномоу ѿцоу нашемоу
л. 18 об. їѡанноу прѣмѫдромоу и зла
тогл҃ивомоу изьꙗвлѣваѫщꙋ
жрътвы непрѣложное. и еди
нѫ и тѫжде быти гл҃ащоу, въ
мнѡгыихь великаꙗго павла
гл҃ъ сказанїихь, анаѳема. ‡ +

θυσίαν παρὰ τῶν τὰ θεῖα ἱερουργούντων μυστήρια καθὼς ὁ Σωτὴρ ἡμῶν καὶ δεσπότης τῶν ὅλων παρέδωκε, καὶ διὰ τοῦτο ἄλλην εἶναι ταύτην παρὰ τὴν ἐξ ἀρχῆς τῷ Σωτῆρι τετελεσμένην εἰσάγουσι καὶ πρὸς ἐκείνην φανταστικῶς καὶ εἰκονικῶς ἀναφερομένην, ὡς κενοῦσι τὸ τῆς φρικτῆς καὶ θείας ἱερουργίας μυστήριον, δι' οὗ τὸν τῆς μελλούσης ζωῆς ἀρραβῶνα λαμβάνομεν· καὶ ταῦτα τοῦ θείου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ πανσόφου (въ тріоди этого слова нѣтъ) καὶ Χρυσορρήμονος διατρανοῦντος τῆς θυσίας τὸ ἀπαράλλακτον καὶ μίαν καὶ τὴν αὐτὴν εἶναι φάσκοντος ἐν πολλαῖς αὐτοῦ τῶν τοῦ μεγάλου Παύλου ῥητῶν ἐξηγήσεσιν, ἀνάθεμα (въ печатной тріоди γ').

---

[1]) Слово это довольно грубо подновлено.

37. Иже лѣтнаа разстоаніа о при
мирени чл҃чьскаго естъства
противѫ бж҃твномоу и бл҃же
номоу естъствоу живонача
лныѫ и въсенетлѣнныѫ тр҃цѫ
примышлѣѭщихъ и въвода
щихъ. и пръвое оубо единоро
дномоу словоу законопола
гаѭть ѿ самого примирити на҃
приꙗтіа, послѣжде же бв҃и и
оц҃оу въ спснѣи страсти вл҃кы
ха҃. и раздѣлѣѭть нераздѣ
лнаа бж҃твныимь и бл҃женыихъ
ѿцъ, ради съмотреніа таинства
въсѣкого примирити на҃ съ со . . .
л. 4. . . . . . [1]) сего въводащии или мъчтаніе
а не истино быти гнее въчлче

---

37. Τοῖς τὰς χρονικὰς διαστάσεις ἐπὶ τῆς καταλλαγῆς τῆς ἀνθρωπίνης φύσεως πρὸς τὴν θείαν καὶ μακαρίαν φύσιν τῆς ζωαρχικῆς καὶ παναχηράτου Τριάδος ἐπινοοῦσι καὶ παρεισάγουσι καὶ πρότερον μὲν τῷ μονογενεῖ λόγῳ νομοθετοῦσιν ἐξ αὐτῆς κατηλλάχθαι ἡμᾶς τῆς προσλήψεως, ὕστερον δὲ τῷ Θεῷ καὶ πατρὶ κατὰ τὸ σωτήριον πάθος τοῦ δεσπότου Χριστοῦ, καὶ διαιροῦσι τὰ ἀδιαίρετα τῶν θείων καὶ μακαρίων πατέρων, διὰ τοῦ τῆς οἰκονομίας μυστηρίου παντὸς καταλλάξαι ἡμᾶς ἑαυτῷ . . . . . **Недостающее здѣсь въ спискѣ софійскомъ было, вѣроятно, занято переводомъ греческихъ положеній, которыя приведены проф. Θ. И. Успенскимъ въ отдѣлѣ противъ Н. Василаки, Сотириха и проч. подъ №№ 4 (конецъ), 5, 6 и 7 (начало)**. . . . . ὡς ἐκ τούτου εἰσάγειν ἢ φαντασίᾳ καὶ οὐκ ἀληθείᾳ γεγονέναι τὴν ἐνανθρώπησιν τοῦ Κυ-

---

[1]) **Точками обозначено недостающее мѣсто въ софійскомъ спискѣ.**

нїе и҆ с҇ртти. и҆ли є҆динороднаго
б҃жтво пострадати, а҆наѳема: г҃

38. Гл҃ащимь ꙗ҆ко плъть г҃нѣ ѿ са
мого съє҆диненїа одѣанаа. ꙗ҆ко
ѿ конечнаго съє҆диненїа є҆дино
божна бывши, непрѣложна.
неи҆змѣ́нна. несмѣсна и҆ непрѣ
ложна ради є҆же по съставоу съ
є҆диненїа и҆ неразлѫчнѣ и҆ неѿ
тръженѣ прѣбываѭщи, прие́
мшомоу тѫ б҃оу сло́воу равносла
внѣ томоу почитаетсѧ и҆ покла́
нѣема є҃ є҆ди́нѣмь поклоненїем
и҆ на ц҃ркомь и҆ б҃жтвнѣмь посаже
на прѣстолѣ о҆деснаѫ о҃ца ꙗ҆ко
б҃жства сла́вож обогащьшисѧ
хра́нимомь своиствомь є҆стъ
ствъ, вѣчнаа па́мать: — г҃

ρίου καὶ τὰ πάθη, ἢ τὴν τοῦ μονογενοῦς θεότητα παθεῖν, ἀνάθεμα (въ печатной тріоди γ').

38. Τοῖς λεγόντων, ὅτι ἡ σάρξ τοῦ Κυρίου ἐξ αὐτῆς ἑνώσεως ὑπερυψωθεῖσα καὶ ἀνωτάτω πάσης τιμῆς ὑπερκειμένη ὡς ἐξ ἄκρος ἑνώσεως ὁμόθεος γενομένη ἀμεταβλήτως, ἀναλλοιώτος, ἀσυγχύτως καὶ ἀτρέπτως διὰ τὴν καθ' ὑπόστασιν ἕνωσιν καὶ ἀχωρίστος καὶ ἀδιασπάστος μένουσα τῷ προσλαβομένῳ αὐτὴν Θεῷ λόγῳ, ἰσοκλεῶς αὐτῷ τιμᾶται καὶ προσκυνεῖται μιᾷ προσκυνήσει καὶ τοῖς βασιλικοῖς καὶ θείοις ἐγκαθίδρυται θρόνοις (въ спискахъ θώκοις) ἐκ δεξιῶν τοῦ πατρός, ὡς τὰ τῆς θεότητος αὐχήματα καταπλουτίσασα σωζομένων τῶν ἰδιοτήτων φύσεων, αἰωνία ἡ μνήμη.

39. Ѿмѣтающихъ ст҃ыихъ ѿц҃ъ гл҃сы
л. 4 об. ꙗже ѡ съставлени правыи б҃жїѧ
ц҃ркве дѡгматъ изглааннꙑихъ
аѳанасїемь. кѵрилломь. а
мврѡсїѡмь. б҃гогливꙑимь
львѡмь папѫ старѣишаго ри
ма, и прѡчїихъ. и еще же и въ
селенскꙑи събѡровь четвръ
таго же гл҃а и шестаго, непри
емлащихъ, анаѳема: — г҃.

40. Неприемлащїихъ истиннаго б҃а
и сп҃са нашего іѵ х҃а гл҃. иже,
ѿц҃ъ мои бѡлїи мене е҃. ꙗкоже
по различнꙑи ѡбразѡ ст҃їи
тъ сказаша· ѡви оубо по то
го б҃жтвоу гл҃аще тъ речень бꙑ

---

39. Эта статья находится только въ тріоди: Τοῖς ἀποβαλλομένοις τὰς τῶν ἁγίων πατέρων φωνὰς τὰς ἐπὶ συστάσει τῶν ὀρθῶν δογμάτων τῆς τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίας ἐκφωνηθείσας, Ἀθανασίου, Κυρίλλου, Ἀμβροσίου, Ἀμφιλοχίου τοῦ θεηγόρου, Λέοντος τοῦ ἁγιωτάτου Ἀρχιεπισκόπου τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης, καὶ τῶν λοιπῶν, ἔτι δὲ καὶ τὰ τῶν Οἰκουμενικῶν Συνόδων πρακτικά, τῆς τετάρτης τε φημί, καὶ τῆς ἕκτης, μὴ κατοσπαζομένοις, ἀνάθεμα. γ'.

40. Τοῖς μὴ δεχομένοις τὴν τοῦ ἀληθινοῦ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ φωνήν, τὴν ὁ Πάτηρ μοῦ μείζων μού ἐστι, καθὼς τε κατὰ διαφόρους τρόπους οἱ ἅγιοι ταύτην ἐξηγήσαντο· οἱ μὲν κατὰ τὴν αὐτοῦ θεότητα λέγοντες ταύτην ῥηθῆναι

ти, ради вины҇ еже ѿ оц҃а того
рожденїа· ѡвиже, по естествъ
вныихь свойствѡ҇ прѣ҇прижти
ѫ ѿ него плъти и съставныѫ
того бж҃ствомь· рекше създа
нѫ. описаннѫ. мрътвнѫ
л. 19. и прочаѫ естествныѫ и неѿ
ложныѫ ст҇рти. иҳже ради ѿ се
бе бѡлша ѿца г҃ь рече· нѫ тогда
гл҃ть сїи разоумѣватисѧ глас,
егда по хоудѡмоу помыслоу ра
зоумѣваетсѧ плъть разлѫчена
бж҃тва· ӕко аще не съединисѧ.
и неприемлѧщїимь таковыи гл҃ъ
иже по хоудомоу помыслоу раз
дѣленїа ӕкоже ѿ стыихь ѿць
речесѧ тогда егда и работа и не
вѣдѣнїе г҃летсѧ. ӕко неприе
млѧщимь единобожнои и еди
ночьстнѣи х҃вѣ плъти ради та

διὰ τὸ αἴτιον τῆς ἐκ τοῦ πατρὸς τούτου γεννήσεως, οἱ δὲ κατὰ τὰς φυσικὰς ἰδιότητας τῆς προσληφθείσης παρ᾽ αὐτοῦ σαρκός, καὶ ἐνυποστάσεως τῇ αὐτοῦ θεότητι ἤγουν· τὸ κτιστόν, τὸ περιγραπτόν, τὸ θνητὸν καὶ τὰ λοιπὰ φυσικὰ καὶ ἀδιάβλητα πάθη, δι᾽ ἅπερ ἑαυτοῦ μείζονα τὸν Πατέρα ὁ Κύριος εἴρηκεν, ἀλλὰ τότε λέγουσι τὴν τοιαύτην νοεῖσθαι φωνήν, ὅτε κατὰ ψιλὴν ἐπίνοιαν νοεῖται ἡ σάρξ κεχωρισμένη τῆς θεότητος, ὥσπερ εἰ μὴ δὲ ἡνώθη, καὶ μὴ ἐκλαμβανομένοις τὴν τοιαύτην ῥῆσιν τῆς κατὰ ψιλὴν ἐπίνοιαν διαιρέσεως καθὼς παρὰ τῶν ἁγίων πατέρων ἐῤῥέθη τότε ὁπηνίκα δουλεία καὶ ἡ ἄγνοια λέγεται, ὡς μὴ ἀνεχομένων τὴν ὁμόθεον καὶ ὁμότιμον τοῦ Χριστοῦ σάρκα διὰ

ковый гласwвъ досаждатиса
глатже по хоудомоу помыслоу
приемати, и естествнаа свои
ства іаже истинна сжщаа гнаж
плъти іаже въ съставѣ того
бжтва, и нераздѣлнѣ пребы
важщжа· и сїа оубо несъста
л. 19 об. вны и лъжны, іако же и о съста
вны и истинны оуча, анаѳема:

41. Бывшаго митрwполита керкир
скаго константїна блъгарскаго.
злѣ и нечьстивѣ наоучившаго
о истиннаго бга и спса нашегw,
іу ха гласѣ. иже, wцъ мои бw

τῶν τοιούτων φωνῶν καθυβρίζεσθαι, λέγουσι δὲ κατὰ ψιλὴν, ἐπίνοιαν παραλαμβάνεσθαι καὶ τὰς φυσικὰς ἰδιότητας τὰς ἀληθῶς οὔσας τῆς τοῦ Κυρίου σαρκὸς τῆς ἐνυποστάσης τῇ αὐτοῦ θεότητι καὶ ἀδιαιρέτου μενούσης καὶ τὰ αὐτὰ περὶ τῶν ἀνυποστάτων καὶ ψευδῶν ἅπερ καὶ περὶ τῶν ἐνυποστάτων καὶ ἀληθῶν δογματίζουσιν, ἀνάθεμα (въ печатной тріоди γ').

Дальше слѣдуютъ положенія противъ Константина, м. Керкирскаго; такая послѣдовательность соблюдается и въ печатной тріоди, въ греческихъ же спискахъ (по изд. проф. Ѳ. И. Успенскаго) Синодика они слѣдуютъ послѣ положенія противъ Іоанна Ириника. Нижеслѣдующія положенія противъ м. Константина въ спискѣ проф. М. С. Дринова отъ предыдущаго отдѣлены 4 страницами, на которыхъ находится нѣсколько положеній противъ неправильно объяснявшихъ слова: «приносяй и приносимый».

41. Τῷ χρηματίσαντι Μητροπολίτῃ Κερκύρας, Κωνσταντίνῳ τῷ Βουλγαρίας, κακῶς καὶ ἀσεβῶς δογματίζοντι, περὶ τῆς τοῦ ἀληθινοῦ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ φωνῆς τῆς· ὁ πατήρ μου

лїи мене ѥ҇ и не мѫдрѫствоуѭ
щоу и гл҇ащоу, ꙗко и по инѣхъ
оубо бл҇гочьстивыхъ мыслехъ
приемлется тѫ ѿ ст҇ыхъ и бг҇о
носныихъ ѿц҇ь. нѫ и по самои
ѿ единороднааго с҇на бж҇їа при
ѧтои ѿ ст҇ыѧ дв҇ы и бц҇ѧ. и по
словоу сѫставномоу бж҇твоу
несмѣснѣ по нераздѣлнѣм
сѫединени своиства имащои
ѡ нихже о҇ца г҇ь болша себе и
менова· иже въ единомь по
клонени съ своеѧ плѫтїѧ ꙗко
единобожноѫ и единославноѫ
л. 20. самомоу оц҇оу же и прѣст҇омоу
дх҇оу, сѫпокланѣемь и сѫслави
мь. ищѫщомоу же длѫжно ѥ҇
разоумѣвати сїи гл҇а, егда разꙋ
мѣвается г҇ь единь сѫставь

μείζων μού ἐστί· καὶ μὴ φρονοῦντι καὶ λέγοντι, ὅτι καὶ καθ᾽ ἑτέρας μὲν εὐσεβεῖς ἐννοίας ἐκλαμβάνεται αὕτη παρὰ τῶν ἁγίων καὶ θεοφόρων πατέρων, ἀλλὰ καὶ κατ᾽ αὐτὴν τὴν παρὰ τοῦ Μονογενοῦς υἱοῦ τοῦ Θεοῦ προσληφθεῖσαν σάρκα ἐκ τῆς ἁγίας παρθένου καὶ θεοτόκου καὶ τῇ αὐτοῦ ἐνυποστᾶσαν Θεότητι, ἀσυγχύτως μετὰ τὴν ἀδιαίρετον ἕνωσιν τὰς ἑαυτῆς ἰδιότητας ἔχουσαν, καθ᾽ ἃς τὸν πατέρα ὁ Κύριος μείζονα ἑαυτοῦ κατωνόμασεν, ὁ ἐν μιᾷ προσκυνήσει μετὰ τοῦ οἰκείου προσλήμματος, ὡς ὁμοθέου, καὶ ὁμοδόξου αὐτοῦ τε τῷ πατρὶ, καὶ παναγίῳ πνεύματι συμπροσκυνούμενος καὶ συνδοξαζόμενος· διενισταμένῳ δὲ μὴ ὀφείλειν νοεῖσθαι τὴν τοιαύτην φωνὴν, ὁπηνίκα νοεῖται ὁ Κύριος μία ὑπόστασις,

сзединенѣ ѡбои имащь ест

ствѣ. нж егда по хоудои мысли
плзть приемлетса раздлжчена
бж҃тва· и ӕко нѣкаа коегождо
ѿ чл҃кз познаваетса· и сїа бг҃осло
веснѣишомоу дамаскиноу то
гда еже по хоудомоу помыслоу
раздѣленїе наоучажщоу, егда
г҃леть нѣчто о хв҃ѣ плзти·
непрѣстоателно естестзвны
нѣкыимь своиствомь, нж пока
зателнѣ рабьства или и невѣдѣ
нїа. и послѣдовати хотащоу
ст҃ыимь и взселенскыимь сз
борwмь четврзтомоу же и ше
стомоу, еже вз хѣ сзединены
л. 20 об. несмѣснѣ ѡбои естзство пра
вѣ же и бл҃гочьстивнѣ наоучи
шж, и православити наказашж

ἡνωμένας τὰς δύω ἔχουσα φύσεις, ἀλλ' ὁπηνίκα κατὰ ψιλὴν ἐπίνοιαν ἡ σάρξ παραλαμβάνεται κεχωρισμένη τῆς θεότητος, καὶ οἷά τις ἑκάστου τῶν ἀνθρώπων εἶναι γνωρίζεται, καὶ ταῦτα τοῦ θεολογικωτάτου Δαμασκηνοῦ, τότε τὴν κατὰ ψιλὴν ἐπίνοιαν διαίρεσιν ἐκδιδάσκοντος, ὅτε λέγεταί τι περὶ τῆς τοῦ Χριστοῦ σαρκός, μὴ παραστατικὸν φυσικῆς τινος ἰδιότητος, ἀλλὰ δηλωτικὸν δουλείας, ἢ ἀγνοίας, καὶ μὴ ἀκολουθεῖν θελήσαντι ταῖς ἁγίαις καὶ οἰκουμενικαῖς συνόδοις, τῇ τετάρτῃ τε, καὶ τῇ ἕκτῃ, αἳ περὶ τῶν ἐν Χριστῷ ἡνωμένων ἀσυγχύτως δύω φύσεων ὀρθῶς καὶ εὐσεβῶς ἐδογμάτισαν, καὶ ὀρθοδοξεῖν ἐδίδαξαν τὴν τοῦ

бжїѧ црковь· и сице въ разли
чныѧ ереси поплъзшагося,
анаѳема: — г +

42. Всѣхь единомѫдрьствоущїи
коnстантїноу блъгарскомꙋ
и ради догова низложенїа скръ
бащимже и сѣтоущимь,
а не ради любве нѫ за иже тогда
тогова нечьстїа съвъсхыщь
шїихся, анаѳема: — г +

43. Иже ненаоученномоу лъжномꙋ
мнихоу соуевѡрцоу їѡанноу
ириникоу и того съписанїѡмь

Χριστοῦ ἐκκλησίαν, καὶ οὕτως εἰς διαφόρους αἱρέσεις ἐξολισθήσαντι ἀνάθεμα. γ'. Эта статья вся переведена въ русскомъ текстѣ, который находится въ рукописи Синод. б. № 93; въ рукописи же № 667 она значительно сокращена. Ср. у проф. Ѳ. И. Успенскаго 1. с. 28, у Пѣтухова 1. с. 35.

42. Πᾶσι τοῖς ὁμοφρονοῦσι τῷ αὐτῷ Κωνσταντίνῳ τῷ Βουλγαρίας, καὶ τῇ αὐτοῦ καθαιρέσει καθαιρουμένοις τε, καὶ ἐπιστυγνάζουσιν, οὐ διὰ τὸ φίλοικτον, ἀλλὰ διὰ τὸ τῇ τούτου δυσσεβείᾳ συναπαχθῆναι, ἀνάθεμα. γ'.

Въ русскомъ переводномъ Синодикѣ, находящемся въ рукописи Синодальной библіотеки № 667, эта статья противъ послѣдователей Константина Болгарскаго читается въ значительно сокращенномъ видѣ (ср. Пѣтухова, 1. с. 35); въ синодальной же рукописи № 93, она по содержанію вполнѣ схожа съ текстомъ списка софійскаго.

43. Положеніе противъ Іоанна Ириника въ печатной тріоди занимаетъ соотвѣтственное съ текстомъ софійскаго списка мѣсто; въ спискахъ греческихъ оно помѣщается предъ положеніями о Константинѣ Болгарскомъ. Τῷ ἀμαθεστάτῳ ψευδομονάχῳ τῷ ματαιομάχῳ Ἰωάννῃ τῷ Εἰρηνικῷ καὶ τοῖς παρὰ τούτου συγγραφεῖσι

и҆́же на бл҃го́чьстїе съписаннаа
послѣдоуѭщихъ. и҆́же мѫдрꙑ
створѫтже и҆ гл҃ать не ради е҆же
въ самомь го́сподѣ нашемь
і҆с҃ хр҃ѣ сп҃сѣ же и҆ бз҃ѣ съставно
л. 21. мже и҆ съе҆диненомь того бж҃ствѣ
не҆ѿтрꙑженѣ же и҆ неразд҃ѣлнѣ
и҆ несмѣснѣ чл҃чьскыи свои ре́щи
томоу ꙗ҆ко чл҃коу съврꙑшеноу
и҆же въ сщ҃енны́ ео҃ли҃хъ свои гл҃а
и҆́же, ѿц҃ь мои бо́лїи мене е҃. нѫ
не по чл҃чьскомоу рещи сїи томоу,
ꙗ҆коже е҆гда сего обнаженоу и҆
по хоудѣи мы́сли раздѣленоу
въсѣчьскы своего бж҃ства, ꙗ҆ко не
съе҆дини́шоуса тои приемлащи
и҆ ꙗ҆ко ѿбщѫѭ плъть и҆ нашѫѭ,
анаѳема: — г҃ възгл҃а.

κατὰ τῆς εὐσεβείας συγγράμασι, τοῖς κατασπαζομένοις τε ταῦτα ὡς δοξάζουσί τε καὶ λέγουσι μὴ διὰ τὸ ἐν αὐτῷ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστῷ Σωτῆρί τε καὶ Θεῷ ἐνυπόστατόν τε καὶ ἡνωμένον τῇ αὐτοῦ θεότητι ἀδιασπάστως τε καὶ ἀδιαιρέτως καὶ ἀσυγχύτως ἀνθρώπινον αὐτοῦ, εἰρηκέναι αὐτὸν ὡς ἄνθρωπον τέλειον τὴν ἐν τοῖς ἱεροῖς εὐαγγελίοις αὐτοῦ φωνὴν, τὴν· ὁ πατήρ μου μείζων μού ἐστιν ἀλλ' οὕτω κατὰ τὸ ἀνθρώπινον ῥηθῆναι ταύτην αὐτῷ ὡς ὅταν τοῦτο γεγυμνωμένον καὶ κατὰ ψιλὴν ἐπίνοιαν διῃρημένον πάντῃ τῆς αὐτοῦ θεότητος, ὥσπερ εἰ μηδὲ ἡνώθη ταύτῃ λαμβάνηται καὶ ὡς τὸ κοινὸν καὶ ἡμέτερον, ἀνάθεμα (въ печатной тріоди γ').

Вьсѣ єретикы анаѳема: —

Събравшееся съборище на стыѩ и чьстныѩ икѡны, анаѳема: — г҃

44. Приемлющихъ иже ѿ бжтвны писаніи глы идѡли ѩзыкъ на чьстныѩ икѡны истиннаго ба нашего и стыхъ его, анаѳема: —

45. Сімѡна влъхва пръваго єретика

л. 21 об. аріаже и євсевіа съ вьсѣми єдино мѫдрънными тѣмь, анаѳема:

Коуковрика маненда иже себе оучителѣ нарекшаго. єгоже перскыи црь ѡдра. тѣло же его

῞Ολοις τοῖς αἱρετικοῖς, ἀνάθεμα (ср. выше л. 8, 8 об. на стр. 21).

Τῷ φρυαξαμένῳ συνεδρίῳ κατὰ τῶν σεπτῶν εἰκόνων, ἀνάθεμα (ср. ib.).

44. Τοῖς ἐκλαμβάνουσι τὰς παρὰ τῆς θείας Γραφῆς ῥήσεις κατὰ τῶν εἰδώλων, εἰς τὰς σεπτὰς εἰκόνας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν καὶ τῶν Ἁγίων αὐτοῦ, ἀνάθεμα. Это положеніе такъ же, какъ и два предыдущія, въ этомъ мѣстѣ Синодика царя Бориса встрѣчается во второй разъ; ср. выше стр. 21.

45. Ниже слѣдуетъ рядъ положеній противъ разныхъ еретиковъ. Въ печатной тріоди находимъ нѣкоторыя изъ нихъ. Греческаго текста не приводимъ, такъ какъ эти положенія съ теченіемъ времени мѣнялись и, безъ сомнѣнія, въ различныхъ спискахъ читались различно. Въ нѣкоторыхъ русскихъ синодикахъ статьи противъ древнихъ еретиковъ встрѣчаются въ довольно близкомъ видѣ къ тексту софійскаго списка. Ср. у св. Никольскаго, Анаѳематствованіе стр. 122 и слѣд. Въ одной группѣ съ этими положеніями приведены и положенія спеціально-мѣстнаго происхожденія.

ѱѡмь поврѫже. сь вьсѣми
ѥдиномѫдрьными ѥго, анаѳем:

Македѡніа и аполинаріа лаоди
кїискаго. сь ними же и ѥусевіа
сь оученикы ихь, анаѳема: —

Несторіа злочьстиваго. и марин....[1]
и навкратїа. сь ѥдиномѫдрь
ными ихь, анаѳема: г.

Діѡскора алеѯандрїискаго. и е
утихїа архимандрита кѡнста
нтїнѣ града. ѳеѡдосїа же и іакѡ
ва. и севира и оученикы их, ана: г.

Оригена безоумнаго. ѥваргїа же
и дідима. и ѥще же и моѱоуес
искаго ѳеѡдора. зоѡра же и ти
ѡдорита, анаѳема: —

л. 22. Ѳеѡра фаранскаго ѥпкпа. и ѡно
рїа римскаго. и кїра алеѯанрї
искаго. сергїа же и пира. павла
же и петра бывшаго ѥпкпа кѡ
нстантїнѣ града. и макарїа ан
тїохїискаго. и стефана и оуче
никы ихь, анаѳема: — г +

[1]) Слово не кончено.

Павла самосадскаго. тита же и тихика. и емиаїана и единомж дрѫныж ихь, анаѳема: — г +

Алеѯандра ковача. авдина же и фwтина. афригїа и мwусеа бого мила, анаѳема: — г +

Петра кападокїискаго. дѣдца срѣдечьскаго. лоукж же и манделеа радоболскаго, анаѳе + г

Вьса еретикы анаѳема: —

Иже правѣ и бл҃гочьстивѣ не вѣ роужщихь вь ст҃жа и единосѫщнжа и живwтворащжа и не раздѣлнжа тр҃цж вь единого

л. 22 об. истиннаго б҃а, анаѳема: — г

Вьсѣхь творащихь с҃на г҃а нашего і҃у х҃а менша а не равна прѣвѣчномоу его о҃цоу, анаѳем: — г

Иже не исповѣдоуеть пр҃ѣст҃то б҃жїа д҃ха равносѫщна о҃цоу и с҃нoу, анаѳема: — г

Прилагаѫщихь кь б҃жтвоу четврьтаго б҃а и того оутѣшителѣ наричащихь, анаѳема: г

Иже сна бжїа нетлѣннѫ плѫть
ѿ прѣчистыѫ двы бцѫ прием
ша наричеть, анаѳема: — г҃

Иже дѣвѫ и бцѫ простѫ женѫ
наричащихъ, анаѳема: — г҃

Неисповѣдоужщихъ въседоушно
сна бжїа съ плътїѫ възшедша
къ оцоу, анаѳема: — г҃

Невѣроужщи хотащомоу быти
въскрсенїоу и иже ѿ вѣка оу
мершїи тѣлесемь въстанїоу
л. 23. неже на сѫ гнїю пришествїю, ана: — г.

Всѣхъ иже законоу бжїоу проти
ващїихса. и апскы и ѿчьскы
ихъ прѣданїи неприемлащих
анаѳема: — г҃ +

Иже ѿ каковы либо ереси прише
дшїимь къ православнѣи вѣ
рѣ и въседоушно тѫ дрьжѫщи
вѣчнаа имь памать: —

Всѣхъ приѡбщажщихса къ а
рмѣнстѣи вѣрѣ и слоужбам
и мѫдрованїоу ихъ, анаѳема: — г҃

Глащихъ ꙗко не приемлеть бъ҃,
чл҃ка кающаса ѿ своихъ грѣ
сѣхъ, анаѳема: — г҃ +

Наричащихъ миродрьжца быти
дїавола, анаѳема: — г҃ +

Неисповѣдоущїи сн҃а бж҃їа тво
рца сѫща нб҃се и земли, анаѳем: — г҃

Невѣроужщїихъ іѡанноу кр҃тлю
и прѡчїимь вьсѣмь прр҃кѡмъ
л. 23 об. иже бышѫ проповѣдници ст҃ѣи
тр҃ци, анаѳема: — г҃

Неприемлащихъ ст҃ое причащенїе
ꙗко самѫ плъть и кръвь хв҃ѫ
сѫщѫ, анаѳема: — г҃ +

Некланѣжщихса ст҃ыхъ мощем
иже различнѣ бж҃твнѫ бл҃гть
подавающимь вьсѣмь иже
вѣрож къ нимь приходащимь,
анаѳема: — г҃ +

Некланѣжщихса чт҃номоу и живѡ
творащомоу кр҃тоу. или ст҃ыѫ
литоургїа хоулащихъ и вьса
цр҃ковныѫ пѣсни, анаѳема.

Иже ст҃ыя б҃жїя ц҃ркви пр҃ѡсты
храмы наричающихъ въ нихже
всѣ хрїстїанство ѡсщ҃аетса
и ѡбнавлѣетса и б҃жїе има сла
витса, анаѳема: г҃ +

Иже ст҃ымъ ц҃рквамъ еп҃кпїамже
и монастиремъ и инымъ прѡ
л. 24 чїимъ ц҃рквамъ достоанїа прѣда
наа же ѿ бл҃говѣрныихъ ц҃реи и
б҃гобоазнивыихъ хрїстїанъ за
печатлѣннаа златыми печатми
и простыми писаньми ѡкоушаж
щихса разроушити и ѿтръгнж
ти что либо ѿ ихже къ боу възло
женый, анаѳема: — г҃ +

Всѣмъ дръжжщимъ православнж
ж вѣрж оусръдно же и чистѣ и а
рхїерѣж имащимъ іако самыи имащ
ѡбразъ г҃а нашего іу҃ х҃а по гню
гласоу реченномоу въ еѵ҃лїи,
слоушажи ва҃, мене слоушаетъ.
и пакы. елика аще свжжете на
земли и прѡчаа. и приемлащи
тѣхъ бл҃венїа съ оусръдїемъ и то
плож вѣрож и запрѣщенїа ихъ
божщимса, вѣчнаа пама҃: — г҃

Иже каковѣмь либо оухыщренїем
или былїемь или чародѣанїем
л. 24 об. или обаанїемь или влъхвовании
вражїими. или wтравож покоу
ситсѧ врѣдити црѣ помазани
ка гнѣ, таковаго анаѳема: — г҃

Иже влъхванїомь или обаа
нїwмь или чародѣанїомь нѣкы
имь. или прорицанїwмь себе въ
дажщихъ, анаѳема: — г҃

Въсѣмь болѣрwмь малымже
и великымь. їереwмже и чръ
нцемь и въсемоу нарwдоу. иже
съ блгопокоренїемь свѣкж приıазнь
чистж и правж хранжщимь къ
г҃ црю же и архїереwмь, вѣчнаа и па

Въсѣхъ иже татемь и оубїинцам
и разбwиникwмь и прwчїе
Възгла таковымь посwбствоужщи ана

пото рекж
по три Хс побѣда. хс цртвѹеть. хс радо и вѣ
ра хртїанска спси ги вѣрж хртїанс: —

Кwнстантїнѹ великомѹ и мтри
егw еленѣ стымь и равноаплъ... [1])

[1]) Точками обозначаемъ недостающее мѣсто.

л. 40. . . . ымь правымимь хрїстїань
скыимь црємь, вѣчнаа
имь памать: —

Ѳеωдѡсїоу великомоу црю·
и онѡрїоу црю. и ѳеω
дѡсїоу малωмоу.
маркїаноу црю. василїоv
црю кωнстантиноv
црю алеѯандроу црю.
(х)ристωфωроv црю.
рѡманоv црю. кωн
стантїноv црю. рωма
ноv црю. никифωроу
црю. іωанноv црю.
василїоv црю. констан
тїноv црю. рωманоу
црю. михаилоv црю.
кωнстантїноv црю. ми
хаилоv црю. исакїоv
црю. кωнстантїноv
црю рωманоv црю
л. 40 об. михаилоv црю. андрω
никоv црю. никифωрȣ
црю. исакїоv црю. але
ѯїоv црю. іωанноv црю
алеѯїоv црю. гръчьскы

имь ц҃ремь. иже съ зем.... 1)
имь и небесныѡ наса.... 1)
довавшiимь ц҃рство,... 1)
чнаа имь память: —

Ц... гръчь (с)кых +
Плакилѣ ц҃рци великагѡ
ц҃рѣ ѳеѡдѡсiа. поул
рiи. еудокiи. ѳео
фанѣ. ѳеодѡрѣ
еленѣ. ѳеофанѣ. ѳе
одѡрѣ. зѡи. ѳео
дѡрѣ. екатеринѣ
еудокiи. марiи. ири...
православныимь ц҃рицам...
гръчьскымь, вѣчнаа имь пам

Ѳеодѡра великаа и ст҃аа ц҃рца
иже иногда помраченжа.....
славнжа вѣрж..... 2)

---

1) Конецъ строки не дописанъ.

2) Дальше многое въ текстѣ Синодика по софiйскому списку вырвано; нужно предполагать, что на уничтоженныхъ листахъ, которые, вѣроятно, слѣдовали послѣ возглашенія памяти Ѳеодорѣ между прочимъ находилось прославленіе памяти всѣхъ христіанскихъ государей перваго Болгарскаго царства, начиная съ Бориса, «иже бльгарьскыи родь кь богоразѹмию свѧтыим крьщением приведшомь», и кончая Владиславомъ, по смерти котораго (1018 г.) Болгарія лишилась своей политической самостоятельности. Это прославленіе сохранилось въ спискѣ проф. Дринова (ср. его статью въ Ж. М. Н. Пр. ч. CCXXXVIII); послѣ этого, можетъ быть, находилось славословіе Кириллу Философу, арх. Меѳодію, еп. Клименту, Саввѣ, Горазду и Науму, т. е. именно то, которое проф. М. С. Дриновымъ издано въ названной статьѣ. Вслѣдъ за этимъ прославленіемъ памяти первоучителей въ спискѣ М. С. Дринова слѣдуетъ славословіе первымъ четы-

.... [По сих ѹбо ꙗко прѣемь црьство сестричищь
тѣх благочьстивѣиши црь Борисъ вьз
ниче ꙗко нѣкое трьніе злое трьклетаа
и богомрьзскаа богомилскаа ересь, еюже
начелникь ꙗвисе тогда скврьнѣишіи поп
Богомиль сь своими ѹченики, ꙗкоже
иногда анны и амвріи иже моѵсеовы
противещесе, иже ꙗкоже нѣціи вльціи
тежціи нещедно расхищаахѹ хво стадо
за негоже крь свою пртѹю излїа. Сїихь
ѹбо ꙗко ѹвѣдѣ благочьстивѣишїи црь Бо
л. 25. рись бжт] вныимь желанїемь раждегса,
посла сьбрати ихь по вьсеи ѡбла
сти своеи ꙗкоже нѣкыа плѣ
велы вь снѡпы, и повелѣ сьни
тиса сьбѡроѵ. сьшедшимже
са оѵбо архїереѡмь вьсѣмь.
сщенникѡмже и инѡкѡм.
еще же и вьсѣмь болѣрѡмь
и множьство много прочего на
рода. ꙗко оѵбо сихь вьсѣхь сь
шедшихса оѵвѣдѣвь црь, а

рем царям втораго Болгарскаго царства: «Іоаннѣ Асѣню царю Блъгѣню, свобождьшомѣ отъ работы грьчьскые болгарскыи родъ; Феодорѣ, нареченномоѣ Петрѣ братѣ его и царю; Калоанию царѣ братѣ его, иже многы побѣды показавшомѣ на грькы же и фрѫгы и сестричищѣ тѣхъ» (т. е. сыну ихъ сестры) Борису царю. Въ спискѣ софійскомъ все это, вѣроятно, также было, но уничтожено, какъ и начало сохранившагося славословія царю Борису. Недостающее въ этомъ славословіи приводится (въ прямыхъ скобкахъ) по списку проф. М. С. Дринова.

бїе съ свѣтлож багрѣницеж из
шедъ, сѣде въ иже тогда единои
ѿ великыихь црковь. и съборꙋ
сѫдоу и сѫдоу прѣсѣдащоу,
повелѣ привести нечьстїа сѣа
тела. и не авїе тѣмь напрасно
запрѣти, нж съ великож хы
трьстїж тѣхь оуловии. рекь
тѣмь вьсѣкь страхь ѿ себе ѿ
ринжти и съ дрьзновенїемь
л. 25 об. глати хоулное тѣх оученїе. ѡни
же оуловити црѣ и иже съ нимь
сказашж подробноу вьса зло
славнжж ихь ересь. црь же и
иже съ нимь мѫдрыми въ
просы тѣмь на многѣ ѿвѣ
товажщимь ѿ бжтвныихь
писанїи дондеже ѡбличишж
злославное тѣхь мѫдрованїе
ѡниже ꙗкоже рыбы безгла
сны стожще, недооумѣнїемь
ѿ вьсѫдоу съдрьжими бѣхж
благочьстивыи же црь сихь по
срамлены до конца видѣвъ
и дїавола падшаса и низло-
жена ха же величаема, радо
сти испльнися, и повелѣ тѣх
блюсти и тѣхь иже ѿ нихъ по

льщеныхь· іако оубо ѡни
сіа видѣшѧ, пакы притеко
шѧ къ собѡрнѣи цркви, а иже
л. 26 [1]). не покоришѧсѧ православном
съборѹ, прѣдани бышѧ ра
зличнымь казнемь и заточе
ніоу· и по семь повелѣ блгочь
стивыи црь бориль прѣписа
ти съборникь ѿ грьчьскаго
на блъгарскыи свои ꙗзыкь. и
повелѣніемь его и стыи съборъ съ
въписань бы въ православныхъ
съборы іако да прочитаетсѧ
въ пръвѫѧ недѣлѧ стыхь пѡ,
іако же стіи ѡци изначала съ
борнѣи, и аплъстѣи цркви прѣ
дашѧ· прѣжде бо цртва его
никтоже инь сътвори правосла
вныи сьи съборъ· Сіа же въсѣ
сътворишѧсѧ. и повелѣна бы
шѧ ѿ блгочьстиваго црѣ бори
ла· влѣ ѕ· ѱ. ні. індикті
ѡн ді. лоуны аі лѣ. слнчна
го крѫга лѣ еі. мца феврꙋ
л. 26 об. аріа аі въ днь пато сыропостно

[1]) На верхнемъ полѣ этого листа киноварью написано: при см цри прѣписань
бы сѧи синоди ѿ грьчьска на бльгарска.

н недѣли. ✝ И сїа въсѣ добрѣ
оурадивь православныи нашь
црь. и скончавь събwръ, и вьни
де въ црковь и блгодаривь ба
ѿпоусти когождо въ своа, вѣ
чнаа моу[1]) памать! — г҃.

Тръклатаго богомила. и ми-
хаила оученика его. и ѳеwдора
и добрѣ. и стефана. и василїа
и петра. и прочаа еговы оуче
никы и единомѫдрьникы.
иже хво въплъщенїе привидѣ
нїе быти бладивши, а не ѿ
стыѫ и прѣчистыѫ блчцѫ на
шѫ бцѫ плъть приать, сихъ
въсѣхь анаѳема: —

Въсѣмь архїереwмь. и епкпѡ
и сщенникwмь. инwкwмь
и въсѣмь болѣрwмь блъгар
скымь съшедшїимса съ црем
л. 27. бориломь на тръклатѫ сїѫ ере
и низложившїимь тѫ, вѣчна: —

Іwаннь асѣнь црь великыи и бла
гочьстивыи снъ стараго асѣнѣ

---

[1]) Два послѣднія слова здѣсь написаны значительно раздѣльнѣе, чѣмъ на лл. 11, 11 об.

црѣ. иже многѫ любовь имѣѧ
къ бо҃у. прославивь и просвѣти
блъгарское црство, паче вьсѣх
црен блъгарскыихь бывшїих
прѣжде его. иже монастира
създа и оукрасивь велми. зла
тшмь и бисршмь, и каменїем
многоцѣнныимь. и вьсѧ
стыѧ и бжтвныѧ цркви,
мнѡгыми дарми одаривь.
и свободѫ чистѫ на нихь обьıа
вивь. и вьсѣкь сщенничьскыи
чинь. архїереѫ. їереѫ. и дїакѡ
ны, мнѡгыми чьстми почь
ть. паче же и възыскавь съ
мнѡгымь, желанїемь обно
вивь патрїаршьство блъгарск
л. 27 об. го црства. тѣмже оубо обновле
нїе сице бы·

Прѣосщенныи вьселенскыи
патрїархь германъ. благово
ленїемь бжїемь. и мнѡгым
поспѣшенїемь. хрїстолюби
ваго їѡанна, асѣнѣ великаго
црѣ. сна старааго асѣнѣ. съ
прѡчїими патрїархы братї
ѫ своѫ· аѳанасїе вьсеосще

нныи патрїархъ ієрлмоу хвѣхъ
стртеи. и въскрсенїа его. цркве
стжж сїwнь мтре въсѣмь црь
квамь и въсеж палестины
Сүмеwнь въсеосщенныи па
трїархь. антїохїж бжїа града
и въсеж сүрїж· нїколае въсео
сщенныи патрїархь, алеѯан
дрїж и въсего егүпта·

Симь оубо въсеосщенныим
патрїархwмь. писанїа прие
л. 28. мшимь посланаа къ нимь w
благочьстиваго црѣ гръчьскаго
калоїwанна, доукы, сице писано·
Самодръжавное црство наше
мола и бѣда wчьство ваше·
да бисте непраѕно сътворили
нашего прошенїа къ вамь. нж
ржкописанїе ваше положивше,
и послали моемоу црствоу. на о
сщенїе по wбщомоу намь и ва
шемоу съвѣщанїоу· еже наре
щи и даровати равнаго вамь сте
пене патрїарьшьскаго трънова
града церкви. възнесенїа хва,
мтре црквамь блъгарскаго ца
рства· зане и хртолюбивыи

црь блъгарскыи іѡаннь асѣнь
брать цртва ми, и свать · ѿ на
шего же цртва и вашего ѿчьства
стго, то желаеть велми дарова
тиса цртвоу егѡвоу ·
л. 28 об. Тѣмь оубо прѣосщенныимь па
тріархѡмь. та писаніа прочь
тшм, ꙗко добръ съвѣть томоу
быти изволишѫ. и къждо их
свое ръкописаніе въдашѫ посла
ннымь ѿ црѣ къ нимь · тако
жде же и герман8 писашѫ сице
рекѫще · Германоу въселен
скомоу патріархоу, братоу на
шемоу радоватиса. пріжхѡм
тобоѫ намь посланнаа, ꙗко
добръ съвѣть то пріемше. да
емь ръкописаніе свѣдѣтель
ства нашего, твоеи любви. тво
ри же ꙗко годѣ бы намь. и ва
шемоу ѿчьствоу, ꙗко власть
имы вашьшаго сѣданіа ·
Сіа же въспріемь црь гръчьскыи
съ патріархомь · събравь въсе
го цртва своего. мітрополиты
же и архіепкпы. и епкѡпы
л. 29. и въсечьстныѫ мнихы. архіма
ндриты же, и игоумены · тако

жде же и хртолюбивыи іwаннь
асѣнь црь блъгарwмь. въсе
го цртва своего. мітрополи
ты же и архіепкwпы. епі
скwпы же и въсечьстныѫ мни
хы стыѫ горы· събравса, съ
въсточныимь цремь калоіw
анномь, на понтъстѣмь мо
ри· мѫжа благоговѣина и ста.
дѣлы и житіемь постничьскы
въсіавша· іwакима прѣже
осщеннааго архіепкпа, наре
кошѧ его патріарха· не тъ
кмо словомь, нѫ и рѫкописані
емь германа патріарха. и въ
сѣхь епкпь въсточныихь
рѫкописаніе свое положивше.
въ сиггили печатлѣвше, въда
шѧ блгочьстивомоу црю, и па
л. 29 об. тріархоу новосщенномоу тогда
іwакимоу, въ вѣчное помина
ніе неѿемлемо· прѣстѫпи· Сего ради и оубо
въ семь православи въписахѿ
сіа. на оувѣдѣніе послоуша
жщихь, и въ памать блъга
рскомоу родоу· Семоу іw
анноу асѣню великомоу и благо

чьстивомоу црю вьсѣмь блъ
гарωмь, вѣчнаа моу памѧ:

Калиманоу благовѣрномоу црю.
и михаилоу братоу его. ѳама
ри и еленѣ дѣтемь блгочьсти
вымь великаго црѣ асѣнѣ,
вѣчнаа имь памать: —

Алеѯандроу севастократороу
братоу великаго црѣ асѣнѣ.
и стрѣѯю севастократороу.
и славоу деспотю, вѣчнаа имь

Кωнстантїноу блгочьстивомꙋ
и православномоу црю нашеоу..... [1])

---

[1]) Послѣ этого прерваннаго славословія царю Константину Тѣху слѣдовали, вѣроятно, славословія и прочимъ царямъ болгарскимъ до паденія болгарскаго царства. Списокъ софійскій не сохранилъ ихъ, такъ какъ лицо, вырвавшее въ немъ много листовъ, не пощадило и тѣхъ, на которыхъ находились эти славословія. Въ спискѣ проф. М. С. Дринова сохранились славословія слѣдовавшимъ послѣ Бориса Терновскимъ царямъ до Іоанна Шишмана III, хотя и въ этомъ спискѣ многое вырвано, такъ отъ славословія ближайшаго предъ славословіемъ Георгію Тертерію сохранились лишь слѣдующія 5 строкъ (повидимому остатокъ большаго разсказа):

. . . а иже положившомоу дшѫ свою за
славеснаго стада ха ба и спа нашего и свою
кровь пролїавшаго за ро бльгарскаго цртва
и прѣмѣнившѫ на нбнѣмь земльное цртво
вѣчнаа память.

Далѣе въ спискѣ проф. М. С. Дринова идутъ коротенькія славословія Георгію Тертерію старшему, Шишману, Ѳеодору Светославу, сыну его Г. Терте-

л. 39. Вьсѣ҇ иже домы хрїстїанскыѫ кра
дѫщи҇. или кона крадѫщихь
или волwвы. или по пѫтехь о
биращи҇. на пагоубѫ и на тѫще
тѫ хрїстїанwмь. и вьсѣ҇ иже тѣ҇
посилаѫщи҇ на таковѫѧ злобѫ.
или сьвѣдащи҇ ихь таковы сѫ
щѫ и покрываѫщѫ ихь, анаѳема: —

[1]) Акиндина варлаама. и попа прw
хора кидwнѣ. иже паче вьсѣхь
еретикь хоулнаа на ба҇ изглавшїи҇.
. . ще же бжтвныи свѣть иже на

рію (второму), Страцимиру деспоту, «Михаилъ царѣ и его сынѣ Іwаннѣ Стефанѣ царѣ»; за этимъ, вѣроятно, слѣдовалъ обстоятельный разсказъ о церковныхъ событіяхъ при Александрѣ Іоаннѣ, славословіе которому было здѣсь же помѣщено; отъ этого разсказа (только въ спискѣ проф. М. С. Дринова) сохранились лишь слѣдующія восемь строкъ:

Ѳимь убо правовѣрнимь и благочьстивіим, при
снопаметними, православныи цре҇ богохранимаго
стола блъгарьскаго цртва҇ мимошедшими
и по редѣ вьсѣ устраающими и попеченіи иму-
щими о христоименитих людех, порученіих имь бго҇,
елико по силѣ, едино нѣкое небреженію
прѣдано бы҇. аще и начинаемо ими, нъ не до
(ко)нца съвършаемо, еже и не исправлено и, . . .

На этомъ обрывается списокъ Синодика, принадлежащій проф. М. С. Дринову. Ниже въ текстѣ (по списку софійскому) помѣщаемъ анаѳематствованія, которыя, быть можетъ, находились среди другихъ, уничтоженныхъ послѣ этого мѣста, положеній.

[1]) Это положеніе помѣщено послѣ нѣкотораго промежутка, оставленнаго на листѣ чистымъ. Точками обозначаемъ несохранившіяся мѣста.

... рѣ лавѡрстѣи ꙗвлен... ап҇лѡ҇
.... и владившїихъ
.... тогда показавшоу
оученикѡмь къ извѣщенїоу
... сѣхь. ꙗко на въскр҇сенїе тако
...... жть праведници, ꙗкоже
... собоѫ показа сп҇съ. и въ
... прѣобразатса и тако про
л. 39 об. свѣтатса и прѣбѫдѫ҇ въ вѣ
кы вѣкѡмь съ господемь
ꙗкоже ап҇лъ наоучи, сихь ꙗко
нечьстивы и гн҇имь гл҇ѡмь
противникы. и тѣмь едино
мѫдрьны҇, анаѳема: — г҇.

Фоудоулѣ. и оучителѣ егѡ пї [1]
рѡпоула. иже всечьстнѫѧ
икѡнѫ прѣчистыѫ бц҇ѫ по
правшїихь. и влъхвованїа ра
зличнаа показавшихь. и архїе
реѫ и сщ҇енникы и инѡкы хоула
ми различными ѡблѡж...
вшїихь. и сщ҇енныа цр҇к...
опоганивши҇.........
ѿтворащїи кр҇тъ.
имже знаменани быхѡм..

[1]) Строка эта въ рукописи зачеркнута.

дн҃ь избавленїа. и ина м . . ,
безчинїа показавшїих . .
анаѳема:

л. 30. Мѡнахоу сїлвестрꙋ. иже бы҃ епике
рни великаго цр҃ѣ iѡанна алеѯа
ндра. вѣчнаа пам҃: —

Мѡнахоу ѳеѡ҃сїоу. иже бы҃ протосев҃
великаго цр҃ѣ iѡанна алеѯан҃ра, вѣ҃на: —

Протокелїотиноу проданкоу, вѣчнаа: —

Протокелїѡтиноу прїгаздѣ. и ѡѥ
ѡдѣ балдю, иже оубїени быша
за вѣры гн҃а своего. вѣчнаа пам҃: —

Цамблакоу великомоу примикюрю, вѣ҃: —

Великомоу воеѡдѣ кѡнстантїноу
иже ѳеѡдоуль наречень бы҃ въ мни
шьскомь ѡбразѣ· вѣчнаа пам҃: —

Ѳетю великомꙋ дѡбрѡмирꙋ, наре
(че)нномꙋ въ мнишьскомъ ѡбразѣ дорѡ
. . . вѣчнаа мꙋ пам҃ [1])

---

[1]) Три послѣднія строки написаны совершенно инымъ почеркомъ (болѣе мелкимъ). Конецъ л. 30 оставленъ чистымъ; л. 30 об. весь не занятъ.

л. 32. Єленѣ новѣи и блгочьстивѣи ца рици мтери великаго црѣ іѡ анна асѣнѣ. вѕземшои на са аггелскыи ѡбразь нареченѣи Єутени, вѣчнаа памать: — црца бльгарскыа

Аннѣ црци нареченѣи анисїа. и дроугѣи аннѣ блгочьстивѣи црци хртолюбиваго црѣ асѣнѣ и иринѣ блгочьстивѣи мтри хртолюбиваго црѣ михаила нареченнѣи вѕ мнишьскомь о бразѣ зени, вѣчнаа пама: —

Марїи хртолюбовѣи црци стара го тертерїа. и дроугѣи кїрама рїи блговѣрнѣи црци, вѣчнаа п: —

Єуфросини блгочьстивѣи црци црѣ святслава, вѣчнаа пама +

Кераци блгочьстивѣи деспотици матери великаарo црѣ іѡанна (алеѯа)ндра: вѕсприемшои на са

л. 32 об. аггелскыи ѡбразѕ нареченнои Ѳеофана, вѣчнаа памать: —

Ѳеодѡрѣ блгочьстивѣи црци великаарo црѣ іѡанна алеѯандра вѕсприемшои мнишьскыи

а҃ггелскыи ѡ҃бразъ. нареченнѣ
и ѳеофана, вѣчнаа памѧ̑: —

Ѳеодѡрѣ блгочьстивѣи црци
великааго црѣ іѡанна алеѯанра
сѫщіи ѿ рода еврѣиска. въ
сприемши же на сѧ стое крѫ
щеніе, и блгочьстивѫѧ вѣ
рѫ цѣлѫ съхраньши. и црквы
мнѡгы ѡбновльши. и мона
стирѧ различныѧ възвигшо
и мтери сѫщи великааго црѣ
іѡанна шишмана, вѣчнаа па

Кераѳамари дъщери великааго
црѣ іѡанна алеѯанра· великои
гжи ѡбрѫчници же сѫщи
л. 33. великааго амирѫ амоурата.
оданѣ же бывши за нь рода
ради блъгарскаго. она же та
мо шедши и вѣрѫ православнѫѧ
съхраньши. и родь свои свобожь
ши. и добрѣ и блгочьстивѣ по
живши. и съ мирѡмь скон
чавшися, вѣчнаа память: —

Гжи десиславѣ. и гжи василиси
дъщерѣмь великааго црѣ іѡ
анна алеѯанра, вѣчнаа памѧ̑: —

Кїрамарїи благочьстивѣи црци
(ве)ликаахо црѣ іwанна шишма
(на) вѣчнаа память: —

Г(ж)и десиславѣ матери блгочь
стивыѧ црцѧ марїѧ великаа
го црѣ іwанна шишмана. на
реченнѣи вь аггелскомь обра
зѣ, девора, вѣчнаа пам

Кераци. дъщери великааго црѣ
(іw)анн(а) шишмана, вѣчнаа па: [1])—
л. 33 об.[2]) и сноу его асѣню, и дроугомꙋ егw
сноу асѣню. и прочїимь оумє
г рш̃їимь чадомь егw, вѣчнаа: — [3])

Дwмцѣ тацѧа великаго іwана.
нѣгоа вwивда · влахинского
г ... вѣнаа еи паметь: —
зwж лодетица вѣнаа еи паме: + [4])

л. 35 [5]). Арсенїоу архїепкпоу кwнстантї
нѣ града и вьселенскомоу патрї
арх оу. и новопроповѣдникоу. вѣ:

---

[1]) Два послѣднія слова въ рукописи зачеркнуты.

[2]) Занята первая половина, остальная оставлена чистой.

[3]) Три послѣднія строки писаны инымъ, чѣмъ все прочее почеркомъ.

[4]) Эти четыре строки писаны снова инымъ почеркомъ, отличающимся отъ предыдущаго и отъ того, которымъ писано все прочее.

[5]) Предъ нимъ, вѣроятно, пробѣлъ: вырваны листы.

Їѡсифоу новѡмоу исповѣдникоу, вѣчнаа память: —

Деѡнтїоу. димитрїоу. сергїоу. григѡрїоу. патрїархѡм прѣславскыимь, вѣчнаа пам: — патрїарси прѣславстї

Прѣѡсщеннїи патрїарси триновоу

Їѡакимоу прьвомоу патрїархоу бгоспснаго црьграда трїнова, вѣчнаа память: —

Василїоу. їѡакимоу. ігнатїѹ. прѣѡсщенныимь патрїархѡм вѣчнаа память: —

Макарїоу трьблаженномоу патрїархоу, и сщенномѫченикѹ, вѣчнаа память: —

Їѡакимоу. дорѡѳеоу. рѡманоу теѡдѡсїоу. ѡсщенныимь патрїархѡмь, вѣчнаа па: —

л. 35 об.[1]) Їѡаникїѹ прѣѡсщенномоу патрїархоу, вѣчнаа пам:

Сүмеѡноу прѣѡсщенномоу патрїархоу, вѣчнаа пам: —

[1]) Занята только верхняя часть.

Ѳеодѡ́сїоу прѣѡ́сщ҃енномоу
патрїархоу. вѣчнаа памѧ҃: —

Їѡ́аникїоу прѣѡ́сщ҃енномоу
патрїа́рхоу, вѣчнаа памѧ҃:

Ѥ҆ѵ͂аѵ̈мїоу прѣѡ́сщ҃енномоу
патрїархоу, вѣчнаа памѧ҃

л. 36[1]). мїтрополїте прѣславстїи: —

Стефань. димитрїе. львь. гри
горїе. герасимь. а҆а҆рѡнь. ме
летїе. мака́рїе. сава. дорѡѳеи·
висарїѡнь. макарїе

мїтрополїте чрьвенѣнстїи: —

Неофить. калиникь. захарїа.

л. 36 об.[2]) мїтрополїте ловечьстїи: —

Логгїнь. мелетїе. кѵ̈прїань.
сѵ̈меѡнь. и҆ дроугыи сѵ̈меѡн҃.

мїтрополїте срѣдечьстїи: —

Дїони́сїе. дамїань. леѡнтїе.
л. 37[3]). дометїань. парѳе́нїе.

---

[1]) Заняты начало (5 строкъ) и конецъ (2 строки); средина оставлена чистой.

[2]) Начало занято 3 строками, потомъ чистое мѣсто, далѣе 2 строки, и опять часть листа не занята.

[3]) Между первой и 2 послѣдними строками чистое мѣсто; конецъ листа также не занятъ.

митрополите овечьстіи —
Ѳеостирикть. лазарь.

л. 37 об.[1]) митрополіте дрьстерстіи
Кѵриль. аверкіе. леѡ҃доуль.
іѡсифь. діонисіе. калінік

а аже хощемь помѣнѫти ни
нѣ мітрополіты. сіи бѣша
при бл҃гочьстивѣмь цр҃и асѣни
подь областіѫ трьновскыѧ
патріархіѫ. иже и тогда почиш

Антѡніе. даніиль. митрополи
л. 38. те сѣрьстіи. вѣчнаа имь пам:—

Анастасіе. епифаніе. димитріе
епкпи велбѫждьстіи. вѣчнаа и: —

Іѡаникіе. сергіе. архіепкпи
ѡхридстіи. вѣчнаа имь пам: —

Іаковъ. порфиріе. іѡаникіе.
епкпи браничевьстіи. вѣчнаа: —

Сава. леодѡсіе. димитріе.
сѵмеѡнь. епкпи бѣльград
стіи. вѣчнаа имь памѧть: —

[1]) Начало занято 3 строками, середина оставлена чистой.

Кѵриль. діонисїе. е҆пкпи
нишевьстїи. вѣчнаа и҆мь па: —

Стефань. климентъ. і҆wсифь
харитwнь. мїтрополите вди
ньстїи, вѣчнаа и҆мь памать: —

Сѵмеwнь. мїтрополїть фили
писїискы. вѣчнаа моу пам:

Василїе. марко. никwдимь.
прокл. дорwѳеи. парѳенїе
мїтрополїте месембрѣстїи
вѣчнаа и҆мь памать:

л. 38 об. Вьсѣмь мїтрополїтwм и҆ е҆пкпwм
а҆рхимандритwмже и҆ и҆гоуме
нwмь блъгарскынмь. и҆же въ
блговѣри скончавшимса, вѣчнаа: —

Вьсѣмь болѣрwмь малымже
и҆ великымь. побwрникwмь
и҆ поспѣшникwмь на блговѣрїе
и҆ прїꙗтелемь стѣи и҆ бжтвнѣи
црькви цртва блъгарскаго, вѣчна

Семироу. і҆wнчю. добромироу.
и҆ванышоу. и҆ вьси е҆лици съ ни
ми мѫжьствовавше на безбо
жныѫ тоурки. и҆ кръвь своѫ

пролїашѧ по православнѣи
вѣрѣ хрїстїанстѣи. вѣчнаа и:

Ярцѣ. трошаноу. ратеноу. кара
чю братоу моу. потрѫцѣ. хан
коу. станоу, михаилоу. богда
ноу. шишманоу. батоулоу
радославоу. воисилоу. кѡнста
тїноу годеславоу. чрѫноглавоу.....[1])

л. 31[2]). Стефанꙋ новосщенномꙋ велико
моу оурѡшоу кралю, вѣчнаа пам: —

Влькашиноу кралю, вѣчнаа пам: —

Деспотю оуглешоу, вѣчнаа пам: — [3])

л. 41. ... ꙗко да не видима е. и тако пакы
приведѫть ж къ архїепкпоу.
и въземь архїепкпь вѣнець ѿ
трапезы. блвивь подасть црви.
онже въземь вѣчаеть ж. и рече
дїакѡ, главы нашѧ гви прѣ

[1]) На этомъ въ спискѣ софійскомъ обрывается рядъ славословій патріархамъ и другимъ болгарскимъ дѣятелямъ. Невозможно возстановить, что слѣдовало дальше. Находящееся на ниже помѣщенныхъ листахъ не находится между собой въ связи; все это, вѣроятно, лишь остатокъ вырванной заключительной части рукописи.

[2]) Л. 31 об. оставленъ чистымъ.

[3]) Эти четыре строки занимаютъ лишь верхнюю часть л. 31 (остальное не занято). Ниже помѣщены два самостоятельныя чинопослѣдованія.

клонимь. архїепкпь молитсѧ сиц҃.

Тѧ единомоу цр҃ю вѣкωмъ
земльное цр҃ство ѿ тебе прие
мши поклонила ѥ вьіѫ своѫ
съ нами. и молимсѧ тебѣ вл҃ко
въсѣхь съхранї ѫ подъ кровомъ
твоимь. и оукрѣпи цр҃тво еѫ.
и сподоби ѫ въсегда оугоднаа
тебѣ творити. въсїа́и въ дн҃е҃х
..ѫ правдѫ. и множьство ми
ра. да въ тишинѣ еи тихо и бе
змлъвно житїе поживемъ.
въ въсѣцѣмь бл҃говѣри и чи
стотѣ: — възгла҃.
ты бо еси цр҃ь мироу и сп҃съ дш҃ам
л. 41 об. нашимь. и тебѣ славѫ възси
лаемь. оц҃оу и сн҃оу и ст҃моу дх҃ꙋ +
и потомь накажеть ѫ полезньіимь.
и тако оубо архїепкпь ѿходитъ.
она же садетъ съ цр҃емь и покла
нѣѫтсѧ еи въси болѣре по обьічаꙋ: —

+ Мл҃тва. на поставленїе кесара.
се же и на поставленїе хранителѣ
полатѣ. ꙋже гл҃етсѧ куропо
латисъ. архидїакωнже рече҃ се҃.

гоу҃ помолимсѧ архїеп҃пъ молисѧ сице
б҃же великꙑ и вѣчнꙑи. и ц҃рю ца
рствоужщїимъ. и г҃и господствꙋ
жщимъ. иже по ѡбразоу н҃бсна
го и бж҃твнаго оукрашенїа. и
землѧное се житїе сътворивъ.
и положивъ въ немъ начѧла
и власти. по подобїоу аггелскы
ихъ твоихъ силъ. иже ц҃рѣ зе
млънаго поставивъ. и иже по
немъ вторая начѧла оутврьдивъ.
л. 42. инѣмъ оубо на помощъ и на зра
вїе. владѧщимже на ѡбщее
застѫпленїе. и на полꙋѫ съ
връшенѫ. ты в҃лко въсѣхъ и ра
ба своего. имѧ. его же ѿ въ
сѣхъ избралъ еси. и изволилъ
еси въ сїи облѣщисѧ санъ. и о
блѣци его свыше силоѫ, и крѣ
постїѫ. и съблюди его под кро
вомъ крилоу твоею. независтнꙋ,
и без напасти власть сїѫ съблю
ди емоу. мирноу въжити, и не
мятежноу, жизнь дарови ем.
сътвори его противнымъ стра
шна, и непостыдна. м҃тива
къ подрѫчникѡмъ, и ч҃колюби
ва. и сподоби н҃бснаго твоего

цр҇твїа. Да съ въсѣми слави
тса, прѣчьстное и҆ма твое,
о҆ц҃а и҆ сн҃а и҆ ст҃го дх҃а. нинѣ и҆
присно и҆ въ вѣкы вѣкѡмь: —

НЕОБХОДИМО ИСПРАВИТЬ:

Стран.	*Строка*	*Напечатано*:	*Должно быть*:
1	10 снизу	ἄποστολικαῖς	ἀποστολικαῖς
3	8 снизу	ἀντόλλαγμα	ἀντάλλαγμα
5	9 снизу	ἐπικαπτόμενος	ἐπικαμπτόμενος
5	10 сверху	и҆кѡна҃	и҆кѡна҃
6	7 и 8 сверху	и҆, и	и҆, и.
18	3 снизу	εἰκόνας	εἰκόνος
18	17 сверху	ст҃ы	ст҃ы
23	1 сверху	начинающихъ	начинаѫщихъ
25	14 сверху	нача́лници	началници
29	10 сверху	мысащїихъ	мыслащїихъ
30	8 снизу	ἀκατάλυτων	ἀκατάλυτον.
38	3 сверху	пандавге́носъ	пандевге́нось
38	5 сверху	съ писанїемь	съписанїемь
38	13 сверху	прѣдость	прѣдасть
40	9 снизу	οἰκεῖος	οἰκείοις
41	4 сверху	прѣдость	прѣдасть
42	17 сверху	и҆стино	и҆стинно.
43	4 снизу	προσκονήσει	προσκυνήσει
43	9 снизу	τοῖς	τῶν
48	19 сверху	пра́вословитти	пра́во сла́вити
51	5 сверху	ї҆дѡли	ї҆дѡли

Т при цри бори сїрѣ писань быс сѵнодик отъ грьчьска на блъгарска

непокоришѧ же сѧ православномоу
съборѹ, прѣдани бышѧ ра
зличныимь казнемь и заточе
нїю. И по семь повелѣ благочь
стивыи црь борилъ прѣписа
ти съборникъ отъ грьчьскаго
на блъгарскыи своь ѩзыкъ. и
повелѣнїемь его и тыи съборъ
въписань бы въ православныѩ
съборы и да прочитаетсѧ
въ прѣбѫжане дѣлатѣлѥ съ по
и коже естїи отъ иниз начѧла съ
борнѣ и на апл. свѣтѣ ни цркви прѣ
дашѧ. прѣжде соу цртва его
никтоже не сътвори правосл
авныи съборъ. Сїа же въ се
сътворишѧ сѧ. и повелѣнаа бы
шѧ отъ благочьстиваго црѣ бори
ла. въ лѣ ѕ҃. ѱ҃. ні. индиктї
ѡн. ді. лоуны ві лѣ. слнчна
го кроуга лѣ еі. мца февр.

Фототип. ... Завод. Одесса